

в е л и к и й   п у т ь

Юлия и Юрий
Мизун

Становление России

Москва
■ ПОКОЛЕНИЕ
2006

УДК 930
ББК 63.3
М59

Оформление обложки *Е. Абрамова*

Версия книги для чтения на компьютере
и мобильном телефоне — в самом большом магазине
электронных книг www.rucarta.ru

Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г.

Становление России. — М.: Издательство «Поколение», 2006. — 464 с.

ISBN 5-9763-0004-9

Начиная с XVIII века, русскую историю писали немцы и их ученики. Поэтому нет ничего удивительного в том, что по их версии мы молодая нация, выведенная из дикости лишь недавно, чуть более тысячи лет назад.

Ю.В. и Ю.Г. Мизун опровергают эту точку зрения, давно получившую статус официальной. Согласно их сведениям, история Руси берет начало в глубине тысячелетий, а в Древности, Средневековье и в Новое время наши соплеменники играли в мире совсем не ту роль, которую им традиционно приписывают.

Кем были наши предки? Во что они верили? Где они жили и чем занимались? Правдивые ответы на эти вопросы вы найдете в книге Ю.В. и Ю.Г. Мизун.

УДК 930
ББК 63.3

ISBN 5-9763-0004-9

© Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г., 2006
© ООО Издательство «Поколение», 2006

Кто владеет прошлым, тот владеет настоящим, кто владеет настоящим — владеет будущим.

Лев Гумилев

ОТ АВТОРА

Нашу историю писали немцы. Им надо было доказать, что они не случайно управляют этим диким нецивилизованным народом, у которого до Кирилла и Мефодия даже азбуки не было. Отечественные историки оказались хорошими учениками немцев. Не только Карамзин и его последователи всю развивали идею о российской отсталости и неспособности нормально организовать свою жизнь. Эта работа наших западников продолжается до наших дней.

Авторитетный филолог и историк академик Дмитрий Лихачев считал, что русская культура стала развиваться только после крещения Киевской Руси. Он писал:

«Сама по себе культура не имеет начальной даты. Но если говорить об условной дате начала русской литературы, то я, по своему разумению, считал бы самой обоснованной 988 год. Надо ли оттягивать юбилейные даты в глубь времен? Нужна ли нам дата двухтысячелетия или полуторатысячелетия? С нашими мировыми достижениями в области всех видов искусств вряд ли такая дата чем-либо возвысит русскую культуру. Основное, что сделано мировым славянством для мировой культуры, сделано за последнее тысячелетие. Остальное лишь предполагаемые ценности».

Вот так лихо, за ненадобностью, Лихачев отрезал многие тысячелетия русской (славянской) культуры. Дескать, и без этого хватает. Но ведь суть в другом. В истине, в той внутренней пружине, которая движет народом,

в его уровне развития, в его культуре, в его духовном потенциале. Прошрое (дохристианское) состояние русских (славян) Лихачев рисует так:

«Между тем стремление вырваться из-под угнетающего воздействия одиночества среди редко населенных лесов, болот и степей, страх покинутости, боязнь грозных явлений природы заставляют людей искать объединения. Кругом были „немцы“, то есть люди, не говорившие на доступном пониманию языке, враги, приходившие на Русь „из невести“, а граничившая с Русью степная полоса — это „страна незнаемая...“»

Это сказано о народе, который ранее заселял почти половину Европы.

То, что говорит о русских Д. Лихачев, для нас не ново. Еще М. В. Ломоносов боролся с такими «умными» рассуждениями об отсталом русском народе. Он писал так: «Сие так чудно, что ежели бы господин Миллер умел изобразить живым штилем, то он бы Россию сделал столь бедным народом, каким еще ни один и самый подлый народ ни от какого писателя не представлен. Что славянский народ был в нынешних российских пределах еще прежде Рождества Христова, то неоспоримо доказать можно».

В «Записках касательно русской истории» Екатерина II замечала: «Они (славяне. — *Авт.*) древнее Нестора письменность имели, да оные утрачены или еще не отысканы и потому до нас не дошли. Славяне задолго до Рождества Христова письмо имели».

Так что же на самом деле было во время крещения Киевской Руси? Что говорит история об этом времени? По Д. Лихачеву, «кругом были одни немцы». А на самом деле в ту эпоху по всей нынешней Европе разливалось «славянское море» — море единого этноса, который говорил почти на одном языке, не испорченном еще немецкими, турецкими, арабскими и другими завоевателями. М. В. Ломоносов сказал так: «Славянский язык ни от греческого, ни от латинского, ни от какого другого не происходит; следовательно, сам собою состоит уже от самых древних времен, и многочисленные оные славянские

народы говорили славянским языком еще прежде Рождества Христова».

Об этом есть убедительные исторические факты. В те времена Лейпциг назывался Липском. Он был центром славянской области лужан, потомки которых живут там и поныне. Дрезден именовался Дроздянами, Мейсен — Мишнами, а Мерзебург — Межибором. Все эти земли населяли нишане, мильчане, сермичане, дечане и хутичи. Знаменитый Бранденбург на севере в то время величался Брандибором, являясь центром обширных славянских княжеств, которые были завоеваны немцами только в XII веке. Все это в границах современной Германии! О Польше уж можно и не говорить. Далее к югу находилась Червонная (Красная) Русь. Позднее она стала называться Подкарпатской Русью. Ее заселяли русины. Она вошла в состав государства Русь в 981 году.

Таким образом, еще до крещения Киевской Руси Великоморавская Держава славян, объединенная Пражскими княжествами, простиралась на огромной территории. Южнее были земли угорских (у Карпатских гор) славян. Это — современная Венгрия. На берегу Дуная тогда стояли Вышеград и Новгород, а также Печи (современный Пешт). Значительная часть Угорщины (Венгрии) вплоть до 1400—1600 годов называлась Новоградом.

Еще южнее были Валахия и Болгарское царство. Австрия — это Острия. Она в то время еще не подвергалась глубокой германизации, а управлялась славянскими князьями, которые восседали в городах Виндебож (Вена), Светла (Цветль), Ракоусы и др.

Так как же быть со «страхом покинутости» славян, которые, по словам Д. Лихачева, испытывали «угнетающее воздействие одиночества»? Как же они не заметили, что вокруг них братья-славяне? Почему им мерещились одни только «немцы»? Может, «боязнь грозных явлений природы» мешала им выйти из «редкозаселенных лесов, болот и степей»? Это что, новейшие открытия истории, о которых Д. Лихачев не знал? Отнюдь нет. Еще в «Повести временных лет», источнике, который доступен всем, сказано:

«В лето 6477 (969 год н. э.) рече Святослав к матери своей и к боярам своим: „Не любо ми есть в Киеве быти, хочу жити в Переяславци на Дунае, яко то есть середя земли моей, яко тут вся блага сходятся: от Грек злато, поволоки, вина и овощевья различныя из Чех же, из Угорь серебро и комони...“»

Таким образом, из исторического документа следует, что в Русском государстве знали и о Великоморавской Державе, и об Угорщине! Не просто знали, но и активно общались, торговали. Во всяком случае, по лесам никто не прятался, никто не боялся «немцев» и не был запуган стихией.

Не было такого и в дальнейшей истории славян. Спустя четыре столетия, после «расслоения» славянских языков, запорожцы, которые находились под литовско-польской оккупацией, отправляли в Чехию воинские дружины на помощь гуситам в борьбе с закованным в броню рыцарством «всей просвещенной Европы».

Так было на Западе. А что же происходило на юге, где Д. Лихачев увидел только «степную полосу» — «страну незнаемую»? Неужели эту «страну» русские действительно не знали?

В «степной полосе» кочевниками дирижировали две крупнейшие державы: Византия и Хазария. Именно Хазария направляла сюда орды печенегов и натравливала их на перекочевавших в этот регион хунгар. В результате хунгары (венгры) были вытеснены в Европу. Арабы называли хунгар «бадджгард» (то есть башкирами). Так появилась историческая легенда о приуральском и приволжском происхождении угрофинских племен. Именно Хазария сообщала Арабскому Халифату, что защищает мусульманский мир от русов. Каганат контролировал транспортные пути и задерживал русов, «прибывающих на кораблях» по Волге. В 965 году князь Святослав нанес смертельный удар по каганату. Об этом в летописи сказано так:

«В лето 6473 иде Святослав на козары; слышавши козары, изидоша с князем своим Коганом и ступишася битися, и бывши брани, одоле Святослав козаров и град их Белу Вежу взя».

Надо ли обо всем этом вспоминать и писать? Надо, потому что и в наше время проводится Западом та же политика. История свидетельствует о том, что именно славянская культура заложила фундамент всей европейской цивилизации. Западники протаскивают заведомую ложь, что просвещенная Европа принесла нам культуру в готовой, совершенной форме, а мы просто азиатские варвары-славяне.

Подведем итог. В первом тысячелетии новой эры славянский суперэтнос занимал всю Северную, Южную, Западную, Восточную и Центральную Европу. Это подтверждают античные историки. Тацит пишет, что «Германия» — та область, где проживают русы. Само слово «германцы» происходит от «яр — ман», что значит арий, ярый, яр — человек, яр — муж. А это и было родовое самоназвание русов — так они называли сами себя. Поэтому надо забыть о каких-то особых германских ариях. Их никогда не было. Арии были только одни. Просто название «арии», которыми были славяне-русы, позже присвоили себе пришлые молодые народности, которые заняли земли славян. Самих славян, проживающих на этих землях, эти пришельцы-завоеватели частично ассимилировали. Таким образом, русы-славяне в течение нескольких тысячелетий были аборигенами в Европе. Они были основным, коренным этносом на всей территории Европы. Это подтверждается разными материалами — данными археологии, антропологии, языкознания, мифологии, этнологии, а также топонимикой всей территории Европы.

После того как Европа стала вотчиной католического Рима, она превратилась в основной источник агрессии против русов. Если бы не союз с монголами, не вхождение Восточной Руси в Монгольскую империю, католический Запад «поглотил» бы ее. Именно монголы помогли русским отстоять свою независимость, создали империю, которая объединила евразийский этнос, неотъемлемой частью которого стали русские. По сути, Российская империя стала преемницей Монгольской, объединив в одних границах половину Евразии. Угроза России никогда не исходила с Востока. Она всегда исходила (и будет ис-

ходить) только с Запада. Мы для Запада всегда будем непримиримыми врагами, врагами потому, что у нас огромные возможности, огромная территория и неисчерпаемые природные ресурсы. Западники не могут и никогда не смогут себе позволить то, что можем позволить мы. Поэтому они нас ненавидят и пытаются переписать историю (даже новейшую) на свой лад.

Русскими в свое время правил царь, которого почему-то зовут Великим. Царь, который в угоду Западу унижил русский народ, Русскую православную церковь, закабалил русских крестьян. Из России он хотел сделать себе игрушку на европейский лад, только с самим народом не посчитался. Тысячу лет до царя Петра русские ходили в Европу через дверь, которая практически не закрывалась. Зачем нужно было еще и прорубать окно? На архангельских верфях строили отличные корабли, которые десятками курсировали задолго до Петра между Россией и Англией. Зачем представлять Петра с топориком в руках на верфях Голландии, если известно, что был он там всего неделю, и, по утверждению президента Академии наук Дашковой, не был замечен трезвым.

Можно было бы об этом и не вспоминать, если бы история не повторялась. Сейчас руководство страны все перестраивает на европейский лад. У нас появились бакалавры, магистры и многое другое. Не «наше». «Наше» сейчас не в моде. Будем жить как европейцы. Только кто нам даст европейскую зарплату? Так, и царь Петр, которого называли Великим, «все» дал русским крестьянам, только забыл про свободу. Видимо, не знал, что на Западе нет крепостного права. Так и наши руководители очень стремятся в Европу, забыв при этом о благосостоянии, об уровне жизни народа. Зато очень успешно разрушают нашу мораль, наши национальные устои, наш характер, да и всю нашу жизнь.

Мы живем в очень ответственное время, когда решается вопрос: жить ли нам свободными, суверенными или раствориться в этой изжившей себя западной цивилизации, цивилизации силы, насилия, извращенных представлений о правах и свободах. Ученые об этом пишут так:

«Мы должны четко знать, что самое страшное и действенное орудие, которым уничтожают арийский славяно-русский мир, это отнюдь не «высокоточные» ракеты с лазерным наведением, не кассетные и графитовые бомбы, не напалм распыленных радиоактивных отходов, а идеологическая обработка умов — идеологическое оружие, оружие массовой пропаганды — это и есть то супероружие тотального поражения, которым стираются с лица земли страны и народы. Сначала в умах, в памяти, в хрониках искажается, затем уничтожается их прошлое, их история, одновременно с этим внедряются в массовое сознание необходимые историко-идеологические установки, затем вступает в силу прямая языковая, культурная и ментальная экспансия — народ перестает чувствовать себя единой культурно-языковой общностью, наделенной исторической памятью, и, соответственно, перестает существовать как нечто целостное — и поглощается, подвергается ассимиляции или частичному истреблению с последующей ассимиляцией остатков населения».

Этот процесс идет очень быстро и действительно угрожает России больше, чем любое оружие массового поражения. В этом процессе на глазах исчезают славянские народы как таковые. Вместо них остается «нечто» без собственного достоинства, исторической памяти и главного стержня, который определяет будущее. Их будущее — безликая ассимиляция, подчинение мировой системе. Системе, которая призвана обеспечивать «национальные» интересы сверхдержавы, охватившей своими щупальцами всю планету.

Россия должна найти в себе силы остановить этот процесс. В противном случае через сто—двести лет останутся одни названия, свидетельствующие о великом русском народе.

РУСЬ ВЕДИЧЕСКАЯ

ВВЕДЕНИЕ

Русь началась задолго до крещения. В Русских Ведах сказано, что в течение двадцати тысяч лет рождалась, гибла и вновь возрождалась Русь. Наши предки пришли с Севера. Они двинулись на Урал и в степи Семиречья, затем в Индию и Иран. Здесь из индоарийских родов выделились собственно славяне. Они славили богов и пращуров.

За тысячи лет до крещения на Руси была стройная, высокоморальная монотеистическая религия. Сейчас ее исповедует десятая часть населения земного шара. Это ведическая религия.

Ведическое учение изложено в Индийских Ведах и в «Авесте». Но самое первое ведическое учение изложено в Русских Ведах. Русский ведизм есть русская национальная разновидность ведической веры. Русская ведическая культура — это русская национальная разновидность ведической культуры.

Основы русской ведической веры и история наших предков изложены нами в соответствии с текстами Русских Вед («Книга Велеса», «Книга Коляды», «Голубиная книга» и др.).

По религии наших предков весь Мир сотворил Всевышний. Они веровали в Троицу. Первый лик — Бог Отец, второй лик — Сын Божий, третий лик — Мать Небесная. Она и есть Дух Бога, который привел в движение Мир. Мать дает жизнь Сыну. Мир изменяется: после От-

ца появляется Сын, потом Сын становится Отцом и вновь рождается Сын.

В ведический период на Руси была высокая культура. И глубоко ошибаются те, кто считает, что культура на Руси началась после крещения.

Наоборот, многие культурные достижения византийская православная церковь уничтожила. Они утеряны безвозвратно. В частности, это произошло и с музыкальной культурой Древней Руси.

ИСТОРИЯ СЛАВЯН

Примерно двадцать тысяч лет назад народ, проживающий на благодатном Севере, снялся со своих мест и двинулся на юг.

Наши предки умели очень многое. В «Книге Велеса» сказано: «Велес учил праотцев наших землю пахать, и злаки сеять, и жать, снопы свивая на полях страдных, и ставить сноп в жилище, и почитать его». Сноп — это символ урожая, символ Рода, символ Всевышнего. И образно, и понятно. В другом месте «Книги Велеса» сказано: «И многое мы знали, и делали в очагах сосуды гончарные, и пахали хорошую землю, а также мы умели разводить скот, как и отцы наши».

Наступление ледников сопровождалось землетрясениями: «И славяне в ночи пробудились из-за великого грома и дрожания земли. И вот слышат они, что кони в горах ржут. И, обуянные страхом, сбегались в толпы и побежали вон из селений, а овец оставили. А утром увидели разрушенные дома, одни вздыбленные, а другие обрушенные, а иные в дыре великой в земле пропали так, что следа не осталось, словно их и не было. И оскудели славяне и не имели ничего, чем прокормить себя... А после того был великий мор и голод».

Наших предков в безопасное место вывел первый предок Арий. У него было три сына Кий, Щек и Хорив. Но по дороге на юг арии встретили сопротивление проживающего на этих землях населения. Об исходе в «Книге Велеса» сказано так: «И ушли мы из Края Иньского и

пошли куда глаза глядят. И прошли мы мимо Земли Фарсийской (Иран) и пошли далее, так как не подошла та земля овцам. Мы шли горами и видели камни, на которых нельзя сеять просо. И потому мы также прошли мимо. И там мы стояли два лета, и после пошли далее, так как там оказались хищники. Мы пошли мимо Каялы на Непре-реке, которая при всякой битве ограждает нас. И злым ворогам та река Непра служит преткновением на пути. И уселся там род славян и были мы огнищанами, так как каждый имел яму в земле и огнище».

Путь ариев выглядел так: Север — Южный Урал (Край Иньский) — Китай — Индостан. Из Южного Урала арии пошли через Иран (Землю Фарсийскую), Сирию и Двуречье. Затем они пошли к Днепру и к Карпатским горам.

Арии продолжали славить своих богов:

«И стали мы славить Сварога и Дажьбога, которые во Сварге пречистой, Перуна и Стрибога, которые громами и молниями повелевают. А Стрибог также ветрами ярит-ся по Земле. И того Ладо-бога, который правит ладом, радостью и благодатью всяческой. И Купало-бога, который правит мыгнями и всяческими омовениями. И Яра-бога, который правит яровым цветением и русалками с водяными, и лесовиками, и домовыми. И Сварога, который правит всяким родом. И Щура и пращуров, которые умерли сотни лет назад. Тех богов мы почитали и от них радость имели».

Расселение ариев не всегда шло мирно. Так, когда они пришли на Средний Урал и Прикамье, они встретили сопротивление хозяев Бьярми (Пермской земли). Здесь правили бог Барма и его жена Таруса. Помогали им и их дети Ман и Маня. Арии во главе с богом Ярилом и Ильмом Тульским в битве с туземцами применили сверхоружие, от которого «потрескались небо и горы», «набежала черная туча», «задул пронзительный ветер», «потускнело Солнце». Бог Барма сумел оказать противодействие, поскольку обладал не менее эффективным оружием. Был найден компромисс: аборигены пропустили через свои земли ариев. Часть ариев-праславян с согласия хозяев остались в Бьярме и с тех пор проживали вместе с тюрка-

ми, манси и пермяками. Пермяки — потомки Бармы, тюрки — потомки Тарусы, а манси — потомки Мана.

Во время своего Великого переселения наши предки стали поклоняться и богу войны Индре. В другом источнике — «Голубиной книге» он назван Индриком-зверем. В «Книге Велеса» сказано: «Да святится имя Индры! Он — Бог наших мечей, Бог, знающий Веды. Так воспоем мощь Его».

Часть ариев, которая поклонялась богу мечей Индре, ушла в Индию.

Другая часть двинулась в Европу которую тогда заселяли народы черной расы. Они поклонялись Черному богу, который являлся в виде Кощея, Идола или Змея.

Арии, пришедшие с Севера, заселили территории, на которых в наше время находятся Индия, Пакистан и Семиречье (Южный Урал и Казахстан). Пендже (Пенджаб), что означает Пятиречье, становится кульминационным местом, священным для Русских и Индийских Вед. Здесь находится высочайшая в мире гора Джомолунгма. События, происходящие здесь, описаны в «Книге Велеса» и в индийской «Махабхарате».

Славяно-арии завоевали весь полуостров Индостан. Культ бога аборигенов Шивы (Сивы) был побежден. Главным был культ Индры (карающей ипостаси Бога). Везде восторжествовала ведическая религия. Но арии-поработители сошли со стези Прави. Они уничтожили культуру местного населения, их религию, разрушили их города. За это они и были наказаны. Их цивилизация и новые города вскоре пришли в упадок. Со временем следы прежних ариев-завоевателей заросли травой. Но через пятьсот лет в Индию хлынула новая волна ариев. На этот раз из Ирана. Они принесли с собой ведическую религию — учение о Всевышнем-Вишну. Собственно, именно эти арии, прошедшие через Иран, создали в Индии высокоразвитую цивилизацию, основанную на Ведах.

В то же время в Пенджабе близ горы Джомолунгмы произошло страшное землетрясение. Жить там стало невозможно. Тогда Яруна (Арий) и его сыновья Кий, Щек и Хорив повели предков славян из Пенджаба через Кавказ к Днепру и Карпатам. Те, кто остался в Индостане,

славили Индру и Дья. Те же арии-славяне, которые вышли к Днепру и Карпатам, остались верны Сварогу и Даждьбогу. Тут и произошло разделение ариев.

Арии-славяне во главе с сыном Яруны Щеко благополучно добрались до Карпат. Об этом в «Книге Велеса» сказано так:

«За тысячу пятьсот лет до Ди́ра прадеды наши дошли до Карпатской горы, и там они осели и жили спокойно, потому что роды управлялись отцами родичей, и старейшиной рода был Щеко. И Перун нам благоволил, и там мы растеклись, и так жили пятьсот лет, а потом потекли на восход Солнца, и шли до Непры. Река же та течет к морю, и мы у нее уселись на севере, и именовались непрами. И там мы поселились, и пятьсот лет вечем управлялись, и были богами хранимы от многих, называемых язычниками».

Арий и его сыновья назвали горы, вблизи которых они проходили, Араратскими. Это значит — горами Ария или бога Солнца Яра. Реку, где осели арии, они назвали Араксом (река Ария). Армяне — значит люди Ария (часть ариев влилась в будущий армянский народ). Все это происходило в IV тысячелетии до н. э. Сами же арии-славяне, которые остались на Кавказе, называли себя индами (виндами, венедами, вандалами).

В IV тысячелетии до н. э. наши предки имели демократическую форму правления. Сказано:

«Старый Арий правил нами через вече пятьдесят веков назад. И мы собирались на оных вече, дабы судить всякого: и подлого сословия, и того, кто глава-правитель. И так правил наш отец. И то благо мы утратили из-за хазар после веков Траяна, когда впервые князья посадили сынов своих и внуков против решения вече».

Величайшим из вождей земли Киммерийской был Богумир — бог Имир — Кимира. В Ведах Индии он назван Ким — пурушей варны.

Богумир работал над совершенствованием государственного строя Киммерии и ее военной мощи. Он организовал эффективную работу «военно-промышленного комплекса». Люди научились выплавлять металлы, ковать мечи и доспехи. Организовал он и работу «легкой про-

мышленности» — выделывание шелка, мехов и полотна. Широко использовался ткацкий станок и другие технологические устройства. Богумир организовал строительство городов, возведение городских защитных стен и прекрасных замков и дворцов. Сельское хозяйство не осталось вне поля зрения талантливого государственника. Он учил людей пахать, сеять и жать. Зерно мололи и пекли хлеб. Были развиты и другие ремесла. В частности, из глины делали посуду.

Иранская «Авеста» утверждает, что именно Богумир поделил все население на четыре сословия разного уровня. Это жрецы, воины, ремесельники и земледельцы. «Книга Велеса» утверждает, что именно Богумир ввел у славян вечевое правление:

«Богумиру же боги давали земные блага. И его мы также наняли, чтобы он был правителем. И старшего в роде мы избрали на княжение, и он в старые времена становился нашим вождем, нанятым в тот раз всеми. И такое княжение было долгое время, пока сыны Греции не извели его и не настал этому конец, так как правители стали править из рода в род. И не должны мы давать дань потомкам их, чтобы они правили нами».

Богумир владел и секретами врачевания. Он стремился к бессмертию и старался сделать бессмертными телесно и своих приближенных. Телесное бессмертие мешает душевному бессмертию. Зороастр считает, что именно в этом было главное прегрешение Богумира. В Ведах славян сказано:

«Вот что писали об Име-царе: был-де на небе он три години, Вышнему Богу службу справлял. Вышнего Бога он ублажал. Тот ему дар тогда даровал — Ясную книгу...» В этой книге содержались гимны богам. Эти гимны следовало петь во время жертвоприношений.

Богумира почитали наравне с Крышнем, Велесом и Колядою.

В жертвы богам Богумир приносил животных. В жертву Велесу он приносил «триста волов и триста коров» (Веды славян). В «Авесте» сказано, что царь Има богине Суре принес в жертву «сто жеребцов и тысячу коров и миллиард овец».

Но гордость и тщеславие погубили Богумира. Согласно разным источникам, в том числе и «Авесте», Богумир воздвиг свой престол до самого неба. Он распорядился, чтобы его считали «главным над всеми богами». Сыном Бога он и так был. Но он захотел, чтобы его почитали Самим Всевышним. В «Шах-наме» сказано так:

Царить над Вселенною — вот мой удел.
Не мало свершил я блистательных дел.
Искусства и знания живительный свет
Я первый зажег, мне подобного нет.

Гордыня вождя дала свои плоды. Обширная и могущественная держава стала постепенно распадаться. Ее раздирали религиозные междоусобицы. Богумира, как это всегда бывало, предали его ближайшие сподвижники. Они беспокоились о том, чтобы вместе с Богумиром не лишиться власти. Поэтому они пригласили на правление Ящера. После длительной борьбы зло, порожденное Богумиром, победило его. Богумир бежал в Китай и через какое-то время был убит. Его отец Дажьбог разделил его на две части и греховную часть отправил в Пекло. Положительная, светлая часть Богумира вознеслась на звездное небо в Ирий и восседала одесную с Творцом. Через две тысячи лет произошел третий исход праславян. На этот раз они снялись с насиженных мест в Семиречье.

Из Семиречья вывел праславян огнищанин Оседень (Мудрец). Его звали Оседень Арий, а в истории он известен под именем Старый Отец или Оседень. У Оседия было два сына — Тур и Сармат. У его брата Порыша был сын Печенег. Они стали родоначальниками торчинов, сарматов и печенегов. В Семиречье в то время правил сын Трояна — Сам. Он был внуком императора Китая Адвина. У Сама был внук — Рус. От него произошли русы.

Идея исхода из Семиречья появилась свыше в образе странника. Об этом в «Книге Велеса» сказано так:

«И был в те времена огнищанин Оседень. И был он благ, и Боги дали ему много овец и скота, пасущегося в степях. И было в степях много травы, и Боги давали его скоту приплод и умножали его.

И вот предстал перед его очами странник и сказал ему:

— Пусть твои сыны пойдут в землю иную, в край чудесный — туда, где заходит Солнце, туда, где оно спит на золотом одре.

И когда прискакивает туда всадник, он говорит Солнцу:

— Иди, Солнце, в свои синие луга. Ты должно подняться в колесницу свою и смотреть с Востока.

И так сказав, скачет он в иные края. И вечер прискакивает вслед за ним. И этот всадник говорит:

— Солнце зашло за горы свои и покинуло свою золотую колесницу. И ее ворожей желают утаить.

И тут приближается всадник, скачущий в иные края. И так Заря идет, и несет искры свои, и одежды Дажьбговы трясет, и искры разлетаются до края небесного.

И тогда двое сыновей пошли туда, куда заходит Солнце, и видели они там много чудес и злачные травы. И возвратились к отцу, и сказали ему, как прекрасен тот край.

И многие племена и роды изъявили желание следовать по тропе той. И пришли они все к тому Оседню, и его нарекли отцом Арием, а сыновей его поставили впереди всех родов.

И не захотели они разделяться на этих и тех. И тогда князь единый повел своих людей на полдень — отец Арий повел их в край морской.

И была там сушь великая и пустыня. И пошли они в горы, и там поселились на полвека, и собрали большую конницу, прежде чем идти в края чужие.

И в тех краях воины встали на их тропе, и они принудили их сражаться, и были разбиты. И тогда они пошли дальше, и увидели теплые земли, и пренебрегли ими, так как многие чужие племена там сидели. И шли они дальше.

И так Боги вели их, как своих людей. И добрались они до горы великой. И, повоевав там с врагами, двинулись далее».

Часть переселенцев во главе с Русом обошли Каспийское море с севера. Остальные переселенцы, которых воз-

главлял сам Арий, и его сыновья и племянники, обошли Каспийское море с юга. Путь Руса проходил по степям и предгорьям Северного Кавказа. Так его люди дошли до Асгарда на реке Дон. Здесь правил Один. В дальнейшем они дошли до Эльбруса и до древнего святого города солнца Белграда (Царьграда). Этот город был построен волшебником Китоврасом. Он посвящался богу Солнца Хорсу.

Переселенцы под водительством Ария, двигаясь южнее Каспийского моря, попали в прикаспийские пустыни. Об этом сказано выше: «И была там сушь великая и пустыня». Затем они дошли до Аральского моря (моря отца Ария). Часть из них здесь осела, и они упоминаются еще в начале новой эры. Основная часть переселенцев добралась до Эльбруса (Аль-бурдж). Здесь переселенцы положили начало иранскому народу. Часто переселенцы передвигались с боями. В частности, они завоевали крупнейший город Древнего мира — Златой град. Он был не меньше Вавилона. Остатки этого города сохранились в наше время.

В дороге переселенцы задержались на полвека. Они комплектовали армию, поскольку понимали, что за хорошие земли придется воевать. Переселенцы заботились не только об оружии, но и о душе, о чистоте души народа. Об этом в «Книге Велеса» сказано так:

«И с тех пор мы должны были помнить об этом и тянулись за своими, и так же, как отцы наши, очищались молитвой, омываясь, и, умываясь, молитвы творили о чистоте души своей и тела, поскольку это умывание установил для нас Сварог, и Купалец указывал нам на это. И мы не смогли этим пренебрегать, и мыли свои тела, и умывали дух свой в чистой воде живой.

И шли мы трудиться, и всякий день мольбы творили, и сурью пили, которую прежде брали. И ее пили пять раз в день и хвалили Богов наших радостно, потому что сурья — молоко наше и пропитание наше, и корм, который идет от Коровы к нам, и тем мы живем, и травы злачные варим в молоке, и принимаем каждый свою часть.

И тогда приходили мы к Синею реке, стремительной, как время, а время не вечно для нас. И там видели пра-

щуров своих и матерей, которые пашут в Сварге, и там стада свои пасут, и снопы свивают, и жизнь имеют такую же, как наша, только нет там ни гуннов, ни эллинов, и княжит там Правь. И Правь эта истинная, так как Навь совлечена ниже Яви. И это дано Святовитом, и пребудет так во веки веков.

И это Заребог шел в этот край и говорил нашим пращурам, которые жили на этой земле и страдали повсюду, где приходилось быть и где пережили много зла. И здесь они не имеют зла, они видят зеленые травы. И внимают шелестам трав тех на воле Божьей, и это счастье для тех людей.

И так мы должны будем увидеть степи райские в небе синем. И эта синь идет от Бога Сварога. И Велес идет там править стадами, и идет к злачным травам и живой воде, и никому там не надо платить дань, и нет там рабов, и жертву приносят, которую неверные не знают, — дают для моленья виноград, и мед, и зерно.

И так провозглашали мы славу Богам, которые суть Отцы наши, а мы — сыны Их. И будем спокойны их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел. И падшему в поле Перуница давала выпить Воду Живую. И выпивший ее отправлялся к Сварге на Белом коне. И там Перунько его встречал и вел в благие Свои чертоги. И там он будет пребывать в это время, и достанет себе новое тело, и так станет жить, радуясь и творя молитвы за нас ныне, и присно, и от века до века».

Затем переселенцы стали совершать набеги на Европу. Они частично ассимилировались с местным населением — атлантами. Часть переселенцев двинулась через Малую Азию на Балканы. Затем они вошли в Грецию. Другая часть переселенцев пошла севернее и вышла на Дунай.

В свое время отец Арий получил от Всевышнего Завет. Об этом в «Книге Велеса» сказано так:

«И вот Сварог, который суть Сам Творец, сказал Арию:

— Сотворены вы от перстов Божьих. И будут про вас говорить, что вы — сыны Творца, и станете вы как сыны

Творца, и будете как дети Мои, и Дажьбог будет Отцом вашим. И Его вы должны слушаться, и Он вам скажет, что вам иметь, и о том, что вам делать, и как говорить, и как творить требы.

И вы будете народом великим, и победите вы весь свет, и растопчете роды иные, которые извлекают свои силы из камня и творят чудеса — повозки без коней, и делают разные чудеса без кудесников.

И тогда всякий из вас будет ходить словно кудесник, и пропитание для воинов будет создаваться с помощью заклятий. Но воины станут рабами многословия. И от многих тех словес вы лишитесь мужества, и станете рабами дани и золотых монет, и за монеты захотите продать врагам.

И тогда Боги скажут вам:

— Любите Завет отца Ария! Он для вас — Свет зеленый и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»

А сейчас вернемся к переселенцам, которых выводил из Семиречья Рус. Происхождение Руса в «Книге Велеса» описано следующим образом:

«В оны времена был муж, и был он благ и доблестен, и называли его отцом Русом. И тот муж жену и двух дочерей имел, а также скотину, коров и множество овец. И жили они в степях, где не было мужей для дочерей его. И молил он Богов о том, чтобы род его, зародившись, не пресекся.

И Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе дал ему измоленное, так как настало для того время. И вот прошел Он между нами. И мы пали ниц, ибо Ясунь чтим. И тогда притек Бог Велес и принес отрока.

И мы пошли к Богу нашему и стали Ему возносить хвалу: „Будь благословен всегда — и ныне, и присно, и от века до века!“

Изречено это кудесниками. Они прочь уходили и назад возвратились. И рекли они славу Русу, который вывел нас из Семиречья к Дону, где мы теперь живем. И о том рекли отцы, которые вели нас Стезей Прави».

Русы иранского корня ведут свое происхождение от Руса. Матерью Дажьбога была Роси. Все ее потомки —

русы. Отсюда следует, что русскими родами являются все арийские славянские роды. Русы в последующем разделились на киян — полян, чехов, хорват и др. Но были и просто русы. Они происходят от Руса. Отцом Руса был Зорян, а дедом Само. Прадедом Руса был Троян. Прапрадедом Руса был Двоян.

Мы уже говорили, что Рус повел часть переселенцев по долинам Волги (Ра-реки). Здесь жили «родственники», которые поклонялись Велесу. По скандинавским легендам, на Волге правил Один, брат Двояна. Один был очередным воплощением Велеса. Поэтому было естественным, что роды, приведенные Русом из Семиречья, соединились с племенами, которые жили на Волге до этого. Рус признал верховенство Велеса-Одина.

Русы и аборигены составили единую силу, причем немалую. Они совершали набеги на Кавказ и в Европу. Главным их противником были ваны. Противоборство происходило на огромных территориях — от Кавказа и побережья Каспия до Скандинавии. В итоге Одину и сакм-рыбоедам достались земли в Скандинавии. Русам и аланам достались Волжские и Донские степи и предгорья Северного Кавказа. Ванам досталась земля, которая в будущем стала Ванадией.

От родов Ария произошли роды белояров, новояров и белогоров. От народов сына Руса Асеня произошли роды берендеев. Роды Руса дали начало родам черноморских русов. Эти роды русов жили по соседству с хазарами (на Тамани).

В «Книге Велеса» говорится о том, что славяне и скифы — близкие родственники. Славен и Скиф были братьями. Об этом в «Книге Велеса» сказано так:

«И были князь Славен с братом его Скифом. И тогда узнали они о распре великой на востоке и так сказали:

— Идем в землю Ильмерскую и к Дунаю!

И так решили, чтобы старший сын остался у старца Ильмера. И пришли они на север, и там Славен основал свой город. А брат его Скиф был у моря, и был он стар, и имел сына своего Венда, а после него был внук Кисек, который стал владельцем южных степей.

И крови много там лилось оттого, что была распря великая за посевы и пашни по обе стороны от Дуная и до гор русских, и до пастбищ карпатских.

И там они начали рядить и выбрали Кола, и был он для них вождем, а также он отпор врагам творил. И поразили он их, и отбил их от них. И о том с родом своим говорил, созвав единое вече, чтобы создалась земля наша.

И после стояла земля та пятьсот лет, а затем началась между русичами усобица, и враждовали они, и силу трагитали, и имели между собой беспокойство и разлад.

И тогда пришли враги на отцов наших с юга и сразились с Киевской землей за морское побережье и степи. После отошли на север и сговорились с фряжцами, которые тоже пришли на помощь врагам. И скифские мужи потщились сразиться с вражьими силами, и победили их. И так были гунны пограны, которые на Русь наступали, и были они в тот раз отбиты. И это был знак: мол, если будем это и ныне творить, это же будем иметь».

Сведения о Славене и Русе содержатся и в других источниках. А. Асов приводит следующий отрывок из летописи:

«Лета 30099 (2591 год до н. э.) Славен и Рус с роды своими отлучашася от Черного моря (Ексинопонта) и от роду своего и от братии и ходжаху по странам вселенных, яко крылатии орли прелетаху пустыни многие, ищущие себе места на селение; и во многих местах почивающе, и нигде же не обреташа себе селения. 14 лет пустыя места и страны обходжаху, дондеже дошедша езера некоего великого, Моиска зовомаго, посреди Ирмер проименовася во имя сестры их Ирмеры. Тогда волхование повеле им наследником места того быти. И старейший Славен с родом своим и со всем, иже под рукою его, седе на реце, зовомой тогда Мутная посреди же Волхов проименовасе во имя старейшего сына Славенова Волхова зовома. Лета 3113 (2578 год до н. э.) великий князь Славен поставиша град и именоваша его по имени своем Славенск, иже ныне зовется Великий Новгород, от устие Великого озера Ильмера по реце Волхову полтретья поприща. И от того времени новопришельцы скифы начаша именоватися словяня...»

Приводится также пересказ Татищева Иоакимовской летописи:

«Славен з братом Скифом, имея войны многие на востоце идоша к западу, многи земли о Черном мори и на Дунае себе покориша... И от старшего брата прозвашася славяне... Славен князь... иде к полунощи и град великий созда, во свое имя Славенск нарече. А Скиф остася у Понта и Меотиса в пустыней обитани, питаяся от скот и грабительства и прозвесе та страна Скифия Великая. По устроении Великого града умре Славен князь, а по нем владаху сынове его и внуки много сот лет. И бе князь Вандал, владая славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею, многие земли на вскрой моря повоева и народы себе покоря, возвратися во град Великий. А Вандал... вся земли их от моря до моря себе покори...»

Эта же информация содержится в «Книге Велеса». Автором летописи был первый Новгородский епископ Иоаким. Это он огнем и мечом вместе с Добрыней и Путьятой крестил Новгород.

В VIII веке до н. э. наши предки вели войны в Вавилоне, Ассирии и Египте. Собственно, речь идет о киммерийских и арийских родах, которые появились в Передней Азии во времена Ария Оседня. Скифы преследовали киммерийцев на огромных пространствах. Скифы и саки, а также мидийцы и ваны были предками славян. И не только. Они были предками многих индо-ирано-арийских народов.

Русы в это время были в Вавилоне и совершили поход в Египет в 605 году до н. э. Скифское царство в Передней Азии существовало 28 лет (до 595 года до н. э.).

На побережье Черного моря праславяне-тавры основали города Сурож, Корсунь и другие. Эти города приходилось защищать от греков. Позднее скифами и сарматами были основаны города Голунь в Приднепровье, Воронеж на реке Воронеж, Кияр в Приэльбрусье и Неаполь (Новгород) в Крыму. Отношения с греками были то враждебными, то мирными. В «Книге Велеса» о захвате греками Суροжа в V–IV веках до н. э. сказано так:

«Когда наши пращуры сотворили Сурож, начали греки приходить гостями на наши торжища. И, прибывая,

все осматривали, и, видя землю нашу, посылали к нам множество юношей, и строили дома и грады для мены и торговли.

И вдруг мы увидели воинов их с мечами и в доспехах, и скоро землю нашу они прибрали к своим рукам, и пошла иная игра. И тут мы увидели, что греки празднуют, а славяне на них работают. И так земля наша, которая четыре века была у нас, стала греческой. И мы сами оказались как псы, и выгоняли нас оттуда камнями вон. И та земля огречилась. И теперь мы должны были снова ее доставать, проливая кровь свою, чтобы она опять стала родной и богатой.

И летела в небе Перуница, и несла рог славы, и мы его выпили до дна. И поля наши мы должны отбить у врагов наших.

И та Перуница сказала:

— Как же вы, русичи, проспали пашню свою? С этого дня вы должны бороться за нее!

И тогда Сурья сказала:

— Идите, русичи, и делайте это! И как же вы будете без края своего?

И ударили мы в стену града, и проделали в ней дыру для себя и для наших.

И решили: „Кому присудил Перун, тот попадет в Ирий и будет у Вышня в Сварге. Быть может, мы сегодня погибнем, но мы не имеем иных ворот к жизни. И лучше быть мертвым, чем быть живым и рабствовать на чужих. И никогда не живет раб лучше деспота, даже если тот ему потакает. Мы должны были слушаться князей наших и воевать за землю нашу, как они говорят нам“.

И тут Индра пришел к нам, чтобы мы сохранили свою силу в бою и стали твердыми, чтобы витязи наши одолели, ибо сила наша — божеская, и нам не быть побежденными на поле брани.

Принесли мы жертвы Богам своим на Руси, и гадали, смотря на полет птиц, и увидели, что враги должны быть повержены долу в прах и в кровь.

И если мы кольцо стен пробить осмелимся, то за ним окажутся греки, которые не имеют силы, ибо они обаби-

лись — и мечи имеют тонкие, и щиты легкие, и скоро они устают, и на землю бросают их по слабости своей. И не успеют они получить помощь от василийцев, и потому они должны будут сами встать на защиту свою.

И та Сурож нашей была — и станет нашей, и не должны мы их слушать.

Они говорили, что установили у нас их письменность, чтобы мы приняли ее и утратили свою. Но вспомните о том Кирилле, который хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письма и то, как приносить жертвы Богам нашим.

И я вам поведал о том, что вы победите греков. И будет так, как было, ибо я ясно видел Кия — отца нашего, и он сказал мне, что мы уничтожим их, и унизим Хорсунь — для нас постыдную мерзость, и будем великой державой с князьями нашими, городами великими, несчетным железом, и будет у нас без числа потомков, а греков уменьшится, и будут они за былое дивиться и качать головами.

Делайте так, ибо будут у нас и грозы многие, и грома гремящие, и два княжества объединятся, и встанет другое, новое. И так мы победим окончательно, утвердимся на века многие благодаря богам. И ничто нас не унижит. Встаньте, как львы, — один за одного! И держитесь за князя своего. И Перун будет с вами и даст вам победу.

Слава Богам нашим до конца веков! И земле сей — Руси отцовской, земле нашей — всяких благ! И так будет всегда, ибо эти слова от Богов.

И это великое оскорбление для нас, что в сурожских хранилищах, добытых врагами, Боги наши повержены во прах и должны валяться, так как русичи не имеют сил, чтобы одолеть врагов в бою.

И мы имели рваные одежды такие же, как у странника, который ходил ночью по лесам и порвал одежду свою на куски. Также и русичи имели лохмотья на теле русском. И мы не берегли одежды, лишь стремились славить Богов, которые не приемлют от нас жертв, потому что Они раздражены нашей леностью.

И все же Птица Матерь Сва славу нам предрекла и молила нас уберечь славу отцов. Но не имели мы дерзости двинуться на рать и мечами своими взять землю нашу, очистив ее от врагов.

Произошли новояры от Старого Ария, и были такие же русичи. И они пришли на юг и сражались в степях десять веков.

И это также русы, которые избирают своих князей. Это делалось в каждом роде, и роды давали от каждого племени своего князя, а князя избирали старшего князя. И тот был вождем в сражениях. И так мы жили в земле той до тех пор, пока враги не пришли к нам и не разбили нас.

Это Греция пришла на землю ту, и осела на ней, и не заботилась о Руси. И вот русы вынули мечи, и напали на греков, и отогнали их от своих морских берегов. И тогда греки привели рати, защищенные железными бронями. И была сеча великая и вороны там граяли при виде человечины, разбросанной по полю. И ели они останки, и граяли враны над едой, и великий грай стоял в поле том. И ели они останки греческие, русские не трогая. Там они защиту имели, так как Боги не желали гибели русов.

И там сражалось Солнце с Месяцем за землю ту. И Небо сражалось за поле битвы, чтобы земля та не попала в руки эллинские, а осталась русской.

И там плачет мать о детках своих, которые пролили кровь на поле сражения, и то поле стало русским. Новояры находятся там до сего дня, и земля та — наша из-за крови, пролитой мечами.

И там говорили элины нашему старшему князю, и поведали ему, что они не хотят ходить в землю непров, а также брать рабов аланских, а желают лишь подчинить себе берега морские.

И про это мы имели предсказание в наши дни, поскольку праотцы наши, умершие на поле битвы, не взяли землю у врагов наших. Значит, и сегодня, согласно предсказанию, ее никто не возьмет.

И вот Сурож огречилась, и не будет она теперь русской до времени Сва. И туда боги греческие ступили.

И там мы не примем скорбь нашу и победим иноземцев. Да увлечет нас Сын Света Индра от Тьмы! И будем иметь мы от Вышнего помощь как в прежние времена. И это наше благо, и получили мы от Него твердость и крепость, дабы враги отведали, что есть истина».

Пограничные города русов (скифов) были не только соблазном для греков. Они служили и полосой соприкосновения двух цивилизаций. Здесь соприкасались их культуры, мораль. Но главное, через эти города шла очень активная торговля.

Русичи прожили в Карпатах пятьсот лет. Но эта земля в конце концов опротивела им «войнами и трудной жизнью». Начало жизни в Карпатах русичей было весьма радужным. В «Книге Велеса» сказано:

«За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы, и там они осели и жили спокойно, потому что роды управлялись отцами родичей, и старшим в роде был Щеко из ариев. И Паркун (Перун) нам благоволил и там мы растеклись и так жили пятьсот лет...

Мы там угнездились. И там были города и храмы-помолья, и там же были многие здания, и были мы богаты. И те помолья были украшены золотом и серебром, а мы почитали многих деревянных богов и уходили от искушений. И это было ведомо иным, которые видели это, которых это задевало и им перечило. Поэтому родичи наши не имели покоя. Работающий люд приходил сюда и торговал на торжищах. Наше богатство там же оседало, и мы воинам дань давали. И та земля опротивела нам войнами и трудной жизнью. И тогда мы отошли от гор Карпатских к Киеву. Но и там мы враждовали со злыми язычниками. Там пели мы, что мы — русы, и о славных днях тех. И имели мы песни те от отцов наших — о прекрасной жизни в степях и о славе отцов наших».

Ушли от неприятеля (германцев-готов под водительством Берига) не только роды славян из Карпат, но и из Балтийского побережья. Они осели на Днепре у Голуни. Стали зваться припятцами и непрами. Предводителем их был князь Бобрич. Видимо, он был во главе венедского рода бодричей.

В «Книге Велеса» сказано:

«И вот воевода Бодрич повел русичей в Голунь и обрел после смерти чин в храбром войске Перуна. Это мы не забудем никогда, ибо мы — сыны отцов наших и имеем любовь к их памяти... Мы тогда не имели мольбищ и служили перед колодцами и родниками, где текла живая вода: и там волшебство есть, и волки хищные туда не заходят».

Славяне-непры и припятцы вместе с тиверцами и сурожанами (таврами), русами-русколанам, вендами-синдами, северянами, белогорами, белоярами и новоярами, а также со скифами, сарматами и аланами создали государство — Русколань. Все они были «одной крови». В государстве было триста городов и сел. В каждом — дубовые дома с очагами.

В I веке до н. э. расстановка сил была следующая. Основными силами были Рим и Понт. Понт был могущественнейшим государством, которое занимало берега Черного моря. Понт, который был наследником империи Александра Македонского, много лет противостоял Риму.

В это время Понт занимал огромные территории: все Причерноморье, Боспорское царство, греческие города — государства Тавриду, Малую Скифию, Малую Азию. Понт грозил занять Грецию и Рим. Во главе Понта был Митридат VI Евпатор.

Воевали с Понтом известные римские императоры Сулла, Лукулл и Помпей. Но главным образом безуспешно. Митридат имел реальную возможность занять Рим, но ему помешало очень интенсивное землетрясение, которое произошло в 63 году до н. э. Были разрушены многие города Понта, за сим последовали другие бедствия. Митридат не выдержал всего случившегося и покончил с собой. Это было необычайно сильное землетрясение.

Русы отбивали у греков свои земли:

«В Суроже были враги наши, которые змеями ползли и грозили нам болями и смертью и лишением жизни. И всем им явился Бог Сильный, и бил их мечом-молнией, и они испустили дух...»

И дошли мы до синя моря и Сурожа и сказали:

— Как мы сами помним, в старые времена сплотились анты, от язв спасаясь. И также было много крови пролито, и на ней Русь стоит, поскольку мы кровь пролили, и так навеки до конца и будет. От земли нашей пошли славянские племена и роды. И мы славили богов, никогда не прося их, лишь славя их силу. А также величали мы нашего пращура Сварога, который был, есть и пребудет вождем нашим и до конца».

В I—III веках н. э. русы воевали не только с греками, но и с кельтами. В «Книге Велеса» это описано так:

«Мы сами — потомки рода славян, которые пришли к ильмерцам и Русь объединили до прихода готов.

И так было тысячу лет. И потекли на нас кельты с железом своим, и разбили нас. И поворотились мы к заходу Солнца, и твердой рукой стали держать плуг и меч. И страх наводили мы, и видели чреслы врагов, отступающих от земель наших.

Иллирийцы же, на это глядя, не бились до конца, чтобы не погибнуть им совсем. Потому иллирийцы не хотели железо брать в руки свои и сражаться с врагами, так как их род тогда должен был бы исчезнуть, и иные стали бы его наследниками.

И вот гром загремел в Сварге синей — это мы полетели на врагов, как ласточки быстрые. И загромыхали мы не перьями, а мечами новыми. И русы имели бы иную цель, если бы степь была за нас. Но ныне все бродящие в той степи озлобились на нас. И все же наши коровы должны там ходить, и там должны жить наши родичи. И вот вчера были кельты, а сегодня варяги и греки, которых называют эллинами. И они думают, что их воины будут брать с нас дань.

Бейся, Земля Русская! Обороняй сама себя! И чтобы не было иначе, ибо не надо этой кручины. Нельзя дать врагам тебя охмутать, чтобы они возом правили, а ты везла бы телегу, куда хотят чужие владыки. Но мы этого не хотим.

И придет сама Жаля великая с Карною к тому, кого не вразумили эти слова. И гром грянет небесный. Дабы он повергся долу и не вставал.

А владеют нами только Хорс и Перун, Яр, Купала, Лада, Дажьбог. И если Купала приходил в венке, который возлежит на голове Его, из ветвей зеленых, цветов и плодов, в тот же час мы должны были скакать далеко вдоль Непры к Руси. И о смерти нашей мы не думали, и жизнь наша была на полях прекрасных.

Бьет крыльями Матерь Сва-Слава и говорит, чтобы мы шли к сече. И должны мы идти к иным землям. И на пир, но есть не хлеб с салом смачным, а спать на сырой земле и есть зеленую траву, пока не станет Русь вольной и сильной».

Войны с Римом и Грецией в «Книге Велеса» описаны так:

«Вспомним о том, как римские орлы были поражены дедами нашими близ устья Дуная, когда Траян напал на дулебов. И тогда деды наши пошли на легионы и их разбили. И было это за триста лет до нашего Буса, и это мы должны удержать в памяти.

И не должны мы поддаваться Рюрику, как не поддались прежде иным. Мы имели своего князя и руту ему давали, и будем давать до конца. Ни римлянам, ни эллинам не владеть нами! И пребудет так вовеки.

И это дулебы говорят о нас, что мы им братья. И это есть истинная правда, поскольку текут они от того же единого корня, что и мы сами. И мы помним, как Траян потерпел поражение от наших дедов и легионеров взяли отрабатывать дань на полях наших.

И трудились римляне на нас десять лет, а после были отпущены нами.

И эти римляне говорят, что мы варвары! А с другой стороны греки говорят, что мы варвары! Это мы имеем двух хищников, зарящихся на наши земли. И эта земля — та, которую мы взяли мечом, и кровь наша на той земле.

Этот Траян был за пятьсот лет до готов. И так мы до сего дня говорили, что борьба наша не прекратится до конца жизни нашей. И мы станем сражаться за жизнь нашу мечами...

И вот римляне, поглядев на нас, замыслили злое. И пришли со своими колесницами в железных бронях, и

напали на нас. И потому мы долго оборонялись от них и отваживали их от нашей земли. И ромеи узнали, как мы дорожим жизнью нашей, и потому оставили нас.

Но тогда греки захотели наложить на нас дань в Хорсуни. И бились мы сурово против рабства нашего, и была борьба и распря великая тридцать лет, и они оставили нас.

И тогда греки пришли на торжища наши и сказали нам: „Обменивайте коров ваших на мазь и серебро, которые требуются женам и детям“.

Так мы меняли бороны на их снедь. После греки искали в нас слабину и стремились взять с нас дань. Но мы не ослабились и не отдали землю нашу, как и землю Траяню не дали ромеям. Дабы не встала обида в силах Дажьбоговых внуков, кои обеспокоились о вооруженных врагах».

Всевышний воплощался на Земле три раза. Первый раз — Крышнем, второй раз — Колядою, а третий раз — Бусом Белояром.

Бус Белояр родился в Киеве Антском близ Эльбруса. Бус был наследником престола Русколани-Антии. Род Ария Оседня в свое время соединился с родом Белогоров, который жил у Белой горы. От соединения этих родов появился род Белояров, который сыграл очень важную роль в жизни, в истории наших предков.

Бус Белояр, наподобие Иисуса Христа, обновил, активизировал учение, существующее до него. Сопоставление исторических свидетельств с космическими явлениями, о которых сохранились сведения, позволили специалистам сделать вывод, что Бус Белояр родился 20 апреля 295 года. У Буса был младший брат — Златогор (Золотая гора — Алатырь) и сестра Лебедь Сва. Собственно, имя Бус это тронное имя славянских князей. Бус был посвященным, он освоил все ведические знания и достиг степени Побуда (Будая). Во времена Буса Белояра в Римской империи христианство стало государственной религией. Христианство распространилось в Армении. Там были разрушены храмы Белояров, в том числе статуи Ария и Кисека. Ведические храмы были закрыты, а служители храмов и жрецы были или казнены, или насильственно

обращены в новую веру. В этой ситуации надо было укреплять веру предков. В «Книге Велеса» говорится:

«И вот души пращуров зрят на нас из Ирия. И там Жаля плачет, и речет, что мы пренебрегали Правью, Навью и Явью... Пренебрегали мы сим и глумились над истиной... И мы не достойны быть Дажьбоговыми внуками. Ибо, лишь моля Богов да имея чистые души и тела наши, будем иметь жизнь с праотцами нашими, с Богами слившись в единую Правду. Так лишь мы будем Дажьбоговыми внуками».

Бус Белояр (Муж Правый) всячески укреплял веру своего народа. Сказано:

«Муж Правый восходил на амъвеницу и рек о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпали. И о нем, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, также как деды наши. И рекли о Бусе, как о Побуде. И так же Время Бусово весьма прославляли.

И тогда наши жрецы о Ведах заботились. Они говорили, что их у нас никто украсть не должен, если мы имеем берендеев наших и Бояна. И потому даже невежды ныне знают все о том, откуда мы произошли...

И вот Заря светит нам, и Утро идет к нам, и так мы имеем Вестника, скачущего по Сварге. И рекли мы хвалу и славу Богам!»

Бус Белояр воевал и с гуннами. Была битва у Непры-реки. Русы победили. В «Книге Велеса» сказано:

«Русколань Бусова сотворилась после победы над гуннами у Непры-реки».

Воевал Бус и с готами. Об этом сказано так:

«И вот после гуннов другой враг — Германарех пришел на нас с Севера. Он внук из внучат Отореха.

И он посылал на нас своих воинов с рогами на лбах. А враги говорят нам, чтобы мы шли на них. Но мы не станем воевать на оба поля, ведь и гунны, и готы — враги, и мы не можем разделить между ними — кто из них первый.

И вот языги пришли на нас с Танаиса и Таматархи с сильною конницей и бесчисленной ратью. И тьма за

тьмой потекла и продолжала течь на нас. И не имели мы иной помощи, кроме как от Буса.

Бус повелел нам — и удесятерились силы, и потекли мы на них. Это Белобог повел наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо. Мы видели, как из горсти праха земного, поднятого ими к небу, встают Сварожьи рати. И текут они на врагов, и ввергают их в могилу. И тут мы увидели Птицу великую, летящую к нам.

И бросается на врагов, бьет крыльями Матерь Сва и кличет нам, чтобы мы шли за землю нашу и бились за очаги нашего племени, ибо мы — русичи.

Собирайтесь и теките, братья наши, — племя за племенем, род за родом! И бейтесь с врагами на земле нашей, которая принадлежит нам и никогда иным. Здесь и умрите, но не поворачивайте назад! И ничто вас не устращит, и ничего с вами не станется, потому что вы в руках Сварожьих. И Он поведет вас во всякий день к схваткам и сражениям многим!

И каждый раз, когда приходил враг на нас, мы сами брали мечи и одерживали победы».

Бус Белояр был не только талантливым военачальником, но и мудрым государственным деятелем. Он стремился правильно организовать все стороны жизни общества. Он заботился о морали общества, укрепляя веру его в единые для всех людей вселенские законы, законы Прави. Бус старался обеспечить выгодную торговлю с соседними государствами. Речь идет прежде всего о Китае и Византии. Бус обеспечивал безопасность торговых путей (защиту их прежде всего от гуннов и готов). Великий шелковый путь охраняли от нападения. В «Книге Велеса» сказано:

«И муж рода Белояра переходил на ту сторону Ра-реки и упреждал там синьских (китайских) купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их. И было это за полстолетия до Алдореха (это 480-е годы н. э.). А еще раньше, в древности (во времена Буса) род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми. И рекли, что дают серебро и два коня золота, чтобы

пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, так же суровы в битве, и дойти до Непры-реки».

Основной опасностью для русов были готы-германцы во главе с Германарехом. В IV веке Германарех постепенно захватил всю Восточную Европу и дошел до Каспия. Он воевал на Тереке и даже перевалил через Кавказ. Так он дошел до границ с Русколанью (дошел до Азова).

Со славянами Германарех заключил договор («И Германарех пил вино за дружбу с нами»). Было принято скреплять договоры браками. За Германареха Бус выдал свою сестру Лебедь. Но престарелый жених (ему было около ста лет) приревновал молодую жену к своему сыну. Он поступил соответственно — повесил сына и растоптал конями Лебедь. Война со славянами возобновилась. В «Книге Велеса» сказано, что «потом Русь вновь была повержена». Но когда войска Германареха оказались в сердцеvine Русколани, на них напали союзные войска народов всей Восточной Европы. Антов вел Бус, славян — князь Славен. Стремянным Славену служил сын Буса Боян.

Войско Германареха было разбито, а сам он был убит (в возрасте 110 лет). Историк VI века Иордан так интерпретирует происшедшее:

«...Неверный род росоманов (русколан)... воспользовался следующим удобным случаем... Ведь после того, как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда (Лебедь) из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым коням и побудив лошадей бежать в разные стороны, ее братья Сар (Бус) и Аммиий (Злат), мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Германареха».

После этой победы славяне вновь вернули себе Крым и Тамань.

Но преемник Германареха Амал Винитарий снова напал на Русколань. Кстати, по материнской линии Амал был славянином-венедом. В «Книге Велеса» он поэтому именуется Амалом Вендом. В первой битве он был повержен. Но в последующих сражениях с русами он их победил. И расправился очень жестоко: он распял на крестах не только Буса Белояра, но и семьдесят славянских князей и старейшин.

В «Книге Велеса» об этом сказано так:

«Но потом Русь вновь была повержена. И Бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен собрал Русь и повел ее. И в тот раз готы были разбиты.

И мы не позволили Жале никуда течь. И после зимы настало лето, и после печали — радость. И Дед наш Дажьбог привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет.

И роды русские стали селиться в городах, которые прежде были готскими, и стали воевать с греками и другими без конца. И там Русь билась до времени. И пали многие воины, которые приходили на Русь от греков. И сидели мы по Дону и Донцу, а после пошли к Днепру и Дунаю, и там была мирная жизнь».

Историк Иордан это описал так:

«Амал Вимитарий... двинул войско в пределы антов. И когда пришел к ним, был побежден в первой стычке, затем повел себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покоренных».

Кавказская легенда эти события описывает так:

«Баксан... был убит готфским царем со всеми своими братьями и восемьюдесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию: мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове, говоря: „Убиты, убиты Дауровы восемь сыновей!..“»

Буса Белояра и других князей распяли 21 марта 368 года. Их сняли с крестов и повезли на родину. Было запряжено восемь пар волов. По велению жены Буса над их могилой был насыпан курган. На кургане был установлен памятник. Это было на берегу реки Этоко (приток Подкумка). Реку переименовали в реку Буса (Баксан). На монументе Буса высечена следующая надпись:

О-ом хайэ! Побуд! Сар!

Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!

Бус — Побуд Руси Божьей! —

Боже Русь! Ярь Бус!

5875, 31 лютеня.

Специалисты сообщают, что видели этот памятник валяющимся в запасниках Исторического музея в Москве. Сейчас он никому не нужен. Сотрудники музея не знают, что это памятник Бусу. Они вообще не знают, что был Бус, что были многие, кто утверждал Русь в течение двадцати тысяч лет. Они вопрошают: зачем это знать? Но память, наша родовая память взывает ко всем наследникам русов — все поставить на свои места. После гибели Буса для Руси настали тяжелые времена:

«Бусова Русь была разбита рукой вражеской. И творились тогда злодеяния. И князь иной уже не мог посылать сынов своих на битву, ибо врагам подчинился и пренебрег вечем. И не уважали тогда то, что решило вече, так как мы были разбиты. И потому у нас взяли дань.

И не потому ли мы говорим ныне:

— Князья — должны быть наши! И не следует делать по-иному. А нужно идти на полдень, чтобы добывать землю для нас и для наших детей.

А там — на юге — греки напали на нас, как только Бус нас оставил. И была сеча великая много месяцев. Сто раз возрождалась Русь — и сто раз была разбита от полуночи до полудня.

И то же самое претерпели в старину праотцы наши, и потому были отцом Яром уведены в Край Русский, ибо, оставаясь, претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской.

И так встала между русами распря и усобица. И Жала стала между ними и начала плакать и причитать. Так не пойдем же за ней, поскольку с нею беда и гибель наша. И дождемся той поры, когда не останется от нее ничего.

Вспомним о том, как при отце Арии был единым род славян. А после отца три сына его разделили род на три рода. А потом русколане и венеды разделились на два рода. Так же было и с борусами, которые разошлись на две части. И потому мы имеем около десяти родов. И так будет продолжаться, если мы будем делиться до бесконечности. И та Борусь может быть единой и не делиться, если те родцы и роды делиться не начнут.

И в тот раз враг напал на нас. И должны мы были обороняться от него. Но говорили, что не станем решать, как отцы хотели. И потому мы проливали вдесятеро больше крови и пропадали от малого врага. Учтем это и пребудем в одном роде до конца. И тогда там, где нас десять, явятся тысячи».

В то время из Средней Европы в Италию пришли русины. С ними пришли и многие германские роды, во главе которых был руг-русин Одоакр. Под их ударами пал Рим и вся Западная Римская империя. Одоакр признал власть над собой Константинополя в обмен на то, что Византия поможет ему в отражении готов. Одоакру тогда подчинялись не только русины, но и племена гепидов, хунгаров и герунов. Но Византия нарушила условия договора и постаралась стравить между собой остроготов и Одоакра. В результате Одоакр был разбит и престол в Риме занял острогот Теодерих. В «Книге Велеса» его зовут Детерихом. Там сказано следующее:

«Тысячу лет мы отбивались от ромеев и готов. И Сурью Антскую, которая была с нами, мы никогда не забудем, и то, как готы соединились с гуннами против нас.

И Гуларех напал с полночи, а гунны — с полдня. И тут заплакали Русколань, Борусия, потому что гунны соединились-строились с готами. Тут Русь поднялась своей силою и отразила гуннов, сотворив Край Антов и Скуфь Киевскую.

И до сего дня из-за сражений сердце наше обливается кровью. И от утра и до вечера ходили мы, и роняли слезы о судьбе нашей жизни, и были немые. И ведали, что придет время, когда мы должны будем идти на сечу с врагами — будь то греки либо гунны. И мы должны их охомутать и стреножить, тогда лишь не будет у нас врагов, которые — мерзость перед очами нашими.

Галерах же заплатил за то, и должны мы принудить Хорсунь заплатить за слезы дочерей наших уведенных и сынов, взятых как дань. И плата же та — не серебром и не золотом, поскольку следует отсекать их головы и рубить их в щепу!

И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы ее оставили, и притекли к Киеву, и уселись на земле

той, где мы вступили в борьбу со степными врагами. И тут мы оборонялись от них.

И так было через тысячу триста лет после века Кия, через триста лет после жизни в Карпатах и тысячу — после основания Киева. Тогда одна часть ушла и там осталась, а другая дошла до града Киева. И первая — это русколань, а другая — те, которые сурень чтили, ходили за скотом и стада водили десять веков по земле нашей.

И вот та Голунь была градом славным и имела триста городов сильных. А Киев-град имел меньше: десять городов на юге, немного сел — и все. А до этого все роды их были в степях и жито меняли на юге. И там отдавали жито грекам в обмен на золотые цепи, монеты и ожерелья, которые на шеях своих носим. И обменивали на пиво и вино греческие овец, коих мы разводили.

И те русы создали на юге град сильный Сурож, который не создать грекам, но они его разрушили и хотели русичей побить, и потому мы ходили на них и разрушали села греческие. Эллина же сии — враги русколанам и враги богам нашим. В Греции ведь не богов почитают, а людей, высеченных из камня, подобных мужам. А наши боги — суть образы.

И когда бились с готами, которые надевали на головы свои воловьи и коровьи рога, и кожами облекали чресла свои, и мнили этим устроить русичей, тогда мы снимали свои портки, и, оголя чресла свои, шли в бой, и их побарывали. И с тех пор мы ходим оголенными на сражения и побеждаем их, так же как греков, подобных изнеженным агнцам. Они быстро попадут в Нави к Яме, который ждет жертву свою, упавшую на землю, чтобы пить кровь ее, и умертвить ее, и взять ее жизнь».

Князь Кий повел русичей к Днепру. По берегам Роси и в Приднепровье родилась Скуфь Киевская. В 430 году Кий на месте старого поселения построил Киев-на-Днепре. Киев Древний ведет свое начало с II века.

В «Книге Велеса» сказано так:

«И вот русичи пошли от Белой Вежи. И пришли к Днепровским Землям. И там Кий утвердил град Киев. И вот собрались поляне, древляне, кривичи и ляхи вместе в Руси, и стали русичами.

И это Стезя наша. И мы боролись, и не будет так, что мы повернем назад. И Боги принимали нас как своих детей. И воины шли Истинной Стезей, и мы шли за Оными. И так завоевали Дон. И вот гонец притек и рек нам идти воевать на Дунай, ибо там волохи сражаются с нашими, и вот они разбиты ныне.

И вот в старые времена многие роды имели вождей, которых избирали старейшины на вече. И мы имели князя, который избирался на семь коло — от Коляды до Коляды. И всяким родом правил кудесник, и жертвы творил. И всякий род имел старого кудесника, который на Радогоще служил. И это было Правью. И был впереди Дажьбог, и ему творил он требы.

Во времена Кия мы были там, где заходит Солнце, а оттуда пошли к Солнцу до Непры-реки, где Кием был утвержден град, и в нем пребывали иные славянские роды. И там мы поселились, огни зажигая Дубу и Снопу, которые и есть Сварог — Пращур наш.

И вот, умом и храбростью окрепнув, пошли мы к восходу Солнца, с обеих сторон реки видя. И там осели, где Мать Сва сказала, и Она обе стороны крыльями отвоевала, и также забрала землю ту и обороняла ее от дасу и гуннов, а также к готам обратила стрелы Свои и мечи отточенные...

И в тот раз напал на нас новый враг, который в этой сечи кровь пращуров наших пил. И рати свои устремил на них Кий. И видели мы, как из Сварги воины Перуна бросились на них и разбили их, и те побежали, показывая свои спины.

И вот племя язов напало на нас, и сеча была великая, и похищено было все до последнего. И видя это, наши воины говорили:

„Боги наши прогонят врагов наших, ибо Вышень грядет на облаках!“

И говорил Он нам: „Дети, огораживайте свои города и крепости, чтобы быть защищенными от врагов! Пусть будет борьба ваша суровой и крепкой! И это Сварог посылает Меня к вам, чтобы сила небесная была с вами одесную и ошую. И также Он говорит вам, что вы пренебре-

гаете Богами, и потому оказываетесь перед лицом врагов“».

И вот князю Кию запало на ум пойти на болгар. И ту рать он повел на север, а после того в Воронежце пошел, так как там были воины-поляне, забранные Аттилой.

И вот людей взял и так Голунь-град русский отобрал, уйдя из Донских земель. Так отобрал тот край, и русичи там осели. Лебедян же сидел у града Киева близ горы. И был он разумен, и правил от храма, и на торжищах и площадях работающий люд судил согласно Чину Матери.

И тогда Кий отвел полки свои от врагов, и камские болгары не бились с ним. И те земли и воды забрал род его. И слава о нем пошла во все стороны. И начал он с готами биться и силою людей тех изгнал прочь.

И так эта земля стала нашей от края до края. И была она Русколанью. Она дана Богами. И ее мы обороняли от врагов, и так удержали ее для себя. И Голунь-град был велик и богат. И вот враги подходили к нему и его поджигали. И загоралась стена, и мы должны были оборонять ту крепость нашу и побеждать, ибо мы русичи.

И это есть Земля Волжская. И Ра-река ее кругом обтекает. И это земля отцов наших. И ее мы сохранили в целости, и уберегли ее. И ту землю мы увлажняли кровью-рудой, и потому она будет нашей вовеки. И воеводы наши ранили сердца, и кровь истекала на землю, и это — русская кровь. И это земля, которую мы забрали. И видим мы это указание в наши дни, и должны мы идти в те степи, дабы их оберегать. Это земля наша и вовеки будет Русью. И хранил нас Перун стрелами своими. И была сила Его нам дана. И мы побеждали врагов. И было так целый век.

И та война не утихала. И так в борьбе мы узнали силу свою. И пошли тогда к Голуни и к Сурожской земле. И там справа — море Дулебское, а слева — готы. И прямо на юге были эллины, мы с ними торговали и добро наживали. И упрочили мы силы свои, собравшись вместе, ибо провозглашали громко славу Богам. И там мы сделали сурью и пили ее во славу Божескую, и решили, что это хорошо. И тут мы наделили той степью роды свои и обрели Скифию Великую. Овец и коров, которые есть наша

сила, мы выводили пастись на травы и уберегали их два века.

Было так, что мы имели студеные земли — и не имели сена. И за сеном мы ходили на юг на зеленотравье и на корма злачные. Атила тот и воины наши — это люди студеных земель. И была погибель нам от греков, но не должны мы лишаться зеленотравья, несмотря на вражду эллинскую. И то зеленотравье мы взяли и бились зло сто лет, а они не хотели помочь нам.

И решили мы отомстить за те деяния и отплатить врагам в свое время. И вот отцы наши решили овладеть землей той и отодвинуть Грецколань к морю. И стали мы биться грудью против них и поразили их. И вперед пошли и имели великую битву, и тут Грецколань запросила мира, чтобы мы прекратили борьбу.

И так мы получили зеленотравье и землю, и кормили свой скот, и возглашали славу Богам».

Кий правил тридцать лет (430—460). Его смерть стала трагедией для народа:

«И тут родичи начали делить — кому быть старшим. Кий отошел к отцам и праотцам умершим. Кий ушел от нас — и притекла беда. И тут великая свара одолела русов, которые принялись биться за разделение — и разделились.

И мы ведали про два края — один ведов, а другой — готов. И тут готы пришли к нам, и готы эти усилились, а веды ослабели. А вокруг нас была чудь, а также была литва, и они назывались ильмами, а от нас они были наречены ильмерцами.

И тут греки от своих земель жать стали. А мы на битву не имели сил, чтобы сойтись в круг и по крыльям. И всякий был сам по себе, поглядывая на соседей своих.

И оттого веры не имели, что мужи, идя к сече и идя обратно, принимались браниться — мол, при походах Кия было лучше, при Кие с вечера заранее шла речь о победе.

И тогда пели о походах отцов своих, о том, что когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда создалась Киевская Русь и Антия. И готы этого устрашились и ушли вон на север».

После Кия двадцать лет правил его сын Лебедян. Он «сидел у града Киева близ горы, и был разумен».

В те годы земли рода Щека и град чехов Велеград входили в Русь Киевскую. После Лебедяна на киевский престол пригласили князя Верена из Великограда (Велеграда) — Верен правил в Киеве двадцать лет (480—500). С 500 по 510 год правил князь Сережень. Его сменил Святояр (правил до 543 года). Он был избран демократично: в 510 году объединившиеся Боруся и Русколань избрали его на вече.

В V веке большую роль играли гунны. Своими победами они обязаны главным образом полководцу Аттиле (434—454). Возвышение гуннов имеет такую историю. В 420 году они пришли к среднему Дунаю. Там они основали ядро своей будущей империи. Римская империя старалась обезопасить свои границы. Это на первых порах удавалось, тем более что гунны не представляли собой единую силу. Ими правили три хана. Римляне для борьбы с гуннами привлекали готов, аланов и даже других гуннов.

В 434 году гунны избрали себе двух правителей: сыновей умершего хана Ручила — Аттилу и Бледу. Но фактически правил единолично Аттила. Единоначалие не замедлило сказаться: вскоре все силы гуннов были объединены. Аттила первым делом заключил мир с Византией. В течение шести лет он вел войны на Северном Кавказе и подчинил себе берендеев, черкасов и других. Это были роды русколан.

Византия перестала платить дань Аттиле и он выступил войной на Константинополь. Но император Византии не допустил взятия и разорения столицы — он обязался выплатить долг и обещал впредь платить исправно. В 445 году владения Аттилы распространялись от Волги до Дуная. У Аттилы был также договор со Скуфией Киевской.

Второй значительной силой были готы. О борьбе славян с готами неоднократно описывается в «Книге Велеса». Примерно пятьсот лет назад (до Аттилы) германцы Берига изгнали чехов и других славян с Карпат. С бере-

гов Лабы (Эльбы) были изгнаны на восток, в Приднепровье, и венеды-бодричи.

В союзе со славянами Аттила изгнал готов с Карпат и берегов Эльбы. Это дало возможность славянам распространиться на всю Европу. В результате сербы расселились за Эльбою, чехи вернулись в свою Богемию, а роды бодричей и стодарян осели по правому берегу реки Лабы. В «Книге Велеса» сказано, что «строй наш крыльями на две стороны раскинулся. И Аттилы воины в середине, а по плечам возглавлявшие ясуней воеводы славян, которые имели воинов без счета».

Вестготы бежали от гуннов за пределы своих прежних мест, на территории Римской империи. Их преследовал Аттила, опираясь на бесстрашные дружины славян. Так, преследование готов перекинулось на Галлию. За готов заступился римский полководец Аэций. Опасаясь Аттилы, Рим призвал в союзники не только вестготов, но и бургундов, а также франков.

Аттила встретился с противником (под водительством римского полководца Аэция) в июне 451 года на Каталунской равнине. В историю эта битва вошла под названием «Битвы народов». Она происходила вблизи теперешнего города Труа. Пролилось море крови. Но победителя не было. Аттила не стал добивать войска противника, пораженный кровавым месивом. По сути это была братоубийственная бойня. С той и другой стороны были и готы и аланы. Военные предводители Аттилы и Аэций раньше были друзьями.

Авторы учебников по истории закрепили победу за римским полководцем. Но «побежденный» Аттила двинулся на Рим. По пути он взял крепость Аквилею и Милан. Папа римский Лев уговорил Аттилу не занимать Рим. В «Книге Велеса» об этом сказано так:

«Когда воины храбрые к стенам Рима подступили, он (папа римский Лев) начал хитрить: мол, Творец не велит сражаться; и лучше мечи схоронить, и обменивать овнов на овощи; и так положено в самой Сварге».

Закончил свою жизнь Аттила и печально, и банально. Он решил жениться на германской красавице Ильдико и

в брачную ночь... скончался от сердечного приступа. Со смертью лидера империя развалилась.

В «Книге Велеса» кратко сообщается о битвах Руси с обрами, готами и гуннами. В борьбе с готами погибли Святояры, когда готы заняли Киев в 543 году. Сказано так:

«Мы — сыновья великой Руси, которая создавалась от севера, так как не было у нас иной возможности. Мы собирались в лесах ильмерских, куда пришла небольшая часть людей из Киева, ибо в нем уселись враги-готы, которые суть хищники, повесившие Святояров. И после мы увидели тела их.

И тогда Белояр Гордыня наш поразил готов вместе со Скотичем — и было это славное деяние после прихода славянских людей на Русь, после ста тринадцати лет, ибо тогда, грабя, они внезапно на нас напали. И убили они Святояра, единого князя, которого избрала Борусия и Русколань.

И русколане и борусы вооружились мечами и пошли на готов из-под Воронежца.

И были вместе с ними десять темей — сто тысяч — отборной конницы Бояна, и ни одного пешего. И они набросились на готов. И была сеча злой, и кровь лилась как сурина-мед, и к вечеру Боян поразил готов.

И вот был Белояр Гордыня, который бил готов Триедорея. И было то в лето сто тринадцатое после Карпатского Исхода. И на того Триедорея пошел он без страха, подобно тому как шел боярин Сегеня, который убил сына Германареха и воинов Гулареха под Воронежцем.

Там осталась Русь Борусская и Русколань. И так нам придется стыдиться из-за слов врагов наших, если мы их получили, но не смогли возвратить вдесятеро за всякое слово, сказанное нам.

И в тот раз напала на нас рать обров-врагов, так как мы не защитились от обров. И были мы воинами до конца. И налезли на нас враги. И притекли берендеи на Русь и освободили нас, и это мы сами ведаем.

И вот после гуннов пришла к нам великая беда. Это обры, которых было как песка морского, решили закабалить Русь. И мы обров остановили и бились с ними, но

не было лада на Руси, и потому обры одержали победу своею воинской силой.

И должны мы были пойти на греков, и не могло быть иначе. И так решили на вече с вождями своими — идти до Дуная и далее. И оттуда мы повернули и стали тотчас вольными. Говорили о единстве наших родов, о согласии рода с родом. И победили силу великую, объединились. И в то время отцы наши согласились на это.

И когда мы пришли на Дунай, ромеям там стало худо. И был у них Халабудий. И он был безжалостным воином ромейским. И мы одержали над ним победу. И так отплатили ромеям за зло их.

И после обров и до сего дня мы должны стоять насмерть и биться за землю нашу до конца. И не будут греки идти на нас. Ибо тогда силой грома небо сотрясет Перун. И он есть вождь наш, и он разобьет тех греков. И видели мы, как летели вороны. И там была смерть, и лежали греки. И было так.

И вот старейшины родов изрекли клятву, что пойдут на восток и будут отбиваться до смерти своей, чтобы самим умереть, но Русь вызволить. И сказали, если кто хочет вместо того, чтобы идти на битву, идти домой и скрываться под крышей своей, то будет на греков как вол работать, и кара будет на нем тяжкая, и род его забудется. И витязей славных тогда не будет, и будем мы из рода в род мытарей и мучителей иметь, если Русколань не убережем.

И видели мы перед собой гуннов — тех, которые произошли от внуков детей хунов. И мы с ними сражались, и их разбили, и так претерпели много зла.

И вот грядет с силами многими Дажьбог на помощь людям своим. И не имеем мы страха, поскольку издревле, как и сейчас, он печется о тех, о ком заботился, когда хотел того. И так мы ожидали дня своего — того, о котором имели предвестие.

И вот был Воронежцем местом, где готы усилились. А Русь там билась, и в том граде нас было мало. И так после битвы мы сожгли его. И прах, и пепел ветром был развеян во все стороны по полям. И место сие было оставлено.

Но та земля русская! Не отрекайтесь от нее, и не забывайте ее!

Там же кровь отцов наших лилась. И так мы следовали Праву. И от этого Воронежца слава течет по Руси, и ее Сварог имеет.

Берите ее всеми силами, возвратите ее со своими князьями, освободите блаженную русскую землю! Ибо это прекрасные пашни, которые могут дать пропитание-ругу для князей и для огнищан — их слуг. Сделаем так, чтобы от нее имели те, кто освободит ее в сече, ругу особую — еду и питье, которую будут давать от своего времени и до смерти.

И полегли мы. И так многие сложили кости свои у Голуни незадолго до времени Мезамира. И так мы сами были антами. И мы, славу поющие Богам, также называемся славянами, мы никогда не просили ничего, лишь славу пели. И когда моление творили, омывали телеса наши и рекли славу, а также пили сурью во славу Богов пять раз в день. И огонь зажигали у Дуба. И также Сноп величали и говорили хвалу Ему, ибо мы — Дажьбоговы внуки и не смели пренебрегать славой своей.

А несколько веков тому назад мы были антами на русской равнине, а в древности были русами — и ныне преbываем ими.

И вот на Волынь пришли. И, придя, бились с врагами, так как мы — храбрые. И в той Волыни — Первейший Род. И тогда осерчали вои, и анты Мезамира одержали победу над готами, развеяли их на все стороны.

А за ними потекли гунны, жаждущие крови славян. И была борьба с ними суровой. И тут готы соединились с гуннами, и с ними на отцов наших напали, и были разбиты нами и уничтожены.

Затем пришли обры и князя нашего убили. И так сине море отошло от Руси».

Князя Мезамира обры убили в 561 году. Об этом рассказал также византийский историк Менаандр Протиктор. Он был современником этих событий. Он написал следующее:

«Когда предводители антов оказались в бедственном положении и, вопреки их собственным надеждам, были

согбены несчастьем, авары тотчас начали опустошать их землю и грабить их страну. Итак, измученные набегам врагов, анты отправили к ним послов, избрав для посольства сына Идаризия и брата Келагаста-Мезамира и просили о выкупе некоторых плененных в бою своих соплеменников. Итак, когда посол Мезамир, будучи болтливым и хвастливым, придя к аварам, разразился надменной и даже дерзкой речью, тогда известный Котрагир, дружественный аварам, и против антов исполненный лютой ненависти, поскольку Мезамир говорил более высокомерно, чем подобает послу, сказал кагану: „Сеи муж приобрел величайшее влияние среди антов, он способен противостоять любому из своих врагов. Потому нужно его убить, а затем беспрепятственно совершать набеги на чужую землю“. Послушавшись его, авары, пренебрегши уважением к послам и ни во что поставив право, убили Мезамира. С тех пор чаще, чем раньше, они разоряли землю антов и не прекращали их порабощать, уводить и грабить».

В 561 году Русколань Гордыней и Скотенем была восстановлена. Но ей стали угрожать из-за Волги тюрки и хазары. Собственно, тюрки пришли из Семиречья и Алтая. С хазарами они соединились на Северном Кавказе. С Урала пришли и мадьяры. В «Книге Велеса» не делается различия между всеми ними. Хазары впервые пришли на Русь в 567 году. Внутренняя борьба за власть не позволила эффективно сражаться с хазарами. Дело в том, что князья не стали подчиняться решениям вече, а «посадили сынов своих и внуков против решения вече». Результаты этого были печальные:

«Борусы не хотели иметь владетелей, которые были противны вече, и потому хазары шли на них, а те не имели воинов. И так было пятьдесят лет... и получили мы ярмо хазарское. Ибо покуда борусы сражались, на нее напали многие».

Русско-аланское царство под руководством боярина Скотеня оказывало противодействие хазарам (560—580). В «Книге Велеса» об этом рассказано так:

«И в те времена была трудная жизнь. И был тогда в степи боярин Скотень, и не попал он под власть хазар.

И потому что был он иранцем, он попросил помощь у иранцев. И они прислали конницу и разбили хазар. Рассказывают, что некоторые русичи остались под хазарами, а некоторые добрались до града Киева и там поселились. Те же русичи, кто не хотел ходить под хазарами, пошли к Скотеню.

И так Русь собралась. Иранцы издревле с нас не брали дань, а также разрешали русским жить по-русски. А хазары русичей брали на работы, принимали с нас дань, и брали и детей, и жен, и очень зло били, и творили зло.

И тут готы пришли и напали на Русь, а Скотень был рядом... И он препоясавшись мечом. И пращурьы наши выступили против них. И тогда иранская конница потекла к ним и разбила готов. И были готы рассеяны и бежали с поля, ибо кровь тут лилась русская, черемная, и в землю ту ударяли перуны. Рассекла Русь Готскую Землю, и мечами мы уничтожили всякого, и земли их себе присвоили.

И тут хазары напали на нас, утративших вече, и „попали“ нас. И тут русичи ринулись в битву, как львы, говоря: „Мы пропали, если о нас не позаботится Перун“. И Он помог нам.

И готы были побеждены, а до них — первыми — хазары были низвержены в прах и рассеяны. И тут Русь затихла, но говорили мы: это ли еще будет...

Хазары же убежали до Волги, Дона и Донца. И там срам они поимели, и убежали, и повергли мечи свои в землю, и потекли куда глаза глядят.

И в тот раз готы переместились, и отошли на север, и там изгнали язов, идя далее, ибо Русь устроилась на их земле, взятой и реками русской крови политой.

И мы сказали, что пришла к нам милость Божья. И восхваляем мы Дажьбога нашего и Перуна Златоусого за то, что Они были с нами.

И так впервые воспели мы славу Богам на той земле, которую нарекли затем Русколань.

И на той земле мы имели большие заботы, и была утверждена земля наша. И хазары боялись подходить к земле той и никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что на Донце утвердятся готы.

Русь же осушивала, проливали кровь-сурину на землю ту. И было так до тех времен, пока не пришли в Киев варяги с торговцами и прогнали хазар.

А тогда каган хазарский обратился к Скотеню, чтобы он оказал помощь. Но Скотень это отверг и сказал, что вы сами себе поможете, а также то, что им в Русколани нечего делать.

И та вражья сила (хазары) пришла на земли Воронежца. В древности Воронежец этот много веков строился и был огражден от окрестных нападений. И те враги приходили к Воронежцу брать его, и так стала Русь отгороженной от запада Солнца. И некоторые пошли на юг отвоевывать Сурож-град. И явились у моря, где греки имели укрепленный град Сурож.

Белояр Криворог был в то время русским князем и белого голубя выпускал. Куда тот летит, туда идти. А полетел он к грекам, и Криворог напал на них и разбил их. Тут греки, как лисы, вертя хвостом, стали давать Криворогу золотое руно и коней серебряных. И тот криворог остался в Сурожи. Греки же были в Голуни. И Криворог согласился, чтобы Русь была открыта там. И тогда греки напустили на нас воинов в железных бронях и побили нас. Много было пролито крови русичей вниз на землю, и не было числа стенаниям русским.

Ильмерцы говорили, что мы — глупцы, они бы прибежали к нам на помощь...

Так почтем же память тех, которые полегли в землю русскую и удобрили ее и стали своими для наших старцев-праотцев, тех, которые отдали силы свои Руси. На сецах с врагами их кровь удобряли землю нашу. Они же суть те богуны, которые с Перуном ковали на наковальне мечи на врагов наших. Мы же им помолимся, и они нам помогут.

И вот Храбр поборол ту злую силу — обе сотни опоясанных воинов. И мы должны были сохранить порванные одежды и поставили для Богов хранилище. И приходили к стене дубовой и к другой стене — и там хранили подобия наших Богов.

Мы имели много хранилищ в Новгороде на реке Волхве, имели и в Киеве-граде и Божьих лесах. А также име-

ли на Волыни дулебское хранилище и в Суроже на синем Сурожском море.

И это великое оскорбление для нас, что в сурожских хранилищах, добытых врагами, Боги наши повержены во прах и должны валяться, так как русичи не имеют сил, чтобы одолеть врагов в бою...

И все же Птица Матерь Сва славу нам предрекла и молила нас уберечь славу отцов. Но не имели мы дерзости двинуться на рать и мечами своими взять землю нашу, очистив ее от врагов. И вот тысячу триста лет мы храним наши святыни, а ныне жены наши говорят, что мы — блаженные, что мы утратили разум свой и стоим мы, как агнцы, перед врагами. Что не смеем пойти на брань и мечом разить врагов наших.

И вот грядет к нам Купала и говорит нам, что мы должны стать воинами с чистыми телесами и душами нашими. И поверглись мы к стопам Его, который пришел к нам, дабы Он охранял нас и вел к суровой битве. И там мы (по смерти) предстали б пред лицом Сварога. И так, идя к сече, мы восхваляли Богов наших перед бранью, как в мирные дни. И вот Купалич сказал нам, что мы станем достойными во Время Оно и будем тогда почитаемы за славу свою и также с отцами нашими пребудем».

В «Книге Велеса» имеются очень любопытные сведения об основании Москвы. Под натиском византийцев и авар славяне откатывались на север: «А после мы пошли каждый своим путем: и некие роды потекли на Север, и были это вятичи и радимичи». Так сказано в «Книге Велеса». В «Повести временных лет» об этом сказано так: «Радимичи и вятичи от ляхов. Было у ляхов два брата — Радим и Вятко. Пришел и поселился Радим по Сожу и от него назвались радимичи, а Вятко сел родом своим по Оке, от него назвались вятичи».

Вместе с вятичами переселился на север (где сейчас Московская область) и род Мусокия (Моска). Это было в 597 году. В «Книге Велеса» сказано так:

«И так мы стеклись к Моску, и построили Москов град. И были там очаги. И там пил Моск сурину. И так явился сей град от него. И был он силою наделен и муд-

ростью облечен. И как только он имел мысль идти на врагов отцов наших, так шел и разбивал их».

Позднее, в 789—790 годах был основан Новгород. В «Книге Велеса» сказано так:

«Мы пришли от Старого града к озеру Ильмень и основали Новгород. И отныне мы здесь пребываем. И тут Сварога — Первого Пращура молим, ибо Он также Род Рожанич и Крынь-источник небесный. И мы Пращура просим, ибо Он также источник хлеба нашего: Сварог, который сотворил свет. Он — есть Бог Света, и Бог Прави, Яви и Нави.

И вот имеем это воистину, и эта истина переборет силы темные и приведет к благу, так же как вела праотцев, сотворивших Семиречье.

Теперь вспомним времена Алдореха. Его называли лжецом, так как он не радел о благочестии и не держал слово. И красавиц наших тогда нагло забирал и похищал — и увозил девушек. А между нами были распри из-за готов. И там мы жили и были под готами.

И Алдореху дань давали. И было это за два столетия до Аскольда.

А в те века мы управлялись родами и князьями. И был князь Бравлин, который отобрал у эллинов берега морские. И после битвы мы пришли жить туда, и там разводили скотину, и скифам давали попасти скотину в степях.

И было так. И Грецколань наступала вновь, и города строила, и злобствовала на нас. В те времена мы ушли прочь на север, и там были двести лет, и там мы остались с тех пор и доныне.

И тогда мы имели другого князя Бравлина, правнука своего деда, который говорил:

— Идите на юг, на Грецколань! Ибо греки между эллинами — племя особое, и торговались они с нами в степях, и скотину нашу хотели взять задаром. И мы должны стряхнуть их в море и гнать в свои края, так как земля та — русская, и там русская кровь лилась вниз на землю, и та пила кровь нашу. На нас надейтесь! И мы будем ее защищать во все дни и удерживать.

И враги наши должны повернуть назад. И мы зареклись: те города наши отбить себе в свое время.

И это мы говорим князю Бравлину:

— Одерживай мечом победы над градами неприступными! И побеждай воинами своими! И храни эту силу русскую — единственную угрозу врагам!

И было так.

И это жмудь рассказала нам о готах, имевших Детереха, будто они пришли к северу и там у жмуди повернули на юг. Затем пошли на Ромею. И там они разбивали легионы и иных воинов. И взяли ругу великую от них. И вторглись в их земли, и тот Детерех убил Одоакреха. Ибо готы Богам противны, и Те плюют на них.

Грады наши сиры, и старшие родичи наши не избирают иных за собой, дабы те приходили после править. И не стоило бы говорить о том. И растрачиваться на нежданнные хлопоты. И утруждать их проливать слезы об этом.

И била крыльями Матерь Сва-Слава. Этим Она предвещала нам трудные времена — засуху и коровий мор. И мы верили этому, поскольку это изречено праотцами, которым кельты помогали. И так мы приходили к кельтам, и сто лет получали помощь от них. Так же как и от ильмеров, ибо ильмерцы — наши родичи. И так Род Рожанич держал нас в сердце отчем и охранял от врагов, которых мы повергли ныне.

И так мы молили Богов, заступников наших. И стало так, ибо Боги Ясуни за нас, и они вели отцов наших сквозь горы и степи, минуя готов. И мы пили из Дона — той реки, где лилась кровь наша на землю. И это — Русская Земля, и она вновь станет русской.

И так русичи имели заботу сварожескую о себе. И занимались трудом для поддержания жизни. И вот жмудь сказала нам, чтобы мы выходили из домов наших. И так поддержали они нас против врагов наших, не имея никакой корысти. И решили они идти на „вы“, дабы безоглядно помогать в борьбе русичам против общих врагов — их и наших.

И вот настал трудный час наш. И не заботимся мы о себе, а идем умирать за род наш. И тут мерзкий Яма по-

жирает убитых. И вороны едят их очи. И трава растет сквозь челюсти их. И невозможно на это смотреть.

И вот утратили мы и горы, и земли свои. И силы наши изнемогли, и дань у нас брали от сохи, и словно кони мы пахали на их полях, и их снопы свивали, чтобы они ели хлеб наш, а мы — землю. И этого мы и в мыслях не допускали...

Но мы не должны шеи наши гнуть к земле. Ибо Боги одолеют врагов наших и сломают хребты их, так как они осмеливались забирать и связывать нас в связки и влачить жен и детей наших на торжища, где они продавали нас эллинам-грекам за серебряные и золотые отливки. И было так, когда враги решили обменяться, — тогда Солнце застлала тьма, и это Перун обрушился на воинов вражьих, и разметал их, как овец. И затрепетали те воины и Сварги убоялись.

И вот мы имели знамение: у Непры-реки среди цветов лоза расцвела зимой. И вот Купала указал нам на то знамение — знак победы над врагами. И это мы должны делать. И тут Марь и Мор пошли на них, и эти двое уменьшат их силы, и поведут их под наши мечи. И мечи те отмежуют нас от нее. И эта межа отделит нас от Мары. И межа та полна крови. И это — препятствие, чтобы ей не достать нас, а только их. И было так.

И Бравлин сказал, чтобы мы шли на врагов. И это нам знамение предвещает, что мы должны воевать, так как мы есть венды. И венды же сидят на земле, где Солнце-Сурья спит в ночи на своем золотом коне. И там их земля есть. Об этом Сварог отцам нашим говорил. И они также братья нам из того края. И говорили они, будто притекут к нам в зимнее время и поддержат нас.

И так сила Божеская явилась нам, дабы поддержать нас до конца. И так эти венды до Дона дошли, ибо мы о помощи молили, поскольку всякому народу следует охранять себя».

Приход варягов на Русь в «Книге Велеса» описан так:

«Было возвещено от Матери Сва, что будущее наше славно. И мы притекали к смерти, как к празднику. Было предсказано это нам в старые времена, когда у нас были

храмы свои в Карпатах, когда мы принимали купцов, и работников имели, и иное.

И те гости-купцы почитали Радогощ, и мы брали в те дни пошлину и собирали ее честно, потому что чтили Богов. И нам было повелено чтить Их. И мы имели на то указание в наше время, чтобы мы не принимали шаткую веру и отцам нашим почести воздавали, а не просто от безделья приходили к деревьям.

И будут руки наши утруждены не от плуга, а от мечей, коими мы обретаем независимость нашу. И так нам повелено идти к границам нашим и стеречь их от врагов.

И вот дымы, воздымаясь, текут к небу. И это означает скорбь великую для отцов, детей и матерей наших. И это означает — пришло время борьбы. И мы не смеем говорить о других делах, а только об этом. И вот приходили варяги к Днепру, и забирали землю нашу, и убивали людей. И земля теперь под сими людьми.

Братья! Не должны мы ныне соглашаться ни на что иное, — только на меч! Отвадьте Рюрика от земель наших, гоните его назад — туда, откуда пришел.

И вот границы наши врагами сокрушены, и землю нашу попирает враг. И это обязанность наша защищать землю, и мы не желаем иной рати».

Захват власти Аскольдом и Диром описан так:

«И так вели мы роды, куда говорила птица. Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив нам, что солнце нам вредит. Но наша цель учиться на наших ошибках и не брататься с ними. И было это после тысячи трехсот лет от Карпатского исхода.

И вот Аскольд злой пришел к нам, когда народ ушел от лада. И сделал он так, что любой пошел под стяги наши, чтобы защищаться от врагов на Руси. Могуч Сварог — Бог наш, а не иные боги. И просить у Сварога мы не могли ничего, кроме смерти. А она не страшна, коль мы ее просим. И вот Сварог зовет нас, и мы идем к Нему.

И вот мы шли, ибо Мать Сва пела песнь ратную, и должны мы были ее слушать, чтобы не пришлось есть траву и Скифию нашу отдать грекам. Ведь они нам оста-

вят одни каменя грызть, потому что у нас зубы очень твердые и острые.

Это нам говорят сами враги, что мы страшно рычали по ночам на людей, которые суть греки. И спрашивали нас народы: кто есть мы? И мы отвечали им, что мы — люди, не имеющие края. И правят нами греки и варяги. И что же мы поведаем детям нашим, которые нам будут плевать в глаза — и будут правы?

И вот дружина собралась под наши стяги. И скажем мы всякому, что не должны мы есть, будучи на поле брани, чтобы мы отбирали греческую еду, а не брали то, что не съедим, с собой. Ибо Матерь Сва поет над нами, и должны мы стягам нашим дать трепетать на ветру, а коням нашим — скакать по степям.

И подняли мы прах военный за собой и дали врагам вдохнуть его. И в тот первый день сечи имели мы двести убитых за Русь. Вечная им слава! И ушли те люди к пращурам, и они пришли к Бусу Белояру. И пусть мы также придем к Нему, когда справим тризну славную по врагам!

Налетим соколами на Хорсунь, чтобы взять еду, и добро, и скот, но не будем греков полонить. Они же нас знают как злых, но мы — добрые на Руси. И не будет с нами тот, кто, взяв чужое, говорит, что делает добро. И не будем мы такими, как они, ведь нас ведет наша Ясунь, и потому постараемся трудами нашими победить всех врагов до единого.

Словно соколы нападём на них и бросимся в грозную битву, ибо Матерь Сва поет во Сварге о подвигах ратных. Мы ушли от своего дома, и потекли мы на врагов, и дали им отведать русского меча. И увидели они, как секут Ясуни.

И не должны мы говорить попусту, и не могли мы ничего делать, кроме как идти вперед. И не должны мы говорить речи ненужные, как не должны мы попевать впереди Матери Сва. И быстро мы шли, а кто быстро идет, тот имеет славу, а кто идет потише, на того вороны каркают и куры кличут. Но мы не быки грязные, а русы чистые.

И это иным научение, они теперь будут знать, что Правь в союзе с нами, а Нави мы не боялись, потому что Навь не имеет силы против нас. И потому мы должны были стараться и молить Богов о помощи в трудах ратных наших.

И вот Матерь Сва бьет крылами и поет о подвигах ратных и о славе воинов, которые испили воды живой от Перуницы в жаркой сече.

И эта Перуница прилетела к нам. И Она давала рог, полный воды жизни вечной, любому воину нашему, пораженному мечом и потерявшему буйную голову. И так смерть мы не имели, но имели жизнь вечную, и братья всегда трудились для братьев.

Вспомним и того Дира. И расскажем о том, как он пришел к нам и побил нас из-за нашего разделения и усобиц.

И вот варяги Рюрик и Аскольд уселись на шеи наши. И это было для нас омерзительно, ибо мы сами — потомки рода славян, которые пришли к ильмерцам и Русь объединили до прихода готов.

И вот мы покорились иным, потому что пришел голод и мы тотчас стали сирыми и нищими. То же железо натачили, чтобы нашего Индру ниспровергнуть.

От этого все и произошло, и потому Аскольд и Рюрик по Днепру ходят и людей наших вызывают на бой. Но так как мы Дира имели у себя, мы не хотели сами идти к ним.

И это будет нам уроком, чтобы мы осознали наши ошибки. И должны мы иными стать в свое время.

И вот Аскольд воинов своих посадил на ладьи и пошел грабить в другие места. И стало так. И пошел он на греков, чтобы унижить города их и приносить жертвы Богам в их землях. Но это неправильно, ибо Аскольд не русич, а варяг, и хочет он попать Землю Русскую, но погибнет, делая зло.

И Рюрик не русич, потому что он, как лис, рыскал с хитростью в степи и убивал купцов, которые ему доверялись.

Мы на старые погребалища ходили и там размышляли, где лежат наши пращуры под травой зеленой. И теперь мы поняли, как быть и за кем идти.

И вот Аскольд пришел с варягами своими к нам. И этот Аскольд — враг наш. Он говорил нам, что он идет защищать нас и лжет, ибо он такой же, как и греки, — крещеный. Сей же Аскольд был варягом-наемником, который с оружием охранял купцов эллинских, шедших до Непры-реки.

И этот Аскольд, придя к нам со своими рыцарями через двести лет после Алдореха, захотел править нами. И тут Дирос Еллинский сказал нам смириться с этим. И было так сначала. Но потом этот Аскольд поразил Дироса и занял один его место. И он также враг наш, и мы не хотели его, как своего врага.

Старые люди поведали нам, что придет на Русь и иной Аскольд и будут еще три Аскольда. Враги они и варяги, для себя будут жертвы приносить. И они не наши. Чужие князья, и даже не князья, а простые воины. И силой они похищают власть над нами.

И стало так, когда пришел Рюрик.

Вспомним о том, как римские орлы были поражены от дедов наших близ устья Дуная, когда Траян напал на дулебов. И тогда деды наши пошли на легионы и их разбили. И было это за триста лет до нашего Буса, и это мы должны удержать в памяти.

И не должны мы поддаваться Рюрику, как не поддались прежде иным. Мы имели своего князя и ругу ему давали и будем давать до конца.

Ни римлянам, ни эллинам не владеть нами! И пребудет так веки.

И так мы просили Богов, и Они дали нам силу, чтобы владеть землей нашей. И мы сами окружены врагами, и бились у Воронежца — у реки и града. И там отцы наши разбили готов, также и мы разобьем врагов наших.

Время было весьма спокойное, дни же те были ясные, и сущь была у нас суровая. И потому жатва та не уродилась, и мы ушли в иную землю и там задержались.

Русь была растоптана греками и ромеями, которые шли по берегам морским до Сурожи. И там создали они

Сурожский край, ибо там был град Сурож, подданный Киеву. И было это создание не добрым, а злым, потому что из-за него начались битвы.

И тут впервые варяги пришли на Русь. Аскольд силою разгромил нашего князя и победил его. Аскольд после Дира уселся у нас как непрошенный князь. И начал княжить над нами и стал вождем самого Огнебога, очаги хранящего. И потому отвратил он лик свой от нас, что мы имели князя, крещенного греками.

Аскольд — темный воин. И так сегодня греками просвещен, что никаких русов нет, а есть варвары. Но мы это могли осмеять, так как были же кимры, также наши отцы, и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят!

Вожди наши предлагали каждому по его потребности. А это — суть иной, и творит требы по-иноземному. И этот Аскольд приносил жертвы чужим богам, а не Богам нашим, как было заведено отцами нашими, — и не должно быть по-иному!

А греки хотят нас окрестить, чтобы мы забыли Богов наших и так обратились к ним, чтобы стричь с нас дань, подобно пастырям, обирающим Скифью.

Не позволяйте волкам похищать агнцев, которые суть дети Солнца!

Трава зеленая — это знак Божеский. Мы должны собирать ее в сосуд и осушивать на Солнце, дабы на собрания наших воспевать Богов в голубом небе и Отцу нашему Дажьбогу жертву творить. А она в Ирии уже священна во сто крат.

Наши праотцы идут по высохшей земле... И так мы не имеем края того и земли нашей. И крещена Русь сегодня (876)».

НАШИ ПРЕДКИ — СКИФЫ

Нашими предками являются скифы и родственные им киммерийцы. Имя легендарного Гомера означает «киммериец». В Библии он признается старшим сыном Япета. Именно Япет был родоначальником индоевропейских

(арийских) народов. Далее, старшим сыном Киммерийца считался Скиф. О киммерийцах пишет Гомер в «Илиаде».

Письменные источники свидетельствуют, что в южно-русских степях киммерийцы обитали еще в начале бронзового века. Культура их сложилась намного раньше. Археологические раскопки захоронений дают представление о хронологии. Вначале (примерно в третьем тысячелетии до н. э.) захоронения имели ямную структуру. Погребения совершали в курганах. Для этого под курганом делали обычную яму. Специалисты эту культуру назвали «ямной». Ямную культуру археологи считают «протоарийской», то есть предшествующей арийской. Исследователь пишет, что «от нее исходили те импульсы, которые привели к сложению на обширных территориях Европы и Северной Азии в третьем и начале второго тысячелетия до новой эры народов индоевропейской семьи».

В начале II тысячелетия до н. э. конструкция места для погребения под курганом усложняется: яму заменяет более сложное сооружение — катакомбы. Эту культуру, которая пришла на смену ямной, специалисты назвали «катакомбной». Но в 1600—1000 годы до н. э. катакомбную культуру сменила срубная. Суть состоит в том, что катакомбы под погребальным курганом укрепляли деревянным срубом. Это была эпоха поздней бронзы. На протяжении всей эпохи бронзы сохранялись преемственность типа керамики, жилища и т. п.

Установлено, что срубную культуру принесли киммерийцы. Это был народ, который занимался и земледельчеством и скотоводством. То, что обычай захоронения под курганами практически остался прежним, только несколько усовершенствовался, свидетельствует, что народы, жившие здесь в период ямной, катакомбной и срубной культур, были родственными. Они имели, по сути, одну и ту же культуру (в разных стадиях развития). Полагают, что киммерийцы являлись прямыми наследниками степных ариев Восточно-Европейской равнины. Это те арии, которые остались «дома». Другие наследники расселились на огромной территории, как в Азии, так и в

Европе. Поэтому в Библии киммерийцы названы старшим из народов индоевропейской семьи.

Название «киммерийцы» (кимры) означает «степняки». Слово «степь» в одном из древних арийских языков анатолийской группы было «гимра». Собственно, это слово широко распространено во всей Евразии. Так, кимры были известны и среди кельтов Британии, и на полуострове Ютландия и в других местах. Еще Плутарх писал, что западноевропейские кимры произошли от смешения скифов и кельтов или от киммерийцев. В Северной Европе долго сохранялась память о степной, киммерийской прародине. В преданиях Ирландии и Скандинавии говорится о том, что эти земли заселялись выходцами из причерноморских степей. В скандинавских сагах южная Россия — Скифия называется Великой Свитьод (Великой Швецией). Малая Свитьод, то есть собственно Швеция, считалась колонией Великой Швеции. В этих легендах рассказывается о переселении в Западную Европу народов арийской семьи, которое произошло в конце III тысячелетия до н. э. Таким образом, вырисовывается следующая картина: причерноморские киммерийцы раннего железного века — это те степные арии, которые «остались у себя дома», а британские и скандинавские кимры — это те родственники, которые ушли далеко на запад.

В античную эпоху родство европейских народов между собой считалось очевидным. Римские и греческие авторы западных (кельтских) и восточных (скифских) «северных варваров» называли одинаково кельтоскифами. Они знали, что кельтоскифы являлись наследниками Великой Киммерии. Археологи и историки логично считают, что киммерийцы в южнорусских степях были аборигенами, местными жителями с древнейших времен. Такие народы специалисты называют автохтонами.

Данные археологических, антропологических, лингвистических и исторических исследований однозначно свидетельствуют об очень высоком уровне цивилизации киммерийцев-скифов, которая затем стала прародительницей многих цивилизаций и народов Старого Света. А сами киммерийцы-скифы были прямыми наследниками ариев.

Исторические памятники свидетельствуют о том, что скифы были известны окружающим их народам с древнейших времен. Их упоминает старейший греческий поэт Гесиод, который жил в VIII веке до н. э. В сказаниях о Геракле описано, как он получил свой лук из рук скифа Тевтара. Тевтар обучил Геракла стрельбе. Основатель многих царских династий Геракл, согласно традиции, жил и действовал в первой половине XIII века до н. э. В греческих мифах об изобретении земледелия, плуга, технологии выплавки меди неизменно указывается на учителей-скифов. Таким образом, во времена Гомера и Геспода (это начало первого тысячелетия до н. э.) греки знали и воспринимали скифов и киммерийцев как привычный народ. О них писали, их изображали. Значит, скифы жили рядом, а не где-то на краю земли, в медвежьем углу.

Геродот рассматривал две версии происхождения скифов. По одной, земной версии, скифы пришли из Азии и разгромили киммерийское царство в Причерноморье. По второй, небесной версии, скифы произошли от верховного божества и «богини географического места», дочери реки Борисфена (Днепра) и являлись в степях Причерноморья аборигенами, коренным местным народом. На самом деле между обеими версиями принципиального различия нет, поскольку, как мы уже говорили, скифы были ближайшими соседями и родственниками киммерийцев. А киммерийцы были потомками восточной (волго-уральской) группы той же самой срубной культуры. Скифы пришли в Причерноморье не из «глубин Азии», а от берегов Волги. Кстати, в античные времена границей Европы и Азии считалась река Дон. Таким образом, скифы пришли от берегов Волги и Дона к берегам Днепра. Они именно пришли, а не совершали нашествие. При этом они не вытеснили полностью своих родственников-киммерийцев. Основной состав населения после прихода скифов сохранился. Поэтому и археологические культуры в разные периоды очень схожи. Их просто трудно отличить одну от другой. Археологи установили, что традиции киммерийской эпохи (эпоха поздней бронзы), сохранились на Дону и в скифское время (в железном веке).

Это было возможным именно потому, что основной состав населения сохранялся. Это подтверждается и таким фактом. Пришедшие скифы не только сохранили погребальные обряды киммерийцев, но часто использовали старые киммерийские курганы для похорон своих людей. Это возможно только в одном случае: они считали эти курганы своими не по праву завоевателей, а по праву родственности, по праву крови.

Основной вывод такой: в железном веке в Поднепровье проживали в большинстве своем те же киммерийцы. Они только стали называться скифами, как и пришедшие к ним с востока скифы. Эту мысль подтверждают и слова Геродота, который замечал, что вообще народ скифов весьма многочисленный, но настоящих скифов (то есть пришедших из Азии, из-за Дона) мало. Специалисты об этом говорят, что и скифы и киммерийцы происходили от народа срубной культуры.

Геродот описывает правление первых скифских царей, которые были общими предками как скифов, так и киммерийцев, началось за тысячу лет до похода персидского царя Дария в Причерноморье (который хорошо датируется), то есть приходится на 1500 год до н. э. Это в точности совпадает с археологической датировкой начала срубной культуры, которая сформировалась в Южноуральском и Волго-Донском регионе в XVI веке до н. э.

Первых скифских (и киммерийских) царей звали Рипоксой, Арпоксай и Колоксай. Срубная культура унаследовала более древние арийские культуры бронзового века. Она сложилась в степном районе Южного Приуралья, Нижнего Поволжья, Нижнего Дона в XVI веке до н. э. В эпоху средней бронзы к западу от Дона возникла культурная общность, которая имела несколько отличающиеся традиции. Она занимала территорию современной Украины. Это было в XVI—XIV веках до н. э. Археологи и историки называли эту культуру «культурой многоваликовой керамики». Эта культура очень сильно отличалась от классических степных культур эпохи бронзы. Здесь не применялся курганный обряд погребения. Полагают, что эта культура («многоваликовая керамика») пришла на Украину из бассейна Дуная.

В эпоху средней бронзы Дон разделял две этнокультурные общности, которые, к сожалению, были враждебны друг другу. Берега Дона оцетинились мощными оборонительными сооружениями. Это были каменные крепости. Восточная Европа такое увидела впервые. Эти сооружения не уступали современным каменным крепостям на Балканах и Ближнем Востоке.

Оценив силы противника, южнорусские степняки «откатились» на восток в поволжские степи. Почти всю территорию современной Украины заняла общность культуры многоваликовой керамики. На Волге в XVI веке до н. э. образовалось «скифо-киммерийское» царство (срубная культура).

Такое равновесие сохранялась в продолжение трех веков. Но в XIV веке до н. э. скифо-киммерийское царство прорвало оборону на Дону и двинулось на запад. Каменные крепости были разрушены. Они больше никогда не восстанавливались. В этом не было нужды, поскольку от Волги и Урала до Днепра и Днестра образовалась единая этнополитическая система.

Кстати, слово «скифы» является самоназванием. Греческие источники называют скифов «сколотами». Территориально после падения Донской стены скифы находились восточнее Дона, а киммерийцы западнее (территория сегодняшней Украины). К 1000 году до н. э. единство скифов и киммерийцев распалось, как распалась общность Россия — Украина сейчас. Именно период разобщения скифов и киммерийцев, когда они даже враждовали между собой, описан в наиболее ранних античных источниках.

Примерно около 800 года до н. э. скифы перешли через Дон и разрушили позднесрубную культуру на Нижнем Дону.

Надо заметить, что скифы при «нашествии» не уничтожали киммерийцев. Они устранили только правящую элиту. Сам киммерийский народ составил основу населения Скифии. Еще до этого из древней Киммерии происходили постоянные переселения в Европу и Азию, образовались новые царства и новые народы. При этом некоторые из них продолжали называться по-старому (кимры). Но

часть населения оставалась верной своей родине и «свой дом» не покидала.

Специалисты археологи и историки считают, что в степях Южной России носители срубной культуры киммерийцы проживали с 1600 по 1000 год до н. э. После этого, с началом железного века началось скифское время. В это время скифы обосновались на Дону, где сложилось их государство, которое через несколько столетий распространилось и на Причерноморье. Научные археологические и исторические исследования подтвердили истинность информации о скифах, содержащейся в Библии. А там сказано, что Скиф был старшим сыном Киммерийца, а Киммериец был старшим сыном Арийца (Япета).

Мы уже говорили о том, что сами скифы (так их называли греки) себя называли сколотами. Об этом сказано у Геродота: «Общее же всех их (скифов) название «сколоты», по поименованию царя; скифами же называют их эллины». Сколоты это не какая-то часть скифов, а все скифы. Кстати, к названию «сколоты» восходит современный этноним «славяне». Слово «сколот» образовано от древнего славянского слова «коло», круг. Оно было связано с культом круглого Солнца. Отсюда «коло» и «сколоты». В древнейших источниках говорится не о славянах, а о склавенах. Кстати, в испанском языке сохранилось слово «эсклаво». Ни в коем случае нельзя выводить слово «славяне» от слов «слава» или «слово». Это просто ненаучно. По названию «сколоты» — славяне являются детьми Солнца, верующими в своего бога-прародителя Солнце.

Небезынтересно знать, что же было со скифами раньше, до того момента (III тыс. до н. э.), как мы стали рассказывать о них. Помпей Трог указывал, что скифы добились господства над Азией трижды. Последний из периодов господства скифов над Азией относится к VII веку до н. э. Он подробно описан в античных источниках. Предыдущие подобные периоды приходились на бронзовый век.

Первый период скифского господства в Азии продолжался полторы тысячи лет. Он завершился около

2054 года до н. э. Помпей Трог писал: «Азия платила им (скифам) дань в течение 1500 лет; конец уплате положил ассирийский царь Нин». Историк V века писал: «За 1300 лет до основания Рима царь ассирийский Нин, поднявшись с юга от Красного моря, на Крайнем Севере опустошил и покорил Эвксинский Понт». Рим был основан в 753 году до н. э. Значит, скифы господствовали в Азии в XXXVI—XXI веках до н. э. Это была эпоха ранней бронзы. Именно на это время приходится период ямской культуры. В это время арии южнорусских степей расселялись по всем направлениям и создавали новые общности.

Ямная культура перешла в катакомбную около 2000 года до н. э. Именно в это время скифы потеряли власть над Азией. Видимо, этот переход от одной культуры к другой не был безболезненным. Хотя, собственно, скифы и не уничтожали киммерийцев, которых они заняли, но проходящая при этом «перестройка» сильно ослабила государство. Несомненно, что она была связана с глубокими социально-политическими (а значит, и экономическими) изменениями, а может, и потрясениями. Ослабевшее государство скифов азиаты быстро сбросили со своих плеч. Период господства скифов над Азией хорошо описывается на основании археологических данных. Доказано, что во второй половине четвертого и до конца третьего тысячелетия до н. э. народы, которые населяли южнорусские степи, господствовали в Азии и Восточном Средиземноморье как в культурном, так и в политическом плане. Античные историки понимали преемственность ариев эпохи ранней бронзы и скифов железного века.

Помпей Трог сообщает о скифах в связи с царством амазонок. Это около XXI века до н. э., сразу после прекращения господства скифов в Передней Азии. В греческих преданиях царству амазонок отведено очень важное место. По свидетельству Помпея Трога это женское царство было основано на южном берегу Черного моря «скифскими юношами царского рода» Плином и Сколопитом, которые были изгнаны со своей родины в результате «происков вельмож».

Историки склоняются к тому, что действительно было реальное политическое образование, известное как царство амазонок. Оно просуществовало в течение почти всего второго тысячелетия до н. э. Конечно, что касается подробностей из жизни амазонок, то греческие источники преувеличили особенности обычаев скифских женщин. Полагают, что страна амазонок — это «страна коска», которая располагалась на Малоазиатском побережье Черного моря. О ней содержатся сведения в хоттских и других источниках. Значительно позже, в Средние века этноним «коска, касог, косок» встречался в Приазовье и на Кубани. Эти слова относятся еще к протоарийской эпохе. От него берет свое начало слово «казак». Говоря чисто формально, амазонки были казачками.

Основной базой, первоначальной родиной амазонок была Скифия. Царство амазонок поддерживало со Скифией политические и даже военные связи. Так, когда амазонки воевали с афинским царем Тезеем, скифский царь Сагил по просьбе царицы амазонок послал ей военную помощь. Отряды возглавил сын царя Панасагор. Поход амазонок не удался по банальной причине: скифы и амазонки перессорились. Это было в XIII веке до н. э. После этого амазонки обходились своими собственными военными силами. Более того, у них была весьма динамическая внешняя политика. Когда амазонками правила преемница Оритии, царица Пентесилея, то амазонки в Троянской войне воевали на стороне Трои, которая была форпостом малоазиатской цивилизации на западе. На Трою тогда напали объединенные войска греков-ахайев (микенцев) и выходцев с берегов Азовского моря данайцев (танантов, донцов).

После того как была сломлена линия обороны по берегам Дона (в XIV веке до н. э.) скифы устремились на запад и юго-запад, то есть на Балканы. После взятия Трои (около 1230-х годов до н. э.) ворота Азии были взломаны и на страны Восточного Средиземноморья обрушились полчища данайцев-танантов. В египетских источниках эти походы описываются как нашествие «народов моря». Скифы захватили Боспорский пролив, проникли в Эгенду и дальше двинулись морским путем.

Есть сведения в исторических источниках, что нападение скифов спровоцировали египтяне. Геродот пишет, что на скифов некогда ходил воевать «фараон Сесострис». Другой историк, Павел Оросий, пишет, что на Скифию напал «фараон Весоз». Конкретно таких фараонов в истории Египта не было. Указанные имена фараонов собирательные. Собственно, они могли относиться к разным периодам. Корнелий Тацит сообщает, что «царь Рамсес овладел Ливией, Эфиопией, странами мидян, персов и бактрийцев, а также Скифией». Правда, ясности нет, поскольку в XIII веке до н. э. в Египте правили поочередно многие фараоны по имени Рамсес. Конечно, военная кампания Египта против Скифии выглядит слишком грандиозно, но она не является поэтому нереальной. Не менее грандиозным был и поход Дария, который повел в 512 году до н. э. полмиллиона солдат из Малой Азии в Причерноморье. Правда, этот гигантизм кончился трагично для людей Дария — большинство из них из этого похода не вернулось обратно.

Что касается войны фараона Весоза против скифов, то Павел Оросий утверждает, что она имела место в 1234 году до н. э. Он эти события описывает так:

«В 480 году до основания Рима царь египетский Весоз, или желая смешать войной юг и север, разделенные почти целым небом и морем, или присоединить их к своему царству, первый объявил войну скифам, отправив вперед послов объявить врагам условия подчинения. На это скифы отвечают, что глупо богатейший царь предпринял войну против неимущих, ибо ему, наоборот, следует бояться, как бы не остаться, ввиду неизвестного исхода войны, без всяких выгод и с явными убытками. Затем им не приходится ждать, пока к ним придут, и они пойдут сами навстречу добыче.

Они не медлят, и за словом следует дело. Прежде всего, они принуждают самого Весоза в испуге бежать в свое царство, на оставленное же войско нападают и забирают все военные припасы. Они опустошили бы также весь Египет, если бы не были задержаны... Вернувшись тотчас назад, они бесконечной резней покорили всю Азию и сде-

лали ее своей данницей». Это и было «второе господство скифов».

Страбон также писал о скифах, о вторжении «киммерийцев, которые в гомеровские времена или немного раньше опустошали набегами целую область от Боспора вплоть до Ионии».

В ближневосточных источниках сообщается, что вторжение «северных варваров» в Восточное Средиземноморье происходило в XIII—XII веках до н. э. Скифы сокрушили Хеттское царство, достигли Палестины и далее вторглись в Египет. В египетских источниках говорится о нашествии «народов моря». Скифы из южнорусских степей через Балканы направлялись на Ближний Восток. Историки пришли к заключению, что и Троянскую войну и войны с хеттскими Мурсилисами и египетскими Рамсесами в конце второго тысячелетия до н. э. вели скифы.

Квинт Курций Руф в «Истории Александра Македонского» писал о Великой Скифии по состоянию на IV век до н. э. следующее:

«Племя скифов, находясь недалеко от Фракии (то есть северных Балкан), распространяется на восток и север, но не граничит с сарматами, как некоторые полагали, а составляет их часть. Оно занимает еще и другую область, прямо лежащую за Истром (Дунаем), и в то же время граничит с Бактрией (Средней Азией и Афганистаном), с крайними пределами Азии. Оно населяет земли, находящиеся на севере; далее начинаются дремучие леса и обширные безлюдные края; те же, кто располагаются вдоль Танаиса (Дона) и Бактра (Средняя Азия), носят на себе следы одинаковой культуры».

Таким образом, в период своего расцвета (800—400 годы до н. э.) цивилизация скифов занимала огромные территории от устья Дуная до среднего течения Хуанхэ. В сферу влияния Великой Скифии на юге входили Иран, Северная Индия и северо-западные китайские царства. На рубеже второго и первого тысячелетий до н. э. в указанных странах правили династии, которые были основаны степными ариями.

Помпей Трог так писал о скифах: «Начало их (скифов) истории было не менее славно, чем их владычество,

и доблестями мужей они прославились не более, чем женщин; в самом деле, сами они были родоначальниками тарфян и бактрийцев, а жены их основали царство амазонок, так что если разбирать подвиги мужчин и женщин, то остается неизвестным, который пол был у них славнее.

Владычества над Азией скифы добивались трижды; сами они постоянно оставались или не тронутыми, или не побежденными чуждым владычеством. Некогда два царя, осмелившиеся не покорить Скифию, а только войти в нее, именно Дарий и Филипп, с трудом нашли путь для бегства оттуда».

Уровень технологий и культуры у скифов был очень высоким. Он был выше уровня большинства стран. У скифов была своя металлургия, они производили сталь и железо не только в крупных городах, но даже и в мелких селениях. Поэтому у скифов было высококачественное оружие. Кроме того, у скифов были лихие кони. Силу скифов, базирующуюся на храбрости, коннице, прекрасном оружии, уважал «весь цивилизованный мир».

В Иране и Индии на рубеже второго и первого тысячелетий до н. э. закрепились родственные скифам арийские династии. Волго-донские скифы были значительной политической силой. В Центральной Азии, согласно китайским хроникам, динлины, жуны и усунь успешно воевали с местными царствами. Завоевав их, они становились политической элитой.

Где же были народы, которых сейчас склонны причислять к цивилизованным? Для того чтобы оказать сопротивление скифам, у них недоставало высоких технологий, высокой культуры и других качеств, в том числе и храбрости. Скифы были научены постоянно держать «огненные рубежи» на все четыре стороны. Поэтому справиться с ними никому было не по зубам, даже «своим». Иранцы, где правили потомки ариев в VI—V веках до н. э. попытались одолеть скифов, но безрезультатно. Скифы применили тактику «выжженной земли», и иранцы потерпели поражение. В борьбе с массагетами (родственниками скифов) персы были разбиты, а их царь Кир Великий погиб. Александр Македонский и его полководцы

в IV веке до н. э. терпели поражение во всех попытках разгромить скифов.

К скифам история несправедлива. Древние историки объективны, а современные заменяют историю политиканством. Вопреки правде, они изображают скифов разрозненными отсталыми степными племенами, тогда как превозносятся мнимые продвинутые цивилизации. Где же была их продвинутость, когда у скифов они учились технологиям, военной стратегии, культуре. Говоря современным языком, уровень «промышленного развития» скифов был безусловно выше, чем у «цивилизованных» южан. То же относится к сельскохозяйственному производству. Например, первые шаги к культивации растений были сделаны именно у скифов, а не на «цивилизованном» юге. Широко применялась ирригация. Именно с территорий, занятых скифами, наиболее ранние сельскохозяйственные культуры распространились в Переднюю Азию и Северный Китай. Это ячмень, полба, просо и др. Историки полагают, что железный век начался со Скифии. Во всяком случае, скифы всегда имели железное оружие. Для этого имелось все необходимое. Три четверти запасов железных руд Евразии сосредоточено в Центральной России. Здесь же находились самые крупные запасы сырья для получения древесного угля, необходимого в металлургическом производстве. Не надо забывать, что железный век не случайно наступил тогда, когда степные арии появились в Иране, Индии, на Балканах, в Северном Китае.

«Северные варвары» (скифы) лидировали и в духовной культуре. Они создали Веды и «Авесту», на которых выросла индийская и иранская культуры. Кто занес на юг Балкан «гомеровский эпос»? Арии! Более того, специалисты склоняются к тому, что практически все системы прогрессивной слоговой и алфавитной письменности цивилизаций Южной Азии и Средиземноморья восходят к одному источнику, место которого в Северной Евразии. Таким образом, следует пересмотреть понятие «варвары». Римляне, которые кичились своими дворцами и храмами, роскошью и украшениями, развратом и беззаконием, беспредельным насилием над личностью и рабством, отне-

сли свою цивилизацию к продвинутой, передовой. Тех, у кого жизнь была организована на здоровой материальной и духовной основе, они называли варварами. Теперь мы понимаем, какими варварами были наши предки скифы. Они создали в Северной Евразии раннего железного века «великую скифскую империю», которая была не монархической, но республиканской, не унитарной, но федеративной. Она состояла из сложной иерархической структуры мелких общин — племен — союзов племен.

Для того чтобы любой организм полноценно жил и развивался (это справедливо и по отношению к обществу), он должен быть всегда нагруженным, он не должен расслабляться. Как только в обществе появляется паразитирующий слой, как только интерес личный преобладает над общественным, как только богатые в сто раз богаче бедных, наступает фаза разложения и гибели общества. Так погибали все общества. Если мы не остановим такие же процессы в современной России, то мы также погибнем. Надо четко понимать, что европейская и американская цивилизации уже вступили в фазу разрушения и гибели. Мы еще можем выбрать иной путь, путь, который ближе к естественным законам.

Что же касается скифов, то и они не миновали стадии разложения, расслабления. Уже к IV веку до н. э. их государство превратилось в наследственную монархию с правящей аристократией, с центрами городского типа. Влияние античной Греции было колоссальным. Это влияние было разлагающим. Геродот приводит рассказ, который может служить иллюстрацией того, как развитые общества влияют на развивающиеся. Скифский царь Скила (сын фракийской царевны) слишком увлекся приманками ласкового Средиземноморья. Без колебаний он сменил религию и стал принимать участие в мистериях вакхического культа. Но его подданные, «северные варвары», не привыкшие к такой распущенности, не одобрили своего царя и казнили его. К сожалению, хирургическое лечение общества часто запаздывает. Скифское царство во II веке до н. э. уже не могло вернуть свою жизненность и силу. Путь в цивилизацию оказался для него гу-

бительным. Погубили его савроматы (сарматы), которые пришли с востока, с Волги и Дона.

Савроматы, или сарматы, были восточными соседями скифов начиная с VI века до н. э. До этого они занимали Южное Приуралье, а также территории севернее Арала. Они были потомками той части андроновской культуры, которая на рубеже второго и первого столетий осталась на месте. Около 600 года до н. э. савроматы вышли к Дону, а во II веке до н. э. уже занимали все Северное Причерноморье. Действует безжалостный закон природы: сильный и здоровый народ вытесняет слабый и разлагающийся. Так в свое время скифы заглотили киммерийцев, так потом их заглотили савроматы (тоже арийцы). Геродот свидетельствует, что савроматы произошли от брака скифских юношей с амазонками. Язык у них был скифский (диалект).

Савроматы встали на сторону своих родственников скифов, когда в 512 году до н. э. Дарий вторгся в Причерноземье. Дария победили, но скифы продолжали сползать по наклонной вниз. Уже в IV веке до н. э. западные скифы были разгромлены войсками Филиппа Македонского. А в это время их восточные соседи — родственники — укрепились. Савроматы в это время трансформировались в сарматов. И это была не смена вывески. Исторических данных об этих процессах мало, но археологические находки позволяют заключить, что к ним влились некоторые народности с востока и привнесли свою культуру. Это вливание свежей крови оздоровило общность савроматов. Образовалось новое сильное государство. С этих пор подданные этого государства стали называться сарматами. С этого времени сарматы стали доминировать в южнорусских степях. Ослабевающие скифы продержались еще два века. Последним их убежищем после этого был Крым, где они доживали еще несколько столетий. Полный контроль над всем Причерноморьем сарматы установили в 175 году до н. э. Общественная система как будто пришла в состояние, которое было 600 лет до этого, когда одна этнополитическая система занимала территории от устья Дуная до Кавказа и Урала. Новой такой общностью стали сарматы.

У сарматов был общинный строй. Сарматы не истребляли скифский народ. Была смещена только правящая верхушка, а простые скифы влились в новую общность. Часть скифов, как уже говорилось, закрепилась в Крыму, где они постепенно смешались с местным населением, таврами. Здесь они продержались до II—III веков н. э. Другая часть военно-политической элиты ушла на территорию Северного Придунавья, в Дакию. Здесь они продержались, как и в Крыму, до II—III веков н. э. Это было время великого переселения народов, которое смело не только скифов, но и сарматов. Кстати, крымские скифы не были полностью автономны. Они потом входили в общесарматскую политическую систему. Перекопский ров между степью и Крымом скифы создали в III—II веках до н. э., чтобы защищаться от сарматов. Но потом он был заброшен, а военные сооружения с южной границы Крыма укрепились. Столицу крымских скифов Севастополь греки называли Неаполь.

У сарматов, как, впрочем, и у скифов, была региональная структура государства. В эпоху скифского царства были регионы паралотов, авхатов, катнаров и траспиев. В сарматскую эпоху имелись три региона: роксаланов (Причерноморье), аорсов (Приазовье — нижний Дон) и сираков (восточное Приазовье, Кубань). Исходным центром формирования сарматской государственности было нижневолжское территориальное объединение. Оно также входило в сарматское государство. Ясно, что эти региональные образования были обусловлены естественными, а точнее, географическими условиями.

Поволжские сарматы назывались аланами. Историк I века н. э. Иосиф Флавий в своих работах сообщал, что аланы находятся вокруг Танаиса и Меотийского озера. Это в нижнем Подонье, где ранее был союз аорсов. В начале новой эры имело место новое движение с востока на запад (по линии Волга — Дон). Каждое такое движение стимулировало усиление государственности, оздоровление общества. Это свойственно как отдельному человеку, так и обществу. При появлении угрозы для жизни он (оно) мобилизуется. Отсюда и положительная роль внешнего врага.

В наше время разложившаяся верхушка России стесняется говорить о внешнем враге. В то же время основа общества — простой народ — моментально сплачивается при угрозе исламских экстремистов. Чтобы карась не дремал, всегда нужна щука. Зажиревшие, зажравшиеся цивилизации, которые и защитников себе покупают за деньги, не понимают, что это и есть конец. Если пользоваться костылем, то здоровая нога отмирает и человек становится инвалидом. Поэтому надо стремиться не к роскоши и изобилию, а к необходимому минимуму, при котором каждый член общества работает на полную катушку. И конечно, нельзя личное ставить выше общественного. Надо исходить из лозунга: «Ответственные личности составляют свободное общество». Личность свободной в принципе быть не может. Может ли палец быть свободным от человека, которому он принадлежит?! Поэтому государство должно отстаивать не интересы сверхбогатых одиночек, а интересы общества, большинства людей. Если в современной России удастся создать такую государственность, то мы не пропадем. Более того, мы пойдем далеко вперед, как шли наши достойные предки — скифы.

Что же касается аланов, то они стали доминировать в Сарматии. Вскоре сарматов вообще стали называть аланами, а страну Аланией. По свидетельству античных историков, Сарматия (Алания) распространялась не только в пределах степной зоны Южной России, но занимала и лесную зону. Ее владения простирались далеко к северу. Страбон писал, что «области за страной роксаланов обитаемы вследствие холода». Другими словами, сарматы-роксаланы проживали на Севере вплоть до глухой тайги и тундры Заполярья. В начале V века н. э. Маркиан писал: «Река Рудон течет из аланской горы; у этой горы и вообще в той области живет на широком пространстве народ алан-сармат, в земле которых находятся истоки реки Борисфена, впадающей в Понт». Река Рудон — это Западная Двина, Аланские горы — это Валдайская возвышенность. Значит, в начале новой эры аланы-сарматы обитали не только в степи, но и на территории современной Белоруссии, а также Средней России. Таким об-

разом, лес и степь Восточно-Европейской равнины в то время заселял единый народ сарматов-аланов, наследников скифов.

Общество сарматов было построено на здоровой основе. Женщины были так же активны, как и мужчины. Женщины владели всеми видами оружия. А оружие в то время было самое разное, а главное — тяжелое (лук, короткий меч, длинные мечи и копья, а также броня для защиты коня и всадника). Сарматские царицы весьма успешно царствовали и сами вели войско в сражение. У сарматов (аланов) не было матриархата. У них был равноправный брак с правом развода с обеих сторон. Все это очень сильно контрастировало с обычаями разложившегося общества греков.

Сарматы не только надежно защищали свою огромную территорию, которая простиралась до Дуная, но и оказывали влияние на жизнь и политику всего региона Балканы — Малая Азия. Показательно свидетельство Полибия, что мирный договор между Понтом, Пергамом, Вифинией и Коппадакией (это греческие государства) был заключен в 179 году до н. э. именно при содействии царя Гатала.

Политическое могущество государства — это верхушка айсберга, нижней частью которого является могущество экономическое и даже культурное (духовное). Без духовного «могущества» не может быть монолитного, сильного государства. У сарматов этот принцип проявил себя в полном объеме. Во времена сарматов Северное Причерноморье и Приазовье покрылись сетью городов и крепостей. Тогда же (и это понятно) южнорусские степи стали вывозить зерно в больших количествах в средиземноморские полисы. Афины уже с IV века до н. э. полностью зависели от поставок сарматского зерна через Боспор. Так что у наших предков с сельским хозяйством все было в порядке. Они не позволяли унижать себя гуманитарной помощью своих прежних врагов. Оборонная промышленность у наших предков не просто функционировала исправно, но и развивалась опережающими темпами. Ее основой служила металлургия, которая не стояла на месте. Успехи металлургии позволили созда-

вать новый, тяжелый тип вооружения. Он включал в себя кольчугу из пластин и шлем, а также длинные и тяжелые обоюдоострые мечи. Все это дополнялось длинными копьями. Старались делать (и делали!) не то, что было у противника, а то, что значительно превосходило по тактико-техническим данным вооружения противника. И это им удавалось. По качеству вооружения сарматов значительно превосходило все то, что было у реальных и потенциальных противников. Военное снаряжение римских легионеров было значительно хуже. Это признают авторитетные историки. А главное, об этом свидетельствуют факты: без превосходного оружия сарматы не смогли бы установить контроль чуть ли не над всей Евразией.

Правильная, здоровая жизнь сильных и независимых сарматов стимулировала оздоровление жизни, укрепление государственности и «родственников» сарматов. Среди них были в III веке до н. э. парфяне, одна из групп среднеазиатских саков (скифов), которые занимали территорию современной Туркмении. Они разгромили империю Селевкидов и даже завоевали Иран. В тот же период на Греко-Бактрийское царство (оставшийся кусок от империи Александра Македонского) напали «родственники» сарматов из южной Сибири. Другие «родственники» создали в Средней Азии Кушанское царство и через какое-то время завоевали северную Индию и Афганистан.

«Родственники» не чуждались друг друга. Показательно, что парфянское царство основал в 251 году до н. э. выходец с Дона Арсак. Как мы уже видели, аланы, проживающие в волго-уральских степях вместе с причерноморскими сарматами объединили все сарматские земли в одном аланском государстве.

Таким образом, Великая Скифия в начале новой эры была столь же могущественной, как и в начале железного века. Под ее контроль попала почти вся Южная Азия (Иран и Северная Индия). На западе границы Скифии-Сарматии проходили по берегам Вислы и Дуная. Такие же границы имела Российская империя до 1917 года Балтийское море в античную эпоху называлось Скиф-

ским или Сарматским морем. И все потому, что юго-восточное побережье Балтики входило в состав Сарматии-Скифии. Так, Тацит употреблял термин «сарматы» в качестве общего названия населения Восточно-Европейской равнины, от Балтики до Волги. И речь шла не об отдельных племенах, а об одном большом народе. Аммиан Марцеллин писал так: «Аланы населяют бесконечные пустоши Скифии; в другой части страны (к востоку от реки Дон) аланы поднимаются на восток, разделенные на многочисленные и немногочисленные роды, они выдвинуты далеко в Азию и, как я слышал, живут вплоть до реки Ганг, которая протекает через территории Индии и вливается в Южный океан. Почти все аланы высоки и симпатичны, их волосы скорее светлы, свирепостью своего взгляда они внушают страх, как бы они ни сдерживались. Они легки и активны в использовании оружия».

Показательно, что гордый Рим платил дань сарматам-роксаланам на западе, у Дуная за соблюдение мира. Платили даже такие сильные императоры, как Траян и Адриан.

Но беда пришла с востока, с территории современной Монголии. Там сложилось сильное государство тюркоязычных монголоидов — хуннов. Они-то и стали теснить сибирских и центрально-азиатских скифов, которые лидировали на просторах Евразии. О скифах-сибиряках, исседонах и аримаспах Геродот писал так: «Все они, кроме лишь гипербореев (жителей Крайнего Севера), всегда ведут соседственные войны, начиная с аримаспов: аримаспы выгоняют из земли исседонов, исседоны — скифов, скифы же теснят кимерян, обитающих у южного моря, и под таковым гнетом оные оставляют страну». Об этой тенденции мы уже говорили. Она подтверждается археологическими исследованиями. Действительно европейские регионы Великой Скифии испытывали на себе давление из Сибири и Центральной Азии. Благодаря этому давлению и восстанавливалось скифское государство. Восстанавливали государство скифы в 1000—800 годах до н. э., сарматы в 400—200 годах до н. э. и аланы во II веке.

Положительное влияние восточных нашествий оборвали хунны примерно в VI веке. Они одолели сибирский центр Великой Скифии и открыли период губительных нашествий с востока. Так продолжалось вплоть до VII века.

ГОРОДА ВЕЛИКОЙ СКИФИИ

Часть городов, созданных скифами, разрушена, а другая часть существует до сих пор.

В VII веке до н. э. Великая Скифия была сильной и процветающей. Процветали ее промышленность, сельское хозяйство, военный комплекс. Жизнь общества строилась на здоровой основе: не было гаремов, гетер, извращений вроде группового секса, не было чрезмерной роскоши и, что очень важно, не было рабства. Кроме того, не было какого-либо ущемления прав женщин. И это общество историки представляют как сборище диких варваров, которым противостояли цивилизованная Римская империя и Греция. У развитых, процветающих, продвинутых римлян все строилось на рабском труде, на полном беспорядке простого народа, на полном пренебрежении хоть какими-либо моральными нормами.

В период с I тыс. до н. э. до I тыс. н. э. в Приазовье — Причерноморье было построено значительное число городов. Это была прибрежная зона, принадлежащая Скифии. В то же время известно, что строили города или участвовали в их строительстве греки. На каких принципах осуществлялось взаимодействие скифов и греков? На принципах принуждения, колонизации греками прибрежной зоны Скифии? Это абсолютно исключено. Во-первых, ни в одном источнике, прямо или косвенно, о какой-либо войне скифов с греками не упоминается. Во-вторых, и что более важно, грекам Скифия была не по зубам. Ведь это было время могущества Скифии, когда ее огромные армии переходили через Кавказ и Переднюю Азию и громили Ассирию. А тут скифы уступили бы свое побережье каким-то грекам. Более того, скифо-киммерийские войска доходили до Балкан и устрашали тамошние греческие полисы. Все исторические достовер-

ные источники свидетельствуют о том, что римско-эллиническому миру никогда не удавалось добиться перевеса над скифами и закрепиться на северных берегах Черного, а тем более Азовского морей. Так, в VI веке Прокопий Кесарийский признавал, что «местности же вокруг Понта Эвксинского, простирающиеся от Византии до Местийского озера, описать все точно невозможно, так как из-за варваров, обитающих к северу от Истра, называемого Данувием, этот берег совершенно недоступен для римлян». Только в период расцвета Римской империи ее владения простирались до устья Истра (Дуная) с одной стороны, и до устья Фасиса (Риони) в стране колхов, то есть Грузии, с другой. Римляне пытались завладеть Крымом и Причерноморьем и при императоре Августе, и при Антонинах. Но ни разу их походы не были успешными, и северный берег Понта оставался «недоступен для римлян».

Так почему же греки строили города (или участвовали в их строительстве) на скифском побережье? Тут может быть только одно объяснение: это строительство было «совместным предприятием» двух взаимно заинтересованных соседей. Недаром города воздвигались вдоль границы между компаньонами (но на скифской территории). Хотя скифы и не нуждались в импорте (у них было все свое, а излишки они экспортировали), тем не менее они были заинтересованы в строительстве городов-портов на своем побережье. Но эти города были полностью под юрисдикцией скифов, по крайней мере в VII—VI веках до н. э. Возможно, они начали несколько обособляться в V—IV веках до н. э., когда скифская держава несколько ослабла. Таким образом, прибрежные города-порты (полисы) создавались для облегчения посредничества между двумя цивилизациями: континентальной скифской и морской греческой. Надо забыть басни о том, что цивилизованные греки несли культуру варварам-скифам. Отношения скифской и греческой цивилизаций в области культуры были, как минимум, равноправные. Хотя при этом не надо забывать, что греки почерпнули у скифов много полезного для себя и вообще прогрессивного.

Крупнейшим портом северо-западного Причерноморья (в устье Днепра) был Борисфен, или Ольвия, что значит «счастливая». Название порта Борисфен является не греческим, а местным, скифским. Город находился под прямым политическим контролем скифов и сарматов. Именно здесь скифский царь Скил слишком увлекся прелестями греческой цивилизации и даже поменял религию. Поэтому казнили его как отщепенца родичи.

До постройки крупного города-порта там уже было селение, состоящее из однокамерных домов-полуземлянок. Эти дома очень похожи на жилища местного северо-черноморского населения. Эти постройки не имели ничего общего с греческой архитектурой.

Свидетельством того, что Борисфен-Ольвия был скифским городом, является и факт, что там выпускались бронзовые монеты «стрелки», которые имели оригинальную форму двухлопастных стрел очень древнего типа. Не надо удивляться: настоящие наконечники стрел у скифов издавна выполняли функции денег. Ольвийские же «стрелки» были деньгами, и только деньгами. Они только имитировали форму более ранних денег скифов.

История Ольвии такова. В VII—V веках до н. э. город Ольвия, как и соседние с ним города, был построен скифами без участия греков. Он предназначался для торговли с соседями-греками. В 331 году до н. э. Ольвию попытался взять штурмом полководец Александра Македонского Зопирион. Но жители Ольвии (борисфениты), а также соседние скифы разгромили македонскую армию. Напомним, что в те времена настоящие греческие полисы считали Македонию своим собственным национальным политическим центром. Вывод из этого такой: Ольвия служила форпостом, который прикрывал Скифию от экспансии со стороны Средиземноморья, но никак не наоборот.

Скифы господствовали в Ольвии по крайней мере до II века до н. э. Это подтверждают выпущенные в Ольвии монеты с изображением царя скифов Скилура. В то время скифам подчинялись и города западного берега Крыма. Главным из этих городов была Керквинитида (Евпатория). Через какое-то время эстафета политической вла-

сти перешла к сарматам. Об этом свидетельствуют записи Диона Хрисостома, который посетил Ольвию в 82 году н. э. Он писал, что реки Днепр (Борисфен) и Буг (Гипанис) впадают в море около «крепости Алектор», которая принадлежит «супруге сарматского царя». Таким образом, военная крепость сарматов перекрывала устья Днепра и Буга и полностью контролировала окрестные города. Самым крупным из этих городов была Ольвия. Хрисостом свидетельствует, что все жители Ольвии одеты «по-скифски», то есть в штаны и сапоги, носят бороды, прекрасно умеют обращаться с конями. Хрисостом сообщал также, что жители Ольвии из всей греческой культуры интересуются только древним эпосом «Илиадой». Не вызывает сомнений, что одетые «по-скифски» жители Ольвии не были греками. Иначе они были бы одеты в хитоны. Конечно, в городе были и греки, скорее всего греческие купцы. Но их было немного.

Кроме того, Дион Хрисостом сообщает о городе Ольвии следующее: «Город борисфенитов по своей величине уже не соответствует своей былой славе, чему виной постоянные войны и разрушения. Ведь этот город, построенный очень давно, в самой гуще варварских племен, и притом, пожалуй, наиболее воинственных, постоянно подвергается нападениям, и не раз был захвачен врагами. Последнее и наиболее страшное разрушение он претерпел около ста пятидесяти лет тому назад. В ту пору геты захватили и этот город, многие другие по левому берегу Понта до самой Аполлонии. Поэтому положение греков, живших в этом краю, стало очень тяжким: некоторые города вовсе не были заселены заново, другие едва-едва, причем по большей части в них поселились варвары. Немало городов в разных областях подвергалось захвату и разрушению, так как греческие поселения рассеяны повсюду».

После того как геты были отбиты, Ольвия снова оказалась у своих хозяев-скифов. Дион Хрисостом об этом пишет так: «Борисфениты после разрушения своего города снова, собравшись вместе, заселили его, по-видимому, согласно желанию скифов, которые хотели вести торговлю с греками, приезжавшими в эту гавань. Когда город

стал необитаем, греки стали заезжать в него, так как у них не находилось земляков, у которых они могли бы остановиться». Этот древний текст подтверждает главное: и скифы, и греки были заинтересованы в торговле, поэтому они нуждались друг в друге. Посредниками в этих отношениях были жители города — борисфениты.

На месте современного Севастополя в те времена был город Херсонес Таврический. Само название города восходит к культу солнечного бога славян (и скифов) Хорса. Так, в древности был известен Херсонес Киммерийский. Поэтому можно не сомневаться, что название Херсонес (Корсунь) относится к киммерийской, а возможно, и к более ранней эпохе.

Среди городов южного берега Крыма Херсонес был самым важным. Иногда ему подчинялось западное побережье с центром в Керкинитиде (Евпатории). Иногда же западное побережье входило в ту же политическую систему, что и Ольвия. Что же касается восточного берега Крыма, то он входил в Боспорское царство.

Поселения на месте современного Севастополя существовали еще в начале I тысячелетия до н. э. Построенный здесь город Херсонес изначально принадлежал тавроскифам. Жителями города всегда были скифы, и город никогда не был греческим. Жители города давали клятву определенного содержания. При этом они призывали в свидетели своих главных богов: Зевса, Гея, Геракла и Деву. Вы скажете, что это же греческие боги, так нас учили. Но на самом деле это совсем не так. Сами греки утверждали, что Геракл является прародителем скифов. В Элладе Геракл был всего-навсего героем эпоса. В Скифии он был одним из главных богов. Что касается Зевса и Геи, то у скифов они были богами неба и земли (мужское и женское начало), верховной супружеской парой, которая правила миром. То, что это верховные боги скифов, подтверждает сам Геродот. У греков тоже был Зевс, но с другими функциями. Там богом неба был Уран, он же был супругом Земли — Геи. Со временем культ Урана как высшего бога-творца вообще ушел на задний план. Культ херсонесской Девы сильно отличался от греческо-

го. Только скифы в своих клятвах ставили рядом Деву и Зевса.

Местное население Херсонеса составляли не просто скифы, а тавроскифы. То, что это так, подтверждается и преимуществом Херсонеса и местных поселений эпохи бронзы, и его местным древнеирийским названием, и общим обликом самого города и его жителей. Конечно, в городе, проживали и греки, но они не создали Херсонес.

Херсонес был на стыке двух народов, как и Ольвия, но принадлежал он скифам. При этом Херсонес имел статус независимого государства-города (своего рода самоуправления). С начала II века до н. э. Херсонес был склонен к союзу с Понтом — эллиническим царством севера Малой Азии. Около 107 года до н. э. Херсонес вошел в состав империи Митридата Понтийского. После разгрома этой империи Херсонес был подчинен Босфорским царством. В конце I и в начале II века Херсонес подчинился Риму. В составе цивилизации Средиземноморья Херсонес оставался до XVIII столетия.

На месте современного Симферополя в те древние времена находился город Неаполь (Новгород) Скифский, о чем мы уже говорили. Название «Новый город» вполне оправдано, поскольку город действительно стал новой столицей скифского царства (Крымского). Прежняя столица скифского царства находилась на Днепре.

По материальной культуре у Херсонеса (Севастополя) и Неаполя Скифского (Симферополя) очень много общего. Это один и тот же тип городских стен, такие же дома, общественные здания с колоннами, одинаковые статуи богов. Сходными были погребения, изделия из керамики. Неаполю Скифскому повезло в том, что он был столицей скифов. Поэтому никто не осмелился представить его греческим городом, как поступали фальсификаторы истории с другими приграничными городами Скифии.

Скифы создали мощные фортификационные сооружения прежде всего со стороны Херсонеса. Расчет был правильным: предполагаемый противник после взятия Херсонеса устремится на столицу. На рубеже II и I веков до н. э. события развивались именно так. Войска Понтий-

ского царства вначале высадились в Херсонесе, а затем устремились на Неаполь Скифский.

Археолог П. Н. Шульц так описывает укрепления города: «Неаполь Скифский был огражден оборонительной стеной в III веке до н. э. Она была сложена из крупных необработанных камней на глиняном растворе. Ширина ее первоначально доходила до 2,5 метра. Позднее стену расширяли и укрепляли пристройкой новых панцирных поясов. Общая ширина стен достигает 8,5 метра, а в некоторых местах — 12,4 метра. Таких мощных стен не было ни в одном древнем городе Северного Причерноморья ни в Ольвии, ни в Пантикапее, ни в Херсонесе». Показательно, что изображения скифских царей, найденные археологами при раскопках города, очень сильно напоминают средневековые изображения русских князей. Одно из них предвосхищает канонические изображения святого Георгия.

В столице имеется мавзолей правителей скифского царства. Он располагался вне городских укреплений, а первоначально вообще стоял открытым. Это поразительно, так как мавзолей был переполнен золотом. На основании материалов раскопок П. Н. Шульц пишет: «Казалось, что, даже не защищенный еще стенами, он оберегал город, так же как и жители его были призваны оберегать священный прах своих властителей». В самой древней и богатой гробнице был погребен скифский царь Скилуг, который и основал тавроскифскую державу. Его изображения широко известны, поскольку имелись на монетах, а также на каменном рельефе. Это был мудрый царь, совет которого пришелся бы впору последним политикам Советского Союза. Царь учил своих сыновей любой ценой сохранять единство народа. Он показал им наглядно, как легко переломать отдельные прутки, составлявшие целый пучок, переломить который не просто. Наши руководители этого не знали, поскольку вместо объективной истории изучали марксизм-ленинизм.

В склепах скифского некрополя археологами были обнаружены настенные высокохудожественные росписи. На одной из них изображен «бородатый скиф в высокой шапке, в мягких сапогах. На нем широкополый кафтан с

откидными рукавами, напоминающий древнерусские кафтаны. Скиф играет на лире...». На другой «мы видим скифа, выезжающего на охоту. Он сидит на статном тонконогом коне, напоминающем арабского скакуна, в правой руке держит повод, в левой копье. На голове у него остроконечная шапка. А перед ним две собаки, красная и черная; с яростью и вместе с тем со страхом набрасываются они на дикого ошетилившегося кабана». Эти слова принадлежат П. Н. Шульцу.

Крымские скифы занимались земледелием и скотоводством, особенно коневодством. Но земледелие было на первом месте. Изображенная псовая охота это так, баловство. В те времена она была привилегией скифской аристократии. Как мы уже говорили, скифы экспортировали зерно в больших количествах в Рим и Грецию. Из Средиземноморья они импортировали оливковое масло и вино. Местные жители занимались традиционной скифской лепной керамикой, изготовлением посуды на гончарном круге и др. Все это однозначно говорит за то, что уже в III—II веках до н. э. тавроскифы по уровню культуры были несколько не ниже греков.

За всю свою 700-летнюю историю Неаполь Скифский только один раз был взят врагами (Митридатом Понтийским). Об этом говорят и следы пожара, датируемого концом II века до н. э. В конце IV века н. э. город был разрушен гуннами. Оставшиеся в живых его оставили. С этого момента началась эпоха запустения города. Но полностью город не погиб. Из исторических источников (греческого труда «Житие св. Стефана Сурожского») явствует, что еще в конце VIII века некий русский князь Бравлин из Новгорода Скифского совершил нападение на восточно-крымский город Сурож, который тогда принадлежал грекам. Это сообщение вполне понятно, так как византийцы называли русскими только скифов, которые жили в Крыму (тавроскифов).

В связи с этим сообщением специалисты задают себе вопрос: возможно, с самого начала не было никакого Неаполя Скифского, а был просто Новгород Скифский? Вполне возможно, что и так. Просто греки перевели название на свой язык.

Уже говорилось о Боспорском царстве. Оно моложе описанных городов скифов. Города выросли в VII веке до н. э., а Боспорское царство Меотиды как самостоятельное возникло около 480 года до н. э. Столицей этого царства стал город Пантикапей (это современная Керчь). Название города Пантикапей не греческое, переводится «путь рыбы». Ему подчинялись на крымской стороне города Нимфей, Мирмекий, Киммерик, Гиритака и Феодосия, а на таманской стороне города Фанагория, Гермоносса (современная Тамань) и Синдская гавань (современная Анапа). Со временем Боспор усилился и подчинил себе почти все Приазовье вплоть до устья Дуная, а также значительную часть Кубани.

Боспорское царство было меото-сарматским царством. О первой династии Боспорских царей, которые правили с 480 по 433 год до н. э. (Археонактидов), мало чего известно. В 438 году до н. э. Спартак основал династию, которая правила царством три с половиной столетия. Эта династия, бесспорно, была не греческой. Боевую силу Боспора составляла скифская конница.

Политическая структура Боспорского царства обеспечивала существование и развитие общества. Это создавало полный контраст с античными парламентскими демократиями, которые перемежались с непрочными диктатурами (тираниями). Демократия — это не более чем игра слов. Ведь как можно осуществить на деле демократию, то есть власть народа. Власть — это принятие властных, судьбоносных для народа решений. Принять ответственное решение, касающееся всего народа, может только тот, кто имеет полную информацию. Далее эту сложнейшую информацию, касающуюся всех сторон жизни твоего народа и твоих соседей, надо детально, с умом проанализировать и только после этого на основании результатов этого анализа (с несколькими сценариями на будущее) можно принимать решение, властное, судьбоносное решение. Если этого нет, то это попадание пальцем в небо. А теперь скажите, способен ли народ, каждый член общества в отдельности сделать это?

Политическое устройство скифов с высокой семейной моралью, с отрицанием рабства и разврата было намного

выше гнилых греческих демократий, при которых человека можно было убить, поработить, искалечить в один миг. Что же касается скифского царства, то оно не было основано на тирании. Это была наследственная монархия. Без тирании и деспотизма.

Боспорским царством в течение тысячелетий правила местная династия. Местная — это значит не греческая, а скифская. Династия Спартакидов пала в 107 году до н. э. под ударами воинства Понтийского царства, которое располагалось на территории современной Турции. Когда римляне разгромили Понтийское царство, которым в то время правил Митридат, Боспорское царство стало свободным и даже сумело отразить нашествие римлян. Римляне освободили их на свою голову. В 47 году до н. э. власть в Боспорском царстве перешла к новой династии. Основатель новой династии Рескупоридов взял власть силой. Эта династия правила в течение четырех столетий.

Рескупорид происходил из приазовских меотов-аспургиан. Слово «асы» (ясы) означает «живущие в крепостях». Слово «пургос» означает «башня». Асы — это одно из древнейших наименований ариев. Это название сохранилось в скандинавских и индийских преданиях об Асгарде — городе асов. В I тысячелетии н. э., а также в Средние века донские и азовские армасы носили имя асы. Несколько представителей новой боспорской династии носили имя савромат. Неудивительно, что основную военную силу Боспорского царства составляли сарматские всадники.

Боспорскому царству противостояла Римская империя. Во время императоров Траяна и Адриана Рим был наиболее сильным. В то время римские гарнизоны стояли в Херсонесе и низовьях Днепра. Но только здесь и только в это время. Рим никогда не владел всем прибрежным Причерноморьем. За исключением только этого промежутка времени Боспорское царство было независимым. Оно чеканило собственные монеты вплоть до середины IV века.

Рим все время давил на Боспор и пытался всячески вмешиваться в его внутренние дела. Но в большинстве случаев Боспор давал Риму достойный отпор. Во II веке

крайними владениями римлян на востоке Черного моря были Херсонес и Диоскуриода (современный Сухуми). Флавий Аррион, который посетил Диоскуриоду в 134 году н. э. составил краткое описание пути на Боспор, адресованное императору Адриану. Это было что-то вроде разведывательных данных о противнике. Описывались пути, пригодные для военных экспедиций. Это еще раз говорит о том, что Боспор римским не был. Мало того, Боспорское царство не подчинилось Римской империи даже на вершине ее могущества. Это царство выполняло роль заслона и перекрывало римлянам путь во внутреннюю Евразию.

Одной из причин того, что Боспорское царство просуществовало так долго (целое тысячелетие), является то обстоятельство, что в нем все время сохранялась политическая стабильность. Там за 800 лет сменилось только две династии. Значит, секрет стабильности состоит отнюдь не в проведении выборов каждые два — четыре года, а в том, как организована жизнь общества, какова его мораль и духовные устои.

Боспорское царство было восстановлено как Тмутараканское княжество в составе Руси.

Город Пантикапей (современная Керчь), который был заселен уже в бронзовом веке, сохранял свое могущество в V веке до н. э. — IV веке н. э. Это была столица Босфорского царства. В VII—VIII веках н. э. город, после временного упадка, возродился в составе Хазарии. С конца VIII века н. э. он стал именоваться Корчев. После он вошел в состав русского Тмутараканского княжества (X—XII века). Столицей Тмутараканского княжества стал другой город Боспора Гермонес. Он был переименован в город Тмутаракань. Это странное название произошло от «тагма-тархан». Таким было название сарматских военачальников. Кстати, первого царя скифов звали Торгитай.

Что касается города Боспора Киммерийского (Феодосии), то он был заселен еще в неолите, процветал он в бронзовом и железном веках. Гунны разрушили и этот город. Но в V—VI веках н. э. город оправился от разгрома и превратился в поселение аланов. С конца VI века н. э. город перешел к Хазарии, а с X века он получил на-

именование Кафа. Затем в XI веке город вошел в состав Тмутараканского княжества.

На месте современного города Судак был в древности построен город Сурож (от имени древнего арийского солнечного бога Сурьи). Он был заселен в эпоху бронзы и в раннем железном веке. Существовал город и в античный период (с IV века до н. э.). В 212 году н. э. алано-сарматы построили здесь крепость под названием Сугдея. А в русских летописях город назывался Сурож. Поэтому и Азовское море называлось Сурожским.

Монголотатарское нашествие печально сказалось на всех этих городах. После нашествия Крым колонизировали предприимчивые средиземцы. В 1270 году татары отдали его генуэзцам, в 1318 году — город Керчь. Носители высокой цивилизации превратили эти города в крупнейшие центры торговли рабами. Их так и называли *esclavo*, *slaves*. Европа, которая всегда хотела выглядеть в роли носителя цивилизации, культуры для России, на самом деле мечтала (и мечтает) торговать славянскими рабами. Только в конце XVIII века крымско-татарское ханство было раздавлено, и солнечные города Крыма и Приазовья возвратились в Россию.

Богатую историю имеет город Танаис, который был основан сарматами на реке Дон. В начале эпохи бронзы на этом месте было поселение, жителями которого были скифы и сарматы. Те же самые, которые жили в Крыму, в Приазовье и на Кубани. Вопрос о греческом происхождении города абсолютно отпадает. Об этом говорят и все признаки материальной культуры. Приведем только некоторые факты. Анализ лепной керамики, обнаруженной археологами в бывшем Танаисе, «показал, что она принадлежала местному населению, конкретнее, она была распространена в местах обитания сарматов». Это заключение специалистов. Далее, на знаменитой плите Трифона, которая была найдена в Танаисе, изображен Трифон, сын Андромена. Он сидит на коне вполоборота и держит наготове двумя руками длинное и тяжелое копьё. Одет он в пластинчатый панцирь, на голове у него шлем. Ясно, что на плите изображен не грек.

Специалисты проводили антропологические исследования и выявили, что в городе жили люди с чисто сарматскими чертами и представители коренного населения Приазовья (синды и меоты). Для этих местных жителей были характерны «скорченные захоронения». Такой обряд захоронения сложился в Южной России еще в каменном веке. И вообще все особенности погребений (долбленные гробы-колоды, курганные насыпи) имеют местное, меото-сарматское происхождение. Такие же обряды погребения были характерны и для славян раннего Средневековья.

Одежда жителей города (судя по ее металлическим деталям-застежкам) была такая же, как и у жителей других сарматских городов. Имеются и другие доказательства того, что город Танаис на Дону был основан сарматами. Первое время он прямо входил в состав сарматского государства.

Что же касается самого названия Танаис, то оно означает то же, что и Дон. И слово «Дон» и слово «Тана/Танаис» являются разными формами одного и того же слова, которое некогда означало у ариев «река», «вода». В древности Дон еще называли Сину. В Средние века это название переименовали в Синяя вода. Слово «Сину» имеет аналоги в санскрите: Синд, Синдху. Эти слова также означают «река». Кстати, слово «Дон» входит в название и других рек Восточной Европы (Днепр — Данапр, Дунай). Но только Дон назывался просто Река. В раннем Средневековье Дон, как и Волгу, называли Русской Рекой.

У города Танаиса были очень широкие международные связи. Свидетельств этому много. Например, в городе обнаружены стеклянные сосуды прекрасного качества и широкого ассортимента. Они принадлежали к кельтскому типу, который был хорошо известен в эпоху поздней античности. Это III—IV века. Стекло такого (кельтского) типа изготавливалось в долине Рейна. Отсюда оно экспортировалось практически по всей Римской империи, а также по Северной и Центральной Европе. Наши мастера в Танаисе изготавливали кельтское стекло (посуду) сами, и не хуже, чем на Рейне. Не ясно, была ли у

них лицензия. Специалисты, правда, считают, что «не исключено, что в Танаисе работали приезжие стеклодувы». Мы же абсолютно уверены, что у наших предков, которые умели подковать блоху, никакой нужды в этом не было. Кстати, и в районе Бахчисарая была обнаружена стеклянная мастерская, где изготавливали такую же прекрасную посуду.

Изготавливали у себя по иностранным образцам не только стеклянную посуду, но и различную фурнитуру, в частности фибулы среднеевропейских форм. Фибулы — это металлические детали-застежки. Одежда разрушается временем, а фибулы, будучи металлическими, сохраняются тысячелетиями. По ним археологи определяют не только тип одежды (тип культуры), но и пути распространения данной культуры и территории, на которые она распространялась. Что касается фибул, найденных археологами в Танаисе, то еще в II—I веках до н. э. были в ходу пружинные броши. Они неизменно обнаруживались в местах проживания предков славян. В III веке н. э. фибулы изменили свой стиль и форму. Это произошло очень резко. Такие же фибулы (новые) археологи находят в юго-восточной Прибалтике, в нижне-висленской культуре (р. Висла), в Словакии, Моравии и на Эльбе. Далее, те же самые фибулы были найдены и во всей северопонтийской зоне. Анализ показывает, что фибулы среднеевропейских форм не импортировались, не ввозились, а изготавливались по образцам на месте.

Почему так резко произошла перемена? С чем это было связано? Дело в том, что в первой половине III века в Причерноморье возникла империя готов, формально основанная династией из Скандинавии. Но практически государство было образовано силами среднеевропейских вендов. При этом надо иметь в виду, что вендская Германия в начале новой эры еще не была германоязычной, в ней еще жили славяно-вендские народы. Из исторических источников следует, что к Танаису продвинулись и, видимо, его заняли герулы — один из народов Северной Германии. Найденные в Танаисе фибулы и были занесены герулами, а точнее, была занесена технология их изго-

товления. Эти фибулы сильно отличались от готских, которые обнаруживаются в Причерноморье.

Любопытно, что в III-IV веках в Танаисе были фибулы восточносарматского типа. Хотя это и понятно. Танаис тогда был буфером между двумя крупными государственными образованиями: с запада это была готская империя Причерноморья (образованная германскими вендами), а с востока — волго-донское царство, основанное аланамисарматами. Но готы взяли верх, и в 250 году город Танаис ими был разрушен. В 330-е годы город был частично восстановлен, но гунны в конце IV века н. э. его уничтожили окончательно. Интересно, что византийские, арабские и персидские авторы сообщают о том, что готы разрушили город в устье Дона, но называют этот город не Танаис, а Россия. Это, в общем, не удивительно: раз Дон называли Русской Рекой, то и город на Реке называли Россией. Логично.

Скифское, а затем и сарматское государство контролировало практически всю степную зону к северу от Кавказского хребта (вплоть до предгорий). Южной границей Великой Скифии служили высокие горные вершины. Но это была граница, и ее надо было охранять, держать на замке. Поэтому скифы еще в начале I тысячелетия до н. э. создавали здесь мощные крепости.

Одна из таких крепостей, видимо самая важная, была расположена в том месте, где Каспийское море подходит вплотную к горам. Месторасположение этой крепости было выбрано не случайно: она находилась на единственной на Восточном Кавказе дороге на юг. Поэтому крепость называли Каспийскими воротами. На месте этой крепости сейчас стоит город Дербент.

Первое упоминание Каспийских ворот имеется уже у Гекатея Милетского. Это VI век до н. э. В IV веке до н. э. о крепости пишет Харес Мителенский. Этот автор описывал события, происходившие в VIII—VII веках до н. э. В персидской хронике «Дербент-наме» указана точная дата основания города-крепости. Это 733 год до н. э. Истинность этой даты подтверждается археологическими раскопками, которые были проведены в Дербенте. Собственно, до того, как здесь возник город-крепость, на этом

месте существовало поселение. Оно возникло еще в раннем бронзовом веке. Это в конце IV и начале III тысячелетия до н. э. оно было создано в оборонительных целях. Для этого имелись уникальные природные условия, благоприятные для сооружения военных укреплений.

В конце VIII века до н. э. на вершине холма была построена крепость, стены которой имели семиметровую толщину. Историк об этом пишет так: «В это время здесь был основан мощный укрепленный пункт, который существовал и развивался, господствуя над проходом, вплоть до сасанидского проникновения (тысячу лет спустя) и возведения иранцами тут нового типа оборонительных сооружений, частично воспринявших планировку древних укреплений Дербента. Этот мощный опорный пункт возник на базе поселения предскифского времени, сменившего здесь в IX—VIII веках до н. э. более древнее поселение бронзового века».

Город Дербент в IV веке н. э. был захвачен иранцами (сасанидскими шахами). Иранские историки тут же приписали им и возведение крепости. А на самом деле ее создали скифы за тысячу лет до прихода сасанидских шахов. Возвели они ее не случайно. В конце VIII века до н. э. скифы из южнорусских степей двинулись в Переднюю Азию. На своем пути они и создали столь нужное в военном отношении сооружение. Дербент часто оказывался на передовой. Об этом свидетельствуют раскопки. Уже в VIII веке до н. э. на дербентском холме обнаруживаются следы пожара. Здесь же найдены изящные скифские наконечники стрел и рядом наконечники стрел закавказские. Как отмечают историки, закавказские наконечники были массивными и неуклюжими. Об этом историк пишет так: «Подобные наконечники стрел (скифские) были найдены у стен Ашшура и Вавилона, в слоях древних городов Урарту, Тейшебанны и Аргиштихинили. Эти города пали в разгар активности скифов в Передней Азии в VII — начале VI века до н. э., и во многих других городах древнего Востока».

Дербент был скифской крепостью. Скифы его построили, они его и защищали, поскольку они там жили. Керамика VIII—VII веков до н. э., найденная при раскоп-

ках Дербента, была скифской. Это типичные горшки и котелки полусферической формы.

Авторство скифов подтверждает и Геродот. Он писал, что скифы вторгались в Азию «по верхней дороге, имея по правую руку Кавказские горы», то есть именно через Дербентский проход. Клинописные таблички 722—715 годов до н. э. содержат сообщения ассирийских легионов о поражении, которое понесли урарты от северного народа гимирри. Это говорит о том, что скифы основали крепость Дербент несколько раньше своего похода в Азию.

Совершенно очевидно, что скифы пришли не на пустое место. Здесь жили кавказские народы. Поэтому в строительстве крепости, естественно, принимали участие не только скифы, но и они. Но не будь здесь скифов, этой крепости здесь бы не было.

Нужна ли была скифам эта крепость? Нужна, и очень. Не надо забывать, с кем они имели дело. Их противниками были далеко не слабые рабовладельческие империи Ближнего Востока. И то, что крепость горела уже вскоре после ее возведения, говорит о том, что они пытались уничтожить этот форпост скифов.

Историки подтверждают, что походы скифов в Азию были ответной реакцией на агрессию с юга. И эта реакция скифов положила конец урарто-ассирийской агрессии.

В VI веке до н. э. место скифов заняли их «родственники» сарматы. Но положение Дербента осталось прежним, и крепость делала свое дело. Для южных держав она была закрыта на замок и открывалась только для того, чтобы выпустить своих защитников. За всю историю Дербентский проход никогда не принадлежал ни Риму, ни Парфянской (Иранской) империи. Только Нерон пошел в поход к Каспийским воротам. Но был вынужден вернуться. Между 72 и 74 годами н. э. сарматы-аланы пошли походом в Закавказье и на Мидию. Парфянский царь Вологез попросил помощи у своих врагов-римлян, но они отказали. О походах сарматов на юг в 134—135 годах через Дербент сообщает историк Дион Кассио. Иосиф Флавий и Тацит сообщают о том, что сарматы-

аланы участвовали в войнах римлян и их союзников армян с Ираном.

Историк Фавст Бузонд (IV век н. э.) в своей «Истории Армении» сообщает, что область Дербента была подвластна царю родственных аланам маскутов Санесану. Этот царь назван «артакидским царем маскутов, ибо и их цари, и армянские цари были одного и того же происхождения и рода». Фактически это является подтверждением того, что Дербент принадлежал аланам. Кстати, имя властителя Дербента Санесана упоминается и в русских летописях. Там рассказывается о договоре «храбросердного народа славенского, славнейшего и знатнейшего колена русского» с державой Александра Македонского. Об этом сказано в Никаноровской летописи. Что же касается того, что «аршакидские цари и армянские цари были одного и того же происхождения и рода», о чем сообщает Фавий Бузонд, то он действительно прав. Надо только пояснить, что не армянские правители внедрились на Северный Кавказ, а наоборот. Ведь Аршак, основатель династии, которая правила в античные времена в Иране и Армении, был родом из донских сарматов (!).

Археологические раскопки подтверждают, что еще в первые века новой эры Каспийские ворота полностью контролировались волго-донскими аланами. Практически вся керамика Дербента античной эпохи имеет сарматское происхождение: те же горшки, миски и кувшины с кавказскими формами, которые были и раньше. Такая же керамика была в то время и в Танаисе.

Сарматское государство в начале новой эры ослабло. Города сарматов приходили в упадок. Это коснулось и Дербента. Но примерно к III веку н. э. Дербент возродился. Он стал крупным городом. Влияние сарматов на кавказские народы не ограничивалось военной сферой. Имея хорошо развитое сельское хозяйство, применяя передовые технологии земледелия, сарматы оказали благоприятное влияние на развитие кавказских народов. Так благодаря сарматам усилилась Кавказская Алания. Особенно хорошо у нее пошли дела с земледелием, которое было основано на искусственном орошении, технология которого была заимствована у сарматов.

Беда в Дербент пришла внезапно, в пору его расцвета. В середине III века город полностью уничтожили войска шаха Шапура Первого. Тогда же был разрушен и город Танаис. Но укрепиться персам на севере не удалось. В начале IV века Дербент снова возродился из пепла. Однако мирная жизнь длилась недолго. Уже в конце того же столетия гунны нанесли городу последний, смертельный удар. Его судьбу разделил и город Танаис. Лишенная поддержки сарматов-аланов, погибла и Кавказская Алания. И не только она. Погибли и другие государства Закавказья, которые раньше держались за счет поддержки сарматов-аланов. Ясно, что сами они не могли противостоять мощным агрессорам.

Гунны, завладев Дербентом и другими городами сарматов, вторглись в Закавказье и Иран (395). Но здесь они встретили достойный отпор. В результате контроль над Каспийскими воротами перешел к иранским шахам. Они укрепили и перестроили крепость по-своему. Так северо-восточный Кавказ почти на полтора тысячелетия вышел из-под контроля Сарматии. Затем Дербентом владели арабы. Русские вернулись в Дербент, построенный их предками-скифами, только в XVIII веке. 23 августа 1722 года в Дербент прибыл Петр Первый. Горожане преподнесли ему не только ключи от города, но и историческую хронику «Дербент наш».

Великая Скифия воздвигла много городов. Среди них был Хорезм (солнечный город) на Амударье в Средней Азии. Этот город, как и Херсонес в Крыму, названный в честь бога Хорса, которого почитали в Скифии, стал оазисом в центре среднеазиатских пустынь. Он был хорошо известен еще в Средневековье.

К сожалению, многие исторические источники и памятники, свидетельствующие о жизни города, были уничтожены кровожадными вояками-мусульманами. Город был ими взят в 712 году. Предводитель воинства Кутейба распорядился уничтожить все исторические и культурные ценности. Великий хорезмиец Ал-Бируни об этом писал так: «И всеми способами рассеял и уничтожил Кутейба всех, кто знал письменность хорезмийцев, кто хранил их предания, всех ученых, что были среди них, так

что покрылось все это мраком и нет истинных знаний о том, что было известно из их истории во время нашествия к ним ислама».

Но часть истории осталась в земле. И археологи ее извлекают. Они установили, что Хорезм возник на рубеже V—IV веков до н. э. В то же примерно время возникли и северопонтийские полисы. Основали город скифы-массагеты, которые до этого мигрировали в оазисы Средней Азии. Вначале Хорезм был центром, столицей самостоятельного, автономного государства. Оно не входило ни в одну из больших империй. Но оно постоянно подвергалось нападениям со стороны мощных империй с юга. Однако ни персидские Ахемениды, ни Александр Македонский не смогли овладеть Хорезмом. Правда, противостоял захватчикам не один город. Ясно, что его защищали мощные силы среднеазиатских скифов-массагетов. Персы их называли саками. Опять та же ситуация. Скифы-саки основали город как форпост на южной границе Великой Скифии с тем, чтобы противостоять давлению с южного направления.

Примерно во II веке до н. э. Скифия укрепилась, и давление с севера стало преобладать над давлением с юга. Так, из среды скифов-саков Средней Азии вышли парфяне. Они установили контроль над Ираном. А из среды восточно-туркестанских скифов вышли кушаны. Они же завоевали большую часть Средней Азии, а также Северной Индии. Хорезм вошел в сферу влияния Кушанской империи.

Когда же в III веке н. э. Кушанская империя распалась, Хорезм стал самостоятельным государством. Он самостоятельно чеканил свою монету. Это был расцвет города, подъем его культуры и уровня духовной жизни. К этому периоду относятся наиболее яркие памятники. Резиденция царей Хорезма замок Топрак-Кала описан историками так:

«Грандиозный замок-дворец подавляет своим суровым величием. Карликами перед ним кажутся огромные шестисемейные жилые дома города. Центральный массив замка поднимается на 16 метров над уровнем моря, а три башни, каждая 40 на 40 метров площадью, вздымает свои

плоские вершины на 25 метров». Общая площадь комплекса достигает 11 тыс. кв. м. В царском замке обнаружены статуи из алебастра, монументальная скульптура, настенная живопись и др. Здесь было все то, что развитые цивилизации юга считали свойственным только им. Все здесь было очень талантливо и со вкусом сделано. Что касается настенной живописи, то она историком описана так: «Сочетания цветов поражают смелостью и разнообразием: изображения даются на алом, темно-синем, черном фоне, образуя поразительные цветовые комбинации. Особенно запоминаются сцены охоты, выполненные в сероватых и охристо-желтых тонах на интенсивно алом фоне, изящные белые и красные линии, разбросанные по темно-синему фону, изображенное в розоватых тонах лицо человека на синем фоне, белые с красным растительные узоры».

Как считают специалисты, в этом стиле есть что-то напоминающее сарматские росписи керченских катакомб. Похожая яркая живопись была обнаружена археологами и в других центрах Средней Азии, которые были основаны сарматами. Раскопки древних городов Средней Азии подтверждают это. Ученые о результатах этих исследований пишут так: «Теперь нельзя уверять, что в Средней Азии нет своей самобытной культуры: факты не только опровергают это, но в некоторых случаях переворачивают вопрос о приоритете в пользу среднеазиатских народов. Памятниками живописи античной и дофеодальной эпохи оказался богат не Иран, а Средняя Азия».

Это вполне естественный вывод. Культурный уровень Средней Азии определялся культурным уровнем Великой Скифии, а там он всегда был несколько выше, чем у ее соседей. Собственно, это соотношение сохранилось до наших дней.

Как только Хорезм оторвался от Великой Скифии, он очень быстро пришел в упадок.

Связи Хорезма со Скифией оборвались в III—IV веках. Основатель новой династии царь Африг перенес столицу из Хорезма в город Кят. Со временем «тысяча городов» Средней Азии пришла в упадок. Государства не стало. Каждый заботился о своей безопасности сам. Даже

крестьяне стали строить себе крепости, иначе было небезопасно жить. Это и было время, когда свой дом стал своей крепостью в полном смысле этого слова.

Надо сказать, что крестьяне в то время еще не были крепостными. Это в свободной Скифии было невозможно. Потом уже на просторах большой Великой Скифии все погрузились в рабство. А в то время государственно-общинный строй объединял свободных общинников и военно-культурную элиту в единое целое, в единую общность.

К сожалению, этот оптимальный общественный строй не выдержал натиска диких мусульман. Историк на основании документальных источников так описывает дальнейшую судьбу Хорезма:

«На протяжении 30-х годов VII века мекканско-мединская военно-разбойничья политическая община подчиняет себе всю Аравию и начинает набеги на территорию азиатских владений Византии и на Иран. В 651 году арабы впервые появились на границах Средней Азии под стенами Мерва, Герата, Балха, ограничиваясь на первых порах лишь заключением договоров и наложением значительных контрибуций. Мерв и Балх становятся оперативными базами для дальнейших грабительских набегов в глубь Средней Азии. Война длилась в течение полутора-ста лет. И в 712 году страна была полностью захвачена войсками Кутейбы-Ибн-Муслина».

В Средние века Хорезм оставался крупным земледельческим и торговым центром. Через него осуществлялась связь между Европой и Южной и Центральной Азией. В XII веке Хорезм обрел независимость. Население увеличилось в четыре раза. Известный путешественник Якут так писал о Хорезме 1219 года: «Не думаю, чтобы в мире были где-нибудь обширные земли, шире хорезмских и более заселенные, при том, что жители приучены к трудной жизни и довольству немногим. Большинство селений Хорезма — города, имеющие рынки, жизненные припасы и лавки. Как редкость бывают селения, в которых нет рынка. Все это при общей безопасности и полной безмятежности».

Но эта безмятежность продлилась недолго. Татаро-монголы разгромили все. И только в XX столетии, когда Россия вернулась в Среднюю Азию, прежний уровень экономики был восстановлен и превзойден.

НАЧАЛО РУССКИХ

Слово «Русь» начало появляться в исторических источниках с VII века. В это время на территории Восточно-Европейской равнины по данным археологии появились культуры, которые специалисты связывают с восточными славянами-русскими.

Кто же такие русские? Кто были их предки? Археолог П. Г. Шульц, руководивший раскопками Симферополя (Неаполя Скифского) в 1945 году сделал такие выводы:

«Скифы представлялись многим дикими кочевниками, не знавшими городов и городской культуры, не имевшими своего государства. Некоторые ученые считали, что скифы — это кочевые орды не то монгольского, не то иранского происхождения. Считали, что скифы существовали на протяжении пяти-шести веков, а после войны с Диофинтом, полководцем царя Митридата Понтийского, они якобы пропали неизвестно куда и как.

Разве могла внезапно исчезнуть такая большая и могущественная народность, о многочисленности, смелости и непобедимости которой много и единодушно писали древние авторы?

Раскопки советских археологов на Днепре, Буге, Днестре, Дону, на Кубани и в особенности раскопки Неаполя Скифского полностью опровергают эти неправильные лженаучные представления о скифских племенах. Скифы никуда не исчезали и не пропадали.

Скифы создали не только свое государство, но и свою городскую культуру. Мы знакомимся в Неаполе с памятниками скифской архитектуры, с его мощными оборонительными стенами и башнями, с исключительно интересным мавзолеем, парадными сооружениями, украшавшимися скульптурами, с жилыми оштукатуренными домами, крытыми черепицей.

Но особенно важно то, что в характере скифских поселений и жилищ, в погребальном обряде (обычай хоронить в курганах и закалывать боевого коня), в скифских росписях, в предметах ремесла, в частности в посуде, деревянной резьбе, орнаменте, в одежде мы находим все больше и больше общих черт с культурой и бытом древних славян».

Кстати, М. В. Ломоносов писал, что «среди древних родоначальников нынешнего российского народа скифы не последнюю часть составляют».

Мы не будем останавливаться подробно на том, кому и зачем надо было усомниться в том, что скифы являются предками русских. Укажем только единое мнение объективных исследователей о том, что данной проблемой занимались преимущественно немцы. А они тасовали факты так, чтобы они одни были истинными наследниками ариев. Это давало им моральное право претендовать на всю территорию, которую ранее занимали арии. Вот вам и научная объективность!

Читателю же небезынтересно будет узнать хотя бы часть фактов, на основании которых специалисты сделали окончательный вывод о том, что нашими предками являются скифы-сарматы-аланы.

Первый факт — точное физическое соответствие русских (славян) и раннесредневековых аланов, античных сарматов, скифов железного века, киммерийцев эпохи поздней бронзы... и даже ариев древнейшей культуры. Все антропологические данные подтверждают, что в формировании современного русского типа главное значение имела именно степная, скифо-сарматская составляющая. Специалист по данной проблеме академик В. П. Алексеев писал: «Несомненно, что большая часть населения, проживающая в южнорусских степях в середине первого тысячелетия до н. э., является физическими предками восточнославянских племен эпохи Средневековья». Скифский антропогенный тип обнаруживает преемственность, по крайней мере, со времен бронзового века.

Современные научные методики, применяемые в антропологии, позволяют различить антропологический тип не только двух разных народов, но даже разных пле-

менных групп внутри одного и того же народа. Поэтому выводам антропологов следует полностью доверять. Собственно, это и неудивительно. Даже неспециалист отметит сходство между современными русскими и древними скифами. Это можно видеть на сохранившихся изображениях и по описаниям современников. Общий внешний вид такой: довольно высокий рост, стройное и крепкое сложение, светлые глаза и волосы русого оттенка. Фактически это и есть типичные черты нордической белой расы.

Очевидцы свидетельствуют следующее. Во II веке до н. э. Клавдий Гален писал о «всем скифском племени», что у них волосы умеренно растущие, тонкие, прямые и русые, кожа мягкая, белая и лишенная волос. В IV веке н. э. Аммиан Марцеллин об аланах писал так: «Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами». В VI веке н. э. Прокопий Кесарийский писал о славянах так: «Все они рослы и сильны, цвет лица имеют не совсем белый, волосы ни русые, ни вполне черные, но рыжеватые». В X веке н. э. Ибн Фадлан писал так: «И не видел я людей с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, румяны, красны».

Что касается изображений скифов, то они очень красноречивы. Митридат Первый, который основал Парфянскую империю, а в 141 году до н. э. был признан царем Вавилонии, имел чисто русские черты лица. Это хорошо видно на его изображениях, на монетах. Носил он прическу «под горшок» с узкой лентой-повязкой и бороду. Именно в таком виде изображают древнерусских мужиков. Помпей Торг писал, что Митридат был «человеком необыкновенной доблести». Кстати, его имя созвучно русскому имени Дмитрий.

На территории современной Туркмении при раскопках дворца в древней столице Парфянского царства Нисе обнаружили «голову воина в шлеме». Это была часть статуи, которая не сохранилась. У этого воина лицо русского богатыря, например Добрыни Никитича. Там же в Нисе был обнаружен женский скульптурный портрет. На нем изображена амазонка Родогунду. Она была парфянской принцессой, которая стала женой одного из селев-

кидских царевичей. Полиен об амазонке Родогунду рассказал такую быль. Когда она мыла волосы, ей сообщили о восстании одного из подвластных народов. Родогунду тут же села на коня и повела войско в бой и поклялась, что прической займется только после того, как усмирит восставших. Свою клятву она сдержала. Похоже, что это было на самом деле: с тех пор ее изображение на печати парфянских царей чеканили с распущенными волосами. О ней писали многие современники. Так, греческий автор Филострат писал так: «Она приносит жертву богам и благодарность, она молится, чтобы боги и впредь дали ей побеждать врагов, как она победила их теперь. Глаза у нее, меняя свой цвет, от голубых переходят в темно-синие, получая свою веселость от данного настроения, свою красоту от природы, повелительный взгляд от сознания власти». На портрете из Нисы изображена именно такая женщина. Портрет исполнен в реалистической манере. Мы видим утонченную красоту и чисто русские (при том великорусские) черты лица.

Скифы хоронили под курганами и воинов, которые в бою пропали без вести. В Южной Сибири в таком кургане, где не было и не должно было быть тела умершего, обнаружили медальон с портретом воина. На медальоне явно европеоидный овал лица и выдающийся нос. Прорезается и некоторая скуловатость и косина в глазах. Коренные русские жители Сибири выглядят именно так. Так что были обнаружены изображения не только полностью русского типа, но и разных подтипов, которые существуют и в наше время.

Одежда наших предков не очень сильно отличалась от той, которую носили русские еще недавно. Мужской костюм был изображен на настенных фресках, на золотых украшениях, на вазах и т. д. Он состоял из длинной рубахи, кафтана с поясом и длинными откидными рукавами. Была и плащ-накидка с застежкой на груди или на одном плече. Далее, были широкие шаровары или, наоборот, узкие штаны, заправленные в мягкие кожаные сапоги. Что касается лица, то борода была обязательной. У причерноморских скифов были довольно длинные волосы. У сар-

матов была короткая стрижка. Среднеазиатские саки и парфяне стриглись «под горшок».

На первый взгляд ничего особенного, обычный костюм. Но так кажется сейчас. А тогда мало кто носил «штаны обыкновенные». Цивилизованные римляне и греки обходились короткими туниками (распашонками). Нельзя сказать, что зимой в Италии так же жарко. Вряд ли римляне так спасались от жары. Понято, что в такой экстравагантной одежде ни греческая, ни римская армия не смогла прорваться в русские степи. Кстати, в цивилизованной Западной Европе «штаны длинные, обыкновенные» носят только в последние два столетия. В Средние века европейские мужчины обходились чулками (каждая штанина по отдельности). И только с XVI века надевали чулки с короткими шортиками. Простое дело штаны, а додумались до них только наши предки, которых цивилизованные европейцы считали дикими.

В наше время в цивилизованном мире женщины носят брючный костюм. А наши предки еще в древности поняли его практичность и открыли его для своих женщин. На греческих вазах были изображены амазонки в мужских брючных костюмах. Но это была рабочая одежда амазонок. На выход, для красоты сарматские и скифские женщины надевали длинные платья. Они были украшены бисерными обшивками на груди, рукавах и подоле, вышивками, бусами и пуговицами. Платья шились из ткани, сотканной из доморощенной шерсти. Использовалась и импортная парча.

О длинном платье можно сказать то же, что и о мужском костюме. Такие платья в других странах в то время не носили. Одевались в драпировки из цельного куска ткани вроде индийского сари или иранского хитона. В халаты одевались на востоке Азии. В Северной и Западной Европе были в ходу рубашки с юбками, а также сарафаны. Настоящие длинные платья, оказывается, носили только сарматские женщины. В наше время южно-русский женский костюм как раз и представляет собой именно платье, украшенное бисером, тесьмой и вышивками.

Подобие русских и сарматов-скифов не ограничивается внешним видом и одеждой. Практически полное совпадение прослеживается и в бытовых предметах, а также в произведениях прикладного искусства. Совпадают техника, стиль, узоры и т. п. Об этом академик П. Н. Шульц писал так: «В жилых помещениях скифской столицы Крыма Неаполя находили красивые пластинки из резной кости, которыми украшались скифские ларцы. Узоры, с любовью выполненные скифскими народными резчиками, живо напоминают по своему характеру русскую резьбу по дереву». Так, в материальной культуре населения средневекового Черниговско-Северского княжества древние традиции полностью сохранились. Поэтому их можно сравнивать с аналогичными предметами у сарматов. Один из элементов — спиральные кольца. Сарматские амазонки носили спиралевидные украшения самых разных видов. Это и кольца, и разные браслеты. В указанном русском княжестве как украшения применяли височные кольца в форме спирали. Они служили для поддержания прически в виде длинных кос, уложенных вокруг головы. Это самые характерные украшения славян в раннем Средневековье. Такие же кольца были обнаружены среди вещей античной эпохи. Их датируют началом II тысячелетия до н. э.

Изобразительное искусство на Руси несет на себе следы влияния скифов. Академик П. Н. Шульц писал об этом так: «Портретные рельефы, найденные на городище Неаполя (в Крыму), в особенности изображение юного Палака (сына царя Скилура) на коне, отличаются самобытным характером. Они чем-то напоминают позднейшие изображения Георгия Победоносца в древнерусском искусстве. У одного из военачальников (погребенного в мавзолее Неаполя) был найден резной камень из темно-красного сердолика в форме скарабея. На оборотной его стороне с необыкновенным искусством вырезана портретная голова бородатого скифа в высокой шапке. Его облик близок к образам древнерусских князей».

Подобные результаты дает и сравнение жилища скифов и русских. Скифы жили в заброшенных каменных домах с черепичной крышей. Изображения их сохрани-

лись на росписях. П. Н. Шульц пишет, что такой дом представлял собой «жилище с двухскатной крышей, навесы которой защищают стены от стока воды. На коньке крыши вертикально поставлена стрела, по сторонам ее установлены вырезанные из дерева головы двух коней, обращенные мордами в разные стороны. Все это живо напоминает нам русскую избу с такими же резными коньками на такой же крыше». На Алтае строили такие же дома, только деревянные. Основное жилище древних сибиряков — деревянная изба. Если были избы каменные и деревянные, то люди жили оседло. Значит, не стоит говорить о том, что скифы были кочевниками. Скифы изобрели и степную юрту. Она служила жилищем только летом, была чем-то вроде палатки.

Больше всего археологи доверяют керамике. Она им говорит абсолютно обо всем. Так вот, они достоверно установили, что лепная керамика сарматской эпохи очень похожа на средневековую русскую лепную керамику. Многие образцы сохранились до сих пор. Это и кувшин с выпуклыми боками и горлом, который расширяется кверху («плечик»), и полусферический, яйцеобразный горшок, и миска обыкновенная, и многое другое. Основной тип сарматской керамики — яйцеобразный горшок — не меняется с V тысячелетия до н. э.

Таким образом, образцы материальной культуры не менялись на протяжении тысячелетий. В то же время антропологический тип населения степей Южной России оставался абсолютно неизменным. И это начиная примерно с V тысячелетия до н. э. Примерно с III тысячелетия до н. э. существовал обряд погребения под курганами. Он же сохранился вплоть до раннего Средневековья. Только принятие христианства этот обряд изменило. Но в течение тысячелетий сохранилась не только форма обряда. Хоронили под одним и тем же курганом многих и многих, и в разное время. Значит, этот погребальный курган считали своим родным. Никто не похоронит своих в кургане другого народа. А раз хоронили в одном кургане начиная от периода ранней бронзы и до Средних веков, то это был один народ.

Таким образом, до принятия христианства одни и те же традиции и верования поддерживались на территории современной России (и даже на больших территориях) на протяжении четырех тысяч лет. Сюда включается и историческая эпоха славян раннего Средневековья.

Города скифов тоже отражают полную преемственность. Например, многослойные селища в долине Оскола обнаруживают слои начиная с эпохи бронзы и далее до Средневековья и даже до XVII—XVIII веков. Воргальское городище, что в Липецкой области, содержит материалы эпохи бронзы, раннего железа, славяно-русского времени. Городища в Курской области в бассейне Сейма содержат материалы от периода раннего железа до славянской роменской культуры. Этот ряд фактов можно продолжать бесконечно.

Делаем основное заключение: существовала преемственность культуры населения средневековой Руси по отношению к степной культуре эпохи бронзы и железного века.

Для большей убедительности сравним нравы скифов и славян (русских). Так, Геродот писал, что скифы любили попариться в баньках, поклонялись мечу как символу бога войны, возводили курганы над могилами умерших вождей. Они, скрепляя договор, пили вино с кровью, а когда предсказывали будущее, гадали на ивовых прутьях и липовом мочале. Это читается так, как будто написано о средневековых славянах. У скифов был еще обычай снимать скальп с поврежденного врага. Они отделявали череп в форме чаши. У славян этот обычай отменило христианство. Оно же прекратило захоронения в курганах.

Нравы и социальное устройство у славян в Средние века остались такими же, какими они были у скифов. Основной была территориальная община. Она состояла из лично свободных полноправных людей. Полное неприятие рабства. Более того, на деле реализовалось равенство мужчин и женщин. Женщины наравне с мужчинами несли воинскую службу. Мало кто знает, что еще в VII веке Константинополь штурмовали славянские вои-

ны-женщины. Да и в X веке в войске Святослава были женщины.

Мы уже говорили о том, что скифы вели оседлый образ жизни. Они были как скотоводами, так и земледельцами. Кроме того, они были умелыми металлургами, строителями городов. Они делали превосходное оружие по самым новым технологиям.

Арабо-мусульманский историк Ибн Мискавейха описал поход русов на Бердаа в 943—944 годах. Там есть такие слова: «Слышал я от многих, что пять людей русов собрались в одном из садов Бердаа; среди них был безбородый юноша, чистый лицом, сын одного из начальников, а с ними несколько женщин-пленниц. Узнав об их присутствии, мусульмане окружили сад. Собралось большое количество делеймитов и других, чтобы сразиться с этими пятью людьми. Они старались получить хотя бы одного пленного из них, но не было к нему подступа, ибо не сдавался ни один из них. И до тех пор не могли они быть убиты, пока не убивали в несколько раз большее число мусульман. Безбородый юноша был последним, оставшимся в живых. Когда он заметил, что будет взят в плен, он влез на дерево, которое было близко от него, и наносил сам себе удары кинжалом своим в смертельные места до тех пор, пока не упал мертвым».

О русских (тавроскифах) византийский историк писал так: «О русских (тавроскифах) рассказывают еще и то, что они вплоть до нынешнего времени никогда не сдаются врагам даже побежденные, — когда нет уже надежды на спасение, они пронзают себе мечами внутренности и таким образом сами себя убивают. Они поступают так, основываясь на следующем убеждении: убитые в сражении неприятелем, считают они, становятся после смерти и отлучения души от тела рабами его в подземном мире. Страхась такого служения, гнушаясь служить своим убийцам, они сами причиняют себе смерть. Вот такое убеждение владеет ими».

Храбрость русских имеет генетическую природу. Она берет свое начало в самой глубокой древности, у наших прапрапредков. Тем более обидно, когда читаешь слова Д. С. Лихачева, что до крещения Руси там ничего стоя-

щего не было. Трусливые туземцы (русские) прятались в лесах и болотах, боясь немчины. Заморские отцы Церкви выжигали даже воспоминания о прежней культуре, достоинстве, храбрости и высокогуманной религии великого народа. На их службу были поставлены все христианские интеллектуальные силы, и эти силы сделали свое дело. В течение целого тысячелетия им удалось очень многое уничтожить. Поэтому сейчас приходится по отдельным фрагментам воссоздавать наши истинные историю, культуру и религию. Но эти служители церкви и их аполегеты не смогли отнять у народа его генетической храбрости. Русские и сейчас являются в мире самыми храбрыми. Вот что значит правильное мировоззрение, воспитание, уклад жизни, религия, которые были у наших предков и благодаря которым они были великим народом. Не просто сильным, но великим, добродетельным и гуманным.

В наше время мы только подходим к проблеме, как обеспечить устойчивое развитие мировой цивилизации. Начинаем наконец понимать (но далеко не все), что мы являемся частью природы, что мы существуем благодаря природе и что ее надо щадить в своих же собственных интересах. Стратегия устойчивого развития предусматривает обязательную экологизацию. Экологизацию всего: производства, образования, природопользования и др. Но для нас это пока что только лозунги, благие пожелания, дальше которых пока что дело не идет. Что же касается наших предков, то они эти представления имели в более полном объеме. Они знали, что есть Вселенский закон (Бог богов), которому подчинено все — как боги, так и люди. Все образовал этот Бог богов (Всевышний) из своего тела. Деревья и трава из его волос, Солнце и Луна из его глаз и т. д. Человек сотворен также из тела Всевышнего, поэтому он божественный, как все в мире. Но это не только честь для человека, но и прежде всего ответственность. Ответственность перед Всемирным законом, Всевышним за свое отношение к другим людям, ко всему живому и неживому в мире. Каждый с молоком матери впитывал этот закон и жил по нему всю свою жизнь. Поэтому у наших предков не было рабов, крепостных, тю-

рем и следственных изоляторов. Они уважали все в этом мире, и даже своих врагов. Они держали слово (клятву), заключенный договор. Взятые в плен враги могли стать членами их семей. Они всегда знали, что следуют путем Правды, поэтому шли уверенно и смело и всегда были храбрыми, как никто другой.

Из исторических источников, где описана исключительная храбрость русских, можно составить не одну книгу. Мы приведем только еще один пример. Это эпизод из балканских войн Святослава.

Когда Святослав прибыл в Болгарию, его дружина составляла около десяти тысяч воинов. Но после многих боев у него осталось всего несколько тысяч. Стотысячное византийское войско, которым командовал сам император, окружило дружину Святослава в Доростоле. Русские оказались в осаде. Осада длилась более двух месяцев. Не хватало воды, пищи. Русские воины погибали в стычках с противником. Большой урон наносили им действующие осадные машины. Силы были на исходе. Что касается византийцев, то, по словам их историка Скилицы, к многочисленному войску «каждый день притекали, как из неисчерпаемого источника, всевозможные блага и постоянно присоединялись конные и пешие силы». Историки оценивают, что византийцев было примерно в 20 раз больше, чем осажденных русских.

В ночь с 20 на 21 июня русские отпраздновали праздник Перуна. Утром следующего дня Перуну были совершены жертвоприношения. После этого русские воины все вышли из города и закрыли за собой все ворота. Они знали, что возвращаться в город они не будут. Убегать от врага они также не собирались. Началась яростная схватка, в которой один русский воин, голодный и ослабленный, но сильный духом, сражался против 20 византийских воинов, которым специальные курьеры перед этим разносили даже вино.

Что же было дальше? Византийцы (ромеи) дрогнули и начали отступать! Положение постарался исправить сам главнокомандующий — император. Он со своей отборной гвардией бросился в битву и принял на себя главный удар. Но ему не удалось потеснить русских вои-

нов. Более того, русы продолжали теснить врага. Византийцы (гордые наследники римлян) отходили. Спасла их от позора внезапно разыгравшаяся песчаная буря. Она забивала глаза и тем и другим. Сеча естественным путем прервалась. Противники прекратили битву и разошлись. Русские остались непобежденными. Лев Диокон писал о «необыкновенном воодушевлении и чудовищном натиске» русских дружинников. Византийский историк Скилица писал о небывалой отваге русских, поразившей всех. Потери византийцев были огромными. Византийский император Иоанн Циминский заключил со Святославом почетный мир. Это при численном превосходстве в 20 раз! У русских было другое превосходство — в силе духа, и не в 20, а в 100 раз. И так в истории русских было многократно.

СЛАВЯНЕ В ЕВРОПЕ

В I веке н. э., несомненно, был единый этнос венедов-славян, который назывался так по культу Венеры-Лады. В то время единый славянский народ не был еще разделен на западных, восточных и южных славян. Это подтверждают неоспоримые исторические доказательства. Их можно найти в названиях по всей Европе. Начиная от Ладоги, мы далее имеем: Вена, Венев, Венгрия, Венеция, Венспиля, Женева, Генуя, Иена, Венерон, Венессен, Венло, Ладенбург, Венето, Венсен. Тот же корень имеют русские слова «венюк, венец, венчание, жена, женщина», обряд «вено».

Римский историк Плиний в I веке упоминает славян под именем «венеды». В то время их не разделяли на западных венедов и восточных славян, антов. В Древнем Риме Венера почиталась как прародительница римского народа. Сам Рим основал сын Венеры троянец Эней, который спасся после разгрома Трои. Детальный анализ слов дает ценную информацию о славянах. Так, слог «аен» в латинском написании «энся», «аепса» правильно надо читать как «вен» (вен). Если так восстановить истину, то надо читать не Эней, а Веней. Энейцы в таком слу-

чае это венеда (Aeneode). Значит, Вергилий написал не поэму «Энеида», а поэму «Венеда».

Можно провести анализ и других слов. Так, слово «храм» в этом случае прозвучит как «ведес» (aedes), «воздух» будет «веер» (aer), а «эфир» при этом станет просто «ветер» (aether). Чем дальше мы следуем по этому пути, тем более удивительные вещи открываются нам. Оказывается, «топор» по-древнеримски (!) означает секира, от глагола сечь. Пастух превращается в «пастора» (от слова «пасти»). При этом оказывается, что латинское «окулист» происходит от слова «око». Далее, слово «юстиция» происходит от слова «установить», «устав». Этот ряд слов и понятий можно бесконечно продолжать. Так, абсолютно совпадают в русском (славянском) глаголы «вертеть», «вопить», «видеть», «орати» (пахать) и многие другие. Это о чем-то говорит!

Остановимся только на одном слове. В русском речении лось назывался «слона сохатая», большое животное, прямо как слон, но с сохой на голове. Как это понять? Когда наши предки-славяне пришли с юга, где им приходилось воевать, ставя «заслоны», то есть прячась за слонами, которые могут «слоняться» и на которых можно опереться, «прислонившись». Вот они и назвали лося «слона сохатая». Можно не сомневаться, что слово «слон» имеется в русском языке не одну тысячу лет. Таких слов в современном русском языке множество. Например: «веды, дева, колдун, рада, сыть» и другие.

Историю протославян можно проследить за пять тысячелетий до новой эры. На фоне истории протославян римский орнамент, чудесный в своей лаконичной выразительности, выглядит просто копией. Здесь совпадение во всем полное. Например, при сравнении римской и славянской традиции хранения урн с прахом предков в святом углу дома видим полное совпадение этого обряда вплоть до ритуала почитания.

О чем это говорит? Кто у кого что заимствовал? Никто! У римского и славянского народов единые корни, поэтому совпадают культовые и этнические традиции.

Что же было во время принятия христианства? Русь обладала полноценной государственностью с большим,

очень большим стажем. Первичным государственно-организующим началом для русов и вообще для славян было земледелие. Русь окончательно укрепилась как могучая держава в результате монополизации пути и «из варяг в греки». Все это было до крещения Руси, до принятия христианства, которое многие расценивают как фактор создания государственности на Руси. В наше время Русская православная церковь постоянно эксплуатирует этот абсолютно неправильный тезис, тезис о том, что именно благодаря ей укрепилась государственность на Руси. Ей бы очень хотелось встать выше государственных структур. Что поделать, такова суть власти — стремиться встать выше всех.

Чаще всего представляют дело так, что Европа пожаловала нам христианство, которое повысило авторитет варварской Руси. Более того, благодаря этому акту Русь была «введена в Европу». Но все это никак не соответствует действительности. Во-первых, Европа задолго до этого почти вся была славянской, о чем говорилось выше. Во-вторых, не надо так возвышать Европу. Она подчинялась каждому, у кого была сила, и не могла позволить себе слишком кичиться собой и брезговать теми, кто был сильным. Напомним, что Европа терпела и Митру под Царьградом, и мусульман в Будапеште и на Пиренеях. Европейские дворы отдавали своих дочерей разным завоевателям.

Мы привели только незначительную часть фактов. Но и они свидетельствуют о том, что славянская культура положила фундамент всей европейской цивилизации. Пора опровергнуть предствление о том, что просвещенная уже Европа привнесла нам культуру в готовой совершенной форме, а мы просто варварские азиаты-славяне. Эта теория, распространяемая не только нашими противниками, но и «друзьями», унижает не только наш народ, но в равной степени и христианскую церковь, поскольку церковь является одной из форм миросозерцания народа. Знать это сейчас очень важно. Нашему народу так необходимо опереться на свое далекое-далекое прошлое. А прошлое России и всех славян — светлое и достойное. Это прошлое народа, у которого нет пределов древности.

Современные названия Норвегии — Норге и Нордмен — являются не норвежскими, а заимствованы из германского языка. В хрониках и сагах Норвегия называется Норег, а норвеги — нореги. Идем дальше. Логично Норег заменить на Норек, а нореги на норекы. Тут явное сходство (просто совпадение) с летописной землей Нориком, которая была родиной славян. Эти славяне назывались русами-нориками. Никто не спорит с тем, что предки норогов (современных норвежцев) не являлись аборигенами, а пришли на эту территорию с юго-востока в III—II тысячелетии до н. э. Раз так, то совпадение названий, приведенное выше, не случайно. Историки свидетельствуют о том, что в середине I тысячелетия н. э. на территории современной Норвегии (в Нореге-Норике) проживали племена хайлегов, треидов, ранриков, раумов, аугендов, граниев и ругов. Руги — это балтийские славяне, которых еще называли русами. По количественному составу именно русы-руги составляли основу народонаселения Норека-Норега, то есть населения, жившего в то время на территории современной Норвегии.

По внешнему виду, антропологически, норвежцы-нореги относятся к балтийскому типу большой европеидной атланта-балтийской расы. Западные славяне Балтийского и Североморского побережий относятся к тому же типу. Это прежде всего высокий рост. Недаром Ибн Фадлан писал о русах: «Они высоки, как пальмы и красны лицом». Само слово «руги-русы» означает «светлые, красные, рыжие». Просятся слова «рудый, русый» и др.

Славянское происхождение норвежцев выдает и их язык. Само понятие «язык» норвежцы до сих пор обозначают словом «мол». Примеры: риксмол — государственный язык, букмол — книжный язык, лансмол — язык страны. Здесь «мол» является русско-славянским корнем. Это очевидно из сравнения: мол-ва, мол-вить, мол-итва, мол-чать и т. д. «Мол» имеет значение «речь», «язык». Далее. Норвежский язык еще обозначают словом «норек» с четким суффиксом «-ек». Но этот суффикс является типичным для славянского языка. Правда, окончание в норвежском языке потеряно. Если его восстановить, то получится «норск-ий, точно так же как «русск-ий, но-

рикс-кий, славянск-ий». Любопытно, что в летописях часто встречается и обратная трансформация. Написано «язык словенск». Точно так же, как и «язык норск». Таким образом, на языковом архаическом уровне в Норвегии-Нореге мы имеем дело со славянской речью — языком-молвой. Кстати, не надо быть специалистом по архаическим языкам. Достаточно взять в руки русско-норвежский словарь и там на норвежском языке вы прочитаете «russik-norsk». Это в полном соответствии со славянским, русским словообразованием. Обратите внимание, не «russian-norwegian», а «russik-norsk». Точно так же в норвежском языке образованы по славянскому образцу и другие прилагательные. Например, «historisk» — «исторический», «asket-asketisk» — «аскет-аскетический» и т. п. Да, этот язык, который в конце концов стал современным норвежским, находился под огромным тысячелетним давлением германского. Но тем не менее в нем не были уничтожены корни славяно-русского (руги-русы) начала.

Такой же анализ других языков современных скандинавских народов однозначно говорит в пользу их славянского происхождения. Вопрос этот принципиально важен, ведь речь идет о том, кем мы были раньше — рабами шведов или свободным, могучим народом. Наш современник должен знать истину, иначе он не может быть достойным называться славянином, русским. Обратимся к доказательствам ученых.

На Фарерских островах проживают фарерцы. Это главным образом переселенцы из Норвегии-Нореге, то есть норвежцы. Внешний, антропологический тип западнославянский тот же, что и у норвежцев. Сами жители Фарерских островов называют себя фэррой-нгары. Первая часть этого слова происходит от «франки» по схеме «франк-фаранц-варанк-варанц». Вторая часть слова «ар». Это словообразующее славяно-русское «ар-арь». Оно несет мужское, деятельное начало. Оно приставляется к корню-существительному по схеме: «ток-арь, слес-арь, ток-арь, пах-арь» и так далее. Более древнее «рыбарь-рыбак». Отсюда произошло и немецкое словообразующее «егон». Оно не является древним и образовалось посред-

ством воздействия славяно-балтийских языков. Немецкое «er» и «Herr» (господин, хозяин) развивались от славяно-русского «арь-яр». Например, славянское «Яровит» преобразовалось в немецкое «Herovit». Слово «арь» восходит к праиндоевропейскому «арь-яр», а «яр-яр» это мужская жизненная, пассионарная сила, энергия. В образовании народности фарерцев сыграли определенную роль и кельты. Кельты — это галаты-сколоты. Они отпочковались от индоевропейского этнодрева русов-индоевропейцев еще до распада германо-балто-славянской общности. Кельты мало отличались от русов-славян в языково-культурном отношении еще в I тысячелетии. Поэтому не надо думать, что кельтское влияние на славян является чужим. Таким образом, фарерцы-варанц-яры в VII—XII веках — это не кто иной, как русы-славяне.

А кем по происхождению являются исландцы, жители современной Исландии? Сами себя они называют ислендин-гар. Это значит исландик-ар, исландик-яр, что означает исландские яры или островные яры. Кстати, эти яры также являются выходцами из славяно-русской Норвегии-Норега-Норика. Этнической основой исландцев (островных яров) являются норег-норик-руги-русы. Некоторую примесь составляют кельты-ирландцы. Кстати, четко прослеживается цепочка «Ир = Айр = ар-яр». Таким образом «ир-ландия» это «страна яров». Некоторую (даже значительную) примесь у исландцев составили британцы. Кто такие британцы? Это бывшие рабы, которых русы-руги-норег завозили на остров современной Великобритании. Эта информация содержится даже в справочнике «Народы мира». Рабы-германцы, которых завозили на острова свободные русы-руги-норик (то есть славяне этнические) со временем расплодился. Они постепенно повлияли на язык и культуру островных яров. Не будем далее анализировать происхождение исландцев на основании их языка. Скажем только, что в их языке хорошо сохранилась основа Средних веков. В словаре исландского языка можно найти множество корневых основ общего исходного языка русов-яров. Показательно, что в исландском языке, как и в русском, сохра-

нилась традиция употребления имен с отчествами. Романо-германцы эту традицию утратили.

Не менее интересные результаты дает анализ датского языка. Современное название Дании — Данмарк, но это германизм. На самом деле в основе названия четко просматривается славяно-русский корень «дон-дань». Если обратиться к истории, то его смысл станет понятным. В Средневековье Дания господствовала над соседними землями и собирала с них дань. Отсюда и само слово «Дания». Сами датчане называли себя данскере, то есть «данск ере» = «данские яры». Здесь присутствует славяно-русский суффикс «-ск». Словосочетание «датско-русский» (словарь) звучит на датском не «даниш-русиш» и тем более не «данинш-рашен», а именно «dansk-russisk». Тот же справочник «Народы мира» признает, что в образовании датского языка принимал участие язык прибалтийских славян, а также языки данов и фризов. Но! И даны, и фризы были не менее славянами, чем другие прибалтийские и неприбалтийские славяне. Что касается данов, то их язык понятен славянам без перевода. Внешне, антропологически даны относятся к атлантико-балтийской расе. Фризы — это «варяги», в древнерусской форме «варязи-врязи», где «в» = «ф». Таким образом, «фриз» = «врязь». Поразительное сходство древнерусского языка с древнефризским отмечал еще Герман Голлман. И неудивительно, поскольку этнические составляющие «донских яров» являются чисто русско-славянскими. Откуда же взялись даны? Во II тысячелетии до н. э. они, как и норвеги-норрики, пришли в Скандинавию с юго-востока. Конечно, пришли, собственно, не сами даны (не норвеги и свеи), а пришли их общие предки. Только значительно позже они разделились на данов, норвегов, свеев. Подобное произошло с русскими, которые поделались на великороссов, малороссов и белоруссов. Поэтому скандинавы на первом этапе, до разделения, говорили на одном языке, который в Западной Европе называют древнескандинавским. Но им следовало бы заглянуть в проблему глубже и понять, что этот древнескандинавский язык был на самом деле славянским. Эту истину доказывать не надо, она лежит на поверхности. Достаточно заглянуть в слова-

ри и древние записи. Кстати, легко убедиться, что княжеские, королевские и прочие имена у скандинавов имеют двусложное славяно-русское происхождение. Конечно, написание и звучание их несколько искажено, поскольку они длительное время находились в употреблении в германо-язычной среде.

Шведы в этом плане не являются исключением. В наше время Швеция называется «Sverige» (Сверика). В древности она называлась «Sverika». Предками шведов были свионы или свеи. Они впервые были описаны Тацитом. Во «Введении в германскую филологию» сказано: «Возможно, в слове «свеи» представлен тот же корень, что и в русском «свой»». Сами шведы называют себя свенскар. Переводится это очень просто и логично: «свен-нок ар» = свенские яры. Здесь те же самые славянские прилагательные. Шведско-русский значит «svensk-rusk», индийский значит «indisk» и т. д.

Западные специалисты утверждают, что шведский (свенский) язык входит в северную подгруппу германской группы языков. Но это абсолютно неверно. Рассмотрим один пример. Работа на шведском (свенском) языке означает arbete. По правилам древнерусского образуем слово «работник». Для этого присоединяем мужское активное начало «ар». Получим «работ-арь». Это в древнерусском. В шведском находим то же самое «arbet-ar». «Работница» — «arbetar-gka». Но! Вы скажете, что «arbete» (арбайте) слово германское. Специалисты знают (и никто с этим не спорит), что «арбайте» попало в германский язык из славянских языков. При этом со словом произошло то, что специалисты называют перевертышем. Это когда «раб» превращается в «арб», «род» в «арт» и т. д. Таких перевертышей при переходе из славянских языков в германские много. Так что «arbete» произошло от славянского «работа». Можно дальше анализ не проводить. Он больше интересен специалистам. Нам же важно подчеркнуть, что шведский язык изначально является славянским языком. Конечно, он очень сильно германизован и латинизирован. Тем более при письме используется латиница. Но не признавать, что основа шведского языка славяно-русская, может только тот, кто старается унижить

все славянское и возвысить над ним все западное, германское.

Еще несколько слов о варягах. Современные шведы и свеи-варяги VII—XI веках говорили на разных языках. Если бы они вдруг оказались вместе, то они бы не поняли друг друга. Дело в том, что современный шведский язык был образован на много столетий позже, чем жили свеи-варяги, в конце XVII века. Этот язык формировался при самом активном участии немцев, поэтому он максимально германизирован и латинизирован.

Внешне (антропологически) предки шведов относились к балтийскому типу атланта-балтийской расы. Но в образовании шведов приняли участие и готы-хатты. Эти племена славянские, а не германские. Их причисляют к германским только на том единственном основании, что и Тацит упоминает о них как о живущих в Германии. Но сам Тацит, как и другие античные авторы, никогда не понимал под Германией страну, в которой жили этнические германцы. Что же касается готов (которые были славянами), то они отличались от материковых свеев. Готы обитали на острове Готланд. Но это отличие было только в рамках славянской общности. Западные специалисты рассматривают три подгруппы германских языков. Восточную подгруппу якобы составляли вымершие готский, бургундский, вандальский, гопидский и герульский. Но на самом деле все эти языки были славянские. И немцы об этом хорошо знали. Великий немец Фридрих II предупреждал своих соотечественников, чтобы они избегали столкновения с жестоким и непобедимым народом. Он писал: «Русские происходят от гепидов, разрушивших Римскую империю». Фридрих это знал, а его внуки и правнуки забыли. А вспомнить это очень несложно. Просто надо взглянуть на готский и бургундский языки. В них так много древних готско-скандинавских изоглоссов (языковых соответствий, равенств), что доказывать родство этих языков с негерманским так называемым древнескандинавским (который был славянским) нет нужды. Оно налицо. Это и неудивительно, поскольку археология доказывает, что все народности, которые причисляют к восточной германской языковой подгруппе, вышли из

Скандинавии, а точнее, из балтийской зоны. Таким образом, герулы, гепиды, готы, бургундцы и вандалы-венеды говорили на западно-северных славянских диалектах. На этом языке говорили и славяноязычные предки шведов, норвежцев, датчан, исландцев, то есть свеи, норрики и даны.

Надо еще раз подчеркнуть, что к Скандинавии и скандинавам I тысячелетия германцы не имеют ни малейшего отношения. Так, Птолемей Балтийское море называл Венедским, то есть Славянским. Тысячи лет назад здесь не было никаких реальных германцев-дойче, то есть носителей диалектов германского языка. Это подтверждают письменные источники, данные археологии, топонимики, лингвистики и антропологии.

Очень показательно, что финны доныне называют Скандинавию Ruosti потому, что в Скандинавии жили русы — индоевропейский народ славянской языковой группы. И естественно, страну называли по самоназванию проживающего там народа. Русь и есть Ruosti. В конце слова «i» заменен мягкий знак, которого в латинице нет. Значит, Русь Скандинавская (!) и в этом нет никаких сомнений, как нет сомнений в том, что была Русь Московская, Русь Киевская, Русь Рюгенская, Русь Полабская, Русь Подкарпатская.

Рассматривая хронологию событий, надо иметь в виду, что самоназвание древнейшего суперэтноса праиндоевропейцев есть русы. Позднее возникло название «славяне». Славяне являются прямой ветвью, продолжением русов. Поэтому русы — это не племя или племенной союз. Это суперэтнос с многотысячелетней историей. Он рассеян по Европе и Азии, но сохраняется как единый. Собственно, об этом сказано и в «Повести временных лет». В 862 году, по свидетельству «Повести»: «Реша русь, чюдь, славени и кривичи и вси: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да поидите княжить и володет нами». И изброша три брата с роды своими, пояша по себе всю Русь». Этот текст предельно ясен: Русь Новгородская позвала Русь Скандинавскую, то есть прямых этнических, антропологических, языковых родичей своих, русов-славян. Так эти две Руси объединились,

поскольку они составляли (вместе с другими) единый суперэтнос.

Всем известны слова: «Страна у нас большая, порядка только нет!» Но в «Повести временных лет» сказано не «порядка», а «наряда». А это не одно и то же. Наряд — это структуры, обеспечивающие законность. Ученым «наряд» легче было перевести словом «порядок». Другим ученым захотелось выставить дело так, что славяне-рабы пригласили господствовать над собой господ-варягов. Эти ученые отработывали свой хлеб: они старались доказать, что славяне только и могли, что быть рабами. Значит, и сейчас надо обращаться с ними таким же образом.

В I тысячелетии в Центральной, Северной и Восточной Европе безраздельно господствовали славяне-русы. Славяне проживали и в балтийской зоне, которая захватывала и побережье Северного моря. Здесь проживали славяне, русы, варяги. Скандинавы-норманны были того же рода-племени, что и славяне Восточной и Центральной Европы. В тот период русы-славяне были преобладающим населением Европы. Кстати, и до сих пор в Европе славяне являются самой многочисленной этнической языковой группой. Она более многочисленна, чем германцы или романцы. При этом надо учитывать, что больше половины славян в Европе ассимилировались в шведов, немцев, австрийцев и др.

Хотя скандинавские русы-славяне и были родственниками новгородских и киевских русов, нельзя представлять дело так, что они находились на более высоком уровне развития. Во «Введении в германскую филологию» сказано: «Дело в том, что в рассматриваемый период Русь находилась на более высокой ступени исторического развития: здесь уже существовали города, а в Скандинавии они возникли позднее. Русь называлась скандинавами Гардарикой — «страной городов». На Руси раньше начали складываться феодальные отношения. Христианизация Руси произошла раньше, чем христианизация Скандинавских стран.

Исторические источники свидетельствуют, что скандинавские гости, которые побывали на Руси, быстро перенимали обычаи и моду. Они возвращались назад в рус-

ских меховых шапках, в русских рубахах, штанах, сапогах, плащах. Эту городскую русскую моду они вводили в своих поселениях-виках. Слово «vic», то есть «вис, весь» означает «селение, поселок, деревня». Слово же «викинг-викинк-викинксий» означает «поселковый, сельский, деревенский, выходец из деревни». Установлено, что варяги-скандинавы хорошо понимали славян. Ведь все они говорили на диалектах одного и того же языка. Таким образом, варяги-скандинавы находились в провинции и вели себя соответствующим образом. Они охотно шли на службу к русским князьям. Провинциальная (поселковая) скандинавская молодежь мечтала об этом, но брали туда только отменных воинов. Вполне понятно и естественно, что варяги-скандинавы никогда не разбойничали по Руси. Они торговали, служили, оседали мирно и тихо в среде, которая была им близка как этнически, так и языково, в среде, находящейся на более высоком уровне развития.

Другое дело на западе Европы, где уровень развития был ниже. Там варяги чувствовали себя героями и были таковыми. Там они позволяли себе все. Недаром невольничьи рынки Востока были наводнены рабами, которых захватили варяги на территориях нынешних Германии, Франции, Англии. Кстати, набеги на земли будущей Франции начались только после того, как там была свергнута славяно-русская династия Меровингов. Меровинги исповедовали ортодоксально-православную веру. Варяги угоняли в рабство даже британских католических монахов. Кстати, английский язык появился только в XVII веке в результате соединения вульгаризированной латыни и германских диалектов. В VII—XII веках англосаксонские монастырские хроники составлялись на латыни. Они проникнуты ненавистью к варягам-норманнам. Но все это Славянской Скандинавии не прошло даром. Латино-германский Рим сделал все для того, чтобы за свои вторжения в зоны влияния папского престола варяги-русы лишились своего языка, земель, культуры. В результате тотального давления на них они полностью ассимилировались со своими гонителями. Но этот процесс был очень длительным. Историки свидетельствуют, что

даже в XII—XIV веках скандинавы (исторические аборигены) говорили на языке, приближенном к славянским диалектам. Этот язык относился к балто-славянской группе индоевропейской языковой семьи. У этого языка был явный крен в сторону славянской группы.

Рассмотрим подробнее положение славян в Европе в то время. Славянскую Скандинавию с юго-востока и юга окружали прибалтийские, поодерские, полабские славяне, руги, руяне, вильцы, сербы и т. д. Все они были частями единой славянской общности. Весь этот букет славян простирался далеко на юг. Там, на юге, были с коренным славянством Малая Азия, Балканский полуостров.

Что же касается германцев, то по-настоящему они к тому времени еще не родились. Это явно следует из слов Тацита: «Марси, гембровии, свевы, вандалии — эти именна подлинныи и древнии. Напротив, слово „Германия“ — новое и недавно вошедшее в обиход, ибо те, кто первыми переправились через Рейн и прогнали галлов, ныне известные под именем тунгров, тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возобладало и распространилось на весь народ; вначале все из страха обозначали его по имени победителей, а затем, после того, как это название укоренилось, он и сам стал называть себя германцами».

Таким образом, возникло название, а народа такого не было. Были разные, очень разные племена. На больших территориях действуют вандалы. Вандалы — славяне. Готы тоже славяне. Их язык подтверждает это. Приведем несколько примеров: давер — дверь, дайтл — доля, ого — око, твадже — дважды, хлайб — хлеб, нав — навь (мертвец), гаст — гость, мейна — меня, мець — меч, сотжан — сажать. Готы сами называли себя «гутлиуда» (готы люди). Вестготы называли себя «tervingi» («лесные»). Поготски, как и по-русски, трава — это дерево, древо. Везде славяно-русские окончания «ники». Например, лесные вестготы — древники (деревеньки), древляне. Тревинги — древляне.

Готы были, как и большинство русов, русоволосы и светлоглазы. Говорили на славянских диалектах, носили славянские имена. Как известно, немцы объединились

только в 1871 году под эгидой Пруссии. Пруссы — это западные балты, а на самом деле славяне «по-русски» или же смешанные балто-славяне. В «Лингвистическом словаре» указывается на «особую близость прусского и славянского языков». Таким образом, немцев-дойче объединили восточные немцы (то есть ассимилированные славяне и балты). Даже в наше время население Германии очень разнородно. Еще М. Ломоносов писал: «Народ российский, по великому пространству обитающий, невзирая на дальнейшее расстояние, говорит повсюду вразумительным друг другу языком в городах и селах. Напротив того, в некоторых других государствах, например, в Германии — баварской крестьянин мало понимает мекленбургского, или бранденбургский швабского, хотя того же немецкого народа». Но немецкий народ никогда единым не был. Как ни странно, консолидация немцев (баварцев, саксонцев, швабов, тюрингцев и т. д.) всегда жила только на востоке — там, где проживало исторически онемеченное славянское население. Именно там к XVII веку сложился на основе саксонского языка классический, литературный немецкий язык.

Основой немецкой (дойче) народности считаются френки, саксы, аламаны и кельты. Внешне, антропологически, немцы-дойче очень разнообразны. На севере и северо-западе — представители атлантико-балтийской расы, в центре и на востоке — центрально-европейской и восточно-европейской расы. Но если исключить крайности, то расово немцы и славяне практически неотличимы.

Карл Великий формировал Германию руками славян. Он руками одних славян уничтожал других славян. Так, в войне с саксами Карл Великий использовал славяно-ободритов. Их даже в латинских хрониках называют «наши славяне» («*skbavi nostri*»). В 798 году славянские войска под водительством ободритского князя Дражко разгромили (для Карла Великого) под Свинтаной (Цветана) саксов-норд-альбингов. Были захвачены обширные земли, а 4000 этнически родственных ободритам воинов были физически уничтожены. Сербь и чешско-моравские славяне составляли здоровую силу Карла в его войне с

вильцами. Вильцы были одним из самых покорных славянских племен.

Баварцы, саксонцы, тирольтцы и прочие были объединены словом «дойче» («диутисце»). Это последнее слово является славянским «дивтисцы». Народный язык назывался «diutisk», то есть «дивтиск-ий» язык. В это время «германский» народ сам себя называл «diutishiu linte» («дивтиские люди»). Таково происхождение слова «дойче». И не только слова, из таких славян образовалась германская нация. Тысячу лет назад Европа была заселена славянами. Тех, кто были германцами, было очень немного. Они скрывались где-то в горных и лесных малодоступных местах. Их влияние было невелико. Тяготели они к средиземноморскому югу.

Карл Великий недаром писал, что предки русских — гепиды — разрушили Рим. Так оно и было. Славяне действительно принимали самое активное участие в разгроме Римской империи. Первые дружины вестготов пересекли границу Римской империи на Дунае в 375 году. Это были тервинги-древляне. В 375 году русы-славяне разгромили римские легионы и двинулись по империи. В 410 году они завладели Римом, который к тому времени был столицей Западной Римской империи. В 419 году тервинги-древляне основали на землях империи первое «варварское королевство». По сути, это было первое княжество северных русов, созданное на землях южных русов-расенов-этрусков, которых раньше истребили римляне.

Это было начало. В 440 году свои княжества на юге Европы основали вандалы, которые, несомненно, были русами-славянами. Они действовали на пару с русами — выходцами с Медвежьего острова. Последних звали бургундцами.

В 455 году вандалы-венеды захватили Рим. Но они его не разрушали. Разжалась собственная пружина Рима, и маргинальные христиане-предкатолики свели счеты со своими язычниками. Позднее эти погромы языческих храмов и уничтожение языческих статуй-богов были списаны на славян-вандалов, которые на самом деле были веротерпимыми.

В 476 году славянский князь Одоакр со своими дружинами завладел Римом окончательно. Славяне на этом не остановились. Боевые дружины вандалов-венедов, готов-древлян и др. штурмовали Пиренейский полуостров, Северную Африку, Восточную Европу.

Но уже к VI—VII векам романский юг восстановил всю власть над италийскими землями. В VIII веке Карл Великий нанес мощный удар по славянской Европе (силы самих славян, о чем мы уже говорили).

Кто такие были франки? Правильное исходное не франки, а франци. Отсюда и Франция. Окончания «-ци, -цы» являются типичными славянскими. Далее, не францы, а вранцы. Переходы «ф» и «в» в германо-славянских заимствованиях типичны. А если вранцы, то это «вороны». Именно поэтому Герман Голлман писал: «Мы должны искать первобытных русов между Ютландией, Францией и Англией, и, следовательно, отечество варяго-русов нам надлежит полагать на берегу Немецкого моря». А это на родине поморских франков.

Кстати, князей Меровингов в германской традиции называли Вельсунгами. Это от слова «Велес». Именно Велесом клялись русы-варяги под Царьградом-Константинополем, когда подписывали мирный договор с римлянами.

Значит, франки — славянский этнос. Недаром основателя династии в V веке звали Меровея. Это типичное славянское имя. Славянские имена были и у других представителей династии Меровингов. Это и Хлодвиг, и Хлотарь, и др. Но царская династия русов-славян была свергнута. Историк об этом пишет так: «Каролинская узурпация не только закрепила разделение Европы, но и явилась источником цареборческой, антивизантийской, а затем и антирусской политики Запада на протяжении более тысячи лет, вплоть до настоящего времени».

Е. Классен писал: «Меровея-Винделик, который был венедем-вандалом и родоначальником Меровингов, ввел славянский алфавит у побежденных им народов и старался ввести и сам язык славянский». Кстати, от династии Меровея пошли австрийские Габсбурги, английские

Плантагенеты, а также другие королевские династические линии (датская, испанская и др.).

В V—VII веках н. э. латынь еще полностью не распространилась в Галлии-Франции. Французов, как таковых, еще не было. Они появились как народность только к XV—XVI векам. В те времена на этой территории проживали кельты. Они уже успели утратить многие славянские признаки и существенно изменились под действием римско-латинского владычества.

Кельтов называли по-разному: галлы, галаты, галицигаличи, сколоты. Это один из древнейших народов Европы. До сих пор сохранились живые кельтские языки: ирландский, шотландский, бретанский. Но они разительно отличаются от общекельтского, поскольку за два тысячелетия испытали на себе колоссальное внешнее воздействие.

Исконные кельты — очень уникальная народность, и отношение к ней других народов было особым. Как известно, кельты поклонялись священным деревьям. Кельтские жрецы назывались друидами, от слова «древо, дерево». Это слово не общеиндоевропейское, а славянское. О религии друидов мы писали в книге «Тайны богов и религий».

Любопытно, что слово «кельты» имеет сакральный смысл. Неудивительно, что другие народы считали, что даже в имени кельтов заключена некая волшебная сила. В согласных «кл» заключены понятия «коло» — «круг, кольцо, женское начало» и «кол» — «штырь, меч, ваджрапалица, мужское начало». «Клт» вместе — это слияние мужского и женского начал, таинство зарождения жизни, мира, вселенной. Русское слово «колокол» — «кол в коло», штырь-било в округлом объеме. Колокол порождает чудо, священный звук, энергию. Поэтому колокол является предметом сакрального значения. Взятые по отдельности «кол» и «коло» содержат в себе множество мистических свойств и значений. А взятые в совокупности, они рождают целую гамму таких мистических свойств. Отсюда и происходит русское «колд-ун»: клт-колт-колд. Поэтому можно сказать, что галаты-кельты — это народ колдунов. Во главе их стояли жрецы-волхвы, друиды —

поклонники древа. Почему в кельтском языке выступает славянская, русская основа? Во-первых, ранний индоевропейский праязык является языком русов-праиндоевропейцев. Во-вторых, русы-славяне в Центральной Европе жили в течение целых тысячелетий. Хотя кельты и отпочковались от единого этнодрева русов-индоевропейцев, но они остались родственниками русов, жили с ними бок о бок в течение столь продолжительного времени. Установлено, что в I тысячелетии н. э. кельты говорили на языке очень близком славянскому. А некоторые ученые полагают, что они говорили в это время на славянском. Так или иначе, важно только то, что кельты и славяне находились в очень тесном родстве и разделять их в период I—V веков весьма проблематично.

В то время славяно-кельты (русо-кельты) своим князьям давали славяно-кельтские имена, что естественно. Поэтому кроме Меровея мы встречаем Клодионов, Хлодвигов, Клотарей. Обратите внимание, что во всех этих именах корневая основа есть «клт», «клд», что, как мы видели выше, означает «жрец», «волхв». Это то же самое, что в современном произношении «колд-ун». В то время у кельтов духовная и светская власть была в одних руках, у царя-жреца. Таким был князь-волхв Всеслав. Полагают, что Меровеев-колдов свергли именно поэтому. В Риме полагали, что духовная власть должна принадлежать только им, поэтому они и свергли славянскую династию Меровеев. Собственно, это было началом уничтожения русов и вообще славянства в Западной, Центральной и Северной Европе. Католический юг начал массированное наступление на славян. При этом главным действующим лицом, главным палачом стал Карл Великий. Даже германцы действия Карла Великого называли «истребительными войнами против арийцев». Уничтожались именно арийские этносы, многочисленные славянские этносы Европы.

В это время были только славяне, различные славянские этносы. Немцев-германцев-дойче не было и в помине. И еще много веков спустя, в XVIII веке, у разрозненных немецких племен не было общего языка. Отдельные немецкие племена формировались очень долго (в течение

многих веков) в процессе вторжения неарийских племен, а также европеоиндонегроидных племен. Они время от времени вторгались в Европу с латинского юга. Поэтому о каком общем немецком языке можно говорить? Немецкий литературный язык был создан совсем недавно (в XVIII веке). И после этого создавались спешно германская мифология, германская история, германская лингвистика. Совершался величайший обман, подлог: мифологию, историю, лингвистику протаскивали в глубь тысячелетий. Утверждали, что был древний германский язык. Любопытно, что это рвение охватило все стороны жизни новоиспеченного «древнего» народа, этноса. Так, в XVIII—XIX веках по берегам Рейна и в других местах как грибы росли «средневековые, мрачные, в тевтонском духе» замки-новоделы.

Остановимся кратко на англичанах. На Британские острова прибывали разные племена, народности. Некоторых завозили силой и делали рабами. По данным археологии можно утверждать, что первыми на острова перекочевали с континента в III тысячелетии до н. э. иберийцы с Пиренейского полуострова. У них был доиндоевропейский язык. Позднее, во II тысячелетии до н. э., на Британские острова переселились протославянские этносы — скотты и пикты. В VII веке до н. э. на островах поселяются галлы-кельты (гэлы). Это были праславяне и носители праславянских диалектов. Спустя два века с материка на острова приходят кельто-славяне (бритты). Еще через четыре столетия туда же приходят белги. Это тоже кельтские племена. Таким образом, к началу новой эры Британские острова населяют в основном галлы-кельты-колды, которые обособились от своих материковых родственников. Конечно, нельзя сказать, что они были на все сто процентов славянами. Но славянский элемент у жителей Британских островов две тысячи лет тому назад был весьма существенным.

В I веке н. э. Британию завоевывают римские легионы. Это меняет как языковой строй, так и этнический состав проживающих на островах. Но уже через двести лет на острова Британии вторгаются племена англов, саксов и готов. Западные специалисты относят их к западногер-

манским племенам. Что касается англов, то они до высадки на острова жили в исконной славянской земле Слезвик (Шлезвиге). Эта земля изначально была заселена русами-славянами. Ютландия была заселена славянами-поморами. Отсюда юты пришли в Британию. Юты сами себя называли гуты. Это все те же готы. Поэтому можно выстроить такой ряд: еты-юты-гуты-готы-геты-хотты-хатты. Это все одно и то же племя русов-славян. Что касается саксов, то мы о них уже рассказывали. Подчеркнем еще раз, что не существовало никаких западногерманских племен, как это представляют политизированные историки Запада.

Итог всех этих миграций оказался следующим. К VI—VIII векам на островах Британии были доиндоевропейские племена иберов. Кроме них там проживали кельто-славяне. Ранее они отпочковались от протоиндоевропейцев-русов. Это произошло за одну-две тысячи лет до того, как сформировались классические славяне. Кроме того, на островах Британии к этому времени проживали и непосредственно славяне-русы (англы, саксы, юты). Часть романских поселений также оставалась на островах. Такой национальный состав, если можно так выразиться, имело население Британских островов к VIII веку.

Что касается ютов-готов, то они принесли в Британию и славянских богов — Чернобога и Хорста. Вождями их были князья Хенгиста и Харза. Археологи обнаружили захоронение в Саттон-Ху славянского князя Родволода (Рэдвальда).

Но миграционные потоки на Британские острова на этом не прекратились. Уже с конца VIII века на острова начинают вторгаться северные русы (скандинавы-варяги). Это были главным образом даны. В итоге северные русы устанавливают над Британскими островами свою власть. Это владычество русов продержалось чуть больше ста лет. Но уже в начале X века власть англосаксов на островах восстанавливается. В XI веке сильно активизируется католический романский папский юг. В 1066 году романизированные нормандские варяги-русы завладевают островами. Говорили они на смеси латыни и старо-

французского языка. Их владычество длилось долго. Происходил длительный процесс взаимовлияния вульгарной (народной) латыни и поздних германских диалектов. В результате этого сложного процесса и образовался современный английский язык. Он имеет романскую основу. Остальная часть современного английского языка — это искусственные элементы. Поэтому многие специалисты недоумевают, как английский язык был отнесен в группу германских языков. Его можно считать чем-то вроде эсперанто. Некоторые специалисты-языковеды (например, А. Шлейхер) английский язык даже не включают в схему развития индоевропейских языков.

Не было никакого древнеанглийского языка в VI—XI веках. О таком языке могут говорить только те, кто стремится вопреки истине углубить корни английского народа. На самом деле, и это подтверждается историей, археологией и языковедением, это были изначально славяно-русские диалекты. Дальше эти диалекты в продолжение более тысячи лет были сильно искажены и изменены разными другими языками и наречиями. Это и латынь (искаженная), и старофранцузский и латиногерманский, и многие другие. Поэтому от славянского здесь остались только отдельные следы. Но они видны везде. Только один пример. Памятник «древнеанглийской письменности» называется «Беовульф». «Вульф» значит «волк». А «бео» значит «бел», то есть белый. Значит, Беовульф — это Беоволк, то есть Белый волк. Вот вам и вся «древнеанглийская письменность» (на славянской основе). На латыни были написаны «Церковные истории». Автор их Беда Достопочтенный. Если даже эта фамилия и написана по-латыни, нетрудно увидеть, что она славянская.

Как мы уже говорили, английский язык является искусственным языком, выработанным для общения германо-романцев. Что же касается самих обитателей Британских островов, то они антропологически (по внешнему виду) и до настоящего времени являются славяно-руссами. Такими же являются северные и восточные немцы, шведы, датчане, норвежцы и исландцы. Примерно 60—80 процентов состава этих народов ассимилированные славяне. Только они говорят на привнесенных языках.

Все это четко просматривается даже сейчас. А тысячу лет назад эти славяно-русы говорили на славяно-русских диалектах.

Многое из сказанного может вызвать у читателя некоторые сомнения. И это неудивительно. Слишком долго нам не говорили правду. Мы все пытались прорубить окно в Европу. Сейчас мы прорубили такое окно, что НАТО находится на нашей территории в Прибалтике. Так вот, слишком долго нас изображали такими беспомощными, непросвещенными, недоразвитыми, нуждающимися в западном светочке, что сейчас уже объективная истина воспринимается с недоверием. А ведь в этой истине сила нашего духа, наше самосознание, наша национальная гордость.

Приводимые выше данные не являются домыслами или благими пожеланиями журналистов, беллетристов. Это признанные результаты исследований, которые провели ученые, и не только наши. Эти результаты подтверждаются данными археологии, историческими источниками и анализом языков. В последнем случае специалисты исследуют не только лексические составы языков (родные слова), но и тип и строй разных языков. Тип и строй у каждого языка (или у группы языков) свой, как у каждого человека свое лицо. Человек может понимать чужой язык и говорить на нем, но по тому, как он строит фразы, вы без сомнения поймете, иностранец он или свой. Так, строй английского языка является аналитическим. Принципиально от английского отличаются немецкий и шведский языки. Их строй является аналитико-синтетическим. Так называемые древнеанглийский и древнегерманский языки являются языками с окончаниями у существительных, прилагательных, местоимений и глаголов. Это признаки русского (и вообще славянских) языка. Поэтому никто не оспаривает, что как древнеанглийский, так и «древнегерманский» языки по своему строю и типу входят в группу славянских языков с окончаниями (флективных языков). В эту группу входит и русский язык. Все это является неоспоримым доказательством того, что древние германцы не кто иные, как славяне-русы. Хроники, рукописи, и разные свидетельства

культуры можно подделать. Можно исказить антропологические данные. Можно даже изменить (подменить) лексику. Но подделать и исказить строй и тип языка абсолютно невозможно. Поэтому приведенные выше результаты не могут быть поставлены под сомнение.

Итак, в I тысячелетии в Европе была следующая картина. Русов-варягов окружали никакие не германцы, а самые реальные славянские этносы, разновидности одного большого суперэтноса русов. Таким образом, те, кого античные авторы считали «германцами», были русами.

Подведем краткие итоги. В первую тысячу лет новой эры Скандинавию, а также все прилегающие к ней земли населяли славянские племена русов. Моря Северное и Балтийское были внутренними славяно-русскими морями. Викинги были славянами, поэтому все их перемещения, как и неперемещения других славянских племен, были внутренним делом, внутренним процессом внутриславянского суперэтноса. Конечно, так нельзя сказать о походах русов-викингов на Париж, который к тому времени был оккупирован романо-германским Римом. Так же надо расценивать и походы славян-русов (варягов) на Сицилию, Корсику, Неаполь, а также в арабские и прикаспийские земли.

Что же касается славянского суперэтноса, то в I тысячелетии новой эры он занимал всю Северную, Западную, Центральную и Восточную Европу. Это подтверждается античными историками. Тацит пишет, что «Германия та область, где проживают русы». Само слово «германцы» происходит от «яр-ман» что значит «арий, ярый, яр-человек, яр-муж». А это и было родовое самоназвание русов, то есть они так называли сами себя. Поэтому надо забыть о каких-то особых германских ариях. Их никогда не было. Арии были только одни. Просто слово, название «арии», которыми были славяне-русы, позже присвоили себе пришлые молодые народности, которые заняли земли славян. Самих славян, проживающих на этих землях, эти пришельцы частично ассимилировали. Таким образом, русы-славяне в течение нескольких тысячелетий были аборигенами в Европе. Это был основной коренной этнос на всей территории Европы. Это подтверждается

разными данными археологии, антропологии, языкознания, данными, полученными из анализа мифов, данными этнологии, а также топонимикой всей территории Европы.

Важным историческим фактом в истории славян-русов является завоевание ими в IV—V веках Римской империи, которая в последующем из державы расенов-этрусков (то есть южных ругов-славян) превратилась в империю романцев средиземноморской расы. Это были европеиды южного типа с большой негроидной и переднеазиатско-семитской примесью. В VI—VII веках Римская империя восстановилась и приняла лицо воинствующего католицизма. Она широким фронтом пошла в наступление на славян. При этом главной ударной силой в борьбе со славянами были романские и молодые германские этносы. Рим всегда действовал по принципу «разделяй и властвуй». Поэтому он использовал и славян в борьбе против славян. И сейчас у той же западной силы тот же принцип. Запад очень надеется, что ему удастся использовать Украину (хотя бы ее территорию и полигоны) в борьбе с Россией. Период с VI по XIV век был победоносным для католического Рима: многие славянские народности на всей территории Европы были истреблены, другие — покорены и ассимилированы. Они потеряли частично или полностью свой язык, свою культуру. Славянские языки искоренялись насильственно, ассимиляция славян проходила под палкой, а точнее под мечом. Облик Европы менялся в соответствии с идеологией католического Рима. Это был геноцид варваров-язычников, еретиков-ортодоксов (то есть православных). Право на жизнь имело только католичество. Мы являемся свидетелями продолжения этой политики, не только морального, но и военного давления на славян в Европе. Но сейчас надо говорить не столько о католическом Риме, сколько об агрессивности германо-романского мира с американского континента (США, Канада). Давление на Россию идет по всем фронтам. При этом даже не заботятся о какой-либо видимости истины. Используется ложь, обман, фальсификация и подлог. Запад вмешивается во внутренние дела России, надеясь развалить ее из-

нутри. Эти «друзья» России очень большую надежду возлагали на Чечню. Они лелеяли эту раковую опухоль на теле России, и их очень устраивало положение дел с правами человека в Чечне. Это несмотря на то, что и их представителям отрубали головы. Но их целью является развал России, поэтому они на все это закрывают глаза.

ВСЕВЫШНИЙ И ТВОРЕНИЕ МИРА

Какие представления о Мире и его Творце были у наших великих предков? Устройство Вселенной и черты Творца были изложены около пяти тысяч лет назад в «Голубиной книге». Пока эта книга дошла до нас, ей надо было преодолеть тысячелетнее христианское рабство. Ее перекраивали на христианский лад, но специалисты сумели отделить зерно от плевел.

Вселенная образовалась из человекоподобного (антропоморфного) тела Первобожества. Исследователь Г. Федотов пишет: «В духовных стихах „Голубиной книги“ расстояние между Творцом и тварным миром настолько сближено, что едва ли правильно говорить даже о творении мира там, где речь идет о космогонии. В космогоническом стихе в „Голубиной книге“ о „творении“ не говорится вовсе. Вопросы ставятся о происхождении мира — „откуда?“ — и ответы даются как в безглагольной форме или в глаголах, которые скорее могут быть истолкованы в смысле порождения или эманации. В тексте «Книги» говорится, что „мир зачался“, „занимался“, „стался“. Человек полностью подобен Перво существу. У него ум-разум от Бога, помыслы человеческие происходят от облаков, ночи темные — от божественных дум, человеческая кровь происходит от моря, море возникло из слез Бога. Таким образом, вся видимая Вселенная произошла из тела Божества. Человеческое тело возникло из элементов окружающего его мира. Сам человек подобен не только Первобожеству, но Вселенной, которая происходит от Бога. В древнерусской литературе читаем: „Богословцы реша, яко человек есть второй мир мал: есть бо небо и земля, и яже на небеси, и яже на земли, видимая и неви-

димая — от пупа до главы яко небо, и пако от пупа дальная его часть яко земля; ибо земля имеет силу рожда- тельскую и прохождение вод... тако и в сей нижней части человека сия суть. Паки же в горней части его, яко на не- беси светила, солнце и луна, гром, ветер, лице и в челове- ке и во главе, очи и глас и дыхание и мгновение ока, яко молния скоростественно...»

Такое представление о Первобогe (о Всевышнем) очень древнее. Поэтому мы его находим у разных славян, в частности у западных. Гельмольд отмечает у западных славян в XII веке такое религиозное верование: «Среди многообразных божеств, которым они посвящают поля, леса, горести и радости, они признают и единого Бога, господствующего над другими в небесах, признают, что он, всемогущий, заботится лишь о делах небесных. Они (другие боги), повинувшись ему, выполняют возложенные на них обязанности, и что они от крови его происходят и каждый у них тем важнее, чем ближе он стоит к этому Богу богов».

Как видно, у западных славян были верования, кото- рые полностью совпадали с изложенными в «Голубиной книге». От Прабожества происходят божества полей (то есть земли) и лесов. В «Голубиной книге» это соответст- вует телесам и волосам Прабога. На Руси, как и у полаб- ских славян, отдельные небесные тела (элементы Вселен- ной) почитались, как отдельные боги. Так, богом Солнца был Дажьбог, Луны — Перун, Ветра — Стрибог. Таким образом, наиболее значимые элементы Вселенной пред- ставлялись нашим предкам и как отдельные божества, и как части тела единого Прабожества — Бога богов. Из частей его тела или крови и произошли боги. У западных славян Бог богов назывался Святовитом (Святой свет). Он был самым почитаемым. Так, в Рюгене дыханию это- го Бога богов придавалось очень большое значение. За- падные летописцы записали: «Накануне великого дня бо- гослужения жрец Святовитов вошел во внутреннее свя- тилище храма, куда он один имел доступ, мел его венником дочиста: причем остерегался дохнуть: всякий раз, чтобы дохнуть, выбегал он за двери, дабы присутст- вие Бога не осквернялось дыханием смертного».

То, что наши предки верили в единого Бога, подтверждается множеством источников. Так, в VI веке Прокопий Кесарийский писал: «Они (славяне. — *Авт.*) считают, что один только Бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков... Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания».

Христианские писатели и отцы церкви сознательно порочили верование славян, нигде не упоминали, что те верили в единого Бога, стараясь поставить свою религию выше глупого поклонения истуканам. Но это была неприкрытая ложь, поскольку всегда существовали и сейчас существуют неоспоримые доказательства, что наши предки верили в единого Бога. Мало того, Бог праславян (Прабожество) заключал в себе весь мир (земной и небесный). Значит, земной и небесный мир являются священными, поскольку они части тела Прабожества. Они святые в буквальном смысле этого слова. Поэтому и обожествляли Солнце и Луну и объявляли священными отдельные деревья или рощи, источники, камни и т. п. Что касается человека, то его тело произошло из элементов этого мира, небесного и земного. Значит, человек, его тело является божественным по своей природе. Действительно считали, что «Человек — это звучит гордо». Достаточно прочитать «Слово о полку Игореве», где сказано, что Боян был внук бога Велеса, а русские все являются внуками Дажьбога. Насколько светлое представление о мире, сотворенном Богом из частей своего тела! Здесь нет ни страха Божия, ни первородного греха, ни унижительного отношения к женщине. По религии-философии наших предков — вся Вселенная вместе с порожденным ею человеком пронизана Святым Светом. Вселенная вместе с населяющими ее людьми образует единое божественное тело Святовита. Такое представление об окружающем нас мире, в котором мы живем, наиболее адекватно соответствует современной науке, современному прогрессивному мировоззрению. Здесь нет национальностей, рас, цвета кожи, пола, и, наконец, нет границы между человеком и природой. По Библии весь мир (расти-

тельный и животный) создан исключительно для человека. Природа глупа и бездушна, и человек может ее использовать как захочет. Но ведь это не так. И это хорошо знали наши предки еще пять тысяч лет назад. И не просто знали, но руководствовались этим в своей практической личной и общественной жизни. Сейчас бы так!

Отцы христианской церкви вырвали человека из природы, заплели его, решив, что он рождается во грехе (почему?) и всю жизнь должен страдать. К сожалению, человеку действительно приходилось страдать, но от кого? Прежде всего от тех же духовных отцов, которые его в прямом смысле закрепили.

Наши предки полагали (или знали), что степень плотности божественности в элементах космоса как природного, так и человеческого различна. Первобог порождал мир (разделяясь на части). Но человек соединял в своем теле все разрозненные элементы Вселенной. Он по сути своей является подобием Бога. В то же время он плоть от плоти является частью, сутью этого мира. Это и есть единство Бог — природа — человек. Это три основополагающие части мироздания. Они взаимопроникают друг в друга.

Как на этом фоне выглядит иудейский бог Иегова (Саваоф), служащий только своему избранному народу Израиля и наказывающий, истребляющий его врагов. Даже Христос, основавший свое учение на любви и всепрощении, считал, что он пришел спасти «вначале иудеев, и только потом эллинов». Могли ли отцы церкви, которые извратили учение Христа и заменили любовь ненавистью и страхом, признать, что они борются с более высокой религией, в которой есть гармония всего мира, взаимоуважение и любовь. В религии наших предков в принципе не могло быть и намека на преследование инакомыслящих.

Отцы византийской церкви (римской также) якобы несли спасение язычникам от первородного греха. Но нашим предкам это было не нужно. В таком грехе они не были замечены, поскольку обладали безгрешной божественной природой, являясь подобием и частями тела Первобожества.

Хорошо известный Збручский идол (IX век) подтверждает описанные выше представления наших предков. Идол является четырехгранным. Каждая из его четырех граней распределена на три яруса. Верхний ярус — небо. Средний ярус — земля. Нижний ярус идола соотносится с подземным миром. Таким образом, славянский идол является не просто идолом, как его оскорбительно назвали противники нашей религии. Он представляет собой целостность всей Вселенной. На верхнем ярусе изображены две богини и два бога. Одну из богинь специалисты интерпретируют как Макошь, а вторую как Ладу. Боги отождествляются однозначно. Один бог с солярным (солнечным) знаком представляет Дажьбога. Второй бог с конем и плащом — это, несомненно, Перун. Все боги сопоставляются с небесными телами. Дажьбог и Перун сопоставляются на славянском идоле с Солнцем и Луной. Специалисты не сомневаются, что и богини сопоставлены с небесными объектами, однако конкретика пока что затруднительна. Средний, земной ярус идола заполнен небольшими фигурками людей. Здесь изображены двое мужчин и две женщины. Все четверо, держась за руки, образуют круг. На нижнем, подземном ярусе изображено в трех ракурсах стоящее на коленях божество, которое своими руками поддерживает Землю.

Идол высечен из известняка, и он хорошо сохранился. Он лаконично выражает всю философскую концепцию наших предков: абсолютную целостность Вселенной (включая человека), равноправность всего созданного из тела Всевышнего во Вселенной, а значит, и божественность всего, что создал Бог, в том числе и человека. Все созданное Богом имеет одинаковое право на существование, отсюда полное равноправие всего и незаконность (противозаконность) уничтожения одних другими. Отсюда следуют и правила отношения человека ко всему остальному живому веществу — растительному и животному миру. Наши предки сформулировали те правила (и придерживались их), по которым человек должен обращаться с природой. Сейчас мы очень далеки от понимания таких правил, считая, что природа создана ис-

ключительно для наших нужд и мы можем делать с ней все, что захотим.

Говоря о философском смысле устройства нашего Мира, Вселенной, надо иметь в виду, что главным вопросом является вопрос эволюции, смерти, отмирания одного и рождения нового. Поэтому одним из главных (но не самым главным, универсальным) богом был Род. Были и Рожаницы. Поэтому облик единого Бога, который символически показан на славянском идоле, имеет явно выраженный фаллический характер. За тысячу лет христианство вытравило из нас правильное отношение к окружающему нас миру и к себе подобным, убеждая нас (огнем и мечом), что все мы погрязли в первородном грехе, что человек рождается в грязи и должен жить под гнетом страха Божьего. Поэтому мы стали банальными и вульгарными. Нам непонятно и смешно, что наши князья в языческое время самые важные договоры (особенно военные) скрепляли от имени фаллоса (они держали руку, говоря современным языком, на детородном органе). Такое мировоззрение было не только у князей. Оно было и у простых крестьян, пока их не затуркали отцы церкви своими предписаниями — когда супруги могут иметь интимную связь, а когда это — страшный грех. В дохристианское время, прежде чем сеять, крестьяне (муж и жена) совершали акт, символизируя посев, прямо там, где предстояло провести первую борозду. И никто не прятался. Никто не отпускал скабрзные шутки и реплики в их адрес. Им искренне говорили: «Бог в помощь».

Кто хочет проникнуть в смысл религии наших предков (и всего индоевропейского пранарода), тот должен по возможности скинуть с себя омерзительный налет нашей цивилизации, которая в соединении мужчины и женщины видит только извращенное удовольствие, которая на этой основе создала целые отрасли индустрии и наживы (дома терпимости, ночные клубы, детскую порнографию и др.). Наши предки знали, что все это святое, что на этом держится Вселенная и человечество. Поэтому и славянский идол имеет форму фаллоса — мужского полового члена. Очень показательно, что все фигурки (как бо-

гов, так и людей) представляют собой органически единое целое. Всех их венчает единая шапка в виде фаллоса.

Самый главный Бог, Бог богов, изображенный на славянском идоле, полностью соответствует Триглаву, который описан в «Книге Велеса». Одновременно это, несомненно, есть Бог богов западных славян Святovit. Следует здесь остановиться на представлении наших предков о небесном мире и о подземном мире. Прежде всего нельзя их противопоставлять. Весь мир целостный и единый. Тем не менее в подземном мире есть свои особенности. У наших предков, как и у всего индоевропейского пранарода, переход в подземный мир, мир иной, как принято говорить, связан с водой. Можно привести несколько загадок и пословиц, которые бытовали у наших предков. Загадка о рыбе гласит: «Кто на том свете живет, а на этом мрет?» Значит, вода — тот свет. В сказке сказано: «Вот клубочек катился-катился и прямо в море: море расступилось, дорога открылась; дурак ступил раз, другой и очутился со своими провожатыми на том свете». Воду всегда считали местом сосредоточения сверхъестественной силы. Это не нечистая сила. Она просто сверхъестественная. Христианские представления исказили этот образ. Они полагали, что вода — источник добрых сил (Божья подуха) и она же является местом обитания нечистой силы. Именно христианство породило пословицы «В тихом омуте черти водятся»; «Из омута в ад как рукой подать».

Совсем другим было представление у наших предков, у индоевропейцев. В глубинах воды находилось царство мертвых, а Варуна был богом смерти. Более того, этот нижний, подземный, подводный мир ночью выглядит как висящий над землей, но в перевернутом положении. Недаром Варуну изображают с атрибутом в виде бочки, которая перевернута дном вверх. У Варуны есть и другой атрибут — дерево, у которого корни направлены вверх, а ветви вниз. Да и все царство Варуны, где пребывали боги только днем, находилось в подземных космических водах. Ночью это царство находится над землей.

В глубинах вод находятся не только боги, но и умершие предки. Напомним, что, по представлениям наших

предков, каждый человек имел божественную природу. То, что душа уходит в воду, наблюдали жители русского Севера. Когда кто-нибудь умирал, то около него ставили посудину, заполненную водой. Уход души из тела можно было наблюдать наглядно — поверхность воды в этот момент колыхалась. Так определяли точное время смерти. Души уходили в воду, поэтому в воду нельзя ни плевать, ни мочиться. Известна следующая установка: «Плевать и мочиться в воду — все равно что матери в глаза». На Волыни говорили: «Не можно мочиться у воду, бо батькови очи засе...»

Но переход в иной мир возможен не только сквозь воду, но и сквозь землю. Показательны такие ответы солдата на хитрые царские загадки. «Ну теперь, служивый, скажи: высоко ли небо от земли?» — «Столь высоко, что там стукнет, а здесь слышно». — «А широка ли земля?» — «Вон там солнце всходит, а там заходит — столь широка!» — «А глубока ли земля?» — «Да был у меня дед, умер тому назад с девяносто лет, зарыли в землю, с тех пор и домой не бывал; верно, глубока!»

Таким образом, наши предки фактически уравнивали небесную высоту и подземную глубину. С богом Перуном соотносились как гром, так и мир мертвых. Разделяет эти два мира — небесный и подземный — Солнце, которое освещает дневную часть Земли. Глубина (как водная, так и подземельная) всегда соотносилась с понятием некоей запредельности по отношению к земному миру.

Истинная мудрость тоже сокрыта от человеческих глаз в глубине. Любопытно, что Садко только тогда осознал истинную суть земного мира, когда он оказался в глубине Окиян-моря. Он понял взаимосвязь явлений. Например, он осознал, что каждая река на Земле не сама по себе, а все реки — это система, они являются дочерьми Морского Царя. Бури на море происходят не сами по себе, как кажется, а являются следствием пляски Морского Царя.

То, что произошло с Садко, почти в точности описано индийскими ариями в «Ригведе» (вторая половина II тысячелетия до н. э.). Там, в одном из гимнов риши (поэта)

Васиштха, рассказано, как подземный бог Варуна сделал его провидцем и божественным певцом:

Когда мы двое восходим на корабль: Варуна и я,
Когда выводим корабль на середину океана,
Когда движемся по поверхности вод,
Мы будем вдвоем качаться на качелях для блеска.
В самом деле, Васиштху Варуна посадил на корабль,
Он, мастер, сделал его риши своими чудесными силами,
Певцом, он, вдохновенный, в счастливейший из дней,
Пока продлятся небеса, — пока — зори.

Варуна показал Васиштху смену дня и ночи. Для этого он посадил его на корабль, и они доплыли до середины океана. Дальше события развиваются следующим образом. Васиштха попадает на дно океана во дворец Морского владыки Варуны (без приглашения). Варуна разгневан. Васиштха оправдывается:

В высоком тереме, о Варуна самосущий,
В стовратом побывал я — в доме твоём.

То же самое происходило с нашим Садко. Как вы помните, Садко принесли в жертву Морскому Царю. Поэтому его спустили в бушующее море на доске:

А и как ведь со страху великого
А заснул Садко на той доске, на дубовой,
А как ведь проснулся Садко,
Купец богатый новгородский,
А и в Окиян-мори да на самом дни,
А увидел — сквозь воду пекет красно солнышко,
А как ведь очутилась возле палата белокаменна.

Кстати, и Васиштха был богатым человеком. Буквально так и переводится его имя.

Таким образом, как в индийском эпосе, так и в русской сказке подземные космические воды эквивалентны ночному небу. У наших предков небесная высота и подземная глубина одновременно соотносились с одним и тем же богом Перуном. Идем дальше. В более поздней иранской «Авесте» мы находим то же самое. Там сказано буквально следующее: «Господь, который глубок и силен,

который дает благо и красноречив, исполнитель молитв и высок, чья мощь велика и который является воплощенным словом». Это значит, что авестийский Ахура-Мазда (эквивалентный индийскому Варуне) соотносится с высотой и глубиной.

Наиболее консервативными являются заговоры. Они остаются неизменными в продолжение многих тысяч лет. Так, в русских заговорах (они очень древние) мы обнаруживаем то же самое — высоту и глубину. В заговоре очень важным элементом является ключ. Это ключевые слова текста, которые помещаются в конце всей формулы. Ключ ограждал того, кто совершал заговор, от враждебного магического воздействия. Ключевые слова в древних (ведических) русских заговорах содержат те же сакральные характеристики — высоту и глубину. Например: «Ключ моим словам в небесной высоте, а замок в морской глубине, на рыбе, на ките...» Другой пример с усилительной формулой: «Когда портавщик или колдовщик, портавщица или колдовщица на синем море белу пену прихлебают, морскую глубину спознает, всю небесную высоту измеряет, — и тогда меня (имярек) не испортить во веки вечные». Перевод: даже если колдуны и колдуньи выполняют заведомо невозможное дело, то и тогда они не смогут навредить сказавшему заговор. Еще один пример: «Замок, у меня в роте вода, в небе вода и в море вода. Укрепи, Господи, хиткими словами и крепкими замками». Таким образом, вода связывает всеедино не только глубину—высоту, но и речь (рот). Точно такая характеристика иранского Ахура-Мазды была приведена выше. И индийский Варуна, пребывающий в водах и ночном небе, Васиштхе даровал прозрение.

Силу заговора могла выполнить и сама глубина: «Щука-белуга подходила, ключ подхватила; в морскую глубину ушла и ключ унесла». Или второй, более расширенный ключ: «Из моря глубины придет царь морской с тридевятью замками, с тридевятью ключами, замкнет и ключи в море бросит; из моря глубины, из пещеры выйдет рыба-щука и ключ пожрет, и в море уйдет; что мое взять негде ни ловцам, ни водчикам...»

Русская былина о Соловье Будимировиче начинается с понятных теперь нам слов:

Высота ли, высота поднебесная,
Глубина, глубина, Окиян-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омуты днепровские.

Так видел наш предок картину окружающей его Вселенной. Высота и глубина были ключом ко всем другим элементам Вселенной. В одном заговоре сказано: «От чего свет зачинается; зачинается свет от небесной высоты, от земной широты, от морской глубины».

Взросление князя Вольги Святославовича происходило так:

Как стал тут Вольга растеть-матереть,
Похотелся Вольге много мудрости:
Щукой-рыбою ходить ему в глубоких морях,
Птицей-соколом летать ему под облака,
Серым волком рыскать да по чистым полям.

Здесь мы видим перемещение в трех сферах: в глубинах моря, в высоте неба и по широте Земли. Собственно, описано превращение князя в волка. Отношение к этому нормальное — ведь все в этом мире образовано из частей единого Первобога. Во всем есть Бог: и в князе и в волке.

Изучая ведическую литературу наших предков, созданную пять тысяч лет тому назад, поражаешься, откуда такие глубокие знания о Вселенной, о взаимосвязи в окружающем нас мире, о том, что человек — это равноправное звено во всем космическом механизме (но не тиран природы)? Но можно задать и другой, по сути тот же самый вопрос: откуда у поэта и художника вдохновение? Сам человек не в силах создать его и управлять им. Откуда? Откуда — из глубины. Сейчас специалисты считают установленным, что творческий процесс, так же как и телепатические способности связаны с подсознанием человека.

Один из основателей глубинной психологии К. Г. Юнг полагал, что вода является наиболее частым символом бессознательного. Это та стихия, из которой

рождается творчество человека. Наши предки это знали совершенно достоверно. Это можно проследить по словам в разных языках. Ведические мудрецы и поэты обозначались словом «риши». Но это слово образовано от корня слова, которое означает «устремляться, течь, изливаться». В русском языке слово «петь» напрямую связано со словом «пить» (воду) и т. д.

Ссылаясь на проведенный анализ (мы привели только отдельные штрихи), специалисты приходят к выводу, что уникальное знание о «всей мудрости повседневной» наш предок много тысяч лет назад мог получить только через подсознание, из глубин мировых вод, которые были как неизмеримой океанической пучиной, так и высотой неба. По сути, человек получил информацию из глубин своего подсознания. Надо иметь в виду, что в наше время только очень немногие в мире способны считать информацию с информационного поля Вселенной. В то время, тысячи лет назад, человек был значительно ближе к природе, он был внутри нее, он был частью ее. Его телепатические способности были более выраженными. То, что сейчас является редким чудом (ясновидение), тогда было обычным или почти обычным явлением. Специалист-современник заключает, что наш предок получал знания из иного, сверхъестественного мира об исходных и потому священных первоначалах космоса и человеческого общества, которое является уменьшительным отражением космоса. Повторим еще раз трагическую истину. Пришедшее из-за моря христианство претендовало на неограниченную духовную монополию. Оно не только претендовало, но и активно, огнем и мечом, реализовало эту монополию. Языческие святилища разорялись, а волхвы уничтожались физически. В этих условиях тысячелетняя традиция народа, его многовековая мудрость оказалась под угрозой полного уничтожения. Чтобы как-то выжить, уцелеть, она маскировалась под образы победившей заморской религии (Христос, Богоматерь, разные святые и т. д.). Христианские отцы церкви в своей борьбе за власть древнюю премудрость наших предков отнесли к «глубинам сатанинским». Это определение оправдывало в их глазах полное уничтоже-

ние религии, культуры, морали и достоинства нашего народа. Так конкистадор Кортес уничтожил всю культуру ацтеков (по принципу: что не наше, подлежит уничтожению).

К счастью, христианству удалось уничтожить не все. Истинная вера под угрозой сожжения живьем верующего продолжала существовать, жить, как та травинка, которая пробивается даже через слой асфальта. За тысячу лет христианство у нас так и не утвердилось. Истинное христианство (учение Христа) отцы византийской церкви к нам не принесли. А то «христианство», которое они насаждали в течение тысячи лет, не могло силой и страхом войти в души народа. В результате появилось нечто, что было названо «двоеверием». Фасад этой конструкции был византийско-христианский, а суть оставалась прежней, так как народ продолжал исповедовать свою истинную религию, которая отвечала сути устройства Мира и не калечила ни этот Мир, ни самого человека, делая его рабом. Двоеверие явилось признанной религией. О ней писали и пишут многие. Некоторые в наше время это двоеверие называли сплавом христианства с русским язычеством. Этот сплав они называли русским православием. Об этом сплаве в XII веке краковский епископ Матвей писал: «Народ же русский множеству ли бесчисленному, небу ли звездному подобный, и веры правило православной и религии истинной установления не блюдет... Тот народ, известно, не только в дароприношении тела Господня, но и в уклонении от брака церковного и взрослых повторного крещения, а равно в иных церкви таинствах позорно колеблется... Христа лишь по имени признает, а по сути в глубине души отрицает. Не желает упомянутый народ ни с греческой, ни с латинской церковью быть единообразным, но отличный от того и от другой таинства ни одной из них не разделяет». Кардинал д'Эли писал так: «Русские в такой степени сблизили свое христианство с язычеством, что трудно было сказать, что преобладало в образовавшейся смеси: христианство ли, принявшее в себя языческое начало, или язычество, поглотившее христианское вероучение».

Мы остановились на понятиях высоты — глубины, поскольку они отражают космические представления наших предков об окружающем их (и нас) мире. Эти представления четко прослеживаются и у других наших родственников — индусов и иранцев. Это и естественно, поскольку и у всех нас единые прародители. Они-то и выработали (или получили) представление о строении Вселенной и едином Боге богов. Собственно, наши, славянские представления мало известны. Первоисточники мало кто знает, разве что специалисты, и то не все. Зато индийские древние ведические источники у нас издавались (в русском переводе) неоднократно. Поэтому их знают очень многие, даже те, кому по профилю работы это вроде бы и не нужно было. Один из таких ведических источников — «Ригведа».

Первобожество Пуруша описан в «Ригведе» тысячеглавым, тысячеглазым и тысяченогим. Он, Пуруша, со всех сторон покрывает землю. В «Ригведе» четко сказано, что Первобог (Первосущество) тождественно Вселенной.

Из частей Первобожества Пуруши возникла вся окружающая нас Вселенная и мы сами:

Луна из его духа рождена.
Из глаза солнце родилось,
Из уст — Индра и Агни,
Из дыхания родился ветер.
Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы развилось небо,
Из ног — земля, стороны света — из уха.
Так они устроили миры.

Из тела Пуруши (Бога богов) произошли и другие, подчиненные, исполнительные боги. Индра — бог громовержец, а Агни — бог огня. Но не только они, но и другие боги произошли от Верховного, Всевышнего Бога. Из тела Пуруши произошло абсолютно все. Это и четыре сословия ведийского общества, это воздушные и земные животные. Неудивительно, что деревья изображали как волосы Бога богов. Сам человек, как уже говорилось, также был образован из Пуруши. Бог богов имеет как муж-

ское, так и женское начало. В противном случае он не был бы цельным, он не соответствовал бы всей Вселенной, из него нельзя было бы образовать мужчину и женщину. Женское начало в Пуруше названо Вираджд. Мужской и женский принцип в Первобожестве взаимно порождают друг друга.

Принципиальную роль во Вселенной играет музыка. Ясно, что из Пуруши родились гимны, стихотворные размеры и ритуальные формулы. Все они являются звуковыми эквивалентами образовавшегося Космоса. Индийская «Ригведа» была создана позднее «Голубиной книги». Но в ней Первосущество, Первобог Пуруша имеет практически те же черты, что и в «Голубиной книге». Точнее, вся философия рождения Вселенной, всего живого и неживого и человека в более ранней «Голубиной книге» и в более поздней «Ригведе» эквивалентны. Та же философия изображена на Збручском идоле.

Индийская ветвь наших прапрапредков стала развиваться самостоятельно. Поэтому в более поздних «Упанишадах» уже содержатся отличия от того, что описано в более ранней «Голубиной книге». С одной стороны, в «Упанишадах» даны некоторые детали, которые были в «Голубиной книге», но не попали в «Ригведу». «Голубиная книга», а точнее, описанное в ней Первобожество очень тесно связано с западнославянским Святовитом, Святым Светом. Это же отражено в «Брихадаранье упанишада». Там сказано: «Этот Пуруша, который состоит из разума, по природе есть свет, он находится в середине подобно зерну риса или ячменя. Он повелитель всего, глава всего и правит всем, что существует». В «Мундаке упанишада» описано величие Первосущества. В ней подчеркивается, что он одновременно находится снаружи и внутри человеческого тела. Сказано буквально следующее: «Пуруша божественен и бестелесен, он снаружи и внутри, нерожден, без дыхания и без мысли, чистый и выше, чем высшее, непреходящее. Из него возникает дыхание, мысль и все чувства, пространство, воздух, свет, вода, и земля...» В «Шветашватаре упанишада» о Пуруше сказано: «Нет ничего выше его, нет ничего меньше его,

нет ничего больше его. Он один стоит, как дерево, на небе. Весь этот мир заполнен Пурушей». В «Катхе упанишада» сказано:

Неявное выше великого,
Пуруша выше неявного,
Выше Пуруши нет ничего.
Он — завершение, он — конечный путь.

Познание человеком Пуруши, который породил все и в том числе человека, неизбежно ведет к просветлению духа человека, к освобождению человека от тягот этого мира, от иллюзий этого материального мира. Дальше был сделан шаг в сторону создания тайного учения, направленного на достижение индивидуального человеческого освобождения. В «Катхе упанишада» сказано:

Пуруша величиною с перст, внутренний атман,
Всегда пребывает в сердце людей.
Его должно спокойно извлекать из своего тела,
Как сердцевину из стебля камыша.
Его должно познать как чистое и бессмертное...

В другом месте в «Катхе упанишада» сказано следующее:

Но всепроникающий и неразличимый
Пуруша поистине выше неявного,
Познав его, становятся свободными
И идут к бессмертию.
Его облик невозможно увидеть,
Никто не видел его глазами.
Его воспринимают сердцем, умом и мыслью.
Тот, кто знает это, становится бессмертным.

В «Мундаке упанишада» описан отличный путь познания Первобога. Там сказано: «Когда видящий видит творца золотого цвета, владыку, Пурушу, лоно Брахмана, он, будучи знающим, стряхивает с себя добро и зло и, незапятнанный, достигает высшего равенства с Творцом». Согласно верованиям наших предков, что отражено и в индийской философии, Бог богов находится в теле и сердце каждого человека, в каждой воодушевленной и не-

воодушевленной частичке мира, который произошел от него. Собственно, именно так ученые сейчас определяют информационно-биологическое поле Вселенной. Эквивалентом этого понятия является Мировой разум. Мир духовный и мир материальный абсолютно неразделимы. Все это единое, целое, цельное, рожденное Мировым разумом, информационно-биологическим полем Вселенной, Пурушей, Первобогом наших предков.

Сам человек — это отображение космоса, отображение Первобога. Он собран из элементов окружающей его природы. В «Айтарее упанишада» сказано: «Огонь, став речью, вошел в рот. Ветер, став дыханием, вошел в ноздри. Солнце, став зрением, вошло в оба глаза. Стороны света, став слухом, вошли в оба уха. Травы и деревья, став волосами, вошли в кожу. Луна, став мыслью, вошла в сердце. Смерть, став апаной, вошла в пуп. Воды, став семенем, вошли в детородный орган».

Надо иметь в виду, что мы со своими индийскими родственниками разошлись надолго. Никаких контактов у нас с ними не было вплоть до времен Афанасия Никитина. Поэтому наши религии и мифологии никак не влияли друг на друга. Они идентичны потому, что исходят из одного источника — из космических знаний наших общих предков.

В «Атхарваведе» приведены тексты заговоров, которые были составлены значительно раньше, чем «Ригведа». Нам эти тексты интересны тем, что из них мы можем получить информацию о разных богах. В этих заговорах бога Агни просят защитить от колдовства с восточной стороны, Яму — с юга, Варуну — с запада, Сому — с севера, Землю — снизу, Вайю — из воздушного пространства, Сурью — сверху.

Специалисты обратили внимание на то, что славянский Збручский идол был определенным образом ориентирован в пространстве. Грань идола, на которой имеется фигурка богини Макоши, смотрела на север, богиня Лада смотрела на восток, Дажьбог смотрел на юг, а Перун — на запад.

Индийский бог Солнца Вивасвата — это аналог славянского Дажьбога. С другой стороны, индийский бог

Яма (владыка царства мертвых) также вполне сопоставим с Дажьбогом. Индийский Варун — это славянский Перун.

Как у славян, так и у индусов числовая структура Вселенной одинакова — четыре стороны, света и три яруса (в сумме число семь). В Индии не было понятия подземного царства, поэтому у них самый нижний ярус — это земля, которая образована из ног Пуруши. Средний ярус у них — воздушный, и верхний ярус — небесный. Все это говорит о том, что у Руси и Индии одни корни, хотя в будущем в индийскую ведическую традицию внеслись определенные коррективы.

Мы уже говорили, что идол наших предков (Збручский) имеет фаллический облик. В гимнах «Ригведы» и «Атхарваведы» о фаллическом облике Вселенной ничего не сказано. Однако более поздние тексты это упущение восполняют с лихвой. Так, в индуизме лингам (фаллос) играет очень важную роль. Это относится в первую очередь к богу Шиве. Шива — это один из трех высших богов определенного периода. Остальные два высших бога — Вишну и Брахма. Шиву изображают с символом лингама. Но тем не менее его суть не только мужская, но и женская. Высший Бог не может быть однополым. Он универсален.

Одни наши родственники оказались в Индии, а другие в Иране. Посмотрим, как представления наших общих предков сохранились в иранских источниках. Главный такой источник — «Авеста». То, что зафиксировано в «Авесте», значительно видоизменено Зороастром. Но тем не менее родственные черты сохранились. В «Авесте» небо описано как одежды высшего божества. Сказано так: «Праведность избрал Дух священный, чье облачение — небесная твердь». В другом месте сказано о небе так:

Которое Mazda носит как одежду,
Украшенную звездами, созданную Духом.

Сравните с «Голубиной книгой»:

От того зачались части звезды, —
От ресниц его царя небесного...

Зороастр отбросил многие древние индоевропейские представления о Вселенной, Боге, богах и человеке. Но уже после Зороастра старые тексты снова просачивались в иранские источники. В одном из них сказано: «Относительно способа, каким было создано небо. Был некий инструмент, подобный пламени огня, чистого в свете; он был создан из Бесконечного Света; и из него все творение было создано; и после того, как он был создан, он был помещен в тело; и три тысячи лет он содержался внутри тела, и он постоянно рос и становился лучше. Затем он образовал одну за другой все вещи из своего тела. Первым небо было создано из его головы... Ормозд помещался внутри его со своим творением. И земля была создана из его ног... И воды были созданы из его глаз. И растения были созданы из его волос... И огонь был сотворен из его духа, и сияние его было создано из Бесконечного Света...» Это описание полностью совпадает с индо-славянской традицией. Это касается как отдельных элементов мироздания, так и демиургической роли света. Вспомните Святовита западных славян.

Представление о Первосуществе наших предков в несколько стилизованном виде можно найти и у греков.

Зевс стал первым, и Зевс — последним яркоперунный,
Зевс глава, Зевс — середина, все происходит от Зевса.
Зевс мужчиною стал, и Зевс — бессмертною девой.
Зевс — основание Земли и звездообильного Неба.
(Зевс — дыхание всех, Зевс — пыл огня неустанна.
В Зевсе — корень морей, Зевс — также Солнце с Луною.)
Зевс — владыка и царь, Зевс — всех прародитель единый.
Стала единая власть и Бог-мироправец великий,
Царское тело одно, а в нем все это кружится:
Огонь и вода, земля и эфир и Ночь со Денницей,
Метис-первородитель и Эрос многоусладный —
Все это в теле великом и покоится ныне Зевеса.
В образе зримы его голова и лик велелепный
Неба, блестящего ярко, окрест же — власы золотые
Звезд в мерцающем свете, дивной красоты, воспарили.
Бычи с обеих сторон воздел он рога золотые —
Запад вкупе с Востоком, богов небесных дороги.
Очи — Солнце с Луной, противугрядущею Солнцу.

Царский же ум несложный его — в нетленном эфире,
Коим слышит он все и коим все замечает:
Речь ли, голос ли, шум иль молва — нет звука, который
Не уловили бы уши Крониона мощного Зевса.
Образ такой обрели голова и разум бессмертный.
Тела же образ таков: осиянно оно, безгранично,
Неуязвимо, бездрожно, с могучими членами, мощно.
Сделались плечи и грудь, и спина широкая Бога
Воздухом ширококрылым, из плеч же крылья прозябли,
Коими всюду летает. Священным сделалась чревом
Гея, всеобщая мать, и гор крутые вершины.
В пахе прибой громыхает морской, тяжелогремящий,
Ноги — корни земли, глубоко залегшие в недрах,
Тартар гнилостно-затхлый и крайние Геи пределы.
Все сокрывши в себе, на свет многорадостный снова
Из нутра произвесть, творя чудеса, собиравался.

Греки — молодцы. Они не исказили тексты своих священных книг под давлением христианских отцов церкви. Правда, у них такого бесчинства, как у нас на Руси, эти отцы не творили. Наша же «Голубиная книга» вся израна, некоторые ее части тела утеряны навсегда. А другие обезображены. Там появился иудейский царь Давид, иудейский бог Саваоф и т. д. Поэтому нам интересно не только найти у наших родственников (индусов и иранцев) то, что есть в мудрости наших предков, но и по их текстам домыслить то, что под прессом отцов церкви было утеряно навсегда.

У греков растерзанным является не сам высший бог Зевс, но его сын Дионис Загрей. Именно из его тела была сотворена вся Вселенная, все-все в ней, в том числе и человек. Вторая деталь — сам Зевс не был Первобогом, но он проглотил Первобога, и поэтому можно считать, что он замещал его или слился с ним. Таким образом, Зевс проглотил Первобога, а затем уступил свой престол сыну Дионису и провозгласил его высшим богом.

Специалисты полагают, что в более раннее время Зевс и Дионис вообще были одним лицом. Только позднее религиозные представления трансформировались так, что это единое лицо было заменено двумя — Зевсом и его сыном Дионисом. Как мы видим, Дионис греков эквива-

лентен Пуруше индусов и Святовиту (Первобогу) наших предков. Это Мировой разум, Мировая душа, от которых произошло все. Дионис был расчленен на семь (!) частей. Зевс стал мстить титанам, которые расчленили тело Диониса. Об этом сказано так: «Разгневавшись на них, Зевс поразил их молнией, и из копоты испарений, поднявшихся от них (которая стала материей), произошли люди. По Платону, мы не должны выводить себя сами из тела, поскольку тело наше дионисийское; мы часть Диониса, коль скоро мы состоим из копоты титанов, вкусивших его плоти».

Древние представления о числовой структуре Вселенной стали основой цифрового учения Пифагора и его последователей. Об этом сказано так: «Видимо, из мифа о расчленении Диониса на части и воссоединения его в единое целое проистекает особое увлечение орфиков мистикой чисел, в особенности единицей и семеркой, которое в учении пифагорейцев превратилось в своеобразную философию чисел и числовых отношений». Здесь, как и в учении Индии и славян, Вселенная создана из Первобожества. Первобог во всем, в каждой частичке Вселенной, в том числе и в человеке. Плутарх об этом писал так: «Утаивая это от толпы, мудрецы называли превращение бога в огонь Аполлоном из-за единства субстанции и Фебом из-за его незапятнанной чистоты. Разнообразнейшие изменения при превращении его в воздух, воду, землю, звезды, в рождающиеся растения и живые существа и его изменения, ведущие к упорядочению космоса, мудрецы выражали в туманных намеках, называя рассеиванием и разрыванием; и тогда они именуют бога Дионисом, Загреем, Никтелием и Исодетом. Они рассказывают загадочные истории и мифы о каких-то разрушениях и уничтожениях, затем о воскрешении и возрождении, которые соответствуют указанным превращениям Бога...» Гермий Александр писал: «Дионис есть Бог, составляющий причину возрождения, восстанавливающий формы воплощения и принуждающий все, что возникает и рождается, выходит наружу из дверей». Отсюда ясно, что с Дионисом соотносится фаллос: «...Мелампод познакомил элинов с именем Диониса, с его

праздником и фаллическими шествиями. Конечно, он посвятил их не во все подробности культа Диониса, и только мудрецы, явившиеся впоследствии, полнее разъяснили им значение культа. Впрочем, фаллос, который носят на праздничном шествии в честь Диониса, ввел уже Мелампод, и от него у эллинов пошел этот обычай». Это слова Геродота. На Руси и в Индии фаллос был вписан в Первобога, а в Греции Дионис изображался с фаллосом.

Такую картину мира, которую родили наши предки, мы видим не только в Греции, но и в германо-скандинавской мифологии:

Вначале времен,
когда жил Имира,
не было в мире
ни песка, ни моря,
земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла.

Имира был двуполым. Это Яма индийский и Имира иранский.

Первосущество двуполое порождает потомство:

У етуна сильного
дочка и сын
возникли под мышкой,
нога же с ногой
шестиглавого сына
Турсу родила.

Из частей Первосущества был создан весь космос:

Имиры плоть
стала землей,
кровь его — морем,
кости — горами,
череп стал небом,
а волосы — лесом.
Из ресниц его Мидгард
людям был создан

богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи.

Бог создал человека из элементов космоса, природы:

От корней дал он ему жилы,
от травы дал он ему волосы,
от облаков — дух,
глаза от Солнца.

То же мы встречали в источниках Руси и Индии. По сути, везде у индоевропейцев человеческое тело — микрокосм, малая Вселенная. Большая Вселенная — это макрокосм.

Скажем еще несколько слов о славянском Первобоге. Византийский историк Агафий Миринейский в VI веке при описании войны Византии и Персии в Закавказье пишет: «Некий Сваруна по имени, славянин по происхождению метнул копьё в наступающих персов. Так он спас положение». Здесь обращаем внимание на Сваруна. Имеется еще один документ с ценной информацией. Это грамота баварского герцога. Он описывает славянское население Восточных Альп: «Передаем мы и деканию славян с фискальной повинностью и законной податью, которую они обычно вносили нам прежде всех этих вышеназванных славян, что состоят под акторами по имени Талиуп и Спаруна»... Это написано в 777 году. По-видимому, автор оговорился или ослышался: вместо Сваруна он написал Спаруна.

Специалисты делают выводы, что имя Сваруна было достаточно широко распространено в славянской среде. Сварун = Сварог + Перун. Как мы уже знаем, отец Даждьбога Сварог был связан со светом, небом, зодиаком, музыкой. Этот бог, без сомнения, соотносился с верхним уровнем мироздания. Перун был богом-громовержцем. Он также был связан с музыкой. Как бог грома, он был тесно связан с дождем и с мировыми водами в целом. Значит, Перун соотносился с нижним, подземно-подводным уровнем мироздания. Морская глубина и не-

бесная высота, как мы уже видели, взаимосвязаны. Что же такое Сваруна? На первое место поставлено имя небесного бога Сварога. Вторым идет бог нижнего яруса — Перун. Зачем надо было объединять имена двух богов? Чтобы показать единство низа и верха, подземного и небесного, обоих полюсов Вселенной.

О том, что Сваруна был славянским Первобожеством, свидетельствует текст югославской легенды о мировом дереве: «Ось мира есть святое дерево — ясень. Его высокая вершина превышает горные вершины и шесть небес и поднимается до седьмого неба, на котором в своих светлых палатах пребывает верховный бог Сварун». Здесь мы снова встречаем число семь. Со Сваруном связан свет. Анализ древних текстов убеждает специалистов в том, что Первобогом у наших предков был Сварун.

Рождение Мира описано в «Книге Коляды» (в переводе А. Асова) следующим образом:

«Бог Суций и Бог Всевышний! Родитель и Нерожденный! Бог Истинный, Всемогущий! Святой и Неизреченный!

Эта песнь о Тебе — Родитель! Люди, слушайте птицы песнь!

До рождения Света Белого тьмой кромешною был окутан Мир. Был во тьме лишь Род — Прародитель наш. Род — Родник Вселенной, Отец богов.

Был вначале Род заключен в Яйце, был Он семенем непророченным, был Он почкою нераскрывшейся, но конец пришел заточению, Род родил Любовь — Ладуматушку.

Род разрушил темницу силою Любви, и тогда Любовью мир наполнился.

И родил Он Царство Небесное, а под ним создал Поднебесье. Отделил Океан-море синее от небесных вод твердью каменной. Разделил Свет и Тьму, Правду с Кривдою.

Род из уст испустил Птицу Матерь Сва, Духом Божьим родил Сварога. Был беременен Он Божьим Словом — Барму породил бормотаньем.

И Корову Земун, и Козу Седунь Он родил во Царстве Своем Святом. И из их сосцов разлилось Молоко по небесному своду синему.

Род родил Седаву-звезду в вышине, а под нею Камень Алатырь. И Алатырем пахтал-сбивал Молоко — и из масла родил Землю-Матушку. Как родилась Мать Сыра Земля, так ушла она в бездну темную, в Океане она схоронилась.

Солнце вышло тогда из лица Его — самого Рода небесного, Прародителя и Отца богов!

Месяц светлый — из груди Его. Звезды частые — из очей Его. Зори ясные — из бровей Его. Ночи темные — да из дум Его. Ветры буйные — из дыхания. Дождь и снег, и град — то от слез Его. Гроном с молнией — голос стал Его!

Утвержден в колеснице огненной Гром гремющий — Господень глас. В лодке золотой — Солнце Красное. А в ладе серебряной — Месяц.

Родом рождены были для Любви небеса и вся поднебесная. Род — Отец богов, Род и Мать богов, Род — рожден собой и родится вновь.

Род — все боги и вся поднебесная. Род — что было и то, чему быть суждено, что родилось и то, что родится.

Род из уст испустил Птицу Матерь Сва, Духом Божьим родил Сварога. И четыре главы Род Сварогу дал, чтоб осматривал он Вселенную.

Путь Сварог стал Солнцу прокладывать по небесному своду синему, чтобы кони-дни мчались по небу, после утра чтоб разгорался день, после вечера — наступала ночь.

И изрек Сварог:

— Будет небо пусто! Пусть двенадцать столпов небеса подпирают! Будут пусть облака в поднебесье, звезды — ночью темной, свет — ясным днем! Пусть ветра исходят из Божьих уст и волнуется море широкое!

Высока высота поднебесная, глубока глубина океанская, широко раздольюшко в мире Божьем...

Над Сварогом сияет Солнце, светит Месяц, мерцают звезды. А под ним Океан расстилается — волны плещут и пеной пенятся. Осмотрел Сварог поднебесье, не увидел лишь Землю-Матушку.

— Где же Мать-Земля? — опечалился.

Тут заметил он — точка малая в Океане-море чернеется. То не точка в море чернеется, это Уточка серая плавает, пеной серую порожденная. На одном месте не сидит, не стоит — все поскакивает и вертится.

— Ты не знаешь ли, где Земля лежит? — стал пытаться Сварог серу Уточку.

— Подо мной Земля, — говорит она, — глубоко в Океане схоронена...

— По велению Бога Вышнего, по хотению по-Сварожьему Землю ты добудь из глубин морских!

Ничего не ответила Уточка, в море синее унырнула, целый год скрывалась в пучине. Как год кончился — поднялась со дна.

— Не хватило мне духа-силушки, не доплыла я до Земли чуток. Волосок всего не доплыла я...

Поднялись тогда ветры буйные, расшумелось море синее... Вдунул ветром Род силу в Уточку:

— По велению Бога Вышнего, по хотению по-Сварожьему Землю ты добудь из глубин морских!

Утка ничего не ответила, в море синее унырнула, на два года в пучине скрылась. Как срок кончился — поднялась со дна.

— Не хватило мне духа-силушки, не доплыла я до Земли чуток. На полволоса не доплыла я...

Расшумелись тут ветры буйные, скрыли небеса тучи темные. Глас Господень — Гром небеса потряс, и ударила в Утку молния. И вдохнул Сварог дух и силушку бурей грозною в серу Уточку:

— По велению Бога Вышнего, по хотению по-Сварожьему Землю ты добудь из глубин морских!

Утка ничего не ответила, в море синее унырнула, на три года в пучине скрылась. Как срок кончился — поднялась со дна: в клюве горсть земли принесла она. А с Землею — маленький камень: бел-горючий Камень Алатырь.

И отдала Сварогу-батюшке горсть сырой земли сера Уточка, а Алатырь — горючий Камень — все же тайно сокрыла в клюве.

Взял Сварог землю ту, стал в ладонях мять.

— Землю ты согрей, Красно Солнышко! Остуди ее, светлый Месяц! Вы же, ветры буйные, — дуйте! Помогите лепить из земли сырой Землю-Матушку, мать-кормилицу.

Землю мнет Сварог — греет Солнышко, Месяц студит и дуют ветры. Ветры сдули Землю с ладони, и упала она в море синее. Обогрело ее Солнце Красное — Мать-Земля запеклась сверху корочкой, остудил ее Месяц светлый.

И заклил Сварог Землю-Матушку — разрослась тогда Мать Сыра Земля. Тяжелеть стал Камень горячий. Трудно стало тут серой Утке — не удержишь Алатырь в клюве! И она его обронила. Там, где пал бел-горючий Камень, поднялась гора Алатырская.

Так Сварог сотворил Землю-Матушку. Три подземные свода он в ней учредил, три подземных, пекельных царства. Землю он утвердил на воде, воду ту — на жарком огне, а огонь — не великой тьме, а у той-то тьмы конца-края нет.

А чтоб в море Земля не ушла опять, Род родил под ней Юшу мощного — Змея дивного, многосильного. Тяжела его доля — держать ему годы и века Землю-Матушку.

Так была рождена Мыть Сыра Земля. Так на Змее она успокоилась. Если Юша-Змей пошевелится — Мать Сыра Земля поворотится».

В «Голубиной книге» сказано:

Солнце Красное от лица Божьего,
Млад-светел месяц от грудей его,
Звезды частые от риз Божьих,
Ночи темные от дум Господних,
Зори утренни от очей Господних.

Соответствующий текст в «Ригведе»:

Когда разделили Пурушу,
Брахманом стали его уста...
Луна родилась из мысли,
Из глаз возникло Солнце,
Из головы возникло небо...

В «Мокшадхарме» сказано:

«Из этого лотоса возник Всеобъемлющий Брахма, из Вед состоящий. Горы — следует знать — его кости; земля — тук и мясо; его кровь — океаны; пространство — чрево; ветер — его дыхание; сила — огонь; Сома, Солнце и Месяц слывут его глазами; небо сверху — его голова, его стопы — обитель земная; его руки — стороны света».

ВСЕЛЕНСКИЙ ЗАКОН НАШИХ ПРЕДКОВ

С народом Индии, Ирана и другими индоевропейскими народами у нас одни корни, одна мифология, одна философия и одни боги. Конечно, время шло, и у каждого народа появилось нечто свое, только свое. И это естественно. Это не помешает нам проанализировать, в чем состояла главная мудрость наших предков, знающих Вселенский закон и исполняющих его. Ответить на этот вопрос нам поможет не только анализ собственно наших славянских источников, но и источников наших «родственников» — индусов и иранцев.

В индийской «Ригведе» два бога, дополняющие друг друга, ответственны за Вселенский закон, за то, чтобы все знали этот закон и соблюдали его. Обратим внимание, что не они создали этот закон. Они его только провозгласили:

Великие Митра-Варуна,
 Вседержители, два бога — асуры,
 Преданные закону, громко провозглашают закон.

Кто высказывает закон (по-индийски риту), силы и благополучие того возрастают многократно. Высказывание истины усиливает саму истину (закон).

Далее в «Ригведе» сказано:

Истиной, о Митра-Варуна,
 Умножающие истину, лелеющие истину,
 Вы достигли высокой силы духа.
 Кто истиной умножает истину,
 Двоих повелителей света истины,
 Этих Митрой-Варуной я зову.

О них сказано:

Преданные закону,
Рожденные законом,
Усиливающиеся от закона,
Грозные, ненавидящие беззаконие.

По своему установлению,
О Митра-Варуна прозорливые,
Вы охраняете заветы богов,
Волшебной силой Асуры
Благодаря Закону
Вы царствуете во всей Вселенной.
Боги Митра и Варуна пресекают беззаконие:
С тех самых пор, о Митра-Варуна,
Когда за пределы Закона
Вы поместили беззаконие.

Они ведь каратели за многие беззакония
Митра, Арьяман, Варуна,
Они возросли в обители Закона,
Мощные сыновья Адити,
Не поддающиеся обману.

Вы оба одеваетесь в одежды из жира,
Ваши непрерывные мысли —
Непрерывные потоки.
Вы подавили все беззакония.
О Митра-Варуна, вы следуете Закону.

Они, имеющие много петель, —
Это две преграды для беззакония,
Через которые трудно проникнуть обманщику —
смертному,
О Митра-Варуна, идя путем Закона,
Пусть благодаря вам
Мы пересечем трудности, словно воды на лодке!

Функции Митры и Варуны дополняли друг друга в решении единой задачи — исполнении Закона. Одна из этих функций — карающая. Она лежала на Варуне. Он считался (был) царем как над богами, так и над людьми. Им же самим правил Вселенский закон.

Ты, Варуна, — царь для всех,
И для тех, кто боги, и для тех, кто смертные.
Дадут нам увидеть сто осеней!
Мы хотим достигнуть хорошо
Установленных, прежних жизненных сроков!

Боги Митра и Варуна объединяют этот народ и ведут его вместе. На основании Вселенского закона они творят закон для каждого человека. Они создали молитву — средство общения человека с Богом. Они способствуют поэтическому творчеству.

В послеведический период функции богов Митры и Варуны несколько изменились. Варуна стал богом моря. У наших предков богом моря был Перун. Он был Морским Царем.

Исполняя Вселенский закон, Варуна сделал очень много в этом мире. Сам о себе он говорит:

Я сделал набухшими текущие воды,
Я поддержал небо в соблюдении Закона.

О нем сказано:

Среди деревьев протянул он воздух,
Волю к победе Варуна вложил
В скакунов, молоко — в коров,
Вдохновение — в сердце,
Агни — в воды,
Солнце поместил на небо,
Сому — на гору.

В другом гимне:

Варуна проложил пути Солнцу.
Он выпустил потоки рек, впадающие в море.
Словно скаковых кобылиц, чей бег отпущен,
Он, соблюдающий Закон.
Он создал могучие русла для течения дней.

Митра и Варуна дают свет Солнцу. Митра днем, Варуна ночью. Морское царство эквивалентно ночному небу. Все подчинено единому Вселенскому закону. Варуна обеспечивает выполнение этого Закона. Этому закону

подчиняется все — движения Солнца, Луны, звезд, жизнь людей и все, все, все.

Все эти функции у наших предков выполняли Перун и Волос (Велес). Эти верховные боги выступали гарантами международных договоров славян. В летописи так описывается заключение мира между Олегом и царем Византии Леоном: «Царь же Леонъ со Олексанромъ мир сотвориста со Олегом, имшеся по дань и роте заходивше межы собою, целовавшие сами крест, а Олег водивше на роту, а мужи его по Русскому закону уляшася оружиемъ своим, и Перуном, богомъ своим, и Волосомъ, скотьемъ богом, и утвердиша миръ».

В Индии закон — рита, у славян — рота. Исполнение закона (роты) связано с Перуном и Волосом.

О роте говорится и при описании договора Святослава с Византией в 971 году: «Азь Святославъ, князь русский, якоже кляхся, и утверждаю на свещании семь роту свою». В случае несоблюдения договора должно было случиться следующее: «Аще ли от тех самых прержеченных не сохранимъ, азь же и со мною и подо мною, да имеем клятву от бога, в его же веруем в Перуна и в Волоса, скотья бога, и да будем золоти, яко золото, и своим оружием да исечени будем». (Перевод: «Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и надо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, — от Перуна и Волоса, скотья бога, и да будем желты как золото, и своим оружием исечены будем». Желтые, как золото, означало сыпь от золотухи.)

Что касается договора Игоря с Византией в 944 году, то он оформлялся так же: рота, Перун и клятва на оружии. В летописи сказано, что когда послы привезут договор с Византией Игорю и его людям «и ти, принимающе харатью, на роту идуть хранити истину, яко же мы свещахом и написахом харатью сию, на нем же суть имена наши написаны. Мы же, елико нас хрестимся, есмы, кляхомъся церковью святого Ильи... А некрещении Русь да полагають щиты своя и мечи своя наги и обручи свои и прочеа оружья, и да кленутся о всемъ, яже суть написана на хартъи сеи...». Тут четко прослеживается связь между

Перуном и обрядом роты. В летописи сказано: «Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, где стояше Перунъ, и покладоша оружие свое, и щиты, и золото, и ходи Игорь роте и поди его, елико поганых Руси...» Кто нарушит договор, «будет достоинъ своимъ оружиемъ умрети, и да будет клясть от бога и от Перуна, яко преступи свою клятву».

Волос был «скотымъ» богом. Это не значит, что он был покровителем скота. «Скотницей» называлась казна. Поэтому Волос был богом богатства. Поэтому полагают, что он был покровителем торговли, через которую богатели. Перун был богом войны, которая тоже приносила богатство (в случае победы).

Христианские источники о язычниках не только недостоверны, но в них отражена правда с точностью до наоборот. Боги непременно превращены в бесов, а здоровый морально народ — в дикарей и полоумных. Поэтому особенно важны свидетельства нейтральных очевидцев, например иноземных историков или путешественников. Как обращались купцы к богам перед началом торговли, описал мусульманский путешественник Ахмед ибн Фадлан: «Во время прибытия из судов к якорному месту, каждый из них выходит, имея с собой хлеб, мясо, молоко, лук и горячий напиток (мед), подходит к высокому вставленному столбу, имеющему лицо, похожее на человеческое, а кругом его малые изображения, позади этих их изображений вставлены в землю высокие столбы. Он же подходит к большому изображению, простирается перед ним и говорит: „О господине! Я пришел издалека, со мной девушек — столько и столько-то, голов соболей — столько и столько-то шкур“, пока не упоминает все, что он привез из своего товара. Затем он говорит: „Этот подарок принес я тебе“ — и оставляет принесенное им перед столбом, говоря: „Желаю, чтоб ты мне доставил купца с динарами и диргемами, который купил бы у меня все, что желаю продать и не прекословил бы мне во всем, что я ему ни скажу (не торговался бы)“; после он удаляется. Если продажа бывает затруднительна и время ее продолжается долго, то он возвращается с другими подарками во второй, в третий раз, и если желаемое им

все еще промедляется, то он приносит одному из тех малых изображений подарок и просит его о ходатайстве, говоря: „Эти суть жены господина нашего и его дочери“, и он не пропускает ни одного изображения, которого не просил бы и не молил бы о ходатайстве и не клялся бы ему униженно. Часто же продажа бывает ему легка, и когда он продает, говорит: „Господин мой исполнил мое желание, должно вознаграждать его за то“. И берет он известное число рогатого скота и овец, убивает их, часть мяса раздает бедным, остальное же приносит и бросает пред большим столбом и малыми, его окружающими, и вешает головы рогатого скота и овец на столбы, вставленные в землю, а когда настает ночь, то приходят собаки и съедают это, тогда тот, который это сделал, говорит: „Мой господин соблаговолил ко мне и съел мой подарок“.

Купцы приносили жертвы Волосу. Волос первоначально был богом договора. Волос выступает и как покровитель певцов, которые были тесно связаны с языческими волхвами. Как предсказывали волхвы будущее, описано в «Сказании о построении града Ярославля»: «Сей волхв святилище Волоса, яко пестун диавола, мудрствуя силою исконного врага, но исходящему воскурения жертвенного разумева и вся тайная и глагола словеса приключишися ту человеком, яко словеса сего Волоса. И вельми почтен бысть сей волхв у языцев». Специалисты полагают, что первоначально Волос олицетворял духовную власть (волость). Он был связан с волхвами, носителями этой власти. Только значительно позже он трансформировался в бога, связанного с торговыми договорами, а также материальным богатством вообще.

Рита у индусов и рота у наших предков означала Вселенский закон. Когда русские князья заключали международные договоры, то князь с дружиной ходил перед идолом Перуна (ходил по роте). Договор заключался не на определенное время, а пока существует Вселенский закон, пока существует Вселенная. Не Земля, а Вселенная! Договор заключался на все лета «додне (пока) же съяет Солнце и весь мирь стоять». Договор мог утратить силу только в случае гибели Вселенной, когда Вселенский за-

кон перестанет действовать. В Индии «путь Солнца» эквивалентен «пути риты». В «Ригведе» путь Солнца описывается так:

Вот возник путь закона,
Чтобы прямо двигаться на тот берег,
Показалась тропинка неба.

Наши предки не ограничивали действие законов самой Землей. Они четко признавали действие единого для всех во Вселенной Вселенского закона. Так, в договоре Святослава с Византией 971 года сказано: «Азь Святославъ, князь русскій, якоже кляхъая, и утверждаю на свещании семь роту свою: хочу имети мир и свершену любовь со всяким великим царем греческимъ, с Васильемъ и Костантиномъ и съ боговдохновенными цари, и со всеми людьми вашими и иже суть подомною Русь, боляре и прочии, до конца века». Летописец под годом 985 (до крещения) так описывает договор сына Святослава с болгарами: «Иствори миръ Володимерь съ болгары, и рота захудиша межю собе, и реша болгаре: „Толи не будет между нами мира, оли камень начнет плавати, а хмель почнет тонути“». Сроки действия договора указывались и в тексте договора. Там были слова: «доколе Божиим строениемъ миръ вселенныя стоить».

Вселенский закон, роту, никому не позволено нарушать без последствий. Перун и Велес призваны наблюдать за исполнением Вселенского закона (роты), как Митра и Варун отвечали за исполнение риты. Но это не значит, что Высший закон, Вселенский закон наказывал нарушивших его только через богов. Отнюдь нет. Всевышний (рота) непосредственно сам наказывал за нарушение роты — закона. Об этом убедительно свидетельствует такой факт. В 1103 году Владимир Мономах предпринял поход на половцев. Дружины всех князей собираются на месте поклонения Перуну — у острова Хортица. Военная кампания Мономаха была исключительно удачной. Русские наголову разгромили половцев, взяли много пленных. Двадцать половецких ханов погибло, некоторые были взяты в плен. Среди них был хан Белдюзь. Он за свою жизнь предложил баснословный

выкуп. В летописи сказано: «И пришедшо ему, паче впрашати его Володимерь: „То веде яла вы рота. Многажды бо ходише роте, воевать Русскую землю. То чему ты на казаше сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, но проливашет кровь хрестьяньску? Да ее буди кровь твоя на главе твоей“». (Перевод: «И когда он пришел, начал спрашивать его Владимир: „Знай, это рота захватила вас. Ибо сколько раз, ходив по роте, вы все-таки воевали Русскую землю? Почему не учил ты сыновей своих и род свой не преступать роты, но проливали кровь христианскую? Да будет кровь твоя на голове твоей!“».) Далее в летописи сказано: «И повел убити, и тако расekoша и на уды». («И повел убить его, и так разрубили его на части».)

Владимир Мономах иначе поступить не мог. Он поступал в полном соответствии с Вселенским законом, с ротой. Предавать роту, изменять ей нельзя было в принципе. Рота сама наказывала за нарушения Вселенского закона. В данном случае руками русской дружины. Владимир Мономах не для красного словца сказал, что «это рота захватила вас». Он достоверно знал, что это именно так.

Хан Белдюзь был рассечен. Это делали следующим образом. В сочинении Ибн Фадлана о русах сказано так: «А кто из них совершит прелюбодеяние, кто бы он ни был, то заколотят для него четыре сошника, привяжут к ним обе руки и обе ноги и рассекут его топором от затылка до обоих его бедер. И таким же образом они поступают и с женщиной. Потом каждый кусок его и ее вешается на дерево. И они убивают вора так же, как убивают прелюбодея». Воры и прелюбодеи нарушали земной закон, но земной закон является составной частью Вселенского закона.

Наши предки считали, что если тело умершего сжигали, то душа сразу попадала в рай. При рассечении преступника у него не было шансов попасть в рай. Тот, кто нарушил роту, в загробном мире должен быть рабом. Каждое нарушение закона ослабляет его. Чтобы компенсировать это ослабление, надо было рассечь нарушителя. В Индии также рассекали, когда приносили человеческие

жертвы. В данном случае рассечение нарушителя роты можно рассматривать и как жертву роте с тем, чтобы она восстановила свою силу. Напомним, что Вселенский закон возник из тела Первобога, из тела Всевышнего. Только одному Всевышнему подчиняется все — боги и люди. Почему развешивали части тела на дерево? Да потому, что Мировое дерево выступало прообразом Вселенной.

У славян до крещения (как у западных, так и у восточных) духовная власть превалировала над светской. У западных славян были жрецы. Они и управляли обществом. Что было у восточных славян, можно судить из такой записи арабского писателя Ибн Руста: «У них — знахари, они господствуют над их царем, подобно хозяевам, они приказывают им приносить в жертву Творцу то, что они пожелают из женщин, мужчин, табунов лошадей, если прикажут знахари, никому не избежать совершения их приказа: захватывает знахарь то ли человека, то ли домашнее животное, набрасывает веревку на шею и вешает на дерево, пока не утечет дух его; они говорят, что эта жертва богу». Сотни лет после крещения обряд рассечения продолжал действовать. В Никоновской летописи под 1216 годом описано, как следует наказывать тех, кто нарушит правила ведения боя: «Братие!.. да не оставите ни единого живого, аще же кто у васъ изъ полку живъ утечетъ вашимъ небрежениемъ или изядениемъ, быти тем вешаным и разсецаемымъ за то небрежение и щадение».

Илья Муромец также рассек королевичну:

Да он выдергивает саблю вострую,
Да срубил ей до плеч буйну голову,
Да рассек, разрубил тело женское,
Да куски-то разметал по чисту полю,
Да серым-то волкам на съедение,
Да черным воронам на погрянье.

Не слишком ли строго? Нет, поскольку королевична нарушила Вселенский закон. Она заманивала к себе женихов и заточала их в темнице. Это подрывало основы брачных отношений, а значит, и закон, который регулирует эти отношения. Нарушитель закона должен быть рассечен, иначе закон ослабнет.

Так же поступает и другой русский богатырь — Добрыня Никитич. Его невеста колдовством превратила в тура:

Взял-то он Маринку Игнатьевну,
Посадил он на ворота на широкие,
Всю он расстрелял из туга лука,
Рассек он, распластал тело белое,
Все ли разметал по чисту полю.

Так же Добрыня Никитич расправился со змеем, который разорвал Русь, вопреки своему обещанию:

Отрубил змее да он вси хоботы,
Разрубил змею да на мелки части,
Раскидал змею да по чисту полю.

Разорвали на части в Твери и татарского баскака Щелкана, который творил там бесчинства.

Показательно, что казнившие хана не чувствовали за собой никакой вины. Здесь речь идет о вине перед Всевышним, перед Вселенским законом, перед ротой. Они были правы, поэтому «ни на ком не сыскалося». Не сыскалося со стороны Всевышнего. Татары же устроили ужасный разгром, при котором погибло множество народа. В этом плане показательно казнь киевского князя Игоря. Он нарушил роту, и его разорвали. Дело было так. Игорь взял с древлян положенную дань и с дружиной ушел от них с миром. Но на обратном пути его одолела жадность и он решил нарушить договор, определяющий размер дани, и силой взять у древлян еще дани. Древляне поступили в соответствии с Вселенским законом — нарушившего этот закон привязали к стволам деревьев и разорвали. Они это сделали после того, как Игорь отказался по доброму выполнить закон.

В «Ригведе» рита ассоциируется с нитью: «Нить закона протянута в цедилке и на кончике языка благодаря волшебной силе Варуны». Речь идет о цедилке для очищения сока сомы. Этот сок давал поэтическое вдохновение. Почему Вселенский закон приравнивался этой нити? Потому, что он был инструментом очищения и средством соединения всех частей мироздания.

На Руси рота отождествлялась с цепью. Такое представление дошло почти до наших дней. Так, в XIX веке в Псковской губернии было записано такое предание о цепи — Вселенском законе: «В Порховском уезде Псковской губернии есть гора Судома (от слова «суд»), о которой сохранилось следующее поверье. Над этой горой висела с неба цепь. В случае споров или бездоказательных обвинений соперники приходили на Судому и каждый поочередно должен был достать цепь рукою; а цепь позволяла себя взять только праведной руке. Однажды сосед у соседа украл деньги и засыпал их в толстую палку, выдолбленную в середине. Обкраденный как раз попал подозрением в виновного. Оба пошли на Судому, причем вор, вместо путевой дубинки, взял свою палку с деньгами. Сперва цепь достал хозяин, торжественно складывая вино покражи на своего товарища. Потом вор отдал хозяину подержать свою палку и, доставая цепь, сказал: „Деньги у тебя“. Цепь и ему далась, но с тех пор неизвестно как и куда исчезла». Эта цепь была ротой. Люди стали так поступать и обманывать роту, Вселенский закон. Поэтому цепь (рота) исчезла как инструмент решения споров. В течение целого тысячелетия роту не только не поддерживали, не усиливали, но явно с ней боролись, стараясь ее ослабить.

О горе Судоме говорят и другие источники. Так, в XV веке И. Ларионов записал: «На Кошкином городище на горе Судоме жили два русских богатыря, два по крови родных брата. Зорко стерегли они и оберегали они родную Псковскую землю. Готовы были каждую минуту броситься в бой на врага. Денно и ночью несли братья верную сторожевую службу: если один отдыхал, то другой бодрствовал. Но когда враг подступал, то оба не знали сна. Владели богатыри одним чудесным копьём, передавали его в случае необходимости друг другу. Это копьё в руках братьев подсекало врагов, как серп спелую рожь». Эти два брата охраняли Вселенский закон — цепь — роту. Ларионов со слов местных жителей добавляет: «Много столетий живет в народе легенда о братьях-богатырях и их чудесном копьё! Слывет молва, что братья похоронены вместе под одним холмом на высокой го-

ре Судоме, и с ними лежит их верный товарищ — боевое копьё».

Несомненно, что два богатыря — это хранители Вселенского закона Перун и Волос. Грустная концовка — результат тысячелетней борьбы с ротой.

Кстати, Михайловское А. С. Пушкина также в Псковской области. Поэтому Пушкин и узнал от Арины Родионовны и о Мировом дереве и о висящей золотой цепи. Мировое дерево символизировало Вселенную, все мироздание. Цепь — Вселенский закон, рота. Поэтому появились стихи:

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том.

Далее у А. С. Пушкина сказано:

И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом.

Знал ли А. С. Пушкин, что это был не просто кот, а кот-баюн. В народе это знали. Баюн — Боян, вещий Боян. О поэтическом творчестве вещего Бояна в «Слове о полку Игореве» сказано:

Боянь бе вещий,
аще кому хотяше песнь творити,
то растекашеса мыслию по древу...

Древо — вся Вселенная. Боян берет информацию со всей Вселенной. Пушкинский кот ходит по цепи даром. Он ходит по цепи-роте, он говорит все то, что соответствует Вселенскому закону.

Почему именно цепь? Это очень подходящий образ — каждое звено индивидуально, а все вместе составляют единство, организованное в единое целое множество. Звенья цепи выстроены в ряд, в определенный порядок. На Руси цепь еще называли кичага, то есть цепь или молотило, которое заменяло цепь. С другой стороны, русские крестьяне Кичагой называли созвездие Плеяд, или пояс Ориона. Название Кичага употреблялось в Архангель-

ской, Костромской и Вятской областях, а также в Сибири. В Вятке об этом даже поют:

Уж ты зоренька вечерняя,
Ты Кичага полуночная!
Ты зачем рано в восход взошла.

Всемирный закон-цепь прослеживается и у греков. Зевс спрашивает, как ему устроить власть над бессмертными и как сделать, чтобы все вещи были одно и (в то же время) каждая отдельно. У Прокла читаем:

...Согласно назиданиям ночи:
Но когда ты протянешь по всему миру крепкие оковы,
Повесив с неба златую цепь...

Вселенский закон — цепь — сила, охватывающая всю Вселенную.

Отцы церкви за применение роты виновного продавали в рабство. Продавали в рабство и за жертвоприношения языческим богам. Виновного продавали в рабство, а имущество его отходило духовенству. Эти права христианского духовенства содержались в «Законе Судном людем». Этот закон составлялся Мефодием, братом Кирилла (Константина). Так что ученость и изуверство могут идти вместе. Жаль! Этот закон был предписан для исполнения в Великой Моравии. Закон был необычайно жестоким, и применять его в полную меру (за клятву продавать в рабство) князья не решались.

На Руси сразу после крещения за роту в рабство не продавали, но отцы церкви негодовали. Роту обличает Иоанн Златоуст: «Аще речеши, мнози ротятся и клянутся, то како зла не приемлют, но мстить бо имь вскоре, якоже при Анании и Самфиле. Не чудися, брате, иже бо велики грехи творят... Велико бо согрешения есть рота и клятва...» Великий христианский авторитет ясно говорит, что рота и клятва является великим грехом. За него нажмет сам Бог.

Церковь всеми правдами, а в основном неправдами, старалась разрушить единство картины Мира, которое было у наших предков. Разрушить и искоренить правильное мировоззрение. Только так можно было свободного

человека превратить в раба, главным чувством которого был бы страх Божий.

Церковники страшали простой народ голодом, поскольку Бог закроет небо для тех, кто идет на роту, и дождя не будет. Языческие боги у отцов церкви непременно бесы. По сути, насаждающие христианство отрицали и чернили все, что было свято для людей. Люди всегда знали, что ротой — Вселенским законом держится не только Земля, но и вся Вселенная. Христианские же просветители решили, что все держится благодаря им, поскольку они являются наместниками Всевышнего, а Вселенский закон — рота все только губит.

Отцам церкви сразу искоренить роту не удалось. Но они трансформировали Перуна и Волоса в христианского бога и приказали давать клятву не на оружии, а на кресте. Они пошли в глубь истории и правили летописи. Они заменяли «роту» на «крест».

Но этим церковники не удовлетворялись. Они жаждали крови, они жаждали казней. Они призывали великие городские власти «не щадити зло творящих пред богом, но казнити их: лестьця, хоулника, ротниуы, моуже ложники, убийца...».

Скрепляли договора (ходили на роту) в сакральном месте — у идола Перуна. Но в период христианизации это было невозможно. Поэтому шли в церковь. Церковники оттуда их выгоняли: «Се бо вамъ не ротница создана (церковь), но молитве дом».

От роты отказаться не мог не только народ, но и князь. Какой это договор, если он не скреплен хождением на роту, если он не гарантирован Вселенским законом. Поэтому приходилось приспособливаться. Совершали роту в церкви и целовали крест. Но суть оставалась прежней — выше всего был Вселенский закон. Так, в народном стихе сказано, что все может быть прощено (даже преступления против своего рода), но не может быть прощено преступление против Вселенского закона. Рота стала называться целованием креста. Такая замена прослеживается и в летописях христианского периода. Сообщается, что нарушение крестного целования не может быть оправдано. Сам крест способен наказать нарушите-

ля закона: «Иже бо крестъ преступать, то и еде казнь приимають, и на оном веце муку вечную». Целование креста и клятва, которые остались от роты, в корне противоречат принципам, которые изложены в Библии. Там сказано: «Не клянитесь!»

Отцы церкви не могли завладеть народом, у которого было правильное представление о Вселенском законе, о единстве и взаимосвязанности всего во Вселенной, о единстве человека и природы, человека и Вселенной. Человек, по понятиям наших предков, был неотделимой частичкой Вселенной. Для того чтобы внедрить другие представления, надо было выжечь эти. Тем более, что иудейские законы предназначались только избранному одному народу, а не всему человечеству, не всей Земле, и никак не всей Вселенной. Законы Ветхого и Нового Завета, как и Корана, мы рассмотрели в нескольких книгах. Не будем здесь повторять их анализ. Подведем только итог словами очень глубокого исследователя религии наших предков М. Л. Серякова: «Как „заземленный“ ветхозаветный, так и оторванный от земли новозаветный законы представляют из себя явную деградацию в духовной сфере по сравнению с языческим Вселенским законом, наиболее гармонично регулирующим соотношение земного и небесного и являющимся естественным результатом духовного развития далеких предков индоевропейских народов. Из этого следует, что уничтожение христианской церковью памяти о Вселенском законе у русского и большинства других индоевропейских народов вкупе с навязыванием им чужеродных религиозно-нравственных ценностей прервало их естественную эволюцию и направило их дальнейшее духовное развитие по абсолютно иному руслу».

ВЕДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СЛАВЯН

Древние славяне Родом называли всю Вселенную, включающую в себя всех богов — и небесных и пекельных. Сварог — это небесный бог, дед богов, старший бог Рода божьего. Род выступал в двух непостаях: как бог

Вселенной и как домашний бог-предок, пращур. Род — отец и мать всех богов. По сути, это сама Вселенная. Род редко выступал как личность, и потому славили не его, а Сварога. Сварог был мужским воплощением Рода.

Очень принципиальным является то, что древние славяне верили в единого небесного Бога Вседержителя. Называли они этого единого Бога разными именами: Сварогом, Перуном, Святовитом и, наконец, Триглавом, то есть Троицей. Славянская Троица расшифровывается так: Сварог — Бог Отец, Перун — Сын, Святовит — Святой Дух. Эти три ипостаси составляют дохристианскую Троицу. В «Книге Велеса» говорится о «великой тайне» триединства Перуна, Сварога и Святовита. Остальные боги полностью подчиняются Небесному Вседержителю — Триглаву.

В частности, для каждого месяца был свой бог. Названия месяцев и имена богов совпадали: Белояр, Ладо, Купала, Сенич, Житнич, Венич, Зернич, Овсенич, Просич, Студич, Ледич и Лютич. Были и боги, которые покровительствовали различным видам деятельности и явлениям природы.

Единый Бог Вседержитель у разных славянских племен имел разные собственные имена: Яровит, Святовит, Ругевит, Макошь, Златая Баба, Дидилия, Зизя и т. д.

Одним из наиболее известных богов восточнославянских племен был Дажьбог. В «Слове о полку Игореве» сказано, что все русские являются внуками Дажьбога. Как и в других религиях, родословная людей доводилась до самого главного бога. Или, другими словами, главный бог считался дедом, предком, пращуром, прародителем. Этот главный бог был дающим, подателем земных благ. Он охранял свой род. Этот главный бог дал человеку все: солнце, тепло, свет, движение (как движение в природе, так и календарное движение — смену дня и ночи, времен года, лет и т. д.). Этот главный бог обозначал практически все, весь мир, всю Вселенную. Этот бог, как и все родовые боги, нес светлое, мужское начало, небесное начало. Женское начало считалось земным, рождающим и почему-то темным. Дажьбога еще называют «огонь Сварожич». Сварог — это бог неба (в понимании космо-

са). Поэтому Дажьбог как «огонь Сварожич» означает огонь (свет) небесный.

Хранителем и подателем добра, удачи, справедливости, счастья и вообще всех благ является Белбог. Отсюда слово «благо». В связи с этим богом очень любопытно происхождение слова «правосудие». Белбога изображали с куском железа в правой руке. Отсюда «право». Дело в том, что славянам издревле был известен способ восстановления справедливости путем испытания железом. Испытание проводилось так. Тому, кого подозревали в каком-либо проступке, давали в правую руку раскаленный кусок железа. Надо было пройти с железом в руке шагов десять. Невинным (правым) признавали того, чья рука после этого испытания оставалась невредимой. Таким образом, верховные славянские боги были и Высшими Судьями, Совестью, Ревнителями Справедливости. Они также несли функцию Бога Карающего, который охранял род от нравственного падения.

Собственно, из язычества очень много утеряно. Сохранились крохи, поскольку язычество вытеснялось христианством и государством в течение тысячелетия. Оно не только вытеснялось и разрушалось, но и искажалось. Оставались языческие свидетельства только в глубине. Примером этого служит четырехликая статуя Святовита и его храм. Этот языческий храм просуществовал вплоть до XII в., и поэтому сохранилось его описание, а также описание ритуала праздника в честь Святовита. Эти празднества, были приурочены к окончанию жатвы, проводились они в августе. В дар богу приносили собранные с полей, садов и огородов плоды. Святовит стоял с «рогом изобилия» Его наполняли молодым вином, которое символизировало надежду на хороший урожай будущего года. В жертву Святовиту приносили множество молодых животных. Но это была разумная жертва. Животных не сжигали на жертвеннике, а просто тут же съедали во время пира. Таким образом, это был праздник урожая.

Бог Святовит был хорошо известен не только восточным, но и западным славянам. Он был Высшим богом, всеобъемлющим, охватывающим «весь белый свет». Кста-

ти, игры в честь бога Святовита назывались у всех славян (русских, украинцев, белорусов и во всем славянском мире) одинаково — святки.

Бог Ругевит был верховным богом одного из славянских племен на острове Ругене. Руги (луги) — название племени. Слово «вити» означает жизнь. Таким образом, Ругевит состоит из тех же двух слов — «свет» и «жизнь». Статуя Ругевита на острове была сделана из огромного дуба. Здесь же находился храм Ругевита, стены которого были сделаны из красных ковров или красных тканей. У этого бога было семь лиц, а на его поясе висели семь мечей с ножнами. Один меч бог держал в правой руке. Это и понятно, поскольку Ругевит стоял на страже жизни своего племени.

Этих богов, самых верховных, считали одновременно своими предками, пращурами, воинственными защитниками и покровителями племени, своего рода и народа. Их изображали с ярко выраженными атрибутами, воинственными, всевидящими небесными предками племени. Поэтому к именам самых храбрых князей, мужчин приставляли приставки «яр», «буй», «тур».

Что касается наиболее широко известного языческого бога Ярила, то представление о нем как о божестве Солнца принципиально неправильное. Корень слова «яр» однозначно связывается с мужской силой, мужским семенем, с рождением. Во время празднования летних Святок изготавливали из травы чучело Ярила.

Что же касается бога Солнца, то им был бог Хорс. Наиболее широко он известен у южных славян, где больше солнца. В «Слове о полку Игореве» говорится о том, что князь Всеслав, пробираясь ночами в Тмутаракань «великому Хорсави волком путь перерыскаше». Это означает, что князь успевал до восхода солнца. По-видимому, южный город Корсунь также назван в честь бога Хорса (Хорсунь). Название бога происходит от корня «хоро», что значит круг, солярный знак солнца. Отсюда образовались и слова «хоровод», «хоромы» (круговая застройка двора). Круг обозначает и слово «коло». В современном украинском языке коло — это окружность. От слова «коло» происходит «колесо», символ солнца. Неудивитель-

но, что жившие на юге праславяне называли себя потомками солнца (бога Солнца) — сколотами. Их самый известный царь носил имя Колоксай (царь солнечного народа, народа, происходящего от солнца).

Богу Солнца Хорсу посвящены два очень больших праздника язычников. Это день летнего солнцестояния и день зимнего солнцестояния в декабре. В летний праздник Хорса с горы к реке обязательно скатывали тяжелое колесо — солярный знак солнца. Это должно было означать откат солнца на зиму. В декабрьский праздник Хорса чествовали Коляду, Ярило и др.

Коляда тоже происходит от корня «коло». Само слово «Коляда» является уменьшительно ласковым. Это солнце-младенец. Его представляли или мальчиком, или девочкой. Собственно, для детей род не имеет значения. Тем более что солнце вообще среднего рода, оно. Божество Коляда возникло из праздника зимнего солнцеворота, из представления о рождении молодого солнца, солнца будущего года. Собственно, мы тоже говорим «новый год» и изображаем его в виде мальчика, который летит в космосе. Это говорит в нас язычество.

Поворот солнца на весну начинается 25 декабря. Нездаром на это же время приходится Рождество Христово. Считалось, что Коляду захватила в плен злая ведьма Зима. Она превратила его в волчонка лютого (поэтому самый холодный месяц зимы февраль на украинском языке — лютець). Коляда явится во всем блеске своей красоты только тогда, когда с него будет снята волчья шкура. Она должна быть сожжена на огне, которым явится весеннее тепло.

Коляда праздновался в зимние Святки с 25 декабря (сочевник, сочельник) по 6 января (Велесов день). Этот период совпадает с сильными морозами. Кстати, слово «мороз» происходит от Мора (смерть). Слово «вьюга» происходит от слова «Вит».

Зимние Святки праздновались очень ярко. Солнце наряжали в сарафан и кокошник. Оно едет в «малеваному возочку на вороному конечку» в теплые страны, то есть к весне и лету. В природе все готовилось к возрождению. Юноши и девушки в эти дни «наряжались в хари» или

«лярвы и страшила». По дворам ходили ряженые, пели колядки — песни, прославляющие Коляду, дающему всем блага. Ряженые прославляли благополучие дома и семьи. Они желали всего, «что хозяину нраво». После они весело требовали гостинцев и подарков (а точнее, отдарков за колядование). При этом скупым они предрекали разорение. Подарки были весьма символические — обрядовое печенье: баранки, коровки, козульки, пироги и караваи. Все это символизировало плодородие. Слово «каравай» происходит от корня «крава» — корова. Он символизировал тучность коровы.

В зимние Святки по ночам гадали, каким будет будущий урожай и приплод. Больше всего гадали на брачные союзы. В процессе гадания общались с древней славянской богиней Сречей. Она представлялась в виде красивой девушки-пряхи, которая прядет нить судьбы, нить жизни. Имя богини не случайно: Сречи — Встречи. Надо отметить, что у разных славянских племен слова «суд», «рок», «доля», «судьба», «жребий», «кош», «приговор», «решение», «выбор» имеют одно и то же значение.

Богиня Среча работает (прядет нить судьбы) ночью. Поэтому и гадают ночью. Чаще всего гадали на суженых. Кстати, слово «невестка» буквально значит неизвестная. У некоторых восточнославянских племен богиней судьбы была Макошь. Она покровительствовала домашним работам, в том числе и прядению. Недаром славяне на прялках зачастую изображали, как они себе представляют окружающий их мир. Это представление было зашифровано разными знаками и символами.

Во время зимних Святок проходили ладины, то есть сговоры невест. За ними следовали свадьбы.

Практически праздники всех религий связаны с особыми условиями в природе, в частности с солнцестояниями. Неудивительно, что на период зимних Святок (языческих) приходилось и Рождество. Но христианские пастыри всячески очерняли языческие Святки, представляя их как самые неистовые гульбища нечистых духов и злых ведьм. По представлениям распространителей христианства эти нечисти даже скрадывали месяц и звезды. Поэтому все закрывается в это время морозною заволо-

кою и кажется почти мертвым. Христианские пастыри также неистово боролись с языческими летними Святками, приходящимися на день летнего солнцестояния. Это был праздник Купалы. В этот день солнце (Хорс, Коло) выезжает из своего небесного чертога в нарядной колеснице навстречу своему супругу-месяцу. Было принято караулить встречу месяца с солнцем в ночь на 24 июня. Не ложились спать и наблюдали как «солнце грае». Наблюдали с ритуальных холмов, которые в разных местностях назывались по-разному. Возле Переславля-Залесского — Ярилина плешь, близ Саратова — Лысая гора. В других областях были Воробьевы, Девичьи или Девинны горы. Кто не ушел на холмы, собирались на поляны у рек. Тут они жгли костры, пели, водили хороводы, ручейки. Прыгали через костер, испытывая не только ловкость, но и судьбу. При этом высокий прыжок означал исполнение задуманного. Было весело. С шутками, притворными плачами и озорными песнями тут жгли соломенные куклы Ярила, Купалы, Кострубоньки или Костромы. Слово «костра» означало одеревеневшие части льна и (или) конопля.

На рассвете все празднующие купались, омовением снимая с себя злые немощи и болезни.

К дню летнего солнцестояния максимально раскрываются творческие силы природы, ее потенциал. Ярило или другие божества выполнили свою миссию, поскольку брошенное в землю зерно проросло и дало всходы, и они могут умереть до следующей весны. Поэтому их чучела сжигали. Кстати, Купала происходит от слова «купа» — куст, сноп растений, травы.

Естественно, что в купальскую ночь происходили разные чудеса. Цвели редкие загадочные травы, такие как разрыв-трава, папоротник и т. д. Открывались невиданные клады.

Всем известен праздник Ивана Купалы. Он образовался в результате слияния праздника Купалы с праздником Иванова дня (имеется в виду Иоанн Креститель).

К богам Святовиту, Белбогу, Дажьдбогу, Ругевиту и Яровиту близок бог западных славян Перун. Это бог-гро-

мовержец. На Русь он пришел незадолго до крещения. В Киеве князь Владимир воздвиг ему статую. В Новгороде статую Перуну воздвиг дядя Владимира — Добрыня. У бога Перуна была целая свита богов, богинь и божков. Это Гром, Молния (тетушка Маланьница), молнии и стрелы называли также перунами. В эту свиту входили Град, Дождь, русалки и водяные, ветры на все четыре стороны света. Поэтому день Перуна — четверг. Отсюда остались выражения: «после дождичка в четверг», «чистый четверг». Иногда принималось, что ветров семь, девять, двенадцать и просто много.

Богу Перуну, как и другим богам — стихиям природы, служат богатыри, велеты. Плохо людям, если они разгуливаются. Тогда с гор камни выворачиваются, деревья валятся, реки запруживаются завалами. Таких богатырей множество. Это: Горыня, Верни-гора, Валигора, Вертигор, Дубыня, Дубодер, Ветролюб, Вырвидуб, Елиня (ель), Лесиня (лес), Дужня (дуги гнет), Бор, Вернивода, Заприводик (ураганный ветер), Сила-царевич, Иван Попялов (Попел), Святорг, Вода и т. д.

Перуна и его свиту не только почитали. Перуну посвящались леса и реки, которые считались священными. Таким были Буг и Волхов.

С Перуном связаны и змеи. У змей было несколько значений и назначений. Славяне вспоминали змей в два праздника (речь идет об ужах). Один из них — 25 марта. Это время, когда в «юрьеву росу» выгоняют скот и змеи выползают из-под земли. Земля становится теплой, можно начинать сельскохозяйственные работы. Второй праздник змей — 14 сентября. В то время змеи уходят, а земледельческий цикл, в основном, завершается. То ли это праздники змей, то ли праздники начала и конца земледельческих работ. Но тут главное не это, а то, что все праздники в язычестве были связаны с природными явлениями, от которых зависела жизнь людей. Что же касается змей, то они символизировали своим появлением и уходом начало и конец земледельческого периода. Они были своего рода климатическими часами. Полагали также, что змеи помогают вымалывать дождь. Это казалось

вполне логичным, поскольку любящие молоко змеи могли попросить и небесного молока, которое в виде дождя падает с неба. В сказках змеи часто сосут молоко у коров или у облаков.

В быту были широко распространены изображения змей (змейки). Они, например, украшали древние сосуды с водой. Эти божественные змеи символизировали тучи небесные, грозовые, а также вообще мощный разгул стихии. Как правило, это змеи не простые, а многоглавые. Если отсечешь одну голову, на ее месте вырастает новая. И она пускает огненные языки (то есть молнии). Это же свита Перуна Громовержца. Широко известен Змей Горыныч — сын горы небесной, то есть тучи. Эти змеи похищают красавиц. Они могут похитить Луну, звезды и даже Солнце. Они могут моментально превращаться в девушку или юношу. Связано это с омолаживанием природы после дождя и после каждой зимы. Имеются у змей и другие функции. Они являются хранителями несметных кладов, а также целебных трав, живой и мертвой воды. Поэтому-то змея является символом врачевания. Естественно, что это родственно и индоевропейской мифологии. Там эту роль выполняют Индра, Донор, Асклепий и Панацея.

Змеи были и в услужении богов подземного царства — Вия, Смерти, Мары, Чернобога, Кощея и других. Там они стерегут преисподнюю. Здесь в этом качестве встречаем не только змей, но и Ящера и реже Рыбу. Вообще Ящер достаточно часто встречается в народных песнях далеких времен. Иногда его просто называют Яша.

Христианство не могло задуть язычество полностью. Так появился праздник Ивана Купалы. Так же христиане стали чествовать змей на Юрьев день (Юрий — Георгий) 23 апреля.

Одним из древнейших богов восточных славян был Велес. В древние времена немало племен (у которых преобладала охота) верили в то, что их предком был могучий исполинский зверь. Это был или медведь, или олень, или ящур-пращур и т. д. Полагали, что бог, от которого ведется данный род, может попадаться только на время, и то только в виде зверя. Основное место его пребыва-

ния — небесные чертоги, где-то в созвездии Большой Медведицы. Велес вначале покровительствовал охотникам. На обожествленного зверя нельзя было охотиться. Самого бога-зверя называли «волохатый», «волосатый», «волос». «Vel» — корень слов со значением «мертвый». Считалось, что умереть, преставиться — значит переставиться душою к небесным предкам, душа которых улете-ла на небо. Культ бога Велеса связывали с предками, с урожаем, с благополучием рода. На сжатом поле оставляли «жменю колосьев Волосу на бородку». Такой обычай был у многих. О нем говорится и в Библии (Ветхий Завет). На самом деле оставляли птицам и нищим.

Основным богатством племени был скот. Поэтому Велес был так почитен. Он фактически был богом богатства. Кстати, корень «воло», «vlo» является составной частью слова «володеть» (владеть).

Культ Велеса восходит по времени к культу Рода и Рожаниц. Род иногда отождествляется с фаллосом (это из Индии), а иногда с зерном. Имелось в виду не только обычное, но и солнечное и дождевое зерно, которое оплодотворяет землю. Рожаницы — это женское рождающее начало, которое дает жизнь всему живому: человеку, животным и растениям. Постепенно функции Рода и Рожаниц существенно расширились, и одновременно они стали верховными богами. У них появились имена собственные — Яровит, Святовит, Ругевит, Макошь, Златая Баба, Дидилия, Зизя и т. д.

Славяне чествовали Велеса вместе с Ярилом три раза в году: 4 июня на праздник Семик, с 20 по 25 марта на Масленицу и с 25 декабря по 6 января на Святки. Водили хороводы, пели, целовались через венки из свежих цветов и зелени. Христианство не могло полностью побороть культ Велеса. Взамен Велесову дню 6 января был введен Власов день 11 февраля.

Как известно, на Руси были и волхвы. Корень этого слова также происходит от «волохатый», «волосатый». Волхвы на службе (при исполнении ритуальных танцев, заклинаний, обрядов) одевались в шкуру (длаку) медведя или же другого животного. Они хранили тайные знания. Это своего рода мудрецы древности.

Почетное место среди богов славян занимали богини-женщины. Их культ восходил к древнему культу Рожаниц. У западных славян была богиня Триглава (Тригла). У нее было не три головы, а три лица. Ее статуи ставили только под открытым небом — на горах, пригорках, у дорог. Это была богиня Земли. В индийской мифологии имеется Трилока. Слово «лока» означает место, определенный пространственный предел. Трилока символизировала собой Вселенную, состоящую из неба и воды, подземного нижнего мира и воды, то есть из трех частей, членов.

В индийской языческой мифологии существовал тройственный образ бога Тримурти: Брахма — творец мира, Вишну — его хранитель, Шива — разрушитель. Вначале все три функции представлял Вишну. А в первом тысячелетии до н. э. они перешли к Шиве. Собственно, именно в первом тысячелетии до нашей эры формировались предки славян. Это была одна из ветвей индоевропейских народов. Поэтому понятно, почему у разных племен разнопроизносимые имена божеств во многом звучны: Жива (Шива — жизнь, бог жизни); Сива, Дива, Дева, Дзива, Зива, Цива, Зиза, Дидилия (от дитя); Ляля (Леля, Лель) и т. д. Все эти боги воплощали в себе движение жизни на земле.

Слово «жива» (Шива) прослеживается в словах: «живот, жильё, нажива, наживаться (богатеть), выжить, зажить, жито, житница, живность (съестные припасы), жировать (материальное довольство), зажиточный, пажить (пастбище)».

Одной из главных богинь восточных славян является Макошь. Ма — значит мать, кошь — кошелка, корзина, кошара. Значит, это богиня — мать хорошего урожая (наполненных кошей). Не надо путать ее с богиней плодородия, она богиня урожая, подательница благ, то есть богиня итогов, результатов сельскохозяйственного года.

Но урожай всегда зависел не только от труда. Он зависел от условий, от случая. Поэтому богиня Макошь одновременно по своей сути и богиня судьбы. Атрибутом ее является рог изобилия. Эта богиня имела много обязанностей, и весьма конкретных. Она покровительствовала

домашнему очагу, стригла овец, пряла, наказывала нерадивых. В Белоруссии предупреждают, что не гоже оставлять на ночь кудель, а то «Макошь опряде». Кроме того, Макошь покровительствовала браку и семейному счастью. Она пряла «нить судьбы». Как мы уже говорили, судьба — это среча. Сербы говорят: «Несреча тонко пряде». Это значит — не судьба, тонкая нить в любой момент может оборваться.

Русское православие не смогло справиться с богиней Макошь, и она преобразилась в Параскеву Пятницу. Она, кроме всего прочего, хозяйствовала на торгу, покровительствовала торговле. В Новгороде уже в 1207 году ей даже церковь выстроили. В последующем такие же храмы были возведены в Москве и Чернигове. На Руси торговый день — пятница.

Праздник Параскевы Пятницы 28 октября. Он приурочен ко времени, когда начинаются зимние работы: ткачество, прядение, подготовка приданого и т. п.

Лада являлась богиней любви, красоты и очарования. Праздник Лады весной, когда сама природа вступает в союз с Ярилом. Гореть — значит любить. Поэтому в эти дни играли в горелки. Любовь сравнивали с красивым цветком, огнем, жаром и даже пожаром. Красный цвет — это родство, род, кровь, любовь. Слово «лад» многозначное. Прежде всего, это супружеское согласие, основанное на любви. Ладить — это значит жить любовно, ладковать — сватать, лады — помолвка, ладило — сват, ладушки — уговор о приданом, ладканя — свадебная песня, ладный — хороший, красивый. Ладой называли любимую.

У богини Лады было дитя. Это Лель (мальчик) или Леля (девочка). Дитя Лады побуждает природу к оплодотворению. Людей оно понуждает к брачным союзам.

22 апреля обычно проводился весенний праздник — лельник, на котором девушки выбирали Лялю. Ее наряжали в белые одежды, перевязывали руки и талию свежей зеленью. На голову Ляле надевали венок из весенних цветов. Ляля становилась на время богиней. Поэтому вокруг нее водили хороводы, пели песни и просили об урожае. Специально разодетые девушки в платьях с ба-

хромой внизу (додолы) молили о дожде, исполняя специальный танец.

Был у Лады и второй сын — Полеля. Он был богом супружества. Его изображали в простой будничной рубахе и терновом венке. Он подавал такой же терновый венок своей супруге. Реальная жизнь — это тернии, а семейное счастье — это терпение.

С богиней Ладой также связан Зничь. Это огонь, жар, пыл, пламя любовное, священный пыл любви. Отсюда «навзничь».

Древние славяне поклонялись упырям и берегиням. Берегини — это что-то вроде греческих пенатов. Они хранили (берегли) благополучие разных мест и видов природы. Берегли они и дом. Что касается домовых духов, то их было множество: домовый, кутный бог, дед, спорыньи и спехи (то есть духи, которые способствовали делам людей). Были также дрема (домашнее мирное божество сна), баюнок (сказочник, сказочник ночной), песенник колыбельный, окоемы, прокураты, прокуды (плуты, неслухи, проказники), банник (дух бани), злыдни (украинское «бодай вас злыдни побили!»), бесы, черти, шишиги, божество беспокойных снов и ночных явлений. Кстати, праславянское «чъерт» значит проклятый, перешедший черту, границу.

Что же касается берегинь, то их было много. Они оберегали человека всюду: дома, в лесу, в поле, на воде. Берегини оберегали посевы, скотные дворы, детей. Детям и они пели колыбельные песни, рассказывали сказки (байки) и навевали сны. Некоторые из берегинь получили кто собственно-групповые, а кто — групповые имена. Таковыми были русалки, лешие и т. д.

Дед (дид) — это прародитель, предок. Многие вели свой род непосредственно от Перуна. Поэтому их Дед был сам Перун. Собственно, Дед — это хранитель рода и прежде всего детей. Это старейшина, который усмиряет страсти внутри клана, хранит основные принципы морали рода. Он строго следит за их исполнением. На Украине и в Белоруссии Дидом называли домовое божество, которое охраняет домашний очаг (уклад), печной огонь, символизирующий малый огонь самого Перуна. Дедом

называли также и лесное божество, в обязанности которого входило хранить Перунов клад (золото, серебро). Речь идет, конечно, о молниях, грозах, серебряном дожде. К Деду прибегали за помощью, чтобы он помог открыть клад. Верили в то, что где огонек блеснет, там и клад этот. Огонек — молния, а клад — гроза с дождем. Это было жизненно важно для людей, для урожая.

Что касается Бабы, то наиболее древней из них является Баба-яга. Страшной Бабу-ягу сделали православные отцы. На самом деле у славян она была очень милой, заботливой берегиней. Называлась она не Яга, а Яшка. Огрубленным Яга ее стали звать потом, когда стали бороться с язычеством и порочить ее.

В славянских песнях Яшей называли Ящур, который некогда жил на земле, прародителя всего живого. Отсюда и название — пращур. Сама Баба-яга изначально была древним исключительным божеством, хранительницей рода и традиций, затем и околodomашнего (а часто и лесного) пространства. Специалист пишет так: «В период насаждения христианства всем языческим богам и божествам, духам, в том числе и оберегающим людей (берегиням), придавались злые, демонические черты, уродливость внешнего вида и характера, злые намерения». Не пощадили и добрую Бабу-ягу, превратив в такое злое страшилище.

Другие прародительницы были моложе Быбы-яги. Это Златая Баба, Златая Мать, Макошь и другие.

Берегинями были: лесовик, лесунок, лешак, дикий мужик, Микола Дуплянский, попутник, боровик, лукавый (потому что согнутый и искривленный как лук, и такой же внутренне, душевно), дед, дедок. Сюда же относятся и бесы. Славянское слово «бес» обозначает буквально «без». Например, человек без совести — это бес. Также человек без Бога, без понятия (знания), добра, справедливости, чести, ума и т. д. Все эти «без» считались бесами. Дальше следовали черти, шишиги, мавки лесные, упыри, анчутки (это помесь черта и утки), оборотни, волкодлаки (длака — шкура), нетопыри, чудо-юдо, лесной царь, судички и гарцуки (мелкие духи, помощники Перу-

на), лихо одноглазое, птица Страх-Рах и другие лесные обитатели.

Хозяин леса — леший — порой не отличался от людей, но чаще всего он был одет в звериную шкуру. Иногда он был с рогами, копытами и т. д. Леший был наделен отрицательными признаками: левая сторона была запахнута на правую, левый лапоть надет на правую ногу. Леший мог быть одноглазым или кривым на левый глаз, хромым на левую ногу и т. п. Полагают, что отрицательными (левыми) качествами лешего могли наградить христиане.

Зимой лешие в лесу притихали. Там активничали Перуновы помощники. Это калинники (от слова «калить»): Морозко, Трескунец, Карачун и другие. Идя в лес, человек всегда был настороже. Но, с другой стороны, он всегда мог рассчитывать и на неожиданную помощь лесного божества, хозяина леса. Поэтому человек старался ему понравиться. А это конкретно значило: не вредить лесу, не бить без нужды зверей, не ломать зря деревья и кустов, не засорять лес, даже не кричать громко, не нарушать тишину и покой природы. Так языческая религия воспитывала в человеке правильное отношение к окружающему его миру.

У древних славян была богиня сна и ночных привидений. Звали ее кикимора (шишимора). Из нее отцы православия пытались сделать злого духа. Вторая часть слова — «мора» означает богиня смерти (Мора, Мор, Мара). Но кикимора все же не смерть. На самом деле кикимора — это слабое отражение лишь страха смерти или даже просто страха.

Христианство блестяще справилось с русалками, которые у славян до христианства были добрыми, очень отзывчивыми и ответственными берегинями. Славяне изображали берегинь-русалок всегда с женским лицом и грудью, рыбьим туловищем и хвостом. Задача русалки была в том, чтобы помочь странствующему, плывущему, терпящему бедствие добраться до берега. Но христианство опорочило русалок, объявило их утопленницами и умершими некрещеными детьми. Считалось, что русалки самые опасные для людей с 19 до 24 июня (по ст. ст.), то

есть перед Иваном Купалой, особенно в четверг (Перунов день). В эту неделю пели русальные песни, вешали на деревья и кусты пряжу, нитки, полотенца. Полагали, что это станет одеждой для русалок. Кто-то их хотел задобрить, а кто-то жалел. Функции берегини выполняла священная крылатая собака Семаргл. Она охраняла семена и посевы. Это было воплощение вооруженного (воинственного) добра. Позднее Семаргла стали называть Переплутом. Культ Переплута справлялся в русальную неделю. В это время в его обязанности входило охранять корни растений. Семена и посевы стали оберегать Ядрей и Обилуха.

Роль берегинь выполняли также птицы с женским лицом. Это возрождающаяся из пепла птица Феникс, сладкозвучная Сирия, Стратим (мать всем птицам, старейшая и самая большая), Жар-птица, девушки-лебеди (лебедушки), а также Ноготь-птица.

Как и у других народов, у славян были среди богов мифические полуживотные-полулюди. Их еще называли химерическими или химерами. Много о берегинях мы не знаем и уже не узнаем. Еще меньше известно о химерических существах. Было широко распространено собачье имя Полкан (полкань), то есть полуконь. Он охранял солнечных коней Святовита, коней или стада богов Солнца или же богов-громовержцев.

Русский Конек-горбунок тоже полуконь. Известна была и Сивка-бурка. Все эти персонажи по внешнему виду невзрачны, они наполовину или намного меньше героических коней Бога. Некоторые из этих полуконей даже уродливы. У них или длинные уши, или горб и т. п. Они наполовину кони, а наполовину люди. Они хорошо понимают людей, богов и бесов и даже говорят человеческим голосом и языком. В отличие от зверей они различают добро и зло и, более того, своими действиями активно утверждают добро. Это и неудивительно, поскольку они относятся к берегиням. А берегини имели основную задачу — делать добро, оберегать людей, природу и все живое от зла, беды и всяких несчастий.

Одно из древнейших божеств-берегинь было божество границ Чур. Это необыкновенное божество. Имя его про-

изошло от «щур». Речь идет о защите границ земли, о защите собственности на землю. Если в данной земле покоились пращуры (предки) данного рода и она переходила в наследство из рода в род, то это считалось законом, земля считалась неприкосновенной и ее нельзя было отдать кому-то другому. Чтобы этого не произошло противозаконно, землю и ее границы оберегало божество Чур. Те же, кто не уважает святости этих границ и передвигает камни на меже, не находят себе покоя после смерти. Их души после смерти блуждают и вечно таскают камни (символ межевых камней) по полям. Они нигде не находят себе покоя. Их можно даже видеть ночью: блуждающие ночные огоньки на полях — это их души. Так что у древних славян право частной собственности на землю было неприкосновенным. Иначе как можно было гарантировать оседлость и вообще стабильность. Отсюда выражение: «чур, мое». Но это не все. Чур выступал гарантом гуманных нравственных принципов. Он следил, чтобы все делилось по справедливости. Поэтому мы и сейчас говорим: «чур, пополам!», «чур, вместе!».

Кстати, от слова «чур» происходят и слова «черт», «очерт», «очерчивать». У древних славян словом «чъерт» называли тех, кто нарушал границы, межевые, географические. Без сомнения, что такой человек неизбежно нарушал и нравственные принципы. Он подменял добро злом. Его считали проклятым.

Жизнь неотделима от смерти. Поэтому во всех религиях были (и есть) боги, которые отвечают за эту проблему. У славян среди богов смерти и подземного царства был Чернобог. Его имя говорит само за себя. Он был властителем подземного мира, представителем тьмы. С Чернобогом связаны такие понятия, как «черная душа» (человек, потерянный для благородства), «черный день» (день бедствия) и вообще все черное, трагическое.

Главным служителем Чернобога был Вий (Ний). Он судил мертвых. Но судил справедливо. Человек любого племени и любой религии никогда не мог примириться с тем, что те, кто жили незаконно, не по совести, обманывая других и несправедливо пользуясь не принадлежащими им благами, уходят из этой жизни не наказанными.

Где же Бог, гарант справедливости, спрашивали они. И отвечали сами себе: Бог накажет их на том свете. Согласитесь, что без такой веры жизнь стала бы невыносимой. Поэтому и наши предки-славяне верили искренне в то, что отомстится, отольется чужое горе. Если не на этом, то на том свете. Как и многие другие народы, славяне полагали, что место казни, кары прегрешивших находится внутри Земли. Вий был связан со смертью во всех ее проявлениях — со смертью природы зимой, с наказанием грешников после их смерти. Считали, что он за грехи насылает ночные кошмары, а также неприятные видения и привидения. Конечно, Вий наказывал только тех, у кого была не чиста совесть.

Что же касается сезонной смерти природы зимой, то с ней связан и Кощей, который был (а возможно, и есть) божеством подземного царства. Кощей — это символ окостенения, оцепенения от мороза всей природы в зимнюю пору. Имя Кощея происходит от корня «кошт», «кость», «костлявый». Вспомним сказки с участием Кощея. Многие их герои в какое-то время превращаются в камень, лед или просто окостеневают. После этого кульминационного момента в сказках появляется спаситель. Это или красная девица, или добрый молодец (весна, солнце), или кто еще. Окостеневшие персонажи оживают или от поцелуя (солнечного луча), или от слезинки (капели). Отсюда же происходит «кощун», «колдун», «кощуны творить», «кощунствовать».

Понятия «вязень — узень» также определенным образом связаны с этим. Узник — это враг, который попал в плен. Об этом сказано в «Слове о полку Игореве» и во многих русских сказках. Там «кощей» употребляется в смысле «узник». Но надо иметь в виду, что Кощей не является богом смерти, хотя он со смертью и связан. Его власть недолговечна.

Богиней смерти у славян была Мара (Мор). Отсюда и происходят «умереть, смерть, мрут, вымирают, мертвые».

Где смерть, там и печаль. Женскими божествами смертной печали у славян были Карна и Желя. Эти божества упоминаются в «Слове о полку Игореве». От Карны происходит «окарнать», постигла «кара». Были и дру-

гие женские божества смертельной печали. Это Кручина и Журба. Они воплощали беспредельное сострадание. Наши предки глубоко верили в то, что любое обращение к этим божествам в минуты горя будет услышано и помощь придет. Поэтому в славянском фольклоре очень много плачей и причитаний. Известно не только психологам, но и любому, что в минуты горя важно выплакаться. Но христианские отцы это запретили. Были даже указы русских царей, помазанников Божьих, что такие плачи (например, по умершим) запрещаются под страхом смерти. Страшно подумать — запрещалось несчастному человеку вволю выплакаться. Это ли не насилие?

У славян «нечет» является неблагоприятным признаком. В частности, это касается слова «три». Именно «три» часто встречается в заклинаниях. Так, в «Слове о полку Игореве» Ярославна плачет: «Светлое и трехсветлое солнце!» Отсюда происходит и слово «тризна». Тризна — это день, установленный в память умершего, который включал в свою программу несколько ритуальных действий. Тризной называют и погребальные игры воинов. Ими напоминали о земных делах умершего, а также о том, что человек одинаково принадлежит трем мирам: небесному, земному и подземному. После погребальных игр была трава. Это поминки, которые не следует путать с тризной. В современном украинском языке словом «страда» обозначают любую пищу, еду.

Ведическая религия позволяла держать нравственность на высоком уровне. Этому помогали боги и божества. Собственно, ни в одной истинной религии нет ни одного персонажа, который бы не работал на укрепление, очищение, повышение жизнеспособности человеческого общества. На эту же общую, генеральную идею, задачу работают и отрицательные персонажи. Удержат человека в нравственных рамках трудно. Необходимым и весьма эффективным всегда оказывался страх. Это подтверждает не только история религий, но и история общества. Без органов принуждения, основой которых является страх, не удавалось создать стабильного общества. Поэтому надо понимать, что боги нужны все — и добрые, и злые. Можно, конечно, функции всех богов (больших и

малых, злых и добрых) сосредоточить в одних руках, в лице одного бога. Но, по сути, это ничего не меняет, только такая схема доходит до обывателя хуже. Образность всегда более убедительна, более эффективна. Поэтому не надо слишком рьяно бороться с многобожием, если среди этих богов имеется самый главный, самый важный, самый изначальный. Все это в язычестве славян было. А главное, в этой религии было все то, что удерживало человека от всего плохого как в отношении других людей, так и в отношении окружающего его мира. Человек знал, что каждое его доброе начинание получит поддержку со стороны высших сил, богов, богинь, берегинь и т. д. В то же время он нисколько не сомневался в том, что за злые дела последует неизбежное наказание. Если бы в наше время удалось организовать такую систему стимуляции добрых дел и ответственности за зло, мы очень быстро подняли бы уровень морали в обществе, уровень его жизнестойкости, уровень его духовного здоровья, да и не только духовного. Система гражданских законов никогда не будет столь действенной, как система религиозных представлений, пропущенных в образах через душу каждого. Первая система — это переполненные тюрьмы, которые не исправляют, но окончательно калечат. А вторая была менее губительной, поскольку значительная часть общества придерживалась предписаний религии. Мы говорим «была» потому, что сейчас христианская система со своей задачей явно не справляется.

КОСМИЧЕСКИЕ БОГИ СЛАВЯН

Представление о богах славян до крещения, до знакомства с «Книгой Велеса» было не только неполным, но и принципиально неправильным. Авторитетные исследователи полагали, что в дохристианские времена у славян было много богов, которые в большинстве случаев действовали независимо друг от друга. На самом деле славянские боги были ведическими богами.

Славянские веды излагают строгое монотеистическое учение. Мир сотворен Творцом, и его законы, законы

Прави обязательны для всех звездных миров. Собственно, Творец, Всевышний есть не что иное, как Закон, которому следует все во Вселенной. Можно сказать, что в нашей Вселенной Творец является Сыном Закона. От Всевышнего, Творца, Сына Бога родилось все, абсолютно все. Поэтому его называют Родом. Всевышний сотворил весь мир, а также Сваргу (звездное небо). Поэтому Его еще называют Сварог.

Время от времени, в разные эпохи Всевышний посылает к нам своих сыновей. Точнее, в их лице сам Бог нисходит к нам. Сыны Бога являются проявлением самого Бога в этом мире. Каждый раз Бог нисходит к нам в образе Сына Бога для того, чтобы явить нам свою волю. Таким путем Всевышний дает людям законы Прави. Такими Сынами Бога были Крышень, Вишень-Даждьбог, Коляда и другие. Но каждое из этих имен — это только отдельное качество Бога. Поэтому Бога следует называть Богом. Человек не в состоянии определить все свойства, черты, качества Бога и не следует этого делать. Тем более не следует изображать Бога в виде человека. Бог многоликий, но единый. В «Книге Велеса» сказано: «Бог — и един, и множественен». Людям дана Правь именно в этом многообразии ликов Бога. Правь — это правило, закон, которому подчинен как мир явленный (Явь), так и мир духовный (Навь). Закону, Прави следует все как в материальном, так и духовном мире. Этот закон един для всей Вселенной. По этому закону движутся звезды и планеты, развивается, эволюционирует Вселенная. По этому закону (Прави) все происходит на Земле и в жизни людей.

Кратко закон называют Яви — Прави — Нави. Его называют еще законом Триглава. Почему Триглава? Потому, что выделяют три главных, три великих закона Прави: закон Рода, закон Велеса и закон Коляды. Эти три закона неотделимы друг от друга, они соединяются в единое целое. Закон Рода — это закон Бытия. Закон Велеса — это закон Развития, Коловращения, смены Яви и Нави, то есть смены Отца Сыном. Третий закон — закон Коляды — это закон, которому подчиняются космические силы.

Рассмотрим эти три закона (Триглав) подробнее.

Всевышний выступает в образе Рода. Он родил, рождает и всегда будет рождать Вселенную. Род-Всевышний породил всю Вселенную, мир материальный (мир явленный) и мир духовный. Род отделил бытие от небытия, мир явленный от мира духовного, Правду от Кривды. Тем самым Род-Всевышний определил путь Прави. Символом Всевышнего-Рода является Солнце-Круг.

Всевышний — это закон, это Правь, это причина, исток и цель всего мира. Он является Родителем мира. Он бесконечен во времени и безграничен в пространстве. Бог сам создал начало, продолжение и границу. Поэтому можно сказать, что Бог — это Время. Для тех, кто вышел за пределы Бытия, кто находится в мире духовном, в мире Навь, Бог является сущим.

Возможности человека в познании мира, а значит и Всевышнего, ограничены. Но это не значит, что Бог и Его творение — мир непознаваемы. Все, что мы видим, слышим, осязаем, чувствуем, есть творение Бога. Поэтому мы соприкасаемся с ним ежесекундно на каждом шагу. А точнее, не соприкасаемся, а живем в Боге, поскольку и мы являемся творением Бога. Бог во всем, абсолютно во всем — живом и неживом, а значит, и в нас. Мы дети Бога, а Он наш Отец. Один из ликов Бога — Солнце. Поэтому логично, что мы дети Солнца, то есть дети Бога. Лики, проявления Бога бесконечны. Таковыми являются Жизнь и Смерть, Любовь и Ненависть, Добро и Зло и т. д. Как же ликами Бога могут быть Ненависть, Зло и т. п. ? Не следует сводить понимание Бога к тому, что мы считаем приятным, положительным для нас, то есть Добром, Любовью и т. д. Поскольку все, что есть в мире, создано единым Богом, во всем этом есть сам Бог. Мы же видим только разные Его лики, разные Его проявления. В мире нет силы, которая противостоит (или противостояла бы) Богу, Всевышнему. Все противостояния, весь антагонизм находятся внутри системы, которую создал Бог, Всевышний. Этот антагонизм (Добро и Зло, Любовь и Ненависть, Жизнь и Смерть и т. д.) не просто находится внутри созданной Богом системы. Он (плюс — минус) является двигателем эволюции,

развития, существования всей системы, то есть всего мира. В устройстве мира Богом нет ничего лишнего. Он с самого начала устроен по принципу «единства и борьбы противоположностей».

Практически нет людей (нормальных), которые не признавали бы существование Всевышнего. Ведь если человек признает существование Природы, Вселенной, Абсолюта, то тем самым он неизбежно признает существование Творца Природы, Творца Вселенной.

Современная наука признает существование информационного поля Вселенной, Мирового разума. К нему может обращаться любой из нас. Можно представить себе образно, что вы обращаетесь к Личности.

Бог дал человеку разум и свободу воли, свободу выбора. Разум нужен человеку для того, чтобы он мог осознать законы, по которым существует и изменяется мир, понять цель существования Вселенной и свое место в этом мире, правила своего поведения, своего бытия. Человек, который все это осознал и поступает в соответствии с законами Природы, то есть Бога, вступил на путь Прави.

Закон Рода является законом Бытия, законом существования мира. Мир приводится в движение по другому закону — по закону Велеса. Всевышний действует в различных ликах, образах. И Род, и Велес являются такими ликами. Велес приводит в движение мир своей энергией. Он заставляет Явь перетекать в Навь. Он также заставляет Навь перетекать в Явь. Можно сказать, что на границе между Явью и Навью находится бог Велес, один из ликов Всевышнего. Здесь понимается эволюция, развитие в глубоком смысле. По сути, закон Велеса является законом Развития, Коловращения, смены Яви и Нави, смены Отца Сыном. Отсюда понятно положение других богов: Сварога, Перуна, Дажьбога, Коляды. Развитие Вселенной отражено в том, что Род воплотился в Свароге, Сварог воплотился в Перуне, Перун воплотился в Дажьбоге, а Дажьбог — в Коляде. Эта смена поколений богов отражает эволюцию Вселенной, смену эпох в Яви (материальном мире) и Нави (в духовном мире).

Диалектика является основным законом Прави. Ведь по этому закону Явь и Навь противостоят друг другу, противоборствуют друг с другом. Это и есть борьба противоположностей. Но не только борьба, но и единство. Это единство Жизни и Смерти, Добра и Зла и т. д. Если Явь стремится изменить мир, вызвать в нем пробуждение, рождение, горение, то Навь стремится либо оставить мир неизменным, либо вернуть мир в первоначальное состояние. Физик об этом сказал бы, что энтропия растет, если Явь бездействует, если сила, упорядочивающая мир, действует недостаточно эффективно. По мере роста энтропии мир умирает, угасает, засыпает.

Мир может жить только в динамике. В изменениях, в развитии. Мир является, по замыслу Всевышнего, плодом борьбы противоположностей: день — ночь, лето — зима, жизнь — смерть, радость — печаль, вдох — выдох, и т. д. Мир разделен на Явь и Навь, на мужское начало и женское, на Отца и Матерь. Религия наших предков утверждает, что движущей силой мира является Любовь, Дух Всевышнего, Его энергия. Любовь — это то, что имеется до Света и Огня, это то, что является причиной Света и Огня. Любовь находится на границе Яви и Нави. Она включает в себя мужское и женское начало, разумное и животное начало. Она включает в себя и Жизнь, и Смерть. Любовь — это лик Всевышнего — бог Велес и Великая Матерь. Собственно, и Велес и Великая Матерь являются третьим ликом Всевышнего. Это энергии, которые приводят мир в движение. Великая Матерь рождает Сына, она дает энергию для проявления Всевышнего в материальном мире, в Яви. Велес же — это Дух, он забирает энергию, он действует в духовном мире, в Нави, а точнее, он открывает дверь из Яви в Навь.

Этот закон изображается Коловратом (свастикой). Знак Яви имеет название Посолонь (по направлению вращения Солнца). Это вращение по часовой стрелке. Знак Нави имеет название Осолонь. Это Коловрат, вращающийся против направления вращения Солнца, против часовой стрелки.

Таким образом, Всевышний Триедин. Триглав (Троица) — это Отец, Сын и Дух Святой. В различные эпохи

Триглав проявляет себя по-разному, то есть в разные эпохи проявляются разные Троицы.

Так, в эпоху Крышня Триглав проявляет себя в трех лицах: Сварог — Вышень — Сва. В следующую эпоху это Вышень — Крышень — Майя. Затем в последующую эпоху это Ра — Хорс — Рада. В эпоху Коляды Триглав включает в себя Даждьбога — Коляду — Майю Златогорку.

В «Книге Велеса» сообщается, что в Древнем Новгороде Великим Триглавом почитали Деда — Дуба — Снопя. Другими словами, Триглавом почитали Сварога — Перуна — Велеса. Это Отец (Сварог) и Сын (Перун). А Велес стоит на границе Яви и Нави. Одновременно он охватывает и Навь и Явь.

Из Русских Вед Троица проникла и в другие религии. Так, в индуизме Троица — это Тримурти: Брахма — Вишну — Шива. Троица в древней египетской религии — это Яхве — Хор — Исида. В христианстве Троица — это Яхве — Христос — Мария (Отец — Сын — Дух).

Атеисты считают, что религия — это дурман для неуклюжего народа, как говорили марксисты, — «опиум для народа». Но религия, по большому счету, это представление об окружающем мире, о его устройстве. Из этого представления человек должен сделать практические выводы: как ему жить, как общаться друг с другом, как относиться к окружающему миру, ко всему живому и неживому. Практические выводы из религии — это прежде всего мораль. Но не только. Истинная религия всегда стремилась проникнуть в смысл всех связей в мире, во все закономерности развития мира и жизни человека.

Период прохождения Солнцем всех 12 знаков зодиака составляет один цикл. Это день Сварога, который еще называют Большим Колом, Большим Кругом. В «Звездной книге Коляды» подробно описаны циклы, которые связаны с движением Солнца, Земли. Все происходит под действием космических сил. За каждым богом и духом стоит определенная космическая сила.

Таким образом, в Ведах содержится полное изложение закона Прави, которому подчиняется все во Вселенной. Этот закон называют Законом Коляды.

Ученые на основании анализа текстов легенд с применением астрономических методов, которые позволяют определять даты на основании описаний звездного неба, установили, что Закон Коляды (космический закон) был записан около 6,5 тысячи лет до н. э.

Говорится о том, что Коляда в это время передал учение о Великом Коло (Круге), о Дне и Ночи Сварога представителям сорока народов мира — волхвам.

В истории Вселенной ничего не повторяется. Ничего не повторяется и на Земле. Условия на Земле зависят от времени суток, сезона, места на Земле, от солнечной активности, от положения всех планет Солнечной системы относительно Земли и относительно друг друга, от движения Солнца (всей Солнечной системы) в Галактике и т. д. Все эти движения, изменения происходят по воле Перуна. Космос (в переводе с греческого) — это порядок. Перун следит за тем, чтобы колесо Космических часов не переставало вращаться.

При переходе из одной эпохи в другую меняются условия, старый мир рушится, а новый рождается. Так, в эпоху Водолея Крышень изливает на Землю медовую Сурью, то есть ведическое знание. В эпоху Козерога и Скорпиона на Землю сходят полубоги: Скиперь-зверь и оседлавший Козерога Индра. Велес властвует в Весах, а в Деве рождается Майя Златогорка. Дажьбог рождается в Льве, а Крышень в образе Коляды сходит на Землю в Раке. Купала и Кострома рождаются в Близнецах, а в Тельце Лада передает прародителю славян Богумиру тайну приготовления медовой Сурьи. Колесо Сварога заканчивается Овном. В эту эпоху Белояр Дажьбог побеждает Чернобога — Кощея. Год Сварога заканчивается Великим потопом. Но мир вечен. Он возрождается вновь.

Космический закон Коляды был изложен вначале Крышнем. Крышень является Внуком Закона. Этот Закон Крышня-Коляды Святогором был осознан. Именно благодаря этому Святогор по пути Прави и явился к трону Всевышнего. После этого Святогор стал Святым Светом, Святовитом.

Звездную мудрость из «Звездной книги Коляды» Святогор — Святовит записал в «Вещерскую книгу», или,

иначе, «Книгу Святовита». «Книга Святовита» была унаследована его потомками — Святогоричами. Среди них был и Коляда, сын Майи Златогорки и Вышень — Дажьбога. Законы Святовита изложены и в «Книге Велеса». Их называют учением о Большом и Малом Триглавах.

Первый лик Триглава — это Сварог, о нем сказано:

Сварога — Деда богов восхваляли,
Что ожидает нас.
Сварог — старший Бог Рода Божьего,
И Роду всему — вечно бьющий родник,
Что летом течет из крыни,
Зимою не замерзает,
Живит той водою пьющих!

Сварог — отец всех Сварожичей, пращур славян-русов. Он является началом, истоком, причиной всего сущего.

Всевышний сотворил все миры. В каждом из миров он родил Сварога. Собственно, Сварог является проявлением Всевышнего в нашей Вселенной.

Поэтические заслуги и роль Сварога представлены в таких образах. Сварог ударил молотком по бел-горюч камню Алатырю, вершина которого упирается в Полярную звезду, и раскрыл небесную крыницу. Из нее по Ирийскому саду потекла живая вода. Сварог и является истоком, родником этой живой воды.

Вода в небесной крынице никогда не замерзает. Вытекающую из нее живую воду еще называют Звездным Молоком, которое растекается по звездному небу. Это и есть Млечный Путь, наша Галактика. Млечный путь, истекающий из небесной крыницы, есть Небесный закон, Правь. Этому закону подчинено все мироздание. Этот исток есть не что иное, как Веды.

Наши пращурцы черпали силы из этого родника. Они призывали своих потомков поступать так же. Этот родник прибавляет силы народу русскому. Этим родником живет земля Русская.

Вторым ликом Триглава является Громовержец Перун. Это «бог битв и борьбы». Перун является сыном

Сварога. Он «оживляет явленное», сущее. Он приводит мир в движение. Символом движения является смена Отца Сыном. Закон Прави и состоит в том, что после Отца приходит Сын, после Ночи — День, после Смерти — Жизнь, после Нави — Явь. В этом выражается всеобщий закон мироздания, которому подчинено вращение Звездного Неба, вращение Колеса жизни, Колеса Сварога.

Задача Перуна в том, чтобы вращать Колесо Сварога. Наши пращурьы просят Перуна оживлять Явь и вести воинов Сварога путем Прави. В эпохи войн и междоусобиц Перун — это лик бога войны. Поэтому путь Прави является путем воина.

Погибшие в бою за правое дело, за дело Прави становятся бессмертными воинами в войске Перуна.

Третьим ликом Триглава является бог Святовит. Святовит — Святогор, сын Рода Рожанина, был родоначальником многих народов. Он такой же древний, как и Сварог. Святовит хранит ось, вокруг которой вращается Колесо Сварога, то есть Небо. Там, где эта ось Стожар соприкасается с небосводом, находится Трон Всевышнего. Эта ось невидима, ее можно видеть только духовными очами. Правда, сама точка соприкосновения оси Стожар с небосводом определяется весьма точно — это Полярная звезда.

Как известно, Полярная звезда находится над Северным полюсом. Здесь находится трон Белого бога. Он является отражением Трона Всевышнего. Над Южным полюсом находится трон Черного бога. Это напоминает противоположные магнитные полюса Земли. Белый и Черный боги вечно враждуют. Их борьба представляет собой коловращение Яви и Нави.

Главный закон Прави обеспечивает устойчивость мира. Хотя Чернобог и Белобог непрерывно враждуют, но никогда ни один из них не одолевает другого. Это качели, которые обеспечивают равновесие между Явью и Навью, между Днем и Ночью, между Летом и Зимой. Это равновесие нужно для того, «чтобы не был повержен сей Божий Свет».

Что же касается истинного Трона Всевышнего, то он недоступен даже для мысли. Любые рассуждения о нем беспочвенны.

Когда бог Велес был третьим ликом Всевышнего, он принес Святовиту Черный Камень. Святогор не смог поднять этот Камень и превратился в Святую гору. Дух Святовита стал Святым Духом, то есть третьим ликом Триглава. Святой Дух, Свет оберегает людей Тьмы и Нави.

Таким образом, вместо Ветхой Троицы (Дида — Дуба — Снопа) Всевышний явил Новую Троицу: Сварога — Перуна — Святовита. В «Книге Велеса» сказано: «Сварог и Перун — есть в то же время и Святовит».

ВЕДИЧЕСКИЕ (ЯЗЫЧЕСКИЕ) ПРАЗДНИКИ СЛАВЯН

У древних славян год имел свое естественное начало — с момента возрождения природы — 1 марта. С воцарением христианства все сдвинули на полгода, и год стал начинаться 1 сентября. Надо ли говорить, что первое было более естественным в природе, с началом весны начинался новый жизненный цикл. В 1492 году был создан в Москве Собор, который перенес начало гражданского года с 1 марта на 1 сентября. Петр Первый ввел начало года с 1 января.

Главным у наших предков было лето. Поэтому и говорили, и писали «в лето», «прожил столько-то лет» и т. д. Весна же была преддверием лета. Осень, в свою очередь, была первой порой зимы. Календарь, естественно, был лунным. Поэтому месяцем называли луну. Повторение фаз луны и легло в основу деления года на отдельные отрезки — месяцы. Называли времена года и месяцы вполне естественными понятиями. Эти понятия происходили от характеристических признаков, связанных с изменениями погоды и ее влиянием на возрождение и увядание природы, плодородие земли и труд человека. Слово «весна» означает, собственно, светлое, ясное, теплое время го-

да. Весну еще называли ярь. Лето же означает теплую, жаркую пору. Что же касается зимы, то у арийцев она называлась временем падающих (разбросанных) снегов. У наших предков слово «зима» употреблялось в смысле стужи, холодного веяния. Зимно значит холодно. Понятия лета и зимы у всех индоевропейских народов имеют общую основу. Это говорит о том, что эти понятия очень древние. Позднее возникли понятия «весна» и «осень». Они разные у разных славянских народов. Это подтверждает, что эти понятия более поздние, они возникли уже после разделения арийского племени на различные ветви.

Естественным образом называли и месяцы. Зимние месяцы называли волчьим временем. Зиму изображали в виде волка. Она нападала на Божий мир и мертвила его своими острыми зубами. Январь называли сечнем. Февраль — тоже. Правда, его называли и словом «лютый».

Наши предки, называя отдельные месяцы, не делили их строго по времени. Так, одно и то же имя прилагалось к двум и даже трем соседним месяцам. Это и понятно: лютая стужа была характерна не только для лютого февраля. Так и имя «травяного» (сейчас в украинском языке май — это травень) подходило как к апрелю, так и к маю. Но и природные изменения в разных местах были значительно сдвинуты друг относительно друга. На юге весна и лето наступали быстрее, раньше, чем на севере.

Отдельные названия имели не только месяцы, но и определяющие, реперные дни, связанные с признаками обновляющейся и замирающей природы, а также с приуроченными к ним крестьянскими работами. Это такие дни (по ст. стилю): января 16 — Петр-полуко́рм (половина запасов съедена), 18 — Афанасий-ломоно́с («на Афанасия береги нос!») — это намек на сильные морозы), 22 — Тимофей-полузимник, 24 — Аксинья-полузимница или полухлебница; февраля 11 — Власий сшиби рог с зимы, 28 — Василий-капельник; марта 1 — Евдокия-плюшниха (плющать значит капать, течь, издавать звук падающих капель, плюшка и плюшина — сосульки под крышами), 4 — Герасим-грачевник (прилет грачей), 17 — Алексей с гор вода или с гор потоки, 19 — Дарья засери (загрязни) проруби; апреля 1 — пустые щи, 8 — Родион-

ледолом, 12 — Василий выверни оглобли (оставляя сани, снаряжай телегу), 16 — Антип-водопал, 23 — Егорий-скотопас (выгон скота в поле), 26 — Степан-ранопашец; мая 2 — соловьиный день, 3 — зеленые щи, 5 — Ирина-рассадница (посадка капусты), 6 — Иов-горошник (посев гороха), 9 — Никола вешний, травный, 13 — Лукерья-комарница (появление комаров), 23 — Леонтий-огуречник (посадка огурцов), 29 — Федосья-колосьяница (рожь начинает колоситься); июня 12 — Петр-поворот (летний поворот солнца), 13 — Акулина-гречушница (посев гречи) или задери хвосты, то есть время, когда скотина, кусаемая комарами, мошками и оводами, бегаёт по полю, задравши хвосты (строчится); июля 23 — Пуд и Трифон бессонники (пора усиленных работ, страды), 27 — Никола кочанный; августа 4 — Евдокия-малинуха (сбор малины), 26 — Наталья-овсяница, 28 — Анна-скирдница; сентября 15 — Никита-репорец (сбор репы) или гусопролет, 24 — Фекла-заревница; октября 14 — Прасковья-льняница; декабря 12 — Спиридон-солнцеворот.

Обратим внимание на некоторые главные праздники. Так, на Сретение (2 февраля) зима встречается с летом. Этот и другие знаменательные даты представляют собой синтез язычества и христианства. Наши предки наблюдали за природой не из любопытства. От нее зависела полностью их жизнь. Они видели не раз, что в марте солнце начинает марить (припекать землю). Поэтому над землей струится пар. Но по утрам еще продолжают морозы (утренники), которых со дня Сорока мучеников (9 марта) бывает сорок. Так язычество преодолевает христианство. Оно прикрывает свои представления христианской терминологией. Отцы церкви не смогли справиться с естественными, здоровыми, правильными представлениями наших предков, поэтому сверху на язычестве (естественной религии) сделала свою лепнину. Так появились Сорок мучеников там, где им делать нечего. Кстати, в день 9 марта возвращаются из вирия сорок разных пташек, а сорока начинает строить гнездо и кладет в него сорок палочек. Холода или сиверы заканчиваются днем святого Сидора (14 мая), которого поэтому называют сивирян. 5 апреля: «пришел Фекул —

теплый ветер подул». В апреле земля прееет, или, по другому выражению, со дня святого Руфа (8 апреля) земля рухнет, то есть оттаивает и принимает в себя воду; 12 апреля Василий Парийский землю парит. В мае домашний скот мается от бестравицы; в первый день этого месяца на Еремея-запрягальника или яремника начинают пахать, и потому на рабочих лошадей и быков надевают ярмо (ярем). Работа эта оканчивается к 31 мая — ко дню Еремея-распрягальника. 2 мая, посвященное памяти князей Бориса и Глеба (этих князей-христиан лишили жизни исповедующие язычество), крестьяне называют барыш-день. Борис и Глеб тут ни при чем. Разве только то, что слова «Борис» и «барыш» созвучны. Слово «барыш» тут на месте. В этот день торговцы стараются продать что-нибудь с выгодой, «дабы во весь год торговать прибыльно». Бытовало выражение «Борис и Глеб засевают хлеб». 24 июля посвящено тем же святым. Была в ходу следующая поговорка: «Борис и Глеб — поспел хлеб». В деревнях и селах праздновали эти дни не в честь Бориса и Глеба, а для того, чтобы круглый год получать барыши и отвратить от нив губительные грозы. Князьям Борису и Глебу эти задачи не под силу. Здесь тоже сыграли на созвучии слов: «Глеб-хлеб», «Борис-барыш» (выгоды от торга хлебом, главным богатством земледельцев). Наши предки праздновали начало посевов, а также жатвенную пору. Эти праздники были посвящены Перуну, который отвечал за главное — за урожай. Но христианские отцы низвергли Перуна. Поэтому сюда их усилиями попали Борис и Глеб, барыш и хлеб. Перун — бог грома. Поэтому кто будет работать 24 июля, у того молния спалит все копны. Это очень наглядно и зримо просматривается в южных регионах. Там верят в то, что Перун может спалить копну, но приклеивают это к Глебу. Они его называют Глебом-паликопом или паликопом. Точно так же запрещено работать 27 июля на Палес (Пантелеймона). Нельзя работать потому, что Перун может спалить сжатый хлеб. Правда, о Перуне не говорится, говорят о Пантелеймоне.

10 мая на Симона Зилота (из Евангелия — апостол) собирают травы-зелья. В это время лечебным травам (зе-

лью) сообщается особенная целебная сила. Этот день был известен и соблюдался за тысячи лет до христианства на Руси. В этот день ищут золото (клады) и, главное, сеют пшеницу. Просят, чтобы она уродилась и вызрела, «аки золото». Хлеб, посеянный в Чистый четверг, родится чистым, без сорных трав. Кто же сеет рожь на мученика Вассу, у того непременно заглушат рожь васильки (Васс — василек). 11 мая в день обновления Цареграда нельзя было работать. В противном случае Царь Град за непочтение к его празднику может выбить зеленеющий на полях хлеб. 11 мая было и днем Макия мокрого. Если в этот день идет дождь, то все лето будет мокрое. Если же дождь случится на святую мученицу Макрину (Макриду) — 19 мая, то в этом случае предстоящая осень будет мокрой, дождливой. Если же дождя в эти дни не будет, то надо ожидать сухого лета и сухой осени. Точно так же, если 14 мая на Сидора будет сиверко, то лето будет холодным. Если 15 мая на Пахомия будет тепло, то и лето будет теплым. 21 мая на Константина и Елену (Алена длинные льны; леносейка) надо сеять лен, а на Маковеев, 1 августа, надо собирать мак. 16 июня на Тихона затихают (Тихон — затихать), то есть перестают петь птицы. 29 июля было потом, в христианский период, посвящено святому Калинику. Этот день называется зарницы-калиники. Зарницы — это отдельные молнии (опять же Перун). Калиника здесь по созвучию связывают со словами «раскалять, калена стрела, калина — красная ягода». 23 августа утренний мороз лупит овсы и льны. Это день святого Луппы (от слова «лупить»). 1 сентября не разрешается засеять семена. Поэтому его называли Семеновым (семена) праздником. 14 сентября становится холодно. Это праздник Воздвижения. В этот день птица уже на отлет двинулась. С 11 ноября начинает студить, холодать. Поэтому этот день Федора Студита (студить). Говорили: «Федор Студит землю студит». К Воздвижению «хлеб с поля сдвинется», свезется, а в ноябре овин уже ноет от снопов. 4 декабря Варвара дорогу заварит (Варвара — варить); то есть заморозит. Говорили так: «Варвара заварит, а Савва (5 декабря) засалит (сало — плывущие по рекам ледяные пленки)».

С этого времени сокращаются ночи. Говорили: «Варвара ночи урвала, дни приточала». Как видно, по созвучию подбирали святого. Так, например, в день пророка Наума (1 декабря) начинают учить детей. Говорили: «Пророк Наум ведет на ум».

Времена года нашим предкам представлялись воплощениями богов и богинь, которые поочередно нисходят с неба и руководят всем происходящим. Говорилось, что «весна наречется, яко дева украшена красотой и добротой, сияющие чудно и преславие, яко дивитися всем зрящим доброты ея, любима бо и сладко всем. Лето же нарицается муж тих, богат и красен, питая многи человеки и смотря о своем дому, и любя дело прилежо, и без лености восстая заутра до вечера и делая без покоя. Осень подобна жене уже старе и богата и многочадне, овогда дряхлюючи и сетуючи, овогда же радующися и веселящися, рекши иногда (печальна от) скудости плод земных и глаза человеком, са иногда весела суци, рекше ведрена и обильна плодом всем, и тиха и безмятежна. Зима же подобна жене-мачехе злой и нестройной и нежалостной, яре и немилостива; егда милует, но и тогда казнит; егда добра, но и тогда знобит, подобно трясавице, и голодом морит, и мучит грех ради наших».

«Лето отличается ясностью, блеском солнечного света, как белый день. Зима же потемняется снежными облаками и туманами и уподобляется ночи. День и весна пробуждают спящую, безмолвную природу и радуют весь мир. А ночь и зима погружают ее в сон — подобие смерти и придают ей печальный характер» — так пишет ученый. Слово «слетье» означает не только летнее время и время урожая, но и вообще удачу, успех. Что касается слов «неслетье» и «безлетье», то они означают неурожайное лето, а также неудачу, несчастье. Отсюда понятно выражение: «Пришло на него безлетье!» По сути, это то же самое, что «пришла на него невзгода!». Некоторые ученые связывают слово «веселый» со словом «весна». Слова «настали для него светлые, ясные дни» равнозначны словам «дни радости, веселья». Черный день означает день печали, несчастья. Смотреть сентябрем, отуманиться значит быть

унылым, печальным. Когда в марте и апреле зазывают весну, к ней обращаются как к существу живому, благодатному, творческому:

Весна, Весна красная!
Приди, Весна, с радостью,
С великою милостью:
Со льном высоким,
С корнем глубоким,
С хлебами обильными.

Во втором варианте говорится:

Весна-красна!
На чем пришла,
На чем приехала?
На сошечке,
На бороночке.

Зима и Осень прибывают на пегих кобылах. Зима с половины ноября встает на ноги, кует морозы, стелет по рекам мосты и выпускает на белый свет нечистых духов. С 12 декабря Зима ходит в медвежьей шубе. Она стучится по крышам избушек, будит баб и заставляет топить печи. Когда Зима идет по полю, то за ней следуют вереницами Метели и Вьюги. Они настойчиво просят дела. Когда Зима идет по лесу, она сыплет из рукава иней. Когда Зима идет по реке, она на три аршина под своими ногами кует воду.

Белорусы весну называют Лялей, а лето Цецей. Осень они называют Жыцень, а зиму — Зюзя. Весна-Ляля — юная, красивая и стройная дева. Поэтому говорят: «пригожая, як Ляля». В честь Ляли (весны) имеется праздник — Ляльник. Он проходит так. На чистом лугу собираются сельские девушки и выбирают самую красивую подругу. Ее наряжают в белые покровы, шею, руки и стан украшают свежей зеленью, на голову надевают венки из весенних цветов. Эта девушка изображает Лялю. Она садится на дерн, а возле нее ставят разные припасы: хлеб, молоко, масло, творог, сметану, яйца. Около Ляли кладут зеленые венки. Все остальные девушки водят вокруг Ля-

ли хоровод. Они поют обрядовые песни. Все обращаются к Весне-Ляле в образе девушки с просьбой об урожае. Они поют:

Дай нам жытцу,
Да пшаницу,
В агародзе,
Сенажаце —
Ровны гряды,
Ровны зряды.

Весна-Ляля ведет себя активно. Она угощает всех приготовленными яствами и раздает им венки. Венки и зелень, в которую наряжалась девушка Ляля, сберегают до следующего праздника весны.

У белорусов лето — это Цеця; красивая, дородная женщина, летом появляющаяся на полях. Она убрана зрелыми колосьями, держит в руках сочные плоды.

Осень — Жыцень — это существо малорослое, худощавое, уже пожилое. Выражение его лица суровое. У осени почему-то три глаза и косматые включенные волосы. Жыцень — существо мужского пола. Он появляется на нивах и огородах после того, как овощи и хлеб сняты. Он проверяет, все ли убрано, как следует в добром хозяйстве. Если он обнаружит недобросовестную уборку (много колосьев, которые не срезаны или же обронены жнецами), сам собирает их и связывает в сноп. Затем переносит сноп на участок того хозяина, у которого хлеб убран хорошо, начисто («У кого есть, тому прибавится»). У того хозяина, который убрал свой урожай небрежно, на следующий год будет неурожай. Он обязательно будет наказан за свою халатность и небрежность. Так воспитывалось не одно поколение. На этом заботы Жыцены не заканчиваются. Он, например, предупреждает о всеобщем неурожае и голоде в следующем году. Все это он делает очень выразительно. Когда Жыцень в виде нищего странствует и при встрече с людьми грозит им пальцем, то это и есть знак о недоброй вести. Белорусы говорят: «Жыцень з кабзой (с нищенской сумкой) — голод на двор!» Когда идет осенний сев, Жыцень усердно помогает селянам. Он не только присутствует при этом, но и утаптыва-

ет в землю разбросанные зерна. Он делает все для того, чтобы ни одно зерно не пропало. Кстати, само имя Жю-пень происходит от слова «жито» (рожь).

У зимы (Зюзи) свои заботы. Зима — это год на исходе. Если весна — это веселая юность, молодость, то зима — это старость. Ее символизирует старик небольшого роста Зюзя. У него белые как снег волосы и длинная седая борода. Ходит Зюзя всегда босой, с непокрытой головой. Но одет он в теплую белую одежду. В руках у него железная булава. Он, естественно, проводит большую часть зимы в лесу. Правда, иногда он заходит и в деревни. Своим появлением он предвещает стужу. Зюзю можно умиловить. Для этого белорусы под Новый год откладывают несколько ложек кутьи в особую миску. Ее они оставляют на ночь на столе. Это делается для того, чтобы Зюзя пришел покушать кутьи и не вредил бы морозами нивам и домашним животным. Поэтому белорусы говорят: «Зюзя на дворе — куцьа на столе». Собственно, подобный обычай есть и в России. Мороз приглашают на кутью и на кисель. Трескучие морозы вызваны тем, что Зюзя ударяет своей булавой в какой-нибудь пень. От этого удара трескаются стены домов и даже сама земля. Говорят: «Зюзя стукуняе, людей ущувае (страшает)».

Откуда же имена Ляля, Цеця и Зюзя? Они образовались путем удвоения коренного слога. Эти слова уцелели в датском языке. Слова «ляля» и «цяця» являются ласкательными названиями ребенка (милый, пригожий, умница). Этими словами называют и игрушки. Слово «зюзя» означает «холодно». Говорят «не ходи на двор, там зюзя!». Белорусы вместо русского мерзнуть, цепенеть от холода говорят «зюзець».

Месяцы так же, как и сезоны года, были для наших предков практически живыми, одухотворенными. Это двенадцать братьев, которые восседают вокруг пылающего костра — солнца. В летнюю пору этот костер горит сильнее, а зимой — слабее. Это зависит от того, какой из месяцев берет в свои руки правительственный жезл. Весенние месяцы — это полные сил, цветущие юноши, летние — мужи, которые достигли полного развития, расцве-

та своих сил. Осенние месяцы — это пожилые, уже стареющие братья. Зимние месяцы — седовласые старцы.

Приведем одну философскую сказку о роли разных месяцев. Было два брата — богатый и бедный. Богатый брат оставил бедного без всякой помощи. И бедный брат пошел по миру искать счастья. По пути он встретил двенадцать мужей, которые сидели у костра. Он подсел к ним погреться. Один из двенадцати мужей, прочный и суровый, спросил незнакомца: «Что ты думаешь о теперешнем времени года?» Путник сказал: «Что думаю? Я убежден, что все месяцы года исполняют свое дело, но мы сами, не зная чего нам желается, хотим давать законы небу и не рассуждаем о том, что нам полезно или вредно; когда бывает ветрено и дождь идет — мы желаем жаров, а в августе просим туч, нисколько не думая, что от этого могут погибнуть жатвы». В этих словах заключена вся соль, весь смысл того, что с нами происходит и сейчас. Мы «хотим давать законы небу». А истинные законы не знаем, не понимаем их и не строим свою жизнь в соответствии с этими законами. И при этом хотим, чтобы все было хорошо. Но это невозможно. Природа, Бог не могут делать для нас исключение.

Все народные, языческие (языки значит народы) праздники связаны с реальной жизнью. В них нет ничего надуманного. А реальная жизнь — это жизнь всего живого вещества, всего, что есть вокруг, всей замкнутой системы — Вселенной. В условиях Земли реальная жизнь зависит от природных условий, и прежде всего от погоды. Жизнь природы на земле — это возрождение ее весной и смерть (сон) ее при наступлении зимы. Весной оживает все. Пробуждаются животные, которые подвержены зимней спячке, прилетают птицы, появляются насекомые и расцветают подснежники. 1 марта просыпается бабак. Он выходит из норы и начинает свистать. 4 марта прилетают грачи, а 9-го — жаворонки. К 17-му лед на реках становится настолько слабым, что щука его пробивает хвостом. 25 марта из вирия вылетает ласточка. Она несет с собой тепло. 5 апреля пробуждаются сверчки, а 12 апреля из берлоги выходит медведь. Там он проспал всю зиму. В мае земля «принимается за свой род». Конечно, эти да-

ты надо корректировать, поскольку все зависит от широты и долготы места.

Происходящее в природе не определяется жестким календарем, здесь действуют циклы. Поэтому год на год не приходится. Наступление цикла определяли по реальным признакам. Когда обнаруживали первую фиалку, то вся деревня сбегалась на указанное место, а фиалку поднимали на шест. Вокруг фиалки танцевали, резвились и пели веселые песни. Так крестьяне «находили лето». В южной России точно так же радуются появлению голубого ряста. Это один из первых весенних цветов Украины. Увидя его, люди начинают радоваться, скакать, приплясывать и причитать: «Топчу, топчу ряст! Дай, Боже, потоптать и того года дожждаться!»

Так же радостно люди встречали весной и птиц. На Руси ласточку называли святою, Божьею птицею. Кстати, чехи называли ласточку птицею Девы Марии. Были убеждены, что, где она поселится, тому дому она приносит благословение, счастье. Ласточка предохраняет дом от грозы и пожара. Ласточек ждали. Под кровлями прибивали планки и маленькие дощечки для того, чтобы ласточкам было удобнее прилаживать свои гнезда. Ласточек очень оберегали. За убиение ласточки и разорение гнезда Бог карает преступника смертью или истребляет его дом пожаром, насылает на его стадо падеж, отымает у его коров молоко. Если ласточки прилетают рано, то должен быть урожайный, счастливый год. В старинном памятнике сказано: «И от ластовиц не вероушили, яже су тебе щьбьчеть вьсе лето зело красьне?» В Малороссии в начале марта дети ходили по домам. Они славили яр и зеленочку и носили с собой деревянную ласточку или испеченных из хлеба жаворонков. Деревянную ласточку носят и болгарские дети.

Кукушка также является особой птицей. Так, еще у древних индусов она была посвящена богу Индре. У греков в образе кукушки появлялся Зевс. У славян (по польским источникам) чествование кукушки связывали с культом богини Живы. В принципе все птицы, которые прилетают с юга, встречались всегда как вестницы благодатной весны. Считали, что они являются из райских

стран (вирия) и отпирают облака, которые были на зиму замкнуты зимней стужей. Кроме того, они проливают на землю живительный дождь и даруют ей силу плодородия. В это время пели: «Покинь сани, возьми воз!»

Призыв селянами весны был очень трогательным. Он начинался 14 марта. Дети и девушки взбирались на кровли амбаров, поднимались на ближайшие холмы и пригорки. Оттуда они звали весну: «Весна, Весна красная! Приди, Весна, с радостью, с великою милостью». 9 и 25 марта все повторялось. На 9 марта прилетают жаворонки. Селяне поэтому выпекают съестных жаворонков. Их обмазывают медом, крылья и головы покрывают сусальным золотом. С такими самодельными жаворонками ходят по селу и закликают, заывают весну. При этом обращаются к богине летнего плодородия Ладе. Она была и богиней любви и брачных отношений. Пели так:

Благослови, мати,
Ой мати Лада, мати,
Весну закликати!

В другом варианте:

Благослови, Боже,
Благослови, мати,
Весну закликати,
Зиму провозжати!
Зимочка — в возочку,
Летечко — в човночку.

Весна приплывает в лодке (човночку) по весеннему половодью. Болгары до сих пор встречают весну очень торжественно. На утреннем рассвете они выходят встречать весну со специально приготовленным круглым хлебом. В России делали так же. На поле расстилали новый холст, клали на него пирог, повернувшись на восход солнца, говорили: «Вот тебе, матушка Весна!» После этого они оставляли дары под открытым небом и возвращались домой. Они надеялись, что матушка Весна «оденется в новину» и за принесенную ей хлеб-соль уродит лен и конопли в изобилии.

По весне Лада возжигала любовь в сердцах девиц и юношей. Поэтому при встрече весны пели обрядовые песни соответствующего содержания (веснянки). Одновременно совершали праздничные игрища, которые не менялись с глубокой древности, в день праздника Сретение, когда зима встречается с летом, «щоб побороцьця кому йти наперед, кому вертацьця назад». А на Благовещение, когда весна осиливает зиму, говорили: «весна зиму поборола».

Многие думают, что праздник Масленица чисто русский. Но это не так. Это праздник славянский. А мы видели, что славяне занимали всю Европу и даже Англию. Они положили основу культуры теперешних европейцев. У разных народов празднуют по-разному, но суть его одна и та же: уничтожали чучело Масленицы и открывали дорогу весне. Чучело, как правило, сжигали. Когда воцарилось христианство, то появилось насилие. Неустанное око отцов церкви следило за каждым, и можно было заплатить жизнью за несоблюдение поста. Поэтому накануне поста у всех славян (по всей Европе) проходила Масленица (карнавал), которая была самым разгульным празднеством, посвященным проводам зимы и встрече лета. На Руси возили во время Масленицы дерево, украшенное бубенчиками и разноцветными лоскутьями, или деревянную куклу. Возили также пьяного мужика, который должен был представлять Масленицу. Зрелище было захватывающее. В сани или повозку запрягали лошадей десять или более. На каждой лошади находился всадник с кнутом или метлою в руках. Все увешивают маленькими колокольчиками и погремушками. Сани и повозки украшают вениками, а мужику Масленице дают в руки штоф с водкою и чарку, сверх того ставят подле него бочок с пивом и короб со съестными припасами.

В Сибири празднуют Масленицу очень масштабно. На нескольких санях устраивают корабль. На корабль сажают ряженных медведя и Масленицу. Их возят по улицам. Сопровождающие поют песни. Эмблемами весенней природы являются дерево, корабль и медведь. Звуки колокольчиков и бубенчиков являются знаменами грозовой музыки. Метла, веник и кнут являются символами вих-

рей и молний. Вино и пиво символизировали всеоживляющий дождь. Празднуют возврат благодатной весны. Сценарии праздника разные. Инсценируют не только пришествие весны, но и борьбу весны с зимой и поражение зимы.

В наше время возродилось увлечение строить снежные города. У наших предков это было обязательной частью празднования смены зимы весной. Они в субботу Сырной недели строили на реках, прудах и в полях снежный город с башнями и воротами. Это было царство зимы (земона — Вритры). Под ударами Перуна это царство должно было пасть. Создавались две команды. Одна защищала зиму и ее замок. Другая нападала на замок и после упорной борьбы (часто весьма продолжительной) овладевала им и разрушала его. Воеводу — защитника города зимы, взятого в плен, купали в проруби.

В последний день Масленицы (вечером в воскресенье) совершали последний акт проводов зимы. Поселяне выносили из своих дворов по снопу соломы. Их складывали на окраине деревни, а затем сжигали. При этом весь собравшийся народ радостно пел. Это называлось сожжением Масленицы. Красочность достигалась и тем, что пучки соломы навязывали на шесты и расставляли по дороге. Их зажигали после солнечного заката. В некоторых местах эти пучки соломы заменяли дегтярными бочками. В других местах сохранялась традиция на Прощеное воскресенье сжигать даже ледяную гору. Для этого собирали по дворам хворост, щепки, худые кадки и пр. Все это складывали на ледяной горе и затем разводили костер. Костер символизировал весеннее солнце, яркие лучи которого растапливают снежные покровы зимы.

Таким образом, у славян встреча весны называлась встречей Масленицы, а изгнание зимы символизировалось с сожжением Масленицы. Однако праздник весны был одновременно и праздником в честь усопших. Одновременно с пробуждением природы от зимнего сна (омертвения) пробуждались к жизни и души усопших. Праздник в честь усопших предков был временем сношений с ними, посещения кладбищ и поминок. На Масленицу бегали по улицам ряженые. Это знаменовало появ-

ление освободившихся из загробного царства стихийных духов-оборотней. Во всех домах приготавливали блины.

Очень похожие обряды приурочивались и к последней неделе Великого поста, и к празднику Пасхи, и к Фоминой неделе. Везде проходила мысль о воскресающей весне. Христиане это светлое чувство связали с «мыслью о пресветлом воскресении праведного солнца — Христа». Полагали, что, «прилетая в сей мир, богиня Весна разводит пламя небесных гроз, разит и гонит злобных демонов, выводит из-за холодных зимних туманов и туч светозарное солнце, она снова воспламеняет его светильник и, пожигая снежное, ледяное царство зимы, топит ее в разливе стремительных вод». Символом деятельности весны всегда служили огни, зажигаемые на земле. В четверг Страстной недели ранним утром, как и в день, посвященный громовнику, наши предки жгли солому и кликали мертвых. Этот день на Руси назывался чистым — светлым. В Чистый четверг селяне ходят на проруби и заывают весну. После «всенощного стояния» они приносят из церкви горящие восковые свечи и выжигают ими на дверях и потолках своих домов кресты. Это делается для того, чтобы отогнать злых духов. Для этого использовали страстную свечу. Если она была зажжена во время грозы, то предохраняла дом от громового удара. Если такую свечу ставили в пчельнике, она обязательно даровала изобилие меда. Здесь был намек на медовый напиток дождя, который низводится молниями. Со страстной свечой соединяют целебную, облегчающую страдания силу. Поэтому горящую страстную свечу дают в руки тяжелобольным, а также во время болезненных припадков. Ее дают также рожающим при муках разрешения. В этот день белорусы собираются с зажженными лучинами. В Чехии, как и в России, жгут около храмов смоляные бочки. Уголья, которые остаются от сгоревших бочек, а также свечи приносят домой, и прячут «за стрехи». Это для того, чтобы охранить здания от грозы, а домашнюю скотину от порчи. Славянские языческие обычаи сохранились и в местах их прежнего проживания — в Германии. Там в ночь на первый день праздника на горах и холмах зажигают большие костры. Используют дрова,

дерн и солому. Прикрепляют дегтярную бочку, предварительно обвив ее соломой, к еловому дереву. Ее зажигают ночью и пляшут вокруг огня. Когда же пламя погаснет, собирают головни и уголья и разносят их по домам. Существует еще очень красочный обычай. Деревянные стрелы обмазывают смолой, поджигают их и кидают вверх так, чтобы они описывали в воздухе огненную дугу. Христианская церковь на этот день назначила Светлое Христово Воскресение. Поэтому такой синтез спас от преследований прекрасный языческий (народный!) праздник. Верили, что в этот день-праздник на рассвете солнце «от радости пляшет, играет и скачет в три прыжка». На Руси в первый день Пасхи крестьяне взбираются на колокольни, крыши и пригорки. Им хочется посмотреть на восходящее солнце. В день Благовещения, 25 марта, селяне жгут старые соломенные постели и прыгают через разведенное пламя. Это укрепляет здоровье. Надо ли говорить, что это языческий обычай?

Христианский праздник Пасхи (Светлое Христово Воскресение), таким образом, был совмещен с народным праздником. На Украине Пасху называют Велик-день. Веровали, что в это время светлые боги сходят с небес на землю и наделяют ее дарами плодородия. Это языческое верование. Но христианство перенесло это на Христа, Богородицу и святых угодников. Сюда же добавляют, что с первого дня Пасхи и до Вознесения Христа и апостолы ходят по земле в нищенских рубищах. Они испытывают людское милосердие, карают злых и награждают добрых. В Смоленской губернии считают, что Христос сходит на землю в Чистый четверг. К этому сроку готовятся — выпекают хлеб, который называют стульце. В деревнях Белоруссии в это время ходят по домам волочечники и поют обрядовые песни. Они славят святых Георгия и Николая, которые коней и коров пасут. Славят и Пречистую Деву. Она засекает нивы. Илья-пророк зажинает золотистую рожь. Его также славят. Все яства, приготовленные на этот праздник, украшаются зелеными ветками брусники. Готовят жареного барашка или поросенка. Его кости частично зарывают на пашнях (чтобы предохранить нивы от града), а частью держат в домах. Затем во время лет-

них гроз их бросают в огонь, который разведен на домашнем очаге. Этим самым отвращают удар грома.

В Костромской области все несколько по-иному. Там перед Христовой заутреней восходят на колокольни, стреляют оттуда из пистолетов и ружей. Так имитируют весенний гром, который прогонит нечистую силу зимы-смерти. На второй день Пасхи, на Красную горку и в Фомин понедельник девицы и молодые парни обливают друг друга ключевой водою. Этот обычай символизирует собой пролитие небесных источников, «осеменение матери Земли оплодотворяющей влагою дождя». В Густинской летописи об этом сказано так: «От сих (языческих богов) единому некоему богу на жертву людей топяху, ему же и доньше по неких странах безумным память творят: во день Воскресения Христова собращеся с ним, играюще, вметают человека в воду, и бывает иногда действием тых богов, си есть бесов, разбиваются и умирают, или утопают; во иных же странах не вкидают в воду, но токмо водою поливают, но единаче тому же бесу жертву сотворяют». Чтобы было более убедительно, христианские просветители без стеснения искажали истину. Так, полив водой изображали как жертву бесам, в процессе которой жертва могла лишиться жизни (она могла разбиться о камни в реке). Так они превратили берегинь-русалок в кровожадных существ, которые не оберегали, но топили.

В воскресенье Радуницкой недели (это Красная горка) при восходе солнца сельские девушки собираются на ближний холм или пригорок. Они становятся в круг. В середину круга становится одна из девушек. Она берет в руки хлеб и красное яйцо. Глядя на восход солнца, совершает молитву. После молитвы она закликает весну словами: «Весна-красна! на чем пришла» и т. д. В Калужской области все это происходило в другом варианте. На горке закрепляли длинный шест с соломенной куклою. Вечером эту куклу сжигают с песнями и плясками. В Орловской губернии селяне на Радуницкой неделе прогоняют Смерть из своего села. Для этого девушки в полночь выходят с метлами и кочергами. Девушки взмахивают ими по воздуху и гоняются за невидимою Мораною. Та-

ким же способом изгоняли в деревнях и селах повальные болезни — чуму, холеру и «коровью смерть». Злых духов изгоняли и так: взмахивали по воздуху ножами и кричали: «Бегите, бегите, злые духи!»

После того как весна побеждала зиму, она одевала поля, сады и рощи свежей зеленью и цветами. В честь весны в мае и начале июня проводились общенародные игрища. Отцам церкви запретить эти игрища не удалось. Они их приурочили к Вознесению и Троице, которые приходятся на май. Вознесение празднуется в четверг. Поэтому в народе это связывалось с громовиком. У наших предков-язычников громовик был связан с четвергом. Другой четверг предшествовал Троице. Этот четверг называли Семиком, поскольку он был на седьмой неделе после Пасхи. Уже в день Воскресения в некоторых местах приступают к завиванию венков. Хотя обычно этот праздник совершался на Семик или Троицу. По древним обычаям до начала празднования селяне толпами отправляются в поля и рощи. Там они собирают разные травы, главным образом благовонные: чабрец, мяту, зорю и калужник. Одновременно они рубят молодые березы и другие лиственные деревья. Это нужно для того, чтобы стены внутри домов выстлать древесными ветками. Полы устилают скошенной травой, а окна — пахучими зельями и цветами. По улицам устанавливаются целые ряды березок, липок и кленов. Так населенные пункты превращались в зеленые сады. С приходом христианства убирались зеленью и храмы. Поселяне собирались в лесах и рощах, пели песни и завивали венки. Срубали молодую березу и наряжали ее в женское платье или обвешивали ее разноцветными лентами и лоскутьями. После этого начинался общий пир вскладчину или ссыпчину (из мирского сбора муки, солома, крашеных яиц и других припасов). На общие деньги покупали вино и пиво. После окончания пира березку поднимали и с радостными песнями и плясками несли ее в деревню и ставили в избранном доме. Тут она оставалась до следующего праздника. По пришествии христианства березку хранили до Троицы. В пятницу и субботу наряженную березку приходят навещать, а в Троицкое воскресенье ее выносили к реке и

бросали в воду. В это же время пускают на воду и семицкие венки. На практике были разные (в деталях) сценарии праздника. Так, около Воронежа строили посреди дубовой рощи небольшой шалаш. Его убирали венками, цветами и душистыми травами. Внутри шалаша ставили на возвышении соломенную или деревянную куклу. Она была одета в праздничное женское или мужское платье. Сюда со всех сторон стекались окрестные жители. Они приносили различные напитки и яства, водили вокруг шалаша хороводы. Все предавались веселью и играм. Во всех этих праздниках народ чествовал богиню весны, которая одевает деревья листьями и цветами.

Девушки и парни готовят венки и ими обмениваются. Девушки надевают венки на головы, а парни украшают ими свои шляпы. После этого все приступают к хороводным играм. Как только сядет солнце или же на следующий день, идут на реку и кидают венки в воду. Венки завивают в той роще, которая прилегает к засеянному полю. Это делается для того, чтобы рожь уродилась гуще и прибыльнее. Издревле венок служил эмблемою любви и супружеской связи. В весеннюю пору Земля вступает в брачный союз с Небом. Богиня весны (Жива) была не только представительницею земных урожаев, но и вообще покровительницею брака и любовных наслаждений. Посвященный весне праздник был лучшим в году. В это время все оживало, все дышало любовью. Естественно, что раз любовь, значит, и гадания о будущем семейном счастье. Вопросали о будущем, когда кидали венки в воду. Приметы были следующие. Если брошенный венок уплывает, не коснувшись берега, — это предвещает исполнение желаний, счастливый брак и долгую жизнь. Если же венок закружится на одном месте — это знак неудачи (расстроится свадьба, любовь останется без ответа и т. п.). Если же венок потонет — то это прогнозирует смерть, вдовство или бессемейную жизнь («молодцу не быть женатому, девице оставаться незамужнею»). Наблюдают и за тем, уцелел ли венок свежим или он завял за время его оберегания. Если венок остался свежим — значит, впереди долготелее и счастливое супружество. Если венок завял, то это недобрый знак — можно ожидать ско-

рой смерти. Бытовал и такой обычай (в Калужской губернии): парень, который задумал жениться, должен был вытащить из воды венок своей избранницы.

Праздник весны — это, прежде всего, веселье, цветы и зелень. Это возрождающаяся жизнь. Суть этого праздника состоит в том, что «Мать Сыра Земля, словно юная и прекрасная невеста, рядится в роскошные уборы растительного царства». Поэтому апрель назывался цветнем (цветок — цветок), а май — травнем.

ЗАКОНЫ СВАРОГА

Законы, по которым жили наши предки, изложены в «Книге Коляды». Приведем некоторые из законов Сварога.

«Утвердил Дажьбог в этом мире — Правь, отделил Дажьбог Явь от Нави. Стал он богом Прави и Яви.

Как в Рипейских горах, в светлом Ирии, после трех лет Потопа Великого падал со свода небесного Камень. Падал он перед добрым Дажьбогом, пред родными его сынами.

Был тот Камень мал и весьма студен, и была на Земле тьма великая. И не смог тот Камень никто познать, и не смог никто от Земли поднять.

Собиралися-съезжались к Камешку цари и царевичи, также и короли, королевичи, собрались волхвы многомудрые. Собиралися-съезжались, вокруг него рядами расаживались, много дней богов прославляли.

И распался Камень на две половины — внутри Камня была надпись найдена.

Кто же высек ее? Кий — великий князь? Щек — премудрый волхв? Хорив — воин-царь? Арий-праотец? Или Тарх Дажьбог?

Высек те слова во плоти Сварог — он узнал их от Бога Всевышнего.

Рек Всевышний Бог:

„Чады вы Мои! Знайте, ходит Земля мимо Солнца, но Мои слова мимо вас не пройдут!

И о древних эпохах помните! О Великом Потопе, истребившем людей, о паденьи на Матушку-Землю огня! Знайте, будут последние годы — годы тяжкие и потрусливые! Скоро будет конец Света Белого! Повернется Сварожий круг!

Будет день последний! И Солнце во тьме! И Орел — украшенье небесное света вам не даст в утешение! И сойдут на Землю Сварожичи!

Сокрушенье придет от Бога! И ослабнет рука у всякого, и смутятся дети, старцы, и изменит их лица пламень.

Возмутятся струи морские, что гуляют по всей широте земной. Дух тогда встанет на Силу — и Стрибог успокоит море. Велес двери откроет в Ирй. Но лишь праведный свет обрящет! И Сварог лишь его пропустит! Дети Рода небесного! Рождичи! Знайте, люди, законы Мои!

Вы, потомки Сварога — Сварожичи! Вы, потомки Перуна, русалки Роси! Люди русские, русичи, слушайте!

Почитайте друг друга, сын — мать, отца, муж с женою живите в согласии. На едину жену должен муж посягать, а жена — на единого мужа.

Убегайте от Кривды и следуйте Правде, чтите род свой и Рода небесного.

Почитайте Бога Всевышнего! Чтите все Его нисхождение — Крышня, Велеса, Коляду! И Дажьбога, сына Перунова!

Знайте, внуки Дажьбога, что русские боги не приемлют людских и животных жертв. Лишь плоды и цветы, зерна, овощи, сурью.

Сохраняйте в посты от съедения чрево. Берегите всегда от сграбления руки и уста охраняйте свои от хулы.

Почитайте вы три дня в неделе — среду, пятницу и воскресенье. Почитайте великие праздники: дни Дажьбога и Крышня-бога, Коляды, Перуна и Велеса, и Ярилы, и Златы Майи.

Если кто в воскресенье работает — то не будет ему прибýtка, ни по жребию, ни по таланту во другие шесть дней без изьяна. День седьмой человекам, скотам и рабам — на покой дан, на отдых телесный. Друг ко другу ходите, друга дружку любите, будет радостно вам — пойте песни богам.

Почитайте Великий пост от сожженья Мары и до свадьбы Живы. Берегитесь, люди, в это время Кривды! Почитайте яйца в честь Яйца Кощя, что разбил Дажьбог наш, вызвав тем Потоп.

Коль не будете заповедь слушать — Дый раскроет своды небесные, спустит он горящие камни, и прольет кипящую воду! И прольет из небесной кузницы расплавленное железо!

Око Сурьи иссушит все реки, моря, и болота тогда возгорятся, ручейки тогда приусохнут!

Загорится тогда Мать Сыра Земля — от восхода до самого запада, от полудня гореть будет до ночи. Загорятся горы с раздольями, загорятся и лесушки темные!

И разверзнутся хляби небесные, и сойдет на Матушку-Землю Потоп! И водою той Землю вымоет, как скорлупку яичную, как девицу и вдовушку. Разольются реки, расшумится море, и Потоп Великий скроет Землю-Мать! Приклонюсь к Земле я — и не слышно будет горького рыданья!

Почитайте Страстную неделю — как скорбел Дажьбог от распятья до спасения Лебедью-Живой, так и вы скорбите смиренно. И не пейте питья хмельного, не скажите бранного слова!..

Коль не будете заповедь слушать — бог Сварог скует Небо медное, сотворит железную Землю. И от медного Неба росы не воздаст, от Земли плода не дарует!

Мор и Голод сойдут на Землю! Все колодцы у вас приусохнут, и запасы у вас оскудеют. И погибнут рабы и скотинушка, и не сможет носить вол свое ярмо!

И не будет дождя, и не будет тепла. И не будет тогда на Земле травы, на деревьях не будет тогда коры. Птиц не будет, летящих по воздуху, и зверей, что по лесу рыскают.

Почитайте Купальские дни. Читите вы Кострому и Купалу. И Ярилушку прославляйте!

Почитайте вы также Перунов день. Вспоминайте победу Перунову, как Перун победил зверя Скипера и как сестрам своим он свободу дал, как очистил их в водах Ирия. Так и вы оmyвайтесь в воде живой. Сам Купала на

то омыванье указал вам: «Пусть будут чистыми как тела, так и души ваши!»

После жатвы вы вспоминайте об успении Златогорки, почитайте день Волха Змеича, сына Индрика, Ясна Сокола. Почитайте Вышнего Крышня, сына Златы Майи и Вышня. Славьте и Коляду и Овсенем! И всегда прославляйте Макошь!

Почитайте и день Дажьбога — вспоминайте его женитьбу, как женился он на Марене, как украл Марену коварный Кош.

Чады вы Мои! Рождены вы Дажьбогом и Рамной! Кости взяты от твердого камня, от Сырой Земли Матушки — тело, кровь-руда от Черного моря, а дыхание ваше от ветра.

Ваши очи взяты от Солнца, мысли ваши от облака взяты. Как по синему небу проносятся тучи, так и в вас проносятся легкие мысли, и за добрыми мыслями — следуют злые.

Ваша первая мать — Майя-матушка, мать небесная, богородица, а вторая мать — Мать Сыра Земля. Третья мать — что мучилась в родах.

Если матушка Майя вас не возлюбит, ничего на Земле Сырой не родится, и ни скот, ни птица, ни дерево. Человеку тогда на Земле не жить! Если матушка Майя поможет, то Земля воздаст и накормит вас, тварь любая живую родится, скот, птица и всякое дерево.

Будет жить тогда человек!

Чады вы Мои! Если вы Мой закон не возлюбите, и не будете праздновать праздники, и поститься в посты не станете, напущу на вас градобитие, напущу и морозы лютые, и Земли Сырой потрясение, и Огонь палящ, и великий Мор на людей, скотину и ваших птиц. Напущу свирепых зверей на вас!

И придут от Черного моря звери страшные, звери лютые, волосы у них — до Сырой Земли, а на лапах у них когти острые. Поедят они вашу скотинушку, всех волов и коров, что пасутся в горах!

Если вы не уйдете от Кривды — напущу я великие казни, и войною поднимется царь на царя, и восстанет

отец на сына, на отца сын, и брат на брата, и сосед на соседа — и начнется кровопролитье.

Невеселая встанет година, и поднимется птица Обида, вступит девой на Матушку-Землю, лебедиными крыльями всплещет и прогонит годы обилья. Вы начнете ковать крамолу и про малое молвить — большое! Говорить: «Се — мое, то — мое же».

И придут языци неверные, и прольют они вашу кроушку за неправду и беззаконие.

Я на вас напушу стаи черных птиц, у которых клювы железные, и начнут те птицы летать, клевать. Вы нигде от птиц тех не скроетесь! Поспешите вы на могилы — ко усопшим своим родителям и попросите их, чтоб пустили вас, — вас не пустят к себе усопшие!

Кто сему посланью не верит, тот, кто скажет, что все здесь ложно, — тот получит вечную муку и в конце жизни — смерть ужасную, а не в Ирии жизнь счастливую.

Чады вы Мои! Кто все эти законы возлюбит, будет Бога Всевышнего славить, станет толком слова толковать Мои — от того отойдут все несчастья, будет он с мужами святыми, станет он наследником Ирия!

И придет он к Синей реке и ко той горе Алатырской, до долины с чудными травами. И увидит там Деда с Бабою. И отныне он будет с Нами в вечной жизни в Святых краях!

Здесь Мы видим цветы чудесные, и леса, и горы, и нивы. И свиваем Мы здесь Снопы, вместе трудимся на полях. И пшено Мы здесь собираем в закрома Сварога небесного. Ибо то богатство иное!

На Земле мы были во прахе, и в болезнях все, и в страданиях — здесь же вечно мирные дни.

И Мы видим здесь птицу Матерь Сва. Как она, вся сияя светом, бьет крылами в саду Ирийском! И все перья ее иные: золотистые и серебряные, также розовые и белые, также синие и зеленые!

И Мы видим здесь степи райские в небе синем, в пречистой Сварге. И та синь идет от Сварога. И там Велес

правит стадами. И приносим Мы для моленья виноград, и мед, и зерно.

И Мы видим здесь Коляду, бога Велеса с богом Крышнем. Пребываем Мы вечно с Правьюю.

Верьте вы в три лика Всевышнего, знайте истину Божьих Вед! Ныне, присно, от века в век“».

КОСМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ ПРАВИ

Извечная проблема добра и зла. Наши предки решали ее следующим образом. Зло, которое исходило извне, они сопоставляли с тьмой, противопоставляя ее свету. Положение дружины князя Игоря в битве с половцами в «Слове о полку Игореве» описано так:

На реке Каяле тьма свет покрыла —
по Русской земле простерлись половцы,
точно выводок гепардов.
Уже пал позор на славу;
уже ударило насилие на свободу...

Но в обществе, как и в определенном человеке, есть и внутреннее зло. Откуда оно берется? В «Голубиной книге» объяснение этого дается через сон главного героя книги Волота:

И проговорил ему Волотоман царь:
«Ты премудрый царь!
Ты еще, сударь, да мне про то скажи,
Царю сон поразсуди.
Кабы мне царю да Волотоману
Мало снилось, грозно виделось:
Кабы далече было во чистом поле
Два заяцька вместе сходилися,
Один беленький, да другой серенький,
Промежу собой они подирились:
Кабы серый белого преодолел,
Кабы бел пошел с земли на небо,
А сер пошел по чисту полю.
Уж ты можешь ли проповедати?»

Премудрый царь без труда объясняет значение этого сна-загадки:

В «Голубиной книге» есть написано:
 «Не два заюшка вместе сходились,
 Сходилася Правда со Кривою;
 Кой гди бел заяц, тут Правда была,
 Кой гди сер заяц, тут Кривда была.
 Кабы Правда Кривду преодолела:
 При последнем будет при времени,
 При восьмой будет при тысячи,
 Правда будет взята Богом с земли на небо,
 А Кривда пойдет она по всей земле...»

Таким образом, в конце концов Правда была взята на небо, а Кривда осталась на земле:

Нонче Кривда Правду приобидела:
 Пошла Правда она на вышние небеса,
 А Кривда оставалась на сырой земле,
по всему народу.
 Она пала нам всем на ретиво сердце.
 Оттого у нас в мире стало правды нет;
 Стали беззакония великия.

Вариантов «Голубиной книги» около пятидесяти. В одном из них сказано:

Правда Кривду переспорила.
 Правда пошла на небеса,
 К самому Царю Небесному;
 А Кривда пошла у нас по всей земле,
 По всей земле по свет-Русской,
 По всему народу русскому.
 От Кривды земля восколебалася.
 От того народ весь возмущается;
 От Кривды стал народ неправильный,
 Неправильный стал, злопамятный:
 Они друг друга обмануть хотят;
 Кто будет Кривдой жить,
 Тот отчаянный от Господа;
 Та душа да не наследует
 Себе Царства Небесного;

А кто будет Правдой жить,
Тот причаянный ко Господу;
Та душа и наследует
Себе Царство Небесное.

Наши предки почитали Правду, которая основывалась на Вселенском законе. Этот закон, то есть Правда, был одним из основополагающих принципов наших пращуров. Это золотое время хранили в своей памяти те из наших «родственников», кто ушел в Индию и Иран. В индийской «Рамаяне» сказано так:

Ибо царство зиждется на правде,
и этот мир основан на правде.
Риши и небожители чтут только правду;
Лишь говорящий в этом мире правду
Достигает освобождения.
Человека, говорящего ложь,
Страшатся словно змея;
В этом мире высшая добродетель — правда,
На коей, как сказано, все зиждется.
В этом мире правда — владыка,
На правде покоится Лакшми,
Корень всего — правда,
Нет ничего выше правды...

Подобное по сути описание Правды и Кривды (лжи) находим в греческих источниках:

Ибо такой для морей установлен закон Громовержцем:
Звери, крылатые птицы и рыбы, пощады не зная,
Пусть поедают друг друга: сердца их не ведают правды.
Людям же правду Кронид даровал — высочайшее благо.
Если кто, истину зная, правдиво дает показанья —
Счастье тому посылает Кронид широкоглядающий.
Кто ж в показаньях с намереньем лжет и неправо клянется,
Тот, справедливость разя, самого себя ранит жестоко.
Жалким, ничтожным мужа такого бывает потомство;
А доброклятенный муж и потомков оставит хороших.

Наши общие предки считали, что человеческий закон должен быть следствием Вселенского закона и он должен быть основан на Правде, и только на Правде.

Правда — понятие божественное, восходящее к Вселенскому закону. Поэтому неудивительно, что был и бог Права. Гельмольд дает такое описание этого бога: «И случилось, что по дороге пришли мы в рощу, единственную в этом краю, которая целиком расположена на равнине. Здесь среди очень старых деревьев мы увидели священные дубы, посвященные богу этой земли Праве. Их окружал дворик, обнесенный деревянной, искусно сделанной оградой, имевшей двое ворот. Все города изобиловали пенатами и идолами, но это место было святыней всей земли. Здесь был и жрец, и свои празднества, и разные обряды жертвоприношений. Сюда каждый второй день недели имел обыкновение собираться весь народ с князем или жрецом на суд. Вход во дворик разрешался только жрецу и желающим принести жертву или тем, кому угрожала смертельная опасность, ибо таким здесь никогда не отказывали в приюте». Это было у западных (полабских) славян. Таким образом, у полабских славян было персонифицированное божество Правды, или Права. У этих славян была Правда, была и Кривда. Но Кривду они выражали по-иному. Они Правду сопоставляли с белым, а Кривду с черным. У них был Белбог и Чернобог. Почитание белого коня «бога богов» в «Арконе» Саксон Грамматик описывает так: «На нем Святовит выезжал на войну... Перед самым началом похода жрец, произнося торжественную молитву, выводил коня за узду из сеней храма и вел на скрещенные копы: если конь, перешагивая каждое поперечное копы, поднимал сначала правую ногу, а потом левую, то видели в этом счастливое знамение и были уверены в успехе войны. Если же он хоть один раз выступал левой ногою, то отменялось задуманное предприятие. Так же морское плавание не иначе почиталось надежным, как если три раза сряду шаги коня предсказывали успех».

Специалисты заключают, что у древних славян картина мира выстраивалась вокруг главного стержня Правда — Кривда. Кривда — это уклонение от порядка, от нормы, от Вселенского закона. Правда относилась к сфере упорядоченного, законосообразного, определяющего функционирование как самого мира (природный аспект), так и отношений в человеческом обществе. Имеется в ви-

ду социально-правовой аспект. У наших предков слова «правда, право и закон» по своей сути были синонимами. Правда, справедливость, как и Вселенский закон, происходят от Бога.

Понятия Правды и Кривды имеются у всех славянских народов. Любопытна известная на Руси сказка о двух братьях Правде и Кривде. События развиваются следующим образом. Вначале Кривда ослепляет Правду. По совету Бога Правда находит чудодейственный ключ, который возвращает зрение. Брат Правда поднялся на высокий дуб, вокруг которого традиционно собиралась всякая нечистая сила. На сборище обсуждали судьбу царевны, которую давно мучил бес. Правда подслушал, как можно освободить царевну от этого беса. Брат Правда изгоняет беса из царевны и женится на ней. Правда прямая и откровенная. Поэтому брат Правда все это искренне раскрыл своему брату Кривде. Кривда также залез на тот же дуб. Здесь, притаившись, он стал ждать ночного сборища нечистой силы. Но нечистая сила его обнаружила и растерзала. Так Кривда был наказан за свои злодеяния.

Так как Кривда пытается искривить Правду в отношениях людей между собой, то она должна быть наказана, что неизбежно происходит. Здесь уместно привести следующие слова М. Л. Серякова: «В течение слишком длительного времени русский народ был вынужден жить в условиях гнетущей его несправедливости и господствующей над ним Кривды. Это не могло не наложить отпечаток на его восприятие мира. Однако и в этих, подчас неимоверно тяжелых условиях он не забыл и о существовании в нем Правды, нерушимо сохранив в своем сердце надежду и стремление к Высшей Справедливости».

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАШИХ ПРЕДКОВ

Представление наших предков о человеке и Вселенной основывалось на том, что как человек, так и Вселенная сотворены (произошли) из (не «от» а «из») од-

ного Бога богов. Он из себя создал все существующее. Вселенная — это макрокосмос (большой космос). Человек — микрокосмос (малый космос). Но оба эти космоса устроены одинаково, по одним и тем же законам, по законам единого Бога богов, Первобога. Они тождественны. А. Я. Гуревич писал: «Единство человека со Вселенной проявлялось в пронизывающей их гармонии. И миром, и человеком управляет космическая музыка, выражающая гармонию целого и его частей и пронизывающая все — от небесных сфер до человека. С музыкой связано все, измеряемое временем. Музыка подчинена числу (частота колебаний). Поэтому и в макрокосмосе и в микрокосмосе-человеке царят числа, определяющие их структуру и движение». О силе и роли музыки наших предков мы можем судить по гимнам «Ригведы», которая появилась значительно позднее Русских Вед, но имеет ту же основу. В «Ригведе» говорится о музыке Вселенского закона. В одном из гимнов богиня Вач так говорит о себе:

Я рождаю отца на вершине этого мира,
Мое лоно в водах, в океане,
Оттуда рождаюсь я по всем существам,
И касаясь теменем того неба.
Я ведь вею, как ветер,
Охватывая все миры:
По ту сторону неба, по ту сторону этой земли.
Такая стала я величием.

В музыке заключена огромная сила. В мифах «Ригведы» герои силой своих гимнов проламывали скалы и совершали космогонические подвиги. Музыкаке подвластно все. Недаром в более позднее время в Индии сформировалось представление о Вселенной, как о песне. Сказано: «Мудр тот, кто знает Атман как пятеричную песнь, из которой возникает все это. Земля, ветер, воздух, воды, небесные тела — все это Атман, эта пятеричная песнь. Все возникает из него. Все завершается в нем». Атман — это исходная первопричина космоса. Ее невозможно описать словами вещего мира. Это всеобщая основа всего сущего, которую невозможно постичь в прин-

ципе. И эта первопричина (Атман) является тождественной музыке.

Первопричина (То) описана так:

Через себя и в себе дает существом вызревание время;
Но то, в чем вызревает время, здесь никто не знает.
Ни сверху, ни поперек, ни снизу, ни так, ни этак,
Ни с середины захватить То никому не удастся.
Все миры внутри Того пребывают, вне Его нет ничего (иного).
Когда Оно непрестанно приходит, оно бесструнной музыке
подобно...

О Пифагоре Ямвлих писал так:

«Самого же себя сей муж организовал и подготовил к восприятию не той музыки, что возникает от игры на струнах или инструментах, но, используя какую-то невыразимую и труднопостижимую божественную способность, он напрягал свой слух и вперял ум в высшие созвучия миропорядка, вслушиваясь (как оказалось, этой способностью обладал он один) и воспринимая всеобщую гармонию сфер и движущихся по ним светил и их согласное пение, раздающееся потому, что движение и образование светил, слагающееся из их шумов, скоростей, величин, положений и констелляции, с одной стороны, неодинаковых и разнообразно различающихся между собой, с другой — упорядоченных в отношении друг друга некоей музыкальной пропорцией, осуществляется мелодичнейшим образом и вместе с тем с замечательно прекрасным разнообразием. Питая от этого источника свой ум, он упорядочил глагол, присущий уму, и ради упражнения стал изобретать для учеников некие как можно более близкие подобия всего этого, подражая небесному созвучию с помощью инструментов или же пения без музыкального сопровождения. Ибо он полагал, что ему одному из всех живущих на земле понятны и слышны космические звуки, и он считал себя способным научиться чему-либо от этого природного всеобщего источника и корня и научить других, создавая при помощи исследования и подражания подобия небесных явлений...»

Воззрения Пифагора базируются на космогонических представлениях того времени, когда индоевропейские народы представляли собой единое целое. Музыкальная гармония рассматривалась как сила, которая упорядочивает всю материальную Вселенную: «Но так как начала не были подобны и однородны, то они не могли бы упорядочиться в космосе, если бы к ним не прибавилась гармония, каким бы образом она ни возникла. Вещи подобные и однородные нисколько не нуждаются в гармонии, а неподобные, неединородные и не единого порядка необходимо должны быть сопряжены гармонией с тем, чтобы удерживаться вместе в космическом порядке».

Квинтилиан писал о роли музыки: «Кто же не знает, что музыка уже в те древние времена содержала столько науки и религиозного почитания, что одни и те же лица считались музыкантами, пророками-стихотворцами и мудрецами?» Знаменитый Плутарх так писал о роли и месте музыки: «В еще более древние времена греки, как говорят, были совершенно незнакомы с театральной музыкой: музыка у них была всецело приурочена к богопочитанию и воспитанию юношества, тем более что театральных сооружений люди той эпохи вовсе не знали и музыка у них еще не входила за пределы святилищ, в которых с помощью ее они воздавали почитание божеству и хвалу доблестным мужам».

Специалисты ищут следы музыки наших предков у своих родственников (других народов некогда единой индоевропейской семьи) не только потому, что это интересно, но прежде всего потому, что многое из нашего прошлого так исковеркано отцами церкви, что об оригинале можно только догадываться. Герои подменены другими именами, боги наших предков названы бесами и т. д. Тем не менее специалисты приходят к заключению, что «некогда и на Руси бытовало представление о демиурге, песней преобразующем Хаос в Космос и упорядочивающем всю земную природу. Музыка не только устроит мир, но и наполняет его красотой, одновременно являясь средством постижения ее людьми». В древнерусской письменности формулируется и еще одна функция музыки: через нее познается «сладость вещи» — раскрыва-

ется красота мира. Соловецкий архимандрит Макарий завещал своим ученикам: «Навыщайте пети и узриша вещи сладость».

Главным музыкальным инструментом на Руси были гусли. Русины, проживающие за хребтом Карпат и сейчас гуслиями называют скрипку. Но гусли в то время существенно отличались от современной скрипки. Гусли на Руси были символом гармонии, которая принижывала как всю Вселенную (макрокосмос), так и человека (микросмос). Гуслиям уподоблялась на Руси и человеческая душа. Сказано: «Да будет... душа же гоусли». В 1651 году инок Евфросин писал так: «Сама бо душа наша подобна есть сладкогласным гуслием, ум же доброму хитрецу красных пении, а язык бряцалу, а доброгласныя устне струнам». Даниил Заточник писал так: «Гусли бо страются персты, а тело основывается жилами».

Гусли были нещадно уничтожены отцами церкви. Хранить их запрещалось под страхом смерти. Мы сейчас располагаем образцами, которые добыли для нас археологи из-под земли. Редкий народ в мире перенес такой геноцид культуры, который претерпела Русь от византийских отцов церкви за целое тысячелетие.

Часто как образец демонстрируют рисунок гуслей, которые были обнаружены археологами в Новгороде. Новгородские гусли относятся к XII веку. Художественное оформление этих гуслей позволяет получить информацию о том, как наши предки представляли себе Вселенную (макрокосмос). На верхней части лицевой стороны гуслей вырезана морда животного, иконографически похожая на морду дракона. Дракон кусает собственный хвост. У многих народов этот замкнутый круг является символом вечности. В данном случае вечности, рождающейся из гуслей музыкальной гармонии.

На нижней части лицевой стороны гуслей вырезаны лев и птица. Птица — это небо, лев — земля, а дракон — подводный мир. Песенное вдохновение черпалось из подводного мира. Вспомним новгородского гуслияра Садко. Садко три дня играет на гуслиях у берега Ильмень-озера. Морской Царь приобщает Садко к глубинной премудрости. Вблизи от Ильменя находилось святилище

Перуна в Перыни. Игра Садко на гусях заставляет Морского Царя плясать. От этого приходит в волнение водная стихия:

А и как начал играть Садко как во гусли во яровчаты,
А как начал плясать Царь Морской теперь в синем мори;
А от него сколебалосе все сине море,
А сходилася волна да на синем мори,
А и как стал он разбивать много черных
кораблей да на синем мори.

Когда Садко рвет струны на гусях, то Морской Царь перестает плясать. Буря на море заканчивается. Вот что значила для наших предков игра на гусях. Эта игра имела космогонический характер.

Садко «действовал» в нижнем уровне — подводном. На гусях изображены и два другие уровня — земной и небесный. На этих уровнях действовал Боян. Боян был связан с южными киевскими рубежами Древнерусской державы. Он перемещался по воздуху и по полю (птица и лев).

В «Слове о полку Игореве» Боян назван Велесовым внуком. Он — прямой потомок одного из двух крупнейших божеств Руси. В «Слове» так описан процесс поэтического творчества Бояна:

Ибо Боян вещий,
если хотел кому песнь воспеть,
то растекался мыслию по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаками.
Вспоминал он, как говорил,
первых времен усобицы.
Тогда напускал десять соколов на стадо лебедей:
какую лебедь настигали,
та первой и пела песнь...
Боян же, братья, не десять соколов
на стадо лебедей напускал,
но свои вещие персты
на живые струны воскладал;
они же сами князьям славу рокотали.

В другом месте «Слова» сказано:

О, Боян, соловей старого времени!
Вот бы ты походы воспел,
скача, соловей, по мысленному древу,
летая умом по подоблачью,
свивая славу обеих половин сего времени,
рыща по тропе Трояна
через поля на горы.

Боян передвигается по небу и земле, а также по мысленному древу. Это мировое дерево. Садко попадает в подводное царство в своем обычном человеческом облике. Боян превращается в сокола или волка. Боян не просто Великий Гуслияр. Он вещий.

В русских былинах говорится, что гуслияр своей игрой на гусях был способен изменять окружающий мир. Так, скоморох Вавила с помощью Сварога сжег огнем все враждебное царство. В русской сказке сказывается: «Стал Бездольный подходить к своему государству и вздумал сыграть шутку: открыл гусли, дернул за одну струну — сине море стало, дернул за другую — корабли под стольный город подступили, дернул за третью — со всех кораблей из пушек пальба началась».

Гусли волшебным образом воздействовали на людей. В пословицах мы встречаем гусли-самогуды. Они сами заводятся, сами играют, сами пляшут и сами песни поют. Гусли заставляют людей плясать до упаду. Не дают им остановиться. Такое явление описано в «Повести временных лет» под 1074 годом.

В письменных источниках гусли впервые упоминаются в VI веке. Император Маврикий в марте 592 года вел войско против авар. Современниками это описано так:

«На следующий день телохранителями императора были захвачены три человека, родом славяне, не имевшие при себе ничего железного и никакого оружия: единственной их ношей были кифары, и ничего другого они не несли. Император принялся расспрашивать их, какого они племени, где им выпало жить и почему они оказались в ромейских землях.

Они отвечали, что по племени они славяне и живут у оконечности Западного океана; что хаган отправил по-

слов вплоть до тамошних (племен), чтобы собрать воинские силы, и прельщал старейшин богатыми дарами. Но те, приняв дары, отказали ему в союзе, уверяя, что препятствием для них служит длительность пути, и послали к хагану их, захваченных (императором), с извинениями: ведь дорога занимает пятнадцать месяцев. А хаган, забыв о законе, (защищающем) послов, начал-де чинить им препятствия к возвращению. Они же, наслышанные, что племя ромеев, если дозволено так сказать, очень славится богатством и человеколюбием, ушли во Фракию, обманув в подходящий момент (хагана). А кифары они, мол, несут потому, что не обучены носить на теле оружие: ведь их страна не знает железа, что делает их жизнь мирной и невозмутимой; они играют на лирах, не знакомые с пением труб. Ведь тем, кто о войне и не слыхивал, естественно, как они говорили, заниматься безыскусными мусическими упражнениями. Автократор, (услышав) все сказанное, восхитился их племенем и, удостоив самих попавших к нему варваров гостеприимства и подивившись размерам их тел и огромности членов, переправил в Ираклию». Специалисты считают, что тут речь идет о гуслях.

Византийские отцы церкви крестили Русь огнем и мечом. Показательно крещение Новгорода в 988 году. В Иоакимовской летописи эти события описаны следующим образом. Жители Новгорода узнали, что Добрыня с войском идет их крестить. Они тут же собрались на вече и решили защищать свою веру до конца. Дядя Владимира и епископ Иоаким пытались уговорить горожан. Но встретили отпор как светской власти Новгорода, так и его жрецов. Весь народ был настроен очень категорически против чинимого насилия. Высшим жрецом был Богомил, которого в народе звали Соловей.

Добрыня с Путятой расправились с Новгородом очень жестоко. Большую часть города они сожгли, а защитников города разбили в жестокой сече. Затем они крушили богов, которым поклонялись горожане. Тех, кто остался в живых — крестили. Так ли себе представлял Христос распространение своего учения? Да, собственно, учение Христа никто и не распространял. Распространяли власть.

Гусли Богомила-Соловья археологи обнаружили в слое, датированном 1070—1080 годами. Академик Б. А. Рыбаков полагает, что найденные гусли действительно принадлежали Богомилу. На них вырезано слово «Словиши» то есть Соловей. Гусли были отобраны у наследников Соловья и разломаны в 1071 году, когда в Новгороде были волнения, связанные с тем, что в Новгороде появился волхв.

Соловьем называли и вещего Бояна. Он ведь тоже играл на гуслях. Гусли были неперменной принадлежностью волхвов-вещунов. Они использовались во время религиозных ритуалов.

Показательно, что эти гусли имели пять струн. Это отражает пятидольность народного поэтического творчества. Специалисты об этом писали так: «Филологическое изучение народной ритмики, ориентирующееся на ее первоисточник — фонетический строй народного языка, привело нас к весьма важным и достаточно конкретным наблюдениям в области динамики народной речи древнейшего периода. В основе требований «динамической гармонии» лежит тенденция пятидольности, которая регулирует структуру слоговых группировок, преобладающих в языке былин и старинных песен».

Пятиструнные новгородские гусли соответствовали древнему пятитоновому строю (ладу) исконной русской песни. Б. А. Колчин по этому поводу писал: «Изучая устройство и конструкцию гуслей, найденных в Новгороде, мы можем отметить, что уже в XI в. гусли имели все конструктивные и технические элементы инструмента этого вида и без каких-либо существенных изменений дошли до XIX в. Развитие инструмента шло по линии поиска и улучшения музыкального ряда...»

Мы не можем сказать, когда появились гусли. Но в VI веке о них упоминают византийские источники. По-видимому, они появились в эпоху индоевропейской общности. Мы можем судить по тем нашим родственникам (ариям), которые затем ушли в Индию. Их материальная культура не могла отличаться от культуры наших предков-протославян. Так вот, у наших родственников были три струнных инструмента.

К моменту прихода византийской церкви (988) на Руси была очень высокоразвитая музыкальная культура. Об этом свидетельствуют многочисленные письменные источники, а также археологические находки. Гусли и другие музыкальные инструменты были широко распространены. И они не были только средством увеселительной музыки. Можно привести слова из «Задонщины», где говорится о намерении восславить бессмертный подвиг Дмитрия Донского. Сказано так: «восхвалю песнями и гусленными буйными словесы сего великого князя Дмитрия Ивановича».

Гусляр на Руси был хранителем священных преданий и народной памяти о славных деяниях предков. Гусляр всегда был неразрывно связан с Правителем. Все это подтверждают разные источники, в том числе и былины. В частности, на пирах Владимира Красное Солнышко всегда присутствовала игра на гусях.

Церкви надо было уничтожить всю культуру народа. Но сделать это в одночасье не удавалось. Поэтому какое-то время после крещения музыкальная культура на Руси сохранялась. Церковь негодовала. До поры до времени, пока не уничтожила эту культуру. Молчаливое негодование церкви мы встречаем в Житии Феодосия Печерского. Там сказано о великом князе Святославе Ярославиче, который правил в Киеве с 1073 по 1076 год буквально следующее: «Однажды пришел к князю благой богоносный отец наш Феодосий и, войдя в княжеские палаты, где находился князь, увидел множество музыкантов, играющих перед ним: одни бренчали на гусях, другие били в органы, а иные свистели в замры, и так все играли и веселились, как это в обычае у князей. Блаженный же сел рядом с князем, опустив очи долу, и склонившись к нему, спросил: «Вот так ли будет на том свете?» Тот же растрогался от слов блаженного, и прослезился, и велел прекратить музыку. И с тех пор, если приглашал к себе музыкантов, то, узнав о приходе блаженного, приказывал им прекратить игру».

Таким образом, гусли, по мнению отцов церкви, — это орудие дьявола. Это и понятно, поскольку боги наших предков церковью были переименованы в бесов. В «Повести временных лет» сказано: «Но сими дьяволь лъстит и

другими нравы, всяческими лестями превабляны от бога, трубами и скоморохи, гуслими русельи». В «Поучении христианам Иоанна Златоуста» сказано: «Кая пакость гусли творят игры плескание и песни, злаго оумышление лоукавого». Дальше сказано, что все участвующие в этом обречены на вечные муки. Церковь непременно связывала гусли с «песнями бесовскими».

Церковники были обескуражены силою воздействия игры на гусли. Церковные писатели негодовали по этому поводу: «Но этим и иными способами вводит в обман дьявол, всякими хитростями отвращая нас от бога, трудами и скоморохами, гуслими и русалиями. Видим ведь игрища утопанные, с такими толпами людей на них, что они давят друг друга, являя зрелище бесом задуманного действия, — а церкви стоят пусты; когда же приходит время молитвы, мало людей оказывается в церкви». Мало прихожан — малый доход. Вот и вся арифметика и забота о Боге. Эти слова были написаны в 1068 году. Но в течение целых столетий не удавалось изменить положение в свою пользу. Но церковь не сдавалась. Она делала все для того, чтобы силой загнать прихожан в храм. Много деревень принадлежали непосредственно церкви. Жившую в них «серую святую скотинку» загоняли в церковь силой. Силой высочайших распоряжений церкви. Так, приговорная грамота Троице-Сергиева монастырского собора от 31 октября 1555 года о недопущении опасных с точки зрения церкви людей в Присецкой волости гласит: «Не велели есмя имъ (присецким крестьянам) въ волости держаты скомороховъ, ни волхвей, ни бабъ ворожей, ни татей, ни разбойниковъ, а учнуть держати и у которого сотского въ в его сотней выйдут скомороха... взяти пени десять рублевъ, а скомороха, или волхва, или бабу ворожею, бивъ да ограбивъ да выбити изъ волости вонъ; а прохожихъ скомороховъ въ волость не пущать».

Светская власть шла рука об руку с церковью в истреблении культуры народа, в том числе и музыкальной. Так, митрополит обращался к Ивану Грозному со словами: «Бога ради, государь, вели скоморохов извести, кое бы ихъ не было в твоём царстве!» Полную победу церковь получила при Романовых. Адам Олеарий, который посе-

щал Россию в 1633—1639 годах, так описал виденное им в Москве: «Они не терпят в своих церквах ни органов, ни других музыкальных инструментов... Однако вне церквей, в домах, в особенности во время пиршеств, они охотно пользуются музыкой. Так как, однако, ею злоупотребляли в кабаках и в шинках, а также на открытых улицах для всякого разврата и пения постыдных песен, то нынешний патриарх два года тому назад, прежде всего, велел разбить все инструменты кабацких музыкантов, какие оказались на улицах. Затем запретил русским вообще инструментальную музыку, велел забрать инструменты в домах, и однажды пять телег, полных ими, были отправлены за Москву-реку и там сожжены». Насчет разврата иноземец-протестант придумал. А в остальном он прав. Решал все патриарх. Запретить, отобрать, сломать, сжечь. Если инструменты — то инструменты, если людей — то людей.

Но патриарх и послушный ему царь на этом не остановились. Одноразовым действием искоренить все было невозможно. В 1649 году царь Алексей Михайлович послал грамоту тобольскому воеводе. Вначале царь ужасался всему происходящему: «Ведомо де Государю учинилась, что въ Сибире, въ Тобольску и въ иных Сибирских городах и в уездах, мирские всяких чинов люди, и жены их, и дети, в воскресенье и в Господские дни и великих Святых, во время святого пения к церквам божеимъ не ходятъ, и умножилось въ людяхъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бесовское действо, глумление и скомо-рошество со всякими бесовскими играми...» Далее Алексей Михайлович требует от воеводы, «где объявятся домбры, и сурны, и гудки, и гусли, и хзари, и всякие гудебные сосуды, и тебе бь то все велеть выимать, и изломавъ те бесовския игры велеть жечь. А которые люди от того ото всего богомерзкого дела не отстанут, ты бь техъ людей велель бить батоги...». М. Серяков, изучающий данную проблему, горько сказал: «Так в огне костров, щедро разожженных церковным мракобесием по всей Руси, сгорала древняя музыкальная культура народа, корни которой были значительно древнее христианства».

РУСЬ КИЕВСКАЯ

ВВЕДЕНИЕ

Раньше считалось, что период Киевской Руси был главным в истории России. Но на самом деле это не так: этот период в нашей истории важный, но не самый главный. Его значение обычно связывалось с крещением Руси. Везде и всюду говорилось, что наша культура началась именно с момента крещения. Но это не просто ошибка, а сознательный обман. Задолго до принятия христианства у наших предков были и высокая культура, и монотеистическая религия, и развитая мораль.

Европа же во втором тысячелетии являлась агрессивной, аморальной и беспринципной. Точнее, она действовала в соответствии только с одним принципом — все подчинить себе (народы, их веру), получив выгоду и не считаясь при этом ни с какими средствами для достижения своей цели. В течение истории России опасность для нас исходила в основном из Европы. С Востоком мы, как правило, уживались. Мало того, совместно формировали евразийский этнос.

Судьба была к нам милостива. Мы не только выстояли под натиском агрессивного Запада, но и создали на огромной территории от Балтики до Тихого океана гуманную цивилизацию, лишенную национализма, шовинизма, геноцида других народов и религиозных войн.

Можно уверенно утверждать, что именно на таких принципах должна строиться глобальная, мировая цивили-

лизация. Сейчас Россия снова принимает самое активное участие в укреплении евразийского этноса. В него вливаются Индия, Пакистан и Иран, наши дальние родственники.

КИЕВСКАЯ РУСЬ ДО КРЕЩЕНИЯ

За сотни лет до крещения на Руси, как и у других славян, уровень земледельческой культуры был очень высокий. В лесостепной зоне Среднего Приднепровья еще в первой половине I тысячелетия н. э. наши предки выращивали хлеб не только для себя, но и продавали его в больших количествах в страны античного мира. И в лесной зоне древние славяне успешно занимались земледелием. Академик Б. А. Рыбаков об этом писал так: «Было бы крайне неосторожно резко разграничивать лесную и лесостепную зоны в отношении их хозяйственных возможностей в период вызревания славянской государственности. Различие было, но это различие скорее количественное, чем качественное. Одни и те же виды хозяйственной деятельности были возможны тогда и в лесостепи, и в более северной зоне лиственных лесов. Разным был объем урожая, разным было количество труда, затраченное крестьянином на распашку открытой земли или на расчистку земли из-под векового леса».

В то время окультуренные земельные участки использовались многократно. Их обрабатывали сначала с помощью сохи, а затем деревянного плуга («рало»). На юге в соху и рало впрягали волов, а на севере — коней. Добывались высокие урожаев с помощью двупольной системы севооборота. Возделывали многие злаковые культуры — мягкую и твердую пшеницу, рожь, просо, ячмень. Сеяли также бобовые, культивировали волокнистые (коноплю, лен), а также выращивали репу, капусту и т. п.

Успехи земледелия в ту пору были огромные. Увеличивался прибавочный продукт, что способствовало дальнейшему развитию общественных отношений. Академик Д. С. Лихачев об этом писал так: «Основой успехов Руси в развитии всех сторон культуры, ее внешнеполитическо-

го могущества, ее быстрого общественного развития был труд русского народа, труд земледельческий в первую очередь».

Благодаря развитому животноводству землепашцы получали рабочий скот, воины — боевых коней, а ремесленники — шкуры для последующей обработки (из них делали одежду, обувь, седла, воинские доспехи). Население было обеспечено мясной и молочной пищей. Разводили не только коней и крупный рогатый скот, но свиней и овец. Кроме того, держали и коз.

В фундаментальном труде «История культуры Древней Руси», написанном ведущими специалистами, сказано: «В IX—X веках земледельческая техника и состав культурных растений, за малым исключением, приобрели характер, свойственный и более позднему времени XI—XIII веков... Все виды домашнего скота были знакомы славянским племенам еще с глубокой древности, и в этом отношении Киевская Русь не принесла ничего нового».

Высокий уровень производства обеспечил разделение труда. Очень высокого уровня достигли разные ремесла. Товаром надо было торговать. Поэтому происходило дальнейшее расширение обмена как между племенами, так и внутри каждого племени.

На основании анализа большого фактического материала (и, прежде всего, предметов, обнаруженных при археологических раскопках) ученые доказали, что до крещения на Руси был высокий уровень материальной культуры. Сельскохозяйственные орудия постепенно совершенствовались. Соху сменил плуг с железным лемехом и ножом для вспарывания дерна («чересло»). Использовались серп и коса. Ремесленники (кузнецы, гончары, оружейники, плотники, ювелиры) применяли в работе самые разнообразные инструменты. В Древней Руси, по утверждению исследователей, насчитывалось более сорока ремесленных специальностей.

Говоря современным языком, в Древней Руси успешно развивалась горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. Высокого уровня достигла технология получения железа. Одновременно развивалось и мастерство изготовления металлических изделий. В. В. Седов,

изучив массу археологических материалов, писал в книге «Восточные славяне»: «Железообрабатывающее ремесло восточных славян накануне образования Древнерусского государства находилось на достаточно высокой ступени развития». В это время наши предки владели несколькими способами создания прочной стали. Из стали изготовляли оружие и разные инструменты. Кузнечное дело было тоже на весьма высоком уровне. Назначение и форма многих предметов сохранились без изменений до наших дней. Слава русских кузнецов разнеслась по всей Европе. Так, хорошо известно, что не только на Руси, но и в Европе ценились замки («русские замки»).

Военно-промышленный комплекс в Древнерусском государстве также находился на высоком технологическом уровне. Изготавливались мечи, боевые топоры, стрелы, колчаны, кольчуги, щиты, шлемы, седла, сбруя для боевых коней. Оружие делали надежным, качественным и удобным. Многие его виды, которые производили для князей и знатных дружинников, покрывали художественным узором и украшали драгоценностями. Такое оружие выглядело как ювелирное изделие.

Гончарное дело на Руси также развивалось весьма успешно. Разнообразная глиняная посуда предназначалась для варки пищи, хранения продуктов (зерна, меда, вина и др.). Делалась также прекрасная посуда, предназначенная для застолья. Широко использовался гончарный круг, что позволяло значительно расширить ассортимент. Быстро повышались качество изготовления и уровень художественного оформления. Гончары изготавливали не только посуду. Они формовали кирпич, черепицу, декоративную плитку, а также другие строительные материалы, которые делались из обожженной глины.

Однако главным поделочным и строительным материалом на Руси всегда было дерево. Плотников («древodelов») всегда очень уважали. В. В. Седов писал об этом так: «Весьма многочисленные данные свидетельствуют о том, что восточные славяне во второй половине I тысячелетия н. э. были знакомы с разными видами обработки дерева». Плотники пользовались не только топором и пилой, но широким набором специализированных инстру-

ментов. Талант и мастерство древоделов обеспечивали высокое качество и строительных работ.

Из дерева делали все — жилища, хозяйственные сооружения, общественные постройки, укрепления и т. д. Ученые полагают, что из дерева строили и храмы ведическим богам. Опыт этой работы был впоследствии перенесен и на христианские церкви. В книге «История русской архитектуры» говорят: «В основе построения славянского языческого храма лежала, как можно предположить, клеть, иногда башнеобразной формы. Можно также предположить, что наиболее крупные языческие храмы состояли из нескольких деревянных срубов, соединенных между собой, и что под их влиянием строились первые деревянные соборы, подобные Софии новгородской 989 года, тринадцатиглавой, как о том говорит летопись, то есть, вероятно, тринадцатисрубной».

Строительство зданий и храмов из камня в то время только начинало развиваться. Но опыт, приобретенный мастерами, позволил им очень быстро совершенствоваться в этом деле. Поэтому неудивительно, что в последующие века появились подлинные архитектурные шедевры из камня. Академик Б. А. Рыбаков в книге «Культура Древней Руси» пишет так: «Будучи подготовленными еще за языческий период к строительству крепостей, башен, дворцов, деревянных языческих храмов, русские архитекторы с поразительной быстротой освоили новую византийскую технику кирпичного строительства и украсили крупнейшие русские города великолепными монументальными сооружениями».

Русские ювелиры были лучшими в Европе. Они убедительно демонстрировали высокий уровень ювелирного производства. Мастера уже в то время в совершенстве владели техникой золотого, серебряного и бронзового литья по восковым моделям, а также в каменных формах. Они применяли штамповку на матрицах, ковку и чеканку, а также пайку, золочение, чернь и т. п. Ювелиры владели сложнейшим искусством изготовления разных эмалей. До середины X века мастера применяли технологию «выемочной эмали». При этом эмалью заполнялись специально сделанные выемки на ювелирных изделиях. Впо-

следствии стала применяться более сложная, «перегородчатая» технология нанесения эмали. Суть ее состояла в том, что вначале на гладкую поверхность изделия напайвали тонкие перегородки. Между этими перегородками наносили многоцветную эмаль (финифть). Была развита и технология изготовления изделий в технике черни. На пластинки напайвали золотые или серебряные шарики-зерна. Использовалась также технология филиграни или скани, когда применялась скрученная золотая или серебряная проволока.

Не можем не привести слова академика Б. А. Рыбакова: «По технике исполнения изделия городских мастеров, особенно тех, которые обслуживали самых знатных заказчиков в княжеских дворцах, не уступали образцам самого передового мирового искусства того времени — искусства Византии и Ближнего Востока. Чеканщики могли изготовить превосходные рельефы на серебре, литейщики отливали сложные хитроумные изделия. Мастера золотых и серебряных дел в поисках наилучшей игры света оттеняли серебро чернью и позолотой, а иногда покрывали гладкую серебряную поверхность колта (полная золотая или серебряная привеска, украшавшая золотой убор) тысячами (!) микроскопических колечек и на каждое колечко (!) напайвали крошечное зернышко серебра».

Ремесла на Руси были распространены очень широко, практически повсеместно. Так, гончар обслуживал 3—4 населенных пункта, изделия кузнеца расходились в округе в 10—20 километров.

Историки свидетельствуют, что только на территории Полоцкого княжества (очень небольшого) функционировало около 250 кузниц.

Ремесленники сосредотачивались по большей части в городах. Они составляли одну из наиболее многочисленных групп городского населения. Число городов на Руси непрерывно росло. Так, по свидетельству летописей, в IX—X веках на Руси было не менее 25 городов. Зато в XI веке их число перевалило за 90.

В городах сосредотачивались не только ремесленники, но и кушцы. Шла торговля внутри страны, а также с Ев-

ропой, арабским Востоком. Что касается Византии, то русские воины-купцы в согласии с заключенными договорами вели торговлю во многих городах Византии. При этом они пользовались некоторыми льготами. В обмен на это византийские купцы беспрепятственно продавали товары на всей территории Руси. Русь экспортировала ремесленные изделия, шкуры, меха, воск. Ввозили же разнообразнейшие ткани, украшения, оружие. На Руси широко функционировало денежное обращение — золотые и серебряные монеты. Использовались и серебряные слитки, которые называли гривнами.

А. М. Сахаров и А. В. Муравьев в книге «Очерки русской культуры IX—XVII вв.» пишут: «Можно спорить о количестве тех или иных ремесленников, о выделении отдельных производств в самостоятельный вид ремесла, но остается несомненным, что древнерусское ремесло носило всеобъемлющий характер, достигло большого мастерства, создало основы для дальнейшего развития материальной культуры».

Государственность Древней Руси формировалась задолго до крещения Руси. Так, еще в VI веке н. э. у восточных славян существовал институт племенных вождей. Академик Б. А. Рыбаков об этом писал так: «VI век ознаменовался тремя группами явлений, определивших новое направление славянской жизни: во-первых, благодаря развитию производительных сил родовой строй к этому времени у большинства племен достиг своего наивысшего развития и порождал уже такие противоречия, которые подготавливали возникновение классовых отношений; во-вторых, для усилившихся племенных дружин открывалась в результате Великого переселения народов возможность далеких походов в богатые страны и даже поселения в них. Третьей особенностью этой эпохи является обилие кочевых орд в степях, воинственных и плохо управляемых, представляющих постоянную и грозную опасность для всех славянских племен лесостепи. Взаимодействие этих трех разнородных явлений, связанных как с внутренним развитием, так и с внешней обстановкой, привело к очень важному результату — отдельные разрозненные славянские племена, каких в Восточной

Европе было, вероятно, около полутора ста, стали объединяться в крупные союзы».

Коллективная родовая собственность заменялась семейной и личной. Общество стало быстро разделяться на богатых и бедных. Вместо родовых общин возникали территориальные, в которых население имело разный достаток. Богатые семьи подчиняли себе разорившихся общинников. Они становились холопами — зависимыми людьми. Так возникали боярские дворы, усадьбы. Они объединяли вокруг себя соседские общины. Все они вместе и составляли вотчину. Между вотчинами также формировались и возникали «земли» — более крупные объединения (племена). Здесь власть принадлежала знати, которая из своей среды выдвигала князей отдельных «земель». Таких князей было много, о чем имеется немало исторических свидетельств.

Между княжествами создавались временные союзы. В «Повести временных лет» такие союзы называются «княжениями». Например, был княжеский союз полян, древлян, дреговичей, словен, полочан и др. По словам Б. А. Рыбакова, эти княжения были «политической формой эпохи военной демократии, то есть того переходного периода, который связывает последние этапы развития первобытнообщинного строя с первыми этапами нового классового строя». Шел «естественный процесс прогрессивного развития институтов родоплеменного строя, подготовивший в известной мере будущее феодальное государство». Само по себе это было «значительным шагом в развитии славянского родоплеменного общества, приблизившим рождение государственности». Однако в то время феодальные отношения еще не возникли. Профессор В. В. Мавродин так характеризует этот процесс зарождения древнерусской государственности: «Племенные княжения были зародышевой формой государственности Древней Руси в тот период, когда основная масса сельского населения не утратила еще своей общинной собственности и не стала зависимой от феодала».

Следующим этапом в процессе создания государственности стало образование «союзов союзов» (сверхсоюзов). Это было необходимо для организации защиты от внеш-

них врагов и для организации наступательных действий. Союз союзов возглавлял князь. У него было постоянное воинское соединение — княжеская дружина. Она состояла из воинов-профессионалов. Дружины стали формироваться в VI—VII веках, а к IX веку стали уже главным инструментом княжеской власти.

В VIII—IX веках сверхсоюзами восточных славян были Киевское и Новгородское княжества. Первыми киевскими князьями, согласно летописи, стали Аскольд и Дир. Именно при них Киевское княжество получило независимость от Хазарского каганата.

Новгородцев объединил в княжество Рюрик. Преемник Рюрика, Олег, захватил Киев, убив Аскольда и Дира. В 882 году он перенес сюда центр объединенного государства. Впоследствии Киеву были подчинены и другие восточнославянские племена — древляне, северяне, радимичи. Князь Игорь покорил уличей и тиверцев, а Святослав и Владимир — вятичей. Этим и завершилось формирование древнерусского государства. Князья продолжали расширять территорию державы, совершая походы на хазар, камских и дунайских болгар, а также против народов Северного Кавказа.

Киевская Русь набирала силы, и это хорошо чувствовали ее соседи. Совершались частые военные экспедиции на Византию. Благодаря успешному походу Олега в 911 году с Византией был заключен договор, условия которого были выгодны для Руси. Походы на Византию продолжил князь Игорь. Хотя его военные успехи были более скромными, тем не менее заключенный в 944 году договор с Византией предусматривал установление широких торговых связей между государствами. Сын Игоря, Святослав, продолжил походы на Византию. Он был талантливым полководцем. В его планах значилось даже перенести столицу своего государства из Киева поближе к византийской границе (в Дунайскую Болгарию). Однако боевая удача изменила Святославу. Русское войско было разбито византийским императором. Князь был вынужден подписать мир и обязаться больше не выступать против Византии. Святослав возвращался домой с небольшой частью своей дружины. Его подстерегли печене-

ги и убили. Историки полагают, что здесь приложила руку Византия, которая была озабочена действиями неспокойного соседа.

Сын Святослава Владимир продолжил нажим на Византию. В результате империя была вынуждена признать свой паритет с Русью. Состоялся брак Владимира с сестрой императоров Василия II и Константина IX Анной.

Задолго до крещения на Руси была и развитая духовная культура. В «Истории русского искусства» сказано: «Истоки ее восходят к предшествующей художественной культуре восточнославянских племен... Ко времени образования древнерусского государства (вторая половина IX века) у восточных славян уже сложились глубокие разветвленные художественные традиции. Поэтому с первых шагов мастера древнерусского искусства могли создавать выдающиеся произведения».

Академик Д. С. Лихачев писал: «Русской культуре значительно больше тысячи лет. Она одного возраста с русским народом, с украинским и белорусским. Более тысячи лет русскому народному творчеству, русской письменности, литературе, живописи, архитектуре, скульптуре, музыке».

Формы предметов труда и быта и высокий уровень оформления оружия и воинских доспехов, изящество украшений свидетельствуют о том, насколько глубоко понимали наши предки красоту мира, его гармонию. Б. А. Рыбаков считает, что многие сюжеты и композиционные решения народной вышивки, которые поражают эстетическим совершенством, были обработаны в народе тысячи лет тому назад. Так же с большим вкусом оформлялись и орудия женского труда — прялки. На них наносились орнаменты и узоры, которые отличались очень высокой художественностью. Древние русские ювелиры не только владели очень совершенными технологиями, но и тонко понимали прекрасное. Так же глубоко понимали прекрасное и заказчики этих ювелирных изделий.

На Руси задолго до ее христианизации существовала и скульптура. Изготавливались статуи ведических богов — Перуна, Хорса, Велеса и других. С большим художественным вкусом делались и статуэтки разных бож-

ков-покровителей семейного очага. На берегу речки, впадающей в Днепр, была обнаружена одна из очень сложных скульптурных композиций. Она представляет собой барельефное изображение мужчины, который молится перед священным деревом. Изображен также сидящий на дереве петух. В «Истории древнего искусства» сказано: «В народном искусстве языческой Руси, в монолитных столбообразных, лаконических объемах деревянных идолов уже выражалось развитое чувство крупной пространственной формы».

На высоком уровне находилась и народная бытовая культура. Народные обряды были наполнены разнообразным эстетическим содержанием. Многие из них включали в себя театрализованные действия. Широкое распространение получило профессиональное искусство бродячих актеров-skomорохов. Оно пользовалось огромным успехом и поддержкой простого народа.

Устное народное творчество также отличалось многообразием. Это были и песни на бытовые, обрядовые, исторические темы, сказания и былины, а также пословицы и поговорки.

На Руси испокон веков была на высоком уровне музыкальная культура. Гуслиеры-сказители пользовались особой славой. Достаточно вспомнить образ легендарного Бояна, воспетого в «Слове о полку Игореве». В песнях на героические темы воспевались народные богатыри, защитники отечества. Б. А. Рыбаков писал в книге «Киевская Русь и русские княжества»: «Автор «Слова о полку Игореве» еще знал какие-то песни о походах через степи на Балканы... что могло отражать события VI века, когда значительные массы славян победоносно воевали с Византией, и знал также еще более ранние песни-плачи о трагической судьбе славянского князя IV века Буса, плененного в битве с готами и мучительно убитого ими».

Академик Б. Д. Греков в своей книге «Киевская Русь» сокрушался: «Если бы не так поздно стали собирать и записывать русский эпос, мы располагали бы несравненно большим богатством этих ярких показателей глубокого патриотизма народных масс, их непосредственного интереса к своей истории, умения делать правильную оценку

лиц и событий». В летописях, в частности в «Повести временных лет», использовались народные песни и былины, которые были сложены за много столетий до этого: сказания о братьях Кие, Щеке, Хориве и их сестре Лыбеди; о мести Ольги древлянам, которые убили ее мужа князя Игоря; о пирах киевского князя Владимира, а также о взятии им в жены полоцкой княжны Рогнеды и многие другие. В. О. Ключевский называл эти сказания «народной киевской сагой».

Песни занимали очень важное место в жизни наших предков. Они исполнялись на свадьбах, пирах и на поминальных тризнах. Многочисленные былины рисуют русского человека храбрым, достойным, честным и отзывчивым.

Широкое распространение имели разные заклинания и гадания. Иногда они даже вносились в тексты межгосударственных договоров. Так, в договоре от 944 года н. э. между Византией и Русью содержится такой фрагмент: «Те из участников договора, которые не крещены, да не имеют помощи и от Бога, и от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загобную жизнь».

Многое из древнего культурного и духовного наследия Руси было уничтожено в последующие столетия. Академик Б. А. Рыбаков с горечью писал: «Средневековая церковь, ревниво истреблявшая апокрифы и сочинения, в которых упоминались языческие боги, вероятно, приложила руку к уничтожению рукописей, подобных «Слову о полку Игореве», где о церкви сказано мимоходом, а вся поэма полна языческими божествами».

Утверждения о том, что на Руси не было своей письменности, не выдерживают никакой критики. Сейчас не вызывает сомнения, что письменность появилась задолго до Кирилла и Мефодия. Речь идет о руническом письме. В сказании «О письменах» говорится, что русские использовали какие-то «черты» и «резы», при помощи которых «читали и гадали». В «Паннонском житии Константина Философа» (Кирилла) сказано, что во время своей поездки в Хазарию около 860 года он видел в Хер-

соне Евангелие и Псалтырь, написанные «русскими письменами». Специалисты считают, что текст был написан «глаголицей». Это древний славянский алфавит, который пришел на смену руническому письму (резам и чертам).

О письменности древних славян свидетельствуют также арабские и немецкие источники. В этих источниках говорится о надписи на камне (пророчествах), о надписи на памятнике воину-русу, о «русских письменах», которые были присланы одному из кавказских «царей». Да, собственно, сохранились и тексты договоров с Византией. Во времена князя Олега существовали письменные завещания («Пусть возьмет завещанное ему тот, кому написал умирающий наследовать его имущество»). Князь Игорь купцам и послам давал сопроводительные грамоты. Об этом сказано так: «Раньше послы приносили золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям».

В одной из древнерусских летописей сказано: «А грамота русская явилася, богом дана, а Корсуни русину, от нее же научился Философ Константин, а оттуда сложив и написав книги русским языком». Профессор В. В. Мавродин пишет: «Нет никакого сомнения в том, что у славян, в частности у восточных славян, русских, письменность появилась до принятия христианства, и возникновение ее отнюдь не связано с крещением Руси».

Креститель приморских славян Оттон Бамбергский в своем сочинении «Житие» убедительно показал, что племя русов называлось также русинами (рутенами). Их страна называлась «Русиния» (Рутения) или Русь. Собственно, это и была Древняя Русь.

Древнеримский историк Тацит писал еще в 98 году н. э., что «рути» проживали на юго-западном побережье Прибалтики. Еще в X веке н. э. ругов и русов отождествляли. Так, в германских хрониках княгиню Ольгу называли «реги́на ругорум» (но не «реги́на русорум»), то есть королева ругов, а не русов.

В источниках за 282 год н. э. содержится упоминание о вожде Русе. Так, в книге Прокопа Слободы сказано: «Хорошо знаю, что известно многим, но не всем, как некогда из этой крапинской местности, по исчислению Пет-

ра Кодицилюса и многих других, в 278 году, ушел очень знатный вельможа Чех с братьями своими Лехом и Русом, а равно со всеми своими приятелями и родом, из-за того, что они не могли уже переносить те великие нападки и притеснения, которые делали им римляне, а особенно начальник римских войск Аврелий, который охранял Иллирию вооруженной рукой и настолько притеснил его род, что Чех со своими поднял против него восстание и вывел его из числа живых. И вследствие этого, боясь могучей руки римлян, покинул Крапину, свое отечество. Целых 14 лет служил он с Салманином, с сыном Цирципана, в то время правителя и будущего вождя богемского народа... И лишь по смерти Салманова сына, называемого Турка, который после отца своего вступил в управление народом и погиб в бою против императора Константина, Чех принял на себя царствование». Конечно, отсюда нельзя сделать скоропалительный вывод, что от Чеха возникла Чехия, от Леха — Польша, а от Руса — Русь. Специалисты считают, что эти лидеры-братья возглавляли уже существующие племена, которые осели на небольшой территории на стыке Чехии, Польши и Закарпатской Руси. В дальнейшем эти племена размежевались.

Н. М. Карамзин писал следующее: «Никифор Григора, писатель XI века, уверяет, что еще при дворе Константина Великого один русский князь был стольником». Карамзин также сообщает, что «другой город во Фракии назывался Руссион». В первые века нашей эры на северном берегу Дуная существовало население («дава») Русидава. Византийские писатели хорошо знали легенду о трех братьях, которые вывели свои народы от ига Тараннов. Как мы видели, один из этих братьев был Рус. Карамзин писал: «Некоторые византийские писатели также производили Россов от Росса, какого-то знаменитого мужа, будто бы избавившего сограждан от ига Тараннов».

О народе «рос», который под водительством гуннов разгромил Византию, говорил патриарх Прокл (434—447). В 477 году русины во главе с Одоакром захватили город Юваву и убили святого Максима с учениками (сейчас это город Зальцбург в Австрии). На каменной плите по-латыни написано следующее: «Лета Господня

477, Одоакр, вождь русинов (рутенов), геппиды готы, унгары и герулы, свирепуя против Церкви Божией, блаженного Максима с его 50 товарищами, спасавшихся в этой пещере, из-за исповедания веры, сбросили со скалы, а провинцию Нориков опустошили мечом и огнем». Это происходило в то время, когда Рим под ударами «варваров» пал. Историк Иордан сообщал, что Одоакр был ругом, русином. Кстати, украинские казаки считали русинов своими предками. Недаром в 1648 году гетман Богдан Хмельницкий обратился к казакам с призывом следовать примеру их славных предков, которые под водительством Одоакра 14 лет владели Римом. А на похоронах Хмельницкого генеральный писарь запорожских казаков говорил: «Милый вождю! Древний русский Одоацер!»

В «Грузинском пергаментном манускрипте» 1042 года об осаде Царьграда русскими в 626 году сказано: «Осада и штурм великого и святого града Константинополя скифами, которые суть русские». Император Византии Ираклий разбил войско персидского царя Хозроя в 625 году. Дальше сказано: «Его персидского царя главнокомандующий Сарварон склонил «русского хагана» сделать общее нападение на Константинополь. Последний принял это предложение. Как известно, этот русский хаган еще при Маврикии напал на империю, пленил однажды 12 000 греков и затем потребовал по 1 драхме за человека».

В «Грузинском манускрипте» сказано также следующее: «В 622 году Ираклий за большую сумму денег уговорил скифов, которые суть русские, не тревожить империю и потом отправился отомстить Хозрою». Правда, уже через 4 года русы вместе с персами напали на Царьград.

В грузинской рукописи так описана осада русскими Царьграда в 626 году: «Русский хаган посадил своих воинов на лодки, которые выдолблены из цельных деревьев и которые назывались «моноксило» (однодеревка). Хаган причалил к Царьграду и осадил его с суши и моря. Воины его были мощны и весьма искусны. Их было столь много, что на одного царьградца приходилось 10 русских.

Тараны и осадные машины стали действовать. Хаган требовал сдаться, оставить ложную веру во Христа. Однако угрозы его не подействовали, а только подняли дух горожан. У стен города произошла страшная свалка. Свобода Царьграда уже висела на волоске. Между тем патриарх Сергей послал хагану огромную сумму денег. Подарок был принят, но свобода была обещана лишь тому, кто в одежде нищего оставит город и уберется куда хочет... Ираклий прислал с востока 12 000 воинов, и они не допустили падения города».

О русах на Каспии в 644 году свидетельствовал правитель Дербента Шахриарс. У арабского писателя Ат-Табари сказано, что правитель заявлял следующее: «Я нахожусь между двумя врагами: один — хазары, а другой — русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет. Вместо того чтобы мы платили дань, будем воевать с русами сами и собственным оружием. И будем удерживать их, чтобы они не вышли из своей страны».

Около 775 года русский князь Бравлин напал на южный берег Крыма. В «Житии св. Стефана Сурожского» сказано: «По смерти святого мало лет мину, прииде рать великая русская из Новгорода, князь Бравлин, силен zelo». Русские захватили всю прибрежную полосу Крыма между Корсунем и Керчью, а также взяли Сурож (Судак). Здесь под Новгородом понимается нынешний Симферополь (Неаполь греков).

Около 820 года русы напали на Амастриду. В «Житии св. Георгия Амстердамского» сказано: «Было нашествие варваров Руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого... и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия, зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле, и по имени народ, — начав разорение от Пропонтиды и посетив прочее побережье, достиг, наконец, и до отечества святого — Амастриды, посещая нещадно всякий пол и возраст».

Исследователь Лесной это комментирует так: «Это не был какой-то неведомый, откуда-то взявшийся народ, а общеизвестный, располагавший военной силой, достаточной для грабежа целого побережья Черного моря, принадлежащего одному из самых могущественных государств Европы того времени».

Наконец, в 860 году произошло нападение русов на Царьград. Поход на Царьград был совершен как акт мести за убийство и обращение в рабство за долги нескольких русских, которые жили и работали в Царьграде. Русов было не более 8000 человек. Но войско и флот императора находились далеко, и город никто не оборонял, он был хорошо защищен высокими стенами, и русы его не взяли. Зато огню и мечу было предано все в окрестностях Царьграда. Русские мстили за убийство и порабощение своих соплеменников.

ФЕОДАЛЬНАЯ РУСЬ

В XI—XII веках на всей территории древнерусского государства устанавливаются феодальные отношения. Быстро росли княжеские, боярские и монастырские землевладения, труд работающих на них крестьян давал большой доход. Князь Владимир говорил: «Не нужно мне много золота и серебра, нужна мне дружина, с ней я добуду и золото и серебро». Позднее князья предпочитали обогащаться за счет вотчины. Так дружинник-воин превращался в боярина-землевладельца. На базе разложения соседской общины росло местное, «земское» боярство. В XI веке крупным землевладельцем стала церковь. Свободные общинники-смерды превратились в зависимых людей. Когда отдельные крестьяне разорялись и выходили из общины, то превращались в изгоев. Они попадали в кабальную зависимость от феодала, и не могли обойтись без первичной помощи.

У феодала формировалось замкнутое боярское хозяйство. Все необходимое производилось на месте. Четкое разделение труда приводило к тому, что каждый делал свое дело: были огнищане, конюшие, подъездные тиуны,

княжьи, сельские и ротайные (наблюдающие за пашнями), старосты.

Примером может служить хозяйство князя Святослава Ольговича. В летописи сообщается, что на его дворе находилось около 700 холопов (рабов). Имелись специальные погреба, в которых хранилось 500 берковцев меда и 80 корчаг вина.

В XI—XII веках на Руси рабство еще имело широкое распространение. Рабы были заняты в земледелии и ремеслах. Из рабов могла состоять домашняя прислуга и даже часть вотчинной администрации феодалов. Рабами становились пленные, а также те, кто вынужден был сам продать себя в рабство. Рабами становились тиуны или ключники. Рабами становились те, кто женился на рабыне. В рабство попадали за долги и за преступления (например, за кражу коня).

С течением времени труд рабов вытеснялся трудом крепостных крестьян. Пленных уже не превращали в рабов, а сажали на землю и предоставляли им участки, дворы. У них были свои семьи. Они работали на хозяина. Рабами оставались только проданные в рабство, женившиеся на рабынях и те, кто служил тиунами или ключниками.

В конце княжения Владимира появились первые признаки сепаратизма. В Новгороде Великом княжил сын Владимира Ярослав. Он отказался подчиняться киевскому князю Владимиру и выплачивать Киеву дань. Владимир пошел на сына с воинскими отрядами, но в дороге умер.

Киевский престол перешел к другому сыну Владимира — Святополку. Святополк постарался избавиться от других претендентов на престол. Он убил своих братьев Бориса, Глеба Муромского и Святослава Древлянского. Умертвить других он не успел.

Ярослав пошел войной на брата Святополка и разбил его рать. Святополк бежал к своему тестю — польскому королю Болеславу. Поляки, а также наемные отряды немцев и венгров помогли Святополку вернуть киевский престол. Ярославу пришлось вернуться в Новгород. Но киевляне вскоре изгнали иностранцев. Поляки, однако, присоединили в то время к Польше города Перемышль и

Червень. Ярослав второй раз изгнал из Киева Святополка, которому пришлось бежать к печенегам. С помощью их отрядов он попытался вернуть себе Киев, но на реке Альте в 1019 году потерпел решительное поражение. А Ярослав утвердился в Киеве и стал Ярославом Мудрым.

Раньше Ярослав отказывался подчиняться киевскому князю Владимиру (своему отцу). Зато сейчас, когда сам сел на киевский престол, он стал ярим сторонником единства Киевской Руси. А все потому, что во главе всех был именно он.

Оставшийся в живых брат Ярослава и Святополка Мстислав не разделял устремлений Ярослава. Мстислав был князем Тмутаракани. Воинские отряды князей-братьев сразились около Чернигова при Листвене. Мстислав победил и отделился от Киевской Руси. Ярослав стал владеть землями на правобережье Днепра с Киевом и Новгородом. Мстислав стал хозяином на землях восточнее Днепра. В 1036 году Мстислав умер и подвластные ему земли отошли к Ярославу. Киевская Русь вновь стала целостной.

Ярослав совершал походы на соседние земли и расширял границы государства. В 1030—1031годах он отвоевал у Польши Червонную Русь (Закарпатье). Он ходил походами на Ятвичев (1038), на Литву (1040), на Чудь (1030) и на Емь (1042). Тем самым он раздвинул западные и северо-западные границы Киевской Руси. Ярослав заложил город Юрьев (Тарту).

Ярослав защищался и от врагов, наседающих с востока и юга. Он усиливает укрепленную полосу в Поросье. В 1036 году он разгромил печенегов и изгнал их в Придунайские степи.

Византия пыталась навязать свою волю Ярославу, используя церковную власть. Ярослав этому воспротивился и послал к Византии флот. В 1046 году был заключен мир. Сын Ярослава Владимир взял в жены дочь византийского императора Константина Мономаха.

Ярослав добился внутренней самостоятельности Киевской митрополии. Он без согласования с Константином поставил в 1051 году митрополитом русского по происхождению проповедника Иллариона. Первый на Руси

ярый сепаратист продолжал укреплять свою власть над всей территорией Киевской Руси. Брата Судислава он заточил в тюрьму, заподозрив его в интригах против своей власти. В Новгороде он посадил править своего старшего сына Владимира. Ярослав требовал от него полной покорности, поскольку не хотел, чтобы его сын по отношению к нему поступал так, как он сам прежде поступал со своим отцом.

Ярослав основал первую на Руси библиотеку в церкви Софии в Киеве. Во многих городах выросли церкви и соборы. Киев был обнесен новыми мощными укреплениями. Киев в то время стал одним из мировых центров ремесел и торговли. И даже мог равняться с самим Константинополем.

Правители стран Европы стремились породниться с киевским княжеским домом. Сам Ярослав был женат на шведской принцессе Ингигерде (Ирине). Норвежский принц Гарольд Смелый женился на дочери Ярослава Елизавете. Сын Ярослава Всеволод, как уже говорилось, был женат на византийской принцессе. Ярослав предоставил приют и защиту норвежскому королю Олафу Святому и его сыну Магнусу Доброму. Сестра Ярослава Мария была замужем за польским королем Казимиром I. Вторая дочь Ярослава Мудрого Анна стала женой французского короля Генриха I, внучка Ярослава Евпраксия — германского императора Генриха IV, другую внучку Евфимию отдали за венгерского короля Коломана. Внук Ярослава, Владимир Мономах, был женат на дочери английского короля.

У Киевской Руси была налажена интенсивная торговля со странами Европы.

Ярослав Мудрый правил действительно мудро. Только у него не хватило мудрости сохранить единство страны для потомков, как это делали правители других стран. С кончиной Ярослава Киевская Русь распалась. В 1054 году (после смерти Ярослава) сильное государство в угоду одной семье было буквально разорвано на пять частей. Сыновья Ярослава Мудрого делили государство, как пирог, обрекая его на покорение другими народами.

Старшему сыну Изяславу досталась Киевская и Новгородская земли. Святослав получил Чернигов, земли

вплоть до Рязани и Тмутаракань, Всеволод — Переяславль на юге, Ростово-Суздальский край и Белозерье на севере, Игорь — Волынь, а Вячеслав — Смоленск.

Так по воле одной семьи не стало единой державы. Половцы не замедлили напасть на Русь и разгромили разрозненные отряды Изяслава, Святослава и Всеволода. Святослав бежал в Чернигов, Изяслав и Всеволод укрылись в Киеве. Затем покинули Киев, оставив столицу без защиты. Горожане освободили полоцкого князя Всеслава и объявили его своим князем. Изяслав же в ответ вернулся с польским войском. Всеславу пришлось вернуться в свой Полоцк. Киевляне пытались сами обороняться от польских войск, но безуспешно. По приказу Изяслава захватчики жестоко расправились с горожанами. 70 наиболее видных лидеров народного сопротивления было казнено. Но киевляне продолжали методично выдавливать поляков из города и в конце концов добились своего. Король Болеслав вынужден был увести свое войско обратно в Польшу. Тут же объявились братья Изяслава, Святослав и Всеволод. Изяславу оставалось только бежать в Польшу к тестю. Княжить в Киеве стал Святослав. После его смерти в 1076 году, киевский престол занял Всеволод. Изяслав вторично напал на Киев и изгнал Всеволода с помощью войск польского короля и римского папы.

Тем временем племянники братьев Всеволода и Изяслава, Олег Святославович и Борис Святославович, направились на Киев из Тмутаракани. Они двигались во главе половецкого войска. Всеволод и Изяслав разбили половцев, но Изяслав в бою был убит. В 1078 году Всеволод стал единственным киевским князем, хотя спокойной жизни уже не было. Междоусобная война, хотя и меньшего масштаба, продолжалась. В 1093 году Всеволод умер. А сын Святослава Ярославовича, Олег, начал бороться за вотчину своего отца — Чернигов.

Каждый из князей хотел быть самостийным. Однако они понимали, что могут быть в любой момент свергнуты с престола. Врагами становились свои же родственники. Что уж говорить про внешних врагов, сопротивляться которым русские князья поодиночке были не в состоянии. Время от времени они пытались договориться

друг с другом, но никто не хотел поступиться личными сиюминутными интересами ради общих и долговременных. Для достижения согласия решили созывать княжеские съезды.

После Всеволода киевский престол занял князь Святополк Изяславович. Именно Святополк, а также сын Всеволода, Владимир Мономах были инициаторами первого съезда князей. Князья собрались в Любече в 1097 году и сформулировали стоящую перед ними задачу очень высокопарно: «Зачем мы губим Русскую землю, творя междоусобные распри? А половцы землю нашу расхищают и радуются, что между нами вражда. Будем же отныне жить в согласии и блюсти землю Русскую».

Съезд не объединил княжества, а, наоборот, узаконил их суверенитет. Был провозглашен принцип: «каждо да держать вотчину свою». При этом князья торжественно заявили, что если кто-нибудь нападет на чуждую «отчину», то все должны заступиться за того, кто подвергся нападению. Но это была, как вскоре выяснилось, только декларация. Так, сразу же после съезда владимирско-волынский князь Давид Игоревич выколол глаза (потом это будут повторять и другие русские князья) своему родственнику Васильку Тербовльскому. Княжество у ослепленного князя Давид Игоревич отобрал.

Эти события стали причиной второго съезда. Князья сначала собрались в Городце, а затем в 1100 году в Витичеве. Решением съезда у Давида Игоревича отобрали «отчину» и оставили «на прожиток» только одну небольшую волость.

Третий съезд князей состоялся в 1103 году у Долобского озера. Съезд решал одну проблему — как защитить Русскую землю от половцев. Лучшей защитой всегда является наступление. Владимир Мономах настаивал именно на этом. Киевский князь Святополк выразил несогласие с этой идеей: «Не годится теперь, весною, идти в поход, погубим смердов и пашню их». Мономах доказывал, что если не нейтрализовать половцев, то они сожгут нивы, захватят и уведут в плен крестьян, а также их жен и детей.

Большинство князей поддержали Владимира Мономаха. Объединенные воинские силы русских князей высту-

пили походом против половцев. Сражение произошло вблизи реки Самары. Половецкое войско было наголову разбито русскими отрядами. В 1111 году русские князья вторично нанесли поражение половцам на реке Донце. После этого половцы до середины XII века не совершали походов на Русь.

Историю любого государства всегда во многом определяют выдающиеся личности. Киевская Русь распалась. Но ее окончательную гибель на время задержал Владимир Мономах.

Киевский князь Святополк Изяславич был алчным, жестоким и неумным правителем. Его смерть послужила катализатором народных волнений. В этих условиях бояре пригласили на княжение в Киев Владимира Мономаха.

Первым делом он облегчил положение простого люда. Указом Владимира Мономаха были снижены проценты при займах у ростовщиков. Было несколько облегчено и положение закупов. Согласно указу Владимира Мономаха закупы получили право жаловаться на своего господина в княжеский суд.

Владимир Мономах сумел прекратить распри князей. Усилив власть киевского князя, он решительно пресекал любое неповиновение других князей, понимая, что единое и сильное государство требует «сильной руки».

Владимир Мономах был умным политиком и талантливым полководцем. Историки утверждают, что за свою жизнь он совершил 83 военных похода, при этом пленив около 100 половецких князьков. В знаменитом «Поучении» он писал о себе так: «И с коня много падал, голову разбивал дважды и руки и ноги свои повреждал в юности, не жалея жизни своей».

Владимир Мономах умер в 1125 году. Он успел поделить Киевскую державу между своими сыновьями. Новгород достался Мстиславу, Переяславль — Ярополку, Смоленск — Вячеславу, а Суздаль — Юрию Долгорукому. Старший сын Мстислав унаследовал Киев. Огромное государство погибло не сразу. При Мстиславе еще сохранялась какая-то видимость единства. После же его смерти Киевская Русь окончательно распалась на самостоя-

тельные княжества. Таким образом, в середине XII века единой державы уже не существовало.

Отдельные княжества также стали дробиться на уделы. Внутри уделов были уделы меньших масштабов. Князья, как крупнейшие землевладельцы-вотчинники, были собственниками многих городов и сел. Вотчины постепенно выделялись из государственных земель. Их называли дворцовыми землями. Обширными дворцовыми землями владели владимирский князь Андрей Боголюбский, галицко-волинский князь Даниил Романович и многие другие князья.

Бояре также быстро обзаводились землями, конечно, за счет крестьян, проживающих на этих землях. Эти общинные («черные») земли захватывали силой, а крестьян автоматически превращали в крепостных. Таким образом бояре получали не только землю, но и дармовых работников. В летописи сказано, что бояре насилем и хитростью «прилагают дом к дому и села к селам».

Церковь и монастыри не отставали от бояр. Церковь с самого начала стала ведущим землевладельцем. Закрепощенные крестьяне работали на монастыри и православное духовенство. Все согласно учению Христа, только наоборот. Церковь, наравне с боярами и князьями, захватывала общинные земли с крестьянами. Полученные во владение церковно-монастырские земли навсегда закреплялись за новым собственником.

Землей владели и дворяне. Это были служивые феодалы (они несли военную службу при дворе князя). В разных местах их называли по-разному: в Галицко-Волинской земле — «служилыми боярами», а также «детьми боярскими», в Новгороде и Киеве — «дворянами» и «милостниками», во Владимиро-Суздальской земле — просто «дворянами». За службу они получали от хозяина (князя или боярина) землю вместе с работающими там крестьянами. Но эти владения нельзя было ни продать, ни передать по наследству (если наследник не мог или не хотел нести службу). Следует отметить, что в XII—XIII веках боярское землевладение не имело еще широкого распространения. В то время основной формой зе-

мельной собственности оставалась вотчина (то, что досталось от отца).

Во второй половине XII века на территории Киевской Руси было 11 отдельных княжеств: Киевское, Переяславское, Черниговское, Галицко-Волынское, Турово-Пинское, Полоцко-Минское, Смоленское, Владимиро-Суздальское, Муромское, Рязанское, Тмутараканское. Особое положение занимала Новгородская феодальная республика. Киевские князья считались великими только номинально. Киевское княжество в то время было не самым сильным. Более того, его стремились захватить силой другие князья. Так, Андрей Боголюбский в 1169 году разорил и разграбил Киев так, как его не грабили самые злостные враги. Ордынцы в 1240 году довершили дело — Киев превратился в развалины.

Князья боролись не только друг с другом, но и со своими боярами. Исход этой борьбы был различным. Так, в Новгороде бояре взяли верх, и власть князя сильно уменьшилась, и там сложилась феодальная аристократическая республика. Князья здесь были выборными и фактически оставляли за собой право только военного руководства. Противоположная ситуация была во Владимиро-Суздальском княжестве, где князья сумели установить практически монархическую власть. Это стало возможным потому, что князья образовали обширный княжеский домен. Они раздали землю своим дружинникам, которые являлись их опорой.

Были и такие княжества, где борьба князей с боярами велась почти практически непрерывно и с переменным успехом. Примером может служить Галицко-Волынская земля.

Структура власти в княжествах была следующей. На вершине пирамиды находился князь, ниже — вассалы-бояре. Бояре имели своих вассалов, а те в свою очередь — зависимых от них людей. Бояре являлись вольными слугами князей, они могли переходить от одного сюзерена к другому. При этом ничего не менялось в их собственности — прежние вотчины всегда оставались при них. Бояре платили князю сборы и повинности со своих земель, но на территории вотчин выступали как незави-

симые правители, имели право судить своих подданных. Крупные вотчинные владельцы имели так называемые «иммунитеты» — освобождение от княжеских налогов и повинностей. Князья сами по своей доброй воле предоставляли такие льготы крупным землевладельцам.

Князья и бояре реализовали свою власть над простым людом с помощью немалочисленного принудительного аппарата — княжеских и вотчинных чиновников. В их задачу входил сбор с крестьян и городских низов ренты, налогов, штрафов и т. д. Силловые структуры князя и бояр должны были подавлять любые выступления. Судебные законы базировались на «Русской Правде», где были четко прописаны наказания за посягательство на собственность и собственников. Виновных заковывали в железо, бросали в «поруба» (тюрьмы) и глубокие темные ямы («темницы»).

Вооруженные дружины князей стали называться княжескими дворами. Кроме них существовали боярские полки и рати. В случае необходимости формировались и народные ополчения. Вооруженные силы князя состояли из кадровых военных и резервистов. Кадровые военные составляли профессиональное войско. Резервисты же жили в своих вотчинах, но по первому зову князя вставали в строй. В особых случаях вооруженные силы пополнялись дружинниками и полками бояр. Народные ополчения формировались только при военном положении.

Основным оружием русских ополченцев в XII веке были топор и копье. Дружинник был вооружен мечом. При осаде городов использовали тараны, пращи и пороки.

Рассмотрим состояние главных княжеств, которые образовались в результате распада Киевской Руси.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Галицко-Волынское княжество образовалось на земле Галичины и Волыни. В начале это были два княжества — Галицкое и Волынское. Впоследствии они объединились. Галицкая земля находилась на территории современной

Молдавии и Северной Буковины. На юге ее граница доходила до Черного моря и Дуная. На западе Галицкая земля граничила с Венгрией (Червонной Русью), на северо-западе — с Польшей, а на севере — с Волынью. Галицкая земля на востоке примыкала к Киевскому княжеству. Волынь же занимала область Верхней Припяти и ее правых притоков. Волынская земля граничила с Польшей, Литвой и Турово-Пинским княжеством.

Как галицкая, так и волынская земли были богатыми и густонаселенными. Почва здесь — тучный чернозем. Поэтому здесь всегда процветало пашенное земледелие. Кроме того, в Галичине находились соляные копи. Поваренную соль вывозили на экспорт — в русские княжества и Европу.

На землях Галицко-Волынского княжества были хорошо развиты разные ремесла. В то время на этих землях было около 80 городов. Главные из них Владимир, Луцк, Бужск, Червень, Белз, Пинск, Берестье, Галич, Перемышль, Звенигород, Тереховль, Холм. Столицей Волынской земли был город Владимир. Галицко-Волынское княжество торговало с Византией, Придунайскими странами, Крымом, Польшей, Германией, Чехией, а также с другими странами. Шла активная торговля и с другими русскими княжествами. В городах проживали купцы разных национальностей: немцы, сурожцы, болгары, евреи, армяне, русские.

Галицкая земля являлась наиболее развитой в Древней Руси. Крупные землевладельцы здесь появились раньше, чем князья. Власть князей в Галицко-Волынском княжестве была ограничена боярами. Действовал боярский совет, который направлял деятельность князя. Большая часть земель принадлежала боярам. В летописи сказано, что бояре «князей себе называху, а сами всю землю держаху».

От Киева Галицкая земля отделилась в начале XII века. Это отделение совершили правнуки Ярослава Мудрого — Ростиславичи. Позднее, в середине XII века, отделилась от Киева и Волынская земля. Расцвет Галицкого княжества связан с княжением Ярослава Владимировича Осмомысла (1153—1187). Осмомysl вначале утвердился

в устье Дуная, затем в 1154 году овладел Киевом. На княжение в Киеве он посадил своего союзника, смоленского князя Ростислава. Осмомысл установил мирные отношения с Византией и союзные — с Венгрией. Его уважали, а главное — боялись. В «Слове о полку Игореве» сказано: «Галичны Осмомысле Ярославе! Высоко сидиши на своем златокованом столе, подпер горы Угорский своими железными полки, заступни королеви путь, затворив Дунаю ворота». Сын Ярослава Владимир не унаследовал качеств отца. Поэтому бежал от бояр в Венгрию, уступив княжество соседу, волынскому князю Роману Мстиславовичу (праправнуку Мономаха). Это произошло в 1188 году.

Борьба Романа за Галицкое княжество длилась более десяти лет. В ней принимали участие и галицкие бояре, и венгерский король, и галицкие горожане. В 1199 году Роман объединил Волынские и Галицкие земли в одно княжество. Он «приструнил» бояр, а у некоторых даже сумел отобрать земли. В 1201 году Роман завладел Киевом. Папа римский Иннокентий III даже предложил Роману королевский титул, но тот отказался. Как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке...

В бою с поляками в 1201 году Роман погиб. Два его сына, Даниил и Василько, были малолетними, и княжество оказалось «бесхозным». На него позарились поляки и венгры. Малолетние наследники с матерью спаслись бегством. Только в 1238 году Даниил Романович утвердил свою власть в Галиче, а затем объединил оба княжества. Он правил с 1238 по 1264 год, ведя практически непрерывную борьбу с боярами, которые все время приглашали к себе на помощь поляков и венгров. Центром Галицко-Волынского княжества Даниил Романович сделал город Холм.

Со временем князь Даниил присоединил к Галицко-Волынским землям Турово-Пинское княжество. В результате его владения простирались почти до Киева. Даниил Романович успешно противостоял Литве и Польше. У литовского племени ятвягов он отвоевал значительную территорию, захватил польский город Люблин. Попытался освободиться князь и от ордынского ига. Даниил про-

сил помощи у Венгрии и Польши, надеялся на поддержку римского папы Иннокентия IV. Однако его упования не оправдались.

В 1264 году князь Даниил Романович умер. После него «все пошло прахом». Так бывало в истории всегда, когда на смену государственнику приходили временщики, думающие только о личной выгоде. Волынское княжество вскоре захватила Литва, Галицкое княжество — Польша, а Червонную Русь (современное Закарпатье) — венгры.

НОВГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Территория Новгородского княжества увеличивалась постепенно. Древняя область поселения славян в этих местах располагалась в районе озера Ильмень, а также в бассейне рек Волхова, Ловати, Мсты и Мологи. С севера Новгородскую землю прикрывала крепость-город Ладога, расположенная в устье Волхова. Со временем территория Новгородского княжества увеличилась. У княжества появились даже свои колонии.

В XII—XIII веках на севере оно владело землями по Онежскому озеру, вокруг Ладожского озера и берегов Финского залива. Форпостом Новгородского княжества на западе, в «чудском краю», был город Юрьев (Тарту), который основал еще Ярослав Мудрый. Княжество очень быстро расширялось на север и восток (северо-восток), до Урала и даже за Урал.

Сам Новгород делился на пять концов (районов), а вся территория княжества — на пять областей. Эти области еще называли «пятинами». Так, на северо-запад от Новгорода в сторону Финского залива располагалась Водская пятина, занимающая земли финского племени воль. Шелонская пятина распространялась к юго-западу по обе стороны реки Шелона. Между реками Мстою и Ловатю, к юго-востоку от Новгорода, находилась Деревская пятина, вокруг Онежского озера — Онежская пятина, на юго-востоке — Бежецкая пятина.

Помимо указанных пятин в Новгородское княжество входили новгородские волости. Одной из них была Двинская земля (Заволочье), которая находилась в районе Северной Двины. Другой волостью была Пермская земля, которая располагалась по течению Вычегды, а также по ее притокам. В Новгородское княжество входила земля по обеим сторонам Печоры. К востоку от Северного Урала располагалась Югра. В пределах Онежского и Ладожского озер находилась земля Корела. Кольский полуостров (Терский берег) также являлся волостью Новгородского княжества.

Основу экономики составляло сельское хозяйство. Земля и работающие на ней крестьяне приносили основные доходы крупным собственникам — боярам, и православному духовенству, и купцам.

На землях новгородских пятин преобладала пашенная система. В крайних северных районах сохранялась подсека. Земли на этих широтах нельзя назвать плодородными. Поэтому часть хлеба ввозили из других русских земель, чаще всего из Рязанского княжества и Ростово-Суздальской земли. Проблема обеспечения хлебом становилась особенно актуальной в неурожайные годы, которые здесь были не редкостью.

Население также занималось охотой на пушного и морского зверя, рыбной ловлей, бортничеством, разработкой соли (в Старой Руссе и на Вычегде), добычей железной руды (в Вотской пятине). В Новгороде и его пригороде Пскове были широко развиты торговля и ремесла. Там работали плотники, гончары, кузнецы, оружейники. Трудились и сапожники, кожевники, войлочники, мостовики и другие мастеровые люди. Новгородских плотников выписывали даже в Киев, где они выполняли очень ответственные заказы.

Процветала как внутренняя, так и внешняя торговля. Через Новгород проходили торговые пути из Северной Европы в бассейн Черного моря, а также с запада на восток. Новгородские купцы в X веке на своих судах плавали по пути «из варяг в греки», достигая берегов Византии. Новгородское княжество имело очень тесные торговые и экономические связи с государствами Европы.

Среди них выделялся крупный торговый центр Северо-Западной Европы — Готланд. В Новгороде даже существовала целая торговая колония («Готский двор»). Она была обнесена высокой стеной, а внутри располагались амбары и дома, в которых проживали иноземные купцы.

Во второй половине XII века укрепляются торговые связи Новгорода с союзом северо-германских городов (Ганзой). Власти приняли все меры для того, чтобы иноземные купцы чувствовали себя здесь в полной безопасности. Была выстроена еще одна купеческая колония, а также сооружен новый немецкий торговый двор. Жизнь торговых колоний регулировалась особым уставом («Скра»).

Новгородцы поставляли на рынок полотно, пеньку, лен, сало и воск. В Новгород из-за границы шли металлы, сукна, оружие и другие товары. Торговля внутри обширной Новгородской республики, а также с княжествами Северо-Восточной Руси развивалась очень успешно.

Новгородские купцы были объединены в общества (наподобие гильдий). Самым сильным было торговое общество, которое называлось «Ивановское сто». Члены общества имели большие привилегии. Из своей среды торговое общество выбирало пять старост (по числу районов). Каждый староста вместе с тысяцким ведал всеми торговыми делами, а также торговым судом в Новгороде. Староста устанавливал меры веса, меры длины, наблюдал за соблюдением принятых и узаконенных правил купли-продажи товара.

Господствующим классом в Новгородской республике были крупные землевладельцы — бояре, духовенство, купечество. Некоторые из них владели землями, которые простирались на сотни верст. (Например, боярская фамилия Борецких.) Купцов, владеющих значительными земельными наделами, называли «житыми людьми». Основной доход землевладельцам поступал в виде оброков. Собственное же хозяйство было не очень большим. Работали на нем холопы.

Сложившийся в Новгороде политический строй существенно отличался от других русских княжеств. Первоначально Киев посылал в Новгород наместников-кня-

зей. Они полностью подчинялись великому киевскому князю и поступали в соответствии с инструкциями центра. Князь-наместник назначал посадников и тысяцких. Однако со временем бояре и крупные землевладельцы все больше и больше уклонялись от подчинения князю. В 1136 году это вылилось в бунт против князя Всеволода. В летописи сказано, что «всадиша князя Всеволода в епископском дворе с женой и детьми с тещей и стражею стражеху дено и ноць. 30 муж на день с оружием». Кончилось тем, что князь Всеволод был выслан в Псков, а в Новгороде сформировался новый политический порядок. Этот порядок определялся народным собранием — вече.

Посадник или тысяцкий объявлял сбор народного собрания на торговой стороне Ярославова двора. Всех созывал звон вечевого колокола. Кроме того, в разные концы города посылались «биргочи» и «подвейские», которые зазывали (кликали) народ на вечевую сходку. Участвовали в принятии решения только мужчины. Любой свободный человек (мужчина) мог принять участие в работе вече.

Полномочия вече были очень широкие и весомые. Вече избирало посадника, тысяцкого (раньше они назначались князем). Вече также избирало епископа, объявляло войну, заключало мир, обсуждало и утверждало законодательные акты, судило за преступления посадников, тысяцких, сотских, заключало договоры с иностранными державами. Вече приглашало князя на правление. Оно же «показывало ему путь», когда он не оправдывал надежд городской олигархии.

Вече было законодательной властью в Новгородской республике. Принятые на вече решения надо было исполнять. Это входило в обязанность исполнительной власти, главой которой являлись посадник и тысяцкий. Посадник избирался на вече. Срок его полномочий заранее не определялся. Но он в любое время мог быть отозван. Посадник был высшим должностным лицом в республике. Он контролировал деятельность князя, следил за работой новгородских властей. В руках посадского находился верховный суд республики. Он обладал правом

смещения и назначения должностных лиц, а также шел в поход в качестве помощника князя. По сути, посадник представлял не только исполнительную, но и законодательную власть (то есть вече). Он принимал иностранных послов. Тысяцкий был помощником посадника. Он командовал отдельными отрядами во время войны, а в мирное время отвечал за состояние торговых дел и торгового суда.

Содержались посадник и тысяцкий за счет специального налога, который назывался «поралье». Налог взимался «с плуга». Естественно, «поралье» платили те, кто обрабатывал землю.

Духовенство в Новгороде возглавлял епископ (с 1165 года — архиепископ). Он был самым крупным из новгородских землевладельцев. В ведении архиепископа находился церковный суд. Архиепископ был своего рода министром иностранных дел — он отвечал за внешнюю политику Новгорода.

Права князя были сильно ограничены. Он даже не имел права купить за свои деньги тот или иной участок земли. За всеми действиями князя наблюдал посадник и его люди. Обязанности и права приглашенного князя оговаривались в договоре, который заключался между вече и князем. Этот договор назывался «рядом». По договору князь не имел никакой административной власти. По сути, он должен был исполнять только обязанности главнокомандующего. И лично не мог даже объявить войну или заключить мир. Князю за службу выделялись средства для «кормления». Практически это выглядело так. Выделялась одна область (волость), где он собирал дань, которую и употреблял на свои нужды.

Чаще всего новгородцы приглашали на княжение владимиро-суздальских князей. Они считались наиболее сильными среди русских князей. Когда князья пытались сломать установившиеся порядки, то получали достойный отпор. Опасность для вольностей Новгородской республики со стороны суздальских князей миновала после того, как в 1216 году суздальские войска потерпели полное поражение на реке Липице от новгородских отрядов. Можно считать, что с этого времени Новгородское кня-

жество окончательно превратилось в феодальную боярскую республику.

В XIV веке Псков отделился от Новгорода. Но в обоих городах вечевые порядки продержались вплоть до присоединения этих территорий к Московскому княжеству. Не надо думать, что в Новгороде власть действительно принадлежала народу. Никакой демократии не может быть в принципе. Сейчас в мире нет ни одной страны, которая могла бы сказать, что власть в ней принадлежит народу. Да, народ принимает участие в выборах. И на этом власть народа-демократа заканчивается. Так было и в Новгороде. Реальная власть находилась в руках аристократической верхушки. «Сливки общества» создали совет господ. Туда входили бывшие администраторы (посадники и тысяцкие старосты новгородских районов-концов), а также действующие посадник и тысяцкий. Возглавлял совет господ новгородский архиепископ. В его покоях и собирался совет, когда надо было решать важные дела. На вече выносились уже готовые решения, которые вырабатывались олигархией. Конечно, случалось и так, что вече не соглашалось с предлагаемыми решениями. Но подобных примеров не очень много.

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Земли Владимиро-Суздальского княжества располагались между Волгой и Окой. Местность здесь в основном лесистая. Однако встречается немало прогалин, на которых можно заниматься земледелием. Почва тут довольно плодородная.

Славяне расселились в этих краях давно. Кроме них здесь проживали и неславянские племена — меря, мурома, весь и другие. Однако славянское население преобладало, поэтому уже в IX—X веках иные племена были ассимилированы. Численность русских увеличивалась не только за счет естественного прироста. Сюда на жительство стекались люди и из других земель, в частности из

Новгородской и Смоленской. Позднее, в конце XI — начале XII веков сюда потянулись на Владимирскую территорию пришельцы с юго-запада, где жизнь становилась беспокойной. Нападали не только половцы, но и свои князья, которые непрерывно воевали друг с другом. И вот крестьяне потянулись на север, спасаясь от нещадной эксплуатации и разорительных войн.

Пришлое население заселяло прежде всего безлесное пространство («ополье») между Клязьмой и Волгой. Здесь располагались древнейшие города Ростов и Суздаль. Поэтому эти земли и называли Ростово-Суздальскими (или «Залесским краем»). Если смотреть со стороны Киева, то они действительно находились далеко «за лесом». И не просто за лесом, а за дремучим, труднопроходимым лесом. Именно такие дебри описаны в былинах об Илье Муромце. Опасная дорога соединяла Северо-Восточную Русь и Киев! Но уже во времена основателя Москвы Юрия Долгорукого по этой дороге шли из Ростово-Суздальской земли в Киев целые полки.

Новые дороги вели к новым городам: Владимиру-на-Клязьме, Юрьеву-Польскому, Переславлю-Залесскому, Дмитрову и, наконец, к Москве. Население края занималось главным образом скотоводством и земледелием. Отсюда в Новгород вывозили рожь, лен и хмель. Важное место в хозяйстве занимали промыслы рыбные, соляные, бортные, а также охота на пушного зверя. В городах работало много ремесленников разного профиля. Было много купцов. Сельское ремесло тоже интенсивно развивалось.

Развитию Ростово-Суздальской земли способствовало то, что она располагается на Волжском пути, где шла торговля с западными и восточными странами.

Здесь происходило то же самое, что и в других княжествах Киевской Руси: сильные бояре «творили насилие» и порабощали крестьян. На захваченных общинных землях вырастали вотчины светских и духовных феодалов.

Крупное местное боярство группировалось вокруг больших городов, таких как Ростов и Суздаль. Оно и являлось истинным хозяином всей Ростово-Суздальской

земли. Только позднее вся сила сосредоточилась в руках князя. Но и тогда ему приходилось непрерывно бороться с боярами и укреплять свою власть.

Когда Киевская Русь была поделена на отдельные суверенные княжества между сыновьями Ярослава Мудрого, Северо-Восточная Русь досталась Всеволоду Ярославичу. Любечский съезд князей подтвердил полномочия сына Всеволода — Владимира Мономаха. Сам Мономах бывал здесь редко, только наезжал время от времени. На княжение в Северо-Восточной Руси он посадил своего сына Юрия, вошедшего в историю под именем Долгорукий.

Юрий стал полновластным князем после смерти его отца Владимира Мономаха. Как уже говорилось, в этот момент Киевская Русь окончательно развалилась. Все княжества и земли стали самостийными. Вышла из-под власти Киева и Северо-Восточная Русь.

Князь Юрий был не только талантливым полководцем, но и активным созидателем. Он старался застроить Ростово-Суздальскую землю укрепленными городами, церквями и монастырями. Так, при Юрии был основан Юрьев-Польский около Владимира («польский» происходит от слова «поле», поскольку город находился среди полей). Был еще один город Юрьев на берегу Волги. В 1152 году Переславль-Залесский перенесли на новое место, а в 1154 году основали город Дмитров. Назван он был так в честь младшего сына Юрия Долгорукого — Дмитрия. Трудно сказать, когда возникла Москва. Летопись сообщает лишь, что в 1147 году, что в это же время Юрий Долгорукий пригласил к себе в Москву своего друга и союзника князя Святослава Олеговича Новгород-Северского. Их встреча состоялась 4 апреля 1147 года на лесистом холме у полноводной Москвы-реки. Юрий Долгорукий встретил гостя торжественно, «дал обед силен». Князья заключили договор о взаимопомощи при возможной угрозе их землям.

Первая деревянная крепостная стена будущего Московского Кремля выросла в 1156 году. Она появилась в лесистом поле. В летописи об этом сказано так: «Князь Юрий взыде на гору и обозре очима своими семо и овамо

(туда и сюда), по обе стороны Москвы-реки и за Неглинную, возлюбил села оные и повелел вскоре сделати град мал деревян».

В 1147 году Москва в каком-то виде уже существовала. Здесь были поселения — «Села Красные», которые принадлежали боярину Степану Ивановичу Кучке. По одной из версий, Кучка жил в районе сегодняшней Сре-тенки (по другой версии, в районе Чистых прудов). Сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский женился на дочери боярина Кучки Улите.

Построенная Юрием Долгоруким крепость занимала очень выгодное военно-стратегическое положение. Кре-пость возвышалась на крутом холме. Холм (и крепость) защищались рекой Москвой и притоком Москвы-реки, речкой Неглинной. Деревянная крепость имела в окруж-ности всего 1200 метров. Положение Москвы было опти-мальным в экономическом отношении. Она находилась в центре богатого густонаселенного района. Кроме того, здесь располагался перекресток речных и сухопутных до-рог, которые вели в разные стороны. С запада в Москву шла дорога из Смоленска, с юга — из Курска. Через Мо-скву также проходили пути во Владимир, Ярославль и Новгород (из Рязани и Курска).

Юрий Долгорукий владел богатым, обширным и пер-спективным княжеством. Дел здесь было по горло. Тре-бовалось строить города, развивать торговлю, возводить крепости, чтобы защищаться от врагов. Но князю Юрию этого явно не хватало. Его и называли Долгоруким за то, что он хотел владеть не только своим, законным, но и чужим добром. У князя были весьма «длинные руки». Он долго и упорно воевал с Киевским княжеством, ослабляя русские земли перед лицом внешней угрозы. Дважды Юрий Долгорукий занимал Киев, дважды его оттуда из-гоняли. В 1155 году он захватил Киев в третий раз. Но сумел поцарствовать в городе менее двух лет. Он скоро-постижно умер 10 мая 1157 года, после пира у княжьего судьи Патрилы.

В Суздальской земле после смерти Юрия Долгоруко-го хозяином стал его сын, Андрей Боголюбский. Столи-цей княжества он сделал город Владимир-на-Клязьме.

Недалеко от столицы находилось княжеское село Боголюбово. Князь Андрей построил здесь замок и практически никогда не покидал его. Именно поэтому князя Андрея и прозвали Боголюбским.

Он пытался расширить свои владения за счет Новгородского княжества. В открытой схватке Андрей не смог взять верх. Тогда он пошел на хитрость — перехватил торговые пути, которые шли по Суздальской земле из Новгорода в Рязань. Новгородцы вынуждены были пригласить на княжение суздальского князя. Но Новгород, конечно, не подчинился Андрею Боголюбскому.

Историки сообщают, что Андрей Боголюбский в 1169 году взял Киев исключительно с целью грабежа. Захватчики громили, грабили, убивали, насильовали в течение трех суток.

Андрею Боголюбскому этого было мало. В 1173 году он еще раз наведлся в Киев, заставив смоленских, полоцких, туровских и пинских князей принимать активное участие в своих бесчинствах.

Андрей Боголюбский разорил не только Киев. В 1164 году он захватил Булгарию на Каме и взял с населения богатую дань, затем вторгся в мордовскую землю. Отряды Боголюбского захватили также Арзамас (Эрземас). В грабительских походах принимал участие и сын Андрея, Мстислав. По заданию отца Мстислав взял город Ибрагимов. Город был сожжен, а жители окрестных земель обложены данью. В 1221 году на месте сожженного города построили Нижний Новгород.

Андрей Боголюбский боялся потерять свою власть, поэтому изгнал из Смоленско-Суздальской земли братьев. Он не выбирал средств в борьбе с любыми противниками. Главными из них были бояре. Андрей Боголюбский казнил одного из родственников по линии жены. В ответ возник заговор. Братья казненного в 1174 году предательски убили князя в его спальне.

На престоле оказались сразу два князя — племянники князя Андрея, Мстислав и Ярополк Ростиславичи. Но горожане этому воспротивились и пригласили на княжение братьев Андрея, Михаила и Всеволода. Михаил вскоре умер, и князем Северо-Восточной Руси стал Всеволод, ко-

того впоследствии из-за его многочисленного потомства стали звать Большое Гнездо. Он правил с 1176 по 1212 год.

Всеволод Большое Гнездо сумел существенно усилить свою власть. Он набрал огромную дружину из всякого вольного люда. В «Слове о полку Игореве» поэтическим языком сказано, что дружина Всеволода была столь многочисленна, что если бы она села на ладьи и взялась за весла, то могла бы Волгу разбрызгать веслами, а если бы подошла к Дону и опустила туда шеломы, то вычерпала бы весь Дон.

С такой дружиной Всеволод вел с боярами успешную борьбу. Он отобрал у многих из них родовые вотчины, а конфискованные земли присоединил к княжеским владениям.

В 1180 году Всеволод совершил поход на Рязань. Он разорил город и увез богатую добычу. Всеволоду подчинился Киев и частично Новгород. Камских болгар Всеволод вытеснил на левый берег Волги. Четыре раза Всеволод разорял мордовские земли.

Всеволод еще при жизни завещал всю власть в Северо-Восточной Руси своему второму сыну Юрию. Старший его сын Константин отказался ехать во Владимир и остался в Ростове. По завещанию все сыновья Всеволода должны были подчиняться Юрию. Ему дали на верность присягу бояре, купцы и епископ.

Однако как только Всеволод умер, Владимиро-Суздальское княжество распалось на части, в которых правили сыновья Всеволода Большое Гнездо. Затем дележ шел уже между потомками сыновей. Так образовались следующие княжества: Суздальское, Ростовское, Белоозерское, Тверское, Московское, Переяславское, Ярославское, Костромское. Эти княжества, в свою очередь, делились на более мелкие.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Несмотря на общеизвестную дату (988), до сих пор достоверно неизвестно, когда происходило крещение Руси. Первым проповедником учения Христа на Руси был

апостол Андрей, прозванный Первозванным. Так говорится в «Повести временных лет». В летописи сказано, что апостол Андрей направлялся из Крыма в Рим. Но путь его лежал через Новгород и варяжские земли. Апостол по Днепру приплыл к тем горам, где впоследствии был основан город Киев. Он благословил эти горы и поставил крест со словами: «Видите горы сия? Яко на сих горах въсияет благодать Божия: имать и город велик быти и церкви многи имат Бог вздвигнуты». С 80-х годов XI века культ Андрея Первозванного стал распространяться по всей Руси. Однако стоит заметить, что приезд апостола в Киев, скорее всего, относится к разряду легенд. Наиболее вероятно, что он духовно освятил эти земли с юга (из Малой Азии?).

Согласно византийским документам, первое крещение Руси произошло в 867 году. В Константинополе тогда был патриархом Фотий. В «Окружном послании» Фотий писал, что и «так называемые русские», еще недавно дерзнувшие «поднять руку» на Ромейскую державу и напавшие на Константинополь в 860 году, теперь переменяли языческую веру, «в которой прежде всего содержались», на «чистое христианское учение, вошедши в число преданных нам друзей», и даже «приняли пастыря и с великим тщанием исполняют христианские обряды».

Об этом говорится в Никоновской летописи XVI века, а также в западнорусской редакции Русского Хронографа. Утверждается, что крестился киевский князь Аскольд. Однако ученые подвергают сомнению версию о крещении Аскольда, выдвигая против нее веские доводы. Тем не менее крещение 867 года всеми признается как достоверный факт. Остается неясным, какая именно Русь крестилась — Прибалтийская, Причерноморская, Донская или все-таки Киевская. Детальный анализ византийских документов свидетельствует в пользу Причерноморской Руси.

В Киеве христиане появились в первой половине X века. Письменные источники свидетельствуют о том, что в 947 году в Киеве функционировала христианская община и имелась церковь Святого Ивви Христиана, в состав которой входили дружины князя Игоря. Позднее,

в 959 году в Константинополе крестилась княгиня Ольга. При князе Владимире Святославовиче (960—1015) христианство стало государственной религией в Киевской Руси. Это произошло в конце X века. О крещении Киевской Руси рассказано в «Повести временных лет». Там оно датируется между 986 и 989 годами. Разные источники называют разные места, где крестился князь Владимир. Это Киев, Корсунь (Херсонес) и Васильев.

Приведенные выше детали важны не только для историков. Чтобы понять суть дела, важно знать, в каком виде учение Христа пришло на Русь. Тут тоже не все ясно. Рассматриваются разные версии.

Исторические документы, появившиеся до XIV века, дают мало информации о должностных лицах христианского духовенства в Киеве. Практически вообще нет сведений о митрополитах до XIII—XIV веков. Во всяком случае, странно, что их существование осталось незамеченным летописцами.

Специалисты рассматривают версию о том, что христианство пришло в Киевскую Русь из Болгарии. Это было еще до того, как в Киеве возникла константинопольская кафедра. Полагают, что с 972 по 1018 год Русская православная церковь с центром в Киеве подчинялась патриархии, располагавшейся в Охриде (Болгария).

Христианская церковь в то время еще не размежевалась окончательно на католическую и православную. Но между западной и восточной церквями шла острая борьба. С. В. Перевезенцев обращает внимание на то, что Русская православная церковь много заимствовала из западной (католической) церкви. Если говорить о формальностях, то это и понятия «церковь», «алтарь», «агнец», «пастырь», «крест». Традиция выплачивать церкви налог в виде «десятины» также пришла с Запада. В Киеве была даже построена церковь, названная «Десятинной». Но это, конечно, не значит, что христианство в Киев принесли римские папы.

Духу славян, их традициям, общинности и демократичности больше всего соответствовало бы истинное учение Христа. Но оно к тому времени было изрядно искажено. Это касалось как католицизма, так и православия.

Наиболее близкой к учению Христа оставалась ирландско-британская церковь, которая возникла у кельтского населения Ирландии, Британии и Шотландии примерно в III веке. Здесь очень долго сохранялись черты самого раннего христианства. Прежде всего, тут не признавалась церковная иерархия. В Ирландии и Британии центрами религиозной жизни были монастыри, а их настоятели были значимее епископов. В этой церкви соблюдались демократические принципы, на которых построено все учение Христа. Вспомните, как Христос, совершив омовение ног своим ученикам-апостолам, сказал: «Кто захочет стать выше других, сделайте его слугою». В ирландско-британской церкви каждая община выбирала себе священника путем голосования. Специалисты отмечают, что «само ирландское христианство было неизмеримо более светлым и оптимистичным, без восточной мистики и аскетизма, но и без католического прагматизма».

Монастыри в ирландско-британской церкви строили свою работу на основном принципе учения Христа — «помощи ближнему». Монастыри были коммунами с общим имуществом. Все монахи усердно трудились, а не существовали за счет живущих рядом мирян. Мало того, они считали своим долгом помогать окрестному населению. Монастыри же, созданные Русской православной церковью, способствовали закреплению крестьян, и полностью паразитировали на окрестном населении. По учению ли Христа это делалось? Стоит, правда, отметить, что в более поздние времена ситуация изменилась. Достаточно вспомнить, как возникла Оптина пустынь или соловецкий монастырь.

Монахи ирландско-британской церкви заботились о «чистоте сердца», которая необходима для спасения души и постижения Господа путем самоотверженного служения людям, а также ограничения своих устремлений ради других. К сожалению, этот принцип не был по-настоящему воспринят отцами Русской православной церкви. Они действовали наоборот — самоотверженно служили только в собственных интересах, в интересах усиления своей власти. Они ограничивали других (во всем) ради себя.

Монахи ирландско-британской церкви были единственными в Европе, которые владели греческим и древне-еврейским языками. Они занимались переводами христианской литературы на разные языки. Переводили они и на латынь. Учение Христа всегда воспринималось людьми с оптимизмом, с надеждой на лучшее. Оно, например, полностью делало свободной женщину. Кстати, именно женщины были самыми активными распространителями учения Христа в первые десятилетия. Христос никогда и ни в чем не упрекал женщин, даже блудниц. Он хорошо знал о первородном грехе, но ему и в голову не приходило обвинять в нем всех женщин, ставить их в особое, приниженное положение. Так церковь стала делать только впоследствии. Кстати и православные считали женщину причиной грехопадения человечества, сосудом греха. А ведь все учение Христа пронизано светом любви и прощения. В нем нет места страху, устрашению, насилию. Русская православная церковь начинала строить свои отношения с народом на принципах страха, принуждения и порабощения.

Истинное учение Христа ирландско-британская церковь успешно распространяла во всей Европе. В VI—VIII веках в Европе работали тысячи миссионеров. Они принесли учение Христа племенам фризов и саксов (побережье Северного моря), алеманов и баваров (Южная Германия), жителям Среднего Подунавья, Паннонии и Моравии. Проповедуемое миссионерами учение распространялось очень успешно потому, что оно соответствовало традиционному славянскому мировосприятию. Отсутствие там жесткой церковной иерархии полностью соответствовало принципам славянского общинного бытия.

Еще один важный момент, к которому следовало бы прислушаться Русской православной церкви и в наши дни, — ирландские монахи везде внедряли богослужение на понятном, современном языке данного племени или народа. Если у племени не было письменности — монахи сами ее создавали.

Если бы истинное христианство с его принципами демократизма (общинности) и любви к ближнему пришло в Россию тысячу лет назад (оно соответствовало бы на-

шей прежней истории, морали, традициям), то мы оставались бы, наверное, свободным народом и не погрузились бы в тысячелетнее рабство, когда церковью контролировалась вся наша жизнь, вплоть до интимных отношений обвенчанных в храме мужа и жены. Церковное рабство пронизывало народ не только физически (сотни и тысячи деревень вместе с крестьянами были рабами монастырей), но и духовно.

Но, к сожалению, ни восточная, ни западная церкви не могли спокойно терпеть соседство истинного христианства. Они давно научились извлекать огромные барыши из учения Христа. Они разработали концепцию страха Божия и непогрешимости святых отцов, являющихся заместителями Бога на земле. Общими усилиями они уничтожили ирландско-британскую церковь. Вначале ее просто травили, обвиняя в ересь, а затем вообще вытеснили с Европейского континента. На исходе XI века папа римский Григорий VII предал анафеме ирландско-британскую церковь. Монастыри перестроили под католические, и выразителей истинного учения Христа больше не стало.

У России была еще одна возможность получить истинное учение Христа. Мы имеем в виду кирилло-мефодиевскую церковь. Ее обычно называют не церковью, а традицией, поскольку официально она не являлась самостоятельной. Братья Кирилл (до принятия монашества Константин) и Мефодий были славянскими просветителями.

Их отец Лев занимал должность помощника военачальника в Солониках, мать братьев была гречанкой. Солоники (Солунь) окружали славянские племена, которые время от времени пытались захватить город. Кирилл и Мефодий с детства знали славянский язык.

Младший сын Константин родился в 827 году. Он был очень одаренным мальчиком. Когда ему исполнилось пятнадцать лет, умер отец Лев, и Константина пригласили в Царьград к шестилетнему императору Михаилу с надеждой, что он окажет доброе влияние на отрока. У любознательного Константина появилась возможность «усовершенствоваться в науках».

Патриархом в Царьграде в это время был ученый монах, сицилиец св. Мефодий. Он пострадал за православие (скончался в 846 году). Но при жизни талантливый ученый-монах всячески старался поднять образование. Благодаря его инициативе при дворце была открыта высшая школа. В ней и учился Константин. Там преподавали выдающиеся ученые, в частности знаменитый патриарх Фотий. Он оказал огромное влияние на мировоззрение Константина.

Одаренному юноше открывалось блестящее будущее при дворе. В том числе появилась перспектива женитьбы на крестнице воспитателя царя Феоктиста. Именно этот ученый сановник выписал Константина из Солоников. Он же назначил Константина библиотекарем в Св. Софии. Но Константину такая роскошная жизнь была не по душе. Он чувствовал, что его ожидает иное будущее. Около 850 года он был рукоположен в священники и вскоре удалился в монастырь на Мраморном море. Но через короткое время Константина вернули в столицу и назначили учителем философии в придворной школе кесаря Варды. Император хорошо знал способности Константина, поэтому уговорил его вступить в дискуссию с низвергнутым патриархом Иоанном Грамматиком. Иоанн был так называемым «иконоборцем», поскольку отстаивал тезис, что использование икон противоречит учению Христа. Грамматик был искусным оратором и практически оставался непобедимым в различных дискуссиях на философско-церковные темы. Император не ошибся — Константин в дискуссии с Грамматиком одержал победу. С этого времени к имени Константин стали прибавлять прозвище Философ.

В 851 году Константина Философа отправили в Багдад к сарацинам. Там он должен был дискутировать с местными мудрецами на следующие темы: сущность Святой Троицы, а также воплощение Господа Иисуса Христа от Девы Марии. Сарацины сдались в этих спорах, но решили отомстить — попытались отравить ненавистного им Константина. Им это, впрочем, не удалось. Константин в таких диспутах совершенствовал свой ум и понимание

веры. В частности, он расширил свои знания в области изучения религии и языков (в особенности арабского).

Старший брат Константина Мефодий также был очень одаренным и высоконравственным человеком. Кроме того, он обладал величавой наружностью. Император назначил его князем (воеводой) Струмской области в Македонии. Служба Мефодия началась в 843 году и продолжалась десять лет. За это время он получил возможность изучить жизнь. Мефодию захотелось пожить вдали от этой суеты и занять свой ум разрешением более важных вопросов. Он удалился в обитель на горе Олимп, где было несколько монастырей. Мефодий здесь смог прочесть множество ценнейших книг. Через какое-то время к нему присоединился и Константин. Оба они готовили себя к будущей просветительской работе.

В это время к императору Михаилу явились послы от хазар. Хазары имели урало-чудское происхождение. Начиная с III—IV веков они обитали вблизи устья Волги по берегам Каспийского моря, но распространяли свою власть до Днепра и даже до Оки. Большинство из них исповедовало ислам, но немало было христиан и иудеев. В конце VIII века иудейская вера стала наиболее популярной у хазарской знати — вельмож и князей («каганов»). Делегация, прибывшая в Византию, просила императора Михаила прислать к хазарам исповедников христианской веры. Они должны были состязаться с иудеями и сарацинами в религиозных диспутах.

Император направил в Хазарию Константина и Мефодия. Братья не очень торопились. По пути к хазарам они полгода прожили в Херсонесе (Корсун). Константин здесь совершенствовал свое знание еврейского языка, а также читал самаритянские книги. В исторических документах сказано буквально следующее: «Нашел он (Константин) Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами». Обращаем внимание на то, что это было до того, как Кирилл (Константин) и Мефодий изобрели славянскую азбуку — кириллицу. Не странно ли? Мы уже указывали в нескольких книгах, что азбука у русских была за тысячу лет до Кирилла и Мефодия.

Три года братья Константин и Мефодий успешно проповедовали среди хазар христианство, доказывая его превосходство над иудаизмом. За это время они крестили около 200 человек.

Когда братья вернулись в Царьград, то Константин остался при церкви Святых Апостолов. Мефодию же предложили занять епископскую кафедру. Но он от нее отказался и стал игуменом Полихрониева монастыря. Мефодий не имел священного сана, однако в то время разрешалось быть игуменом без священного сана. Патриархом в Царьграде в то время был Фотий.

В 862 году император Михаил принял послов от моравского князя Ростислава. Князь сообщал, что его народ подавно принял христианство и просил императора прислать учителя, который объяснил бы суть новой веры на понятном для моравов славянском языке. Ясно, что император Михаил с одобрения патриарха Фотия послал с этой миссией братьев Константина и Мефодия.

В то время в Европе конкурировали западная (католическая) и восточная (православная) церковь. Это противоборство христианских церквей почувствовали на себе братья-миссионеры. Дело в том, что Моравия входила в состав империи Карла Великого. Именно он крестил народ этой страны. По указанию Карла Великого епископ Зальцбургский (он отвечал за Моравию) и епископ Пассауский отправили туда своих миссионеров. Но богослужения для славян проходили на непонятном для них немецком языке. Князь Ростислав, хоть и получил престол благодаря немцам (королю Людовику Немецкому), в меру своих сил боролся с чужеземной властью. А в 855 году вообще вышел из состава империи Карла Великого. Поэтому и обратился к православной Византии в противовес католическому Риму.

Константин и Мефодий прибыли в Моравию весной 863 года и обосновались в Девине (Валеграде). Первое, что сделали братья-миссионеры, — это установили богослужение на славянском языке, создали иконы. Они успешно проповедовали христианство. Однако немцам и Святому престолу в Риме деятельность братьев, естественно, не понравилась. Напомним, что, официального

разделения католической и православной церквей в то время еще не произошло.

Римский папа Николай I был крайне недоволен действиями патриарха Фотия. Он приказал братьям-миссионерам прибыть в Рим. Ослушаться было невозможно. И вот, после трехлетней миссии в Моравии, Константин и Мефодий снова двинулись в путь. По пути они задержались в Паннонии, где княжил племянник князя Ростислава, Коцель. Князь Коцель стал учиться у Константина и Мефодия по их славянским книгам. Братья двинулись в Рим не одни, а с группой учеников, в которой было и пятьдесят учеников из Паннонии. В Венеции братьев враждебно встретили представители западной церкви. Для этого нашелся очень серьезный повод. Западники утверждали, что на кресте Христа были надписи только на трех языках: греческом, латинском и еврейском. Поскольку славянская надпись там отсутствовала, утверждали католики, братья-миссионеры очень серьезно согрешили против христианства, проповедуя на славянском.

Пока Константин и Мефодий находились в пути, папа римский Николай I скончался (867). Его сменил Адриан II, который был способен к различным компромиссам. И принял братьев-миссионеров с должным почетом. Тем более что они привезли мощи третьего папы, римского святого Климента, которые обрели в Херсонесе (Корсунь). (Климент был сослан на работы в каменоломнях и утоплен в море около 100 года н. э.; в Риме мощи св. Климента были положены в церковь его имени.)

Отношение к миссионерам определялось сиюминутными интересами в противостоянии западной и восточной церквей. За время отсутствия братьев в Царьграде императором стал Василий Македонянин, и патриарх Фотий был смещен. Его место занял лояльный Риму Игнатий. Римский папа в это время поддерживал западных Каролингов. А моравский князь был настроен враждебно к восточным, немецким, Каролингам. А это было на руку Святому престолу.

Поэтому папа Адриан и встретил братьев-миссионеров с почестями. Ученики, которых привезли братья, были тут же рукоположены в диаконы и священники. Ме-

фодий тогда стал иеромонахом. Папа шел на уступки: на папском совете он утвердил введенные Константином в славянских странах порядки. Было разрешено совершать службы на славянском языке.

Однако 14 февраля 869 года Константин умер, прожив всего 42 года. Мы знаем Константина как Кирилла — за 50 дней до кончины он принял монашескую схиму с именем Кирилла. Мефодий просил перевезти прах брата на родину, как завещала им мать. Но папа в этой просьбе отказал, и святой Кирилл был похоронен в храме Святого Климента в Риме.

Мефодия посвятили в епископы Моравии и Паннонии. Папа отправил его в Паннонию (об этом просил князь Коцель). Болгария в это время подчинялась восточной церкви (Византии). Что касается Моравии, то там произошло обычное при борьбе за власть событие: князя Ростислава его племянник Святополк сверг и выдал немцам. Моравский князь стал служить немцам, а папа строил планы, как привлечь на свою сторону народ Моравии и, конечно, Паннонии. Поэтому любезно разрешал проводить богослужения на славянском языке. Впрочем, на литургии Евангелие и «Апостол» следовало вначале читать по-латыни, и только потом по-славянски.

Мефодий успешно начал свою деятельность на новом поприще. Он поселился в городе Мосбурге у Блатенского озера. Однако через какое-то время против него очень резко выступил епископ Зальцбурга, считая, что Паннония находится под его юрисдикцией. В 871 году епископ приказал незаконно заточить Мефодия в тюрьму в Швабии, где просветитель просидел два с половиной года. Только новый римский папа Иоанн VIII в 874 году освободил Мефодия из тюрьмы. Незаконность акции епископа была очевидна, хотя бы потому, что Паннония, как часть Иллирии, напрямую подчинялась Риму.

После освобождения из заключения Мефодий вернулся в Моравию, поселился в Велеграде и продолжил свою миссионерскую деятельность. Он не ограничился Моравией и пропагандировал христианство в Краковской Польше и Чехии. Семена этой пропаганды, как пишут историки, попадали и в Словакию, и в Прикарпатскую

Русь (Угорскую и Червонную), а также в Сербию и в Словению.

Верный слуга немцев узурпатор-князь Святополк преследовал Мефодия и посылал папе разные пасквили на него. В 879 году Мефодий был вызван в Рим. Папа объявил свое решение — архиепископ моравской церкви Мефодий признан «православным во всех церковных учениях». Его возвратили в Моравию, а Святополк поставил викарием епископом в городе Нитру немца Вихинга. Мефодий чувствовал приближение смерти и торопился завершить перевод священных книг. Скончался Мефодий 6 апреля 885 года. Немецкий приспешник Святополк изгнал последователей Мефодия из Моравии. Папа римский поддержал это решение и написал о Мефодии: «его мы совершенно отвергаем».

Христианское учение, распространенное Кириллом и Мефодием, привилось в Болгарии. Царь Борис-Михаил не желал зависеть от Византии. Но он не подчинился и папе римскому. С помощью учеников Мефодия царь развил активную просветительскую деятельность на славянском языке. Дело Бориса продолжил его второй сын Симеон. Он рукоположил святого Климента епископом в 899 году, а святой Климент подготовил достойных людей и поставил многочисленных священников, диаконов, чтецов. Болгарский царь Симеон в 907 году прекратил церковную зависимость от Царьграда. Он объявил Доростольского митрополита Леонтия патриархом болгарской церкви. Но золотой век православной национальной культуры Болгарии был недолговечным. Болгария вскоре снова попала под власть Византии.

Из Моравии христианство распространилось в Чехию (Богемию). Однако оно там продержалось не очень долго — католичество, набиравшее силу от года к году, вытеснило из Чехии православие. Последней пала Сазанская православная обитель (в 1097 году). Схожие процессы происходили в Польше. Уже в 1025 году король Мечислав II изгнал из королевства последних православных священников и монахов. В «Истории русской церкви» Н. Тальберг писал: «Для судьбы России было особенно важно, что великое дело святых Кирилла и Мефо-

дия закрепились и развивались в самой близкой к ней Болгарии, передавшей ей православную славянскую культуру». Мы не согласны с этим мнением. Все факты говорят за то, что на Русь пришло не то православие, которое проповедовали Кирилл и Мефодий и которое было достаточно близким к истинному учению Христа. К сожалению, в Россию оно не попало. Для князей более удобным было византийское православие. Но и его очень сильно исказили, заменив проповедуемую Христом любовь на всеобщий страх Божий.

Отношения с Византией, которые привели к крещению Руси, развивались следующим образом. Славяне торговали с Византией, время от времени совершали набеги и даже служили в императорских войсках.

Так, 18 июня 860 года россы сделали набег на Царьград и подошли к его стенам. Об этом пишет патриарх Фотий, который в страхе носил по городским стенам чудотворную ризу Богоматери. Россы этим чудом были поражены и отступили. Более того, после этого они послали к императору посольство и просили крестить их. Фотий пишет, что тогда крестились князья Аскольд и Дир, которые княжили в Киеве 20 лет (862—882). Но Олег Рюрик убил в Киеве Аскольда и Диру и занял их место. На могиле Аскольда в более позднее время была воздвигнута церковь Святого Николая.

Это вероломное убийство христиан не помешало князю Олегу торговать с Византией. Он подписал выгодный торговый договор в 910 году. По договору русские торговцы имели право жить по несколько месяцев при монастыре Св. Маммы в Царьграде.

Князь Игорь продолжил сотрудничество с Византией. Был подписан новый торговый договор. Исторические документы свидетельствуют о том, что в 946 году в Киеве уже было крещеное население. Известно, что крещеные киевляне клялись соблюдать договор в киевской церкви Святого пророка Иеи. В то время в Киеве христианство еще не было государственной религией. Полагают, что сам князь Игорь в душе был христианином, но власть его была недостаточна, чтобы крестить силою все население. Игорь был убит древлянами в 946 году.

Супруга князя Игоря княгиня Ольга крестилась между 954 и 957 годом и при этом была названа Еленой. В 957 году Ольга совершила путешествие в Царьград. Это описал в своем повествовании император Константин Багрянородный (Порфирогенит). Княгиня Ольга пережила своего мужа на 23 года. Она строила в Киеве церкви, распространяла христианское учение, воспитывала внуков. Преставилась она в 969 году и была похоронена по-христиански. В летописи святая княгиня Ольга именуется «звездой утреннею, предвещающею свет дневной; она сияла, как полная луна в ночи, блистала между неверными, как жемчужина».

После Игоря княжил его сын Святослав Игоревич (946—972). Христианство он не воспринимал, поскольку целью своей жизни считал войну ради войны. После Святослава княжил его старший сын Ярополк. Он умер в 978 году. Владимир Святославович победил брата Ярополка и занял престол в Киеве. Именно князь Владимир на холме перед своим дворцом создал пантеон языческих богов. Но политика привела Владимира к византийскому христианству. События развивались следующим образом.

Владимир пошел войной на Византию. Он взял Корсунь (Херсонес) и угрожал пойти дальше. Раньше он просил выдать за него сестру императоров Константина и Василия Анну. Ему было отказано. Тогда Владимир и предпринял военный поход, в результате которого императоры и согласились на этот брак. Естественно, крестилась и дружина князя Владимира. Вернулся Владимир в Киев с княгиней Анной в сопровождении корсунских священников. Они привезли с собой в Киев частицы мощей св. Климента и его ученика Фивы.

Поэтому «сам Бог велел» князю Владимиру крестить своих подданных. И он это сделал по принципу «кто не со мной, тот против меня». Население Киева было загнано в Днепр, и его крестили. Это владимирское крещение произошло в 988 году.

Но христиане были известны на Руси задолго до этого. Историки утверждают, что когда христиан кирилло-мефодиевского толка изгнали из Великой Моравии, значительная их часть подалась в Киев.

Владимир военной силой заставил Константинополь принять его условия. И он не собирался подчиняться Византии. Несмотря на то что в Десятинной церкви в Киеве стали судить священников из Корсуня и Константинополя, службы проходили на славянском языке. Киев старался сохранять свою политическую независимость от Византии, хотя и стремился к всестороннему сотрудничеству с нею. Настоящее сотрудничество может быть только между равными, в данном случае равными по силе. Киев поддерживал этот баланс. Поэтому и не допускал прямого копирования византийских правил в организации церкви. И не только поэтому. Идеология первых общин в Киеве соответствовала идеям Кирилла и Мефодия, то есть была очень близка к учению Христа. По сути, вся жизнь славян строилась исключительно на демократической основе. Преобладала выборность, что обеспечивало социальную защищенность, а женщина имела равные права с мужчиной как в семье, так и в обществе. Первые епископы в Киеве избирались членами христианской общины, а не назначались из Константинополя. Церковь всецело подчинялась князю, но ее деятельность базировалась на демократических принципах.

В христианстве, которое проповедовали Кирилл и Мефодий, не было того разделения между западной и восточной церквями, которое диктовалось политической борьбой и сохранилось до сих пор. Сейчас, по прошествии тысячи лет, мы понимаем, что две ветви христианства не только во многом отошли от истинного учения Христа, но и практически уничтожили друг друга. Да, именно уничтожили! Осталась только материальная оболочка церкви. Духа, общего духа христианства, который объединял бы не только отдельные нации, но и весь крещеный мир, теперь нет. Его выжигали за многие сотни лет и католики, и православные. Сейчас они пытаются компенсировать отсутствие этого духа увеличением числа приходов, расширением сфер своего далеко не святого бизнеса. Но не надо путать одно с другим. Дух — это дух, а деньги — это деньги. Только дух способен победить деньги, а не наоборот.

Многие сейчас говорят о двух цивилизациях — христианской и мусульманской. Некоторые даже утверждают, что христианская цивилизация достигла более высокого уровня развития, чем мусульманская. Однако на самом деле никакой христианской цивилизации уже давно не существует. Нет единого соборного организма, который бы объединял всех верующих и защищал их права. Доказательства? Сколько угодно. Например, когда христиан в Югославии бомбили другие христиане, никто из христианского мира жестко не выступил против агрессора. Почему? Да потому, что нет здорового, живого христианского мира, нет христианской цивилизации как таковой, тогда как исламская цивилизация существует и даже находится на подъеме. Несмотря на все социальные язвы, она является единым, цельным организмом и останется им, если сможет избавиться от раковой опухоли экстремизма и терроризма. Христианской цивилизации избавляться от своих собственных язв уже поздно — она давно представляет из себя сухое, мертвое дерево. Тысячу лет назад оно еще было живым. Мы убеждаем себя в том, что можно прожить без духа, что церковь вообще не имеет отношения к государству. Но не надо быть очень умным и образованным, чтобы понимать — дело обстоит по-иному. Государство не может думать только о материальном состоянии народа, отдавая его душу неизвестно кому. Церковь за тысячу лет во многом способствовала порабощению собственного народа. Это был переломный момент для будущего России. Мы имеем в виду изменение вектора русского православия. От подлинного учения Христа, общинной демократии, отвечающей славянским традициям, уважительного отношения к семье и женщине мы пришли к учению о «страхе Божиим», заменившему любовь на послушание, помощь ближним — на их порабощение, милосердие — на физическое истребление. Эта подмена и произошла где-то в XIII—XIV веках. Именно тогда на Руси в полной мере утвердилась византийская интерпретация христианства.

Почему совершился такой нерадостный для русского народа поворот? Главным образом по политическим мотивам. Вначале церковь в Киеве полностью подчинялась

князю, была инструментом в его руках. Со второй половины XI века политическая ситуация заставила киевских князей спасаться «под крылом» Константинополя. Спасаться надо было, прежде всего, от Рима, который весьма успешно завладел Европой и замахивался на Русь. По акту 1054 года католичество и православие юридически (и территориально) разделились. Русь (с ее согласия) отошла к Константинополю и стала одной из многих митрополий византийской церкви (правда, первый византийский митрополит появился в Киеве до этого, в 1037 году).

Переход от истинно христианской кирилло-мефодиевской идеологии к реакционной византийской сопровождался непримиримой борьбой, но силы были неравными. К лагерю истинных христиан примыкали и отдельные язычники со своим видением мира и общинным устройством жизни. Летописи сообщают, что язычники с оружием в руках отстаивали свои права, которыми они пользовались сотни и тысячи лет. Церковь и князья действовали и мечом, и словом. Слово должно было опорочить старую языческую веру и мораль и возвеличить новую, в основе которой был страх, названный «страхом Божиим».

Священники кирилло-мефодиевского толка служили в Десятиной церкви в Киеве, которую основал еще князь Владимир Святой. Активно отстаивали принципы истинного христианства митрополиты Илларион и Климент Смолятич. Митрополит Илларион в 1051 году в правление Ярослава Мудрого был избран на совете епископов путем голосования. Он был русским по происхождению (до него и после него митрополиты назначались из Византии). Ярослав Мудрый пытался возродить традицию довизантийской церкви, когда митрополит избирался всеми епископами. Но Илларион удержался на своей должности всего три года. После разделения церквей в 1054 году, а влияние Византии на Киевскую Русь усилилось, митрополитом стал византийский ставленник.

Широко известны следующие трактаты Иллариона: «Слово о Законе и Благодати», «Молитва» и «Исповедание веры». Христианство в изложении митрополита Иллариона близко к кирилло-мефодиевской традиции. Ил-

ларион считал, что Русь должна занять самое достойное место в ряду других христианских государств. Он отстаивал самостоятельность пути, по которому пойдет Русь, в сравнении и с Западом, и с Востоком.

Византийское христианство обосновалось на киевской митрополичьей кафедре, а также в Киево-Печерском монастыре, который основал в XI веке Антоний Печерский. При игумене Феодосии Печерском монастырь превратился в оплот самой реакционной ветви византийского христианства. В чем состояла эта реакционность?

Христианство в трактовке Кирилла и Мефодия воспринималась как Радостная Весть. Почитайте Евангелие (Благую Весть), и вы убедитесь в том, что оно является гимном жизни на земле. Радостным гимном. Эта Весть пронизана верой в человека, в его возрождение, верой в спасение любого грешника, верой в то, что все мы, как учил Христос, являемся детьми (сынами и дочерьми) Господа Бога. Недаром молитву, которую дал нам Христос, он назвал: «Отче наш».

Византийские идеологи, обосновавшиеся в Печерском монастыре (начиная с Феодосия Печерского) в основу христианского учения положили идею «страха Божия». Спасение человека они видели в испытании. И этим страхом «испытывали» русского человека в течение многих веков. Поступать так было несложно, поскольку со временем церковные иерархи получили почти неограниченную власть над людьми. Отцы церкви считали, что свои кары Господь посылает на людей для того, чтобы очистить их от скверны и избавить от грехов. Но сами зачастую не желали оказаться среди «грешников». Многие деятели церкви делали все для того, чтобы обеспечить себе роскошное существование, не останавливаясь перед закрепощением других христиан. Другим было полезно страдать, поскольку это очищало их от скверны и избавляло от грехов. Сами же служители церкви не желали очищаться и избавляться от грехов.

Что касается самого Феодосия, то его деятельность и произведения в полной мере выражают основные принципы византийской церкви, которые упорно пересаживались на русскую почву. Феодосий явился выразителем

мистико-аскетического византийского направления в христианстве. Его называют создателем «печерской идеологии». Эта идеология была направлена против оптимистического раннего христианства. Феодосий и его печерские соратники насильно внедряли в русскую духовную жизнь идею аскезы (отречения от всего земного, мирского и плотского). Такая идея в корне противоречит учению Христа и раннему русскому христианству. Она привела впоследствии к многим печальным результатам. Это и массовые оскпления (борьба с дьявольским искушением), и массовые самосожжения (победить плотское начало).

При игумене Феодосии Печерский монастырь стал жить по уставу византийского Студийского монастыря. Там правила были очень строгие, но Феодосий постарался их еще более ужесточить. Многие иноки не выдерживали необоснованно суровых испытаний и уходили. Некоторых игумен выгонял сам. Оставались в монастыре такие же фанатики, как он сам.

Самое страшное в любой религии, в любом обществе, в любом деле — это фанатизм. Фанатические печерские старцы делали все, чтобы сломать прежние традиции древнерусского человека. Причем не только в богословском, но и в морально-этическом плане. Старцы проповедовали, что служение Богу состоит в страдании и терпении. Спаситься может отнюдь не каждый христианин, а только аскет, подвижник, который отринул все мирское. Спаситься сможет только тот, кто всю свою жизнь посвятит молитвам. Ничего подобного в учении Христа нет. Спаситель говорил, что вера без дел мертва. О молитве Христос сказал: «Не будьте многословны». Христос дал нам одну-единственную молитву «Отче наш». Об этом ясно сказано в Евангелиях.

Фанатические печерские старцы требовали от тех, кто хотел спастись, добровольно, сознательно истязать свое тело, убивая в себе все плотское (а значит, дьявольское). Самоистязание печерских иноков, навязанное Феодосием и другими старцами, очень красочно описано в трактате «Киево-Печерский Патерик», который является своего рода памятником мазохизма.

Самоистязать свое тело надо было под действием «страха Божия в его византийском толковании. Каждого инока к любым действиям должен был побуждать именно страх. Феодосий так наставлял келаря монастыря: «Имей пред глазами своими страх Божий: старайся непорочно свершить порученное тебе дело, чтобы удостоиться венца у Христа».

В ежедневной молитве, которую сочинил сам Феодосий, он о себе говорит так: «И сам не входя в Царство Небесное и вам чиня препоны своею...» В этом Феодосий был абсолютно прав — его извращенная идеология, полностью противоречащая учению Христа, многим закрыла путь в Царство Небесное. И конечно, ему самому.

Феодосий полностью отрицал греховную мирскую жизнь. Но сам хотел над всеми неограниченной власти, поэтому требовал полного духовного контроля церкви над государством. Истинное назначение князей, по мнению Феодосия, — защищать византийскую церковь, которая должна неограниченно властвовать на Руси. Ни больше ни меньше. Об этом Феодосий писал князю Изяславу Ярославичу. Вполне естественно, что Феодосий выражал полное неприятие иных вероисповеданий. Особенно он ненавидел своих «братьев по Христу» — католиков. Им он выносит окончательный приговор: «А живущим в другой вере — или в латинской, или в сарацинской, или в армянской, — не видать жизни вечной».

Иноки протестовали против фанатизма Феодосия. Но тщетно. Он отвечал им так: «Если же умолчу из-за вашего роптания, угождая вам из-за вашей слабости, то камни возопиют». Все это не помешало в 1108 году причислить Феодосия к лику святых.

Феодосий своей святостью измучил всех. Поэтому 27 мая 1147 года великий князь Изяслав Мстиславич поставил митрополитом в Киеве монаха Климента из Смоленска (Смолятича). Вопрос не был согласован с константинопольским патриархом. Климент до этого являлся монахом Зарубского монастыря (близ Киева). Он стал вторым русским митрополитом. Климент был достоин высшей духовной должности на Руси. В Ипатьевской летописи о нем сказано: «И был книжник и философ, ка-

ких на Русской земле не бывало». Климент боролся с засылем византийских представителей в Русской церкви.

К сожалению, далеко не все киевские князья были патриотами. Многим больше подходило служить Византии, извлекая из этого личную выгоду. После смерти князя Изяслава Мстиславича, Климента лишили кафедры митрополита. Для этого из Константинополя в Киев был командирован грек Константин, который распорядился даже выгнать всех священников, которых поставил Климент. Кто хотел остаться, должен был публично отречься от русского митрополита. И отрекались! Отрекались от учителя, отстаивавшего право русского христианина изучать не только богословие, но и философию, в том числе и языческую. В виде оправдания Климент писал: «Говорить мне: «Философию излагаешь» — но это ты пишешь весьма несправедливо. Христос сказал ученикам и апостолам: «Вам дано знать тайны царствия, а для прочих притчи». Не в том ли моя философия, что описанные у евангелиста чудеса Христовы хочу разумыть иносказательно и духовно». Климента обвиняли в том, что он стремился к осмыслению мира, сотворенного Богом, а также в том, что он отстаивал право человека на свободную волю.

Свободу воли, данную человеку Богом, Климент понимает так: «И если мы, будучи творением Божиим, действуем сотворенною Богом тварью, как хотим, то что для нас, возлюбленные, может быть лучше, как помышлять особенно о Боге, совет и премудрость Которого наш ум нимало постигнуть не может».

Климент, следуя учению Христа, считает, что спастись могут все, уверовавшие в Бога и искренне служащие ему. «Ничто не преобидено Господом, все видит бессонное око Его, за всем смотрит, надо всем стоит, подавая всякому спасение», — писал Климент. Он четко сформулировал идею нестяжательства. По его мнению, истинная свобода возможна только тогда, когда человек отказывается от имущества. Бремя собственности мешает направить все силы на духовное развитие и самосовершенствование. Этот принцип всегда был очень близок славянам.

Византийские ставленники-митрополиты действовали на окружающих не только словом, но и «мечом». Приведем такой пример. Во Владимире князь Андрей Боголюбский выгнал из города византийского епископа и поставил на его место русского епископа Феодора. Но византийский митрополит в Киеве, сместивший до этого русского митрополита Климента Смолятича, посчитал такой поступок преступным. Демонстрируя свою власть над князем, он отменил решение Боголюбского и казнил в 1169 году русского епископа Феодора.

Летописи тоже писались на византийский лад. Они в угоду Византии своего соотечественника, радеющего за самостоятельную Русь и Русскую церковь, называют не иначе, как «лжеепископ Феодорец». Этот пример показывает, насколько велика была власть константинопольского духовенства в Киевской Руси. К концу XII века процесс «византизации» Православной церкви закончился.

Возникает законный вопрос — почему независимое государство Киевская Русь добровольно подчинилось Византии? А потому, что уже не было сильным.

В 1097 году в Любече состоялся съезд князей. Решение его было кратким — «каждый да держит отчину свою». Вместо единого государства — конфедерация. Князья целовали крест. Но это не мешало им убивать друг друга. Как только съезд закончился, князь Давыд Игоревич с разрешения Святополка III схватил на киевской земле князя Василька Тербовльского и... велел его ослепить. Такого на Руси еще не было — один князь ослепил другого! Но Святополк за это преступление не ответил — так и остался великим князем. А Давыда только в 1100 году «сослали» княжить в Бужек. Русская православная церковь никак не отреагировала на это преступление. Она была, как всегда, занята своими внутренними разборками.

В церкви существовали свои нравы. Приведем один пример. Печерского инока Евстратия продали в Крыму торговцу-иудею. Иудей требовал от инока отречения от Христа. Когда тот отказался, иудей распял монаха. В ответ на это император Византии Алексей Комнин уничто-

жил всю еврейскую общину в Крыму. Такие тогда были нравы...

Как мы уже писали в книге «Святая Русь», князья приняли византийское православие для того, чтобы исключить любую выборность и демократию, а свои злодеяния вершить от имени самого Бога. Согласно этой идеологии, князь становился наместником Бога на земле. Власть его была неограниченной, и он мог делать все — выкалывать глаза, сжигать живьем, вырывать ноздри, четвертовать, разлучать мужа и жену, детей и родителей, силой ссылать в монастырь и многое другое. Но обеспечивала князю это право церковь, которая делила с ним верховную власть. Делила по-братски: и церковь, и князь (царь) имели неограниченные полномочия.

Идеолог русского православия Н. Тальберг так мотивировал целесообразность приглашения византийских митрополитов: «Наличие греческих иерархов в ту эпоху бесспорно приносило большую пользу юной Русской церкви. Русской иерархии, образуйся она сразу после крещения Руси, не на что было бы опереться среди полужызычной паствы и при неустойчивости гражданских основ удельного времени. Митрополит, избранный дома и из своих людей, мог легко подвергаться разным случайностям княжеских счетов и усобиц. Да и сам он не мог бы возвыситься над этими счетами и усобицами, держаться к ним беспристрастно и независимо. Легко могло случиться и то, что враждующие между собой князья избрали бы для себя нескольких митрополитов в одно время — тогда удельная рознь стала бы угрожать разделением самой Русской церкви. С этой стороны иметь митрополитом человека постороннего, чуждого местным удельным счетам и независимого от отдельных князей нужно было бы до известного времени не только для Русской церкви, но и для самого государства. Зависимость же митрополита от заграничной власти греческого патриарха была не велика и не могла быть большой помехой ни для его собственной церковно-правительственной деятельности, ни для самобытного развития местной церковной жизни. Для государства также полезно было иметь чужую иерархическую власть. Она явилась в виде крепко сплоченного общества

образованных лиц, хорошо знакомых с политической мудростью своей тысячелетней империи, и сразу приобрела громадный авторитет не только духовный, но и политический. Юное государство само добровольно устремилось под опеку церкви...» Так рассуждал преподаватель истории Русской церкви в Свято-Троицкой семинарии.

Все решения князей принимались с участием духовенства. Оно было на первом месте. Византийская церковь «перенесла на Русь неведомые ей понятия о верховной власти, поставленной от Бога». До этого на Руси слово было за вече. На Руси смертной казни не было. Но византийские епископы убеждали князя Владимира применить казнь. Они говорили: «Князь, ты поставлен от Бога на казнь злым и добрым на помилование».

Установить безграничную и бесконтрольную власть духовенства и князя в Новгороде долго не удавалось. Там было сильное вече. С XII века владык избирал народ. В выборах обычно принимали участие князь, духовенство. Избранного владыку посылали в Киев для посвящения. Тальберг пишет, что князья не решались на важные предприятия без благословения митрополита (епископов).

В Уставах великих князей Владимира и Ярослава, а также в грамотах смоленского князя Ростислава и новгородского князя Всеволода за духовенством были закреплены особые права. Духовные лица освобождались от ответственности перед мирскими судами за любые преступления, освобождались также от податей и гражданских служб.

Зато само духовенство имело свои суды, которые рассматривали дела «людей церковных», включая и богоугодные заведения, судили мирян за преступления против веры и церковного благочестия, включая святотатства. Кроме того, в ведении церковных судов находились все дела о брачных союзах и праве родителей, включая споры о наследстве. Церкви было поручено также наблюдение за точностью торговых весов и мер (что, согласитесь, весьма доходно). Даже византийская церковь такими правами не обладала! Церковные идеологи это объясняют просто: «Князья, благоговей к духовной власти,

готовы были сделать более для церкви, чем требовалось обычаями греческой империи, конечно, с учетом гражданского быта тогдашней Руси». При этом не надо забывать о десятине, которую получала церковь. А также о том, что она владела недвижимым имуществом. Митрополит был собственником нескольких городов с волостями и селами. А например, сын Долгорукого Андрей подарил владимирскому собору несколько слобод, сел и город Гороховец.

Церковная иерархия в то время выглядела следующим образом. Вся территория, подвластная митрополиту, делилась на епархии, каждую из которых возглавлял епископ. Епископы были поставлены в Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире-Волыньском, Белгороде (сейчас это Белгородка вблизи Киева), Турнове, Полоцке, Тмутаракани. Позднее были открыты епархии в Переяславле Русском (или Киевском), и в Юрьеве. В 1137 году была открыта епархия Смоленская, а в 1165 году — Галичская. До 1207 года была открыта епархия Рязанская, а в 1214 году — Владимиро-Клязьменская или Суздальская. Около 1220 года создали Перемышльскую и Угровскую епархии.

Митрополит был подотчетен константинопольскому патриарху. Судить митрополита имел право только патриарх и его собор. До монгольского нашествия на Русь Византия поставила 21 митрополита, из которых только двое были русскими.

Структура иерархии выглядела следующим образом. При епископе состоял собор пресвитеров, а также коллегия епархиальных чиновников — кафедральные клиросы (или крылосы). Кроме них в епархиальное управление входили наместники, тиуны и десятинники. Одни наместники находились при самих епископах, другие жили в уездах и заведовали частями епархии. У них были свои клиросы или соборы пресвитеров. Духовные чиновники (тиуны) появились во второй половине XII века. Чаще всего эти места занимали светские люди — юристы. В уездах работали десятинники. Это были низшие чиновники, назначавшиеся из числа мирян. В их задачу входило собирать десятину с населения епархии (в поль-

зу епископа). Иногда епископ сам «обозревал» свои владения.

Законодательной основой внутреннего управления церкви служил греческий свод законов «Номоканон». Пользовались его славянским переводом. Из этого византийского свода князья заимствовали законы, которые они излагали в специальных уставах. Надо сказать, что их суть была сформулирована многие сотни лет назад и никак не связывалась славянской традицией. «Номоканон» ссылался на Моисея, который создавал законы для евреев. Русские пастыри и князья (цари) руководствовались этим сводом законов еще в XVI веке. Со временем законы ужесточались и в области вероисповедания, и в семейной жизни, и в отношении церковного благочестия и иерархии. На протяжении веков законом для Руси были и указы константинопольских патриархов.

Все высшее духовенство было родом из Константинополя. И далеко не сразу часть низшего духовенства, приходских священников стала назначаться из русских людей. Они присягали на верность Византии, ее церкви. В составе белого духовенства помимо приходского священника имелись диаконы и дьячки. При епископе были иподиаконы и, значительно реже, протопопы. Домовые священники служили в домовых церквях. Диаконы (их звали «урарными», то есть оранными) изначально были чтецами и певцами (церковными служителями). Позднее появилось название «дьяк». Были также пономари (погречески — стерегущие). Их функции состояли в том, чтобы содержать церковь в чистоте, приготовить все для богослужения, а также прислуживать священникам. В черном духовенстве (иноческом) значились: игумены, иеромонахи, иеродиаконы. Имелось в то время три архимандрита.

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ ЦЕРКВИ

В Древней Руси (после крещения) население состояло из зависимых и свободных людей. Самыми зависимыми (по сути, рабами) были холопы — разорившиеся соплеменники и пленные. Рабский труд холопов широко при-

менялся в феодальном хозяйстве. Выше холопов на социальной лестнице стояли рядовичи — бедняки, которые заключали с феодалом договор на работу (ряд). Предметом договора могло быть освоение под пашню лесного участка, сбор меда на бортных угодьях или же охотничий промысел. В сходном положении оказались и закупы. Эти люди попали в зависимость из-за того, что брали у феодала долг (купу). Брали обычно зерном.

Подневольные люди (холопы, рядовичи и закупы) были раньше, как правило, селянами. Таких селян называли смердами. Собственно, они являлись самой многочисленной категорией сельского населения. Смерды жили на общинных землях. Здесь полновластным хозяином был князь. Смерды-селяне должны были платить ему дань. Разорившиеся смерды-общинники назывались изгоями (от слова «гоить», то есть жить) и представляли собой людей, выброшенных из жизни. Селянин попадал на социальное дно по разным причинам: он мог потерять семью, хозяйство, дом.

Для управления зависимыми людьми выстраивался многочисленный государственный аппарат должностных лиц. Посадники, вирники, мечники, ябетники, огнищане, тиуны и старосты служили князю. Жизнь этих чиновников стоила значительно дороже жизни простых холопов. Так, за убийство «княжьих людей» следовало уплатить 80 гривен (5,5 килограмма серебра). На такие деньги тогда можно было купить сотню голов скота. За убийство же ремесленника налагался штраф в 12 гривен, а за убийство холопа-раба — всего 5—6 гривен. Но платили за раба редко. Закон гласил, что если холоп ударит свободного «мужа», то первого разрешалось убить безнаказанно. Часто так и делали.

Власть церкви в Древней Руси была намного больше, чем в Византии. В России установился очень тесный союз между государственной и церковной властью. Н. Г. Оршанский писал, что «союз этот был одинаково выгоден для обеих сторон, а результатом его было то, что высшая светская власть все более и более расширяла автономию духовенства в собственных делах и влияние его на дела гражданские». Церковь на Руси являлась круп-

ным феодальным собственником. С конца XI века — первой половины XII века и монастыри становятся самостоятельными организациями со своими владениями.

Церковь настойчиво и успешно создавала законодательство, которое обеспечивало бы ей хороший материальный доход. Источников таких доходов было много. Еще церковный устав князя Владимира давал каждой соборной кафедральной церкви право пользоваться десятиной. Десятина собиралась деньгами и продовольствием. Источники десятины были самые разнообразные.

Так, десятина полагалась из судебных княжеских пошлин. Церкви отдавали десятую «векшу» от «вир и продаж», а также от денежных взысканий с подсудимых. Десятина полагалась из пошлин за право торговли — «из торгу десятая неделя». Церковь получала десятую часть из пошлин, как наблюдатель за точностью городских торговых мер и весов. Дело было поставлено очень серьезно. Весы проверялись два раза в год. Избирался (но не назначался!) весовщик, который давал клятву никого не обманывать и целовал крест. Стандартные (правильные, образцовые) весы хранились в церкви Святого Петра в Новгороде. Здесь же хранились и другие стандарты — например, локоть «иванский» и «гривенка рублевая». Церковь получала десятину от таможенных пошлин, а также от ежегодных княжеских даней.

Но материальное обеспечение церкви десятиной не ограничивалось. Так, церковь имела право судить «людей церковных» и, в некоторых случаях, гражданских лиц. Судебные пошлины делились между церковью и гражданской властью в том случае, когда решались тяжбы между людьми церковного и гражданского ведомств. Для этого назначался «общий суд» из представителей церкви и светских людей.

Но самый главный доход церковь имела от земельных угодий — заселенных и незаселенных. Еще церковный устав Владимира разрешал церкви наследовать движимое и недвижимое имущество «церковного человека», который умер, не оставив наследников. Имение таких людей называлось «беззащитным». Оно переходило к епископу или к людям митрополита.

Духовные иерархи и монастыри обладали вотчинным правом и пользовались вотчинным иммунитетом. Это означает, что они сами вершили суд и расправу, собирали пошрины и подати в своих владениях. Иммунитетные грамоты выдавались исключительно церковным феодалом. В XII—XIII веках землевладение церковных феодалов складывалось главным образом из княжеских пожалований. Многочисленные исторические документы свидетельствуют о том, что митрополит в то время был крупным землевладельцем. Это был церковный князь, который на равных вел дела и переговоры с другими князьями, в том числе и с московским великим князем. Митрополит имел даже своих бояр и воевод.

Митрополитов не устраивала лишь духовная власть над паствой. Они стремились получить неограниченную экономическую и юридическую власть над верующими. И со временем добились своего.

В XIV веке крупный землевладелец митрополит Киприан обеспечивает законные права церкви на владение недвижимостью. На вопрос игумена Афанасия о том, чем же чернецы отличаются от мирян, если они владеют землей, живут, как и миряне, без всяких воздержаний, митрополит отвечал так: «Но еще бы мощно еще быти селу под монастырем, еже черньцу николи не быти в нем, но мирянину некоему богобоязливу приказати, и тому печаловатися бы о всяких делах, в монастырь же бы готовое привозил житом и иными потребами: занеже пагуба черньцем селы владети и тамо частая происхождения творит».

Видно, что митрополит или не знал или забыл наставления Христа о том, чтобы его ученики не брали в свои пояса монет. Христос ставил перед ними иные задачи — духовные. Собственно, еще задолго до Киприана отцы церкви забыли учение Христа. О них Христос говорил своим ученикам, что после него «придут к пастве волки в овечьих шкурах». Христос знал, что говорил. Так оно и случилось.

Митрополит Киприан был находчивым. Он нашел выход из положения, в котором монахи подвергались опасности «обмирщления». Киприан предложил привлекать к

управлению имуществом самих мирян и получать от них чистый продукт хозяйственной деятельности. Иерархи и монастыри стали пользоваться различными льготами. Например, правом владения и приобретения недвижимого имущества; правом призывать крестьян на свои земли из других княжений; право накладывать на своих крестьян оброки и другие повинности и правом пользоваться доходами с них; «тарханым» правом (освобождение монастырских и сельских крестьян от казенных повинностей и пошлин); правом судить своих крестьян. В последнем случае гражданскому суду подлежали дела об убийстве, воровстве с поличным и разбоях.

Светские феодалы пытались сопротивляться неумному расширению монастырского землевладения. Это и понятно — бесхозных земель не было, а владеть хотелось и тем и другим. Но особых результатов светские власти не получили. Слишком неравными были силы. Так, в 1467 году митрополит Филипп в послании к новгородскому епископу Ионе жаловался на то, что «некоторые посадницы и тысяцкии, да и от новгородцев мнози, мнящиеся сами, яко безсмертии суще, де хотят грубость чинить святой божией церкви и грабити святыя церкви и монастыри». Далее митрополит жалуется, что особенно грабят имущество и села, которые отданы по духовным завещаниям на помин души церквям и монастырям.

Светская власть не представляла собой тогда мощной силы и умерить аппетиты церкви была неспособна. Так, великий князь Иван III в 1503 году попытался урезать церковные и монастырские вотчины. Но увы! Последнее слово осталось за отцами церкви — «представителями» самого Бога на земле. А они незамедлительно собрали Поместный собор и очень решительно воспротивились «богопротивному» делу великого князя. При этом ссылались на ханский ярлык, на то, что неограниченную власть Русской православной церкви дали иноземные завоеватели. Но власть над кем? Над своим народом. Так чем же они лучше завоевателей? Против завоевателей можно было бороться, и в конце концов народ сверг монголо-татарское иго. С церковью бороться не удавалось.

Внук Ивана III — Иван IV также попытался отобрать в государственную казну часть церковных и монастырских земель. Но тщетно. Церковь не подчинилась указу великого князя.

Владения церкви увеличивались, росло число монастырей. В XVI веке был основан 51 новый монастырь, а к концу того же столетия их число увеличилось до 200 единиц. Церковь получала доходы в качестве платы за совершение разных треб. Везде была материальная заинтересованность. Недаром духовное ведомство было встревожено тем, что установленные обряды сплошь и рядом не соблюдались. А ведь для простого человека соблюдать обряды — значило платить. А платить было нечем — не хватало на хлеб насущный. Платных обрядов было много — от рождения и до похорон. В периоды господских и престольных праздников церковь зарабатывала также неплохо. Она же решила, что клирика ставить на должность следует не по заслугам и способностям, а за деньги («да мзду»).

Церковь получала значительный доход от брачных ритуалов. До крещения браки совершались по доброй воле, по договоренности. В «Повести временных лет» описывается, как умыкали невесту у воды. Такие обряды «умыкания» начинались ранней весной «на Красную горку» и продолжались до середины лета — дня Ивана Купалы. Церковь хорошо понимала, какие прибыли здесь можно получить, если ритуал брака полностью подчинить себе.

РУСЬ МОНГОЛЬСКАЯ

ВВЕДЕНИЕ

Исключительно важным этапом в истории России был период, когда она являлась частью Монгольской империи. Монголы пришли на Русь, когда страна еще фактически не представляла собой того, что именуется государством. По крайней мере, здесь отсутствовали атрибуты твердой единой державы.

На Руси не было регулярной, маневренной, хорошо вооруженной армии, которая могла бы обеспечить защиту населения (государства) от внешнего врага. Были княжеские дружины, каждый боец которых имел возможность в любое время покинуть своего князя и перейти на службу к другому князю или вообще уйти. Если князья договаривались о совместных военных действиях (чаще всего против других князей), то общего командования воинскими отрядами не было. Поэтому сражения были неуправляемы. Князь со своей дружиной в любой момент военной операции мог выйти из игры, подставив своих соратников под удар.

На Руси в период феодальной раздробленности не было четкого территориального деления.

Отсутствовала единая система связи, без которой невозможно функционирование единых государственных служб. Княжества существовали обособленно, сами по себе.

Поэтому вполне естественно, что Русь не смогла устоять под натиском Монгольской империи с ее хорошо на-

лаженной военной и административной машиной. Это показала еще битва на Калке 1223 года, где многократное численное превосходство русских обернулось для них страшным поражением и позором. Там проявилось все — и предательство, и неумение воевать, и высокомерие князей, их эгоизм.

После походов Батыея Русь вошла в состав Монгольской империи. На ее территории стали функционировать институты власти завоевателей. Территория была поделена на административные территориальные единицы (десятки, сотни, тысячи, тьмы). К ним «привязали» общую воинскую повинность (число призывников), а также величину налогов. Правила для Руси были такие же, как и для других территорий, входящих в состав Монгольской империи. Все население империи должно было выплачивать дань в объеме одной десятины. Точно такую же дань брала Русская православная церковь от начала ее функционирования. (Кстати, монголы освободили от дани Православную церковь, но она не освободила своих прихожан от десятины.)

На Руси, как и в других частях Монгольской империи, монголы задействовали эффективно работающую систему связи и сообщения. Они обеспечили безопасность и простых жителей, и купцов. Можно было пройти или проехать из края в край половину Евразии и не опасаться за свою жизнь и товар. Не надо было даже брать с собой провизию, так как империя была покрыта сетью почтовых станций с трактирами. Неудивительно, что интенсивность торговли на Руси при монголах возросла многократно. Тем более, что они надежно охраняли старинный путь «из варяг в греки». Расцвела торговля не только с югом, но и с Востоком. Русских купцов теперь можно было встретить в Пекине и других далеких городах империи.

Монгольскую военную тактику и стратегию впоследствии использовала русская армия, тем более что русские, как и другие граждане империи, служили в единой имперской армии. Главным был вопрос формирования войск путем всеобщей воинской повинности. Именно благодаря этому Дмитрий Донской смог собрать многочисленное войско и победить в Куликовской битве.

За время татаромонгольского ига Русь хорошо усвоила два главных принципа, без которых невозможно стабильное сильное государство. Они состоят в том, что все граждане равны перед законом независимо от национальности и веры. Эти принципы в империи не только декларировались, но жестко соблюдались.

То, что Русь вошла в состав Монгольской империи, спасло ее от полного порабощения католическими экстремистами. В Европе всегда действовал принцип — «чья власть, та и вера». Возможно, без монголов не было бы ни русского православия, ни государства Россия. Монголы помогли Александру Невскому победить католических рыцарей.

Многие факты свидетельствуют о том, что Московское государство помогли создать монголы. Причем их влияние на Русь не закончилось после того, как распалась сама Монгольская империя. Многие князья ордынского происхождения перешли на службу к московскому царю и продолжали «работать» на благо империи, которая сменила свое название. Примерно половина русских знатных родов имеют монгольские корни.

Настало время посмотреть правде в глаза и понять, что главная угроза для России была (и будет) только с Запада.

ПРЕДКИ ТАТАР

Тюрки много веков тому назад создали свои государства в различных частях Евразии. Одним из них стало государство гуннов — объединение кочевых племен. Основная часть из них была тюркоязычная.

В III веке до н. э. государство гуннов («хунну») простиралось на огромной территории. Гунны постоянно воевали с Китаем и в конце концов потерпели поражение. Южные гунны попали в зависимость от Китая, а северные стали постепенно продвигаться на запад. Эта перекочевка длилась не менее трехсот лет, представляя собой движение из Азии в Европу в пределах единой Великой степи. Нелишне вспомнить, что передовые отря-

ды гуннов во главе с вождем Аттилой дошли до самого Рима в период разрушения Западной Римской империи. Часть гуннов образовала Уйгурский каганат, просуществовавший до IX века, когда его разгромили кыргызы.

Тюркский каганат был создан в VI веке. Он простирался от Алтая до Крыма. Каганы одержали военные победы над Ираном и Византией. В конце VI века Иран в качестве выкупа даже заплатил каганату 40 тысяч золотых монет. Историки полагают, что гунны вошли в состав Тюркского каганата.

Среди прочих народов Тюркского каганата выделяются татары. В исторических источниках упоминаются племенные объединения «Девять татар» («Тугыз татар»), и «Тридцать татар» («Утыз татар»).

Каганат в VI веке делился на два государства — Западный и Восточный тюркский каганаты, так было в течение двух столетий. Имеются свидетельства, что в VIII веке в составе войск Восточно-тюркского каганата находилось 30 тысяч татар.

Позднее в Прииртышье был образован Кимакский каганат. В его состав входили татары, кипчаки, ажлады, баяндары, имаки и другие. На границе тайги и степи в бассейне Урала проживали гузы (торки), в степи между Балхашем и Аралом — канглы (печенеги), а на склонах Алтая и в Барабинской степи — кипчаки (куманы, половцы). Сибирские татары и казахи являются потомками тюркоязычных коренных обитателей тех территорий, где проживают ныне.

Отдельные племена или группы племен перемещались из Азии в Европу и обратно постоянно, поскольку вели кочевой образ жизни. Он способствовал укреплению межплеменных связей. При этом этнический состав кочевников в определенной степени менялся.

У тюрков была руническая письменность еще до начала нашей эры. В период Тюркских каганатов она распространилась от Поволжья до Средней Азии и Кавказа, от Алтая до Днепра и Дуная.

Тюрки верили в единое божество Небо (Тангре). Кочевники должны были хорошо стрелять из лука, справляться с конями, обращаться с арканом. Этому учили с

детства. Выжить можно было только вместе. Недаром в письменном памятнике VI—VIII веков сказано: «Стыд сильнее смерти... Если ты, тюркский народ, сплотившись вокруг своего кагана и беков, будешь жить вместе, в своем отечестве, то твоя жизнь будет счастливой, и беды обойдут тебя стороной. Мужественный народ — это сильный народ».

Племенное объединение татар на территории современной Монголии было могущественным и многочисленным (примерно 70 тысяч семей). Среди 14 тюркских племен оно было самым крупным. В арабском источнике подчеркивается, что именно благодаря величию и авторитету татарского племени другие племена также объединились и стали называть себя татарами. В источниках XI века сообщается, что и на берегах Иртыша обитали татары.

Татары часто воевали с китайцами. Китайцы их опасались и считали в целях безопасности необходимым «сокращать совершеннолетних» татар. Для этого затевались войны, которые китайцы вели против татар регулярно (примерно один раз в три года). Время от времени разгорались и междоусобные брани. В частности, немало было локальных сражений между татарами и монголами. Так, в 1164 году татары разгромили монголов, а когда в 1198 году татары пошли войной на Китай, на стороне китайцев выступили и монголы. Помогли Китаю тогда в войне с татарами и керейты. Война для татар закончилась трагически. Значительная их часть была уничтожена, многие попали в плен. Остальные ушли на запад, подалее от китайских границ.

Часть татар осталась на востоке. Они пытались восстановить свое величие, но безуспешно. С ними жестоко расправлялись монголы. Так, в 1202 году монголы разбили военные силы татарских племен алухай, алчи и чагаи. Татары в этом сражении потеряли очень много своих людей. Но на этом монголы не успокоились и в 1204 году окончательно разгромили восточных татар. Монголы стали единственными хозяевами всего региона после того, как разбили найманов, керейтов, мерктов и других. Монголы побеждали под водительством Темучина. В 1206 году всемонгольский курултай избрал Темучина единствен-

ным главой всех местных племен. С тех пор Темучин стал именоваться Чингисханом.

Что касается названия «татары», то оно постепенно стало распространяться на все монгольские племена. В китайских летописях XIII века говорится о белых, диких и черных татарах. Белыми татарами были названы уйгуры, онгуты и тюрки, в том числе и остатки татарских племен. Они благовоспитанны, уважают своих родителей, имеют приятный внешний вид, обладают стройной фигурой. Дикими татарами названы тунгусо-маньчжурские племена севера. Отношение к ним летописца сугубо отрицательное. По его словам, они бедны и очень примитивны. И вообще не обладают никакими способностями. Черными татарами именуется собственно монголы, в том числе император Чингиз, его министры, полководцы и сановники.

Говоря о татарском войске, важно учитывать и еще одну деталь. Завоеванные народы должны были поставлять монголам воинов. Их всегда ставили в первых рядах (как в наше время штрафников). Передовые части сразу вступали в бой и несли наибольшие потери. В исторических источниках XIII века указывается, что монгольские военачальники во всех сражениях первыми посылали татар. Но это не значит, что всегда ими были истинные татары. Одна из жен Чингисхана из числа татар, которые остались в живых после разгрома 1204 года, сформировала два крупных воинских соединения. Они сыграли значительную роль в боях за покорение китайских, восточно-туркестанских, а также среднеазиатских земель. Татары были бесстрашными и жестокими воинами. Поэтому и остались в истории грозные слова — «татары идут». Такое представление о татарах распространилось и на все монгольское войско.

Татар в монгольских войсках было не так уж и много. Они всегда были «на линии огня» и, естественно, несли огромные потери. Передовые отряды пополнялись за счет других племен и народов. И не только передовые. Известно, что когда монголы наступали на Центральную Европу, их армия составляла не менее полумиллиона человек. Самих же монголов в ней насчитывалось не более 130—140 тысяч. Остальные воины были из числа народов, которых монголы покорили в предыдущих войнах. В качестве при-

мера можно привести русских. В 1330 году под Пекином в монгольской колонии находилось не менее десяти тысяч русских. Они входили в гвардию хана, которая была его охраной, и ценилась значительно выше обычной армии. Был сформирован целый русский полк. Он назывался «Во веки веков верная русская гвардия».

Исследуя, почему монголов называли татарами, надо иметь в виду еще один момент. Считалось, что если у врага отнять его имя и оружие, то сила и мощь врага перейдут к тебе. С этой точки зрения понятно, почему отец Чингисхана назвал своего сына именем своего самого злейшего врага Темучина. Видимо, и монголы охотно называли себя именами самых стойких и бесстрашных своих врагов — татар. Поэтому неудивительно, что все завоевания монголов связывались с именем «татары» («тата-ромонголы» — устоявшееся в истории имя).

В источнике XIV века сказано: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары (монголы), то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного с ними рода, оттого, что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить на земле их» (Шихабутдин ал-Омари, XIV век).

Тамерлан называл Орду «Великой татарской страной». Наравне с названием «кипчаки» использовалось название «татары». Это наименование стало общепризнанным в Золотой Орде.

ЧИНГИСХАН — СОЗДАТЕЛЬ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Чингисхан родился в 1155 году в урочище на берегу реки Онон в семье вождя Есугея. Настоящее имя Чингисхана — Темучин. Любопытно его происхождение. Есугей победил татарского предводителя по имени Темучин

и этим именем назвал своего сына. Основания для этого были. Когда он впервые увидел родившегося сына, то заметил на маленькой ладошке, сжатой в кулак, пятнышки запекшейся крови. Это было символом его победы, и он назвал своего сына Темучином.

Когда мальчику исполнилось десять лет, он потерял отца, которого отравили татары. Мать будущего Чингисхана была мудрой и храброй женщиной. Но ей не удалось удержать род под своей властью. Через некоторое время семью Темучина покинули все родичи и вассалы отца. В их составе был и клан тайчжиутов. Они увели большинство скота семьи Есугея. И жена Есугея осталась одна. На руках у нее было пятеро детей, старшему из которых, Темучину, было чуть больше десяти лет. Она несла ответственность и за вторую жену Есугея, у которой тоже были малые дети. Мать будущего Чингисхана, Оэлун, не была сломлена этими тяжелыми обстоятельствами. Она научила Темучина истории племени и рода, растила его умным, смелым, сильным и справедливым.

Все эти качества помогли сыну не только выжить, но и победить. Вскоре на лагерь семьи Темучина напали их бывшие союзники тайчжиуты. Они разграбили семью, а Темучина взяли в плен. С помощью небесных сил ему удалось бежать.

Мальчик рос и мужал. Вскоре ему удалось проявить свои качества. Неизвестные украли восемь лошадей семьи Темучина. На оставшемся коне Темучин вместе с другим мальчиком, которого он повстречал по пути, сумел вернуть лошадей домой. Так началась боевая дружба двух юношей. Военного сотоварища Темучина звали Богурчи. С того момента он начал жить в семье Темучина. И впоследствии стал одним из выдающихся предводителей армии Чингисхана.

Когда Темучину исполнилось восемнадцать лет, он решил жениться на девушке, с которой был помолвлен еще при жизни отца.

Жена Темучина происходила из богатого рода. В богатую палатку Темучина она явилась с богатым приданным. В частности, в соболиных мехах, что в тех краях было неслыханной роскошью. Эти меха Темучин поднес

в подарок своему названому дяде. Он обращался к нему как к «отцу». «Отец» являлся властителем огромного племени кераитов; звали его Тогрул. Он и родной отец Темучина Есугей в свое время были названными братьями. Тогрул остался доволен подарком и обещал Темучину, что тот может рассчитывать на его поддержку.

Так Темучин стал вассалом одного из могущественнейших монгольских правителей и тем самым занял важное место в монгольском феодальном обществе.

В свое время отец Темучина Есугей похитил невесту меркитского воина. Меркиты посчитали нужным отомстить сыну Есугея. Однажды они напали на лагерь Темучина, когда тот направлялся к своему хозяину Тогрулу, и взяли в плен жену Темучина Бортэ. Сам Темучин спасся бегством и направился к Тогрул-хану с просьбой помочь ему освободить жену. У хана он встретил друга детства, который стал выдающимся воином. Это был Джамаха-Сецен. Они стали названными братьями. Джамаха и Тогрул помогли Темучину освободить его жену из плена. Меркиты заплатились за содеянное.

В этой операции против меркитов Темучин проявил недюжинную храбрость. У него появилось много боевых друзей. По сути, это было началом его воинского пути.

Авторитет Темучина рос. Поэтому многие из тех, кто раньше покинул семью Есугея, вернулись обратно к его сыну Темучину. Он с успехом принимал участие в межплеменных войнах. И со временем стал выдающимся военным вождем. Кроме того, Темучин проявил себя как талантливый дипломат. Он сумел установить весьма полезные контакты с китайцами.

Темучин и его названный брат Джамаха создали собственные отряды и стали жить каждый своим лагерем. Это было естественно — оба вождя были самодостаточными лидерами. Разошлись лидеры, поэтому должны были разойтись их вассалы и родичи. Большая часть из них последовала за Темучином. Покровитель Темучина, Тогрул-хан, был доволен таким ходом событий.

Затем последовала военная кампания против татар. Темучин горел желанием отомстить за смерть отца. Эту войну с татарами поддержала китайская династия Цзинь.

После того как татары были побеждены, правительство Цзинь даровало Тогрулу титул «царь» («ван»). Темучину был присвоен титул регионального ответственного за пограничные территории («джохури»). Так Тогрул-хан стал Ван-ханом.

Джамаха не желал уходить в тень. Он собрал немалое количество вассалов и родичей, которые выдвинули свои требования. Племя провозгласило Джамаху Гур-ханом. Это был вызов Ван-хану и Темучину. В ответ они пошли войной на Гур-хана и вынудили его бежать. Впоследствии Темучин стал действовать самостоятельно, не оглядываясь на своего названного «отца». Так Темучин наказал тайчжиутов за то, что они раньше его предали. Затем он подчинил оставшихся татар и взял себе в жены двух татарских красавиц Есуи и Есугэн. Сила и авторитет Темучина выросли еще больше. Ван-хан стал опасаться этой силы. Тем не менее он предложил Темучину участвовать в военной кампании против монгольского племенного найманов. В процессе этой кампании Темучин и Ван-хан поссорились и порвали дипломатические отношения. Дальше следовало ждать войны между ними. И она состоялась. Темучин всегда продумывал свои тактические операции. Там, где было возможно, шел на хитрость, старался разъединить силы противника, действовал внезапно. И вот он внезапно напал на лагерь Ван-хана. Ван-хан бежал к найманам, но был там убит. Темучин одолел еще одного соперника на пути к единоличной власти. Правда, оставался еще Джамаха, который нашел прибежище у найманов. Становилась неизбежной война с ними.

Племя найманов было одним из наиболее сильных, цивилизованных. Оно соседствовало с уйгурами, у которых существовали алфавит и письменность. Алфавит уйгуров базировался на сирийском. Об уровне развития найманов говорит хотя бы то, что у их хана была государственная печать и государственный секретарь.

Темучин понимал, что найманов «голыми руками» не взять. И провел военную реформу. Прежде всего, он принял меры для того, чтобы его войско нельзя было захватить врасплох (как это он сделал с отрядом своего названного «отца» Ван-хана). Для этого Темучин сформировал

специальные группы, которые должны были охранять лагерь днем и ночью. Ночью службу несли 80 стражников, а днем — 70. В дополнение к этим стражникам создавался полк из 1000 батагуров (богатырей). Им командовал верный Темучину вождь племени джелаир. Все свое войско Темучин поделил на подразделения численностью в тысячи, которые в свою очередь состояли из сотен, а сотни из десятков. Сам ли он придумал такую структуру или откуда-то ее позаимствовал — мы не знаем. Но она существует в армиях мира до сих пор.

Чингисхан побеждал всегда потому, что тщательно готовился к военным действиям: собирал подробную информацию о противнике, о его врагах, о его тактике и стратегии. Разрабатывался план военной операции, позволяющей заманить противника в «мешок», раздробить его силы, деморализовать его дух. Воинские подразделения Чингисхана были предельно мобильные, легко управляемые, дисциплинированные. Перед началом боевых действий командиры проверяли все — от тяжелого оружия до последнего ремешка.

Так тщательно Темучин подготовил свое войско и для битвы с найманами. Отряды выступили под родовым знаменем Темучина. Найманы битву проиграли. Они были разбиты в 1204 году. Сам хан погиб в бою, а его сын Кучлук со своей свитой бежал в страну Кара-Кидан. Так Темучин овладел и племенем найманов.

Затем наступила очередь меркитов. Красавица меркитского племени стала четвертой женой Темучина. Друг детства Джамаху был доставлен Темучину его вассалами. Темучин в знак прежней дружбы разрешил тому умереть «не проливая кровь». Это считалось у монголов почетным — душа не уходила вместе с кровью. Похоронили Джамаху с почестями. На этом Темучин завершил «собрание монгольских земель». Под его флагом находились все монгольские племена; и была очень эффективно организованная боеспособная армия. Встал вопрос: что делать дальше?

Для решения этого вопроса в год Тигра (1206) в восточной Монголии, вблизи истоков реки Онон, был созван Великий курултай. Над площадью собрания был поднят

монгольский национальный флаг — белое знамя с девятью хвостами. Раньше оно являлось символом Темучина как вождя рода.

Великий курултай назвал Темучина императором (каганом) — Чингисханом. Чингисхан продолжил процесс укрепления армии. Сам курултай был основан как конституционное собрание. Он стал органом имперских советников, которые помогали Чингисхану осуществлять необходимые реформы. Кроме подразделений в десять, сто и тысячу человек были созданы более крупные — в десять тысяч человек (по-монгольски «тумен»; по-русски «тьма»). В то время армия Чингисхана состояла уже из 95 тысяч человек. Командиров тысяч (нойонов) назначал лично Чингисхан.

Командирами тысяч стали Богурчи, который в юности помог Темучину вернуть лошадей, Джэбэ, бывший вассал тайчжиутов, Мухали и Субэдей, который потом возглавил западный поход монголов. Богурчи и Мухали стали командовать и вновь сформированными туменами (десятитысячными формированиями).

Была реформирована и охранная служба. Охранное соединение было увеличено до десяти тысяч человек и стало именоваться имперской гвардией. Одна тысяча багатуров гвардии составила специальный батальон. В гвардию отбирали лучших солдат и офицеров. Сыновья командиров сотенных и тысячных подразделений автоматически зачислялись в гвардию. При этом от каждого подразделения были свои представители в гвардии. Другими словами, в гвардии был представлен каждый род. Именно гвардейцы стали опорой всей военной организации, а также всей административной системы империи.

Гвардия была вознесена очень высоко. Рядовой солдат гвардии стоял выше любого командира армейского соединения (даже командира тысячи). Поэтому каждый гвардеец при необходимости мог заменить командира простых соединений. Гвардия была своего рода военной академией.

Гвардейские соединения не распускались и в мирное время. Гвардейцы получали жилье и пищу в лагере императора. Как императора, так и гвардейцев обеспечивали

продовольствием специальные дворцовые чиновники — черби. Позднее членам императорской семьи были дарованы наделы, группы людей со стадами. К примеру, мать Чингисхана Оэлун вместе с самым младшим братом Есугеем получила в надел 10 000 юрт (хозяйств, семей). Старший сын Джучи получил 9000 юрт, сын Чингисхана Чагатай — 8000 юрт, Угэдэй и Толуй — по 5000 юрт, брат Чингисхана Хазар — 4000 юрт, другой брат Бигултай — 1500 юрт, племянник Чингисхана — 2000 юрт. Наделы контролировал сам император. Он назначил несколько нойонов в качестве советников для каждого из получателей. Каждый член императорской семьи имел свою орду и свой лагерь.

Чингисхан понимал, что одной армии, даже хорошо организованной, для успешного функционирования империи мало. Поэтому в это же время он создал фельдшерскую, а также почтово-конную службу. Переоценить почтовую службу для любого государства, а тем более для такого огромного, невозможно.

Кроме того, Чингисхан основал Высший Суд, который возглавил сводный брат Чингисхана Шиги-Хутуху. Это был компетентный и добросовестный судья.

Работа всех созданных служб регулировалась определенными правилами, которые составили свод законов — Великую Ясу Чингисхана. Чингисхан отдавал должное письменности. Когда он победил найманов, то заставил секретаря их погибшего хана преподавать грамоту избранной группе своих соратников. Вскоре признали суверенитет монголов и уйгуры, что значительно ускорило и облегчило распространение грамотности среди монголов. У Чингисхана появился секретарь — ученый уйгур.

В 1207 году признали себя вассалами Чингисхана и лесные люди — ойраты и кыргызы. Они поставляли Чингисхану не только пушнину, но и зерно, что было очень важно для армии императора.

Армия монголов имела близкую к современной систему комплектования. Все мужчины как у монголов, так и у покоренных народов, достигшие двадцати лет, обязаны были становиться в строй (всеобщая воинская повинность).

Территориальные десятки, сотни и тысячи выполняли также роль военных округов. Размер их территории опре-

делялся тем числом воинов, которых можно было «призвать на службу». Переход военнообязанных из одного округа в другой строго запрещался.

В военное время армия комплектовалась из всех боеспособных монголов. Призывалась и значительная часть иноплеменников.

Монгольская армия состояла из регулярных соединений (тысяч и туменов). Которые были способны и к самостоятельным действиям, и к маневрированию на поле боя. Вся армия была конной, поэтому мобильной. Бойцы были вооружены луком и саблей. Это соответствовало их укладу жизни. В мирное время они тренировались на охоте.

Нукеры Чингисхана подбирались из разных племен. Чаще они были выходцами из родовой аристократии. Пример: Шиги-Хутуху — из татар, Джэлмэ — урянхаец, Борохул — джуркинец, Боорчу — тайчжиут. Из нукерства выросла служба гвардейцев-кешиктеров.

При ханском дворе существовали три элитные группы.

Первая «кебтеулы» — ночная стража. Они работали по формуле: «рубить голову по самые плечи и плечи на отвал» всякому, кто ночью попытается проникнуть к хану. Они ведали раздачей оружия и хранили символы ханской власти — воинские знамена и барабаны. Кебтеулы управляли дворцовыми делами, ведали тризнами на могилах и участвовали в обрядах жертвоприношений ханской семьи.

Вторая — гвардейцы дневной стражи («турхауты»). Первый гвардейский отряд чингисовских кешиктеров состоял из 150 человек. 80 из них были кебтеулами ночной стражи, а 70 — турхаутами дневной стражи.

Третья группа из «тысячи богатырей» в военное время сражалась непосредственно под командованием Чингисхана, а в мирное — состояла при нем в качестве турхах-кешиктеров.

Со временем число первых двух элитарных групп было увеличено многократно, в частности, турхаутов стало 8000 человек.

Армейские офицеры в табели о рангах стояли на ступень ниже. Так, армейский тысячник почитался ниже ря-

дового кешиктена. Стремянный кешиктена считался выше сотника.

В армии было большое количество иных народов. Так, в 1211 году в войско Чингисхана вошли киданьские отряды цзю, которые прежде состояли на службе в империи Цзинь. С 1215 года в армию влились «войска северных китайцев». В 1281 году были созданы гвардейские формирования из кипчаков. В 1322 году они были поделены на левый (восточный) и правый (западный) караулы. Караулы из кипчаков и осетин-асу несли патрульно-полицейскую службу в областях к северо-западу от Пекина, в районе Цзюйюнгауань — Наньбэйкоу. В 1328 году в одном левом карауле было десять тысяч семей кипчаков. Набор на службу проводился через Золотую Орду.

Гвардейцы при Чингисхане были на особом положении. В «Сокровенном сказании» об этом написано так: «И привлечение виновных к ответственности они (командиры) обязаны представлять нам. Мы сами покараем смертной казнью тех, кто повинен в смерти, и подвергнем должному наказанию тех, кто его заслужил».

У гвардейцев и Чингисхана были одинаковые геральдические символы: конские ремни и седло украшались фигурками свернувшихся драконов. За отвагу и верность им могли присвоить звание героя.

Эмблематика императора и его гвардии сформировалась между 1204—1206 и 1217 годами.

В китайской традиции дракон — символ императорской власти, мудрости, силы, в том числе и мужской силы природы — ян. Эмблему дракона с пятью когтями мог носить только сам император и его ближайшие родственники. Более дальние родственники имели право на эмблему с драконом, у которого лишь четыре когтя. А сановники изображали уже не дракона, а некое змееобразное существо.

Кипчаки, осетины-асу и русские постоянно входили в гвардейскую стражу при императорах Юань (Пекин).

В 1330 году было учреждено специальное управление командования русским гвардейским корпусом «проявляющих преданность». Командовал корпусом темник. В начале 1330 года было собрано до десяти тысяч рус-

ских, которым для самообеспечения было выделено 100 цин (около 600 га) пахотных земель. По давней китайской традиции русские солдаты и их семьи являлись военнопоселенцами, статус которых был похож на статус будущего российского казачества. В 1332 году русским поселенцам выделили быков для пахоты, семена и сельхозорудия. По другим сведениям пахотных земель было еще больше — 300 цин (1800 га). Поселения находились к северу от столицы Юань (Пекина), в районе современного поселка Цзюйюнгуань.

Таким образом, монгольская армия с течением времени трансформировалась. До 1206 года это была армия монголов Чингисхана. После того же, как Великое государство монголов было поделено на тысячи, в монгольскую армию были включены воины из кочевого населения современной территории Монголии и юга Сибири — керейты, найманы, меркиты, татары, ойраты, кыргызы, хори-туматы и др. После начала войны с Цзинь (1211) на сторону Чингисхана перешло много киданей, китайцев, чжу-ргжэней, тангутов.

Были освоены китайская военная техника, прежде всего камнеметная артиллерия, используемая для осады городов, а также пороховые смеси. В походе на Запад участвовал китайский генерал Гао Мин. Он разрабатывал планы похода. Китаец Ян Вэй-чжун был послом Монгольской империи в 13 государствах Запада. Во время похода на Запад китаец Шитянь-линь исполнял обязанности судьи. На Запад двигалась многонациональная армия, которая была хорошо подготовлена и снабжена. В «Юань ши» сказано, что солдаты Батыея получали на двоих такой же паек, который в остальных частях армии давался на десятерых.

ОСНОВЫ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Что собой представляли монголы, сумевшие при своей немногочисленности создать самую большую мировую империю? Историк Ховарт писал, что монголы принадлежали «к тем твердым, мускулистым расам, взращенным

среди нужды и тяжелых обстоятельств, в крови которых присутствует хороший элемент железа и которые периодически посылаются для уничтожения живущих в роскоши и достатке, для того чтобы оставить пепелище от искусств и культуры, которые способны взрасти лишь под сенью богатства и легких жизненных обстоятельств. Подобно чуме и голоду, монголы были, по сути, мотором уничтожения, и если это и болезненность, угнетающая при чтении истории, она все же необходима, при условии нашего желания понять великий путь человеческого прогресса».

Живущие в роскоши и достатке всегда должны будут уступать тем, чья жизнь есть как натянутая тетива, кто не оторвался от земли и добывает хлеб свой сам и в поте лица. Это следовало бы знать и помнить европейцам и американцам. Тогда они задумались бы о своем будущем (а оно у них печальное) и не взирали бы на остальной мир как на арену, где они установят свои «демократические» порядки. Монголы в свое время сделали то, в чем так нуждается сейчас европейская и американская цивилизация. Процветание тех народов, которые захватили монголы, «было пустым и претенциозным, их величие было заметным, но поверхностным сиянием, и большое тело нуждалось в остром средстве излечения; надвигающаяся апоплексия могла быть, возможно, отсрочена интенсивным кровопусканием, деморализованные города должны были быть приправлены солью, а их обитатели подвергнуться влиянию свежих потоков сильной крови из незараженной пустыни» (Ховарт).

С востока на запад в свое время двигались скифы, затем сарматы, после них — гунны. До них в понтийских степях также двигались на запад печенеги и половцы. После этого пришла очередь монголов. Но монголы по силе натиска и организованности превосходили своих предшественников. Историки до сих пор так и не нашли вразумительного объяснения происшедшему. Часто говорят, что «взорвался сгусток психической энергии». Но что это значит?

Массаами нередко движут религиозные идеи. Но у монголов их не было. Монголы верили просто в «Вечное

Голубое Небо». И, кстати, далеко не все; фанатиков там было мало. Так что можно считать, что религиозная составляющая в «векторе» монгольской экспансии находилась на нулевой отметке.

Во времена Чингисхана практически все народы постоянно вели бесчисленные войны. Может быть, монголы видели свою миссию в том, чтобы установить в мире некое гармоничное, универсальное состояние? Хан в их представлениях выступал как верховный повелитель всего мира по воле Бога. Чингисхан был исполнителем Высшей воли Бога. Современник Чингисхана писал: «Всемогущий Бог выделил Чингисхана из числа его современников по разуму и интеллекту и передал Его повеления, которые легли в основу Ясы».

Рашид-ад-Дин об этом писал так: «Неупорядоченные и безрассудные народы, как только взошло счастье Чингисхана, подчинились ему, и его чрезвычайно строгая Яса водворила в них порядок: тех, кто был мудрым и храбрым, он сделал эмирами войска, а тех, кого он нашел праведным и ловким, поручив им стан, сделал заведующими табунами; невежд же, дав им плети, послал пасти скот. По этой причине дело его изо дня в день растет, словно молодой месяц, и с неба силою Всевышнего Господа нисходит к нему Божья помощь, а на земле с его помощью появляется благоденствие».

Свою задачу Чингисхан видел в том, чтобы осчастливить всех людей. Рашид-ад-Дин сообщает следующее: «Однажды Чингисхан расположился на возвышенности, название которой Алтай, и, кинув взором орды, слуг и окружение, соизволил сказать: «Мои старания и намерения в отношении стрелков и стражей, чернеющих, словно дремучий лес, супруг, невесток и дочерей, алеющих и сверкающих, словно огонь, таковы: усладить их уста сладостью сахара благовония и украсить их с головы до ног тканями золотом одеждами, посадить их на идущих спокойным ходом мерин, напоить их чистой и вкусной водой, пожаловать для их скота хорошие травяные пастбища, повелеть убрать с больших дорог и трактов, являющихся общественными путями, валежник и мусор, и все,

что вред, и не допустить, чтобы росли колючки и были сухие растения».

Второй Великий хан сын Чингисхана Угэдэй «разослал ярлыки во все концы государства о том, чтобы ни одно создание не причиняло обиды другому, чтобы сильный не испытывал на слабом силы и ничего не отнимал».

В пределах Монгольской империи была обеспечена личная безопасность каждого, купцов никто не грабил и не убивал. Монголы сблизили Китай, Ближний Восток и Европу. Отсталая Европа получила возможность приобщиться к цивилизованному Востоку. Историк Ховарт об этом писал так: «У меня нет сомнений, что искусство печати, морской компас, огнестрельное оружие и многие другие детали социальной жизни были не открытием Европы, а импортированы при посредничестве монгольского влияния с Дальнего Востока». Таким образом, «вторжение монголов... не было всеобщей катастрофой. Оно акцентировало исторический момент, на протяжении которого новые регионы вошли в орбиту цивилизации» (Тоган).

Европейцы заклеямили монголов за то, что они разрушали все на своем пути. Города они разрушали, а население вырезали. Но только ли монголы так делали? Князь Боголюбский отдал Киев на разграбление своим воинам на трое суток. А что творили европейцы? С именем Христа и с крестами на знаменах они утопили целые города в крови. При захвате Константинополя крестоносцы не щадили даже детей и женщин. В хронике Раймонда Анжельского сказано, «что в Константинополе, в храме и на крыльце Соломона люди ехали верхом по колено и по поводья в крови... Город был полон мертвыми телами и кровью». А разве в наше время что-то изменилось? Во Второй мировой войне погибли десятки миллионов людей. Поэтому давайте не будем говорить о жестокости монголов. Они были не хуже других.

Всемирная империя не имела границ. Создать ее поручил Чингисхану Бог. Все народы мира должны были быть подданными хана, а правители иных государств — его вассалами. Кто осмеливался противиться воле хана,

уничтожался, как бунтовщик. Монголы считали свои завоевания установлением порядка.

Мировой порядок мог поддерживаться только строгим соблюдением Закона — Ясы. Об этом сказано так: «В будущем, вплоть до пятисот, тысячи и десяти тысяч лет, если потомки, которые появятся на свет и воссядут на ханство, будут также хранить обычай и закон Чингисхана, которые в народе ко всякому применимы, и не изменят их, то с неба снизойдет помощь их державе, и они будут всегда в радости и веселии».

По мысли Чингисхана, несоблюдение принципов Ясы должно было неминуемо привести к краху государства, так как Небо отвернулось бы от правителя, нарушившего его законы.

Небо передало Ясу Чингисхану. Ее соблюдение было обязательным для него, а после его смерти для его потомков, наследовавших власть. Следование Ясе обеспечивалось через непрерывный процесс смены правителей из рода Чингисхана. Если кто-либо из них отошел бы от соблюдения предписаний Ясы, восстановить ее благодатное действие было бы уже невозможно: «Если великие люди государства не будут крепко держаться закона, то дело государства потрясется и прервется; будут страстно искать Чингисхана, но не найдут».

Подчиненным народам Ясу запрещали сообщать. Ее охраняли и от врагов.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЯСЫ

1. Прелюбодей предается смерти без всякого различия, будет ли он женат или нет.

2. Кто повинен в содомии, тот также наказывается смертью.

3. Кто лжет с намерением или волхвованием, или кто подсматривает за поведением другого, или вступает между двух спорящих и помогает одному против другого, также предается смерти.

4. Тот, кто мочится в воду или на пепел, также предается смерти.

6. Кто даст пищу или одежду полоненному без позволения полонивших, тот предается смерти.

7. Кто найдет бежавшего раба или убежавшего пленника и не возвратит его тому, у кого он был в руках, подвергается смерти.

8. Когда хотят есть животное, должно связать ему ноги, распороть брюхо и сжать рукой сердце, пока животное умрет, и тогда можно есть мясо его; но если кто зарежет животное, как режут мусульмане, того зарезать самого.

11. Он постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Все это он предписал как средство быть угодным Богу.

12. Он запретил своему народу есть из рук другого, пока представляющий сначала не вкусит сам от предлагаемого, хотя бы он был князь (эмир), а получающий — пленник; он запретил им есть что бы ни было в присутствии другого, не пригласив его принять участие в еде; он запретил насыщаться одному более товарищей и шагать через огонь трапезный и через блюдо, на котором едят.

13. Если кто проезжает подле людей, когда они едят, он должен сойти с лошади, есть с ними без их позволения, и никто из них не должен запрещать ему это.

14. Он запретил им опускать руку в воду и велел употреблять что-нибудь из посуды для черпания воды.

17. Он запретил им оказывать предпочтение какой-либо из сект, произносить слова, употребляя почетные названия, а при обращении к султану или к кому другому должно употреблять просто его имя.

19. Он предписал, чтобы женщины, сопутствующие войскам, исполняли труды и обязанности мужчин, в то время как последние отлучались на битву.

25. Он предписал султану учреждение постоянных почт, дабы знать скоро о всех событиях в государстве.

26. Он предписал наблюдать за исполнением Ясы сыну своему Чагатаю бен Чингисхану.

28. От казни за преступление можно откупиться пенею, заплатив за мусульманина сорок золотых монет (барыш), а за китайца рассчитывать одним ослом.

29. Тот, у кого найдется украденная лошадь, обязан возвратить ее хозяину с прибавкой десяти таких же лошадей; если он не в состоянии уплатить этого штрафа, то вместо лошадей брать у него детей, а когда не было детей, то самого зарезать, как барана.

30. Чингисханова Яса запрещает ложь, воровство, прелюбодеяние, предписывает любить ближнего, как самого себя, не причинять обид и забывать их совершенно, щадить страны и города, покоряющиеся добровольно, освобождать от всякого налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и слугителей его.

31. (Яса предписывает): любить друг друга, не прелюбодействовать, не лжесвидетельствовать, не быть предателем, почитать старших и нищих, за нарушение — смертная казнь.

32. Предавать смерти того, кто ступил ногой на порог ставки воеводы.

34. Дети, прижитые от наложницы, считаются законными и получают по распоряжению отца соответствующую долю наследства. Раздел имущества основывается на таком положении, что старший получает больше младших; меньший же сын наследует хозяйство отца. Старшинство детей рассматривается соответственно степени их матери, из числа жен одна всегда старшая преимущественно по времени брака.

35. По смерти отца сын распоряжается судьбою его жен, за исключением своей матери, может жениться на них или выдать их замуж за другого.

36. Строжайше воспрещается пользоваться чем-либо из вещей покойного, за исключением законных наследников.

39. Запрещено под страхом смерти провозглашать кого-либо императором, если он не был предварительно избран князьями, ханами, вельможами и другими монгольскими знатными людьми на общем совете.

40. Запрещается главам народов и племен, подчиненных монголам, носить почетные титулы.

41. Запрещается заключать мир с монархом, князем или народом, пока они не изъявили полной покорности.

51. Никто из подданных империи не имеет права иметь монгола слугой или рабом. Каждый мужчина, за редкими исключениями, обязан служить в армии.

53. Закон о браке предписывает, что мужчина должен выкупать себе жену и что браки в первой и второй степени родства не допускаются. Мужчине разрешается жениться на двух сестрах или иметь несколько наложниц. Мужчинам разрешается заниматься только войной и охотой.

56. Воспрещается купаться или мыть одежду в проточной воде во время грозы.

Когда Чингисхан устанавливал основные правила и указания к ним и все передал письменно в книге, он дал ей наименование Ясы или Ясона. «Когда редакция книги была окончена, Чингисхан велел эти законы вырезать на стальных досках, и слал их кодексом для своей нации» (Макризи).

ЗАВОЕВАНИЯ МОНГОЛОВ

Объединив Монголию, Чингисхан решил расширить свои владения за счет китайских татар-киданей. До этого киданы отвоевали Северный Китай у династии китайских императоров Сун.

Вначале Чингисхан покорил западную часть государства тангутов Си-Са. Он успешно захватил несколько укрепленных городов тангутов. Летом 1208 года выдалась нестерпимая жара, и Чингисхан взял «тайм-аут». Спасая свои войска от жары, он двинул их к Лунцзиню. Но отдых был недолгим. До него дошла информация, что сбежавшие Кучлук и Тохта-беки готовятся взять реванш. Чингисхан упредел их и в сражении на берегу Иртыша разбил наголову. Тохта-беки пал в бою, Кучлук бежал к киданским татарам (каракиданям).

После этого возобновилось завоевание Северного Китая. В боях китайские татары были разбиты. Чингисхан захватил крепость и проход к Великой Китайской стене, что позволило ему вторгнуться непосредственно в Китайскую империю Цзинь. Чингисхан с боями прошел по тер-

ритории государства Цзинь вплоть до Нянси в провинции Ханьшу. В этих краях он буквально устилал дорогу трупами. Вторгшись в центральную провинцию империи Ляодун, Чингисхан действовал настолько быстро и жестоко, что сопротивляться было бесполезно. Часть китайских полководцев перешли на его сторону вместе со своими гарнизонами.

Так Чингисхан утвердился вдоль всей Великой Китайской стены. Затем, осенью 1213 года он послал три армии в разные концы Китайской империи. Армия под водительством трех сыновей Чингисхана — Джучи, Чагатай и Угэдэя направилась на юг Китая, другая армия двинулась на восток к морю (во главе ее были братья Чингисхана). Третья армия выступила в юго-восточном направлении. Ею командовал сам Чингисхан. С ним был и его сын Тули.

Успехи военной кампании были налицо. Первая армия взяла двадцать восемь городов и достигла самого Хонана, после чего присоединилась к Чингисхану на Великой Западной дороге. Вторая армия под водительством братьев Чингисхана захватила провинцию Ляоси. А сам Чингисхан победоносно дошел до морского скалистого мыса в провинции Шаньдунь.

Чингисхан направил китайскому императору ультиматум, в котором были такие слова: «Все ваши владения в Шаньдуне и других провинциях к северу от Желтой реки теперь принадлежат мне. Единственное исключение — ваша столица Йенпин (современный Пекин). По воле небес вы теперь так же слабы, как я силен. Однако я хочу покинуть завоеванные земли, но чтобы умиротворить моих воинов, настроенных к вам крайне враждебно, вам надо одарить их ценными подарками».

Император принял условия ультиматума. Он щедро «одарил завоевателей ценными подарками». Самому Чингисхану он подарил дочь покойного императора, а также других принцесс императорского дома. Кроме того, он подарил пятьсот юношей и девушек, а также три тысячи лошадей. Но это его не спасло. Чингисхану не понравилось, что китайский император перенес свой двор в Кайфын, подальше от завоевателей. Чингисхан вернул

войска в Китайскую империю, которая была обречена на гибель.

Не унимался сбежавший хан Кучлук. С помощью татарского хана он собрал остатки армии, разбитой при Иртыше. Затем он заключил союз с шахом Хорезма Мухаммедом. Мухаммед платил дань каракидцам и желал освободиться от их власти. В сражениях каракидани были побеждены. Кучлук существенно укрепился и задумал напасть на Чингисхана. И совершенно напрасно. Чингисхану стали известны эти планы, и он, хорошо подготовившись, нанес Кучлуку упреждающий удар. Чингисхан в первой же битве разгромил армию найманов, и ханство Кучлука стало удельным княжеством Монгольской империи, которая к тому времени стала огромной. Сам Кучлук был схвачен.

Чингисхан на этом не остановился. Он повел свои войска к границам Хорезма. Шаху Мухаммеду он направил «приветливый» ультиматум. «Приветствую тебя! Я знаю, сколь велика твоя власть и сколь обширна твоя империя. Я отношусь к тебе, как к любимому сыну. Однако ты должен знать, что я захватил Китай и все территории тюркских народов к северу от него. Ты знаешь, что моя страна — родина воинов, земля, богатая месторождениями серебра, и мне нет нужды захватывать другие земли. Наши интересы равны и заключаются в том, чтобы поддерживать добрососедские торговые отношения между нашими подданными».

Однако на самом деле мира не получилось (как и в Китае). Поводом к завоеванию Хорезма стал такой инцидент. Чингисхан послал своих первых купцов в Трансоксиану. Однако их схватили, объявили шпионами и убили. Сделано это было по приказу правителя Отрара Инельюка Гаир-Хана. Чингисхан потребовал выдать Отрара, как нарушившего договор. Но Мухаммед на это не пошел. Более того, он обезглавил одного из послов Чингисхана, а остальным послам обрезал бороды. Это было страшным преступлением — послы неприкосновенны! В результате весной 1219 года Чингисхан выступил из Каракорума. Началась среднеазиатская трагедия.

При завоевании Средней Азии Чингисхан поделил свою армию на пять частей. Одной из них командовал старший сын Чингисхана Джучи. Ему была поставлена задача завоевать Сыгнак и Дженду. Он эту задачу выполнил, разбив армию Мухаммеда численностью в четыреста тысяч человек. Сто шестьдесят тысяч из них остались на поле сражения, а сам Мухаммед бежал в Самарканд.

Второй частью армии командовал второй сын Чингисхана — Чагатай. Он ударил по северной части Хорезмской империи, спустился к устью Сырдарьи (в то время Яксорт), прошел Тарс и осадил Отрар. Крепость Отрар выдержала пятимесячную осаду. Но и она в конце концов пала. Правителя и его приближенных казнили. Город сровняли с землей, а население вырезали в отместку за гибель послов.

Третья часть армии Чингисхана окружила и взяла штурмом Ходжент, расположенный на Сырдарье.

Четвертой частью армии командовал сам Чингисхан. При нем был младший сын Тули. Его войска подходили к Бухаре. Ташкент и Нур сдались без боя. Бухара сопротивлялась, но недолго. Заняв город, Чингисхан поднялся по ступеням главного минарета и прокричал своим войнам: «Сено скошено, дайте лошадям поесть». Это был сигнал (приказ) к разграблению города и вообще к его уничтожению. Город был разграблен, большинство жителей погибло. Бежать удалось немногим. Город в итоге разрушили дотла и сожгли. На месте процветающего цивилизованного города — «центра всех наук» — осталось черное пепелище.

Страх бежал впереди наступающих войск. Поэтому очередной город Самарканд не сопротивлялся. Сдался и Балх. Но напрасно жители надеялись на милосердие победителей. Города были разграблены, разрушены, а жители вырезаны.

Сам Чингисхан дальше в поход не пошел. Он послал младшего сына Тули с семидесятитысячной армией взять Хоросан. Хоросан и его столица Несеу были взяты. Затем Тули подошел к крепостным стенам Мервы. Город тоже разграбили и сожгли. Жителей везде ждала одна участь — смерть или плен. После Мервы Тули направил-

ся в Нишапур, где он встретил чрезвычайно упорное, но непродолжительное сопротивление.

На пятый день город пал. Все жители (не только мужчины, но женщины и даже дети) были перебиты, а четыреста мастеров-ремесленников взяты в плен.

Чингисхан послал два летучих отряда во главе с Джебе и Субедеем-багатуром преследовать Мухаммеда, который бежал к Каспийскому морю. Там он заболел пневмонией и в прибрежной деревушке Астара скончался. Власть Мухаммед передал сыну Джелал-ад-Дину. Сына Мухаммеда стал преследовать сам Чингисхан. Остатки бывшей армии Мухаммеда были разгромлены, а большинство солдат — уничтожено. Только незначительная часть спаслась бегством. Сам Джелал-ад-Дин после поражения верхом на коне бросился в реку и скрылся. Он направился в Дели.

Затем армия Чингисхана опустошила провинции Лахор, Пешавар и Меликпур. В Герате власть монголов установил Тули. Но жители города восстали. Для наведения порядка Чингисхан направил туда армию в восемьдесят тысяч человек. Герат защищался полгода, но в конце концов был взят. Его разграбили, сожгли, а жителей вырезали. Очень многих живьем замуровали в стены города.

Армия, которая осталась в Китае, тоже не сидела без дела. Она завоевала несколько новых китайских провинций к северу от Желтой реки. В 1223 году китайский император Сюнь-Цзун скончался. Северная Китайская империя прекратила свое существование. Центральный и Южный Китай оставались независимыми и управлялись императорской династией Сун.

Смерть самого Чингисхана была трагической и загадочной. Астрологи предупредили его об опасности для жизни (предстоял «парад пяти планет»). Чингисхан отнесся к предсказанию серьезно и направился домой, но в дороге, в 1227 году, умер. Некоторое время смерть Чингисхана держали в строгом секрете. Причиной этого было то, что своим наследником он назначил третьего сына Угэдэя. Но пока Угэдэй не будет провозглашен Великим ханом (императором), все следовало держать в великой тайне. Поэтому и похороны Чингисхана проходили скрытно.

Похоронная процессия направилась из стана Великой Орды на север, к реке Керулен. Всех, кто попадался навстречу процессии, убивали. Тело Чингисхана пронесли на руках жены через его родное становище. Похоронили Чингисхана в долине реки Керулен.

Единство империи Чингисхана сохранялось в течение сорока лет после его смерти. А господство его потомков в тех государствах, которые образовались на осколках империи, продолжалось еще около ста лет. Гениальных природных данных сыновья и внуки Чингисхана не наследовали. В лучшем случае они только исполняли предписания отца (и деда), но были неспособны к разумным реформам. Поэтому можно сказать, что Чингисхан являлся единственным создателем и устройтелем Монгольской империи.

Он был великим и мудрым организатором. Короля делает свита. Чингисхан умел находить исполнителей своих замыслов и идей. Больше всего он ценил и поощрял верность, преданность и стойкость, а презирал измену, предательство и трусость. На этом, по сути, строилась вся система его отношений с людьми. Он делил подданных на две категории. Для людей первого типа материальное благополучие и безопасность были выше личного достоинства; они могли пойти на измену.

Чингисхан за свою жизнь низложил немало князей и правителей. Практически всегда в окружении этих правителей в немалом количестве находились изменники. Они предавали своего господина, думая о личной выгоде. Но всегда ошибались. Ни одного из предателей Чингисхан не вознаградил, хотя они и способствовали его победе. Более того, каждый раз после победы над тем или другим правителем Чингисхан отдавал распоряжение казнить тех вельмож и приближенных, которые предали своего господина. Такие пособники с рабской психологией были не нужны империи Чингисхана.

В то же время после завоевания каждого нового царства или княжества Чингисхан награждал и приближал к себе тех, кто оставался верен своему низверженному правителю и оказывал достойное сопротивление монголам. Эти люди на деле доказывали, что принадлежат к тому

типу людей, на который опирался Чингисхан в строительстве государственной системы. Такие люди ставят свое достоинство выше безопасности и материального благополучия, а боятся не смерти, а бесчестия. Они страшатся умалить достоинство прежде всего в своих собственных глазах. У этих людей особый кодекс. Нарушив его, они перестали бы уважать себя. А это страшнее смерти. Люди подобного типа сознают себя временной частью существующей иерархической системы и подчиняются в конечном счете не человеку, а Богу. Для них измена и предательство невозможны. К этому типу людей принадлежал и сам Чингисхан.

Он не мог полностью избавиться от людей первого типа — их всегда очень много. Для них Чингисхан улучшал материальное благополучие империи и поддерживал страх перед возможным наказанием. Богатство империи создавалось самим фактом объединения в едином государстве колоссальной территории Евразии, безопасностью караванных путей, а также улучшением экономического положения. Страх также имел реальное воплощение — мощную армию, беспощадно уничтожавшую покоренные города. Но людей с рабской психологией Чингисхан никогда не подпускал к управлению государством.

Правили страной люди иного склада. Они были организованы в стройную иерархическую систему, на высшей ступени которой находился сам Чингисхан. Подобранные им люди видели в нем прежде всего наиболее яркого представителя их собственного психологического типа. Они преклонялись перед императором не из-за страха. Чингисхан являлся для них героическим воплощением их собственного жизненного идеала.

Чингисхан был убежден, что больше всего таких людей в среде кочевников. Жизнь в городах способствует размыванию высоких идеалов, и подавляющая часть горожан относится ко второму типу. Собственно, это справедливо и сейчас. Люди от сохи, от земли чаще остаются честными, чистыми, жертвенными и даже более талантливыми.

У кочевнической аристократии времен Чингисхана положительные качества (верность, храбрость, честность)

подкреплялись родовыми традициями, живым чувством не только личной, но и фамильной чести, сознанием ответственности перед предками и потомками. Поэтому Чингисхан создавал свою военно-административную систему именно из рядов кочевнической аристократии. И не только аристократии. Сословная принадлежность не являлась решающим фактором при подборе исполнителей. На высокие посты военачальников Чингисхан нередко назначал представителей самых захудалых родов. Среди них были и прежние пастухи. Для дела важно другое — профессиональная пригодность и принадлежность ко второму психологическому типу верных, способных и честных людей.

Чингисхан понимал, как городские условия портят людей, их психологию. Он заповедовал своим потомкам оставаться кочевниками, чтобы не стать людьми низменными, людьми рабской психологии. Но история распорядилась иначе — империя Чингисхана развалилась именно потому, что все большее и большее число ее граждан становилось рабами богатства и власти. Они и погубили дитяще великого Чингисхана.

Для того, кто создает огромную общность людей — империю, важно правильно понимать религиозную проблему. Чингисхан постоянно ощущал свою личную связь с Богом. Отношение к религиям Чингисхан высказал так: «Уважаю и почитаю всех четырех (Будду, Моисея, Иисуса и Мухаммеда) и прошу того, кто у них в правде наибольший, чтобы он стал моим помощником». Мудрее не скажешь. Бог един. Пути к нему разные, но для всех должно быть характерно одно и то же: человеколюбие, взаимопомощь, веротерпимость, любовь к ближнему.

При Чингисхане в его царстве не было официальной государственной религии. В стране исповедовали шаманизм, буддизм, ислам и христианство (несторианский вариант).

Для Чингисхана было важно одно: чтобы человек верил в Бога. При Чингисхане в Монгольской империи активно поддерживали все религии.

Таким образом, Чингисхан считал (и реализовал это в жизни), что власть правителя должна опираться не на ка-

кое-либо господствующее сословие, не на доминирующую нацию и не на официальную религию, а на определенный психологический тип людей. На практике это значило, что высшие посты занимали не только аристократы, но и выходцы из низших слоев народа. Правители империи принадлежали к разным монгольским и тюркотатарским племенам. Они исповедовали разные религии. Важно было только одно — чтобы они являлись государственниками, а не заботились лишь о собственном благополучии.

ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ РУСИ

Тридцатитысячный монголотатарский отряд под водительством хана Джэбэ и главного полководца монголов Субудай-багатура перешел Кавказский хребет и, в предгорьях Северного Кавказа, в 1222 году напал на половцев. Половецкие отряды под водительством хана Котяна отступили к устью Дона и Приазовья. Они отдавали себе отчет в силе противника и нуждались в помощи. Через своих послов хан Котян обратился за помощью к русскому князю Мстиславу Удалому (князь был его зятем), а также к великому князю киевскому Мстиславу III Романовичу. Хан утверждал, что монголы могут стать опасными не только для половцев, но и для Руси.

Это обращение обсуждалось на княжеском съезде в Киеве в начале 1223 года. Было решено объединить вооруженные силы княжеств Киевского, Галицкого, Черниговского, Северского, Смоленского и Волынского и оказать военную помощь половцам. Постановили, что монголов надо встретить в степи до их наступления на Русскую землю.

Воинские отряды должны были соединиться на Днепре близ острова Хортица. В конце апреля 1223 года собралось примерно 100 тысяч русских войск. Монголотатары послали к русскому войску послов с предложением не вступать в союз с половцами и отправляться домой. Но русские князья хорошо знали, что это только уловка монголов, которую они применяли и ранее. Так, в

1222 году они подобным образом уговорили половцев порвать союз с аланами. Затем, разгромив аланов, взялись и за половцев. Русские князья решили не соглашаться на такое предложение. И монгольские послы были перебиты. Схватка с врагом стала неминуемой. События развивались следующим образом.

Русское войско в начале мая 1223 года перешло Днепр и последовало на юго-восток к устью Дона. Половецкая конница, дружины Мстислава Удалого и войско князя Даниила Романовича Галицкого составляли авангард княжеской военной коалиции. Авангард стал преследовать малочисленные отряды монголотатар. А те специально завлекали русских поглубже в степь. На девятый день преследования русские и половцы разбили трехтысячный отряд кипчаков. Командир отряда хан Гамбьяк попал в плен. Русские и половцы упивались своей маленькой победой и утратили всякую бдительность. Они забыли, что главные силы врага впереди. Русские войска вышли к небольшой реке Калке (сейчас она называется Колец или Кольчик и впадает в Таганрогский залив Азовского моря около Мариуполя). Дальнейшие действия русских князей не были согласованы друг с другом. Отряды Даниила Галицкого и Мстислава Удалого, а также хана Котяна переправились на восточный берег реки Калки. О своих действиях они не уведомили остальных князей. Похоже, что их захлестнула «бравата», и они сами захотели «расправиться» с монголами. При этом главные силы русского войска остались на западном берегу. Их представителем был киевский великий князь Мстислав III Романович. Так русское войско и оставалось разделенным почти целый месяц, до 31 мая 1223 года. В этот день произошла историческая битва на реке Калке. Монголотатары наголову разгромили русское авангардное войско, которое стояло на восточном берегу. Основные русские силы, находившиеся на западном берегу, даже не попытались что-то сделать, а только пассивно наблюдали за происходящим кровопролитием. Мстислав III огородил свое войско тыном и в течение трех дней держал оборону. Кончилось дело тем, что он пошел на соглашение с монголами и сложил оружие. Всех их пле-

нили и замучили, обвинив в том, что они стали «изменниками собственному войску». Так оно и было.

Истинными героями в сражении показали себя Даниил Романович Галицкий, Мстислав Ярославич Немой, Олег Игоревич Курский. Особенно выделился Владимир IV Рюрикович Смоленский. В сражении фатально подвела половецкая конница. Она в самом начале боя испугалась татар и бросилась в бегство, смятая на своем пути русские полки. Исправить положение было невозможно. В битве погибли шесть русских князей и 70 бояр, более 10 тысяч русских воинов. Половецкая конница также не спаслась бегством. Большая часть ее была уничтожена. В живых осталась только десятая часть русского ополчения.

В битве на стороне монголов сражались обитатели Подолья — бродники, из которых образовалось потом донское казачество. С монголами были и еланы (дагестанцы).

После победы на Калке монголы на четыре года забыли о русских. Только в 1228 году собрался Великий курултай, решением которого внук Чингисхана и сын Джучи, Бату-хан, направлялся на покорение южнорусских степей за Доном. Было принято стратегическое решение — переместить в Европу значительную часть разноплеменного монголо-кипчакского военного люда. Численность его превышала сто тысяч человек. Собственно воинов насчитывалось около 30—35 тысяч человек. Переселение должно было происходить с семьями, юртами, обозами и стадами.

План военного похода на запад был вторично обсужден на Великом курултае в 1235 году. Войсками командовали сам Бату и очень удачливый полководец, который победил половцев и русских при Калке — Субудай-багатур (Судебэ). После перехода Урала Судебэ с войском направился на покорение государства великих болгар. Оно располагалось в бассейне реки Камы и занимало все левобережье Волги от устья реки Ветлуги до устья реки Камы.

Монголы-кипчаки уже сталкивались с булгарами в 1229 году. Тогда монгольский отряд вел разведку пути

будущего похода Батыея. Восточная граница Великой Булгарии проходила по реке Яик. Здесь стояло сторожевое булгарское войско. Отряд монголов булгары остановили. Помогли им в этом и половцы.

Монголотатарские отряды в 1232 году взяли город Жукотин на Каме (где впадает в Каму река Жукоть, недалеко от современного города Чистополя).

Монголотатарские отряды осенью 1236 года самым жестоким образом захватили и полностью разрушили булгарское государство. Столица государства была сожжена дотла, а вся территория превращена в пустыню. Население, как это всегда водилось у татар, было частично уничтожено и частично пленено для продажи в рабство. Часть булгар сумела бежать на Русь, во владения владими́ро-суздальских князей. Русские приняли обездоленных великодушно. Им предоставили не только кров и землю, но и выдали огромные государственные ссуды из великокняжеской казны Юрия II Всеволодовича. Ссуды предназначались для строительства и обзаведения хозяйством. Булгарские беженцы были переселены в поволжские города по западному берегу Волги. Правобережные и левобережные булгары (марийцы) до наших дней различаются своими диалектами и бытом.

Завладев Булгарией и разорив ее, Бату-хан (Батый) в 1237 году двинулся на Русь. Самым ближним на его пути было Рязанское княжество. Рязанский князь Юрий Игоревич и его племянники Михаил и Олег отказались платить дань Батыю. Они оказали ожесточенное сопротивление захватчикам, но силы были неравны. Никто из других русских князей и не подумал оказать помощь попавшим в беду рязанцам. Батый «щелкал» русские княжества, как орехи, по одному, одно за другим.

Батый взял Рязань 12 декабря 1237 года. Затем он, обойдя с юга Москву, подошел к Владимиру. Он убил малолетнего сына владимирского великого князя Юрия II Всеволодовича. Город Владимир выдерживал осаду Батыея только девять дней и 8 февраля 1238 года пал. Великий князь Юрий II ушел на Мологу собирать войско. Князья все время чего-то ждали и давали уничтожать свои земли поодиночке. Когда же татары оказы-

вались под стенами родного княжества, каждый князь вспоминал о том, что ему для защиты нужны войска, и мчался собирать рать. Это повторялось тогда неоднократно.

Итак, когда Юрий II ушел на Мологу собирать войско, Батый успел взять его столицу. Князь собрал не войско, а ополченцев. Никакой стратегии и тактики, никакой разведки у них не было. Не было также ни малейшего умения вести бой и располагать войска на поле битвы оптимальным образом. Плюс к этому проявилась робость и нерешительность в бою самого великого князя. При таких обстоятельствах татары взяли русских голыми руками. Они их окружили, зайдя с тыла, и перебили. Великий князь и все его родичи погибли. Историки в один голос отмечают, что рядовые воины проявили в сражении небывалое мужество. Битва произошла на реке Сити вблизи реки Мологи 4 марта 1238 года. После разгрома войска Владимирское княжество превратилось в пепелище.

Суздальская и Ростовская земли были захвачены Батыем без боя. Так же без сопротивления Батый взял Верхнее Поволжье, Тверское княжество и Торжок («пригород Великого Новгорода»). Батый только немного не дошел до Великого Новгорода (на 100—150 километров). Ему помешала озерно-болотистая местность, которая защищала город с юго-запада. Батый повернул на юг. Затем он без труда взял Смоленское княжество, Брянщину (тогда Севернину) и натолкнулся на героический городок Черниговского княжества Козельск. Батый брал Козельск несколько недель. Взяв Козельск, он его сжег, а жителей истребил. После этого войско Батыев отправилось на «заслуженный отдых» в донские степи.

В 1239 году завоевание Руси Батыем продолжилось. Был захвачен Чернигов и Переяславль. Зимой 1240 года войско Батыев обрушилось на Киевское княжество. Сам Киев был осажден в конце ноября — начале декабря 1240 года. 6 декабря 1240 года Киев пал. Город был не просто разорен. Его буквально сровняли с землей. Население оставшееся в живых, изгнали. Часть его попала в плен для продажи в рабство. На том месте, где распола-

гался Киев, в течение десяти лет не было никакого населенного пункта.

После этого путь Батыея лежал на запад. Он разорил Галицкое и Волынское княжества, и в 1241 году перешел через Карпаты. Затем была разорена Южная Польша и взят Краков. Здесь часть войска под водительством хана Пета направилась на Бреславль. Сам Батый со своими главными силами пошел в Венгрию и Трансильванию. В 1241 году Батый дошел до Хорватии и Далмации. Тридцатитысячный отряд Петы вблизи города Лигниц сразился с двадцатитысячным войском немецких рыцарей, под водительством Генриха II Кроткого, великого герцога Нижесилезского и Польского. Сражение произошло 9 апреля 1241 года. Немцы были закованы в броню, и монголам с их луками пришлось нелегко. Тем не менее они победили, хотя и понесли огромные потери. Великий герцог был убит. Монголы не стали дальше искушать судьбу и пошли на соединение с главными силами Батыея.

Осенью 1241 года Батый повернул на восток. Он прошел Северное Причерноморье долиной Дуная.

Таким образом, монголотатарские полчища в период с 1236 по 1241 год без большого сопротивления завладели территорией от Волги до Карпат. На Руси в то время было 74 города; 49 монголы разорили; 20 из них смогли восстановить; 14 — исчезли навсегда; 15 превратились в села.

Рязань восстановилась. В летописи сказано: «Ингвар Ингваревич... обнови землю Рязанскую и церкви постави, и монастыри согради, и пришелцы угнеша, и люди собраши».

Меньше пострадали села.

Никаких договоров с Русью монголы не заключали. Они просто автоматически превратили ее в часть Золотой Орды. Власть князей стала полностью зависеть от власти ханов. Такое положение продолжалось до 1481 года.

Отношения Руси и Орды никогда не оформлялись юридически, письменно. Даже размеры дани были определены только устно и могли меняться. Русские князья ездили в Ставку ханов регулярно (в среднем один раз в два года). Некоторых из них там убивали, а некоторые

годами оставались там в качестве заложников. Но никогда их не рассматривали в Орде как послов другой державы, пусть даже вассальной. К ним относились по-другому. Русь была частью империи.

ДАТЬ МОНГОЛАМ, ПОЧТА И ТОРГОВЛЯ

Монголотатары провели на Руси в 1257 году перепись населения с целью упорядочить обложение населения данью. Перепись не затрагивала русскую, а точнее, византийскую православную церковь. Византия была в дружеских отношениях с Ордой, а православная церковь учила народ повиноваться завоевателям — на все воля Божья.

Объем обложения (дани) исходил из числа домов или семейств. Налоговая система выглядела следующим образом. Различались налоги, взимаемые с разных групп населения. Селяне платили дань ежегодно, из расчета одной десятой части движимого имущества. Купцы уплачивали «тамгу» (0,4% капитала). Платили налог ремесленники (объем его нам неизвестен). Кочевое население платило натуральные налоги в размере 1% с поголовья скота. Действовал также налог с продаж за транспортировку груза. Кроме того, взимались различные пошлины — с ловли зверя, рыбы, с пчелиных ульев.

Применялся коллективный принцип выплат. Были образованы округа (десятки, сотни и тысячи). Эти округа поставляли и воинов. Названия округов соответствовали количеству воинов, которое они должны были выставить.

Чтобы обеспечить сбор дани, монголотатары создали специальную инфраструктуру. Это была военно-политическая организация «баскаков». В столицах княжеств находились татарские воеводы-баскаки. Старший баскак сидел в главном княжестве — Владимирском. Власть баскаков обеспечивали ордынские военные отряды. Командовали отрядами ордынцы, рядовыми воинами могли быть русские. Баскаки не только следили за взиманием дани и выполнением разных повинностей, но и за деятельностью князей.

Содержать татарских чиновников должно было население. Их надо было также обеспечивать средствами пе-

редвижения. Была даже специальная повинность — «подводная». Ордынцы создали особые почтовые станции («ямы»). «Подводная» повинность и заключалась в том, чтобы население выделяло определенное количество подвод (с ямщиками), которые должны были непрерывно курсировать между почтовыми отделениями (ямами).

Тех, кто не мог выплатить дань, превращали в рабов. Надо помнить, что князья собирали дань и для себя, часто оставляя людей ни с чем. С середины XIII века население стало восставать. Волнения вспыхнули в Новгороде, Ростове, Суздале, Ярославле. Сопrotивление народа продолжалось до конца XIII века. Все восстания ордынцы потопили в крови. В начале XIV века они ликвидировали систему баскачества и обязали князей собирать дань с населения самостоятельно и привозить «выход» в столицу Золотой Орды — Сарай.

Монгольская налоговая система сохранилась на Руси и после распада Золотой Орды.

Для организации эффективного управления при Угэ-дэе была создана система ямов — государственная курьерская служба. Благодаря ей донесения местных правителей и приказания хана в кратчайший срок доходили до адресатов. Служба функционировала за счет расположенных на определенном расстоянии почтовых станций, на которых находились готовые запасные лошади. Правительственный курьер, предъявлявший особый знак («пайцзу»), без промедления менял коня и продолжал свой путь.

Служба эта просуществовала, по сути, до XIX века и модифицировалась только с появлением железных дорог.

В Монгольском государстве как дороги, так и связь имели двойное назначение — военное и гражданское. Купцы могли спокойно перевозить свой товар, поскольку дороги были безопасными. Безопасными стали и старинные караванные пути. Их также содержали в хорошем состоянии. Один из таких путей проходил из Средней Азии вдоль северных склонов Тянь-Шаня в Монголию. Оттуда путь лежал в другую столицу великого хана, Пекин (Яньцзин). Еще один караванный путь был проложен из Южной Сибири вдоль северных склонов Саян в Каракорум и Яньцзин.

Оптовую караванную торговлю между странами Передней и Средней Азии и Китаем вели мусульманские купцы, преимущественно персы и таджики. Они были объединены в компании. Члены таких компаний назывались «уртаками». Торговый караван мог состоять из сотен или даже тысяч людей и вьючных животных. Монгольские правители покровительствовали торговле и обеспечивали безопасность торговых путей. Кроме того, крупные монгольские феодалы вкладывали свои капиталы в торговое дело и получали свои дивиденды. Великий хан Хубилай, а также его наследники, к примеру, значительно увеличили речные и морские перевозки в Китае. При Хубилае начала проводиться реконструкция системы Великого Китайского канала.

Хубилай оказался талантливым финансистом. Несмотря на то что в то время в Монгольской империи почти не выпускали металлических денег, он сумел добиться устойчивости валюты. Все денежное обращение было переведено на бумажные знаки. Но он строго контролировал количество выпускаемых ассигнаций.

После того как Монгольская империя распалась, торговля Передней и Средней Азии с Китаем сильно сократилась. Но за пределами самой Монголии, в китайской части империи, заморская торговля развивалась так же интенсивно, как и раньше. Она проходила по старому маршруту: из Персидского залива вдоль берегов Индостана к восточному побережью Индокитая. Оттуда путь следовал к портам Юго-Восточного Китая. В торговле, кроме арабских и персидских купцов, участвовали и индусы. Торговые суда стояли в гаванях Кантона, Янчжоу, Ханчжоу и Цюань-чхоу. С китайской территории велась морская торговля с малайскими странами, а также с Явой и Суматрой. Велась торговля и с Филиппинами.

МОНГОЛЫ И ПАПСТВО

Римский папа Иннокентий IV послал к великому хану монаха Францисканского ордена Джованни Плано Карпини. В 1245 году Карпини добрался до ставки Бату-

хана. Оттуда он направился в Каракорум, которого достиг в 1246 году. Посланца папы римского принял великий хан Гурок. Великому хану было передано послание папы.

В 1253 году французский король Людовик IX послал к великому хану монаха Францисканского ордена Вильгельма Рубрука. Рубрук только что совершил крестовый поход (седьмой) против Египта. На этот раз крестоносцы были разгромлены. Людовик IX надеялся заключить союз с великим ханом против египетских султанов.

Рубрук следовал таким маршрутом: Константинополь, Судак, Золотая Орда, Средняя Азия, Каракорум. В 1254 году он прибыл в столицу великого хана. Посла принял великий хан Мункэ. Великий хан потребовал, чтобы французский король подчинился его власти. В 1255 году Рубрук благополучно вернулся в Европу.

Папа Бонифаций VIII направил к великому хану в Яньцзин (Пекин) монаха Джованни Монте Корвино. Посла в 1294 году принял великий хан Хубилай. Он разрешил монаху остаться в столице и даже построить там католическую церковь. До конца жизни монах прожил в Китае. Он перевел на монгольский язык Новый Завет.

Примерно в то же время (1287—1288) Ильхан Аргун направил в Европу своего посла. Им был несторианский монах-уйгур Раббан Саума. Ильхану Аргуну хотелось заключить союз с западными государствами против Египта. Посол был направлен к папе римскому. Но он побывал не только в Риме, но и в других городах Европы. Свою задачу посол не выполнил, и союз не состоялся. Но посол привез монголам много ценных сведений о странах Европы.

«ЗАМЯТНЯ» В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

В середине XIV века Золотая Орда была одним из самых больших государств в Европе и Азии. На юге ее граница достигала Тебриза (Иран), на она включала Волжскую Булгарию и Башкирию, на востоке проходила в бассейне Оби и Иртыша, на западе — в бассейне Дуная.

Государство выполняло две функции: военную и гражданскую. Вторым лицом в государстве был «беклярибек». Ему подчинялись: верховный суд, внешние сношения и армия. «Беклярибек» управлял непосредственно четырьмя «улусбеками». В их ведении, в свою очередь, находилось 70 темников. Каждый из них возглавлял область, а им подчинялись правители районов и городов (тысячники).

К концу 50-х годов XIV века ханом Золотой Орды стал Бирдибек. Наступало время сепаратизма. Этому способствовали как слабость центральной власти, так и экономическая самостоятельность отдельных частей Золотой Орды. В это время «улусбеки» всячески выражали полноту своей власти, хотя формально подчинялись «беклярибеку», а тот хану. Так, «улусбек» Хорезма называл себя даже царем.

Стоящие ниже темники также чувствовали себя царьками в своих владениях. В их распоряжении оказывались огромные материальные ресурсы, они обладали мощной судебной и административной властью в пределах своих полномочий.

Ордынские феодалы были очень богатые. Они обогащались за счет работающего на их землях населения. Крупный землевладелец имел и свои собственные воинские отряды. В исторических источниках сообщается, что у пяти эмиров было не менее тридцати тысяч хорошо вооруженных всадников.

Крупные феодалы управляли и городами. Это давало большие доходы. Источниками доходов были городская и транзитная торговля, труд ремесленников и др. Они обеспечивали сбор с населения общегосударственных налогов, часть которых оседала в сундуках самих правителей. Так постепенно власть перемещалась из центра Орды в ее провинции, где были свои воинские отряды и экономическая независимость.

По восточному обычаю ханы в период междоусобиц старались уничтожать своих конкурентов (претендентов на престол). Так, когда в 1357 году заболел хан Джанибек, его сын Бирдибек находился во главе ордынских войск в Северном Иране. Он немедленно бросил войско и поспешил в столицу, боясь прозевать престол. Как

только он стал ханом, то немедленно «вызвал к себе всех царевичей и за один раз всех их уничтожил». Он не пощадил даже восьмимесячного брата.

Хан Бирдибек умер в 1359 году. Началось двадцатилетие междоусобной борьбы в Золотой Орде, которое в 1380 году прекратил хан Тохтамыш. За двадцать лет на ханский престол претендовало более двадцати лиц. Убив всех царевичей, Бирдибек пытался решить свои собственные проблемы, хотя сделать это так и не смог. При этом Бирдибек не подумал о том, что в случае его смерти (что произошло уже через два года) не останется ни одного законного наследника по линии Бату. А раз нет законных претендентов, то престол может занять любой. И началась так называемая «замятня». После Бирдибека ханский престол занимали Кульна (весна—осень 1359 года), Ноуруз (осень 1359 — весна 1360 года), Хызр (весна 1360 — весна 1361 года), Тимур-ходжа (весна 1361 года), Ордумелик (весна 1361 года) и Кильдибек (лето 1361 — лето 1362 года).

Причины ранней смерти хана Бирдибека неизвестны. В одних исторических источниках сказано, что он умер естественной смертью, а в других (например, в Никоновской летописи) говорится об убийстве, что очень вероятно — вся обстановка располагала к этому. Сообщается, что при этом были убиты и соратники хана, в частности Товлубий, который являлся его правой рукой. Но это не доказано. Скорее всего, Бирдибек умер естественной смертью.

После смерти Тимура-ходжи, который правил всего две недели, на сцене появился Мамай.

Мамай был крупным феодалом. При Бирдибеке Мамай занимал второе место в государстве — он был «беклярибеком» (в других источниках — темником). Кроме того, он был женат на дочери хана. Сам Мамай не принадлежал к роду Чингизидов, поэтому и не торопился занять престол. Мамай пошел другим путем — он выдвигал претендентов, которые полностью ему подчинялись. Это были ханы-марионетки. Первым «мамаевским» ханом стал Абдуллах. Он формально правил с 1361 по 1369 год. Свергнутый Тимур-ходжа бежал из Сарая-ал-Джедида на правый берег Волги, где погиб. Сам Мамай со своим ха-

ном Абдуллахом и воинами (ордой) перебрался в Крым. Это был его улус.

Пока Мамай в Крыму собирал силы, в столице Золотой Орды появился новый претендент. Аристократы Сарая обратились в Кок-Орду с просьбой прислать на престол представителя Чингизидов по линии старшего сына Джучи. Такой представитель — Ордумелик-шейх появился в Сарая. Он правил Золотой Ордой в течение целого месяца. Но Ордумелик-шейх и был чужаком, несмотря на то что являлся Чингизидом. Чужаком в том смысле, что не был из улуса Джучи, а происходил из левого крыла Золотой Орды — Кок-Орды. Столица этой Орды находилась в Сыгнаке на Сырдарье. Кок-Орда, в свою очередь, подчинялась Ак-Орде. Хань династии Бату, правившие в Ак-Орде, назначали и утверждали ханов Кок-Орды. А тут получилось все наоборот — представитель Кок-Орды занял престол в Орде Бату.

Сарайская аристократия пожелала заменить Ордумелика-шейха на Кильдибека, который выдавал себя за сына Джанибека. Кильдибек занимал ханский престол в течение одного года (лето 1361 — лето 1362 года). Кильдибек на престоле в Сарая-ал-Джедиде сменил Мюрид. Но тут на правом берегу Волги появился Мамай. В конце лета — начале осени 1362 года состоялось сражение войск Мамаю и Мюрида. Результат — ничья: Мюрид ушел на левобережье Волги в Сарай-ал-Джедид, а Мамай остался хозяином правобережья от Крыма до Волги. Таким образом, в 1361 году на ханском престоле побывали пять ханов. Шестой хан Абдуллах был марионеткой Мамаю. Так Золотая Орда раскололась на две враждующие части. Власть Мамаю распространялась на районы между Волгой и Доном, Северный Кавказ, причерноморские степи и Крым. Левобережье Волги со столицей Золотой Орды Сарая-ал-Джедидом, осталось у непрерывно сменяющихся ханов.

В 1361 году от Золотой Орды откололся Хорезм. Власть в Хорезме находилась в руках местной династии Суфи. Это сильно ударило по Золотой Орде не только в политическом и военном, но и в экономическом плане, поскольку Хорезм занимал ключевую позицию на пути

из Европы на Восток. Позиция сарайских ханов была существенно ослаблена.

На Западе между реками Прут и Днестр в XIII веке находился улус Ногая. В XIV веке эта территория являлась торговыми воротами в Западную Европу. В 1360 году улус Ногая (Молдавия) освободился от ордынской власти.

В 1363 году литовский князь Ольгерд разгромил монгольские войска в битве при Синих водах у притока Южного Буга. Новая граница Золотой Орды на Западе сдвинулась к Днепру.

На левом берегу Волги шла междоусобная война и борьба за автономию. Значительное число эмиров управляли своими эмиратами самостоятельно, независимо от Сарая. Например, Астраханью с прилегающими районами завладел Хаджи-Черкес.

Сепаратисты действовали и на территориях, которые подчинялись Мамаю. Они бросали свои прежние насиженные места и старались устроиться подальше от непризнанного владыки. Одним из таких «царьков» был правитель Бельджамена (Бездеж) Тагай. Это место наибольшего сближения Волги с Доном. Впоследствии Тагай, опасаясь Мамаю, двинулся на север, в район Мохши. Здесь он продержался довольно долго и даже чеканил собственную монету. С целью обогащения он совершал разбойничьи походы на русские княжества. Летопись сообщает, что в 1365 году Тагай напал на Рязанское княжество и даже взял Переяславль, но был разбит русскими отрядами. Надо полагать, что впоследствии Тагаю нейтрализовали мордовские князья, которые верно служили Мамаю. Восточнее Тагая расположился другой сепаратист — Секиз-бей. Он даже окружил свои владения крепостными сооружениями. Третий ордынский сепаратист-феодал Булак-Тимур захватил город Булгар и перекрыл Волжский торговый путь. Он удерживал Булгар вплоть до 1367 года, пока его не разбили русские отряды и не отбросили на юг, на нижнюю Волгу. Там его убил хан Азиз.

В условиях распада Золотой Орды подняли голову новгородские ушкуйники. Они совершали дерзкие налеты по Волге на ордынцев, а заодно грабили и русские

земли. Летописи отмечают наиболее мощные набеги в 1360, 1366, 1374, 1375 годах. Написано в летописи, что в 1374 году ушкуйники достигли Сарая, а в 1375 году прошли всю Волгу вплоть до Астрахани.

В 1370 году Мамай с помощью русских войск посадил на престол в Волжской Булгарии своего ставленника Мухаммеда-Султана. Правивший там князь Хасан мирно уступил власть и переправился на малозаселенные земли правобережья Камы. Здесь в 70-х годах он основал город Казань.

У Мамаю не было сил и времени для того, чтобы прибрать к рукам русские княжества. Но русские князья сами засунули свои головы в «ордынскую петлю». Два князя — Дмитрий Иванович Московский и Дмитрий Константинович Суздальский не могли поделить между собой великое княжение. Они в 1362 году решили отвлечь Орду от ее собственных проблем и обратить внимание на Русь. Князья послали своих послов (киличеев) в Сарай-ал-Джедид к хану Мюриду. Хан выдал ярлык на великое княжение Московскому князю Дмитрию Ивановичу. Мамай об этом узнал и послал князю свой ярлык, а точнее, ярлык за подписью своего хана Абдуллаха. Получение ярлыка означало выплату дани. Тем не менее князья на это пошли — дань платить пришлось не им, а простому народу.

В 1364 году на ханском престоле в Сарая Мюрида сменил Азиз-шейх.

Мамай в 1371 году направил послание султану Египта. Из Египта Мамай получил «любезный» ответ, в котором египетский султан называл себя «родителем» Мамаю. Полагалось называть друг друга «братом». Так султан демонстрировал, что не признавал законность власти Мамаю.

Мамай продолжал борьбу за Сарай. Он несколько раз захватывал столицу Золотой Орды, но хана свергнуть так и не смог. Сарайский хан занял оборонительную позицию и даже обнес Сарай крепостными стенами. Вокруг Астрахани также были воздвигнуты крепостные укрепления.

Хан Мюрид правил в Сарае с 1361 по 1363 год. После Мюрида на престоле воцарился Хайр-Пулада, а в 1364 году — Пулад-ходжа. Вскоре его сменил Азиз-шейх. Борьбу Золотой Орды против Мамаю поддерживала Кок-Орда. В 70-х годах власть в Кок-Орде получил Тохтамыш.

Мамай захватил Сарай в 1372 году. Но его выбил оттуда правитель Астрахани Черкес. Так Черкес раздвинул свои владения на левом берегу Волги. Бытовало мнение, что в его подчинении были даже Хорезм и Мохши. Однако исторические факты этого не подтверждают.

Междоусобная война на левом побережье Волги не прекращалась. В Сарайчике (на реке Урал) шла борьба между Ильбаном и Альп-ходжой. Сарайчик занимал ключевую позицию в начале торгового пути из Золотой Орды в Хорезм, Иран, Монголию, Китай и Индию.

За золотоордынский престол стал бороться Тохтамыш, который пришел на берега Волги из Кок-Орды. Он захватил Сарай и удерживал его около двух лет. Затем ему пришлось уступить власть Арабшаху. В течение 1379 года Тохтамыш собирал силы и в 1380 году вновь захватил Сарай-ал-Джедид. Он захватил и так называемый Старый Сарай (сейчас городище Селитренное в Астраханской области), а также Астрахань и Сарайчик. И стал хозяином всего левобережья Волги.

Потерпев поражение в Куликовской битве, Мамай решил собирать войско, чтобы воевать с Тохтамышем. Их армии встретились на реке Калке. Но воинство Мамаю без боя перешло на сторону Тохтамыша. Мамай бежал в Крым и в Феодосии был убит. Тохтамыш радостно сообщил Дмитрию Донскому, что разбил их общего врага — Мамаю. Однако в 1382 году Тохтамыш пришел с войском на Русь и разграбил Москву.

РУСЬ И ПРИБАЛТИКА

Прибалтика была заселена эстами, ливами, летгалами, курами, литвой, жмудью, пруссами (славянами) и др. У прибалтов существовала частная собственность на землю. Выделились крупные землевладельцы. Они имели

замки, окружили себя дружинами. Основным занятием крестьян было земледелие, скотоводство, бортничество, охота. Развивались и ремесла — древодельное, кожевенное, гончарное, железоделательное и другие.

Прибалтийские племена жили в тесном контакте с русскими. Ярослав Мудрый основал в 1013 году в земле эстов город Юрьев (Тарту). Новгородские и полоцкие купцы торговали не только с эстами, ливами и летгалами, но и с островом Готландом. Отдельные прибалтийские племена находились под защитой Полоцка. Им угрожали шведы, немцы и датчане. Они за защиту от северных соседей выплачивали Полоцку незначительную дань. Это был добровольный союз, сохранялись добрососедские отношения. В конце XII века в Восточную Прибалтику стали проникать немцы. В то время они дошли до Вислы, но дальше встретили сопротивление Польши и славянского племени пруссов. Немецкие захватчики изменили тактику и решили действовать в обход, со стороны Западной Двины.

Немцы продвигались в Прибалтику под церковными знаменами. В 1180 году к жителям Ливонии (прибалтийское племя ливов) послали немецких миссионеров. Дирижировал экспансией бременский архиепископ. Ливы оказали сопротивление новой религии. Архиепископ запросил у римского папы военную помощь. Он настаивал на том, чтобы против прибалтийских народов был организован крестовый поход. В 1198 году крестоносцев разбили в Малой Азии. Из них и организовали воинские отряды, которые высадились в устье Западной Двины. В ответ на это ливы восстали (в 1198 году). В ходе восстания был убит немецкий епископ Бертольд, а вместо него назначен Альберт, которого Карл Маркс назвал «паршивым бременским каноником». Бременский епископ благословлял завоевания немецких рыцарей и проводил насильственное крещение прибалтийцев.

В 1201 году крестоносцы построили крепость Ригу (в устье Двины). В Риге Альберт устроил свою резиденцию. В 1202 году он учредил из прибывших захватчиков военно-монашеский Орден меченосцев.

Прибалтику требовалось завоевывать. А немецкий император в 1207 году уже «пожаловал» ордену эти земли. Таким образом, территория уже была «орденской», ее надо было только «очистить» от местного населения.

С благословения римского папы Иннокентия III все прибалты объявлялись вне закона, поскольку не были католиками. Вооруженные до зубов рыцари-монахи быстро расширяли завоеванные территории. По нижнему течению Западной Двины они захватили крепости Куkenойс и Гернике, которые принадлежали ранее Полоцкому княжеству. В 1209 году немецкие рыцари овладели нижним течением Западной Двины. Они истребляли и грабили местное население, организовывали систематические облавы на мирных жителей, захватывали молодежь.

После ливов пришла очередь эстов. Южнее меченосцев стали действовать рыцари Тевтонского ордена. У Тевтонского ордена было «героическое» прошлое. Он был основан в Иерусалиме во времена крестовых походов. Составляли его главным образом германские рыцари. Они носили белый плащ с черным крестом на левом плече.

Тевтонских рыцарей «подкормил» польский князь Конрад Мазовецкий. Он передал им земли на севере Польши. В 1239 году глава ордена (гроссмейстер) Зальца от германского императора Фридриха II получил полномочия завоевать прусскую землю. Славянское племя пруссов довольно быстро было уничтожено.

К концу 30-х годов XIII века владения Тевтонского ордена стали граничить с владениями меченосцев.

Псы-рыцари легко поработили разрозненные племена Прибалтики, но задержались на территории Литвы. Литовское княжество отразило немецко-рыцарское нашествие.

В начале XIII века Литвой управлял союз князей. Союз возглавлял старейший князь. Надо отдать должное литовцам, которые поняли, что действовать вместе лучше, чем по отдельности. У них хватило ума образовать сильное государство с централизованной властью. Пройдут столетия, прежде чем русские князья это поймут.

Начал создание единого государства литовский князь Живинбуд. Эстафету у него принял князь Миндовг, закончив работу по основанию Великого Литовского княжества. В русской летописи сказано: «нача избивати братню свою и сыновце свои, а другия выгна с земли и нача княжети один во всей земле Литовской».

С запада Литовское княжество очень серьезно подпирали немецкие рыцари. Но, выступая единым фронтом, литовцы сумели противостоять нажиму немцев. Более того, они помогали в этой борьбе и другим прибалтийским племенам, а также их русским союзникам. Так, в 1236 году литовцы и жмудины разгромили литовских крестоносцев близ Шауляя. Магистр Ордена меченосцев Волквин в этом сражении был убит.

Литовское государство в середине XIII века оказалось в сложном положении из-за агрессивного отношения великого князя литовского Миндовга к Руси. Так, галицко-волынский князь Даниил был вынужден пойти на союз с рижским епископом и внутренней оппозицией в Литве, чтобы противостоять Миндовгу. Литовский князь предпочел договориться с немецкими рыцарями, нежели с русскими княжествами. Великий князь Миндовг добровольно уступил ордену часть земли непокорной жмуди и ятвягов. Одновременно литовцы приняли христианство от немецких рыцарей. За это орден обещал Литве военную поддержку. Самому Миндовгу немцами была даже пожалована королевская корона.

Но со временем Миндовг возобновил борьбу против немцев, он поддерживал жемайтских князей и земли Земголии. Немцы тоже не бездействовали. В 1253 году они построили крепость Мемельбург, тем самым отрезав Литву от Балтийского моря. Столкновение Литвы с немецкими рыцарями стало неизбежным.

В 1260 году объединились войска прусских и ливонских рыцарей с ревельскими и датскими крестоносцами. Целью этого объединения было разгромить Литву. Решающая битва состоялась у озера Дурбе. Союзное войско немецких рыцарей было разгромлено, командир ревельского отряда и оба магистра убиты. На землях, которыми владел орден, произошли восстания местного населения.

Оно захватывало немецкие замки и свергало ненавистную власть ордена. Многие территории освободились от захватчиков ордена.

Сам Миндовг окончательно отрекся от «язвы католического христианства», которую он добровольно принял от ордена, чтобы противодействовать Руси, и направил послов к Александру Невскому. Князь Александр приветствовал такой поворот во внешней политике Литвы и обещал помощь в борьбе с немецкими рыцарями.

В 1252 году Миндовг заключил мир и с Даниилом, галицко-волынским князем. Союз был скреплен браком сына князя Даниила с дочерью великого князя литовского. Семейная идиллия, однако, омрачалась тем, что татары только что завоевали Галицко-Волынское княжество и заставили князя Даниила выступить вместе с ними против Литвы.

Единоличная власть Миндовга не нравилась литовским князьям. В 1268 году они его убили и продолжили борьбу между собой. Каждый из них хотел стать великим князем. Ситуацией воспользовались немцы. Они совершали успешные набеги и на Литву и жмудь.

В конце XIII — начале XIV века Литовское княжество вновь объединил князь Витенс.

Новгород Великий и Псков помогали населению Прибалтики отражать наступление немецких рыцарей. В летописи сообщается, что в 1217 году псковские дружины разгромили немецких рыцарей в земле эстов. Главный «дирижер» немецких рыцарей епископ Альберт срочно отправился в Германию за новыми воинскими отрядами.

Сражение на Калке существенно ослабило русских. Это поняли немцы и литовцы. Литовцы напали на Полоцкое и Смоленское княжества, что было на руку немцам. Орден при помощи Дании и Швеции в 1224 году овладел городом Юрьевом (Тарту). Вскоре немцы заняли всю Эстонию и переименовали город Юрьев в Дерпт. Дальнейшим объектом немецкой экспансии стала Новгородская земля.

В Новгородской республике сложилась своеобразная ситуация, когда бояре выступали против князей. Князья должны были подчиняться решениям вече. Эти решения

далеко не всегда соответствовали устремлениям бояр, поскольку в голосовании принимали участие городские «черные» люди. Некоторые из «посрамленных» бояр бежали к противнику — немецким рыцарям. Приведем только один пример такого предательства. В 1238 году новгородский боярин-перебежчик Борис со своими земляками помог немецким рыцарям обманным путем захватить пригород Пскова Изборск.

Кстати, в 1234 году против немецких рыцарей выступил князь Ярослав Всеволодович. Князь командовал сводными отрядами — переяславским, новгородским и псковским. Сводные отряды разгромили рыцарское войско на реке Змайыге. Немцы подписали мирный договор, согласившись на все условия Ярослава.

В марте 1237 года рыцари Тевтонского ордена были также разбиты в сражении с отрядами Галицко-Волынского княжества. При этом в плен попал предводитель рыцарей Бруно.

Как видим, ни тевтонские рыцари, ни меченосцы не могли похвастаться особыми успехами в деле захвата литовских и русских земель. Это заставило их объединиться в 1237 году. При этом меченосцы стали ливонским крылом Тевтонского ордена. Возглавлял объединенные силы рыцарей гроссмейстер Тевтонского ордена. Немцы понимали, что русские княжества сейчас ослаблены нашествием Орды, что увеличивало их шансы на успех восточной экспансии.

У шведов также «прорезался аппетит» на русские земли. В их планы входило захватить земли вдоль Невы и Ладоги, а затем, если Бог поможет, всю Новгородскую республику. Действовать они начали в июле 1240 года. Шведское войско под командованием зятя короля — Биргера высадилось на берегах Невы.

Князь Александр получал оперативную информацию о литовцах, немцах и шведах. Как только шведы оказались поблизости, князь Александр не стал терять времени на сборы большого войска. Обладая талантом полководца, он отлично понимал, что фактор оперативности и внезапности часто обеспечивает победу над превосходящими силами противника. Князь Александр моментально

выступил против шведов с одной своей дружиной, которая всегда была под рукой. И застал противника врасплох. 12 июля 1240 года он разбил шведов наголову, несмотря на то что врагов было в несколько раз больше. Летопись сообщает, что сам князь Александр ранил копьем в лицо предводителя шведов Биргера. Захватчики спешно бежали, а князя Александра стали называть Невским.

Зимой того же 1240 года активизировались и немецкие рыцари. Они вторглись в Псковскую землю. Захватили Изборск, немцы осадили Псков. Взять город им тоже помогли предатели, главным из которых оказался боярин Твердила Иванович. За измену боярин был вознагражден — немцы его поставили посадником Пскова. Затем рыцари захватили Вотскую пятину и заложили крепость в Колорском погосте на Новгородской земле. Впереди была главная цель — Новгород Великий.

В самом Новгороде бояре в этот момент фактически изгнали князя Александра из города. Но когда реально «запахло» немецкими рыцарями (они были на расстоянии всего шестидесяти километров от Новгорода), бояре, идя навстречу требованиям народа, позвали Невского обратно.

Немцы на своем пути уничтожали абсолютно все. Людей убивали, а хозяйства разоряли. В летописи сказано, что после того, как прошли немцы, «не на чем и орати (пахать) по селам».

Александр Невский вернулся в город и собрал дружину из новгородцев, ладожан и других жителей. Он внезапно напал на укрепление немецких рыцарей — Копорье. В летописи сказано: «Изверже град до основания, а самих немцев побиша, ови с собой приведе в Новгород». Здесь комментарии не нужны. Крепости как таковой не стало.

Александр Невскому в его борьбе с немцами помог его брат, Андрей Ярославич, князь Северо-Восточной Руси. Он с дружиной поспешил на помощь Невскому и вместе они выгнали немцев из Пскова. Затем Александр направился освобождать эстов.

Сражение с немецкими рыцарями произошло в районе Узмени у Вороньего камня на льду Чудского озера. Знаменитое Ледовое побоище состоялось 5 апреля 1242 года. Как хорошо известно, немецкие рыцари двигались на поле битвы клином («свиньей»), который состоял из закованных в броню всадников. По замыслу немецких полководцев, клин должен был войти в русские войска как нож в масло. Завершить дело полагалось колонне рыцарей, следовавшей в арьергарде. Перед ней стояла задача разгромить фланги русских войск. Такую тактику немцы применяли неоднократно, и она всегда оказывалась эффективной. Но в данном случае они встретились с гениальным полководцем, каким был Александр Невский.

Невский без труда «раскусил» замысел рыцарей. Поэтому основные силы он сосредоточил не в центре, а именно на флангах. Замысел князя состоял в том, чтобы «провести» немецкую «свинью» сквозь русские войска. Немцы уже уверовали, что им досталась легкая победа. Но на самом деле битва только начиналась. Сильные фланги русского войска неожиданно ударили по немецкой «свинье» слева и справа. В летописи сказано: «И бысть тут сеча зла, и лед был залит кровью». Как хорошо известно, многие рыцари провалились под лед. А тех, кто спасался бегством, русские отряды преследовали на протяжении многих верст. Примерно пятьсот немецких воинов было убито, а большая часть попала в плен.

В течение нескольких столетий католические отряды двигались на восток. Русские во главе с Александром Невским 5 апреля 1242 года остановили эту экспансию.

Князь Александр Ярославович Невский получил в Орде ярлык на великое княжение после князя Андрея Ярославовича. Андрей Ярославович сбежал от ордынцев в Швецию. С ним боролся за владимирский «стол» тверской князь Ярослав Ярославович, брат Андрея, укrywшийся в Ладогe. Отец трех Ярославовичей, Ярослав Всеволодович, первым поехал в Орду за ярлыком и стал великим князем Владимирским.

Александр Невский понимал, что воевать с татарами бесполезно, тем более в условиях, когда братья-князья дрались друг с другом не на жизнь, а на смерть.

Дань татарам распространилась на Новгородско-Псковскую землю и на Юго-Западную Русь в 1257—1259 годах.

РУССКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НАКАНУНЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

В XIV веке в Северо-Восточной Руси армия формировалась следующим образом. Прежде всего, в нее входили дружины великих князей. Вассальные князья также приводили свои отряды. Кроме того, в войско направлялись городские полки. А в случае необходимости созывалось и сельское ополчение.

Дружина великого князя являлась ядром действующей армии. Она состояла из старшей и младшей дружины и рекрутировалась исключительно из свободных людей. Городовые полки и сельское ополчение формировались только в военное время. В армии того времени конница по своему значению преобладала над пехотой. Это было естественно, поскольку первая за счет маневренности умела наносить массированный удар по противнику. Собственно, в то время везде кавалерия являлась преобладающим родом войск (правда, качественно, но не количественно).

По действующему законодательству каждый землевладелец был обязан выставить вооруженный отряд. Кроме того, на случай войны формировались дополнительные вооруженные отряды. В дружину великого князя входили «бояре и дети боярские и все их вои».

Армия имела при себе оружие, предназначенное как для ближнего, так и для дальнего боя. При ведении дальнего боя использовали арбалеты (самострелы), луки со стрелами, а также рогатки. Дальность поражения таким оружием составляла 50—100 метров. В ближнем бою воины использовали короткие и длинные копья, мечи, сабли,

топоры, дротики, палицы, кинжалы, бердыши, шестоперы, а также засапожные ножи.

Воины использовали различные защитные средства: металлические и деревянные щиты, кольчуги, шлемы, латы и наколенники. Латы, наколенники и кольчуги надевали непосредственно перед боем. Когда совершались дальние пешие переходы, все это защитное вооружение перевозилось на повозках, двигавшихся вслед за отрядом.

Всадники использовали металлические щиты, шлемы, латы, наколенники, были вооружены мечами, саблями, луками, копьями, а также бердышами и шестоперами.

Кроме легкого оружия, применялось и тяжелое. Оно предназначалось для обороны, а также для осады крепостей. Это были камнеметные и стенобитные машины. Во второй половине XIV века уже применялось огнестрельное оружие (пищали и пушки), однако еще не очень широко.

Историки полагают, что по характеру вооружения русская армия накануне Куликовской битвы ничем не уступала противнику.

Русская армия была сформирована по монгольскому образцу. Походный порядок состоял, как правило, из пяти полков, численный состав которых мог быть различным. Обычно они назывались: Сторожевой, Передовой, Большой, Правой илевой Руки. Для прикрытия войска с тыла выделялся еще резервный полк. В его задачу входило защищать все войско во время движения. Сторожевой полк посылал в стороны отдельные разведывательные отряды.

Продовольственного обоза в составе войск, находящегося в походе, тогда еще не было. Каждый воин держал свой паек при себе. Фураж пополнялся в населенных пунктах, мимо которых двигалась войсковая колонна.

Боевой порядок отличался от походного. Для ведения боя войска выстраивались в одну, две или три линии. При «одной линии» в центре располагался Большой полк, а справа и слева от него — полки Правой илевой Руки.

Если сражение было крупным, то войска занимали три линии — передовую, главную и третью резервную. На передовой линии располагались Сторожевой и Передовой полки; на главной линии — Большой полк и полки Правой илевой руки. Резервный полк, который находился в третьей линии, как правило, формировали непосредственно перед сражением. Это был подвижный резерв.

Как и у монголов, пехота делилась на сотни и десятки. По нынешним стандартам это — роты и отделения. Действовала пехота сомкнутым строем (воин к воину). Глубина сомкнутого строя составляла от 15 до 20 рядов воинов. Первыми входили в контакт с противником те, кто действовал копьём (копейщики). Лучников группировали в отдельные отряды, чтобы они могли эффективно поражать живую силу врага. В зависимости от характера сражения, местности и других условий, их ставили или впереди Большого полка, или на флангах копейщиков. Кавалерия, как правило, занимала фланги.

Воинские отряды были поделены не только на сотни и десятки, но и на более мелкие группы. Их называли «копья». «Копье» на Западе (в рыцарской организации) составляли сам рыцарь и обслуживающие его слуги. В русской армии группа воинов «копье» объединяла бойцов, которые в равной мере принимали участие в бою.

Управление боевыми действиями проводили с помощью труб и знамен. Свое знамя имел каждый полк. Особый флаг (стяг) великого князя располагался в центре Большого полка.

Описанная выше войсковая структура существенно отличалась от той, которая была в Древней Руси. Раньше все воины выстраивались в виде «стенки», что затрудняло маневренность войска. При новом, пятичленном, строении войска достигалась его оптимальная мобильность и управляемость. Но это требовало как единого командования, так и согласованности действий.

Эффективная защита страны зависела не только от армии, но и от качества оборонных сооружений. Одни крепости строились с целью охраны границ. Это были небольшие земляные, а также деревянные укрепления.

Отсюда в сторону границы и вдоль нее выслались сторожевые отряды (сторо́жи), которые вели непрерывное наблюдение за всеми рубежами.

Совсем иначе строилась система обороны важнейших центров княжества. Центральным сооружением любого города был кремль. Строился ли он каменным или деревянным, в любом случае эта крепость являлась довольно мощным препятствием для вторжения неприятеля.

Дмитрий Донской в 1366 году приказал воздвигнуть в Москве каменный Кремль. В летописи сказано: «Князь великий Дмитрий Иванович, когда с братом своим с Володимером Андреевичем замыслиша ставити город Москву камен, а еще умылиша, то и сотвориша».

Каменный Кремль служил не только для обороны. Он являлся символом объединения русских земель. Летописец указывает, что князь Дмитрий Иванович «всех князей русских привожаше под свою волю, а которые не повиновахуся воле ево, а на тех нача посечати».

Дмитрий Иванович активизировал строительство пограничных крепостей. На юге Московского княжества князь Владимир Андреевич в 1374 году заложил «град Серпухов». Он же укрепил Коломну, которая входила в Московское княжество. Были выполнены работы по укреплению монастыря Голутвин. В северной части Московского княжества был заложен Переславль. В летописи сказано: «заложити град Переславль, единого лета и срублен биста». Монастыри также служили оборонительными сооружениями. На окраинах Москвы в XIV веке построили Петровский, Рождественский и Сретенский монастыри. Сама Москва размещалась тогда внутри современного Бульварного кольца. Полагают, что в то время в столице проживало 30–40 тысяч человек.

Укреплялись и другие русские города. Согласно Никоновской летописи, крепость в Твери строилась с 1369 по 1373 год, крепость в Новгороде — в 1384 году. В Новгороде в 1391 году были подготовлены каменные сооружения по обе стороны острога. Крепость в Пскове создавалась в 1380 году. Здесь была заложена новая каменная стена «по старой стенке». Крепости возникали и в других

городах — в 1387 году в Порхове, в 1384 году в Луге и т. д. В крепостях обычно располагались оружейные и кузнечные мастерские, в которых изготавливалось оружие для пехоты и конницы.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

В Северо-Восточной Руси, из которой впоследствии выросла Великороссия, самым крупным княжеством было Владимирское. Великий князь Александр Невский, успешно воевавший со шведами и рыцарями ордена, к сожалению, разделил княжество между сыновьями. Оно со временем лишилось своей силы. Москва досталась младшему сыну Даниилу. После него ее унаследовали сыновья — Юрий и Иван I Даниловичи. Иван I в народе получил прозвище Калита (денежный мешок), поскольку ордынский хан доверил московскому князю право собирать дань со всей Руси. Дань князь доставлял в Орду, но значительную ее часть оставлял в своей казне.

Смерть князя обычно приводила к очередному дроблению княжества, поскольку надо было раздавать наделы наследникам. Правда, у Ивана Калиты наследник был только один — девятилетний Дмитрий Иванович. Старший сын Семен Гордый и второй сын Иван II Красный умерли от чумы. При малолетнем князе реальными правителями стали московские бояре. Права бояр были тогда почти неограниченными. Они буквально бегали от князя к князю в поисках своей выгоды. К счастью для них, Северо-Восточная Русь делилась на множество независимых княжеств, которые непрерывно враждовали между собой.

При Дмитрие Ивановиче был «золотой век» бояр. В летописи описано, как Дмитрий Иванович относился к ним. Он обратился к своим сыновьям со словами: «И бояры своя любите, честь им достойную воздавайте, противу служению их, без совета их ничто не творите». В своей прощальной речи, обращенной к боярам, Дмитрий Иванович сказал: «Великое княжение свое вельми укрепих... отчину свою с вами соблюдах... И вам честь и

любовь даровах... И веселихся с вами, с вами и поскорбех. Вы не нарекошесь у меня бояре, но князи — земли моей...»

Дмитрий Иванович, как и его отец, Иван I Калита, и дед, Александр Невский, полностью подчинялся Орде. Но когда Орда ослабла, Русь попыталась освободиться от ее ига. События развивались следующим образом.

В Нижнем Новгороде в 1374 году перебили татарских послов с отрядом в тысячу человек. Московское, Тверское и Рязанское княжества составили коалицию против Орды. Тверь, правда, впоследствии «отпала» стараниями московского боярина Вельяминова, который склонил тверского князя Михаила на войну с Москвой. Михаилу обещали помощь литовцы и татары. Вельяминов оперативно съездил в Орду и вернулся оттуда с ярлыком на Владимирский престол для Михаила. Окрыленный этим успехом, Михаил в 1375 году двинул свои отряды на Москву. Там он встретил объединенное войско десяти княжеств. Так что пришлось спасаться бегством. Войска коалиции в течение месяца осаждали Тверь, после чего Михаил признал себя побежденным. Более того, он снова вошел в состав антиордынской коалиции. Боярина Вельяминова поймали и умертвили.

11 августа 1373 года московский великий князь Дмитрий IV Иванович сразился с татарами на берегу правого притока Оки, реке Воже, в Рязанском княжестве. Князь Дмитрий в битве применил новую тактику, разделив свое войско на три части с тем, чтобы атаковать татар не только с фронта, но и с флангов. Новая тактика принесла отличные результаты: ордынцы были разбиты и бежали за реку Вожу, потеряв много убитыми. Русские войска преследовали противника и захватили его обозы.

Битва на реке Воже явилась генеральной репетицией главного сражения — Куликовской битвы.

Источники называют разную численность как русских, так и ордынских войск. Русские князья выставили около 150 тысяч человек. Армия Золотой Орды была больше (не менее 200 тысяч человек), поскольку на стороне татар воевала пехота наемников — генуэзцев, «ясов», «буртасов» и др. На помощь Мамаю явилась

Литва (отряд Ягайла), а также Рязанское княжество под водительством Олега Рязанского. Правда, на стороне русских сражался воевода с Волыни, Дмитрий Бобрик, и князья из Литвы — Андрей Ольгердович Полоцкий и Дмитрий Ольгердович.

Дмитрию Донскому прислали войска следующие города: Белоозеро, Боровск, Брянск, Владимир, Городец-Мещерский, Дмитров, Елец, Звенигород, Каргополь, Кашин, Кемь, Коломна, Кострома, Можайск, Молога, Муром, Новосиль, Оболенск, Переславль-Залесский, Псков, Ростов Великий, Серпухов, Смоленск, Стародуб-на-Клязьме, Суздаль, Таруса, Углич, Устюг Великий, Юрьев-Польской, Ярославль.

Русскими полками командовали воеводы Иван Родионович Квашня, Михаил Бренк, Микула Васильевич, Андрей Серкизович, Федор Грунка, Лев Морозов, Тимофей Васильевич Вельяминов. В составе русского войска было 23 князя.

Ордынское войско под водительством Мамая 23 июля 1380 года подошло к реке Воронеж. Здесь проходила ордынская пограничная полоса.

Сбор русского войска из других княжеств был назначен на 15 августа 1380 года у Коломны. 25 августа состоялся смотр всех войск. Не пришли отряды из Новгорода Великого и Твери. Их ждали лишние сутки. Утром 26 августа русское соединенное войско выступило в поход.

От Коломны оно двигалось на запад вдоль реки Оки к Серпухову. У устья реки Лопасни повернули на юг к истоку Дона. Таким маневром Дмитрий Донской отрезал литовское войско Ягайла от ордынского войска. Затем русские войска на Елифанской дороге соединились с полками князя Андрея Полоцкого. 6 сентября русские войска остановились у устья реки Непрядвы. Сейчас это село Себино, в месте впадения реки Себенки в Дон. Весь путь войска составил 200 верст. Войска его преодолели за 11 дней.

Ордынское войско 6 сентября находилось в 9 километрах от устья реки Непрядвы, у Гущицкого брода. Дмитрий Донской не случайно выбрал именно Куликово поле. Оно было с трех сторон ограничено руслами рек: с севера Доном, с запада и северо-запада — Непрядвой, а с

востока и северо-востока — речками Ряхоткой, Смолкой и Нижним Дубняком. Размеры Куликова поля — около восьми квадратных километров. Русские заняли боевые позиции раньше татар. Переправляясь через Дон на Куликово поле, Дмитрий Донской приказал разрушить мост. Победе над татарами не оставалось никакой альтернативы, отступать русским было некуда.

Дмитрий Донской выстроил войска в пять линий. В первой линии находился Сторожевой полк под командованием князей Ивана Оболенского Тарусского и Семёна Мелика. Во второй линии располагался передовой полк под командованием князей Дмитрия и Владимира Всеволожских. Главные силы были сосредоточены в третьей и четвертой линиях (Большой полк под командованием боярина Тимофея Васильевича Вельяминова, полки Левой и Правой руки, которыми командовали князья Белозерские и князь Андрей Ольгердович). Резервы составляли пятую линию.

Русские отряды 8 сентября выстроились в боевом порядке на поле брани. Мамай со своими войсками подошел позднее. Он разбил ставку на вершине господствовавшего над местностью холма. Татарская конница с разбега должна была сломить ряды русских ратников. Но Дмитрий Иванович и воевода Боброк применили оригинальную тактику. Они расположили русские войска так, что ордынцы не смогли охватить фланги русской армии. Дмитрий Иванович, несмотря на свою молодость, проявил недюжинные стратегические способности. Значительные силы он подчинил воеводе Боброку и расположил их в засаде у левого фланга (в укрытии в зеленой дубраве).

Началу битвы предшествовал поединок. С русской стороны выступил инок Пересвет (историческая личность), с ордынской стороны — богатырь Кочубей. Противники ударили друг друга копьями. Обе раны оказались смертельными. Это была старинная традиция. Так, когда князь Мстислав в схватке победил князя Редюю Косожского, то воинство последнего покинуло поле боя, признав свое поражение.

Когда поединок завершился и татарская конница с криками ринулась вперед, навстречу ей выехал Дмитрий

Иванович во главе сторожевого войска. Это был очень смелый, но продуманный поступок. Дело в том, что татары имели численный перевес. Русские новобранцы («небывальцы») дрогнули от страха. Появление князя укрепило их дух, и они не побежали прочь. В течение трех часов легкая ордынская конница пыталась одолеть русские отряды, но безуспешно, хотя потери с обеих сторон оказались огромными. После этого Мамай направил на русских тяжелооруженную конницу. Это был его последний резерв. На какое-то время ордынцам удалось потеснить русских. Мамай уже предвкушал победу. Но тут из засады монголов неожиданно атаковали свежие русские войска под водительством воеводы Боброка. В ордынских отрядах началась паника. Зато русские воины воспряли духом и утроили свои усилия для достижения победы. Они начали наступать на ордынцев по всему фронту.

Весь бой длился четыре часа и закончился полным разгромом войска Мамай. Русские преследовали татар до реки Красной Мечи (50 километров). В бою погиб каждый второй русский. Не вернулись с поля брани 12 князей и 483 боярина. Татар погибло значительно больше (примерно 150 тысяч человек). Сам Мамай сбежал в Кафу (Феодосию) и в 1381 году был там убит итальянцами.

Потери как среди татар, так и среди русских были неизмеримо большие. В русской летописи сказано: «оскуде бо отнюдь вся земля Русская воеводами, и слугами, и всеми воинствы, и о сем великий страх быть на всей земле Русской».

Следует еще отметить косвенное участие в Куликовской битве Сергия Радонежского. Накануне похода князь Дмитрий Иванович русским митрополитом греком Киприаном был предан анафеме. И тогда же Сергей Радонежский обратился к Дмитрию Ивановичу с грамотой. Это укрепило дух войска. Почему у Сергия Радонежского был такой авторитет?

Сохранилось «Житие Сергия», в котором дано описание его жизни по воспоминаниям современников. В Ростове жила семья боярина Кирилла. Под Ростовом у них было неплохое имение. Но оно разорилось из-за набегов татар и из-за действий московских воевод. Семья бояри-

на Кирилла переселилась под Москву, в Радонеж. Наладить мирную жизнь и тут не удавалось. Вся семья (муж, жена и два сына) ушла в монастырь. Сергия в миру звали Варфоломей. Братья стали жить отшельниками в деревянной будке. Со временем они соорудили и небольшую церковку посреди дремучего леса за Радонежем. Вскоре Сергей остался один, брат не выдержал лишений и отправился в столицу. Примерно два года Сергей прожил в одиночестве. Но постепенно вокруг кельи Сергия вырос небольшой монастырь, который был посвящен Святой Троице. Сергей служил братии «аки раб». Братия монастыря жила коммуной. Монахи сами себе добывали кусок хлеба. Все у них было общее.

Сергия Радонежского заметили на православном олимпе. Патриарх Филофей направил из Константинополя Сергию послание и крест. Сергию предписывалось: «Совет добрый даю вам, чтобы вы устроили общежительство» (монашескую коммуну). Появились оппоненты, но их изгнали. Коммуна заработала. Ученики Сергия ввели новый устав и в других обителях. Устав предписывал общее ведение хозяйства, общее владение имуществом, общую трапезу. Сергей построил храм Святой Троицы, «чтобы постоянным взиранием на него побеждать страх перед ненавистной раздельностью мира».

Монастырь, который основал Сергей Радонежский, стал культурным центром. Здесь возникла даже собственная литературная традиция. Здесь же сформировался как художник знаменитый иконописец Андрей Рублев.

Хан Тохтамыш сразу же после Куликовской битвы стал готовиться к реваншу. Тохтамышу потребовалось два года, чтобы собрать силы для похода на Москву. Москва благоденствовала и не ожидала набегов. Татар заметили только тогда, когда они были уже у Коломны. Московский князь Дмитрий IV спешно направился в Кострому собирать рать. Покинул Москву и русский полководец Владимир Андреевич Серпуховский. Он поторопился в Волоколамск, тоже собирать войско. Как будто это нельзя было сделать в течение двух лет! Москва осталась без князя и полководца. Началась паника. Митрополит Ки-

приан бежал из Москвы. Существовал неписанный закон, что в осажденном городе (тем более в столице) должен оставаться глава великокняжеской администрации и митрополит. Зная, что никого из них нет, население восстало. Восстание подавил случайно оказавшийся в Москве внук Ольгерда князь Остей. Князь объявил город в осаде. И запретил боярам покидать столицу. У сбежавших разрешалось вскрывать погреба и раздавать «мед».

Князь принял меры и по защите Кремля. Чтобы татары не имели материала для его осады, все деревянные постройки вокруг Кремля были сожжены. На крепостных стенах соорудили забрала между каменными зубьями, приготовили кипяток, кипящую смолу, деготь, а также камни, чтобы все это обрушить на противника. Главное — были подняты на стены артиллерийские орудия: катапульты для метания крупных камней (самострелы), тюфяки, пороки и пушки. Ворота Кремля закрыли и забаррикадировали.

События развивались следующим образом. Передовые татарские отряды в полдень 23 августа 1382 года подошли к Кремлю. Они спросили у защитников Кремля, тут ли находится князь Дмитрий. Им охотно ответили, что князя здесь нет. Ордынцы несколько раз обогнули Кремль и скрылись. Защитники Кремля торжествовали, что все кончилось так благополучно. Они всю ночь слабялись, потребляя боярские мед, вино и пиво, не понимая, что все еще впереди.

Главные силы татар подошли утром следующего дня. Во главе их был сам хан Тохтамыш. Они штурмовали Кремль, но безуспешно. На следующий день штурм повторили, но с тем же результатом. Коли не удалось силой, решили взять хитростью, очень простой, наивной. Татары направили к воротам Кремля делегацию ордынских мурз, которых сопровождали два русских князя Василий и Семен Суздальские. Это были сыновья тестя Дмитрия IV. Князья, родственники великого князя, обратились к защитникам Кремля с уверенением, что без Дмитрия хан брать Кремль не будет. Он только хотел бы осмотреть его изнутри. Доверчивая русская душа! Ворота отворили и поплатились за это жизнью. Всего было убито 24 тысячи

москвичей, которые обороняли город. Князя, бояре и военачальники погибли. Погиб и князь Остей.

Тохтамыш из Москвы вывез все, что только мог. Никто ему не мог препятствовать. Был похищен весь золотой запас державы. В соборах и церквях Кремля сорвали все иконы, драгоценную церковную утварь, золотой и алмазный запас митрополитов. Были вывезены все товары купцов (ювелирные изделия, меха, ткани и др.). Имущество боярских домов в Кремле и архивы княжеской администрации частично сожгли, частично разграбили. Но и этого оказалось мало Тохтамышу. Татары разорили все княжество; грабили, разоряли, угоняли в плен местное население. Обрато ордынцы ушли через дружественное им Рязанское княжество, которое на Куликовом поле воевало против русских. Несмотря на эту «заслугу», татары по пути разорили и Рязанское княжество.

Таковы уроки истории. Блестяще проведя Куликовскую битву, русские не сумели по-настоящему воспользоваться ее плодами. Они решили, что уже не требуются ни армии, ни разведка, ни оборонные мероприятия. В такой ситуации оставалось только сбежать из Москвы. Как это напоминает «новое мышление» Горбачева, который решил, что России уже не нужно ни армии, ни большой империи! А страдает всегда кто? Простой народ. И тогда, и сейчас.

Дмитрий Донской вернулся в Москву на пепелище и, кстати, без рати, которую он помчался собирать. Если бы остался в Москве, то, возможно, жертв было бы меньше. По крайней мере, такого позора удалось бы избежать. А рать собирать следовало раньше, а не тогда, когда уже гром грянул.

Так в результате двухлетней эйфории от Куликовской победы все было загублено. Московское княжество было отброшено на сто лет назад. О недавнем триумфе можно было забыть. Всем теперь казалось, что ордынское рабство никогда не кончится. Дань татарам удвоилась — пришлось платить и за убитых, и за угнанных в рабство. Дмитрий Донской гарантировал выплату дани. Он вынужден был послать в Орду в 1384 году заложником своего сына, наследника престола князя Василия II. У Москов-

ского княжества сложились к тому же весьма напряженные отношения с другими княжествами — Суздальским, Рязанским и Тверским, что было результатом политической игры Орды (принцип — «разделяй и властвуй»). Орда создавала противовес Москве, и весьма успешно.

Казалось, что русские обречены на вечное рабство. Но им помог Бог руками Тамерлана. Тамерлан разгромил Орду, и Россия получила передышку, поскольку Орда была занята своими внутренними проблемами.

В такой ситуации московский князь в 1405 году отказался платить дань Орде. В 1408 году татары вновь пошли на Москву. Возглавил поход Едигей, ордынский полководец.

1 декабря 1408 года татары под водительством Едигея осадили Кремль. Великим князем уже был Василий II Дмитриевич, сын Дмитрия Донского. Он, как раньше его отец, бежал из Москвы. И, конечно, в Кострому, собирать рать. Москва пыталась защититься. Но она к этому, как и раньше, была не готова. В столице находился князь серпуховский (участник Куликовской битвы) и начальник гарнизона Владимир Андреевич Храбрый. Они пытались организовать оборону Кремля.

Едигей Кремль не взял, но расположился в селе Коломенском и обещал взять город измором. Свежи еще были воспоминания о Тохтамыше, и Едигею предложили все, что он захочет, только бы он ушел. И он действительно ушел, прихватив 3000 рублей серебром (огромные деньги в то время) и несколько десятков тысяч пленников для продажи в рабство. Было вновь разграблено все княжество, города разорены, а некоторые сожжены (например, Можайск).

Платить дань Орде пришлось еще 60 лет, вплоть до 1474 года. И все это не за счет князей, а за счет того простого народа, которого еще не угнали в плен. Он имел свое родное, домашнее рабство.

Дань не спасала от ордынских набегов. Набеги были очень продуктивны, захваченные пленники приносили большой доход, поскольку их сразу отправляли на невольничьи рынки Востока. Кроме того, ордынцы прихватывали немало скота и имущества.

Такие походы татар были в 1415 году (разорение Елецкой земли), 1427 году (разорение Рязанского княжества), 1428 году (набег на Костромскую землю), 1437 году (поход к Заокским землям), 1451 году (поход на Москву), 1468 году (поход на Рязань), 1471 году (поход на Московское княжество), 1472 году (поход на Московское княжество — был прерван), 1474 году (поход на Московское княжество). В последнем случае Иван III откупился за 140 тысяч алтын.

В 1480 году хан Ахмат потребовал от Иван III выплатить дань за последние семь лет. Иван III выступил с войском навстречу ордынским отрядам.

Татарское войско вышло к реке Угре. На противоположном берегу расположились войска Ивана III. Попытки татар переправиться через реку русские пресекали артиллерийским огнем. Татары отошли от берега и занялись разорением русских городов. Пострадало 12 городов (Мценск, Одоев, Перемышль, Старый Воротынский, Новый Воротынский, Старый Залидов, Новый Залидов, Опаков, Серенск, Козельск).

Татары ждали помощи от Литвы. Но великий князь Казимир IV тогда был занят отражением нападения крымского хана Менгли-Гирея на Подолию. Стратегический резерв Ивана III находился в те дни под Кременцом. Это были войска Андрея Большого и Бориса Васильевича. Иван III послал войско в тыл татарам, чтобы взять столицу Орды. Об этом узнал хан Ахмат и стал отводить войска. В конце концов обе армии вернулись на свои зимние базы. Хан Ахмат, последний хан Орды, был убит в 1481 году.

На территории Золотой Орды образовались новые татарские государства.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИГА

Единство русских княжеств было нарушено. От Москвы отпали не только Рязань и Нижний Новгород, но и Тверь. Тем не менее Дмитрий Донской не отказался от идеи централизации власти во всей Русской земле. В во-

енном аспекте это отразилось во введении территориального принципа в организации военных сил. Проводилась чеканка общих для всех княжеств монет. Дмитрий Донской ограничил право бояр на выезд из страны. Была проведена централизация суда в самой Москве. Таким образом, можно говорить, что при Дмитрии Донском значительно активизировалась внешняя и внутренняя политика Северо-Восточной Руси.

Воевать с Ордой не хватало сил. Поэтому оставалась только дипломатическая война. Преемник Дмитрия Донского его сын Василий I Дмитриевич добился того, что по указанию Орды (по ханским ярлыкам) Нижний Новгород, Городец, Мещера и Таруса стали подчиняться Москве. «Под руку» Василия I шли весьма охотно, поскольку надеялись на защиту Москвы от набегов ордынских отрядов и новгородских ушкуйников. Простые люди всегда страдали оттого, что князья разных уровней воевали друг с другом. Им лучше было иметь одного, главного хозяина. На сторону Москвы перешли не только горожане, но и бояре Нижегородско-Суздальского княжества. Они отказались служить своему князю Борису Константиновичу.

Власть великого московского князя Василия I стала распространяться на север и северо-восток. Московская церковь послала в Пермскую землю православного миссионера Стефана, который был лучшим учеником Сергия Радонежского.

Василий I начал военные действия против Новгородской республики. Новгород отказывался подчиняться московскому митрополиту и заключил мирный договор с Тевтонским орденом. Москва потребовала разорвать этот договор.

Войска Василия I заняли Торжок, Волоколамск, Вологду, а спустя некоторое время и всю Двинскую землю. Однако Новгород усиленно сопротивлялся власти Москвы.

Помогал Василию I и московский митрополит Киприан. Он использовал свои рычаги влияния для того, чтобы «приструнить» самостоятельные княжества. Так было заведено дело на ересь стригольников в Великом Новго-

роде. В Твери открылось дело на епископа Евфимия Висленя.

Василию I удалось сделать вассалом рязанского князя Федора Ольговича. Это значит, что рязанский князь самостоятельно не мог решать вопросы ни внешней, ни внутренней политики. В Нижнем Новгороде княжил сын Дмитрия Константиновича Семен Дмитриевич. Он был братом матери Василия I. Новгородский родственник решил обеспечить себе самостоятельность. Но Василий I эти попытки пресек на корню, применив военную силу. Ясно, что нижегородский князь в своих устремлениях мог рассчитывать только на поддержку ордынских отрядов. Поэтому Василий I не ограничился землями Нижегородского княжества. Московское войско «повоевало» и территорию Орды. Были взяты и разгромлены ордынские города Булгар, Сукотин, Керемечук, Казань. До ордынского завоевания это была территория Волжской Булгарии.

В Твери в это время правил сын неугомонного Михаила Александровича — Иван Михайлович. Василий I внимательно следил за его действиями и, в противовес ему, поддерживал одного из самых сильных удельных князей Тверского княжества — Василия Михайловича Кашинского.

Что касается положения в Орде, то оно было таковым. В свое время Тохтамыш сумел объединить Орду только благодаря поддержке Тамерлана. Однако в борьбе за новые территории пути Тамерлана и Тохтамыша разошлись, а точнее, пересеклись. Оба захотели владеть Азербайджаном (1384—1385). В Средней Азии их интересы также сталкивались (1387—1389). Тохтамыш терпел одно поражение за другим. Поражение на реке Кундурче в 1391 году было очень серьезным. Оно подорвало власть Тохтамыша в самой Орде. Там снова подняли головы сепаратисты. Но Тамерлан не успокоился. В 1395—1396 годах он совершил опустошительный поход на Золотую Орду. Ордынское войско было разгромлено Тамерланом у реки Терек. Тохтамыш бежал в бывшую Волжскую Булгарию. Тамерлан разорил все Поволжье и остановился у границ Руси. Одновременно отряды Тамерлана разо-

рили земли по Дону, Днепру, а также в Крыму. Практически все города Золотой Орды были разрушены. Смута с междоусобицами продолжалась в Орде всю первую четверть XV века. В итоге улус Джучи распался на ряд самостоятельных ханств, которые враждовали друг с другом. Только при хане Шадыбеке благодаря талантливому полководцу Едигею удалось на время централизовать власть в Орде.

По мере ослабления Орды русские князья прекращали платить ей дань. В 1408 году на Русь совершил поход Едигей. Он разорил несколько городов, но Москву взять не смог. Он скоропостижно вернулся в Орду, где не утихла борьба за власть. Едигей был фактическим правителем Орды до 1419 года. После его смерти появились разные ханства, которые больше уже не соединились.

Натиск Литвы с запада на Северо-Восточную Русь никогда не прекращался. В 1390-е годы войска литовского князя Витовта захватили Смоленское княжество. Они разорили Рязанское княжество. У Витовта был отменный аппетит — он претендовал на обширные северо-западные русские земли, в том числе на Великий Новгород и Псков. Спесь Витовта на время сбило поражение его войска на Ворскле от Орды в 1399 году. Война Литвы с немецким орденом шла также не очень успешно. Поэтому Витовт поумерил свой аппетит в отношении русских земель. В это время часть литовских князей поступила на службу к Василию I.

В первой половине XV века Золотая Орда распалась на отдельные ханства. На востоке образовались: Казахское, Узбекское, Сибирское, Ногайская Орда. В Среднем Поволжье образовалось Казанское ханство. В низовьях Волги по правому берегу, а также по Манычу, Куме и Терреку образовалось Астраханское ханство. Большая (Великая) Орда располагалась между Волгой и Днестром и частично на Северном Кавказе. Крымское ханство образовалось в Крыму, в Причерноморье и Приазовье.

Главными противниками русских княжеств были Казанское ханство и Большая Орда. Большая Орда считала себя преемницей Золотой Орды.

Удельные князья и бояре противились централизации власти на Руси. Это угрожало их привилегиям.

В 1425 году умер князь Василий I. Московское княжество отошло к его сыну Василию II. Основным противником выступал дядя (сын Дмитрия Донского). Он княжил в Звенигородско-Галицком княжестве. Противниками централизации были и другие удельные князья. Среди них был внук двоюродного брата Дмитрия Донского — Василий Ярославович. Он княжил в Серпуховско-Боровском княжестве. Оппозицию центральной власти составляли и внуки Дмитрия Донского Иван Андреевич (Можайское княжество) и Михаил Андреевич (Верейское княжество). Сын Дмитрия Донского Петр Дмитриевич также противился централизации власти на Руси. Ему принадлежали два княжества — Углицкое и Дмитровское. Этот список родственников-князей можно продолжить. Особенно активно против великого московского князя Василия II действовал его дядя Юрий Дмитриевич. Это была многоступенчатая кровавая война брата Дмитрия Донского с внуком Дмитрия Донского, который получил княжеский стол на законных основаниях. Война, затеянная братом Дмитрия Донского против своего племянника, сильно ослабила Русь. Противники Руси только этого и ждали. Литовский князь Витовт воспользовался ситуацией и занял Новгород Великий и Псков. Витовту стали служить князья тверской, рязанский и псковский. Но, несмотря на это, брат Дмитрия Донского в течение многих лет обескровливал родную землю. Ему мало было двух княжеств — Галицкого и Звенигородского. Он любой ценой хотел получить все. Юрий Иванович в этой войне использовал воинские ордынские отряды. В результате брат Дмитрия Донского разорил многие княжества, города и селения. И обездолил многие тысячи русских людей.

Наконец в 1434 году «кровавый» Юрий Иванович умирает. Эстафету борьбы с законным московским князем Василием II принимает его двоюродный брат Василий Юрьевич, сын покойного Юрия Ивановича. У Василия Юрьевича были два родных брата — обоих звали Дмитрий Юрьевич. Они поняли, что им лучше жить под

властью Василия II. Но Василий Юрьевич не унимается, и к борьбе с родственником, Василием II, привлекает Тверь и Великий Новгород. Они разорвали подвластные Василию II княжества.

Юрий Иванович умер своей смертью. Его сын, столь же кровожадный и властолюбивый, был ослеплен родственниками, с которыми он боролся всеми средствами. Эстафету борьбы с центральной властью принял брат Василия Юрьевича — Дмитрий Юрьевич (Шемяка).

Обескровленная Русь не смогла противостоять внешним врагам. На Русь наступала Орда, Литва, Великий Новгород и Тверь.

В 1444 году литовское войско заняло Калугу и ближние города.

В 1445 году (7 июля) около Суздаля монголотатарское войско разгромило ослабленные отряды Василия II. Войском командовали сыновья Улу-Мухаммеда — Мамутяк и Епуп. В этом сражении великий московский князь Василий II был взят в плен. На стороне Василия II не было других русских князей. Все они искали счастья в союзе с Литвой, Тверью, Великим Новгородом. Каждый думал только о себе. Дмитрий Юрьевич Шемяка воспользовался тяжелым положением Василия II в борьбе с ордынцами и занял московский престол. Он делал все для того, чтобы понравиться казанскому хану Улу-Мухаммеду, признал самостоятельность Твери, Великого Новгорода, восстановил Нижегородское княжество. Власть Дмитрия Юрьевича Шемяки сопровождалась хозяйственным разорением, судебным произволом и другими беззакониями. В 1447 году он был изгнан из Москвы и через 6 лет умер в Великом Новгороде.

Великий князь Василий II много претерпел от своих родственников. Кроме всего прочего, они ослепили его. Несмотря на все это, Василий II сделал немало. Он ликвидировал Можайский удел (1454), а затем и Серпуховско-Боровский удел (1456). Остался Верейско-Белозерский удел. Но его хозяин Михаил Андреевич полностью подчинился Василию II и его сыну-преемнику Ивану III.

К сожалению, по завещанию того же Василия II, после его кончины возникли новые уделы: Юрий Василье-

вич получил Дмитров, Можайск, Серпухов и др. Андрей Васильевич — Углич, Звенигород, Бежецкий Верх и др.; Борис Васильевич — Волоколамск, Ржев, Рузу и др.; другой Андрей Васильевич (Меньшой) — Вологду и др.

В тяжелейших условиях междоусобной войны Василий II все же сумел укрепить военно-политическое положение Руси. Над Рязанским княжеством был установлен протекторат. Василий II заключил договор с тверским князем о совместных действиях. Договор был заключен с тверским князем Борисом Александровичем. Впоследствии договор подтвердили и сыновья Бориса Александровича, к которым перешла власть.

Василий II «приструнил» и Великий Новгород, который выступал на стороне Литвы. Под Руссой новгородцы потерпели поражение. Они подписали мирный договор в Яжелбицах. По договору Новгородская феодальная республика принимала на себя обязательство лишить вече законодательных прав. Кроме того, Новгород терял право вести самостоятельную внешнюю политику.

Василий II сумел заключить соглашение и с Псковом (1460). По соглашению, князь в Пскове назначался на вече, но должен был вести управление как московский наместник. При Иване III этот порядок сохранялся.

В 1459 году была покорена Вятская земля. В 60-е годы появился московский наместник в Ярославском княжестве. Им был князь И. В. Стрига-Оболенский. Впоследствии это княжество стало «отчиной» Ивана III.

Ростовское княжество целиком вошло в состав Московского княжества. Раньше Москве принадлежала лишь «половина Ростова», затем Иван III купил у двух ростовских князей и другую часть.

Великий Новгород не выполнял условия договора с Москвой. В 1470 году новгородцы заключили договор с польским королем и великим князем литовским Казимиром IV. Они пригласили к себе на княжение князя из Литвы Михаила Олельковича. Практически Новгород оказался под протекторатом Литвы. Он постарался отделиться от Москвы и по церковной линии. Новгородцы решили утверждать своего архиепископа не в Москве, а в Киеве, который входил тогда в состав Литвы. С этим

нельзя было мириться. В марте 1471 года Иван III созвал совет, который решил призвать к порядку Великий Новгород с помощью военной силы. Помощь Москве оказали Тверь и Псков. Новгородцы потерпели сокрушительное поражение. Одновременно московские отряды «повоевали» Двинскую землю.

Потом была поездка Ивана III в Новгород и поход московских войск в 1477 году. В результате обширные новгородские владения от Северного Ледовитого океана до Урала вошли в состав Московского княжества. Новгород стал управляться московскими наместниками. В 1483 году тверской князь Михаил Борисович заключил договор с польским королем Казимиром IV. Иван III ответил на это походом на Тверь зимой 1484–1485 годов и осенью 1485 года. В итоге Тверская земля была включена в состав Русского государства.

Так к 80-м годам XV века сформировалась территория единого Русского государства.

Внешняя политика России замыкалась на Большую Орду, Казанское ханство, Литву, Польшу, Швецию и Ливонский орден.

После стояния на Угре 11 ноября 1480 года Ахмат отступил. Согласно Казанской летописи, на ордынские отряды напали русские войска во главе с царевичем Нур-Даулетом Городецким и князем Василием Ноздреватым Звенигородским. Русские разорили Сарай — столицу Большой Орды. Сам Ахмат впоследствии погиб от ногайских ордынцев. За власть в Большой Орде боролись сыновья Ахмата. В начале XVI века Большая Орда перестала существовать.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

Казанское ханство образовалось в 30-х годах XV века на части территории распадающейся Золотой Орды. Золотая Орда слабела. Об этом свидетельствует Куликовская битва (1380). Вслед за этим Золотую Орду фактиче-

ски разгромил Тамерлан в 1389—1395 годах. Он разорил даже столицу Орды — Сарай.

Золотая Орда ослабела в результате внутренней ожесточенной борьбы за власть. Борьба шла между Тохтамышем и ханом Заволжской Орды Тимур-Кутлу. Хана Заволжской Орды поддерживал сибирский хан Шадибек.

Со смертью Тохтамыша в 1406 году борьба за престол не только не прекратилась, но даже обострилась. В нее включились сыновья Тохтамыша. Сыновья Тохтамыша правили недолго. В 1411 году один из сыновей Тохтамыша Джелиль-эддин свергнул с ханского трона Тимура-Кутлу. В этом ему помог литовский князь Витовт.

Джелиль-эддин восстановил господство татар над Россией. Московский князь Василий II Дмитриевич вынужден был с 1412 года платить дань Золотой Орде. Зависимость России от Орды сохранялась и при сыне Джелиля-эдина Улу-Мухаммеде, который вступил на ханский престол в 1428 году. Князья продолжали ездить в Орду (в Сарай), чтобы получить ярлык на правление. Так, в 1431 году к хану в Сарай явились два претендента на русский престол в Москве. Одним из них был князь Василий II, а вторым — внук Дмитрия Донского. Хан Улу-Мухаммед предпочел внука, который вошел в историю как Василий III.

Через пять лет сам Улу-Мухаммед был свергнут с ханского престола Гияс-эдином. В следующем, 1437 году его заменил Кичи-Мухаммед, внук хана Тимура-Кутлу. С этих пор потомки Тохтамыша больше не правили Золотой Ордой.

Новый хан Золотой Орды после свержения Улу-Мухаммеда выделил ему в правление крымские земли. Так было основано Крымское ханство. Однако в Крыму сам Улу-Мухаммед долго не задержался, поскольку встретил сопротивление крымских мурз, которые искали поддержки у турок-сельджуков. В 1437 году они изгнали Улу-Мухаммеда из Крыма.

Улу-Мухаммед с трехтысячным войском стал искать земли, где можно было бы создать собственное ханство. Естественно, его взор обратился в сторону московских владений. Воинство Улу-Мухаммеда вторглось в пределы

Русского государства. Был занят город Белев в Заокской Московии.

В ответ на это великий князь московский послал войско, чтобы изгнать агрессора. Однако 5 декабря 1437 года русское войско потерпело сокрушительное поражение.

Победа окрылила Улу-Мухаммеда, и он по заокским окраинам московских земель двинулся на восток, прошел верховьями рек Дона, Воронежа, Цны, Хопра, Суры и вышел к Волге. Он решил занять земли в Засурье, расположенные на Средней Волге. Так Улу-Мухаммед без большого труда образовал Казанское ханство.

Улу-Мухаммед сделал столицей не Старую Казань (Иски-Казань), которая находилась на Сибирской дороге, в пятидесяти километрах к северо-востоку от современной Казани. Он расположил свою новую столицу вблизи устья реки Казанки. Это был мыс между руслами двух рек — Казанки и Волги, которые естественным образом обеспечивали великолепную защиту столицы. Город укрепили высокими деревянными стенами.

Казанское ханство со временем включило в себя территорию современных Татарской, Марийской, Чувашской и Удмуртской республик. В него вошли также примыкающие с запада и востока территории современных Ульяновской, Пензенской, Саратовской и Тамбовской областей, часть нынешней Кировской (Вятской) области, а также юг Пермской области.

Границы Казанского ханства с юга на правом берегу Волги достигали современного Волгограда, с севера — рек Пижмы, Вятки, Кельмези, Пенцы, с востока соседствовали с Ногайским ханством, а с запада проходили по западному берегу рек Суры и Волги.

Улу-Мухаммед не удовлетворился созданием Казанского ханства. Он решил полностью подчинить себе Русь. И уже в 1439 году оказался под стенами Московского Кремля. Поход на Москву был недолгим. Он длился два месяца. Естественно, по пути татары везде оставляли свой след — грабили и вырезали население, разоряли русские села и города, угоняли скот и пленных для продажи в рабство. Казанское войско вошло в Замоскворечье и переправилось через Москву-реку в районе Заря-

дья. Однако Московский Кремль взять они не смогли, две недели «протоптавшись» под его стенами. Уходя, татары не забыли разорить Зарядье и часть Белого города вблизи Яузы. Посады они, естественно, выжгли. Сожгли по пути и Коломну.

Скопив силы, в сентябре 1444 года татары снова выступили в поход на Москву. Заняли, как и в первый раз, Нижний Новгород, а также значительную территорию вблизи него. Там они расположились на зимовку, ожидая, пока не установится санный путь к Москве. Двигаясь к столице, татары решили захватить Муром, но были там разбиты. Улу-Мухаммеду со своим войском пришлось отступить. Он оставил и Нижний Новгород. Но весной 1445 года возобновил поход на Москву. Сражение татар с русскими отрядами состоялось у стен Спасо-Ефимьевского монастыря под Суздалем на берегу реки Нерли. 7 июня русские войска были разгромлены. В плен попали сам великий князь Василий III и князь Михаил Верейский. Их привезли Улу-Мухаммеду, который находился в Нижнем Новгороде.

Пленные князья пошли на крайне унижительные условия договора. Все русские пленники были проданы в рабство на восточных мусульманских рынках. Для сбора налогов и контроля за получением контрибуции в русские города направлялись казанские чиновники. С ряда русских городов Казанское ханство теперь получало доходы в виде «кормлений». За самого великого князя Василия III и его кузена русские должны были отдать татарам всю казну.

Было принято еще одно условие — недалеко от Москвы, на русской, заокской Мещерской земле образовывалось Касимское ханство, владеть им должен был сын Улу-Мухаммеда, Касим. Формально он теперь считался «русским удельным князем». Дань русских Касимскому ханству была четко оговорена и прописана в договоре. Любопытно, что даже после взятия Казани Иваном Грозным Касимское ханство продолжало получать дань (до 12 марта 1553 года). Важно и то, что по мирному соглашению Василия III с Улу-Мухаммедом в русских городах разрешалось возводить мусульманские мечети.

Слишком велика была цена освобождения из плена великого князя. На родине его намеревались даже лишить престола. Но татары все предусмотрели — они отравили русского правителя в Москву в сопровождении пятисот татарских военных. Русь стала вассалом Казанского ханства.

Василия III вскоре все-таки низложили и ослепили. Но татарское войско восстановило его на престоле. После чего стали звать Василием Темным. Надо, кстати, заметить, что иго казанских татар оказалось намного более тяжелым, чем иго Золотой Орды.

Трудно понять, как Василий Темный в 1461 году решился на военный поход против Казани. Правда, его решимость быстро иссякла. За Муромом войско встретили послы казанского хана и уговорили князя вернуться домой.

Почему у русских не было способной армии? Потому, что они не думали о внешней угрозе, а занимались внутренними распрями. Только Иван Грозный смог победить казанских властителей. Но для этого ему пришлось призвать к порядку внутренних врагов, виновников рабского состояния страны. Как это напоминает современное положение России!

Царь Иван III, взошедший на престол в 1462 году (собственно, это был первый русский царь), искренне хотел освободить Русь от ига казанских татар, но дееспособной армии не имел. В течение десятков лет русские только оборонялись. Поэтому когда Иван III в конце августа 1467 году направил войнство в Казанское ханство, то самой большой мечтой этого войнства было не встретить татар. Но когда они все же увидели головной казанский воинский отряд, то и не подумали с ним сразиться, а сразу повернули обратно. Опытные, тренированные в боях казанцы даже не стали преследовать беглецов. Правда, зимой по санному пути хан Ибрагим хорошо пограбил Костромскую землю.

Надо отдать должное Ивану III. От идеи освобождения Руси от казанского ига он не отказался, несмотря на позорные действия русской армии. Он направил в пограничные города Нижний, Муром, Кострому, Галич и дру-

гие воинские гарнизоны с задачей отвечать татарам ударом на удар. Действия гарнизонов имели определенный успех. Так, воевода князь Иван Васильевич Стрига-Оболенский очистил Костромскую землю от казанских агрессоров. Отряды под водительством князя Даниила Холмского прекратили нападения татар на земли марийцев. Они дошли даже до Казани.

Русское войско постепенно училось наступать. Воинский отряд на ладьях по Вятке, а затем по Каме проник в тыл неприятеля. Здесь русские действовали так же, как поступили татары на русских землях. Однако прибывшие казанские отряды взяли столицу Вятского края, город Хлынов, и затем присоединили эту территорию к Казанскому ханству. Но русские продолжали освободительную войну. Один воинский отряд был направлен на Казань через Новгород. Одновременно на Казань наступали отряды с южного направления. Планировалось, что оба отряда ударят по неприятелю одновременно. Однако скоординировать такую операцию было сложно. Южный отряд разбили еще до подхода к Казани, а северный взял в осаду Казанский кремль. Но силы оказались неравные, и русским пришлось отступить.

Иван III собрал и доукомплектовал участвующие в операции отряды и снова направил их на штурм Казани. Однако в этот момент ситуация на западных границах Руси изменилась не в лучшую сторону. Поэтому Иван III принял предложение казанского хана начать переговоры. Так был заключен мирный договор, по которому татары были обязаны освободить русских пленников, захваченных за последнее десятилетие. Договор заключили в 1469 году. Он действовал до февраля 1478 года.

Иван III в 1471—1478 году победил Новгородскую республику и присоединил ее к Московскому государству. Присоединились к Московскому государству и все колонии Великого Новгорода. Такой колонией была и Вятка, которую оккупировали казанские татары. Иван III требовал ее возвращения.

Время работало на русских. В боях с литовцами и татарами постепенно закалялась армия. Численность ее достигла 150 тысяч человек.

Казанский хан Ибрагим в 1479 году умер. Началась борьба за власть. Партия феодальной татарской верхушки, которая тяготела к Ногайской Орде, хотела видеть на ханском престоле царевича Али. Другая, прорусская партия намеревалась сделать ханом сына второй жены Ибрагима Мухаммеда-Эмина. Мухаммеду-Эмину было всего десять лет. Мальчика отправили в эмиграцию в Россию, где его благосклонно принял Иван III: дал в «кормление» и управление город Каширу. На время казанским ханом стал Али.

В 1484 году хан Али был низложен, и на престол вступил Мухаммед-Эмин. Но не справился со своей задачей и вновь уступил власть Али. Как ни странно, Иван III старался стабилизировать положение в Казанском ханстве.

Но Иван III не забывал о главной задаче — вернуть государству занятые русские земли. В 1487 году началось наступление русских войск на Казань. Казань была взята, хан и его семья пленены. Хана Али вместе с его женами отправили в ссылку в Вологду. Его мать Фатима и ее дети были сосланы в Белозерье.

Иван III не ликвидировал Казанское ханство. Ханом был поставлен Мухаммед-Эмин. Но с 1487 года Москва перестала платить дань Казанскому ханству. Ногайская Орда и Сибирское ханство рассматривали действия русских как агрессию. Они пытались давить на Ивана III, требуя права свободного проезда через Московию ногайским и сибирским купцам. Хотели они также и того, чтобы казанские купцы при торговле в России не облагались пошлинами.

В период с 1487 по 1521 год Казанское ханство находилось под протекторатом России. Это значит, что Казань не могла воевать против России. Выбор ханов на престол согласовывался с Россией. Казанские власти обеспечивали неприкосновенность имущества русских купцов, а также безопасность всех русских подданных, которые проживали на территории ханства.

В 1495 году настроенная против России «восточная партия» вызвала в Казань войско сибирского царевича Мамука с тем, чтобы свергнуть с престола хана Мухам-

меда-Эмина. В ответ на такое известие Иван III послал в Казань войско из Нижнего Новгорода. Но мятежники бежали из Казани и остановили Мамука. Когда русские отряды ушли из Казани, Мамук со своим войском захватил город и стал ханом. Свергнутый Мухаммед-Эмин бежал в Москву.

Однако очень быстро новый хан и лидер «восточной партии» Кель-Ахмед не поладили. Хана изгнали из Казани, а Кель-Ахмед обратился с извинениями к Ивану III. Была восстановлена прежняя власть, но ханом стал не Мухаммед-Эмин, а его брат Абдул-Лафит, как того просил Кель-Ахмед.

Однако попытки отдать Казанское ханство сибирякам на этом не прекратились. Казанский князь Урак призвал сибирских татар совершить в Казани переворот в пользу брата хана Мамука царевича Агалака. Но нападение сибирских татар было успешно отражено.

Лидер «восточной партии» князь Кель-Ахмед, по просьбе которого на ханский престол был посажен Абдул-Лафит, пожаловался Москве, что хан ведет антимосковскую политику. Поэтому он был низложен и отправлен в ссылку в Белоозеро. Ханом Казанского ханства вновь стал Мухаммед-Эмин.

Но со временем Мухаммед-Эмин решил выйти из-под протектората Московского государства. В течение 1502—1505 годов он тайно готовился к войне с Россией. Цель казанского хана была не только в том, чтобы стать самостоятельным, хотелось, как всегда, побольше заработать на продаже русских пленных в рабство. Так казанские правители понимали свои экономические приоритеты.

Войну татары начали как обычно: перебили в Казани во время ежегодной Волжской ярмарки всех русских купцов и завладели их товарами. Десятки тысяч мирных русских жителей (в том числе и послы) были объявлены пленниками. Казанское войско вместе с двадцатитысячным войском Ногайской Орды направилось к Нижнему Новгороду. Но взять кремль в Нижнем татары не смогли. Предводитель войска, ногайский князь, был убит, и все войско вернулось в Казань.

В 1505 году умер Иван III. Новый великий князь Василий IV предпринял попытку похода на Казань, но она оказалась неудачной. В 1507 году был подписан мирный договор между Москвой и Казанью. По договору устанавливался «мир по старине и дружбе, как было с великим князем Иваном Васильевичем» (то есть Иваном III).

Василий IV хорошо знал вероломство татар. Он предпринял меры по укреплению обороноспособности страны. В Нижнем Новгороде была сооружена новая каменная крепость.

В 1512 году был подписан договор о «вечном мире» (типичная дипломатическая формулировка того времени). Срок действия договора — «доколе Бог даст».

Хан Мухаммед-Эмин в 1516 году тяжело заболел. Казань просила Москву отпустить на ханство Абдул-Лафита. Но Василий IV отказался. Правда, условия проживания Абдул-Лафита были существенно улучшены — ему дали в «кормление» Каширу. Однако в 1517 году он скоропостижно умер. В 1518 году в Казани скончался и его брат, хан Мухаммед-Эмин. Оба они были бездетными. Династия Уду-Мухаммеда на этом прервалась.

Взоры Казани обратились в сторону Крыма — там проживали родственники казанской династии, сыновья крымского хана Менгли-Гирея. За этого хана вышла замуж казанская ханша Нур-Султан, мать Абдул-Лафита. Остановились на кандидатуре Сагиб-Гирея, сводного брата Абдул-Лафита и Мухаммеда-Эмина. Это был прямой путь к расширению влияния Турции не только на Крымское, но и на Казанское ханство. Москва на это никак не могла согласиться и выдвинула кандидатом на казанский престол касимовского царевича Шах-Али (правнука хана Тимура-Кутлу).

Поскольку новому хану было всего тринадцать лет, то регентом стал Федор Андреевич Карпов. Но казанские мурзы не сдавались. Они во что бы то ни стало хотели посадить на казанский престол Сагиб-Гирея. Для этого использовали отряд крымской гвардии. Дело организовали так, что крымские войска беспрепятственно прибыли в Казань. Они учинили погром русских и касимовских войск, а также мирных граждан. Шах-Али потерял уби-

тыми 5000 воинов. Погибло также 1000 русских солдат воеводы Погожина, которые были расквартированы в Казани.

Поскольку Казанское ханство поменяло вектор своей политики, фактически став вассалом Турции, война с Россией стала неминуема. Она началась в 1521 году. Казанское войско наступало по линии Нижний Новгород — Коломна, крымское войско — по направлению Крым — Ока. Оба войска вышли к Коломне, где и соединились. После чего направились к Москве. Главная цель татар состояла в том, чтобы захватить как можно больше невольников, скота и имущества. Татарские агрессоры стали жечь Москву. Столица сильно пострадала от этого набега.

В августе 1521 года был заключен мир, по которому протекторат России над Казанским ханством прекращался, а Москва признавала свою зависимость от крымского хана. Она должна была теперь платить крымским татарам дань так же, как прежде — Золотой Орде. Кроме того, татары увозили с собой всю добычу, которую были в состоянии захватить (сотни тысяч пленных, скот, оружие, драгоценности и др.).

На этом война против России не закончилась. В 1523 году крымский хан объявил войну астраханскому хану Хусейну. Крымские татары захватили Астрахань. Казанские татары не могли оставаться в стороне и пошли войной на Россию. Как всегда, в начале войны были убиты мирные жители (купцы) в Казани. Убили даже русского посла в Казани Василия Юрьевича Поджигина. В это время крымский хан скончался. Новый хан Саадат-Гирей отказался поддержать войну Казани против России. Тогда казанский хан Сагиб-Гирей обратился за военной помощью к Турции. Одновременно Казань официально признала над собой турецкий протекторат. Россия вынуждена была с этим согласиться.

При каждом удобном случае татары вырезали русских купцов в Казани. Поэтому торговцам в дальнейшем запретили посещать ярмарку в Казани. Было выбрано новое место для ярмарки. Оно располагалось в 100 кило-

метрах от Нижнего Новгорода. Так возникла знаменитая Новгородская ярмарка.

В 1536 году казанский хан опять пошел войной на Москву. Татарское войско нападало на мирное население, грабило, пленило, убивало и все выжигало на своем пути. В 1537 году татары продолжали разорять населенные пункты России.

Только в 1545 году новый царь Иван Грозный стал по-настоящему защищать Россию от бесчинств татар, как казанских, так и крымских. Однако начало военных действий было неудачным.

В марте 1549 года умер казанский хан Сафа-Гирей. На троне оказался младенец Утямыш-Гирей, сын ханши Сюгон-Бике. Она же стала регентшей.

Первый поход на Казань Ивана Грозного с целью освобождения русских пленных, которых казанские татары использовали как рабов, состоялся в декабре 1545 — феврале 1549 года. Военные действия показали, что русская армия нуждается в кардинальном реформировании. Это подтвердил и второй поход на Казань.

Непрерывные набеги татар катастрофически влияли на жизнь страны. Татары увозили в плен мирных жителей (старались брать молодых и здоровых), а детей, стариков и женщин вырезали. Пленники сотнями тысяч продавались на невольничьих рынках (Астрахань, Кафа и др.). В течение длительного времени это была основная статья дохода татарских орд. Кроме того, татары обеспечивали и себя русскими рабами, которые на них работали. Только в первой войне с Казанью Иван Грозный освободил 60 тысяч пленников.

Татары заключали с русскими мир на «вечные времена», но никогда не выполняли условия, предусмотренные в мирных договорах. Как только им нужен был скот, рабы или зерно, они, не долго думая, садились на коней и добывали все это очередным набегом. Татары нагоняли ужас на людей, поскольку беспощадно убивали всех подряд. Когда в очередной раз в Казани вырезали тысячи русских купцов, чтобы завладеть их товарами, то это вызвало страх даже у русских солдат.

Татары еще во времена Золотой Орды пристально следили за тем, чтобы русские не могли усилить свою военную мощь. Русские отряды включались в состав ордынской армии. 115 лет Русь терпела бесчинства Казанского ханства, которое поддерживалось мусульманской Турцией, Астраханским, Крымским и Сибирским ханствами. Но любому терпению рано или поздно приходит конец. Иван Грозный твердо решил расправиться с подлым соседом-агрессором.

Но царь понимал, что без кардинального реформирования армии он не сможет защитить Русь. Суть реформы состояла в преобразовании и усовершенствовании военной организации и военной техники.

Создавались элитные войска (гвардия), к военной службе в которых рядовыми стали впервые привлекаться провинциальные дворяне. Морально-политический уровень армии от этого только выиграл. Армию надо было оснастить артиллерией и огнестрельным оружием. Артиллерия должна была быть прежде всего осадной, тяжелой, крепостной. С татарами следовало воевать огнестрельным оружием, не позволять им рубить на части каждаго, кого они захотят. Военная реформа включала в себя развитие инженерно-фортификационных сооружений. Кроме того, войска обучались ведению подрывных пиротехнических работ при осаде крепостей.

Иван Грозный заострил внимание на том, что каждая военная операция должна тщательно разрабатываться. Каждой военной кампании должна предшествовать разработка стратегии и тактики боевых действий, включающая в себя обоснование движения войск, оценку пунктов их сосредоточения и т. д. Всю эту работу нужно было сосредоточить в главном штабе действующей армии.

Иван Грозный привлек специалистов к анализу накопленного опыта ведения военных действий. Раньше военные кампании проходили зимой. Это диктовалось естественными условиями. Во-первых, зимой легко решалась проблема бездорожья (начинал функционировать санный путь), включая непроходимость болот. Кроме того, война не мешала крестьянскому труду. Отныне было решено начинать военные действия весной (или в крайнем слу-

чае летом). В условиях распутицы следовало максимально использовать водные пути.

Создавалась специальная государственная комиссия, в которую входили не только представители войскового командования (боярин Иван Васильевич Шереметев), но и правительственной администрации (Алексей Федорович Адашев), а также внешнеполитического ведомства (опытный в международных переговорах дьяк Иван Михайлов).

Была разработана военная кампания с целью освобождения русских пленных, захваченных татарами во время грабительских набегов. Стратегия подготовки военных действий включала в себя блокаду всех речных путей Казанского ханства. В устье реки Свияги планировалось построить крепость-форпост.

Командование русским войском осуществлял главнокомандующий царь Иван Грозный. Ему в то время было двадцать лет. Начальником штаба был назначен боярин Иван Васильевич Шереметев. Царской гвардией командовал Владимир Иванович Воротынский, а Большим полком (главными силами армии) — князь Михаил Иванович Воротынский.

Подготовка к освободительным военным действиям началась в апреле 1551 года. Воинские отряды направились из Москвы для захвата речных путей, ведущих в Казань. Одновременно по Волге для строительства крепости начали сплавы строительного леса. Сотни деревянных готовых срубов готовили в течение года в Угличе и Балахне. И вот 24 мая 1551 года в течение одних суток на Волге вырос новый город — крепость Свияжск (в 25 километрах от Казани).

Воинские отряды, в задачу которых входила блокада речных путей в Казань, действовали следующим образом. Первый русский военный отряд спустился по Волге и расположился выше Казани. Отряд касимовских татар, воевавших на стороне России, двинулся сухопутным путем и расположился ниже Казани. Основное русское войско сплавалось по Волге до Свияжска. Еще один воинский отряд шел с реки Вятки на Каму. Командовал отрядом Бахтиар Зюзина.

Отряды блокировали все перевозки на Волге, Каме, Вятке и Свияге. В приказе значилось — «чтобы воинские люди из Казани и в Казань не ездили».

Казанское ханство занимало территорию на левом берегу Волги (горная часть) и на правом берегу (луговая часть). Русские фактически завладели правобережной частью ханства. Блокада делала свое дело — торговля прекратилась, товары и продовольствие были на исходе. Чувашаи, удмурты и мари́йцы восстали против своих поработителей. Начались волнения и в самой Казани.

В Казани был расквартирован Крымский гарнизон. Он решил спастись бегством. Но это не удалось. Большая часть личного состава была уничтожена, а 46 военачальников эскортированы в Москву и казнены.

Русское войско захватило Казань без боя. Было образовано временное правительство. Возглавляли его Худай-Кул-Оглан и князь Нур Али Ширин. Они и послали делегацию для мирных переговоров с русскими в Свияжск. Там было заключено перемирие сроком на 20 дней (пока будут вестись переговоры в Москве).

Подписанный в Москве в августе 1551 года Московско-Казанский мирный договор обязывал татар освободить русских пленников, которые находились в рабстве у знатных казанцев (князей, мурз, дворян), а также тех, кто работал на рядовых татар. Новым казанским ханом назначался Шах-Али. Русскому правительству должны были быть выданы малолетний хан Утямыш и его мать-регентша Сюгон-Бике, а также семейства бежавших и казнённых крымских татар. Правобережная часть Казанского ханства отходила к Москве. Последний вопрос было решено утвердить общим «собранием всей земли» — на курултае. Такой курултай состоялся 14 августа 1551 года в устье реки Казанки (в 7 километрах от Казани). В курултае принимало участие все мусульманское духовенство во главе с Кул-Шерифом-ибн-Мансуром и все родственники ханов по всем линиям. Присутствовали также все князья и мурзы. Татарская верхушка на своем собрании утвердила присоединение правого берега к России. Мирный договор был подписан. 16—18 августа татары присягнули на верность русскому правительству. Русские пленники бы-

ли освобождены. В городе Свияжске вводилось русское правление. В Казани осталось русское посольство.

6 марта 1552 года в Казани была объявлена царская грамота о ликвидации ханства. Наместником в Казани назначался свияжский воевода князь Семен Иванович Микулинский. 7 марта все казанцы были приведены к присяге наместнику и царю. Льготы и привилегии русского дворянства распространялись на татарское дворянство.

В Казань направился наместник князь Микулинский с русским гарнизоном и со свитой. На удалении двух километров от Казани от свиты наместника отделились три казанских аристократа князя Кабек, Ислам и мурза Алик Нарыков. Они поскакали в Казань организовывать встречу. И организовали! В Казани они призвали всех вооружаться и заперли ворота перед носом наместника, всей свиты и русского военного отряда.

Вот в этом в очередной раз проявилось вероломство казанских татар. После общего одобрительного собрания они снова взялись за оружие. Их, конечно, можно понять — по договору запрещалось рабство христиан-пленников, а они привыкли, чтобы на них работали русские рабы.

В такой ситуации наместник Микулинский с русским отрядом вернулся в Свияжск. Казанские татары разоружили 180 казанских стрельцов и убили их. После чего пригласили на престол астраханского царевича Ядигер-Мухаммеда.

Ивану Грозному пришлось начинать все заново. Теперь пришлось иметь дело не только с Казанским ханством, но и с Крымским и Астраханским, а также с Ногайской Ордой. Турция поставила перед ними задачу создания единого Крымско-Казанского ханства.

Главные военные силы русских были сосредоточены у Коломны, остальные — у города Мурома. У Коломны ждали «гостей» из Крыма. Ведь Коломна находится на Оке, на «Ногайском шляхе». У Каширы проходил «Крымский (Муравский) шлях». С одной дороги на другую можно было перейти быстро под прикрытием русла Оки. На Оке же находился город Муром, а оттуда пря-

мой путь на Казань. По этому пути до Казани всего 40 километров. Расстояние между Коломной и Муромом — 150–175 километров. При таком расположении двух групп войск обеспечивалась высокая маневренность. В походе было задействовано 150 тысяч человек. Армия обеспечивалась полевой и крепостной артиллерией, продовольственными запасами и средствами осады. Все это надежно охранялось во время сплава по Оке и Волге к Казани.

Боевые действия начались 16 июня 1552 года. Русские войска направились от Мурома и от Коломны на Казань. А точнее, на Свияжск. Однако на следующий день военная разведка доложила, что в тыл русским продвигаются крымские войска. Главные силы русских отреагировали немедленно — они остановили свое продвижение на Казань и стали поджидать крымских татар. Когда крымские войска двигались к Туле, царь Иван Грозный направил туда воинские отряды. 23 июня в ставку царя поступила информация, что крымские силы во главе с ханом уже подошли к Туле. Тогда основная часть русских войск форсировала Оку и расположилась у Каширы. Это стало неожиданностью для крымских татар, которые не имели сведений о местонахождении противника. Они полагали, что русские уже находятся под Казанью. Встретив русские отряды, крымское войско попыталось ретироваться. Но Иван Грозный предусмотрел подобный маневр. Отправленные ранее к Туле русские отряды под командованием князя М. Н. Воротынского на реке Шивороне разгромили отступающие части крымцев. А главные силы русской армии двинулись на Казань. Стратегия дальнейшего похода обсуждалась на военном совете войска, в состав которого входили князья Воротынские, Горбатый, Серебряный, Вяземский, Курбский, боярин Морозов. На военном совете было решено двигаться на Казань двумя путями — на Муром (первый отряд) и на Рязань и Мещеру (второй отряд). Оба отряда должны были соединиться за Алатырем, что и произошло 4 августа 1552 года.

Все перемещения армии четко координировались. Схема движения войска была детально разработана. Юж-

ные отряды двигались со скоростью 25–30 километров в сутки, северные отряды медленнее — 20–25 километров в сутки. На двое-трое суток раньше войск по маршруту двигались «посошные люди». В их задачу входило наводить мосты, гати, прорубать просеки, расширять дороги. А впереди «посошных людей» шла военно-сторожевая разведка («ертаул»). Все движение войск проходило строго по графику. Так Иван Грозный за относительно короткое время создал те элементы военной стратегии, которые потом сохранились на столетия.

13 августа 1552 года все войско прибыло в Свияжск. В пути войска и обозы не понесли никаких потерь. У воинов был хороший боевой дух, они не сомневались в своей победе.

После соединения войско три дня отдыхало. Затем с 16 по 19 августа под прикрытием сторожевых отрядов шла переправа через Волгу. К 20 августа русские войска сосредоточились у устья реки Казанки. Военный совет, который состоялся 21 августа, принял решение о тактике взятия Казани. Было решено, что войска со всех сторон блокируют город. Наиболее уязвимыми участками являлись восточное и южное направления. Именно здесь планировалось провести основной штурм.

К 23 августа Казань была обложена. Татарские войска попытались совершить вылазку, но их быстро загнали обратно за стены крепости. С русской стороны успешно работала артиллерия. Были построены «туры», защитный тын и «закопи» (траншеи), откуда предполагалось вести по противнику прицельный огонь.

Неожиданно 24 августа разразилась буря с дождем, в результате которой были сильно повреждены войсковые обозы, уничтожены запасы продовольствия и различных материалов. Это сильно усложнило положение русской армии. Однако Иван Грозный приказал форсировать осаду Казани.

Царь торопился со штурмом, поскольку опасался наступления астраханских войск. И действительно, 28 августа неподалеку от Казани появился конный отряд князя Япанчи. Русские войска 30 августа выманили астрахан-

цев из лесного укрытия, и в открытом поле уничтожили конницу Япончи. Тех астраханцев, которые вырвались из окружения и укрылись в остроге, русские уничтожили в течение одной недели.

К 1 сентября 1552 года город окружили фортификационные осадные сооружения. Началась осада крепости. Артиллерийский обстрел крепостной стены должен был создать в ней проходы и обвалы. Кроме того, делались подкопы в стенах. В подкопы закладывали мины и пороховые заряды. Руководил этой работой «ученый мастер» Иван Выродков.

По личному указанию Ивана Грозного по всей линии осады были построены опорные пункты. Здесь могли сосредотачиваться войска и артиллерия. Эти опорные пункты имели вид редутов. Они окружались системой траншей. По всей линии осады были установлены стенобитные орудия и мортиры. Последние предназначались для обстрела навесным огнем территории глубоко за стенами.

На Арском поле располагался стан русского войска и Ставка Ивана Грозного. Они были защищены круговыми рядами телег и «Гуляй-городом», который сложили из срубов, сплавленных по Волге.

Одновременно проводились артобстрелы стен Казанского кремля и стрельба из стенобитных орудий. В городе начались многочисленные пожары. Крепостные стены были сильно повреждены. Арские ворота разрушены.

В течение одной ночи с 3 на 4 сентября перед Арскими воротами была собрана деревянная башня высотой 12,5 метра. Она имела 3 яруса, на которых располагались 10 мортир (пушек). Из них велся прицельный огонь по объектам за стенами Казани. Там же поместили 50 ручных пищалей, предназначенных для отражения пехоты и конницы противника (в случае вылазок из крепости). На казанцев это подействовало. Утром они стали покидать уязвимое место вблизи Арских ворот. И именно здесь началась атака русских войск.

Положение обороняющихся усугублялось еще и тем, что 4 сентября они остались фактически без воды. Дело

в том, что водный тайник казанцев был разрушен сильным взрывом из подкопа. Второй мощный пороховой взрыв был произведен 30 сентября прямо у Арских ворот. Это позволило русским стрельцам занять башню, а также часть стены у Арских ворот. Командовал ими князь В. И. Воротынский. 1 октября осадной артиллерией был сбит весь участок стены у ворот. Кроме того, саперы соорудили несколько переходов через ров, а также десятки штурмовых лестниц. После этого был утвержден точный план штурма и дано задание отдельным подразделениям.

Штурм начался 2 октября после того, как обороняющиеся отвергли предложение Ивана Грозного сдаться без боя. Сигналом к штурму послужили два мощнейших взрыва в подкопах под стенами. В результате в стенах образовались гигантские бреши. К концу дня вся работа была завершена, город оккупирован, а хан взят в плен. Русские применили тактику татар — убивали всех, кто сопротивлялся.

12 октября Иван Грозный повел русское войско домой. Казанское ханство, бесчинствующее 115 лет, фактически было уничтожено. Русские крестьяне теперь могли не бояться, что их в любое время увезут в рабство.

Иван Грозный вел дела с татарами на понятном им языке — он не стал заключать договор. Так действовал в свое время Батый по отношению к Руси.

Однако татары не были окончательно сломлены и продолжали действовать исподтишка — нападали на русских гонцов, чиновников, купцов, вообще на гражданских русских людей. В частности, демонстративно убили 36 детей боярских.

Экстремисты рассчитывали на помощь других татарских государств. Ивану Грозному снова пришлось усмирять казанцев. Вначале под руководством Д. Ф. Адашева воинские отряды взяли под контроль все дороги. Затем, в сентябре 1553 года, в Казанское ханство вступила регулярная армия под командованием князя Микулинского и боярина Шереметева. Татары, привыкшие вольготно жить за счет работорговли и грабежей, не хотели переводить

свою жизнь на мирные рельсы. Пришлось в течение нескольких лет их усмирять. Руководители татарского сопротивления хан Али-Акрам и Ахметек-Батыр были казнены в Москве.

АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО

Казанское, Сибирское, Астраханское, Ногайское, Крымское ханство и Турция представляли собой единую угрозу для России. Турция была заинтересована в дешевых русских рабах. Освободиться от набегов на русские земли можно было только одним путем — нейтрализовать эти ханства. Иван Грозный это понимал.

Астраханское ханство являлось самостоятельным уделом брата хана Орды — Махмуда. Оно обособилось от Золотой Орды в конце 1459 — начале 1460 года. Население его было немногочисленным (не более 20 тысяч человек), зато территория занимала огромную площадь. Ханство было хорошим плацдармом для нападения крымско-турецких войск на Россию.

Независимость Астраханского ханства была весьма призрачной. Оно зависело от Ногайской Орды и Крымского ханства. Крым постоянно делал ханами своих ставленников из династии Гиреев. В свою очередь, Ногайская Орда также претендовала на астраханский престол.

В 1554 году состоялся первый поход русского войска против Астраханского ханства. Воинскими подразделениями командовали князь Юрий Иванович Шемякин-Пронский и Игнатий Вешняков. В боевых действиях принимали участие отряд под командованием князя Александра Вяземского и отряд казаков под командованием Даниила Чулкова.

Военные действия развивались следующим образом. С началом навигации в 1554 году русские войска спустились по Волге от Нижнего Новгорода. Они достигли нынешнего Волгограда и стали сосредотачиваться в самом узком месте междуречья Волги и Дона (в Переволоке). Столкновение русских с астраханскими татарами состоялось 27 июня 1554 года возле Черного Яра. Астраханские

отряды были разбиты наголову. Было установлено, что Ставка астраханского хана Ямгурчей расположена в одном из рукавов дельты Волги в пяти километрах ниже Астрахани в крепости. Часть русских войск под командованием князя Вяземского блокировала Ставку хана. Русские войска под водительством князя Пронского 2 июля 1554 года взяли Астрахань. Сам хан Ямгурчей бежал в Турцию, оставив детей, жен и гарем. Русские войска преследовали ханский отряд и разгромили его. В Астрахани посадили на престол нового хана, Дервиш-Али. С ним и подписали мирный договор 9 июня 1554 года. Однако выполнять его хан не собирался. Он позвал на помощь Турцию, которая направила в Астрахань войско крымского хана, а также пушки, пищали и порох. Русским пришлось возвратиться в Астрахань и напомнить хану об условиях договора.

Русские отряды заняли город и разбили ханские отряды. Сам хан сумел ускользнуть в Турцию.

С татарами не имело смысла заключать договоров, они их никогда не соблюдали. Поэтому 26 августа 1556 года Астраханское ханство присоединили к России. Им стал управлять русский воевода. Была сформирована русская администрация.

НОГАЙСКОЕ ХАНСТВО

Ханство окончательно сформировалось к концу XV века и занимало следующую территорию. С запада ее граница проходила по левому берегу Волги (от устья реки Самары до реки Бузен). Восточной границей Ногайской Орды служил Верхний Иртыш. Территория Ногайской Орды — это территория современного Оренбургского края и Башкирии.

Образ жизни Ногайской Орды — кочевой. Городов там не было. Население состояло из ногайцев, башкир, предков каракалпаков.

В 1553 году князем Юсуфом был предпринят поход на Москву. 120-тысячное войско достигло реки Оки. Там в районе Серпухова и Каширы оно было разбито.

В 1556 году Ногайская Орда раскололась на Большие Ногаи, Малые Ногаи и Алтыулский улус. Большими Ногаями правил Исмаил и его потомки. Их разумная политика обеспечила независимость Ногайского образования до 1606 года, когда династия прекратилась. С 1557 года Большие Ногаи добровольно вошли в сферу влияния Русского государства. Однако после 1606 года часть ногайцев ушла в Прикубанье, а другие попали под влияние Крымского ханства и Турции.

ПОСЛЕ ИВАНА ГРОЗНОГО

Иван Грозный ушел. Многие из тех, кто не одобрял действия Грозного, начали понимать, что созданное им мощное государство рухнет. Рухнет из-за тех, с кем так долго и отчаянно боролся Грозный.

При сыне Грозного, Федоре Ивановиче, бояре снова подняли головы. Они стремились вернуть себе прежние привилегии и мало заботились о величии государства. Поэтому оно и рухнуло. Правда, не сразу.

Бояре первым делом постарались расправиться с государственниками. Одним из них был Богдан Вольский. Его, как и многих других, отправили в ссылку.

Царь Федор Иванович отличался слабоумием. Правил страной фактически опекунский совет, которым руководил боярин Н. Романов. После смерти Романова во главе совета оказался Борис Годунов. Это был дворянин татарского происхождения. Татарский царевич Чет-Мурза из Золотой Орды основал три фамилии: Годуновых, Сабуровых и Вельяминовых. Царевич Чет поступил на государственную службу в Москве при великом князе Иване Калите.

Годуновы к XVI веку стали просто помещиками. Дмитрий Годунов, дядя Бориса Годунова, в опричнине Грозного возглавлял дворцовую стражу. Сам Борис Годунов был женат на дочери Малюты Скуратова, а его сестра Ирина стала женой царевича Федора Ивановича.

Династическая линия Рюриковичей прерывалась, поскольку сын Грозного Иван умер, а у другого сына, Фе-

дора Ивановича, от жены Ирины Годуновой не было детей.

Самыми активными противниками Бориса Годунова, который старался продолжать дело Ивана Грозного, стали князья Шуйские. Они возглавляли не только боярскую оппозицию, но умело манипулировали горожанами и чернью. Так они организовали «народные» беспорядки в Москве для того, чтобы разгромить двор Бориса Годунова. Практически Шуйские организовали осаду Кремля. Борис Годунов даже просил убежища в Англии.

Шуйские использовали в борьбе с Борисом Годуновым и другой козырь — то, что царица Ирина не могла родить наследника. Князь И. П. Шуйский был членом попечительского совета. Он вместе с митрополитом Дионисием просил царя Федора Ивановича избавиться от своей жены Ирины (заточить ее в монастырь) и жениться повторно. Царь Федор Иванович не пошел на это. 13 октября 1586 года митрополита Дионисия лишили сана, постригли в монахи и сослали в Хутынский монастырь в Новгороде. Бояре Шуйские также были отправлены в ссылку. За ними числилось много грехов. Сторонников Шуйских казнили. Член опекунского совета И. П. Шуйский был пострижен в монахи и увезен в Кирилло-Белозерский монастырь. Здесь он вскоре скончался. Нельзя исключить, что его отравили. Поползли слухи, что это сделано по указанию Бориса Годунова. Бояре стремились всячески оклеветать Бориса Годунова, который оставался государственным и продолжал дело Ивана Грозного.

«Камнем преткновения» стал младший брат царя Федора Ивановича — Дмитрий. Сразу же после смерти Ивана Грозного царь Федор Иванович отправил на «удел» в Углич своего младшего брата царевича Дмитрия. С царевичем была его мать Мария Нагая. Поступить так царю Федору Ивановичу рекомендовал совет опекунов.

Со временем царь Федор прислал в Углич дьяка Михаила Битяговского, который должен был обеспечить все стороны жизни царевича с матерью.

15 мая 1591 года царевич Дмитрий внезапно умер. Он играл в «тычку» и накололся на нож. Царевич Дмитрий

страдал «черным недугом», «падучей болезнью», «немо-
чью падучею» (эпилепсией). Свидетели, которых допра-
шивали после случившегося, утверждали, что «прежде то-
во... на нем была ж та болезнь по месяцам безпрестанно». За месяц до трагических событий у царевича случился сильный припадок эпилепсии. Во время приступа царевич «объел руки Ондрееве дочке Нагова, едва у него... отняли». Это по показаниям мамки Волоховой. В состоянии эпилептического припадка царевич кусался — «руки ел». Об этом свидетельствовала не только Волохова, но и Андрей Нагой. Он сообщил следователям, что в великое говенье у дочери его «руки переел», а прежде «руки едал» и у него, и у жильцов, и у постельниц: царевича «как станут держать, и он в те поры ест в нецывенье за что попадетца». Вдова дьяка Битяговского также свидетельствовала: «Многажды бывало, как ево станет бити тот недуг и станут ево держати Ондрей Нагой, и кормилица, и боярони, и он... им руки кусал или, за что ухватил зубом, то объест».

У царевича Дмитрия последний приступ эпилепсии длился несколько дней. Начался он во вторник. На третий день ему «маленько стало полежче». Мать даже взяла его к обедне, после которой отпустила погулять на двор. Второй раз царевич вышел на прогулку в субботу. На дворе Дмитрий в момент приступа забавлялся с ножичком, он с другими мальчиками «играл через черту ножом», «тыкал ножом», «ходил по двору, тешился своею (остроконечным ножом) в кольцо». Игра называлась «тычкой» так как тыкали ножик. Суть игры состояла в следующем. Играющие на земле очерчивали круг. Затем играющий брал нож за острие вверх и метал его так ловко, чтобы он, описав в воздухе круги, воткнулся в землю торчком. Значит, когда у царевича случился припадок, у него в руке был острый ножик. Те, кто в это время находился около Дмитрия, свидетельствовали, что он «набросился на нож». Василиса Волохова случившееся описала так: «...бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло». Другие очевидцы свидетельствовали, что Дмитрий напоролся на нож «бьучися» или «летячи» на землю. Все очевидцы происшедшего утверждали

одно и то же — царевич Дмитрий в припадке эпилепсии уколол себя в горло. Одни утверждали, что царевич уколол себя ножом при падении, а другие — что во время конвульсий на земле. Разница тут очень незначительная, поскольку все произошло внезапно и очень быстро.

Достоверна ли подобна версия? Вполне. Царевич мог повредить себе сонную артерию или яремную вену. В первом случае смерть наступила бы мгновенно. При повреждении сонной артерии развязка могла произойти позже. Но смерть все равно была бы неизбежна.

Сразу же после гибели царевича поползли слухи, что во всем виноват Борис Годунов. Дескать, он подослал нужных людей, которые и убили претендента на престол. Кто распространял такие слухи? Те, кому это было выгодно, — бояре. Уже после смерти Бориса, когда престол захватили Шуйские (Василий Шуйский), а затем и при Романовых целенаправленно распространялась информация о том, что царевича Дмитрия убил Борис Годунов. Показательно, что именно благодаря Романовым эта версия до сих пор повторяется в трудах историков. И это вопреки всем фактам. Даже в наше время грамотные специалисты по телевидению распространяют старинную ложь. Боярам и Романовым ложь была нужна. Но кому она нужна сегодня? Почему не вернуться на путь правды, тем более что все данные убеждают в том, что Борис Годунов не только не убивал царевича Дмитрия, но мыслил и действовал как государственный, в интересах России.

Сразу же после смерти царевича был организован «народный бунт». Надо было уничтожить тех, на кого планировалось повесить дело об убийстве царевича. Так «бунтовщики» разгромили Приказную избу. Дьяка Битяговского, его сына и других убили. Именно их обвинял в убийстве царевича дядя Марии Нагой Михаил. Но вдова Битяговского показала, что во время гибели Дмитрия «муж мой Михаиле и сын мой в те поры ели у себя на подворьишне, а у него ел священник... Богдан». Поп Богдан подтвердил, что он действительно обедал с Битяговским и его сыном, когда в городе ударили в набат.

Сам Михаил Нагой, который выдвигал обвинения против Битяговского и его сына, вообще не мог быть сви-

детелем смерти царевича. Во дворец он прискакал уже после того, как прозвучал набат. Зато предпринял все для того, чтобы свалить вину за происшедшее на дьяка, его сына и прочих. Михаил Нагой приказал своим людям разыскать палицу и несколько ножей и положить их на трупы Битяговского, которые были сброшены в ров у городской стены. Михаила Нагого без труда изобличили в подлоге. Приказчик из Углича Русин Раков свидетельствовал о том, что взял у посадских людей в Торговом ряду два ножа и принес их Нагому. Нагой велел слуге зарезать курицу и вымазать кровью ножи. Слуга Нагого также сознался в том, что делал так по указанию Михаила Нагого. Брат Михаила Нагого Григорий также показал, как Михаил изготавливал и другие «улики».

Очевидцы подтвердили, что во время смерти царевича с ним находились только боярыня Волохова, кормилица Арина Тучкова, ее сын Баженко, молочный брат царевича, постельница Марья Колобова, ее сын Петрушка и еще два жильца, придворные служители из числа сверстников Дмитрия.

Картина гибели царевича подтвердилась показаниями трех видных служителей двора — подключников Ларионова, Иванова и Гнидина. Они показали, что когда царица села обедать, они стояли «вверху за поставом, ажно, деи, бежит в верх жилец Петрушка Колобов, и говорит: тешился, деи, царевич с нами на дворе в тычку ножом и пришла, деи, на него немочь падучая... да в ту пору, как ево било, поколелся ножом сам и оттого умер».

То же самое сказали Марья Колобова, мамка Волохова и кормилица Тучкова. Кормилица давала показания в присутствии царицы и Шуйского, который возглавлял следственную группу. Кормилица называла себя виновницей несчастья: «...она того не уберегла, как пришла ена царевича болезнь черная... и он ножом поколелся...»

Приказной царицы Протопопов показал, что узнал о смерти царевича от ключника Толубеева. Допросили ключника Толубеева. Он сказал, что обо всем узнал от стряпчего Юдина. Всем троим устроили очную ставку. В результате получилась следующая картина. В полдень 15 мая стряпчий Юдин стоял в верхних покоях «у по-

ставца». Он смотрел в окно, которое выходило на задний двор. Юдин видел, как царевич играл в тычку и накололся на нож. Любопытно, что Юдин, пока его не спросили, молчал. Он не хотел говорить то, что противоречило замыслам Нагих, которые из шкуры вон лезли, доказывая, что царевича убили.

Дело о смерти Дмитрия сохранилось до наших дней. Опрошено было сто сорок свидетелей, проведены многие очные ставки. Во всем деле нет ни одного вопроса, который не указывал бы ясно на то, что царевич Дмитрий не был убит.

Специалисты, которые изучали материалы следствия, абсолютно исключают, что могли произойти какие-либо сознательные искажения обстоятельств дела. Основной материал следствия переписан семью разными почерками. Свидетельские показания подписаны на обороте каждым свидетелем. Таким образом, нет абсолютно никаких оснований считать, что следственные материалы содержат недостоверные сведения.

Надо иметь в виду, что сама следственная комиссия была очень авторитетной. В нее вошли лица, придерживавшиеся разных политических взглядов. Боярская дума назначила председателем следственной комиссии боярина Василия Шуйского, одного из главных противников Бориса Годунова. За практическую организацию следствия отвечал глава Поместного приказа думный дьяк Е. Вылузгин и его подьячие.

Заказчики лжи давно сошли со сцены. А у нас этого как будто и не заметили. И продолжают плодить ложь о нашем прошлом, чернить тех, кому Россия должна быть благодарна, и превозносить тех, кто ограбил, унизил и поставил на колени великую страну.

Нагие за свои действия были наказаны. Михаила Нагого и его братьев посадили в тюрьму, а Марию Нагую отправили в монастырь в Белоозеро.

Царь Федор умер 6 января 1598 года. Историк В. О. Ключевский показал, что Борис Годунов стал царем законным путем, поскольку был избран правильным Земским собором. Видный историк С. Ф. Платонов полностью разделял это мнение. Он подчеркивал, что Земский

соброр выбрал Бориса Годунова царем вполне сознательно. Члены Земского собора, по мнению С. Ф. Платонова, лучше нас знали, за что выбрали Бориса.

Земские соборы созывали, когда необходимо было решить важные политические и финансовые проблемы. В работе Земского собора участвовали члены Боярской думы, высшее духовенство, представители дворянства, духовенства, а также верхи посадского населения.

Земский собор, который избрал Бориса Годунова царем, состоял примерно из 500 членов (разные документы содержат разные цифры, средняя из которых равна 500).

Поскольку завещания царь Федор Иванович после себя не оставил, то стали распространяться самые разные слухи о последней воле умершего царя. Бояре усиленно распространяли версию, что Федор желал видеть своим преемником одного из своих братьев Романовых. Более достоверная информация была у Бориса Годунова. В одной из редакций утвержденной грамоты Земского собора сказано, что Федор «учинил» после себя на троне жену Ирину, а Борису Годунову «приказал» царство и свою душу в придачу. В другой редакции грамоты сказано, что царь оставил «на государствах» свою супругу Ирину, а патриарха Иова и Бориса Годунова назначил душеприказчиками. На самом деле патриарх Иов просил царя Федора назвать преемника, но царь отмалчивался. В то же время Федор наказал Ирине «принять иноческий образ». Он велел супруге закончить жизнь в монастыре. Это соответствовало церковным предписаниям и традиции.

Борис Годунов пытался сохранить за женой Федора трон. Сразу после кончины Федора Ирина издала закон о всеобщей и полной амнистии. Патриарх приказал всем епархиям целовать крест царице. Присяга была составлена по крайней мере странно. Каждый подданный клялся в верности патриарху Иову и православной вере, царице Ирине, правителю Борису и его детям.

В конце концов Ирина Годунова в соответствии с волей покойного мужа Федора Ивановича приняла пострижение. Она удалилась в Новодевичий монастырь. И началась ожесточенная борьба за власть. Бояре утверждали,

что Федор хотел видеть на троне своих двоюродных братьев Федора и Александра Романовых. Глава Боярской думы князь Федор Мстиславский был правнуком Ивана III и тоже мог претендовать на царский престол. Боярская дума раскололась. Романовы выступили с обвинениями Бориса Годунова в убийстве самого царя Федора. Явная клевета была рассчитана на то, что против Бориса удастся организовать «народный бунт». Годунов хорошо знал нрав и принципы бояр и ожидал от них самого худшего. Он перестал ездить в Боярскую думу. Сначала укрылся на собственном подворье, а затем переехал в Новодевичий монастырь. Бояре расценили это как отказ от исполнения обязанностей правителя.

Когда истекло время траура по Федору (17 февраля), началась процедура выборов нового царя. Патриарх Иов на своем подворье собрал совещание сторонников Бориса Годунова. Там присутствовали бояре Годуновы, их родня Сабуровы и Вельяминовы, а также некоторые младшие члены думы. На соборном совещании было принято решение об избрании на трон Бориса Годунова.

В то же самое время в Большом Кремлевском дворце особое совещание по тому же вопросу созвало руководство Боярской думы. Вопрос престолонаследия находился в компетенции Боярской думы, так как она являлась высшим государственным органом страны. Но в Боярской думе царили раздоры. Занять царский трон желали не только Мстиславский и Романов, но и многие другие великородные бояре. Спорили до драки, но компромисса достичь не удалось. Поэтому решили, чтобы царская власть принадлежала всей думе. От имени думы обратился к «народу» лучший оратор дьяк Щелкалов. Но «народ» не одобрил такое решение, и затея провалилась.

Борис Годунов все это время находился в Новодевичьем монастыре. Сформированный Земский собор 20 февраля направил к Борису Годунову делегацию, а точнее, шествие. Борис выслушал предложение занять царский трон, но отказался. Он вышел к толпе и клялся, что и не мыслил посягнуть на «превысочайший царский чин». Сам Борис власти никак не добивался и намеревался совершить пострижение в монахи.

Но члены Земского собора не теряли надежды уговорить Бориса занять царский трон. Патриарх распорядился открыть церкви в Москве с вечера 20 февраля до утра 21 февраля. Ночное богослужение было многолюдным. Утром прямо из церквей народ устремился к Новодевичьему монастырю. Впереди несли самые почитаемые иконы.

Борис Годунов вышел к народу. Он категорически отказался от царского престола. Чтобы быть убедительным, Борис обернул шею тканым платком, тем самым давая понять всем, что лучше удавиться, чем править. Но люди не унимались. Они кричали: «Сжался, государь Борис Федорович, будь нам царем-государем!» Борис покинул церковную паперть и вошел в келью сестры. Поскольку толпа не расходилась, Борис вновь явился к народу. На этот раз он дал свое согласие занять трон. Патриарх повел Годунова в ближайший монастырский собор и там нарек на царство.

Так 30 апреля 1598 года Борис Годунов окончательно вернулся в столицу. Народ и духовенство ждали его на Неглинной. В Успенском соборе Борис отстоял службу, а затем прошел в царские палаты. Сказано, что «там он сел на царском своем престоле».

Этот акт надо было оформить документально. Дьяки завершали работу над текстом утвержденной грамоты о соборном избрании Бориса. Грамоту в законченном виде зачитали членам Земского собора. Все они поставили на ней свои подписи. Но Грамоту должны были подписать и члены Боярской думы. Дума ответила невиданной интригой. Она противопоставила Борису крещеного татарского хана Симеона. При Грозном он занимал стол Тверского княжества, а одно время даже был на московском троне. Дума рассчитывала сохранить власть, утвердив на престоле подставное лицо.

Случилось так, что крымские татары готовили тогда поход на Русское государство. Борис Годунов считал своим долгом организовать оборону страны.

Разрядный приказ объявил, что крымские татары движутся к Москве. Поход на татар возглавил, как и полагалось, глава государства — Борис Годунов. Полки собра-

лись к началу мая. Бояре должны были занять командные посты в воинских отрядах. Отказаться от обороны государства они не могли. Все дворянское ополчение должно было собраться под Москвой. Годунов выехал в Серпухов, где формировались полки. В ожидании татарского войска русские отряды находились в полной боевой готовности на Оке. Одновременно военные воздвигли под Серпуховом целый город из белоснежных шатров, возвели невиданные башни и ворота. Когда стало ясно, что татары изменили свои планы и прекратили поход, Годунов снял войска и отправил их по домам. Но предварительно в военном лагере устроил царский пир.

По традиции утвержденную грамоту должны были подписать члены Боярской думы. Присяга на верность новому царю всегда принималась в зале заседаний Боярской думы. При этом всей процедурой руководили старшие бояре. Дума противилась, и церемония была перенесена в церковь. Составили текст присяги. В нем содержался перечень обязанностей подданных по отношению к царю. В частности, в присяге говорилось, что подданные «не должны думать, дружить, ссылаться с царем Симеоном». Они обязывались немедленно выдать Борису всех, кто хочет «посадить Симеона на Московском Государстве». Так можно было пресечь замыслы бояр заменить Бориса Годунова Симеоном.

Церемония венчания на царство Годунова проходила в сентябре в Успенском соборе Кремля. Бояре вели себя двулично. Так, боярин Мстиславский осыпал Годунова золотыми монетами в дверях собора. Годунов обратился к присутствующим с краткой эмоциональной речью. Он сказал: «Отец мой, великий патриарх! Бог тому свидетель, не будет отныне в моем царстве нищих и бедных». Борис Годунов пообещал поделиться со всеми последней сорочкой. Он был искренним человеком.

Царский пир в Москве продолжался двенадцать дней. За праздничным столом кормили всех. Для народа были выставлены большие чаны со сладким медом и пивом. По всей стране служивые люди получили денежное жалованье. Борис Годунов пожаловал многим знатным дворянам высшие боярские и думные чины. Особых мило-

стей удостоились Романовы и Бельский. Борис Годунов пообещал, что больше казней не будет, и дал обет не проливать крови в течение пяти лет. Новый царь освободил столичных купцов на два года от торговых пошлин, а народ от годовой подати. Сиротам и вдовам раздавали милостыню, платье и разные припасы.

Чем больше добрых дел делал Борис Годунов, тем больше раздражались бояре. Они стремились разными способами дискредитировать нового царя. Так, бояре постарались, чтобы за границей думали, что царь Борис уже убит своими подданными.

Через полгода после коронации в Москве был созван новый Земский собор. На соборе присутствовали все члены Боярской думы, дворянство, многие дьяки и приказные люди, стрелецкие головы, богатые столичные купцы, посадские старосты. Были на соборе и представители провинции. Все члены собора подписали документ, по которому царский трон занимал Годунов.

Борис старался делать все, что только мог, для улучшения положения народа. Однако годы его царствования совпали с общенациональной бедой. В 1601—1603 годах всю страну охватил страшный голод. Дожди и ранние морозы в течение двух лет подряд полностью истребили все крестьянские посевы. Хлеб у крестьян быстро кончился. Голодающие ели лебеду и липовую кору. Очень многие в эти годы умерли. В летописи сказано, что за три года «вымерла треть царства Московского».

По стране бродили шайки разбойников, которые грабили и убивали. Голодающие устремились в Москву. Царь Борис Годунов открыл царские житницы и всем раздавал хлеб. Однако и в Москве запасы хлеба через какое-то время закончились. Годунов распорядился покупать хлеб и везти в столицу. Но обозы грабили по пути шайки разбойников. Справиться с ними властям не удавалось. Считают, что в Москве от голода погибло не менее 120 тысяч человек. Именно разбойники обрекли на голодную смерть многие тысячи людей.

В голодные годы царь Борис издавал указы, по которым крестьянам разрешалось менять своего хозяина-феодала. Правда, эти указы не касались владений церкви, бо-

яр и столичного уезда. Но указом остались недовольны те землевладельцы, которых он напрямую касался. Они и не думали выполнять царские предписания.

Бояре ни на минуту не прекращали борьбы с Борисом. Вели они эту борьбу самым нечестным образом. Примером может служить Василий Шуйский, который публично распространял клевету о Годунове.

Видимо, именно Шуйский додумался до того, что «карту» царевича Дмитрия не следует сбрасывать со счетов. Бояре решили, что ее следует разыграть в борьбе с Борисом Годуновым. Для этого надо было только сменить акценты. Распустили слух, что по велению Годунова был убит не настоящий царевич Дмитрий, а подставной. Настоящий царевич Дмитрий, мол, в это время находился в некоем безопасном месте. Он жив, и пора думать о том, чтобы возвести законного наследника на царский престол.

Слухи о том, что царевич Дмитрий жив, стали распускать еще до коронации Бориса. После нее надежда на успех авантюры была минимальной. Зато, когда Годунов тяжело заболел, Романовы и их сторонники воспрянули духом и активизировали свои действия. В результате в 1603 году в пределах Польско-Литовского государства появился царевич Дмитрий, а точнее, его двойник (Лжедмитрий).

Собранные данные о Лжедмитрии свидетельствуют о том, что это был Григорий Отрепьев. Мелкий галицкий дворянин Юрий Богданович Отрепьев постригся в монахи в одном из русских монастырей и получил имя Григория. После чего вскоре сбежал в Литву.

Московские власти передали эту информацию польскому двору. Сообщение гласило: «Юшка Отрепьев, як был в миру, и он по своему злодейству отца своего не слушал, впал в ересь, и воровал, крал, играл и бражничал и бегал от отца многожда и, заворовался, постригсе у черницы». Борис Годунов писал польскому двору буквально следующее: «Юшка Отрепьев был в холопах у дворянина нашего, у Михаила Романова, и будучи у него, учал воровати, и Михаила за его воровство велел его збити з двора, и тот страдник учал пуще прежнего воровать, и за

то его воровство хотели его повесить, и он от тое смерт-ные казни сбежал, постригся в дальних монастырях, а на-звали его в чернецах Григорием». Так в дипломатическом письме царя Бориса Годунова был четко указан хозяин Григория Отрепьева.

Патриарх всея Руси объявил народу, что Григорий Отрепьев «жил у Романовых во дворе и заворовался, от смертныя казни постригся в чернцы и был по многим мо-настырям». Патриарх сообщал, что Отрепьев служил и на патриаршем дворе. В конце концов он сбежал в Литву. В то время под воровством чаще всего понимали неповиновение властям и разные политические преступления. Патриарх сообщал, что Григорий Отрепьев попал в мона-стырь после службы у Романовых. Причиной послужили преступления Отрепьева.

Уже после смерти Лжедмитрия сам Василий Шуй-ский сообщил полякам, что Юшка Отрепьев «был в хо-лопах у бояр Микитиных, детей Романовича, и у князя Бориса Черкаскова, и заворовався постригся в чернецы».

Реальные факты говорят о следующем. В 1600 году был раскрыт боярский заговор Романовых и их родствен-ников и близких против царя Бориса Годунова. 26 октяб-ря 1600 года были арестованы братья Романовы и зятья князя Черкасские и Сицкие. Они были осуждены и ожидали казни, но Борис Годунов не желал крови и от-правил их в ссылку. Федора Никитича Романова насиль-ственно постригли в монахи под именем Филарета. Его братья Михаил, Александр, Василий и Иван, а также зя-тя князя Сицкие и Черкасские были отправлены в ссылку. Юрий Отрепьев, который служил у Романовых, за участие в боярском заговоре также мог быть посажен. Поэтому и скрылся в монастыре.

Вместе с Отрепьевым в Литву бежал и монах Варла-ам. Он оставил своего рода дневник — «Извет». В нем со-держится информация о Григории Отрепьеве. Варлаам детально описывает, как он с Григорием Отрепьевым и еще одним беглым монахом миновали границу Литвы, но до этого провели три недели в Киево-Печерском мона-стыре. Затем, летом 1602 года они перешли в Острог во владения князя Константина Острожного. Этот факт

подтверждается и другими источниками. В книгохранилище Загорского монастыря на Волыни была обнаружена книга, отпечатанная в 1594 году. На книге сохранилась надпись: «Лета от сотворения миру 7110-го (1602), месяца августа в 14-й день, сию книгу Великого Василия подарил Григорию с братиею, с Варлаамом да Мисаилом, Константин Константинович, нареченный во святом крещении Василей, Божею милостию пресветлое княже Острожское, воевода Киевский». В то время это был весьма ценный подарок. Григорий Отрепьев сумел расположить к себе магната. Любопытно, что к этой дарственной надписи было сделано другим почерком дополнение — «царевичу московскому».

Польский король был извещен о том, что в стране появился московский «царевич». Сохранилась запись исповеди самозванца. Он весьма подробно рассказывает о тайнах московского двора, но путано излагает историю своего спасения. Он утверждал, что его спас какой-то воспитатель — мол, увезли из Углича, а вместо него оставили другого мальчика, который, дескать, и был зарезан. Самозванец утверждал, что даже мать не знала о подлоге и спасении своего сына, царевича Дмитрия. Надо добавить, что и Варлаам не был простым монахом. Он был вхож в дом бояр Шуйских.

Лжедмитрий (Григорий Отрепьев) оставил письменные свидетельства. Он описывает, как скитался в Литве. Вначале он побывал у Острожского, затем перешел к Габриэлю Хойскому в Гощу, после этого некоторое время гостил у Вишневецкого в Бранчине.

Анализ почерка Григория Отрепьева также подтверждает его московское происхождение. Почерк отличался изяществом и имел такие особенности, которые были характерны только для школы письма московских приказных канцелярий. Видимо, именно поэтому патриарх взял Григория для «книжного письма». По сути, Григорий являлся отличным каллиграфом, каких в то время было немало.

В Гоще Григорий Отрепьев учился у протестантов. Он зимовал у князя Януша Острожского. В 1604 году князь Острожский писал о том, что знал Дмитрия несколько

лет, поскольку Дмитрий довольно долго жил в монастыре его отца в Дермане.

Григорий Отрепьев стал выдавать себя за царевича Дмитрия еще в Киево-Печерском монастыре. Имеется письменное сообщение о том, что Отрепьев там разболелся «до умертвения» и в таком состоянии признался печерскому игумену в том, что он является царевичем Дмитрием. Но печерский игумен выставил Григория Отрепьева и его спутников за дверь.

Несколько позже, уже в имении Вишневецкого, Отрепьев использовал сходный прием — он разболелся и на исповеди признался в своем царском происхождении. Но и здесь эти признания не были восприняты всерьез.

Всерьез Отрепьева восприняли польские и литовские магнаты. Так, Адам Вишневецкий развел царевича Дмитрия и возил его в карете в сопровождении своих гайдуков. Конечно, это была чистой воды авантюра. Но она сделала Дмитрия известным королевскому двору. Царевичем заинтересовались первые сановники государства, в частности Лев Сапега. Он даже пустил слух, будто царевича Дмитрия знал по Угличу слуга сановника, которого судьба забросила в Москву как пленника. Более того, Дмитрий и слуга Юрий Петровский (Петрушка) якобы «узнали» друг друга, поскольку этого желал сановник. Так Григорий Отрепьев постепенно перевоплощался в царевича Дмитрия. Далее царевича «узнал» и один из холопов Юрия Мнишека, который тоже хотел угодить своему хозяину. В 1603 году бежали в Литву московские изменники братья Хрипуновы. Дворянам из Москвы также было выгодно «признать» царевича Дмитрия. Через какое-то время Дмитрий обосновался у Мнишковых в замке Самборе. Здесь его склонили к католической вере и здесь же он был обручен с панной Мариной Мнишек.

Напомним, что в то время Киев входил в состав Польско-Литовского государства. Покровители царевича Дмитрия обратили внимание своего подопечного на запорожских казаков. Григорий Отрепьев в образе царевича Дмитрия пошел на прямой контакт с казаками. Ярославец Степан, который держал иконную лавку в Киеве, свидетельствовал, что Отрепьев в монашеском платье

вместе с казаками захаживал в лавку. Позднее старец Венедикт свидетельствовал, что Отрепьев, будучи «разстрижен», в пост ел с казаками мясо и «назывался царевичем Дмитрием». Григорий Отрепьев общался с запорожскими протестантами. В Запорожской Сечи Отрепьева с почестями принимали в роте старшины Герасима Евангелика.

В 1603 году в Запорожье стала формироваться повстанческая армия казаков. Польский король даже особым указом от 12 декабря 1603 года распорядился запретить продажу оружия казакам.

Донские казаки послали гонцов к царевичу Дмитрию. Они предложили ему вместе с ними идти на Москву. Григорий Отрепьев послал на Дон своих послов. Они несли штандарт царевича — красное знамя с черным орлом. Послы царевича выработали «союзный договор» с донскими казаками. Положение в стране было тяжелым. Третий год свирепствовал страшный голод. Шайки разбойников росли как грибы после дождя. Все это было на руку самозванцу.

Польский король Сигизмунд III стремился захватить русские территории. Он увидел в Лжедмитрии нужную ему стратегическую фигуру. Между ними был заключен тайный договор, по которому Лжедмитрий обязывался передать Польше Чернигово-Северскую землю. Псков и Новгород Лжедмитрий пообещал своим непосредственным покровителям — семье Мнишек. Но все это делалось по возможности тайно. Открыто в походе Лжедмитрия польская королевская армия не принимала участия. Ставку сделали на казаков, поскольку у Лжедмитрия было всего около двух тысяч наемников, представляющих собой всякий сброд и мародеров. Их привлекала только жажда наживы.

Эти наемники после первого же сражения с русским войском под стенами Новгород-Северского покинули Лжедмитрия. В отрядах царевича Дмитрия находились и поляки. Главнокомандующим всего войска Лжедмитрия был его тесть Юрий Мнишек. После сражения он также бросил своего зятя.

Дальнейшие военные действия Лжедмитрия связаны, прежде всего, с казаками. Его победы были обусловлены

не силой и доблестью его воинства, а тем, что боярство радовалось успехам самозванца. Бояре продавали свою страну. Они считали, что для них главное — победить Бориса Годунова. Обрадовавшись смерти царя Бориса, бояре стали капитулировать перед самозванцем. Царем стал сын Бориса Федор. Но сделать что-либо уже было невозможно. Воевода Басманов с царским войском перешел на сторону самозванца. Все высшие боярские роды признали Лжедмитрия настоящим царем. С триумфальным шествием он направился в Москву.

От самозванца в столицу прибыли послы Пушкин и Плещеев. Это было 1 июня 1605 года. Они стали распространять среди москвичей грамоту Лжедмитрия. В ней была изложена придуманная легенда о спасении царевича и его военных успехах, а также содержалось много обещаний москвичам. Грамоту самозванца читали в разных московских слободах. Наконец толпы заполнили Красную площадь. Собравшиеся потребовали вызвать Василия Шуйского, который возглавлял комиссию по расследованию смерти царевича Дмитрия. В тот момент Шуйскому было выгодно признать самозванца. Он вышел к народу и полностью отрекся от своих прежних показаний. Более того, утверждал, что именно Борис Годунов послал людей в Углич убить царевича. Сам Дмитрий был якобы спасен, а убитым нашли поповского сына. Это была ложь чистой воды. Но в борьбе за власть все средства хороши. Так считал Василий Шуйский, так считали бояре.

Утверждения Шуйского разогрели народ. Толпа ворвалась в Кремль. Царь Федор с матерью и сестрой были изгнаны. Их доставили в прежний боярский дом Годуновых. Но на этом толпа не остановилась. Она стала грабить иностранцев, оправдываясь тем, что «иностранцы» были «приятелями» Бориса Годунова. Через некоторое время от самозванца в Москву прибыли новые послы — князь Голицын и Масальский. Задача им ставилась весьма деликатная — «покончить» с Годуновыми. С этой задачей они справились «достойно». Федор Борисович и его мать были убиты, а всю родню Бориса Годунова подвергли ссылке и заточению. Патриарха всея Руси Иова также не оставили в покое. Его сослали в Старицу.

История оказалась несправедливой к Борису Годунову. Вначале его старались оклеветать бояре. Затем убили его семью. Пришедшие к власти Романовы поддержали официально версию о том, что Борис Годунов был злодеем и цареубийцей. На эту «наживку» клюнули и Карамзин, и Пушкин.

Так кем же был Борис Годунов на самом деле? Историк С. Ф. Платонов в своих лекциях по русской истории писал: «Борис в глазах русского общества имел определенную репутацию хорошего правителя, потому что его любили московские люди, знали при царе Федоре Ивановиче его праведное и крепкое правление, «разум его и правосудие», как выражаются летописцы. Борис был вообще популярен и ценим народом».

В XVII веке писатели относились объективно к Борису Годунову, несмотря на то что Романовы официально объявили его цареубийцей. Умные люди понимали, зачем это было нужно. Так, князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский в первой половине XVII века написал сочинение о смуте по своим личным воспоминаниям. Он объективно относился к Борису Годунову и говорил о нем следующее: «Муж зело чуден, в разсуждении ума доволен и сладкоречив, весьма благоверен и пищелюбив и строителен зело, и державе своей много попечения имел и многое живное о себе творяще».

Знаменитый деятель и писатель Авраамий Палицын, который дружил с Василием Шуйским, писал о Борисе Годунове так: «Царь же Борис о всяком благочестии и о исправлении всех нужных царству вещей зело печатется, о бедных и нищих промышляше и милость таковым великая от него бываше, злых же людей моте изгубляше и таковых ради строений всенародных всем любезен бысть». Иван Тимофеев признает в Борисе Годунове высокие достоинства человека и общественного деятеля. В одной из летописей говорится, что «Борис от клеветников изветы на невинных в ярости суетно принимал и поэтому навлек на себя негодование чиновачальников всей русской земли; отсюда много наностных зол на него восстали и доброцветущего царства его красоту внезапно низложили».

Авторитетнейший историк С. Ф. Платонов так писал о Борисе Годунове: «Если внимательно разобрать первоначальные отзывы писателей о Борисе, то окажется, что хорошие мнения о нем в литературе положительно преобладали. Более раннее потомство ценило Бориса, пожалуй, более, чем мы. Оно опиралось на свежую еще память о счастливом управлении Бориса, о его привлекательной личности. Современники же Бориса, конечно, живее его потомков чувствовали обаяние этого человека, и собор 1598 года выбирал его вполне сознательно и лучше нас, разумеется, знал, за что выбирает... Историческая роль Бориса чрезвычайно симпатична: судьбы страны очутились в его руках тотчас же после смерти Грозного, при котором Русь пришла к нравственному и экономическому упадку».

Во время правления царя Федора Ивановича (правил Борис Годунов) на Руси настала тишина и сравнительное благополучие. Об этом свидетельствует очевидец, который писал следующее (по свежей памяти): «Умилосердился Господь Бог на люди своя и возвеличи царя и люди и повели ему державствовати тихо и безмятежно... и дарова всяко изобилие и немятежное на земле русской пребывания и возросташе велию славою; начальницы же Московского государства, князе и бояре и воеводы и все православное христианство начаша от скорби бывшия утешатися и тихо и безмятежно жити».

Автор «Московской хроники» писал, что народ «был изумлен правлением Бориса и прочил его в цари». Голландец Исаак Масса прожил в России восемь лет (1601—1609). О времени царя Федора Ивановича, когда фактически правил Борис Годунов, он писал так: «Состояние всего Московского государства улучшалось и народонаселение увеличилось. Московия, совершенно опустошенная и разоренная вследствие страшной тирании покойного великого Ивана и его чиновников, теперь, благодаря преимущественно доброте и крепости князя Федора, а также благодаря необыкновенным способностям Годунова, снова начала оправляться и богатеть». Иностранец Флетчер много написал о периоде правления Федора Ивановича и Бориса Годунова. Он был очевидцем описы-

ваемых событий. Так, Флетчер приводит данные о том, что при Иване IV продажа излишка податей, доставляемых натурой, приносила Приказу (Большого дворца) не более 60 тысяч ежегодно. При Федоре же этот доход достиг 230 тыс. рублей. Это же говорил и Палицын. Он свидетельствовал, что Борис «о исправлении всех нужных царству вещей zelo печетесь... и таковых ради строений всенародных всем любезен бысть».

Борис Годунов проводил очень мудрую внешнюю политику. Россия была не в состоянии вести широкомасштабные военные кампании на западе. Поэтому усилия Бориса Годунова были прежде всего направлены на то, чтобы усилить экономику страны.

Сохранилось множество свидетельств современников, которые говорят о необычной гуманности Бориса Годунова. Ни один русский князь или царь так не пекся о вдовах, сиротах и нищих. Они поражались широкой благотворительности Годунова во время голода и пожаров. Он не только из своих средств во время венчания на царство устроил многодневный пир и раздавал милостыню бедным и нуждающимся, но предоставил льготы крестьянам, облегчал и даже освобождал от податей многие местности на три, пять и более лет. Борис Годунов заботился о благосостоянии Московского государства.

Промышленность и торговля к началу правления были в упадке. В самом начале царствования Ивана Грозного через Нарвскую гавань вывозились лен и пенька на ста судах. В начале царствования Федора Ивановича их хватало всего на пять судов, то есть вывоз уменьшился в 20 раз. То же относится и к другим экспортируемым товарам и продуктам.

Борис Годунов сделал много для того, чтобы оживить промышленность и торговлю, а также увеличить производительность труда. Так, он дал льготы иностранцам, привлек из-за границы специалистов для развития промышленности, особенно металлургии. Он принимал меры к усилению безопасности сообщений, к улучшению полицейского порядка, к устранению всякого рода административных злоупотреблений, которые имели массовое распространение. Источники сообщают, что без посулов и

взяток нельзя было ничего добиться. К сожалению, Борис Годунов с этой болезнью справиться не смог. Все его распоряжения в этом отношении остались безуспешными — их никто не выполнял. Такое же положение сохранилось и при всех других царях, которые правили после Бориса Годунова. Ту же картину мы видим и сейчас.

Многие упрекают Бориса Годунова в том, что при нем был отменен Юрьев день, дающий право перехода крестьян к другому хозяину. На самом деле все было намного сложнее. Борис Годунов заботился об урегулировании отношений крестьян и землевладельцев. Он старался установить для крестьян определенное число рабочих дней на землевладельца (два дня в неделю).

Перед Борисом Годуновым стояла очень сложная задача — умиротворение взволнованной страны. Авторитетные историки считают, что с этой задачей Годунов справился. В этом была его главная заслуга.

Заслуживает уважения политика Бориса Годунова по отношению к восточным религиозным центрам.

Как известно, в 1453 году Константинополь пал, Византии не стало. Подчиняться константинопольским патриархам, где хозяевами были турки-магометане, было, по крайней мере, странным. Странным тем более для России, которая свергла ордынское иго и стала вставать на ноги. Этот вопрос обсуждался все шире и шире. Так, в послании старца Филофея к дьячку Мунстиху сказано следующее: «Все христианские царства преидоша в конец и спадошася во едино царство нашего государя по пророческим книгам; два убо Рима подоша, а третий (т. е. Москва) стоит, а четвертому не быть». Первые два Рима (Рим и Константинополь) пали из-за ереси. Третий Рим (Москва) должен быть хранительницей православия. Вспомнили о том, что Андрей Первозванный был в Русской земле, там, где впоследствии воздвигли Киев. Значит, христианство на Руси столь же древнее, как и в Византии. Собственно, поэтому-то Иван Грозный и сказал Посеевину следующие слова: «Мы веруем не в греческую веру, а в истинную Христианскую, принесенную Андреем Первозванным». Белый клобук (символ патриаршества) был вначале в Риме, затем был перенесен в Византию, и

после в Москву. Москва — Третий Рим. Икона Тихвинской Богоматери покинула Константинополь и перешла на Русь.

Исходя из всего этого, сам Бог велел на Руси учредить патриаршество и царство. Правда, уже Василия III старец Филофей называл «царем». Он писал: «Все царства православныя христианской веры снидошася в твое едино царство: един ты во всей поднебесной христианам царь». Иван Грозный стал законным царем. В 1561 году Грозный получил от греческих патриархов утвердительную грамоту, которая закрепляла за ним титул царя.

Что же касается патриархата, то дело обстояло следующим образом. После того как Константинополь пал, византийские патриархи стали не только менее значительными, но и менее богатыми. Они присылали гонцов в Москву за данью, которую называли милостыней. Сложилась странная ситуация, которую надо было менять. Именно Борис Годунов разрешил этот вопрос. Еще при царе Федоре летом 1586 года он уведомил антиохийского патриарха (который в то время находился в Москве), что московский царь желает учредить в Москве патриарший престол. Антиохийский патриарх Иоанн не выразил своего восторга по этому поводу. В Константинополь был отправлен с соответствующей дипломатической миссией русский подьячий Огарков. Огарков вернулся без положительных результатов — на Востоке не желали возвышения православной Москвы. Летом 1588 года в Смоленск приехал старший из патриархов, царьгородский Иеремия. Затем патриарх прибыл в Москву. В Москве он разместился на дворе рязанского владыки. Патриарху Иеремии предложили перенести свое патриаршество из Константинополя в Москву. Как ни странно, патриарх с этим согласился и был вынужден поставить митрополита Иова на московское и владимирское патриаршество. Когда Иеремия вернулся в Константинополь, там не выказали восторга по поводу образования нового патриархата. Но дело было сделано. Ссориться с Москвой не имело смысла. В Царьграде созвали Собор, на котором утвердили решение Иеремии. Правда, решением Собора московское патриаршество расположили где-то в конце иерар-

хической лестницы (оно должно было занимать младшее место). Таким образом, при Борисе Годунове Русская православная церковь стала вполне независимой. Для достижения этой цели Борису Годунову надо было проявить незаурядные дипломатические способности.

Все дела Бориса Годунова свидетельствуют о том, что он обладал редким умом и умением сдерживать себя в любой ситуации. Все свидетельствуют, что для него всегда было характерно светлое, приветливое и мягкое обращение. Он был мудрым человеком — на вершине власти никогда не выдавал внешним видом своего реального могущества.

Мы уже говорили, что Борис был гуманной личностью. Даже в борьбе со злейшими врагами страны — боярами он «лишней крови» никогда не проливал, лишних жестокостей не делал, а сосланных врагов приказывал держать в достатке, «не обижая».

В частной жизни Борис Годунов был высоконравственным человеком, хорошим семьянином и очень нежным отцом. О многом говорит такой поступок Бориса Годунова. Присутствуя при ссоре Ивана Грозного со своим сыном Иваном, Борис не побоялся закрыть собой царевича от ударов отца.

Борис Годунов, как и Иван Грозный, был высокообразованным человеком. Он стремился распространять образование в стране, приглашал иностранцев, а русскую молодежь посылал на учебу за границу. Сыну Федору Борис Годунов дал прекрасное по тому времени образование.

Борис Годунов был не только искусным дипломатом, но и умным администратором. Карамзин о Борисе Годунове писал так: «Пепел мертвых не имеет заступника, кроме нашей совести: все безмолвствуют вокруг древняго гроба... Что, если мы клеветаем на сей пепел, если несправедливо терзаем память человека, веря ложным мнениям, принятым в летопись бессмыслием или враждой?» Почему же умный Карамзин через несколько лет изобразил Бориса Годунова преступником? А где же совесть? Кому дано, с того и спросится. Авторитет Карамзина заставил очень многих в течение столетий верить в эту ложь.

Бориса Годунова и его семьи не стало. Страна провалилась по воле продажных бояр в пропасть смуты. Василий Шуйский потом признался, что признал самозванца за царевича только с одной целью — свергнуть Бориса Годунова, а затем его сына Федора. Страну кинули под ноги иностранцам ради того, чтобы захватить власть. Как это знакомо!

Бояре ликовали — 20 июня 1605 года Лжедмитрий торжественно въехал в Москву. Москвичи проявили при этом общий восторг. Новым патриархом в Москве был поставлен грек Игнатий. Естественно, что он тут же признал самозванца. Нагие и Романовы были возвращены из ссылки. Старший из Романовых, живший в монастыре под именем Филарета, после возвращения из ссылки стал митрополитом Ростовским.

Вскоре была разыграна редкая по своему цинизму сцена — жена Ивана Грозного Марфа Нагая «узнала» своего сына Дмитрия. Не так давно она оплакивала своего истинного сына Дмитрия, а сейчас публично признала самозванца как своего сына Дмитрия. Сейчас она думала только о себе, забыв о совести. Ведь она становилась царской матерью, о чем так долго мечтала раньше. Человек поистине способен на все!

Это замечание относится и к Василию Шуйскому. Борис Годунов умер. Его сына, царя Федора, убили. В такой ситуации нужды в самозванце уже не было. Он стал помехой на пути Шуйского к власти. Поэтому Шуйский начал действовать против Лжедмитрия. Методы были прежние. Напомним, что в 1591 году Василий Шуйский достоверно установил факт самоубийства царевича Дмитрия. Это однозначно свидетельствовало о невинности Бориса Годунова. Затем после смерти Бориса Годунова Шуйский принародно обвинил его в убийстве «не подлинного» царевича и признал самозванца настоящим Дмитрием. Теперь же Шуйский стал распространять слух о том, что новый царь все-таки является самозванцем. Это стало известно новому царю, и Шуйских ненадолго отправили в ссылку.

Очень скоро новый царь показал себя с плохой стороны. Он любил «молодечествовать», запросто бродил по

Москве, не посещал храмов, одевался по-польски, так же одевал свою стражу, очень жаловал поляков. Он весь был в «латинстве» и демонстрировал свою приверженность Польше.

Поражает, как все «узнавали» и «признавали» самозванца за истинного Дмитрия. Свидетельствуют, что самозванец был очень некрасив: руки разной длины, большая бородавка на лице, большой нос, волосы торчком и пр.

Лжедмитрий в ноябре 1605 года обручился со своей невестой Мариной Мнишек. Обряд обручения был совершен в Кремле. Сам Лжедмитрий на церемонии не присутствовал. Его место занимал царский посол Васильев. Свадьба происходила в Москве 8 мая 1606 года. На свадьбе находилось много поляков, и они отнюдь не стремились соблюдать русские обычаи. Свита Мнишков вела себя по-польски — нагло и высокомерно. Все это поубавило пыла у москвичей. Что же касается бояр, то им вообще Лжедмитрий уже не был нужен. Раньше бояре изо всех сил воевали с Борисом Годуновым. Сейчас же с таким же усердием они повели борьбу с Лжедмитрием. В. Шуйский, помилованный Лжедмитрием, на этот раз стал действовать осторожнее. В паре с князем Голицыным он привлек на свою сторону стоявшие под Москвой войска. Воинский отряд был введен в столицу в ночь с 16 на 17 мая. Организаторы путча обставили дело так, что отряд должен был защитить царя от поляков, которые стали ненавистны всем. 17 мая 1606 года самозванца убили, патриарха Игнатия свергли. Московская чернь приняла активное участие в «кровопускании». Она почувствовала вкус крови, и отучить ее от этого будет очень не просто.

Костомаров о сложившихся обстоятельствах писал так: «Дмитрий уничтожил Годуновых и сам исчез, как призрак, оставив за собой страшную пропасть, чуть было не поглотившую Московское государство».

Бояре добились своего, но они не представляли себе тех последствий, которые ждали их и всю страну. Зато было главное — свободный царский престол. Созывать Земский собор для избрания нового царя бояре не стали.

Наиболее заслуженным (по своей беспринципности, лжи и стремлению к власти) претендентом на царский престол был боярин Василий Шуйский. Он и стал царем. Избрали его келейно. Об этом не знали не только за пределами Москвы, но и в самой столице. В летописи сказано, что о новом царе «да и в Москве не ведали многие люди».

В. Шуйского короновали в Успенском соборе. При этом Шуйский сказал буквально следующее: «Позволил есми яз... целовати крест на том, что мне, великому государю, всякого человека, не осудя истинным судом с бояры своими, смерти не предати, и вотчин и дворов и животов у братии их и у жен и у детей не отымати, будет, которые с ними в мысли не были, также у гостей и у торговых и у черных людей, хотя который по суду и по сыску дойдет и до смертной вины, и после их у жен и детей дворов и лавок и животов не отымати, будет с ними он в той вине невинны. Да и доводов ложных мне, великому государю, не слушати, а сыскивати всякими сыски накрепко и ставяти с очей на очи; чтобы в том православное христианство безвинно не гибло; а кто на него солжет, и сысков того казнити, смотря по вине его».

В этой речи изложены те ограничения на царскую власть, которые были выставлены кандидату в цари Шуйскому. Став царем, Шуйский спешил оповестить об этом всю страну. Он стремился придать своему избранию хотя бы видимость законности. Рассылались грамоты от имени нового царя, бояр и царицы Марии Нагой, где доказывалось, что Дмитрий был самозванцем, а Шуйский имеет законное право на престол и избран царем на законных основаниях.

Народ — не дурак. Он достаточно реалистично оценил все происходящее. Ложь Шуйского и царицы Марии Нагой была публичной. А сейчас они оправдывались.

На деле бояре имели власть бóльшую, чем царь Шуйский. Но не все. Некоторые оказались в оппозиции. Но и они не понимали, что инициатива уже перешла к народным массам, управлять которыми было невозможно. Смута приобретала новые качества. С. Ф. Платонов пишет об этом так: «Воцарение Шуйского может считаться

поворотным пунктом в истории нашей смуты: с этого момента из смуты в высшем классе она окончательно принимает характер смуты народной, которая побеждает и Шуйского и олигархию».

Народ пришел в неустойчивое состояние и не хотел мириться с тем, что его так гнусно обманули. Ему практически все равно было, за кого выступать. Главное — против боярской власти в лице Шуйского.

Дальнейшие события хронологически развивались следующим образом.

НАРОДНАЯ СМУТА

Лжедмитрия убили, но он тут же «возродился» в нового Лжедмитрия. По Москве пошли слухи, что убили не Лжедмитрия, а кого-то другого. Приспешник убитого Лжедмитрия некий Михаил Молчанов помчался в Сембор к полякам сообщить, что Лжедмитрий жив. Далее следовало подобрать подходящую кандидатуру для замены Отрепьева. Слухи поползли по городам Руси. Везде как будто только ждали, чтобы выступить против Шуйского, — слишком неприглядную, вероломную роль он играл во всей этой истории. Никто не сомневался, что престол он занял незаконно.

Первым поднялся против Шуйского Путивль. Затем восстали другие северные города, в том числе Елец и Чернигов. В Чернигове выступление против Шуйского возглавил князь Андрей Телятевский, который раньше был в оппозиции к Лжедмитрию. Затем эстафету приняли Тула и Рязань, поволжские города. Посланные для умирения царские войска везде терпели поражение. В Перми возникли «разборки» между отрядами, набранными для царя. Вскоре они бежали со службы. К общему выступлению против Шуйского присоединилась и Вятка.

Вместе с горожанами поднялись на борьбу крестьяне и холопы. Иностранцы постарались воспользоваться ситуацией и добиваться самостийности. Мордва осадила Нижний Новгород. В Астрахани выступили против царя казаки. Весь народ пришел в брожение. Даже в Москве было

непокойно. Шуйский почувствовал, насколько «тяжела для него шапка Мономаха». В стране создалась ситуация, когда одновременно взбунтовались самые разные силы. Цели и задачи восставших тоже были разными, но вместе они представляли собой огромную силу, вышедшую из подчинения.

На юге выступлениями первоначально руководил Шаховской. Он был сторонником Дмитрия (который уже дважды умер), но нового кандидата на эту вакансию у Шаховского не нашлось. Вначале Шаховской пригласил занять Молчанова, но тот струсил. И послал вместо себя Ивана Болотникова. Это была весьма колоритная фигура, не лишенная оригинальности и самобытности.

Болотников был холопом у князя Телятевского. При неясных обстоятельствах он попал в плен к татарам. Они продали его туркам. Там Болотников проработал несколько лет на галерах, потом неизвестно как попал в Венецию, а оттуда решил через Польшу пробраться на Русь. Но в Польше его задержали. Там и свела его судьба с Молчановым, который и послал Болотникова к Шаховскому.

Шаховской дал под командование Болотникова вооруженный отряд. Он быстро увеличил численность отряда за счет скопившихся на Украине разбойников, гулящих людей, беглых крестьян, холопов. Воинство Болотникова быстро умножалось. Болотников нацеливал всех на борьбу с властью имущими.

У Ельца Болотникова встретили царские войска. Но они были разбиты, что очень вдохновило восставших. Пришли в движение Тула, Венев, Кашира, Орел, Калуга, Вязьма, а также некоторые тверские города. В Рязани восставших возглавили Григорий Сунбулов и братья Ляпуновы (Прокопий и Захар), которые являлись дворянами. Ополчение в Рязани было очень сильным, тем более что рязанцы славились своей дерзостью, энергией, способностью действовать решительно и смело.

В Туле также сформировалось сильное ополчение, во главе которого стал сын боярский Истома Пашков. Ополчение в Рязани и Туле было четко направлено против бояр и конкретно против Шуйского.

Как воинство Болотникова, так и ополчение Рязани и Тулы направлялись к Москве. В конце концов они соединились под Москвой в селе Коломенском. Положение Шуйского становилось критическим. У него не было сил отразить наступление. Кроме того, он не мог обеспечить нормальную жизнь москвичей. Неудивительно, что в таких условиях в Москве начался голод. Правда, на руку Шуйскому оказалась рознь между дворянскими ополчениями и бандами Болотникова. Болотников посылал к москвичам послов с призывами восстать против высших классов. Об этом патриарх Гермоген писал: «воры из Коломенского пишут к Москве проклятые свои листы велят боярским холопам побивати своих бояр и жен их и вотчины и поместья им сулят и шпыням и безыменником вором (то есть черни) велят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити, и призывают их воров к себе и хотят им давати боярство и воеводство и окольность и дьячество».

Тульские и рязанские дворяне-ополченцы отшатнулись в испуге от отряда Болотникова и перешли на сторону Шуйского. Лидеры ополчения Сунбулов и Ляпунов сами явились к Шуйскому. Следом за ними на сторону Шуйского перешли ополченцы из Твери и Смоленска.

Болотников отступил от Москвы и окопался в Калуге, а затем перешел в Тулу. Здесь он соединил свои силы с казаками под водительством казачьего самозванца Петра. Петр выдавал себя за сына царя Федора, которого на самом деле никогда не было. Так Тула стала центром движения против Шуйского.

Весной 1607 года Шуйский решил осадить Тулу. Войска Шуйского стояли под Тулой целое лето. Было принято решение не выкуривать мятежников из города, а вытопить их из него. Для этого устроили плотину на реке Упе и затопили город. Мятежников одолел голод. В октябре 1607 года город Тула сдался Шуйскому. Болотникова сослали в Каргополь и там утопили, а Шаховского — в пустыню на Кубенское озеро. Предводителя казаков Петра повесили.

Шуйский праздновал победу, но недолго. Волнение на этом не остановилось. Появился второй Лжедмитрий.

Прозвище у него было Вор. Он появился в пограничном литовском городке Пропойске, где выбрался из тюрьмы и объявил себя родней семейства Нагих. Его отпустили на Русь, в Стародуб. В Стародубе уверовали, что появился наконец истинный царевич Дмитрий. И горожане даже помогли ему деньгами.

Вокруг Вора собралось войско, состоящее главным образом из польских авантюристов, казачества и всяких проходимцев. Конечно, никто не верил в то, что Вор является царевичем. Самозванство просто вошло в моду. Под этим флагом появилась возможность добиваться своих целей. Цель у этого сброда была одна — грабить, наживаться, воровать, насильничать.

Вор со своим воинством подошел к Москве. Царское войско было деморализовано и при Волхове потерпело поражение. В селе Тушине Вор основал свой укрепленный стан. Сюда стекался всякий сброд, прежде всего казачьи шайки. Польские шляхтичи приводили свои дружины. Здесь собралось много авантюристов. Проявили себя Рожинский, Лисовский и Ян Петр Сапега.

Нового самозванца Вора признала даже Марина Мнишек. Положение Шуйского стало незавидным. Южная часть государства была разорена, там гуляли шайки воров и разбойников. Северная половина царства также была частично поражена этим вирусом. Правда, на севере жили земские люди, занятые мирным трудом. Они были готовы защищать свой уклад жизни, защищать порядок и спокойствие.

«Тушинцы» посылали на север грабительские отряды. Путь тушинским ворам на север перекрывала Троице-Сергиева лавра. Лавру защищало только 15 000 человек, включая монахов. На лавру наступали войска под водительством Сапеги и Лисовского, численность которых доходила до 30 000 человек. В сентябре 1608 года «тушинцы» осадили Троице-Сергиеву лавру. Осада длилась полтора года, до начала 1610 года. Но монастырь так и не был взят и длительное время сковывал значительные силы воровского войска. Тем не менее шайки захватили северные города Суздаль, Владимир, Ярославль и Вологду.

Они грабили и бесчинствовали. Основное ядро этих отрядов состояло из поляков.

Постепенно северные города один за другим восставали против Вора, против грабежей и бесчинств. Они эффективно взаимодействовали и сообща громили шайки польских авантюристов. Возглавляли сопротивление выборные предводители. В сопротивлении приняли активное участие Строгановы. Против Тушина восстали Нижний Новгород, Владимир, Галич, Вологда и другие города. По сути, против воровского сброда выступили практически все города по средней Волге, а также севернее от нее.

У Москвы не хватало сил, чтобы потеснить Тушинский лагерь. В столице не было порядка и дисциплины. Шуйский не пользовался никаким авторитетом. В Москве расцвел глубокий политический разврат. Все изменяли, предавали, перебежали от Вора к Шуйскому и наоборот. Полная проституция, политическая проституция! Шуйский понимал, что со своими силами он не возьмет ситуацию под контроль. Поэтому обратился за помощью к шведам. В 1608 году Шуйский послал своего племянника князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского для переговоров со шведами о предоставлении помощи Москве. В феврале 1609 года со шведским королем Карлом IX был заключен союз. Шведы должны были предоставить русским три тысячи конницы и три тысячи пехоты. Русские за это отказывались от притязаний на Ливонию и должны были уступить город Карелу с уездом. Кроме того, русские обязывались быть в вечном союзе со шведами против Польши. Цена немалая за шесть тысяч воинов!

Шведскими отрядами командовал Делагарди. Скопин-Шуйский со шведскими отрядами в 1609 году двинулся от Новгорода к Москве. Под Тверью воинство Вора было разбито. «Тушинцы» вынуждены были снять осаду Троице-Сергиевого монастыря. Шведы не проявляли особого рвения в сражениях, ссылаясь на то, что не получают в полном объеме обещанного им содержания.

Тем временем Шуйский старался перегруппировать те силы, которые были в его подчинении. В 1608 году он

вызвал из Астрахани в Москву военачальника Ф. И. Шереметева, который там подавлял мятеж. Шереметев двинулся к Москве по Волге, по пути очищая край от воровских и разбойничьих шаек.

Осенью 1609 года отряды Шереметева соединились с войском Скопина-Шуйского под Москвой в знаменитой Александровской слободе. Объединенных сил было достаточно, чтобы разгромить Тушинский лагерь. Но там этого не стали ждать. Вор добровольно оставил Тушино и, уходя, сжег город.

Сигизмунд имел особые отношения со шведами. Сигизмунд Польский происходил из дома Вазы. Он наследовал шведский престол после своего отца Иоанна, но был свергнут с него. Шведы избрали себе королем его дядю, Карла IX. Сигизмунду это не могло понравиться, и он объявил Швеции войну. Шуйский стал союзником Карла IX, поэтому Сигизмунд считал своим долгом выступить против Москвы. Польский сенат и сейм дали добро на войну с Россией. В сентябре 1609 года Сигизмунд осадил Смоленск. Он был уверен, что в Москве его встретят с радостью, и рассчитывал поставить на престол в Москве королевича Владислава.

Бояре вначале незаконно захватили престол в Москве, а затем пригласили в страну шведов. Это дало право полякам пойти войной на Россию. Так бояре кинули страну под ноги иноземцам.

Смоленск долго защищался. Сигизмунд призвал поляков из Тушина присоединиться к войскам короля. Тушинские поляки к этому отнеслись по-разному. Одни надеялись получить от короля жалованье, которого они давно не видели. Другие не хотели делить с королем Москву, которую уже считали своей добычей.

В конце концов часть поляков ушла к королю, часть разбилась на шайки. Вор в конце 1609 года бежал в Калугу. Туда к нему потянулись казаки, в том числе и те, которыми предводительствовал Шаховской.

В это время «прозорливые» русские обратились к польскому королю Сигизмунду, чтобы он дал им в цари своего сына Владислава. Эти инициаторы не владели ни Москвой, ни страной, не представляли собой никакой ре-

альной силы. Тем не менее они решили «осчастливить» Россию польским королевичем. Не странно ли?

Инициаторы послали к Сигизмунду посольство. Во главе посольства стояли Салтыковы, князя Масальский и Хворостин, Плащев, Вельяминов. Входили в посольство и люди низкого происхождения: Федор Андронов, Молчанов и др. У всех было желание достичь осуществления своих надежд.

4 февраля 1610 года под Смоленском был подписан договор между этим посольством и королем Сигизмундом. Договор обязывал Владислава соблюдать православие, прежний административный порядок и сословный строй Москвы. Договор состоял из 18 статей. Основные из них были следующие:

— Владислав венчался на царство от русской патриархии;

— православие в Московском государстве должно быть почитаемо и оберегаемо по-прежнему;

— имущество и права как духовенства, так и светских чинов пребудут неприкосновенными;

— в законодательстве должна участвовать не только дума боярская, но и Земский собор.

Договор предусматривал автономию Московского и Польского государства. В Тушине верховодил Рожинский. Он оказался между молотом и наковальней. Ему грозили и Вор из Калуги, и войско Скопина-Шуйского. Поэтому он счел благоразумным уйти к Волоколамску, а тушинский стан сжечь. Рожинский в Волоколамске умер, а его шайка разбежалась.

Скопин-Шуйский вошел в Москву. Москвичи ликовали. Они надеялись увидеть его на престоле вместо дяди Василия Шуйского. Но в апреле 1610 года Скопин умер в возрасте двадцати четырех лет. Москвичи заподозрили в этой смерти Шуйского, который боялся за свою власть.

Великих людей в истории сменяют ничтожества. Скопин-Шуйский был умным, зрелым не по летам, осторожным полководцем и ловким дипломатом. Его место занял брат царя Василия Дмитрий Шуйский, надменный, неспособный, пустой и мелочный человек.

Он двинул войско на освобождение Смоленска, но у деревеньки Клушино был разбит польским гетманом Жолкевским, который вышел ему навстречу. Путь польскому гетману на Москву был открыт. Вор также двинулся из Калуги в Москву и сумел опередить гетмана. Когда гетман был еще в Можайске, Вор уже достиг Коломенского.

Клушинское сражение решило судьбу Василия Шуйского. Он готов был вступить в переговоры с Жолкевским, но не успел. 7 июля 1610 года Захар Ляпунов с толпой своих единомышленников пришел во дворец к Шуйскому. И просил его оставить престол добровольно. Но тот категорически отказался. Тогда Ляпунов со своими людьми оставили дворец Шуйского и направились на Красную площадь. Туда прибывало все больше и больше народа. Все не могли уместиться, поэтому перешли на более просторное место к Девичьему монастырю. Туда прибыли многие бояре и патриарх Гермоген. Было решено «осадить царя». К Шуйскому отправился князь Воротынский. Он от лица всех собравшихся просил Шуйского оставить престол. Шуйский внял просьбе и уехал в свой старый боярский дом. Тут он пришел в себя и стал хлопотать о возвращении престола. Действовал он и путем интриг. Поэтому в конце концов его постригли в монахи «насильством». Патриарх согласия на это не давал.

Страна была под угрозой полного иноземного завоевания. Нужен был глава государства, который смог бы организовать освобождение занятых территорий. Выбирать нового царя не было времени. Присягнули временно Боярской думе. «Московскому государству с обеих сторон было тесно», поскольку рядом с Москвой были Вор и Сигизмунд. Оставался один вариант — признать царем польского королевича Владислава. Патриарх и духовенство хотели русского царя. Патриарх предлагал на престол молодого Михаила Федоровича Романова, другие духовные лица — князя Василия Васильевича Голицына. Знать была за Владислава. Она не хотела, чтобы на престоле оказался боярин вроде Бориса Годунова или Шуйского.

Реальная власть в Москве сохранялась у Боярской думы. Бояре пригласили в Москву Жолкевского, чтобы «освободить Москву от Вора». Так бояре передали Москву в руки поляков и фактически предрешили вопрос об избрании царем Владислава.

27 августа 1610 года Москва присягнула Владиславу. После этого поляки отогнали Вора от Москвы в Калугу. Договор об избрании Владислава должен был быть утвержден Сигизмундом. К королю отправились «великие послы». Поразительно, что в состав посольства вошло более тысячи человек. Зачем? Посольство возглавляли митрополит Филарет и князь В. В. Голицын. Они оба могли выступить соперниками Владислава. Похоже, что хитрый Жолкевский приложил руку к тому, чтобы они покинули Москву.

Уладив эти дела, Жолкевский передал командование своим весьма малочисленным воинством Гонсевскому и уехал в Польшу. Сигизмунд потребовал, чтобы к нему привезли Василия Шуйского с его братьями.

Раньше Сигизмунд претендовал на шведскую корону, сейчас захотел московской. Владислав в этом вопросе был для него только прикрытием. Жолкевский был посвящен в планы Сигизмунда и обязан был содействовать их осуществлению. Но дело оказалось трудным, и Жолкевский предпочел «умыть руки».

Многочисленные послы при подходе к Смоленску обнаружили, что население заставляют присягать не Владиславу, а Сигизмунду. Послы об этом написали в Москву. Сигизмунд не отпускал туда Владислава, все дела в столице обещал уладить сам. Владислава он обещал послать в Москву летом, но при условии, что Смоленск сдастся на милость поляков. Поляки планировали сделать Смоленск своей крепостью.

Что касается Владислава, то поляки не хотели, чтобы он принимал православие. Москва же не могла согласиться с тем, что царем на русском престоле будет католик.

Сигизмунд постарался расколоть русское посольство. И ему это удалось. Часть послов признала царем Сигизмунда и отправилась в Москву агитировать за короля.

Среди них был и троицкий келарь (управитель) Авраамий Палицын. В Москве развили активную деятельность в пользу Сигизмунда Салтыковы. Сигизмунд требовал от Боярской думы, чтобы она наградила Салтыковых (за верную службу). Бояре выполнили волю Сигизмунда без промедления. Сигизмунд управлял Москвой через своих людей, которых присылал в Москву. Среди них был Федор Андропов.

Бояр это устраивало. Они даже хотели пригласить в Москву самого Сигизмунда и присягнуть ему. Против этого возражал только патриарх Гермоген.

Из Смоленска поступила информация о том, как поляки расправляются с русскими. Поляки вели себя в Москве как завоеватели. Москвичи повернули свои взоры в сторону Вора, который мог бы освободить столицу от поляков. Благо Вор был рядом — в Калуге. Восточная половина Московского царства присягнула Вору. Просто лучшего ничего не нашли. Но тут и Вора не стало — в декабре 1610 года он был убит одним из своих же приверженцев из-за личных счетов.

С этого времени начинается национальная борьба. Задача состояла в том, чтобы освободиться от польского гнета. Положение в стране было аховое. По стране бродили банды разбойников, по большей части казаков. Северо-запад страны — заняли шведы. Поляки осаждали Смоленск и разоряли юго-западные области. В Москве «правили бал» поляки. Сигизмунд одновременно штурмовал Смоленск и командовал через своих людей в Москве. Он держал в плену тысячное московское посольство. Поляки делали все, чтобы их возненавидели все в Московском государстве (за исключением бояр).

Патриарх Гермоген всячески противился польской оккупации. Народ пришел в движение. Города обменивались посланиями, депешами. Патриарх благословил народ на восстание. Вся страна пришла в движение.

И на этот раз проявила себя Рязань. Прокопий Ляпунов в январе 1611 года стал собирать войска. Во главе их он двинулся на Москву. К Ляпунову шли дружины со всех концов государства — из земли Рязанской, Север-

ской, Муромской, Суздальской, из северных областей, из Поволжья.

В движение пришли и организованные казаки. Тушинских казаков возглавлял князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, донских казаков — атаман Заруцкий. С севера на Москву шли казачьи шайки во главе с Просовецким. Сапега, который осаждал лавру, также решил было включиться в борьбу против поляков, но затем передумал.

Бояре и поляки в Москве встревожились. 19 марта в Москве в Китай-городе начался бой с поляками. Поляки бежали к слободам, но народ их задержал. Тут подоспели передовые отряды земского ополчения под водительством князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Поляков отбросили к центру. Они заперлись в Кремле и Китай-городе. Москву поляки подожгли, и она практически вся сгорела.

Через несколько дней к Москве подоспела стотысячная русская рать. Она обложила Кремль и Китай-город. Поляки вместе с боярами засели в осаду. У поляков было всего 3000 человек. Они нуждались в помощи, но Сигизмунд на это не решился. Его силы были скованы Смоленском.

Земское ополчение и казаки представляли разные (враждебные друг другу) силы. Всем ополчением руководили Ляпунов, князь Трубецкой и Заруцкий. Эти военачальники должны были не только командовать воинскими отрядами. Они исполняли и функции правительства. Они раздавали распоряжения о сборе денег и ратных людей по областям, сменяли воевод в городах, заботились о защите Новгорода от шведов, раздавали поместья. В общем, решали проблемы как военного, так и земского характера. Страной, можно сказать, правило ополчение, которое пользовалось непререкаемым авторитетом. Ему верили, его слушались.

Но правящая «тройка» не была бесконтрольной. Она выполняла решения общего совета рати. Ополчение имело свою думу и свой совет. Оно считало себя выразителем воли «всей земли». Свои постановления совет ополчения называл «приговорами всей земли». Приговор,

принятый 30 июня 1611 года, во многом был направлен против вольностей (грабежей) казаков. Он предписывал беглым холопам вернуться к своим хозяевам. Это не могло понравиться ни тем ни другим. И Ляпунов был убит. Заменить Ляпунова было некому, и казаки взяли верх. Дворяне из ополчения стали разбредаться по домам. Ополчение разлагалось. Основное его ядро — казаки стояли под Москвой в 1611 и 1612 годах. Московский гарнизон был не в состоянии справиться с ними.

В апреле 1611 года московские послы были ограблены и пленниками отправлены в Польшу. 3 июня 1611 года Сигизмунд взял Смоленск. До осады в городе было 80 000 человек, после его падения в живых осталось не более 8000. Поляки пытали русского воеводу Шеина — им очень хотелось узнать, как это удалось русским так долго защищать город. Они до сих пор этого не поняли.

Шведы воспользовались ситуацией и 16 июня заняли Новгород. Был заключен договор (под диктовку шведов), по которому Новгородом на вечные времена должны были править сыновья шведского короля.

В Пскове также было неспокойно. Там появился третий Лжедмитрий — некий Сидорка.

Подведем итоги. Значительная часть государства была занята оккупантами. В Москве — иноземцы. В стране нет правительства и царя. Везде бродят шайки разбойников, а под Москвой стоят казаки, которые, по сути, тоже являются разбойниками. Со смертью Ляпунова все надежды народа рухнули. Казалось, что Русское государство пропадает. Но дух русских не иссяк. Снова стали формироваться в разных городах ополчения. Все поволжские города левого и правого берега пришли к соглашению, чтобы им «быть в совете и единении», охранять общественный порядок, не допускать грабежей, не заводить усобиц, не принимать новой администрации, с казаками не знаться... Все были готовы бороться за веру, за родину и порядок.

В Москве бояре называли себя «государственными верными подданными» Сигизмунда.

Первым на освобождение Москвы поднялся Нижний Новгород. В формировании там ополчения главную роль

сыграл Минин. Историки пишут, что Минин был гениальным человеком. Он придумал всеобщей идее освобождения страны конкретную форму. Он указал, что надо делать и как. Минин торговал и являлся одним из видных людей в городе. Горожанам еще раньше он был избран в число земских старост. Он привык вести большое хозяйство города и обращаться с большими деньгами, какие собирались с мира в уплату податей.

В сентябре (возможно, октябре) 1611 года на одном из городских собраний Минин предложил собрать деньги для ополчения и сформировать само ополчение. Затем был созван городской собор нижегородцев. На нем выступил и Минин. Он сказал: «Захотим помочь Московскому государству, так не жалеть нам имущества своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жен и детей закладывать и бить челом, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником». Было решено образовать ополчение, созвать служилых людей и собирать деньги.

На ополчение полагалось отдавать «третью деньгу» (треть имущества). Кто давал меньше, с того брали силой. Находились и те, кто жертвовал все, что имел. Деньги были быстро собраны. Тогда Минин предложил избрать воеводой князя Дмитрия Михайловича Пожарского, который в то время жил в своей вотчине в ста верстах от Нижнего Новгорода. Дома он залечивал раны, полученные полгода назад под Москвой.

Пожарский согласился не сразу. Он поставил условие, чтобы хозяйственные вопросы в ополчении взял на себя Минин. Так и порешили. И дело пошло.

Весть о Нижегородском ополчении быстро распространилась по другим городам. Первыми отозвались бездомные смоляне, вязьмичи и дрогобужцы. Все они вошли в войско Пожарского. Нижегородцы обратились к другим городам. Они писали: «А вам бы с нами быти в одном совете и ратным людям на польских и литовских людей идти вместе, чтобы казаки по-прежнему низовой рати своим воровством, грабежи и иными воровскими заводами и Маринкиным сыном не разгонили». Речь идет

о сыне Вора и Марины Мнишек, которого звали Воренком.

Московские бояре, хотя и были взаперти, не дремали. Они рассылали грамоты в разные города (Кострому, Ярославль и др.) с призывами быть верными Владиславу. Они не осознавали, что появилась новая сила, которая изменит всю ситуацию.

Ополчение выступило из Нижнего Новгорода в марте 1612 года по дороге на Ярославль. В Ярославле отряды простояли три месяца. Правда, они не бездействовали, очищая северный край от казачьих шаек. За это время был достигнут нейтралитет со шведами.

В войске Пожарского собрали свой «земский собор». Пожарский с «товарищами» управлял не только ополчением, но и всей землей. Так делал и Ляпунов в первом ополчении. Круг обязанностей у Пожарского был очень широк. Он принимал челобитные, давал тарханские и жалованные грамоты монастырям, льготы разоренным, назначал денежные сборы на ратное дело. Все это Пожарский делал «по совету всей земли», «по указу всей земли». Ополчение выполняло волю земского собора еще в Нижнем Новгороде. Решала проблемы не вся рать, а ее представители. В работе земского собора при Пожарском принимали участие представители трех сословий: служилого, тяглового и духовного.

Ополчение 20 августа 1612 года двинулось из Ярославля на Москву. Отношения ополченцев и казаков вначале были враждебными. Но затем они несколько сгладились. Ополченцы стали станом отдельно от казаков.

22 сентября 1612 года ополченцы взяли Китай-город, а затем и Кремль. На повестке дня встал вопрос о выборах царя. Грамотой от 15 ноября 1612 года Пожарский звал на избрание по десять человек от каждого города.

Сигизмунд направил свои войска на Москву. Он дошел до Волоколамска, три раза подходил к Волоку, но был отброшен.

С разных городов представители земель собрались в Москве в январе 1613 года. В повестке дня было не только избрание царя, но и вопрос о том, как «строить» госу-

дарство и управлять страной, пока не придет время коронации.

Что собой представлял Земский собор, который собрался в Москве в 1613 году для избрания нового царя? На избирательной грамоте Михаила Федоровича Романова, которую написали летом 1613 года, имеется 277 подписей. Участников собора было больше. На собор приходили представители 50 городов (северных, восточных и южных). Скорее всего, в соборе принимало участие около 700 человек.

Состав избирателей царя (по подписям) выглядел так. Из 277 подписей 57 принадлежат духовенству. Часть его была из городов, которые их выбрали в качестве представителей (делегатов). 136 подписей принадлежали высшим служилым чинам (боярских подписей было 17). 84 подписи принадлежали городским выборным. Имеется 12 подписей «уездных» людей.

Земский собор начал работать в январе 1613 года. Бояре высказались за избрание на царский престол иностранца. При нем они рассчитывали устроиться получше. Велись переговоры со шведами об избрании на московский престол сына Карла IX Филиппа, с германским императором Рудольфом на предмет избрания на русский престол его сына. Но на соборе преобладало мнение, что в России должен быть русский царь.

Стали ломать голову, кого же из русских избрать царем. В летописях сохранились такие сведения. «Говорили на соборах о царевичах, которые служат в Московском государстве, и о великих родах, кому из них Бог даст... быть государем». Но высказывались самые разные мнения. «И тако преправодиша не малые дни». Дискуссия была весьма продолжительной. Поэтому грамота и появилась только через полгода. В избирательной кампании было все — и подкуп, и клевета и устрашение. В летописи сказано: «Многие же от вельмож, желаящи царем быти, подкупахуся многим и догощи и обещаючи многие дары». Ф. И. Шереметев писал Голицыну относительно кандидатуры Михаила Романова: «Выберем Мишу Романова, он молод и нам будет поваден».

Решение выбрать царем Михаила Романова было принято 7 февраля 1613 года. Торжественное заседание в Успенском соборе состоялось 21 февраля. Совершили молебен о здравии царя и присягнули ему. Михаил Романов в это время находился в своей костромской вотчине Домнино. Здесь на него напала польская шайка. Спас Михаила Романова крестьянин Иван Сусанин. Имеется царская грамота Михаила, в которой семье Сусанина даются различные льготы.

Из Домнина Михаил Федорович с матерью перебрались в Кострому в Ипатьевский монастырь, который был построен в XIV веке Мурзой Четом, предком Годунова. Этот монастырь был подарен Романовым Лжедмитрием. Так в Ипатьевском монастыре началась династия Романовых. Закончилась она в Ипатьевском доме в Екатеринбурге.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История России описана в сотнях книг и тысячах научных статей. И тем не менее реальный путь России разительно отличается от того, который представлен в этих трудах.

История есть отражение политики. А политика в России последние четыреста лет была почти всегда прозападной. Это значит, что воспевалось все европейское и критиковалось то, что является истинной сутью русского народа. При этом использовалась очень простая тактика: все, что можно, предать забвению, а остальное очернить и извратить. Так поступили с нашей древней историей и монотеистической (ведической) религией. Огромный период длительностью в тысячи лет просто «выбросили» за ненадобностью. Академик Д. С. Лихачев, например, заявил, что историю и культуру России достаточно рассматривать лишь со времени крещения Руси.

Религия наших предков рисовалась только черными красками. Доказывали, что свет для Руси (России) исходил с Запада. А на самом деле Запад всегда видел своей главной задачей покорение России.. В свое время именно монголы спасли наш народ и православную веру от полного порабощения, а может, и от уничтожения.

Русские во многом формируют евразийский суперэтнос. И строить свою судьбу Россия должна, исходя из этой истины. Россия никогда не стремилась силой завладеть Европой, а наоборот, отбивалась от западных агрес-

соров. Но они никогда не оставляли попыток захватить «восточные территории». Не унимаются они и сейчас. Западная политика по отношению к России остается прежней, и угроза нашей стране по-прежнему исходит с Запада.

Период романо-германского ига вплоть до наших дней описан в книге «Путь России», которую можно считать логическим продолжением данной книги.

Авторам можно писать по адресу: 142190, Троицк, Московская область, а/я 26.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: АГРАФ, 1998.
- Бычков А.А., Низовский А.Ю., Черношвитов П.Ю.* Загадки Древней Руси. М.: АГРАФ, 2000.
- Вернадский Г.В.* Древняя Русь. М.: АГРАФ, 1998.
- Вернадский Г.В.* Киевская Русь. М.: АГРАФ, 2000.
- Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1999.
- Вернадский Г.В.* Россия в средние века. М.: АГРАФ, 1998.
- Вернадский Г.В.* Московское царство. М.: АГРАФ, 1999.
- Вернадский Г.В.* Русская история. Учебник. М.: АГРАФ, 1998.
- Вернадский Г.В.* Русская историография. М.: АГРАФ, 2000.
- Гумилев Л.Н.* От Руси до России. М.: АГРАФ, 2000.
- Куликовская битва.* М.: АГРАФ, 1980.
- Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г.* Тайны русского раскола. М.: Вече, 2002.
- Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г.* Ислам и Россия. М.: Вече, 2004.
- Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г.* Тайны языческой Руси. М.: Вече, 2000.
- Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г.* Святая Русь. М.: Вече, 2002.
- Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г.* Русь ведическая. М.: АиФ-Принт, 2003.
- Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г.* Золотая Орда и Русь (Ханы и князья). М.: Вече, 2005.
- Перевезенцев С.В.* Тайны русской веры. М.: АГРАФ, 2001.
- Платонов С.Ф.* Борис Годунов. — М.: АГРАФ, 1999. — 256 с.
- Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. М.: АГРАФ, 1997.
- Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: АГРАФ, 1999.
- Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. М.: АГРАФ, 1999.
- Шмурло Е.Ф.* История России. М.: АГРАФ, 1999.
- Эренджен Хара-Даван.* Русь монгольская. М.: АГРАФ, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5
РУСЬ ВЕДИЧЕСКАЯ	12
Введение	12
История славян	13
Наши предки — скифы	60
Города Великой Скифии	80
Начало русских	102
Славяне в Европе	113
Всевышний и творение Мира	137
Вселенский закон наших предков	164
Ведическое мировоззрение славян	178
Космические боги славян	197
Ведические (языческие) праздники славян	206
Законы Сварога	225
Космические законы Прави	230
Музыкальная культура наших предков	234
РУСЬ КИЕВСКАЯ	246
Введение	246
Киевская Русь до крещения	247
Феодальная Русь	262
Галицко-Волынское княжество	271
Новгородское княжество	274
Владими́ро-Суздальское княжество	279
Крещение Руси	284
Источники доходов церкви	309
РУСЬ МОНГОЛЬСКАЯ	315
Введение	315
Предки татар	317

Чингисхан — создатель Монгольской империи	321
Основы Монгольской империи	330
Завоевания монголов	337
Завоевание монголами Руси	345
Дань монголам, почта и торговля	351
Монголы и папство	353
«Замятня» в Золотой Орде	354
Русь и Прибалтика	360
Русские вооруженные силы накануне Куликовской битвы	368
Куликовская битва	372
Освобождение от ига	381
Взаимоотношения России и Казанского ханства	388
Астраханское ханство	407
Ногайское ханство	408
После Ивана Грозного	409
Народная смута	435
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	451
ЛИТЕРАТУРА	453

Юлия Владиславовна и Юрий Гаврилович Мизун
СТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ

В оформлении переплета книги использована
картина В.Васнецова «Баян», 1910 г.

Художник *Е. Абрамова*
Редактор *И. Матюшкин*
Корректор *Т. Медведева*
Верстка *А. Павлов*

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

По вопросам оптовых закупок обращаться
по тел./факс (495)788-72-10
или на e-mail: info@pokolenie.ru

ООО Издательство «Поколение»
127549, Москва, ул. Пришвина, 8/1.
Тел./факс 788-72-10

Подписано в печать 12.05.2006
Формат 84×108/32. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,36
Тираж 3000 экз. Заказ

мультипортал

KM.RU

Интернет начинается здесь! ®

ЭКСКЛЮЗИВ

- обзор прессы
  - стратегия развития России
  - информационные войны
  - досье
- ...и другие рубрики

НОВОСТИ

в реальном времени
комментарии
экспертов

звезды online

артисты
спортсмены
писатели
телеведущие
и др.

у нас в гостях каждый день

online конференции

депутаты
политики
ученые
и др.

каждый день в прямом
эфире

литература

Книги – более 14000
произведений
российских и
зарубежных
авторов

ЭНЦИКЛОПЕДИИ

музыка
кино
детские

а так же...

12 энциклопедий!

знакомства, игры, бизнес, спорт, образование...
и многое другое

Виктор Пелевин, Хорхе Луис Борхес, Агата Кристи,
Рэй Брэдбери и другие: всего более 5000 книг для
твоего мобильного!

НОВЫЙ ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
МОБИЛЬНЫЙ КОНТЕНТ!

WWW.RUCARTA.COM

КНИГИ
для мобильных:
ЧИТАЙ ВЕЗДЕ!

Любишь читать? Не хочешь
таскать килограммы
макулатуры?
Суперновинка: закачай
электронную книгу в
мобильник! Читай где и
когда угодно!

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОКОЛЕНИЕ

п р е д с т а в л я е т

Серия

«Великий путь»

это книги

о настоящем,

прошлом и будущем

России

**УЖЕ
В ПРОДАЖЕ**

Книга доктора политических наук, академика Академии военных наук, профессора Дипломатической академии МИД РФ **И.Н. Панарина** — это тысячелетия мировой геополитики, история информационных противостояний и бескомпромиссное видение будущего.

? Что ждет Россию после 2010 года, когда США — ее главный геополитический соперник — распадется на части в результате войны с Китаем и сокрушительного дефолта?

? Какие территории войдут в новую евразийскую империю?

? Кто станет Государем этого великого государства будущего?

Пришла пора узнать Правду...

RUCARTA

Версия книги для чтения на компьютере и мобильном телефоне — в самом большом магазине электронных книг WWW.RUCARTA.RU

Торговый Дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», одна из крупнейших многофункциональных книготорговых компаний Европы, единственный в России трехуровневый книжный магазин, осуществляющий розничную, оптовую и мелкооптовую торговлю:

- Более 100 000 российских и зарубежных изданий;
- 25000 наименований видео-, аудио-, мультимедиа продукции;
- Большой ассортимент канцтоваров для дома и офиса, бизнес-аксессуары;
- Более 5000 эксклюзивных коллекционных товаров;
- Антикварные и букинистические издания;
- Прием предварительных заказов на различную литературу, в том числе малотиражную; канцтовары; коллекционные товары;
- Комплектование фондов библиотек;
- Комплектование домашних и офисных библиотек;
- Информация о новинках и готовящихся к печати изданиях на интернет-сайте www.biblio-globus.ru.
- Интернет-магазин.

Интернет-магазин ТД «БИБЛИО-ГЛОБУС» www.bgshop.ru предлагает Вам книги российских и зарубежных издательств, букинистическую литературу, музыку, фильмы, программное обеспечение на всевозможных носителях и в различных форматах.

Торговый Дом «БИБЛИО-ГЛОБУС» - это мир книг, знаний и информации!

101990, Москва, ул. Мясницкая, 6/3, стр. 1

Тел.: (495) 781-19-00

www.biblio-globus.ru

E-mail: mail@biblio-globus.ru

ЭКЗОТИКА со всего мира

www.clouds.ru
621-61-25

М. Китай-город, ул. Покровка, д.4

Магазин и Культурный центр "БЕЛЫЕ ОБЛАКА"

ПОДАРКИ, ПРИНОСЯЩИЕ СЧАСТЬЕ

Это экзотика со всего света, качественные благовония и аромамасла, этническая и медитативная музыка, инструменты и этноодежда, коллекционные чаи и здоровое питание, авторская упаковка подарков. САМОЕ БОЛЬШОЕ В МОСКВЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ книг по философии, религии, эзотерике и ВСТРЕЧИ: с авторами книг, Учителями, семинары, тренинги, презентации, концерты аутентичной музыки.

Подробное расписание ВСЕХ встреч и концертов можно найти на нашем сайте www.clouds.ru

Все встречи и концерты проходят БЕСПЛАТНО.

Часы работы: Пн-Вс., 10:00 - 21:00, без обеда всегда!

ЛИТЕРАТУРНАЯ
РОССИЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА
ПИСАТЕЛЕЙ

ОСНОВАНА
В АПРЕЛЕ
1954 г.

ЛР

ГАЗЕТА ДЛЯ ВСЕХ

«Литературная Россия» имеет долгую и яркую историю. Основанная в 1958 году, она стала одним из ведущих изданий, освещающих события культурной, литературной, политической жизни страны.

На протяжении нескольких лет «Литературная Россия» издает этнополитический и литературно-художественный журнал «Мир Севера», альманах «Литрос», где собраны произведения современных российских писателей, а также «Библиотеку «Литературной России» — библиографические справочники, монографии, книги прозы.

www.litrossia.ru

e-mail: litrossia@litrossia.ru

Подписка на газету осуществляется во всех почтовых отделениях России по каталогу «Роспечать» красного цвета. Наш индекс - 50232.

**общественно-политический
еженедельник**

www.lgz.ru

**подписной индекс - 50067
тел.отдела подписки: (095) 208-9855**

ПУТЬ
К
СЕБЕ

магазин и культурный центр

ул.Новокузнецкая, д. 6, тел.951-9129

Ленинградский пр-т, д.10а,
тел.746-5347

www.INWARDPATH.RU

Часы работы: 10.00-21.00,
без перерыва и выходных

- ◆ Подарки и сувениры со всего света:
резьба по дереву, фарфор
и керамика, украшения, изделия
из бронзы. Благовония,
ароматерапия
- ◆ Книги по психологии, философии,
религии и эзотерике
- ◆ Этномузыка разных стилей
и направлений
- ◆ Продукты для здорового
и нетрадиционного питания

